

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
НАЧАЛО ПУТИ**

Annotation

Дети бывают порой весьма жестоки...

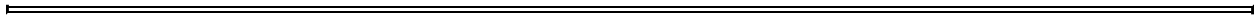
А дети, которые учатся в Магической академии, — тем более. Особенно с теми, кто чем-либо не угодил Ледяной Принцессе Лейнаре из Древнего Рода Геррая. Лейнаре все равно, кто перед ней, отпрыск аристократического рода или простой горожанин, профессор магии или... друзья из обыкновенной российской школы-интерната. Ведь Ледяная Принцесса, чье сердце надолго сковано жаждой мести, умеет с легкостью ходить между мирами. Но поможет ли ей это умение, когда наступит время отомстить?..

- [Сергей Садов](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Эпилог](#)

Сергей Садов
НАЧАЛО ПУТИ

Глава 1

Шум от нескольких десятков разновозрастных детей и подростков, собранных в огромном приемном зале академии, немедленно смолк, стоило ей со своей свитой появиться в дальних дверях. Даже преподаватели торопились уступить дорогу шествовавшей впереди девчонке в одежде из тонкорунной шерсти в черно-серебряных тонах, с преобладанием серебряного, хотя всем было известно, что родовые цвета Герраев — красно-черные. Только внучке главы рода могло сойти с рук такое пренебрежение в парадной одежде. Впрочем, герб рода на плаще присутствовал на своем законном месте. Как правило, этого вполне достаточно, но все знатные семейства цвета одежды старались подобрать под родовые, постепенно такое вошло в обычай. Но внучка Геррая-старшего Ленайра заявила, что красно-черное ей не идет, и сама выбрала стиль и цвета одежды, которых с той поры и придерживалась. Сначала это вызвало легкие пересуды, но под пристальным спокойно-ледяным взглядом, в котором не отражалось ни единой эмоции, кроме легкого, едва-едва заметного презрения ко всем этим наглым простолюдинам, осмелившимся в чем-то ее упрекать, самые смелые сумели промямлить только несколько фраз о чести рода. Девочка слегка вскинула бровь, только обозначая вопрос, в том смысле, мол, кто тут они такие, чтобы указывать, что противоречит чести ее рода, а что — нет. После этого разговоры стихли. А те, кто реально мог бы на нее повлиять — другие представители древнейших родов империи, — лишь пожали плечами: внучка лорда Геррая опять чудит. А дед, несмотря на прохладное к ней отношение, всегда выступал на ее стороне. Девчонка же, видя подобное, совсем разбаловалась, на всех, кто ей не ровня, смотрит свысока. Но вмешиваться во внутренние дела других родов не принято, и все, что кто-нибудь мог сказать Ленайре, осталось при них. К тому же эта девчонка была не только представительницей одного из древнейших родов империи и внучкой его главы, но и сильнейшим магом академии. Против нее не каждый преподаватель рисковал выйти на ринг.

Она гениальна — однозначно решили все, а гении, как известно, имеют право на некие странности. И естественно, что вокруг нее вскоре образовалась своя свита. Кто-то сблизился с Ленайрой по приказу главы рода, чтобы через нее наладить контакты с Древним Родом и получить какую-то выгоду, кто-то хотел обрести знания, наблюдая за гением, кто-то

искал покровительства, ну и еще подхалимы, льстецы, подпевалы, — куда ж без них? — всегда сопровождающие сильных мира сего. Пусть даже пока этот «сильный мира сего» всего лишь тринадцатилетняя девчонка, но это ведь ненадолго. Вот и старались заранее обеспечить себе местечко — кто по собственной инициативе, а кто по настоятельной подсказке родителей.

Девочка неторопливо шагала по освободившемуся проходу, не обращая ни на кого внимания, словно так и должно быть, что перед ней все расступаются. Хотя, возможно, подобное и правильно, ведь все эти люди не равня ей — члену Древнего Рода Герраев.

Каким образом на ее пути оказался этот парень, не понял никто. Нагруженный книгами так, что из-за них он ничего не видел, он, пошатываясь, вышел из коридора. Кто-то попытался его остановить, но не успел, а сам парень, сделав еще несколько шагов, налетел на одного из свиты «принцессы», сбил его с ног и грохнулся сам, рассыпав книги. Привлеченная шумом справа, девочка обернулась и ничего не выражающим взглядом осмотрела копошившихся на полу ребят. Вскочивший на ноги виновник переполоха кинулся собирать книги, даже не посмотрев, кого сшиб.

— Простите, ради богов, — забормотал он, но тут же снова полетел на пол, сбитый ударом разъяренного свитского.

— Ты! Ничтожество! Как ты посмел задеть меня?! Ты хоть знаешь, кто я и что я за это с тобой сделаю?!

Юноша гневно сверкнул глазами, вскакивая на ноги и оглядываясь... и только тут понял, кто перед ним. Побледнел, чуть ли не с ужасом уставившись на девочку во главе свиты, но та с легким интересом смотрела на своего сопровождающего, не обращая на пострадавшего никакого внимания. Тот же, заметив интерес к себе со стороны Ленайры, горделиво выпрямился и решительно шагнул к сбившему его.

— Я наследник графа Дарейна.

Парень замер, потом сообразил, что все ждут, когда он представится.

— Патрис Тернов.

— Патрис Тернов — и?

— И все, — буркнул тот.

Наследник графа Дарейна возвел глаза к потолку.

— Эти наглые простолюдины совсем распоясались! Они думают, что если их приняли в самую престижную академию империи, то они имеют право задирать нас, аристократов! Слушай сюда, ничтожество, если ты сейчас встанешь передо мной на колени и смиренно поцелуешь мою туфлю, я, так и быть, не стану тебя наказывать... сильно. — Он улыбнулся

и посмотрел на Ленайру, словно приглашая оценить его шутку, но девочка продолжала смотреть с тем же совершенным спокойствием, что и раньше, никак не давая понять, нравится ей ситуация или нет.

Впрочем, это ничуть не смутило наследника графа. Привык, что госпожа Ленайра никогда не показывает своих чувств, а ее постоянное спокойствие в любых ситуациях вошло в поговорку, многие даже делали ставки, увидят ли они хоть когда-нибудь любое проявление чувств со стороны Ледяной Принцессы, как стали ее называть за глаза.

— На колени? — юноша выпрямился. — Согласно уставу академии, все ученики академии приравнены к дворянству!

Формально так оно и было, вот только потомственные дворяне относились к этому правилу довольно скептически и равными себе таких людей не признавали. Да и сама академия оказалась непоследовательна: приравняв учащихся из мещан к дворянству, она тут же ввела для них некоторые ограничения. Потому неудивительно, что наследник графа в ответ на такое заявление закинул голову и демонстративно рассмеялся.

— Ты дворянин? Ты ничтожество! Ты грязь под ногами! Да за одно то, что ты посмел прикоснуться ко мне, я имею право казнить тебя на месте. — Тут наследник графа снова бросил взгляд на Ленайру и, видимо, решил произвести на нее впечатление. — Но так и быть, перед лицом несравненной госпожи я готов закрыть глаза на твой проступок. Считаешь себя дворянином? Что ж. В таком случае я вызываю тебя на бой! Здесь и сейчас! До того, как один из нас не запросит пощады. Победенный должен встать на колени и поцеловать туфлю победителя.

Юноша набычился, глядя исподлобья на обидчика. То, что он попал, было понятно, он надеялся выйти из положения с наименьшими потерями, но этот проклятый дворянин... Не будь здесь Ледяной Принцессы, он бы постарался улизнуть, и пусть эти дворянчики потом хихикали бы за его спиной. Мол, трус, сбежал. Он не дворянин, и урона чести для него не будет. Но поступить подобным образом в присутствии Ледяной Принцессы парень не мог. Да и чего будут стоять перед нею все его магические штучки? О ней в академии вообще легенды ходили. Маг, чуть ли не равный по силе самому магистру Джару, гений, который появляется раз в тысячелетие.

Тут он заметил, что Принцесса смотрит на него своим спокойно-ледяным взглядом, словно чего-то ожидая. А, ну да, ответа! Ему же брошен вызов. Патрис еще раз огляделся, ища хоть какой-то поддержки, но все, даже его друзья, которых он заметил в толпе, лишь смущенно отводили взгляды. Выступить против приближенного Ледяной Принцессы Ленайры

желающих не находилось.

«Да демоны меня побери!» — вдруг решился юноша.

— Я принимаю вызов. — Он выпрямился, постаравшись выглядеть невозмутимым, только это плохо ему удалось, и Дарейн мерзко захихикал.

— Что, ничтожество, дрожишь? Я могу еще простить тебя, если встанешь на колени.

Патрис вспыхнул, гнев смел остатки нерешительности.

— Никогда.

— Ребята! Ребята! — сквозь толпу наконец пробился один из преподавателей. — Давайте успокоимся. Разойдемся и поговорим...

— Все в порядке, профессор Ралгун, — раздался спокойный голос Ленайры. — Миррор Дарейн только что вызвал на дуэль Патриса Тернова, и тот принял вызов. Согласно уставу академии, теперь это их дело.

Профессор глянул на девушку и устало вздохнул. Будь тут кто другой, он бы остановил схватку, тем более что вызов наверняка был произведен не по правилам, но спорить с нею... себе дороже. Тем более ради какого-то горожанина, даже не дворянина.

— Конечно, госпожа.

Губы девочки тронула легкая презрительная улыбка, за которую профессору захотелось самому вызвать ее на дуэль, но... он опустил глаза и отошел в сторону.

— Надо сделать круг. — Ровный, спокойный, ничего не выражающий голос, но послушаться его никто не посмел. Вскоре все находившиеся в зале раздвинулись, освобождая центр зала для дуэли.

Принцесса и свита, естественно, заняли первые места, остальные теснились у них за спиной.

— Профессор, будьте добры, сделайте круг, — тот же ровный голос.

Ралгун мысленно выругался и, проклиная собственную слабость, махнул рукой. Тут же у ног зрителей вспыхнул огонь, почти мгновенно он обежал вокруг центра зала, замкнув кольцо, и к потолку устремилось ревущее магическое пламя. Зрители в ужасе отшатнулись, хотя и знали, что оно не может им навредить. Лишь Ледяная Принцесса осталась стоять на прежнем месте, даже не шевельнувшись. Только во взгляде появился легкий интерес, когда она рассматривала магическое пламя.

Профессор опять-таки мысленно выругался. Он-то надеялся хоть на мгновение вывести эту... эту наглую, черствую, высокомерную девчонку из равновесия. Хоть так отомстить ей. Мелко для преподавателя самой престижной академии империи, но даже самому себе он не признался бы, что на большее не осмелится даже в мечтах.

— Благодарю, профессор, — заговорила Ленайра, когда пламя опало, оставив после себя выжженный на полу круг. — Господа, вы готовы?

Дождавшись кивка от обоих, девушка приказала:

— Начинайте.

Дарейн, видимо решил покрасоваться. Встал в картинную позу и небрежно махнул рукой, из которой вырвалась водяная струя, вдруг принявшая вид хлыста. Изогнувшись змеей, она хлестнула Патриса.

— Грязеед, — презрительно бросил Дарейн, но тут же растерянно замер. Этот ничтожный тип, вместо того чтобы заорать от боли, вдруг разлетелся осколками стекла по залу. И тут же каждый осколок стал расти, а через мгновение в кругу стоял десяток Патрисов.

— О... — удивленно протянул кто-то из зала, другие косились на Принцессу: только что было продемонстрировано явное превосходство перед кем-то из ее свиты, но та смотрела на дуэль с совершеннейшим спокойствием.

Дарейн что-то буркнул и снова махнул водяным хлыстом, сметая сразу семерых Патрисов... и те опять разлетелись на осколки, и снова каждый осколок превратился в его противника. Теперь их стало десятка три.

Наследник графа явно потерял голову и начал размахивать хлыстом направо и налево, после чего количество противников только возрастало, пока они не заполнили весь круг, и вдруг... разом взорвались. Защитная магия, окаймляющая арену, сдерживала пламя. Но вот оно опало и открыло взгляду корчащегося на полу Дарейна без единой царапины и стоявшего чуть в стороне Патриса. Последний слегка пошатывался, видно было, что он измотан, но его противнику явно приходилось намного хуже.

— Так это была иллюзия? — присвистнул кто-то в задних рядах. — Ничего себе! Силен парень!

Дарейн оперся о пол, пытаясь встать.

— Убью! — хрипел он. — Как ты посмел?..

Патрис вытянул в его направлении руку, сжал кулак, отвел ее назад и резко ударил... Воздушный кулак смел Дарейна с арены и впечатал в защитный круг. Едва он сполз по нему на пол, как последовал новый удар.

— Остановись, — прохрипел Дарейн, кашляя кровью. — Я... — Красный от унижения и ярости, Дарейн все-таки выдохнул: — Я сдаюсь...

Защитный круг вокруг арены тут же погас, но никто из зрителей не сдвинулся с места. Все были ошеломлены результатом дуэли. Никто не ожидал, что какой-то не дворянин, горожанин сумеет победить чистокровного мага из высшей аристократии империи.

Патрис вдруг рухнул на колени, но успел опереться кулаком в пол и не

упал. Выпрямился и с вызовом посмотрел на Ледяную Принцессу, но, вопреки ожиданию, не увидел на ее лице ни тени расстройства, гнева или радости.

— Да как ты посмел! — вдруг взревел кто-то из свиты, и к победителю устремился шар огня, такой не опалит — сожжет и пепла не оставит.

Патрис даже не попытался сбежать, понял, что не успеет, а сил отбиться уже не было. Впрочем, он с самого начала знал, что этим все и закончится, такой вызов простолыдину не простят. А этого... ну пожурят, заставят заплатить штраф, и все.

Вдруг вокруг резко похолодало, сгустился туман, а перед Патрисом выросла ледяная стена, в которую огненный шар и угодил, яростно зашипел, но тут же потух, только искры скатились по льду, который даже не подтаял в месте удара. Закружились снежинки, от мгновенного перепада температуры на стенах зала образовался иней. А когда туман рассеялся, рядом с Ледяной Принцессой стояла ледяная статуя человека, бросившего огненный шар. Только голова у него осталась свободной и в ужасе взидала на девушку.

Ледяная Принцесса неторопливо повернулась.

— Граф Тирок, скажите, что вы сейчас хотели сделать?

Голос был по-прежнему ровен и спокоен, но те, кто столько времени учился вместе с ней, уже умели распознавать малейшие нюансы, а когда Принцесса хотела, она умела одними интонациями выразить свое отношение к происходящему. Ни разу не повысив голоса, она могла быть спокойно-радостной, спокойно-удивленной, спокойно-сердитой. Сейчас она была в ярости. Каким образом это поняли окружающие, неизвестно, девушка не поменяла ни выражение лица, ни тон голоса. Просто поняли все и поспешили отойти.

— Гос-с-спож-жа Лен-н-найра... — зубы недотепы выбивали дробь от холода, а посиневшие губы с трудом выдавали слова, но это не вызвало ни тени жалости у девушки. — Эт-т-тот-т... негод-д-д-дяй пос-с-смел ос-с-скорбить д-д-дворянина. Он должен быть н-н-нак-к-азан. Грязеед-д-д не с-с-смеет под-д-днимать руку на д-д-дворянина.

— Вот как? Вас задело, что Дарейн проиграл, и вы решили вмешаться?

— Г-грязеед-д-д д-должен быть н-наказан, гос-с-спожа.

— Да? И вы решили, что убийство ослабленного боем этого самого грязеда восстановит честь аристократии? У вас оригинальное представление о чести... Я весьма разочарована, господин Тирок, и прошу вас больше не приближаться ко мне.

Принцесса отвернулась, а лед, сдерживающий парня, мгновенно

превратился в воду, облив его с головы до ног. Жалкий и дрожащий, он стоял посреди зала.

— Гос-с-спожа...

Ленайра даже головы не повернула, а парня уже отшвырнули в сторону другие из свиты, кое-кто еще и пинка дал. А сама принцесса остановилась перед распростертым на полу Дарейном.

— Какие красивые слова вы говорили перед дуэлью, Миррор Дарейн. Значит, аристократ во всем превосходит грязеедов? Почему же тогда здесь валяетесь вы, а не ваш противник? В вас я тоже разочарована, господин Дарейн. Не люблю тех, кто не отвечает за свои слова. Говорить красиво вы умеете, но едва дошло до дела...

Ленайра отвернулась и шагнула в сторону, но тут же, словно что-то вспомнив, снова развернулась.

— Условия дуэли. Надеюсь, вы хоть слово свое умеете держать и выполните, что обещали. Господин Тернов, — неожиданно повернулась она к победителю, который все-таки сумел подняться и стоял, хоть и не очень уверенно, но достаточно твердо, — какие условия там были?

Патрис, ошарашенный произошедшим, машинально ответил:

— Победенный встает на колени и целует туфлю победителя...

— Да. — Принцесса задумалась. — В кодексе сказано, что запрещено выдвигать условия, унижающие противника. Какой же дворянин осмелился нарушить кодекс дуэлей? Понятно бы, выдвини такое условие грязеед, что с них взять... но дворянин... Какое разочарование.

Ленайра покачала головой и зашагала дальше, уже не оборачиваясь. Ее свита двинулась следом, обходя Дарейна, словно зачумленного. Остальные еще некоторое время пообсуждали произошедшее, но быстро разошлись. На только что изгнанных из свиты Принцессы никто старался не смотреть. Не они первые, не они последние. Та иногда по какой-то своей прихоти отдаляла от себя кого-то из свиты, и еще вчера бывшие королями академии вдруг скатывались до изгоев, которым мстили все, над кем те еще недавно могли безнаказанно издеваться.

Дети бывают намного более жестокими, чем взрослые, а Принцесса не щадила даже знатных. Казалось, ей доставляет удовольствие власть над окружающими, когда одно ее слово кого-то возносит, а кого-то повергает в прах. Дед же — глава рода Геррая — всегда поддерживал внушку, а он обладал колоссальным влиянием и властью в империи, уступая только императору. Прошлый директор академии этого не понял и попытался как-то урезонить Принцессу, после чего быстро оказался в отставке, а когда проведенное расследование вскрыло колоссальные растраты — еще и в

тюрьме. Новый директор ошибок прошлого не повторял и молился только о том, чтобы эта девчонка с вымороженными чувствами поскорее окончила академию и убралась куда подальше. Этого радостного события, наверное, ждала с нетерпением вся академия, от учеников до преподавателей.

Редко когда Ледяную Принцессу можно было увидеть без ее неизменной свиты. Поход к директору относился как раз к такому редкому событию, потому никого не удивило, когда она появилась в приемной совершенно одна. Заметила понуро стоявшего у стены Патриса, еще не до конца отошедшего от дуэли, потому и стоять мог, только опираясь на что-то. Ленайра бросила в его сторону мимолетный взгляд, прошла чуть дальше, остановилась рядом и тоже прислонилась к стене.

— Госпожа Геррая, — тут же выскочила вперед секретарша, — господин директор ждет вас, он велел пригласить сразу, как только вы появитесь.

— Разве тут нет того, кто пришел первым? — равнодушно поинтересовалась девушка.

Секретарша растерялась.

— Я думаю, он может подождать...

— Мне интересно, из-за чего его вызвали.

Секретарша совсем опешила.

— Одну минуту... — Она поспешно зашла в кабинет и вышла довольно быстро. — Проходите, господин директор быстро разберет дело этого... Патриса Тернова.

В кабинет Ленайра все-таки вошла первой, с высоко поднятой головой представителя древнего и могущественного рода. Вежливый кивок-приветствие, и девушка сделала шаг в сторону, уступая дорогу плетущемуся следом простолюдину. Замерла, всем своим видом давая понять, что она тут только зритель.

Директор поспешно поднялся, поклонился немного ниже, чем она ему.

— Госпожа Геррая... ради богов, прошу простить за небольшую задержку, я только разберусь с этим... человеком. Это не займет много времени.

— Конечно, — кивнула девушка. — Судя по виду, ему надо в больницу. Классическое истощение.

— Да-да. — И уже без всякой почтительности директор обратил свой взор на бледного юношу. — Патрис! Как вы посмели устроить это безобразие?! Вы понимаете, что вы собственной рукой перечеркнули свое блестящее будущее?

— Господин директор...

— Молчать! Слушать, когда с тобой говорят! Ты понимаешь, что избиение студента не может остаться безнаказанным?

— А ты, оказывается, драчун, — прокомментировала Принцесса с толикой безгливости. — Господин директор, кого он избил до дуэли?

— До дуэли? — растерялся директор. — Я говорю о господине Дарейне, которого этот тип осмелился избить...

— Правда? — температура в комнате резко упала, директор испуганно икнул, заметив, как побелели кончики волос Ледяной Принцессы. — И кто до вас довел подобную информацию?

Директор попятился, но тут же взял себя в руки, исподлобья глянув на девушку.

— Профессор Ралгун сообщил мне, что в Общем Зале произошла безобразная сцена, где...

— Профессор, значит... Простите, а почему профессор Ралгун не остановил избиение, если он присутствовал при этом? Это же его прямая обязанность — следить за порядком.

«Боги, за что?» — явственно читалось на лице уже немолодого директора. Ему совершенно не хотелось ссориться с дворянством, у которого немалое влияние, ради какого-то горожанина, а потому он решил его просто выгнать за драку. Но вот вызывать одновременно с ним Ледяную Принцессу точно не стоило. Логiku этой девушки порой понять было невозможно. Она с одинаковым равнодушием могла растоптать и дворянина, даже высокопоставленного, и простолюдина. Ее высокое положение защищало Ленайру почти от всего в школе. Пожалуй, только ее дед и император могли бы повлиять на нее. Но Геррая во всем потакал внучке и выполнял все ее капризы, а император... страшно представить, что с ним, директором академии, сделают, если он посмеет пожаловаться ему на Ленайру Геррая...

От этой мысли лоб директора покрылся бисеринками пота... несмотря на то, что температура в кабинете упала еще сильнее.

— Как я понял, профессор застал только самый финал драки и не успел вмешаться...

— Очень интересно... а я там была с самого начала. Господин Дарейн вызвал Патриса Тернова на дуэль и проиграл.

— Дуэли запрещены без одобрения преподавателей.

— Разве профессор Ралгун не одобрил дуэль? Ах да, по вашим словам, он пришел уже под конец. Кто же врет?.. Господин директор, вы же не станете врать своим ученикам?

Волосы Ледяной Принцессы уже покрылись инеем и побелели, иногда

рядом с ней падала одна или две снежинки. На миг директор потерял над собой контроль, и на его лице явственно отразилось все, что он думает об этой девчонке, но тут же это выражение сменилось бессильной яростью и пропало — директор взял чувства под контроль. Быстро глянул на Ленайру: что успела понять? Ага, прочитаешь что-либо на этой ледяной маске, которую ошибочно называют лицом.

— Он не должен был принимать вызов дворянина, — выдохнул директор.

— Правда? — В руках девушки, словно из воздуха, материализовалась небольшая книга в черном кожаном переплете. — Будьте добры, скажите, в каком пункте устава это сказано?

— В каком пункте...

— Пункт четвертый.

Девушка зашелестела страницами. Вчиталась.

— Ага. Простолюдин не может вызывать на дуэль... но может принять вызов дворянина... Насколько я помню, вызов исходил от Миррора... господина Дарейна. Никакого нарушения нет.

— Наверное, я уже подзабыл некоторые тонкости, — сдался директор.

Волосы девушки мигом вернули свой естественный черный цвет, в комнате потеплело.

— Конечно. У вас же столько дел, неудивительно, что вы забыли такую мелочь.

— Патрис, — прошипел директор. — Считайте, что вам повезло. Можете идти. И загляните в больницу.

Патрис с явным облегчением развернулся и наткнулся на ничего не выражающий взгляд Принцессы.

— Господин Тернов, теперь, когда это мелкое недоразумение уладилось, я имею честь сообщить вам, что вызываю вас на дуэль завтра в шесть вечера в спортивном зале.

Патрис разом покраснел, потом посерел, наконец, побледнел.

— Примет ли госпожа мои искренние извинения за неподобающее поведение?

— Не примет. — Во взгляде ни презрения, ни гнева, ни сочувствия — абсолютное равнодушие. — Вы имели храбрость... или глупость противостоять моим людям. Пусть некоторые из свиты показали себя недостойными моего внимания, но в тот момент они принадлежали мне. Таким образом, их поражение — это мое поражение. — Ее голос вдруг упал до шепота: — И если мой вызов не будет принят, я позабочусь, чтобы стены этой академии оказались закрыты для того, кто слишком вольно

обращается со своей честью.

Патрис Тернов чуть покачнулся, но усилием воли взял себя в руки.

— Хорошо, госпожа... Я буду там, — после чего на негнущихся ногах покинул кабинет.

Ленайра посмотрела на задумчивого директора.

— Если бы его выгнали, я не смогла бы вызвать на дуэль горожанина, — ответила она на невысказанный вопрос.

Директор вздохнул и предпочел дальше эту тему не развивать. Вместо этого ему хотелось как можно скорее отделаться от Ледяной Принцессы. Он почтительно придвинул стул к своему столу.

— Садитесь, госпожа. Я хотел поговорить с вами о вашем заявлении по поводу дальнейшей учебы.

— Я где-то допустила ошибку?

Ленайра неторопливо опустила на стул, привычным жестом расправив складки платья. Директор торопливо обошел стол и сел за свое место, взял листок, лежащий перед ним.

— Нет-нет, заявление написано совершенно правильно, просто... Госпожа, почему вы хотите поступить на боевое направление? Оно... не очень популярно у высоких родов.

— Я знаю об этом, господин директор.

— Эм-м... да... — директор с трудом подбирал слова. — Понимаете, это очень опасное направление, на котором готовят боевых магов для службы...

— Господин директор, я прекрасно знаю, для чего и кого готовят на этом направлении. Я ознакомилась с обзором академии.

— А господин Геррая одобряет ваш выбор?

— Дедушка сказал, что примет любой мой выбор. На моем заявлении имеется отметка о его согласии.

Директор откинулся на спинку стула и нервно забарабанил пальцами по столу. Ну да, отметка есть. Только вот если с его внучкой что-то случится, то кожу спускать будут именно с него — директора. И, вполне может быть, вовсе не фигурально. Ну как понять, какие тараканы бегают в голове этой... этой... представительницы Древнего Рода. Боевой факультет готовит магов для войны, и там очень жесткий отбор. Дворяне туда если и идут, то обедневшие, у которых за душой ничего. Этот факультет — сборище романтиков, начитавшихся героических эпосов, бедных дворян, решивших сделать себе имя и богатство через служение, отчаявшихся, которым нечего терять. Платят, конечно, боевым магам немало, но и шансов дожить до старости у них не так уж много. Конечно,

представительницу Древнего Рода никто на войну и в опасные места не пошлет, но... Но кому нужен такой геморрой? Декан факультета, когда узнал, кто подал заявление о переводе к нему, чуть ли не на коленях стоял перед директором, умоляя избавить его от такой студентки. Но что он может сделать?

— Кхм... госпожа Геррая... тут вот еще какой момент. Распределение направлений осуществляется после шести курсов академии. Студентам тогда исполняется пятнадцать лет, и они становятся официально совершеннолетними. Вы же два курса закончили досрочно, а потому вам сейчас...

— Требования совершеннолетия в правилах выбора специальности нет. Единственное требование — окончания шести курсов академии.

Директор мысленно вздохнул — он и не надеялся, что удастся выкрутиться.

— Госпожа Геррая, вам будет тяжело. Это же факультет... грязеедов. Люди там не ровня вам.

— У меня нет подобных предубеждений, господин директор. Сложностей я не боюсь. Я уже давно решила перейти именно на этот факультет и готовилась к нему.

Последние доводы. Отказать он просто не имеет права, но о чем думал господин Геррая, когда согласился с выбором внучки? Баловать ее — это одно, но тут... Может, он специально ее отсылает, чтобы она там погибла?

От этой мысли директора прошиб холодный пот. Если это так, то... Интересно, примут его заявление об отставке? Или уже поздно? Трясущейся рукой он наложил визу на заявление и откинулся на спинку кресла, поймав внимательный взгляд, в котором, казалось, завывала арктическая вьюга.

— Я подписал ваше заявление, госпожа Ленайра Геррая. — Директор порылся в ящике стола и достал небольшую книжицу, рядом положил свернутый в трубочку пергамент, переместил чернильницу с воткнутым в нее пером поближе к краю стола. — В книжице список вещей, необходимых для занятий, которые нужно приобрести. В пергаменте распишитесь, пожалуйста... там о том, что вас поставили в известность о принятии на факультет и о получении правил и списка.

Девушка даже с места не сдвинулась, только глянула на пергамент, и тот сам поднялся в воздух, подлетел к ней и развернулся перед ее лицом. Ленайра бегло пробежала текст, глянула на перо в чернильнице, и то, так же послушное ее воле, подлетев к висящему в воздухе листу, коснулось его и молниеносно поставило росчерк, выведя красивую завитушку.

Директор, глядя на это, завистливо вздохнул. Даже его неприязнь к этой ледяной ведьме, как он мысленно называл ее, отошла на второй план. Как бы он к ней ни относился, нельзя не признать ее магического таланта. Она воистину гений. И дело не в том, что девочка подняла два предмета одновременно, это как раз не фокус. Можно и три, и четыре, и пять. На это даже начинающие ученики способны. А вот так ловко управлять предметами... на это нужен филигранный контроль силы. Кто из магов способен с такой небрежностью поставить свою подпись, управляя пером с помощью силы? Среди преподавателей в академии, может, трое или четверо таких найдется. Сам директор сильным магом не был, да это и необязательно для школы магии, как ни странно. На этой должности нужен хороший организатор, но никак не сильный маг, а себя директор считал организатором очень хорошим. Однако это не мешало ему завидовать такому вот умелому управлению силой у совсем еще сопливой девчонки. А она тем временем уже вернула пергамент на стол, а перо в чернильницу и подняла руку, в которую стремительно влетела книжица с правилами факультета и списком необходимых вещей.

Ленайра бегло пролистала ее, видно было, что написанное там для нее не новость. С хлопком закрыла книжицу, тряхнула рукой, и та словно испарилась.

— Благодарю вас, господин директор. — Девушка снова кивнула, развернулась и неторопливо покинула кабинет.

Из кабинета директора Ленайра сразу отправилась в жилой корпус, где размещались учащиеся. Прямая спина, взгляд вперед... с ее дороги торопливо отступали в сторону не только учащиеся, но и преподаватели. К шепоту за спиной девушка предпочитала не прислушиваться. Широкий застекленный переход между учебным корпусом и жилым располагался на уровне второго этажа, и с него открывался чудесный вид на академический парк, где студенты изучали биологию и агромагию. Ленайра даже мельком подумала, что этот переход специально провели над парком, чтобы студенты могли любоваться красотой необычайных растений, которые выводят агромаги. Так-то они в свое хозяйство никого не пускали, позволяли любоваться только издали.

Сама Ленайра хоть любила цветы, но к этому буйству красоты в парке оставалась совершенно равнодушной, не считая искусственно выведенное достойным восхищения. Невзрачный лютик вызывал у нее больше эмоций, чем самый великолепный королевский арн — плод больной фантазии старшекурсников-биологов, скрестивших несколько видов цветов и добавивших свое воображение. Красиво получилось, но не цепляет. И она

единственная, кто не выразил восхищения, когда это творение было представлено на выставке достижений академии. Ленайра даже назвала растение уродливым, подтвердив тем самым всеобщее мнение, что она хоть и гений, но совершенно отмороженная и лишенная даже простейших чувств.

Девушка отвернулась от буйства жизни за окном и немного ускорила шаг. Проигнорировав подъемник, которым управлял полувеликан, поднялась на пятый этаж по лестнице. На этом этаже располагались номера люкс для высшей знати. Стоил один такой номер почти как все остальные, вместе взятые. На этаже их было всего три...

Дверь перед девушкой послушно распахнулась, открыв просторную прихожую с паркетом из мореного дуба, шелком в качестве драпировки и немедленно вспыхнувшими магическими светильниками.

Навстречу поспешно выбежала молоденькая девушка лет восемнадцати. Всплеснула руками.

— Ой, госпожа. А я вас не ждала так рано.

У Ленайры чуть дернулся уголок рта. Как же ей не хватало Доротеи, которая понимала ее с полуслова. К несчастью, неделю назад у нее заболел племянник, которого она воспитывала после смерти его родителей, и она отпросилась в поместье, чтобы позаботиться о нем. Вместо нее прислали эту вот... служанку. Не будь она временной заменой, Ленайра уже давно отправила бы ее обратно с очень нелестными отзывами. Она молча расстегнула застежку плаща, одним движением перекинула его через плечо и протянула служанке.

— Приготовь домашнее платье и помоги переодеться после ванны.

— Конечно, госпожа! — Подхватив плащ, служанка тут же метнулась с ним в гардеробную, укрытую за зеркальными дверями. Ленайра вошла в гостиную, положила сумку на кресло, заглянула в спальню за оставленной на прикроватной тумбочке книгой и перенесла ее в гостиную к креслу у окна, где уже лежали несколько тетрадей, а также перо с чернильницей.

Снова появилась служанка, несущая два платья на вешалках.

— Госпожа, какое предпочитаете?

«Доротея, где ты?» — мысленно спросила Ленайра, но внешне ничем недовольствия не выразила.

— Синее.

— Госпожа, зачем такое мрачное? Посмотрите, светло-лиловое вам идеально подойдет... — Под пристальным немигающим взглядом служанка осеклась и, пробормотав, что хотела как лучше, поспешно скрылась.

Ленайре было абсолютно все равно, какое платье принесет служанка.

Но если уж предоставила выбор, зачем потом лезть с непрошеными советами? Сразу бы и вынесла светло-лиловое.

Приняв душ и облачившись в платье, девушка устроилась за столом, раскрыла книгу и погрузилась в чтение, иногда делая какие-то выписки в тетрадь. Порой, задумавшись, грызла кончик пера. Вот снова нашла что-то интересное в книге, попыталась записать, но тут обнаружила, что перо совсем растрепалось.

— Надо все-таки захватить в следующий раз ручку... достали эти перья... ужас просто, — проворчала она, впрочем, без всяких явных эмоций. Таким тоном говорят о вещах, которые людей совершенно не интересуют, но не сказать не могут в силу каких-либо причин. — Кэтрин! Принеси новое перо... два пера.

Служанка появилась минуты через две, когда Ленайра уже подумывала, чтобы самой пойти посмотреть, где там потерялась эта недотепа... с предсказуемыми последствиями для последней.

— Ох, госпожа, — жалостливо проговорила девушка, выкладывая перья на стол. — Глянули бы вы на себя в зеркало, совсем ведь бледная. Прогулялись бы, что ли. Столько здесь парней красивых, а вы в книгу уткнулись. А по мне, так чисто зло одно от них.

Кончики волос Ленайры чуть побелели, взгляд, направленный на служанку, заledenел, но Кэтрин ничего не заметила, продолжая делиться своей «мудростью»:

— Вот давеча барон Парвэ приходил. Какой красавец! Истинный дворянин, какие красивые слова говорил, а вы что? Уткнулись в книгу и головы не подняли. Ух, я бы на вашем месте, госпожа... — Успевая все это говорить, Кэтрин провела ладонью над столом, заставив пыль собраться в одном месте, а потом отправиться в окно.

— Кэтрин, почему вы не убирались здесь, пока меня не было?

Ох, не знала свою госпожу эта новенькая служанка, непонятно откуда раздобытая управляющим помещьем, иначе от этого спокойного голоса уже давно упала бы в обморок. Впрочем, те, кто знал Ленайру давно, могли различать эти малейшие нюансы в ее поведении, а ее всегдашнее спокойствие вместе с ровным безэмоциональным голосом обманывало даже взрослых магов-менталистов — щит на разуме стоял у нее отменный. Но знающие люди всегда могли сказать, когда молодая госпожа радуется, когда гневается. Доротея понимала свою госпожу лучше всех. Кэтрин же ошибочно полагала, что раз на нее не кричат, значит, слушают и внимают. Вот и делилась житейской мудростью, искренне считая, что делает доброе дело, просвещая молодую госпожу, совсем еще девочку, в жизни.

— Дык занятая была, госпожа. У вас тут комнат-то много. И на кухне надо порядок навести...

— Кэтрин. — На резко упавшую температуру в комнате не обратить внимания было нельзя, и служанка, поежившись от холода, впервые посмотрела на госпожу, и вдруг весь ее задор разом куда-то пропал. Девушка побледнела, спина покрылась холодным потом, а ноги сами собой вдруг подломились и заставили бедняжку опуститься на колени. — На этой неделе вы лишаетесь пятнадцати сантов из вашего жалованья за то, что вмешиваетесь с советом, которого у вас не спрашивают, и лезете с поучениями, которые никому не интересны. — Кэтрин, не в силах отвести взгляд от бездонных глаз госпожи, в которых словно закружилась вьюга, задрожала сильнее и быстро-быстро закивала, неспособная вымолвить ни слова. — А если вы еще раз вызовете мое неудовольствие, то отправитесь обратно в поместье. Надеюсь, вы понимаете, чем это для вас может обернуться?

Кэтрин всхлипнула и снова закивала.

— В таком случае вон отсюда и не мешайте мне учиться. Появитесь здесь, только когда я позову. Да, еще минус два санта за ненадлежащее выполнение своих обязанностей: вы должны сначала убирать мои комнаты, чтобы к моему возвращению они уже были чистыми. А кухню и прочее можете убирать и после моего возвращения, не мешая мне заниматься.

Кэтрин вскочила и, не смея повернуться к госпоже спиной, пятилась до самой двери, уперлась в стену, вздрогнула, чуть скосила взгляд и бочком нырнула за дверь, аккуратно закрыв ее за собой.

Ленайра еще несколько секунд оставалась напряженной, потом медленно вздохнула, цвет волос вернулся в норму, а температура в комнате поднялась до прежней.

— Надо будет поговорить с Дарком. Где он таких находит? — проронила она, словно пытаясь отложить эту заметку в памяти, после чего вернулась к работе.

Глава 2

Ровно в шесть вечера двери в спортивный зал, где была назначена дуэль, распахнулись, и в помещение неторопливо вошла Ленайра в светло-голубом платье до пола. Никаких украшений, кроме тоненькой золотой цепочки, на ней не было, но все давно уже знали, что с этой цепочкой девушка не расставалась никогда. И никто не видел, что именно висит на ней, поскольку это таинственное что-то никогда не оказывалось поверх одежды. Многие предполагали, что это медальон с портретами ее родителей. Впрочем, сейчас всех собравшихся интересовала не цепочка, а наряд. Заявиться на дуэль в платье из таларского шелка... это ж как надо не уважать противника?

В общем-то, дуэльный кодекс никак не регламентировал одежду: защиту можно надевать по согласованию сторон, амулеты и артефакты тоже, все остальное не важно. Но за тысячи лет уже устоялись определенные традиции и даже выработался стиль в одежде, который касался как мужчин, так и девушек. Понятно, что раз дуэль, то и одежда должны быть соответствующая — позволяющая быстро перемещаться, уклоняясь от ударов, и, прежде всего, она не должна мешать. Потому все и предпочитали полуспортивный стиль и легкую обувь — дуэли, как правило, проходили в специально подготовленных и защищенных помещениях, а в них пол ровный. Противник девушки именно так и был одет — легкие брюки со стянутыми внизу штанинами, спортивная обувь, легкая хлопковая сорочка и камзол из тонкой кожи, хорошая защита от случайных осколков.

Патрис заметно нервничал и, чтобы скрыть это, делал разминку, потому он не сразу обратил внимание на то, во что одета противница, а вот его друзья, собравшиеся в зале, едва не завопили от гнева, обсуждая такое оскорбление. Но придраться не могли, формально она в своем праве, и как на дуэль одеваться, решать ей самой.

Ленайра в их сторону даже головы не повернула. Прошла к центру зала и встала в круг. И тут же в зал ввалилось несколько человек из ее свиты. Громко, явно нарываясь на скандал, обсуждая грязеедов, посмеявшихся бросить вызов самой Принцессе.

Ленайра медленно повернулась в их сторону, и под ее взглядом все как-то разом побледнели и замолчали.

— Мне нужен секундант, — спокойно сообщила она.

Со стороны свиты Патриса опять донесся недовольный гул — секунданта выбирают заранее, еще до дуэли, а не так, как что-то необязательное.

— Почту за честь, госпожа, — выскочил вперед юноша лет шестнадцати с роскошными белокурыми локонами.

Девушка посмотрела на него и кивнула.

— Благодарю, барон Тарк. Профессор?

Преподаватель, который должен судить дуэль, вышел вперед. Высокий и хмурый, так можно было охарактеризовать его, а красный шеврон на куртке свидетельствовал о его принадлежности к боевому факультету. Такой же шеврон украшал и плечо ее соперника... Занятно.

— Профессор Арсен Лирен, — хмуро представился он, наградив девчонку мрачным взглядом.

— Очень приятно. — Его взгляд не произвел на девушку никакого видимого впечатления. — Давайте начнем, мне хочется поскорее вернуться к учебникам, мне попался очень интересный момент, — предложила она.

— Сейчас это не важно, — оборвал ее профессор.

Теперь возмущенно зашумела свита Ленайры.

— Господин профессор! — выскочил вперед барон Тарк. — Как вы смеее так разговаривать с госпожой?! Вы хоть знаете, кто она?

В глазах Арсена Лирена полыхнуло пламя. Тарк сглотнул и попятился, сообразил, что выбрал совсем не ту мишень для атаки, но глаз отвести не смел. Ленайра же равнодушно наблюдала за представлением, словно ее это не касается.

— Молодой человек, — от голоса профессора бросало в дрожь, столько в нем было силы, хотя вроде бы и говорил не очень громко, — здесь я решаю, с кем, как и когда мне говорить. Но если вы считаете себя оскорбленным, я с удовольствием выйду с вами в круг после того, как закончат эти молодые люди.

— Я... — Барон сглотнул, покосился на Ленайру, словно ожидая ее поддержки, но она только смотрела на него и молчала. А взгляд, как обычно, спокойно-ледяной.

— А наша Принцесса ничего не скажет? — ядовито поинтересовался профессор, заметив, куда смотрит барон.

Ленайра повернулась к Лирену.

— Начинаем. Я хочу вернуться к учебнику.

Профессор нахмурился. Не так этой сопливой девчонке следовало ответить, совсем не так. Каким бы гением она ни была, но опыта у нее нет, а тут явная провокация с его стороны, не каждый взрослый устоит. А она

просто проигнорировала происходящее, словно судьба приятеля ее совершенно не интересует. Хотя... Лирен нахмурился... возможно, так и есть.

— Ладно, — вздохнул он. Еще будет время изучить ее: раз она пошла на их факультет, то встреча неизбежна. — Никто не желает примириться?

— Я не...

— Нет, — отрезала Ленайра, не дав Патрису даже заговорить. Тот исподлобья глянул на нее.

— Нет, — тихо выдавил он.

Профессору явно не понравилось поведение парня, но комментировать ничего не стал.

— Начали! — подал он команду и вышел из круга.

Патрис нахмурился, даже глаза прикрыл, сосредотачиваясь.

Ленайра не шевелилась, вот только Арсен Лирен готов был поклясться, что девчонка крайне озадачена происходящим. Да ему и самому хотелось зайти в круг и отвесить своему ученику хорошего пинка. Ну кто в круге дает столько времени противнику? Пожелай она, и Патрис уже валялся бы на арене с переломанными руками и ногами. Но Ледяная Принцесса по какой-то только ей ведомой причине решила предоставить право первого удара противнику и сейчас с легкой презрительной улыбкой наблюдала за его действиями.

Наконец Патрис очнулся, его глаза распахнулись, он словно размазался в движении, оставляя кучу фантомов самого себя, и все они закружились в стремительном хороводе, наращивая скорость.

Девушка не шевельнулась, даже бровью не повела. Только иногда она склоняла голову то к правому, то к левому плечу, словно желая получше разглядеть мельтешащих вокруг призраков. А тех становилось все больше и больше. Вот один выпал из хоровода и рванул к Ленайре. Та его проигнорировала, и фантом пронесся сквозь нее. В атаку бросился еще один, потом еще один... но никто не заставил девушку даже с места сойти, она просто не обращала на них внимания, позволяя им бегать как вздумается. Но вдруг она резко подняла руку, с выставленной вперед ладони вырвалось клубящееся облако, и рванувшегося в атаку призрака отшвырнуло к другому краю круга. Фантомы прервали свой танец и заколебались. Однако Патрис уже вскочил на ноги и восстановил контроль, вытер кровь, показавшуюся в уголке губ, а в глазах пригасил отчаяние...

Ленайра вздохнула и отвернулась, с трудом подавив зевок. Похоже, это взбесило Патриса, и фантомы вдруг стали размножаться с невероятной скоростью, пока они не заполнили весь круг, но даже тогда их количество

продолжало расти, заставляя призраков залезать друг на друга.

Взрыв... Защитный купол вокруг места дуэли покачнулся, но устоял, внутри него все заволокло дымом. Зрители затаили дыхание — те, кто видел дуэль Патриса с Дарейном, помнили, что именно после этого последний оказался повержен.

Вот дым медленно растаял, и обнаружилось, что на том месте, где раньше стояла Ленайра, теперь возвышался солидный кусок льда. Закопченный, но совершенно неповрежденный. Глыба вдруг издала противный скрежет, пошла трещинами и раскололась на множество мелких кусков, открыв взорам совершенно не пострадавшую и абсолютно спокойную Ленайру. Она огляделась вокруг, заметила стоявшего чуть в стороне Патриса и шагнула к нему. Под ногами захрустели осколки ледяной глыбы.

Патрис внешне никак не отреагировал на приближение Ледяной Принцессы — стоял и смотрел, пока она не подошла почти вплотную. Вот девушка склонила голову набок, изучая противника, машинально пригладила волосы, немного подумала, потом вздохнула и осторожно толкнула своего противника одним пальцем. Патрис зашатался и рухнул на пол. Ленайра обернулась к судье. Тот ее взгляд понял правильно. Зайдя в круг, он быстро подошел к лежащему парню, провел над ним раскрытой ладонью и облегченно вздохнул.

— Жив, только истощен. — И уже громко: — Бой закончен! Победитель Ленайра Геррая! — Защитный купол исчез.

Девушка благосклонно кивнула, развернулась и зашагала к выходу, быстрым взглядом остановив попытавшихся ее поздравить свитских.

— Минутку!

— Да, профессор? — обернулась девушка.

— Условия. Какие были условия дуэли?

— Условия? — Ленайра на мгновение задумалась, потом пожала плечами. — Никаких. Я просто хотела указать ему его место, чтобы в следующий раз знал, на кого стоит поднимать руку, а кому нужно поклониться.

— О... — Арсен Лирен не обратил внимания на издевательский смех людей из свиты Ледяной Принцессы. — Девочка, а ты не боишься, что однажды тебе точно так же укажут твое место? На любую силу найдется сила большая.

И тут Ленайра удивила профессора еще раз... сильно удивила. Она улыбнулась.

— Профессор, если бы вы знали, с каким нетерпением я жду этого

момента.

И оставив всех гадать, что означали ее слова, Ледяная Принцесса покинула зал.

...Следующие несколько дней не принесли ничего необычного. Ленайра предпочитала проводить время за учебниками, поглощая знания просто в невероятных количествах, чем вызывала явное неудовольствие своей свиты. Вот только плевала она на их удовольствие, она вообще свела контакты с ними до минимума. Но сейчас не отвертеться, приходилось сидеть с каменным лицом и слушать выступление блестящего виконта Армени, который пытался убедить ее не идти на факультет боевой магии. Уже полчаса распинался, заявляя, что там учатся только грубые неотесанные мужланы и нищие дворянчики, которые никоим образом не равня блестящей Ленайре Геррая.

— И какой факультет посоветовали бы мне вы?

— Например, факультет художественной магии, — тут же оживился виконт.

— Это тот, куда идете вы, если я правильно помню?

— О, прекрасная леди запомнила обо мне такие подробности.

— Вы об этом говорили. И что на этом факультете такого интересного?

— Там блестящее общество. Госпожа, туда в этом году идет даже племянница Его Величества.

— Благодарю за сообщение, я знакома с миледи Дарой — она блестящий художник и рисует великолепные объемные пейзажи. А какое направление у вас?

— Флористика, госпожа. Умение создавать красоту из великолепных цветов...

— Которые создали такие же маги. Желаю вам удачи в вашем начинании.

— Но вы, госпожа...

— А если вы так уважаете меня, как говорите, то идемте на факультет боевой магии вместе. Вы же сами только что рассказывали, как мне будет трудно среди всех тех мужланов. Составьте компанию.

Виконт заметно побледнел: подобная перспектива его не обрадовала. На его счастье, внимание Ленайры привлек неровно лежащий учебник на столе, и она отвлеклась, чтобы составить идеально ровную стопку. За это время виконт успел придумать ответ. Состроив самую унылую физиономию, он обреченно махнул рукой:

— Я хотел, госпожа, поверьте, но отец даже слушать не желает. Он считает, что у меня настоящий талант во флористике, и требует, чтобы я

учился именно там.

— Да? — Ленайра задумчиво уставилась на виконта, заставив его ежиться под этим сканирующим взглядом. Наконец девушка отвернулась. — Жаль. Мне будет вас очень не хватать... хотя... если хотите, могу поговорить с вашим отцом, графом Таниром, думаю, меня он послушает.

Виконт опять побледнел, заерзал.

— Отца, — выдавил он, — вы, может быть, сумеете убедить, а вот матушку навряд ли. На самом деле это именно она заставила папу пойти мне... ей навстречу.

— О... вот как. — Снова изучающий равнодушный взгляд. Как взгляд может быть одновременно пристально-изучающим и при этом совершенно равнодушным и рассеянным, виконт не представлял, и это его невероятно нервировало. Никогда не знаешь, что в голове у этой соплячки. Была б его воля, он бы к ней и близко не подошел, но, увы, таким было требование родителей, когда они узнали, что младшая Геррая сумела досрочно сдать экзамены за два года и будет учиться с ним вместе. Чего он тогда не наслушался дома...

В действительности иметь дело с хоть и невероятно умной, но все-таки мелкой девчонкой было довольно просто, что бы там ни думали остальные. Сообразительные уже давно поняли, что к чему, и пользовались этим. Главное — не пытаться пускать ей пыль в глаза, рассказывая про свои невероятные таланты, ибо она всегда требовала доказательств и попыток обмана не прощала. Ну как, например, с этой глупой дуэлью. Ну кто дергал этого идиота Дарейна за хвост, что он вызвал на дуэль грязеда по совершенно идиотскому поводу? Хотел доказать, что аристократы всегда выше и сильнее? Ну-ну. Будь он поумнее, заметил бы красный шеврон боевого факультета, глядишь, и задумался бы, такой ли беззащитной окажется жертва, как ему показалось.

Но, выставив такое требование, как аристократ против грязеда, он обязан был победить любой ценой. Проиграл? Значит, все это время выпендривался, а такие люди Ледяной Принцессе совершенно неинтересны. А уж выходка такого же тупицы, приятеля Дарейна, додумавшегося ударить в спину победителю... Он реально считал, что Принцесса оставит такую выходку без последствий? Это же прямой урон чести ее Рода, ведь она выступала свидетелем одной из сторон, а значит, несла ответственность за честность боя! За такое она имела полное право убить идиота, и никто бы ей слова поперек не сказал.

В общем, главным было не выступать при ней, чтобы не пришлось

потом доказывать выступление делами. Ну и восторгаться талантами и гениальностью собеседницы, а также, как положено, красотой. Хотя нельзя сказать, что эти похвалы так уж сильно впечатляли Принцессу. Но опять-таки, по ее вечно спокойному виду никогда не поймешь, как Ледяная относится к тем или иным словам.

А так... о чем с ней можно говорить? Она ж младше их на два года. И лишнего в ее присутствии ничего не позволишь. Поэтому виконт был рад, что они расстаются и идут на разные факультеты. Однако родители требовали, чтобы он попытался пригласить ее за собой. Поскольку альтернативой было отправиться вслед за Принцессой на ее факультет, Армени решил попытаться. Сейчас, после разговора, он мог с чистой совестью заявить родителям, что Ленайра Геррая целиком и полностью одобрила его выбор, пообещала появляться, но изменять собственное решение не собирается. Всем хорошо. А Ленайра — идиотка. Перед нею открываются такие перспективы, такое будущее, а она все гробит ради обучения на... Ладно, сама выбрала, пусть сама и страдает. Потом пожалеет.

— Да, госпожа. Увы, против мамы я не могу пойти, надо уважать ее волю.

Губы Ленайры дернулись то ли в улыбке, то ли в гримасе презрения, впрочем, виконт этого не заметил.

— Конечно... маму надо слушаться. Очень жаль, виконт, что мы не увидимся с вами осенью. С вами было весело.

— Конечно, госпожа. — Армени поспешно поднялся, хотя и постарался выглядеть как человек, который никуда не торопится. Разговор измотал его сильнее, чем можно было ожидать. — Вынужден попрощаться с вами, надо еще написать несколько писем.

— Конечно, не смею вас задерживать. Кэтрин вас проводит.

Появившаяся в комнате служанка почтительно поклонилась и раскрыла перед гостем дверь, приглашая к выходу. Виконт еще раз витиевато попрощался и поспешно удалился. Ленайра еще некоторое время смотрела ему вслед с отсутствующим видом, потом потянулась за книгой — прочитать еще предстояло немало.

...Такие разговоры, как с виконтом, повторялись довольно часто, чуть ли не со всеми из свиты. Каждый норовил образумить представительницу Древнего Рода, но ничего у них не получилось. Если бы Ленайра спорила, пыталась хоть как-то обосновать свой выбор, тогда, может, и был бы шанс переубедить ее, но... Она всех молча выслушивала, интересовалась их выбором... тех, кто должен был его сделать в этом году, — ведь в ее свите

были и ровесники, которым еще два года учиться до выбора факультетов, и ребята постарше, давно уже свой выбор сделавшие. Хвалила, подбадривала, но ни слова про себя. А если кто-то был особо настойчив, приглашала идти вместе с ней, чтобы скрасить компанию и поддержать. Только один из ребят не стал ее переубеждать. Самый младший сын заштатного барона оказался в свите Ледяной Принцессы только потому, что его отец каким-то образом сумел завоевать доверие императора и стал начальником охраны дворца, что резко подняло статус и его сыновей. Парень был на три года старше Ленайры и по настоянию отца отправился на факультет защитных артефактов, тот явно готовил сына в помощь себе. Ну а на что еще может претендовать самый младший, кому не достанется никакого наследства? Впрочем, Милий Тарн по этому поводу особо не переживал, ему нравилась артефакторика. Вот и сейчас он молча сидел напротив девушки и смотрел, как Ленайра что-то конспектирует из книги.

— Знаете, — вдруг заговорил он, — до встречи с вами я считал, что могу понять любого человека.

Девушка замерла на миг, перо застыло, чернила поползли с него, образуя на бумаге разлапистую кляксу. Подняла голову.

— Вы пытались меня понять?

Милий чуть улыбнулся.

— Удивлены, Ледяная Принцесса?

Губы девушки дернулись — так ее в глаза никто не называл... не смел называть, хотя об этом прозвище знала.

— Это ведь не оскорбление? — спокойный вопрос.

— Ни в коем случае, Принцесса. Но мне очень хотелось бы знать, что вы скрываете за своей ледяной маской и показным равнодушием ко всему.

— Вы так уверены в моем показном равнодушии?

— Абсолютно. Принцесса, я за вами давно уже наблюдаю и сделал кое-какие выводы.

Девушка задумалась, потом медленно кивнула.

— Да... ваш отец получил свою должность вполне заслуженно, — неожиданно заявила она.

— А при чем тут мой отец? — растерялся Милий.

— Его ум вы должны были унаследовать. Только вы ошиблись в выводе, поверьте, играть роль достаточно долго, чтобы тебя не разоблачили, невозможно.

На этот раз Милий выглядел не так уверенно.

— Что ж, простите. Жаль, мне казалось, что я прав.

— Вы не правы.

— Да... я уже понял.

— И вы не собираетесь уговаривать меня сменить факультет?

Милий рассмеялся.

— Что вы. Может, в чем-то я и ошибся, но вот ваш характер все же понял. Ваш выбор — не прихоть, а вполне осознанный поступок. Я не знаю причины этого... возможно, она в том, что случилось шесть лет назад...

— Господин Тарн!

— О... прошу прощения, госпожа, не хотел напоминать о тех грустных событиях.

— Извинения приняты.

— Но ведь я прав?

Девушка необычайно резко для себя откинула голову назад, в глазах закружилась вьюга, но что-то удержало ее от давления на собеседника.

— А вы умеете быть настойчивым.

Милий вздохнул, словно собираясь с силами.

— Ленайра, — вдруг обратился он к ней по имени, нарушая все принятые нормы этикета. Будь они не одни, она должна была бы потребовать извинений, а то и дуэли. Юноша понимал, что рискует, и сейчас пристально смотрел в глаза девушки. В них полыхнул какой-то непонятный огонек, губы плотно сжались, но она молчала и явно требовала продолжения. Понимает, что не просто так ее собеседник пошел на такое нарушение. — Ленайра... поверьте, я действительно хочу помочь вам! Знаю, что таких помощников у вас... а точнее — охотников за благами... полно, но мне вас искренне жаль. Жаль, что вы так издеваетесь над собой! Ради чего? Прошлого вам не изменить. Хотите мести? Вы гробите свою молодость ради того, чтобы стать сильнее. Неужели сила достойна этого? Я... может, я позволю себе лишнего, но... неужели ваши родители хотели бы, что их дочь заиклилась на мести и лишила себя радостей жизни? Почему хотя бы на время не отложить книги и тренировки и не отправиться просто прогуляться на озеро? Не полюбоваться цветами?

Милий замолк и даже как-то съежился, боясь поднять взгляд. В комнате царила мертвая тишина. Вдруг он почувствовал какую-то странную и неизвестную магию и чуть прикрыл глаза, готовясь к худшему. За все сказанное им Ленайра имела полное право его убить. Вмешательство в личную жизнь высокородной особы без приглашения... Но магия, развернувшись, перестала доставлять какие-то неудобства. Непонятно, что девушка сделала, но магия явно не была направлена на причинение вреда.

— Господин Милий, — заговорила вдруг Ленайра таким голосом, какой он ни разу от нее не слышал. В нем сквозил холод бездны, которого

не выдерживали даже металлы. — Вы понимаете, что сейчас мне наговорили и что я могу с вами сделать за это?

Отступить все равно поздно, и юноша вскинул голову. Выдержать взгляд принцессы он смог секунд десять и отвел глаза, но все же ответил твердо:

— Да. Я готов к этому.

— И почему вы тогда все это сказали, если осознаете последствия?

— Мне... я просто хочу хоть немного вам помочь... поддержать...

— Что?! — Холод в голосе растаял, девушка явно ошарашена и сейчас изо всех сил борется, чтобы скрыть чувства, но Милий, к собственному удивлению, это ощутил.

— Мне жаль вас. Жаль, что вы так обращаетесь с собственной жизнью, жаль, что у вас не осталось ничего, кроме мести. Я очень надеялся, что мне удастся вернуть вас к жизни, заставить снова полюбить ее, но, видимо, ошибался. Этот разговор... это была моя последняя попытка как-то повлиять на вас.

— И вы даже рискнули жизнью?

— Мне... мне действительно хотелось бы, чтобы вы перестали заикливаться на силе и мести, Ледяная Принцесса.

— Тогда уж Снежная Королева. — В голосе девушки отчетливо прозвучал смехок, а давление на собеседника исчезло настолько резко, что Милий даже не сразу сообразил, что произошло. Неуверенно глянул в лицо девушки. Она оставалась серьезной, но глаза улыбались.

Милий потряс головой, пытаясь сбросить наваждение. Ледяная Принцесса умела улыбаться, но при этом в ее взгляде всегда оставался лед, только губы изображали некое подобие улыбки. Сейчас же улыбался именно взгляд, при этом сама она оставалась предельно серьезной.

— Снежная Королева? — Милий мог бы гордиться собой — ему удалось сохранить невозмутимость.

— Но мне больше нравится имя Снегурочка, — призналась девушка, рассматривая что-то на потолке.

— М-м-м... кто такая Снегурочка?

— Кто-кто. Ну я, конечно. А еще внучка Деда Мороза.

Милий попытался представить ее деда в роли этого самого Мороза и испытал настоящий шок.

— Я... я ничего не понимаю.

Девушка перестала улыбаться.

— Не время. Но вы первый человек, действительно переживающий за меня... Знаете, господин Тарн, я тронута. Честно. — Она встала, подошла к

нему и протянула руку. — Я предлагаю вам свою дружбу. В действительности вы о многом не знаете, в той давней истории немало тайн. В частности, никто так и не узнал, кто организовал нападение на дворец, а потому исключать повторение подобного нельзя. А я больше не хочу терять близких мне людей. Это не стремление отомстить, как вы подумали, Милий. Я просто хочу защитить тех, кто мне дорог, кто мои настоящие друзья, а таких, к сожалению, очень мало. Я пока еще не могу доверять вам полностью, но решила попробовать и прошу вас стать моим другом.

Милий растерянно вскочил, ошарашенно вглядываясь в лицо девушки.

— Так вот ты какая, Ледяная Принцесса, без своей ледяной маски.

— Но-но! Если уж хамишь, так изволь обращаться ко мне иначе. Я — Снежная Королева.

Милий нервно хохотнул.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

— То-то же.

— И для меня великая честь принять вашу дружбу. — Он осторожно взял ладонь девушки и коснулся ее губами. — Что я могу для вас сделать?

— Учись, Милий. Мне может потребоваться помощь мастера артефактов. И будь готов прийти по моему зову, когда в этом возникнет необходимость.

— Как скажете. — Милий склонился в глубоком поклоне. — Я... я готов принести вам вассальную клятву.

— Ты уверен? Милий, я тоже третья наследница в семье. Все мое достояние — только принадлежность к Древнему Роду. Я мало могу дать в плане карьеры, но потребовать от тебя могу многое. Даже твою жизнь.

— Я отдам ее без колебаний.

Это слова почему-то рассердили девушку.

— Лучше, чтобы свои жизни отдавали наши враги.

— Намного! — поддержал ее Милий.

— Тогда, если ты твердо решил, я готова принять твою клятву.

— Решил. Мне не важно, что ты можешь мне дать, но я чувствую, что будет интересно. Разве это не причина? — Прежней Ледяной Принцессе заявить такое он бы не решился, а вот с этой ему показалось нормальным так пошутить.

— О да! — немедленно ответила Ленайра. — Это очень хорошая причина.

Девушка протянула руки ладонями вверх. Милий опустился на колени и положил свои ладони на ладони девушки. Под ними миниатюрные

ладошки Ленайры даже и не видны стали. Милий на мгновение засомневался, какие еще сюрпризы хранит в себе эта хрупкая на вид и миниатюрная девушка, выглядевшая младше своего возраста. Правильно ли он делает? Но тут же откинул сомнения.

— Я, Милий Тарн, третий сын барона Тарна, клянусь... — Слова клятвы звучали уверенно и ровно. Милий ни на миг не потерял контроля. Его ладони засветились алым, свет потек, словно жидкость, охватывая ладони девушки.

— Я, Ленайра Геррая Древнего Рода Геррая, — уверенно подхватила девушка, как только отзвучали последние слова клятвы, произнесенные Милием, — принимаю вассальную клятву Милия Тарна и клянусь... — Теперь свет шел и от рук девушки, и два потока переплетались между собой, соединяясь в нечто новое и образуя связь вассала и сюзерена.

Магия пропала, а перед Милием стояла прежняя Ледяная Принцесса с холодом во взгляде и презрительной улыбкой.

— Когда вы мне понадобится, я призову вас, Милий Тарн. Пока же достойно учитеесь.

Милий склонился в поклоне и попятился к двери.

— Милий. — На мгновение из-за ледяной маски выглянула та девчонка, с которой он недавно беседовал. — Ты ведь понимаешь, что не надо никому говорить о том, что ты узнал, но если твой отец спросит, разрешаю ему сообщить, только позаботься, чтобы вас не подслушали.

Так вот что за магию он почувствовал в самом начале: против прослушивания. А Ленайра действительно очень умна для своих лет, сообразила, что его отец — кровный родственник и глава дома — не сможет не увидеть печать вассальной клятвы, и, понятно, его заинтересует это. Не будь он командиром охраны императорского дворца, можно было бы и не отвечать на вопросы, сославшись на волю сюзерена, но не ответить тому, кто обеспечивает безопасность императорской семьи, невозможно. Мало ли кому сын принес клятву. Вдруг заговорщики поймали парня в свои сети и через него попытаются добраться до императора. Но обидно, что девчонка младше его на три года сообразила это, а он нет.

— Конечно, госпожа. Я должен был сам сообразить.

— Должен был. — Опять смешинки в глазах и холод на лице. — А теперь иди. Для всех остальных наши отношения остались прежними. Пока не придет время, никто не должен знать, что ты каким-то образом связан со мной.

Милий поклонился и покинул комнату. Ленайра опустилась в кресло и прикрыла глаза.

— Надеюсь, я не ошиблась, — пробормотала она. — Но кто не рискует, тот не пьет шампанское. Очень подходящая к случаю поговорка.

Приобретением союзников давно пора было заняться, и кое-какие кандидаты уже имеются. Теперь Милий в их числе. Как же удачно все получилось, сам пришел, хотя, признаться, Ленайра ожидала этого, но не таким образом.

Наконец восстановив самоконтроль, девушка махнула рукой, снимая защитные чары.

...А на следующий день начался форменный бедлам — Ленайра уезжала домой после окончания начального курса академии. Слуги, присланные из дома, аккуратно грузили в сундуки вещи госпожи и выносили их из комнаты. Рядом стоял распорядитель общежития и терпеливо ждал, когда комнаты освободят, а пока он готовился произнести прощальную речь, провожая такую важную гостью. Заселится ли в эти апартаменты еще кто-нибудь?.. Кто знает. Очень уж они дороги. Но плата от Герраев даже за один год проживания в них уже окупала затраты на содержание всей гостиницы. А Ленайра здесь жила несколько лет. Неудивительно, что сам распорядитель присутствовал сейчас, тайно досадуя на слишком уж большую гениальность гостьи. Не окончи она академию досрочно, еще два года проживала бы в номере, принося и общежитию, и, конечно же, ему неплохой доход.

Сама госпожа стояла в сторонке и просматривала свитки со свидетельствами об окончании начального курса академии, а также свои оценки. Нахмурилась: ясно, что наткнулась на единственную четверку по ботанике среди пятерок — Ленайре категорически не давался уход и выведение магических растений. О ее нелюбви ко всему искусственному знали все, и ни для кого не были секретом разногласия между ней и преподавателем. Поставить меньше четверки он не рискнул, но пятерку все-таки зажал.

Ленайра признавалась себе, что и четверку ей поставили только из-за остальных оценок, иначе ей грозила твердая и заслуженная тройка, но все равно обидно.

Свернув свитки, она откинула полу плаща и аккуратно засунула их в специальный карман парадного выпускного камзола. Традиция, однако. Этот костюм надевался только один раз при выдаче результатов экзаменов, а потом ученики обязаны были хранить его дома как реликвию. Ленайра никогда этого не понимала, но против традиций не пойдешь. Дома костюм отправится в специальное хранилище, где в отдельных нишах висели такие же наряды ее старших братьев, родителей, деда, прадеда... в общем,

многих поколений семьи, с того момента, как эта глупая традиция появилась.

Оправив плащ, Ленайра оглядела гостиную, выслушала сбивчивую прощальную речь распорядителя. После вручила ему положенный в таких случаях символический кошелек (а также чек на далеко не символическую сумму) и неторопливо спустилась вниз, провожаемая взглядами многочисленных учащихся, высыпавших на лестницы.

Ждать, когда погрузят и вывезут все ее вещи, смысла особого нет — все доставят домой и без нее.

— Сколько сундуков, — расслышала Ленайра восхищенный шепот какой-то ученицы с первого или второго курса, обращенный к подруге. — Наверное, наряды и украшения.

Ленайра мысленно улыбнулась. Наряды... украшения... Есть, конечно, куда без них, она должна соответствовать положению. Вот только основную массу сундуков, которые сейчас спускали по лестнице слуги, наполняли книги, записи ее лекций, дневники исследований и наблюдений. Да и апартаменты эти Ленайра снимала вовсе не из желания блеснуть своим положением и богатством. Просто только в них можно было разместить ее библиотеку, которую она привезла с собой из дома, а потом старательно пополняла все время учебы. Некоторых книг, имеющихся у нее, не было даже в библиотеке академии.

Пройдя мимо младшекурсников, даже не глянув в их сторону, девушка вышла во двор, заметила, где больше всего собралось мальчишек, и зашагала в ту сторону. Предположение оказалось верным — толпу собрала самобеглая карета, мода на которые пошла среди богатых людей империи. В общем-то изобретение старое, но только недавно алхимики смогли удешевить ту ядовитую смесь, от которой работал магический двигатель, что сделало подобные кареты доступными для очень богатых людей. Раньше смесь стоила по весу золота, ясно, что никто не покупал ее. Одна беда: запах от выхлопов отработанной смеси стоял такой, что дышать без слез невозможно. Вот и задирали трубу выхлопа как можно выше, чтобы отработанные газы улетали подальше и не раздражали путешествующих господ.

Сама карета, по сравнению с обычными, не представляла из себя ничего особенного, только сзади вместо багажного отсека располагался магический двигатель, а чуть выше — алхимическая смесь. Ну и дополнительно у извозчика вместо вожжей имелся рычаг. Вперед надавишь, карета едет, назад — останавливается. Вправо-влево — поворот. Очень неудобно, но об удобстве извозчиков никто и не думал, все удобства

— внутри кареты.

Ленайра глянула на рычаг, поморщилась. Всякий раз, видя эту систему управления, ей хотелось подсказать идею руля и педалей, но сдерживалась. Только славы гениального механика ей еще не хватало. Да и смесь эта... ей-ей, даже бензин намного лучше. Слава богам, такие кареты не очень многие в империи могут себе позволить. Будь этих колымаг побольше, и от смрада отработанных газов жить в городах станет просто невозможно.

Кучер... Лошади нет, но того, кто управляет каретой, называют кучером или извозчиком. Вот что делает инертность мышления. В общем, кучер, заметив госпожу, тут же растолкал собравшихся мальчишек, с восторгом взирающих на чудо магической артефакторики, и раскрыл перед ней дверь. С ледяным выражением на лице Ленайра вошла внутрь и устроилась поудобнее. Кучер тут же забрался на козлы, двигатель сзади тихонько заурчал, карета плавно тронулась и, набирая скорость, выехала за территорию академии.

Девушка немного расслабилась, слегка откинула шторку с окна, наблюдая за жизнью столицы, но вскоре другие мысли одолели ее. Два месяца отдыха... Скорее бы разобраться с делами дома и... Вот только все равно положенное по этикету время придется задержаться в особняке. Ленайра чуть нахмурилась. Как же она ненавидела эти обязательные семейные встречи. С дедом у нее хоть и были натянутые отношения, но его она искренне уважала, а вот старшего брата... Вот кого с удовольствием прибила бы! Единственный человек, с кем она рада была встретиться, — средний брат Мирл. Только ради него она и соглашалась оставаться дома какое-то время. Еще уважение к деду заставляло слушать его.

Радость и отвращение. Именно эти два чувства Ленайра испытывала к тому месту, которое называлось домом. Возможно, не будь там Джейра, все было бы не так плохо, но он умел испортить даже очень хорошее настроение быстро и качественно в самое короткое время. Особенно старший братец любил порассуждать на тему того, что он будет делать, когда станет сиятельным лордом Геррая. В такие моменты Ленайре с трудом удавалось удерживать свою ледяную маску и ей хотелось просто и без затей прикончить его.

— Всегда его вспоминаю, когда домой возвращаюсь, — пробормотала она. — Надеюсь, в этот раз он все-таки свалит по каким-нибудь своим делам.

Увы, чудес не бывает. Джейр стоял около крыльца дома, когда карета подъехала и остановилась. Ленайра, не дожидаясь слуг, вышла и с отвращением слушала, как братец с высокомерным видом распекает

управляющего. Непонятно, в чем он там провинился, но слова Джейр мог бы подбирать и более вежливые — Дарк ему в деда годится, а их семья служит Герраям уже почти триста лет. И вряд ли он допустил какую-то серьезную оплошность, из-за которой нужно так оскорблять его на виду у всех. А ведь слуги, слушающие сейчас выступление своего господина, должны потом подчиняться управляющему.

— Дарк! — требовательно позвала Ленайра.

Джейр со свистом втянул воздух и обернулся.

— Дорогая сестренка, — оскалился он, пытаясь разглядеть на ее лице хоть какие-то эмоции.

— Дорогой братик, — совершенно равнодушно кивнула ему Ленайра и снова посмотрела на управляющего. — Дарк, скоро должны прибыть мои вещи из общежития, прикажите отправить их в чистку, а книги — в мои комнаты.

— Конечно, госпожа, — склонился управляющий в поклоне. — Рад вашему возвращению. — После чего поспешно удалился исполнять приказание.

— Сестренка! — прорычал Джейр. Вот балбес великовозрастный. А ведь семнадцать уже, казалось бы, должен повзрослеть. — А ты не слишком много на себя берешь, начиная здесь распоряжаться? Пора бы уже уяснить, что тебе тут не рады и дед только в память о наших родителях готов принимать тебя в доме. — Снова быстрый взгляд на лицо девушки, в надежде увидеть хоть что-то: гнев, обиду, растерянность. Поморщился, когда понял, что все его слова не возымели никакого эффекта. — Ты не имеешь права вмешиваться, — снова завел он свою волюнку, — когда я выговариваю слугам за их нерасторопность!

Секунды две Ленайра изучала лицо брата.

— Это обязательно делать на крыльце дома? — намек не то чтобы тонкий, размером со стальной канат портового крана. Впрочем, Джейр и его не понял.

— Я буду разговаривать со слугами там, где я решу, и тогда, когда решу!

Ленайра пожала плечами и прошла мимо кипящего от гнева брата, которого только что проигнорировали самым наглым образом. Вроде бы и последнее слово за ним осталось, но ощущение все равно такое, словно взрослая тетя пришла, посмотрела на бесящегося подростка, пожала плечами и пошла своей дорогой. Как такое получается у его младшей сестры, он никак не мог понять и поэтому бесился еще больше. А главное, задеть ее никак не удавалось. Что он ни пробовал, но она оставалась

совершенно непрошибаемой. Воистину Ледяная Принцесса.

А Ленайра, шагая в свои комнаты, размышляла, что опять на пустом месте поругалась с братом. Он, конечно, идиот, но все равно не стоит его доводить. А когда дед официально объявит его наследником, он ей все припомнит и отыграется. В благородство своего старшего брата она не верила ни капли, а уж случайно услышав его рассуждения о планах на ее счет, когда он напился и хвастался приятелю, что сделает, чтобы поставить на место эту ледышку, она и вовсе потеряла всякие иллюзии.

Все очень плохо. Очень.

— Госпожа. — Перед ней склонился в поклоне один из слуг.

Ленайра остановилась и слегка опустила температуру вокруг себя. Слуга чуть заметно задрожал. Хм... явно не от холода, всего-то на пару градусов температура упала. Неужели боится? Ленайра мысленно перебрала лица слуг в доме, но не вспомнила того, кто стоял перед ней. Значит, новенький, приняли, когда она училась в академии.

Девушка нахмурилась, подумав, что слишком много новых лиц она видела, пока ехала в карете от ворот к дверям дома и пока шла по самому дому. Слуги, некоторые солдаты и даже офицеры. К добру это или нет?

— Говори.

— Сиятельный лорд Геррая Велозн приглашает вас к себе сразу, как только вы отдохнете после поездки.

Ленайра чуть сжала кулаки. Непонятно. Дед никогда раньше не звал ее к себе сразу после возвращения. Что случилось? И слуга... Он же явно ее боится. А ведь он ее вовсе не знает. И столько новых лиц... Все это напрягает. Джейр? Нужно отыскать Мирла и поговорить с ним, но ведь не успеть. Слова вежливые: «прийти, как только отдохнешь», но, по сути, приказ явиться сразу после переодевания с дороги.

— Хорошо. Передайте сиятельному лорду, что я исполню его волю.

Слуга поклонился и поспешно исчез — только что тут стоял, и вот уже нет его. Ленайра привычно подавила мелькнувший в сознании страх и твердо зашагала дальше. Паниковать не время. И пока не станет понятно, что происходит, лучше ничего не предпринимать. Молчать и слушать. Неужели дед раскрыл ее тайну? А если так, как он отреагирует? Выгонит из Рода или подстроит несчастный случай, чтобы не выносить сор из избы?

Шаг Ленайры на мгновение сбился, но тут же снова стал твердым и уверенным. Опасность нужно встречать твердо, тогда будут и шансы уцелеть. А пока лучше никому не показывать свои чувства... Все как обычно. Как последние шесть лет после гибели родителей.

Глава 3

Ленайра, подняв руки, неподвижно стояла посреди своей комнаты, а три служанки сутились вокруг, прилаживая всякие завязки, тесемки, пристраивая к платью оборочки. На свое место лег последний бант, подвязанный к короткому рукаву, теперь подвязать волосы белой лентой, и все. Девушка глянула на себя в зеркало: как всегда, идеально.

— Благодарю, — кивнула она служанкам. Те, замерев чуть в стороне, облегченно выдохнули, явно испытывая радость.

Ленайра чуть скосила глаза, наблюдая за ними. Интересно, это Джейр постарался так тут всех запугать? Чего от нее все слуги шарахаются? Хотя нет, те, кто ее помнит, искренне рады ее возвращению, а вот эти новенькие... странные они какие-то. И страх от них... она его чувствует почти физически. Вот и эти девушки смотрят на нее как кролик на удава.

Ленайра задумалась, потом решила проверить свою мысль.

— Этот бант повязан криво. — Она пристально посмотрела на бант в виде розы, повязанный с правой стороны груди.

Бант был повязан идеально, и даже самое пристальное его изучение не выявило никаких огрехов. Одна служанка испуганно вскрикнула.

— Госпожа, — пролепетала она. — Прошу прощения... я... я не хотела... я...

— Просто перевяжи его, — не выдержала ее страха Ленайра.

Пока служанка трясущимися руками перевязывала бант, девушка изучала ее макушку, пытаясь понять, что же здесь происходит. С первого раза перевязать не получилось, вышло очень криво, видно, трясущиеся руки мало помогают в работе, и служанка от страха совсем побледнела, вот-вот в обморок грохнется. Ленайра чуть повернула голову в сторону двух других служанок. Те явно переживали за подругу, но прийти на помощь не рисковали. При этом одна из них, думая, что госпожа не видит, косилась в ее сторону с откровенной яростью.

— Что-то хочешь сказать? — развернулась в ее сторону Ленайра.

Девушка растерялась, на мгновение на ее лице промелькнул страх, но она тут же решительно сжала губы.

— Бант был подвязан очень хорошо, госпожа.

— Правда? — Ленайра склонила голову набок и сделала вид, что задумалась. — Если вспомнить, вроде бы да. — Посмотрела на служанку, замершую с лентой в руке, видно, теперь она из нее даже не могла сложить

розу. — А ты почему не сказала мне, что роза хорошо подвязана? Почему об этом говорит мне человек, который ею не занимался? Она это увидела, а ты нет. А теперь даже подвязать обратно не можешь.

— Госпожа... — служанка рухнула на колени. — Простите.

Ленайра выдернула из ее руки ленту, шагнула в сторону девушки, сделавшей ей замечание, и протянула ленту ей.

— Подвяжи.

Та с трудом поборолa гнев, а потому, старательно пряча глаза, послушно взяла протянутую ленту, сложила ее розочкой и аккуратно приколола к платью. Ленайра изучила бант.

— Криво.

— Госпожа, соизвольте подойти к зеркалу и посмотреть еще раз.

Ого, а в голосе нет-нет да проскользнут нотки гнева, но старательно борется с ним.

Ленайра позволила подвести себя к зеркалу и еще раз изучила свой наряд. Чуть приподняла подол, рассматривая, как сидят туфельки. Повернулась к служанкам.

— Ты права, хорошо сделано, — согласилась она, чем повергла всех трех служанок в шок. Видимо, они ожидали новых претензий. — Ты, — Ленайра повернулась к излишне смелой служанке, — ты посмела гневаться на меня. Разве ты не знаешь, что ваша госпожа не может быть не права? Если я говорю, что бант приделан криво, значит, так и есть.

— В вашей воле, госпожа, выгнать меня, — девушка склонилась в поклоне, явно чтобы скрыть выражение лица, а не из почтения или смирения. — Мы все трое новенькие и на испытательном сроке. Почтенный Дарк сказал, что вы сами выберете себе ту, которая вам понравится.

Ленайра замерла, обдумывая новую информацию. Получается, ей подсовывают служанку? Минуту... девушка подозрительно уставилась на склоненную голову. Короткие волосы... слишком короткие, неумение прятать эмоции. Да любой слуга моментально вылетит с работы, если продемонстрирует такую несдержанность. Слишком уж она... самостоятельна.

— Расскажи о себе.

Спина склоненной девушки напряглась. Интересно. Посмеет соврать?

— Я... я дочь главы города Маэма Лисана.

Маэма... Маэма... Что-то знакомое... Стоп...

— Это не твоего отца казнили за взяточничество и расхищение денег, выделенных на строительство укреплений?

— Ложь! — Девушка резко выпрямилась и с яростью уставилась в лицо госпоже. Ленайра осталась совершенно невозмутимой, глядя на разгневанную девушку. Чуть в стороне, испуганно пискнули две оставшиеся служанки. — Моего отца оклеветали! Он никогда не опустил бы до взяток! Он многим в городе стоял поперек горла, вот и нашли способ разобраться с ним!

— Да, я знаю... — Девушка на миг растеряннo замерла, а Ленайра безжалостно закончила: — Все преступники так говорят.

— Вы... — Служанка крепко сжала губы, чтобы не сказать того, что очень хотелось, она явно готова была ринуться в драку.

— Но мне нравится, как ты защищаешь отца.

— Что? — новый шок.

«Да, шок — это по-нашему!» Ленайре с трудом удалось сохранить невозмутимое выражение на лице и не улыбнуться.

— Я не могу сказать, виновен ли твой отец, как не могу сказать, что он невиновен. Я не знаю подробностей дела.

— Но вы говорили...

— Что все преступники утверждают, будто они невиновны. И это правда. Хотя нет, не все. Есть такие, кто даже гордится своими преступлениями, но это редкость. А ты, значит, Лисана?

— Да, госпожа. — Девушка вновь поклонилась, но на этот раз она скрывала не гнев, а растерянность.

Ленайра еще раз глянула на розу на груди, невозмутимо оторвала ее и откинула в сторону.

— Она сделана идеально и хорошо прикреплена. И сейчас, и в самом начале. — Ленайра посмотрела на первую служанку, которая уже более-менее пришла в себя, с помощью подруги поднялась на ноги и беззвучно плакала. — Все, что я хотела объяснить, — роза не нравится мне и я не хочу ее видеть на платье. Мне не нужны те, кто боится что-то сказать поперек, я могу ошибаться, и вашей обязанностью было указать мне на ошибки, а не трястись от страха, исправляя несуществующий изъян в одежде. Ситуации могут быть разными, но я не должна испытать позор, выйдя к гостям одетой недостойно. И сделать все достойно было вашей работой. Вы не справились. Я не могу довериться тем, кто от страха боится возразить мне. Лисана... Ты принята. Но ради богов, поработай над своим темпераментом, нельзя столь явно демонстрировать эмоции. Пока мы наедине — ладно, готова тебя терпеть, но только посмей опозорить меня перед гостями.

— Госпожа?! — Кажется, Лисана была уже не просто в шоке, а в

глубоком шоке.

— Разыщи Дарка и сообщи об этом. — А вы, — Ленайра развернулась к двум другим служанкам, — поступаете в распоряжение Лисаны, которая теперь моя личная служанка, и должны выполнять все ее распоряжения. Лисана, ты ведь уже ознакомились с моим хозяйством в доме? Прикинь, кого еще надо нанять, и сообщи мне. И еще: скоро придут мои вещи, поговори с Дарком, он знает, что и куда нужно отправить, ты — смотри и учись.

— Как скажете, госпожа. — На этот раз поклон был без всяких скрытых мыслей.

Ленайра кивнула и направилась к выходу. Сборы сборами, но слишком долго заставлять деда ждать тоже не следует. Еще бы понять, что означают все эти перемены в доме. Предчувствие уж очень нехорошее.

Завернув за угол коридора, девушка едва не налетела на парня лет пятнадцати с длинными роскошными локонами, немного бледного, словно он давно не выходил из помещений на солнце. Парень поспешно отскочил в сторону и извинился, но тут же расплылся в улыбке.

— Ленайра! Наконец-то нашел тебя. Рад видеть.

— Мирл, я тоже рада.

— Эх, хоть бы улыбнулась братику, — вздохнул парень. — Эта твоя невозмутимость меня просто пугает. Как же я хочу снова услышать твой смех...

— Мирл, хватит болтать. Ты ведь ждал меня не для того, чтобы удариться в воспоминания. Можешь сказать, что тут происходило, пока меня не было?

Парень сразу нахмурился.

— Не знаю, сестренка, не знаю. Ты же знаешь, я в основном пропадаю в библиотеке.

— Пора бы уже и выбраться из нее, жизнь не ограничивается библиотекой.

Мирл поморщился.

— Дед мне говорит то же самое. Ладно. В общем, я не знаю, что именно тут происходит, но примерно месяц назад дед словно с ума сошел. Он вдруг уволил очень многих слуг и солдат. Некоторых неожиданно возвысил и приблизил к себе. Еще рядом с ним появился какой-то советник, которому он безгранично доверяет, и очень часто я замечал, как дед с ним задерживался в кабинете допоздна. Я пытался подслушать их разговор, но ты же знаешь деда, у него очень надежные щиты от подслушивания. Понял только, что разговор у них шел о делах на землях

Рода. Джейр бесится — кажется, были уволены некоторые из его доверенных слуг, но ничего сделать не может.

— Новый советник? И насколько дед ему доверяет?

— Я уже ничего не понимаю, — признался Мирл. — Дед всегда был подозрительным, но тут... Джейр винит именно советника во всех своих бедах. Грозится, что как только его назначат наследником, он прикажет казнить этого пройдоху... так он называет советника деда.

Ленайра нахмурилась.

— Даже если дед назначит его наследником Рода, у него не будет такой власти — главой Рода останется дед.

— Я сказал то же самое. Джейр так посмотрел на меня, что я не стал ничего выяснять. Думал, он меня прибьет.

— А сам как думаешь, что происходит?

— Я боюсь, честно говоря. Я пытался выяснить, не с тобой ли связаны все эти перемены, но у меня не получилось. Хотел даже тебе написать, чтобы ты не приезжала, но дед поймал меня... никогда не видел его в таком гневе. Сказал... сказал, что я избалованный сопляк, пытающийся лезть в дела, которые его не касаются, и что я чуть не совершил нечто очень плохое.

Ленайра остановилась и повернулась к явно нервничавшему брату.

— Даже так?

— Ну да. Почему, по-твоему, я сейчас тебе это рассказываю? Думаешь, приятно это вспоминать? Просто мне кажется, что дело касается тебя, и я хочу, чтобы ты поняла всю степень опасности. Я ведь, когда понял это, попытался тебе написать и предупредить, но дед, похоже, приказал все мои письма приносить ему. Я когда сообразил, было уже поздно что-либо делать. Случайно увидел свое письмо у него на столе. А тут еще узнал, что он приказал тебе идти к нему сразу, как только ты приедешь.

Ленайра плотно сжала губы и уставилась в потолок. Потом решительно кивнула и снова зашагала дальше.

— Эй, ты слышала, что я тебе сказал?

— Да, спасибо, Мирл. Здесь только с тобой я и могу поговорить по душам, и только ты переживаешь обо мне. Но знаешь, даже если бы я получила твое письмо, то и тогда не убежала бы. Я Геррая, а Герраи не бегут от проблем. Что бы там дед ни задумал со своим советником, я приму это.

— Ты... ты знаешь, что именно они задумали?

— Не знаю. Могу предположить. Скорее всего, у деда нарисовалась выгодная партия для меня, которая позволит укрепить Род.

— А ты...

— А я встречусь с этой «выгодной партией»... и если эта «выгодная партия» не откажется от своего намерения, то я стану вдовой, еще не выйдя замуж. Но я верю в свои дипломатические таланты, не переживай.

— Дед тебя убьет! — чуть ли не с восторгом протянул Мирл.

Ленайра махнула рукой, не оборачиваясь. На самом деле она вовсе не думала, что ее хотят выдать замуж, сказала так, чтобы успокоить брата. Ради помолвки вовсе не требуется устраивать такую перетряску в доме, да и странно, что раньше дед категорически отказывался рассматривать любые предложения, а тут вдруг раз — и передумал. Почему именно дед отказывался от самых выгодных предложений, Ленайра не понимала, но была за это ему очень благодарна; не верилось, что что-то изменилось. Правда, советник этот непонятный, неизвестно откуда вынырнувший, от него всего можно ожидать, если уж дед его слушается. Нет, тут точно все гораздо серьезнее и сложнее.

Готовая к любым неприятностям, девушка решительно постучала в дверь кабинета, раскрыла ее и вошла.

— Я пришла по приказу сиятельного лорда и готова слушать его распоряжения.

«А дед постарел с нашей последней встречи, — промелькнула мысль. — Седин прибавилось и морщин, но взгляд все тот же. А рядом с ним и есть, наверное, новый советник? Небольшого роста, ничем не приметный человек, которого и в толпе не сразу заметишь. Но что-то в нем привлекает внимание, слишком настороженный взгляд, слишком плавные движения, выдающие опытного бойца...»

— Ленайра, — кивнул дед, приветствуя внуку. — Рад тебя видеть. Я получил из академии результаты твоих экзаменов, — он глянул на свиток на столе. — Как всегда, все превосходно.

— Да, мой лорд.

— Однако... — Ага, похоже, сейчас и будет сказано то, ради чего позвал. — Хочу напомнить, что согласился на твоё обучение на факультете боевой магии при определенных условиях.

— Я соблюла все. — Ленайра осталась спокойной внешне, но внутренне собралась.

— Да, — кивнул дед. — Но еще я сказал, что приму окончательное решение, когда встречусь с тобой. — Дед на миг задумался, а потом кивнул на мужчину рядом с собой. — Это Риген Арахот Титтл, мой старый друг, с которым я познакомился еще во времена моего обучения в академии. Потом ненадолго наши пути разошлись, пока мы не встретились в Арокской

кампании. Он мне неоднократно спасал жизнь, так же, как я ему. Впрочем, на войне это обычное дело, и кто кого сколько раз спас, не считают.

Из взгляда деда исчезла жесткость, как бывало всегда, когда он ударялся в воспоминания.

— Именно благодаря ему я и познакомился со своей будущей супругой. Но, ладно. Ленайра, я дам свое согласие на твое обучение на боевом факультете только при условии, что ты выдержишь экзамен Ригена. Он сам в свое время его осилил и может многое тебе рассказать о нем... и показать.

«Непонятно. Очень непонятно. Что-то дед точно недоговаривает. Никогда до этого он не говорил ни о каком экзамене на право обучения. Я лучшая на курсе как в теории, так и на практике, уже два года не проиграла ни одной дуэли, имею собственные разработки в магии. Какой еще экзамен? Что-то тут нечисто. Да еще проверка в день приезда, когда я устала после дороги. Но возражений дед точно не примет». — Ленайра чуть склонила голову.

— Я готова.

— В таком случае через два часа на ристалище. Я знаю, что ты хотела еще сходить кое-куда... поэтому через два часа.

— Спасибо, мой лорд.

— И еще. Как тебе Лисана? Думаю, ты выбрала в качестве служанки именно ее.

Ленайра замерла.

— Она не очень обучена, не умеет скрывать эмоции, когда это требуется.

Дед усмехнулся, а Ленайра сразу замолчала, дожидаясь пояснений.

— Ленайра, я тебя знаю с рождения. Неужели ты думаешь, я не догадаюсь, какая из девушек тебе больше всего приглянется?

Девушка нахмурилась. Значит, эту служанку дед приставил к ней специально. В общем-то, это было очевидно, но то, что он сейчас заговорил о ней, подтверждало, что служанка подобрана персонально для Ленайры и сам дед не собирается использовать ее для слежки и выяснения каких-то тайн внучки. Зная деда, этому можно верить. Не то, чтобы он и раньше действовал таким образом, хотя Ленайра знала слуг, сообщающих ему обо всем происходящем в доме. Но никогда такими доносчиками не были личные слуги. Дед подобного не одобрял, полагая, что если личный слуга начинает доносить на своего господина кому бы то ни было, даже главе Рода, то веры ему нет. Поэтому Ленайра не особо переживала по данному поводу, а слова деда еще больше укрепили ее во мнении, что дед за чем-то

специально подобрал эту девушку для нее. И что в преданности Лисаны сомневаться не придется. Зачем дед вообще это сделал, остается вопросом, раньше она как-то обходилась и обычными слугами в доме.

— Ее отец был казнен за взяточничество и растрату.

— Ах это! — Дед открыл ящик стола, вытащил из него какую-то пачку бумаг и бросил на стол в сторону Ленайры. Девушка намек поняла, шагнула вперед и взяла ее. Пока просматривала документы, дед пояснил: — Неужели ты думаешь, что я принял бы на работу девчонку, не наведя о ней справок? Ее отец был честнейшим человеком и дочь воспитал соответственно. А в Маэме очень сильна гильдия строителей. Когда встал вопрос о ремонте укреплений города и строительстве новых, они не смогли пройти мимо искушения и счет заломили такой... Словом, отцу Лисаны предложили тридцать процентов от стоимости, назначенной сверх реальной цены.

— А назначили они почти в два раза больше, чем нужно, — Ленайра нашла нужный раздел.

— Совсем совесть потеряли, — согласился с ней дед. — Они были настолько уверены в своей победе, что не приняли никаких мер. Тем большим шоком для них оказалось заключение контракта с гильдией другого города, согласившейся выполнить работы за разумные деньги. Но еще до этого Арет, так звали отца Лисаны, инициировал несколько процессов за взяточничество и расхищение муниципальных денег. Некоторые из высших руководителей Маэма оказались под арестом, другие балансировали на грани.

— Арет был назначен недавно?

— Да. Маэм — императорский город и управляется департаментом имперских земель из столицы. Согласно его практике, глава города должен меняться раз в шесть лет. Арет до этого служил в департаменте контролером. Именно он привлек внимание начальства к слишком большим тратам в этом городе. Его беда была в том, что он высказал свои сомнения не тому человеку.

— Этот человек получал свою долю из Маэма?

— Да. И он быстро сообразил, что, если попробует оставить расследование Арета, тот пойдет дальше, и тогда всплывет вся афера. Вместо этого он выставил кандидатуру Арета на место главы города. Арет хоть и был честным малым, но в интригах не разбирался совершенно. Сделать там что-либо в одиночку не смог бы никто, а команды у него не было. С самого начала за ним очень внимательно наблюдали. И когда он продолжил эти расследования, вдруг обнаружилось, что все нити

взяточничества сходились именно на нем, а те, кто оказался на скамье подсудимых, превратились в невинно оболганных.

— Комиссия, посланная для расследования, как я понимаю, тоже состояла из нужных людей.

— Комиссия нет, а вот глава комиссии — да.

— Понятно. А Лисана?

— Лисане предложили отказаться от отца, чтобы его окончательно утопить. Мол, вот, даже родная дочь отворачивается от преступника. Понятно, что в этом случае она должна была выступить свидетелем обвинения, рассказывая о делишках Арета.

— Или она пойдет под суд как сообщница?

— Совершенно верно.

— И она отказалась?

— Нет, согласилась, — усмехнулся дед. — Подписала все, что нужно, все признала. А когда начался открытый суд, выступила на нем свидетелем и в открытую рассказала обо всем, что творилось за кулисами суда. Как ей угрожали, как вынуждали свидетельствовать против отца. Больше того, она умудрилась припрятать кое-какие бумаги, которые доказывали ее слова, и показала их в суде. Победить у нее шансов не было, но утопила она изрядное количество шестерок. После ее выступления многие слетели с должностей и сами отправились под суд. Там все так перепугались, что ее отца казнили без соблюдения некоторых формальностей, ибо боялись, что скандал дойдет до столицы и привлечет ненужное внимание вышестоящих властей.

— А Лисана?

— Мои люди наблюдали за тем процессом. Оказались там совершенно случайно. В общем, один капитан так восхитился смелостью девушки, что решил ее спасти. Ведь было понятно, что такое выступление ей не простят. Да она и сама понимала, что жить ей осталось немного, даже завещание и прощальное письмо написала. Тогда-то тот капитан и выкрал ее из дома. Как раз перед приходом «грабителей», которые должны были избавиться от нее.

— И капитан доставил ее к вам, мой лорд?

— Да. И все рассказал. Капитана я, конечно, наказал. За самовольство. И повысил в звании за умение быстро принимать самостоятельные решения. А девушке предложил попробовать стать твоей служанкой. Для нее это единственный шанс выжить.

«И даже понимая это, она выступила против меня?» — Ленайра медленно кивнула.

— Думаю, такому человеку доверять можно.

— Я тоже так подумал. Верность и мужество в наше время найти очень трудно. А теперь иди. Документы можешь забрать, если хочешь, покажи их Лисане. Я, кстати, принял кое-какие меры, и скоро подробности дела в Маэме дойдут до имперской службы безопасности. Мне будет приятно посмотреть, как забегают все эти навозные жуки.

Дед махнул рукой, отпуская. Ленайра сделала шаг назад, снова склонила голову, еще шаг назад с поворотом, левую ногу назад и вправо, теперь вперед, правую ногу вперед и влево. Можно покинуть кабинет, все, как положено по этикету. Движения уже настолько доведены до автоматизма, что и не задумываешься о них.

Но едва Ленайра очутилась в коридоре, как неторопливый шаг перешел в шаг очень быстрый, а потом она уже чуть ли не бежала, мысленно молясь, чтобы ей никто не встретился по дороге. Молитвы были услышаны: кроме слуг бы, никто по дороге не попался, но на последних можно и не обращать внимания. Остановить, а тем более заговорить с госпожой они бы не осмелились без очень серьезной причины. А новые слуги вообще очень уж явно ее боялись.

«Что же им про меня наговорили такого?» — все больше и больше удивлялась девушка, заметив, как при виде ее молодая служанка выронила статуэтку спортсмена-бегуна, которая с грохотом покатилась по полу. Служанка даже позеленела от страха, опустилась на колени и уткнулась носом в пол, явно ожидая наказания.

Ленайра секунду изучала склоненную и подрагивающую спину девушки, вытянула руку, и статуэтка послушно прыгнула в раскрытую ладонь. Водрузив спортсмена на законное место, отвернулась и зашагала дальше.

«Да что же здесь происходит?»

В комнате ее встретила Лисана, поспешно поднявшаяся при виде госпожи.

— Госпожа, — поклонилась она. Видно было, что девушка растеряна. — Тут без вас принесли эти два букета... сказали, что вам они понадобятся...

Ленайра бросила взгляд на два букета белых лилий, перевязанных черной траурной лентой.

— Да, спасибо. Лисана, помоги мне переодеться. Одна... Помощь тебе не понадобится. — Девушка убрала в секретер документы, касающиеся отца своей новой служанки, решив почитать их подробнее позже, а там видно будет, стоит их показывать самой Лисане или нет.

Скинуть это необычайно неудобное торжественное платье действительно можно было и с помощью одной служанки, это чтобы его надеть, требовались трое. А с тем платьем, что Ленайра собиралась надеть сейчас, она бы справилась и сама.

Служанка с явным недоумением разглядывала необычайный покрой белого с бледно-лиловыми узорами платья. Почти без украшений, короткие рукава, само платье чуть ниже колен и, главное, совершенно необычная застежка на спине, каковых Лисане видеть еще не приходилось. Ни пуговицы, ни завязок... Надо просто потянуть за маленькую железку, и застежка закрывается без единого просвета, а потом оказывается скрытой за полоской ткани. Лисане потребовалась даже подсказка госпожи, чтобы справиться с ней, и то с первого раза не получилось.

— Госпожа, я такого еще не видела.

— Да. У многих моих платьев есть такие застежки. Привыкай. — Ленайра переобулась в простые босоножки, взяла по букету в каждую руку и направилась к выходу. Повинуясь жесту госпожи, Лисана поспешила следом.

Они вышли из дома и направились в сторону леса, видневшегося чуть в стороне.

— Лисана, — неожиданно заговорила госпожа, когда они покинули дом. — Скажи, что и кто вам такого наговорил обо мне, что все новые слуги при виде меня шарахаются в стороны и начинают дрожать?

Лисана сбилась с шага и едва не упала. К счастью, она шла за Ленайрой, и та не заметила ее позора.

— Госпожа?

Ленайра, похоже, догадалась о ее сомнениях.

— Лисана, когда я говорила, что не люблю трусов, боящихся высказать свое мнение, я не шутила. И когда мы наедине, я многое готова простить своим доверенным слугам, даже если их слова могут показаться явным неуважением ко мне, при условии, что они честно доводят до меня свое мнение, отвечают на вопросы или даже дают советы.

Лисана явно сомневалась, стоит ли отвечать правдиво, но эта странная госпожа уже успела очень сильно удивить девушку. Ее сдержанность, абсолютное отсутствие каких-либо эмоций, кроме холодного равнодушия, ледяной взгляд, пронизывающий насквозь... Говорить что-либо поперек такой госпоже — занятие явно рискованное и небезопасное. Сегодня Лисана и сама поразилась, как ей хватило смелости выступить против, наверное, потому смогла, что не видела этого взгляда, госпожа глянула на нее только мельком, как, впрочем, и на остальных. А когда заговорила,

отступать было поздно, хотя этот пронизывающий взгляд вогнал ее в ступор. Сразу вспомнились все слухи, которые ходили о госпоже. Только огромным усилием воли она переборола страх и продолжила говорить. Как ни странно, но это госпоже явно понравилось. Может, в этом и кроется секрет? Лисана решила рискнуть.

— Госпожа, — осторожно начала она, — до нас доходили слухи от других слуг в городе... мы же общаемся иногда. Ледяная Принцесса...

Ленайра на ходу обернулась.

— И до вас дошло это прозвище?

— Д-да, госпожа, все говорили, что вы никогда не общаетесь ни с кем, кроме аристократов из очень знатных семей, а всех остальных презираете. Наказываете даже за то, что с вами осмеливаются заговорить.

— Вот как? — В голосе Ленайры послышалась какая-то странная интонация. — Что ж, наверное, это правда.

Лисана сглотнула, получив подтверждение непосредственно от госпожи.

— А еще в доме пошли слухи, что вы не терпите, когда вам возражают, и что вы заморозили одного слугу, который осмелился вас послушаться.

— О да... он еще мало получил. Но слухи... Какие именно?

— Что вы не терпите возражений, что вы можете даже убить, если кто скажет хоть слово поперек...

— А ты ведь возразила сегодня. Не боялась?

— А что мне было терять, госпожа? — обреченно выдохнула девушка. Снова быстрый взгляд через плечо.

— Да, лорд Геррая рассказал мне о твоей истории. Значит, я жестокая и бессердечная госпожа, готовая заморозить каждого, кто посмеет перечить мне или просто попадет под руку, когда я буду в плохом настроении. Я правильно поняла?

— Д-да, госпожа.

— При этом у меня напрочь заморожены все эмоции и я не умею смеяться и радоваться?

— Да, — уже более уверенно отозвалась Лисана, видя, что госпожа по-прежнему остается невозмутимой. — Говорят, что вы отдали эмоции богам в обмен на силу.

Шедшая впереди Ленайра вдруг на миг сбилась с шага, но тут же выпрямилась. Лисана удивленно замолчала — неужели это правда? Чем другим можно объяснить такую реакцию?

— Вот значит, как? — не очень громко заговорила госпожа. Лисана с трудом разбирала слова. — Что ж, наверное, это соответствует

действительности... забавно.

Лисана нервно сглотнула. Так это что, правда?

— Вот только зачем богам эмоции людей? Лисана, ты не находишь противоречий в этих слухах?

— Простите, госпожа?

— Если я лишена эмоций, то как я могу в плохом настроении замораживать слуг? Плохое настроение — это тоже эмоции. Впрочем, я догадываюсь, кто автор этих слухов. С логикой он никогда не дружил. Только честно, Джейр что-то говорил про меня?

— Д-да. — На Лисану напало заикание, госпожа уже в который раз ставила ее в тупик. — Он даже просил обращаться к нему, если вдруг вы поведете себя... неадекватно.

— О-о! Я еще и сумасшедшая. Занятно. Я его тоже очень люблю. Хм... Лисана, как считаешь, я сейчас веду себя адекватно или нет?

Лисана честно хотела соврать, но как раз в этот момент госпожа остановилась и обернулась; под этим взглядом, лишенным каких-либо чувств, от которого пробирал мороз, врать было невозможно.

— Мне кажется, госпожа, в вашем возрасте вы должны вести себя по-другому. — Сказала и от страха закрыла глаза, ожидая наказания.

Тишина. Только птички поют, да застрекотал кузнечик в траве. Лисана осмелилась приоткрыть один глаз. Госпожа все так же стояла замерев и смотрела на нее... нет, не на нее — куда-то вдаль. Что она там видела, оставалось загадкой, но девушке показалось, что где-то в глубине души госпожи все-таки плещутся какие-то эмоции... И в этот миг Лисана сообразила, что не было никакого обмена эмоций на силу, просто эта девушка... точнее, даже девочка, спрятала свои чувства очень-очень глубоко, решив, что они помешают ей достичь какой-то одной ей ведомой цели. И эта сдержанность позволила ей сосредоточиться, отгородившись от всего, что мешает достижению нужной цели.

— Госпожа, — выдохнула Лисана, еще не зная, что хочет сказать. Но, видимо, Ленайра что-то поняла, вздрогнула и снова посмотрела на служанку, но на этот раз в ее взгляде не было привычного холода.

— Признаться, я удивлена — ты второй человек, кто сумел хоть что-то понять обо мне... — Ее взгляд снова похолодел. — Лисана, даю тебе последний шанс. Сейчас ты можешь отказаться служить мне. Тебя не прогонят, ты останешься в доме, и убийцы здесь до тебя не доберутся, это я тебе обещаю. Но, если ты останешься моей личной служанкой, на твою долю может выпасть очень много испытаний. А если лорд Геррая назначит моего старшего брата наследником, то он может отыгаться и на тебе. Да и

спокойной жизни я тебе не обещаю. Поверь, быть личной служанкой Ледяной Принцессы — это не то, что гарантирует спокойную жизнь.

Лисана выпрямилась.

— Госпожа! Если бы я хотела спокойной и обеспеченной жизни, то приняла бы предложение господ из Маэма. Я прекрасно знала, чем мне грозит мое выступление в суде.

— Значит, ты твердо решила быть моей служанкой?

— Да, госпожа. Мне кажется, ваш брат сильно недооценивает вас. Вы способны на большее... и вы вовсе не так бессердечны, как пытаетесь всем показать.

Ленайра резко отвернулась и снова зашагала по небольшой тропинке в сторону леса. Но, не доходя до него, свернула в сторону, спустилась с небольшого обрыва по лестнице, где перед удивленной Лисаной открылось семейное кладбище Герраев. Здесь Лисана еще не была.

Госпожа указала на скамейку у кованых ворот, ведущих на кладбище.

— Жди здесь, дальше я пойду одна... И ты принята.

Ленайра неторопливо шла мимо небольших, высотой с человеческий рост, стел, которыми отмечались могилы. Наконец она дошла до тех, которые искала. Две стелы разных цветов — белая, указывающую на женскую могилу, и черная — мужскую. Две стелы, стоявшие почти вплотную, при этом обе слегка покосились и теперь чуть соприкасались вершинами. Ленайра в свое время запретила смотрителю поправлять их.

— Даже сейчас они тянутся друг к другу, — только и заметила она, когда смотритель хотел их поправить.

Ленайра положила один букетик лилий к одной стеле, а второй к другой, после чего поправила платье и присела перед ними на корточки. Чуть сдвинулась, устраиваясь поудобнее.

— Здравствуйте, мама и папа, — тихо заговорила она, разглядывая что-то высоко в небе. — Пап, помнишь, ты говорил, что с моим непоседливым и проказливым характером я никогда не смогу закончить даже начальный курс академии? Ты был не прав. Знаешь, ты бы, наверное, гордился мною... я лучшая ученица и даже сумела закончить этот начальный курс на два года раньше. Правда здорово? Мам... я знаю, ты бы никогда не одобрила мой выбор боевого факультета. Тебе ведь так не нравились все эти драки. Ты всегда любила цветы... те естественные, что создает природа, а не те, которые выводят маги в своих оранжереях. Ты прости меня, ладно? Я знаю, что я непутевая дочь, но я не могу иначе. Ты ведь понимаешь, что еще ничего не закончено и настоящие виновники так и остались неизвестны. Мам, честно-честно, я не хочу мести. Знаю, если я

начну мстить за вашу гибель, то, когда мы встретимся там... ты не сможешь простить меня. Я просто намерена доделать то, что вы с папой начали шесть лет назад. Я не хочу, чтобы ваша смерть оказалась напрасной. Ты ведь простишь свою непутевую дочь? Мамочка... — Ленайра качнулась вперед и обняла белую стелу. — Помнишь, как я вот так же сидела у тебя на коленях, а ты ворошила мои волосы и улыбалась?

Неожиданно поднявшийся ветерок вдруг растрепал волосы девушки, и она слабо улыbnулась.

— Помнишь, да? А я глупая была, отворачивалась и дулась, говорила, что я уже взрослая и мне эти нежности ни к чему. Мам, если бы ты сейчас могла вот так же поиграть с моими волосами, я бы не стала вырываться.

Ленайра замолчала и некоторое время продолжала неподвижно сидеть, прислонившись к двум стелам. Поднялась.

— Мне пора. Мам, пап, я обещаю, что вам не будет стыдно за меня. Вы станете мною гордиться. Спасибо, что вы есть у меня.

Не оглядываясь, девушка неторопливо зашагала с кладбища. Встретившая ее у входа Лисана, едва взглянув на нее, ничего говорить не рискнула, но госпожа заговорила сама:

— Мне потребуется твоя помощь, нужно подготовиться к поединку.

— Поединку, госпожа?

— Лорд Геррая хочет проверить, чему я научилась в академии и насколько правдивы слухи о моих достижениях.

— Сейчас, госпожа? — удивилась Лисана. — Вы же только сегодня утром приехали?

— Какие-то проблемы? — пристально глянула на нее Ленайра, и служанка поспешно склонилась в поклоне.

— Что вы, госпожа, никаких. Я просто удивилась. Вам нужно отдохнуть.

— Не всегда мы можем выбирать место и время поединка. Это хорошее испытание.

— Конечно, госпожа, — не очень уверенно отозвалась Лисана, мысленно костеря деда госпожи. Уж мог бы пожалеть внуку и не устраивать никаких испытаний в день ее приезда. Этих высокородных не поймешь. И, главное, оба считают, что все нормально, что так и должно быть.

— И да, Лисана, — Ленайра снова на миг повернулась к служанке, — даже не думай вмешиваться в поединок, что бы ни случилось.

Это был приказ, явный и четкий. Лисана быстро сообразила, что госпожа таким образом очертила грань их отношений. Наедине она готова

слушать и многое терпеть, на публике они — госпожа и послушная служанка. Последняя проверка, похоже. И от того, как выдержит она ее, будет многое зависеть. Лисана печально вздохнула. Она понимала, что будет тяжело, и в обычной ситуации никогда не согласилась бы на такое предложение, слишком уж страшные слухи ходили о Ледяной Принцессе. Действительность оказалась совершенно не такой, как ей представлялось. Высокомерие? Если поведение госпожи можно назвать высокомерием, то с очень большой натяжкой. Кажется, она одинаково холодно и отстраненно относится ко всем, будь то высший аристократ или простолюдин. Скорее это можно назвать умением «держаться очень длинную дистанцию», не позволяя никому приблизиться. И некоторые реакции Ленайры позволили Лисане понять, что госпожа и сама тяготится этим вынужденным одиночеством, но любыми средствами готова отстаивать право на него, даже поддерживая слухи о своей жестокости по отношению к простолюдинам. Лисана вовсе не была душой и заметила, что если бы госпожа реально была такой жестокой, то давно уже могла проявить это, ей же явно не нравилось видеть, как трясутся перед ней слуги. Да и сцена, разыгранная в комнате, ясно показала, какие качества слуг ее госпожа ценит больше всего. И это никак не согласовывалось со слухами. Но вот причины такого поведения совсем девочки, которой еще в куклы играть и радоваться жизни, остались совершенно непонятными. Как бы ни старалась Лисана побороть любопытство, но все же задалась вопросом, что же скрывается за отношениями родных в семье Геррая, если дед относится к внучке с подчеркнутой суровостью, старший брат откровенно ее не любит или даже ненавидит. Только средний выказывает теплоту в отношениях, но и он опасается делать это на людях, где происходящее могут увидеть дед или старший брат.

Не так она представляла себе семьи Древних Родов, имеющие огромные привилегии даже по сравнению с высокой аристократией империи. Только детям Древних Родов было позволено иметь своих вассалов, вне зависимости от старшинства и начиная с двенадцати лет. Высокой аристократии империи подобное позволялось только наследнику и только с шестнадцати лет.

Лисана снова вздохнула — узнать еще предстояло очень много, если она намерена хорошо выполнять свои обязанности. Отец обучал ее этикету и рассказывал об аристократии империи, вот только все его рассказы касались обычной аристократии, а Древние Роды занимали совсем иное положение, и их отношения с императорским домом регламентировались иными правилами. Только потому, что к настоящему времени из шести

Древних Родов осталось лишь три, отец и не уделил им внимания, полагая, что Лисане никогда не придется столкнуться с их представителями.

— Они хранители империи, — только и сказал он, немного поясняя положение Древних Родов. — В случае, если прервется династия, они выбирают нового императора, но сами никогда не смогут надеть корону. Именно по этой причине все императоры доверяют им безоговорочно. Им незачем интриговать, у них и так огромные привилегии, каких нет ни у кого больше, на их территориях даже император не всегда может им приказывать. А вообще их отношения с императором порой совершенно невозможно понять. Наверное, где-то все описано, только такие документы хранятся очень глубоко в недрах имперских архивов.

— Но почему император терпит эти Рода, если они настолько влиятельны? — Лисана хорошо учила историю и понимала, что мало какой правитель готов мириться с такими ограничениями.

— Потому что именно Древние Роды сделали нашу империю одной из сильнейших в мире. Они обладают очень сильной наследственной магией, которая позволяет в критические моменты оказывать существенную помощь трону. Что за магия, не спрашивай. Я видел несколько раз магию представителей Древних Родов, и, на мой взгляд, ничем от обычной она не отличалась. До меня доходили слухи о неких артефактах, которые способны пробудить только кровные члены Рода, но это и все.

Лисана тогда мало обратила внимания на слова отца, а вот сейчас, глядя на прямую спину госпожи, она очень жалела, что в свое время не расспросила отца о Древних Родах подробнее. Оставалось надеяться, что она не наделает непоправимых ошибок и всему научится. Вот только не похожи Герраи на счастливых людей, у которых нет никаких забот, а золота так много, что им мостят тротуары. Сейчас Лисана только невесело улыбалась, вспоминая их детские разговоры с подругами, когда они касались Древних Родов. Да уж, наивная детская мечта выйти замуж за представителя Древнего Рода, ходить по золотым тротуарам и ни в чем никогда не нуждаться.

Тропинка закончилась у небольшого одноэтажного здания, во дворе которого находился небольшой стадион; здесь тренировались солдаты Рода, а также проходили поединки и соревнования. Ленайра уверенно распахнула неказистую дверь и зашагала по коридору, игнорируя взгляды находящихся здесь солдат, закончивших тренироваться и сейчас направляющихся в душевые кабины. Однако сопровождающий их офицер прикрикнул, и те заторопились, пропуская госпожу.

Комната, в которой две девушки оказались, похоже, целиком и

полностью была отдана госпоже. В ней, вдоль стены, стояли тренировочные снаряды, шкафы, судя по всему, со спортивной одеждой, на стене легкие шпаги, в углу тумбочка и отдельная душевая кабинка.

— Лисана, смотри, где что лежит, и запоминай, тебе часто придется помогать мне переодеваться и готовиться к тренировкам. А вон в том шкафчике аптечка, там есть все необходимое для оказания помощи в случае травм. Если не умеешь ею пользоваться, я попрошу нашего врача позаниматься с тобой.

— Мой отец бывший военный, госпожа, — отозвалась Лисана. — Я умею оказывать первую помощь.

— Отлично, но нашего врача я все равно попрошу уделить тебе часок-другой. А теперь помоги мне переодеться в тренировочный костюм для боя. Обувь вон там, у двери.

Лисана, глядя на развешанное на стене оружие, неодобрительно покачала головой, но благоразумно помолчала. Сообразила, что не стоит лезть с разговорами о неподобающем занятии для юной госпожи. Чувствовала, заикнись об этом, и ее служба тут же закончится. Вздохнув, она открыла указанный шкаф и принялась готовить костюм.

Глава 4

Одеваться к бою Ленайра предпочла сама, Лисана только подавала одежду. Платье девушка аккуратно повесила в отдельно стоявший узкий шкаф, после чего натянула мягкий растягивающийся комбинезон, расчерченный защитными рунами для тренировочного боя. Комбинезон этот напоминал гидрокостюм, и даже свойства были похожи, с той лишь разницей, что служил защитой тела от магии.

Проверив перед зеркалом, чтобы нигде не было складок, Ленайра запустила проверяющее заклинание. Руны вспыхнули мягким золотистым огнем и погасли.

— Штаны и рубашку, — велела Ленайра.

Сначала штаны из размягченной кожи горного дракона — отличная защита от мелких порезов, плотно подвязать широкий пояс и снова проверить отсутствие складок, завязать шнурки у щиколоток. Рубашка без шнуровок надевалась через голову, затем завязать шнуровку на поясе и подвязать рукава на запястьях.

Темно-коричневый костюм сидел как влитой. Впрочем, почему «как»? На заказ же делали, с возможностью изменения размера. На взрослого его вряд ли наденешь, а вот на ребенка в возрасте от двенадцати до пятнадцати он подойдет идеально. Под действием чар он плотно обтянул тело. Обувь — невысокие ботинки со шнуровкой, плотно охватывающие ступни и защищающие голеностоп от вывиха.

Волосы Ленайра подвязала кожаным ремешком и дополнительно надела обтягивающую шапочку. Некоторое время простояла у столика с концентраторами, даже неуверенно взяла один. Потом вздохнула и отложила в сторону. Конечно, лишний козырь не повредит, но это... это не козырь, а скорее проблема. Какой смысл от повышенной возможности концентрировать поток силы, если эта штукавина все равно не сможет пропустить через себя столько энергии, сколько Ленайра способна контролировать? Ну да, качество контроля улучшит, но саму силу уменьшит. Конечно, контроль всегда бьет тупую силу, но ведь и на контроль девушка не жаловалась, благо хорошо натренировалась.

Взвесив все за и против, она отложила браслет и шагнула к двери на арену.

— Госпожа, мне что-нибудь нужно делать? — неуверенно поинтересовалась Лисана.

— Садись на скамью для тренеров и наблюдай. Если потребуешься, позову, до этого не вмешивайся.

Лишних на стадионе не было. То есть совсем. Риген Арахот Титтл ждал ее на арене, облаченный примерно в такой же костюм, только светло-серого цвета. На руке наруч с концентратором. Ленайра быстро огляделась — дед отсутствовал, скамейки зрителей тоже пусты. Видимо, бой будет один на один, Лисану можно не учитывать. Хотя... Риген глянул на служанку не очень одобрительно, должно быть, не рассчитывал на ее присутствие. Это насторожило Ленайру. Деда нет, вообще никого нет. Обычно сейчас, под вечер, самые тренировки: еще светло и уже не жарко. Только приказ сиятельного лорда мог выгнать всех солдат с тренировочного стадиона.

Риген внимательно оглядел вышедшую на арену девушку. Нахмурился.

— Госпожа считает меня недостойным того, чтобы сражаться со мной в полную силу? Полагаете, сможете победить меня без концентратора?

— Ни в коем разе, господин Риген. — Ленайра отсалютовала ему рукой. — Именно потому, что я отношусь к вам серьезно, я не надела его.

Риген логику, похоже, не уловил. Ленайра объяснила:

— Мне не подходят стандартные, я сжигаю их своим потоком. Я пыталась подобрать в оружейной то, что мне подойдет, испытания выдержали только два, но и они хоть и не сгорают, но глохнут, стоит пустить чуть больше силы, чем они могут освоить.

Сказано было абсолютно равнодушным и ровным голосом, словно лекция прочитана. Риген растерялся на миг, потом хмыкнул.

— Значит, вот ты какая — гений Рода Герраев. Полагаешь, сила — это все?

Ленайра не сочла нужным отвечать, просто отсалютовала, подавая сигнал готовности к схватке. Риген хмыкнул.

— Пусть будет так, — и включил защитный круг на стадионе, что и послужило сигналом к началу боя.

Ленайра тут же отпрыгнула в сторону, а на то место, где она стояла секунду назад, прилетело что-то взрывающееся. Девушка вытянула руку и отправила в сторону противника ледяной сгусток, который без вреда рассыпался о выставленный щит.

Через минуту стала понятна манера боя обоих противников: девушка, пользуясь своей природной гибкостью, предпочитала уклоняться от атак, а Риген выставял щит. При этом мужчина явно старался спровоцировать ее, атакуя ноги или волосы. Судя по хмурому виду, противник ему попался неправильный, который совершенно никак не реагировал ни на вызванных

тараканов, ни на пауков, оставил без внимания и попытку атаки стригущим заклинанием, которое лишило бы девушку волос.

Смысл был понятен — вывести противника из себя, разозлить. Но ледяная маска даже не дрогнула, только все более и более усиливались атаки Ленайры. Вот резко упала температура, побелела трава вокруг, под ногами затрещали раскалывающиеся замершие травинки. Ригена окутало золотистое сияние. Видно было, что холод, при котором трава превращалась в стекло, хоть и не очень ему нравился, но переносил он его без заметных проблем.

Новая атака, и охлажденный до еще более низкой температуры воздух ударил в выставленный щит, но на этот раз Ленайра вскинула вторую руку, и с нее сорвался сгусток пламени, ударивший в ту же точку, в которую до этого бил холод. Правая рука — холод, левая — огонь. Щит не выдержал два таких попадания и раскололся с тихим треском. Риген вынужден был уворачиваться, впервые за поединок. Выглядел он, мягко говоря, удивленным.

— Я слышал, что кто-то овладел стихиями холода и огня одновременно, но, признаться не верил, — проговорил он, замирая, и едва не схлопотал удар холодом. Девушка не остановилась ни на мгновение, на лице ее не дрогнул ни один мускул. Она шла вперед, попеременно атакуя то холодом, то жарой, вокруг нее закружились снежинки, слишком огромные для естественных. Одну из них Риген неосторожно проигнорировал, и она едва не пропахала ему бок. Отделался разрезанной одеждой.

Хмыкнул и тут же перешел в атаку сам, в руке у него материализовался водный хлыст. Удар — и вода рассыпалась о выставленную ледяную глыбу.

— Лед — тоже вода, — хмыкнул Риген, и следующий удар хлыстом превратил глыбу в крошево, но девушки за нею не обнаружилось. Вокруг мужчины закрутился водяной вихрь, и Ленайра с трудом успела затормозить перед ним, но вихрь тотчас развернулся, и девушку с силой отшвырнуло в сторону, ударило о магический барьер, по которому она и сползла на арену, однако даже из такого положения успела отправить струю пламени. Добить противницу Риген не успел, вынужденный уходить от огня. Снова рванулся вперед. Девушка, тяжело дыша, стояла на одном колене, целясь в набегающего мага указательным пальцем. Риген насторожился и, едва всколыхнулся магический фон, упал на землю и откатился в сторону. Вовремя — над ним с огромной скоростью пролетели небольшие, но очень плотные сгустки огня. Даже щит арены затрещал от их попаданий.

— Эй, так и убить можно, — весело проговорил маг. Кажется, ему эта схватка начала доставлять удовольствие.

И снова на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Тем не менее она ответила, правда, на предыдущее высказывание:

— Холод и жар. Это не разные стихии, у них одна природа.

Риген недоверчиво хмыкнул.

— Большой чуши я не слышал. Всем известно, что жар и холод — это противоположные начала.

— Вот потому никто и не может применять их одновременно. Либо то, либо другое. Мой пример вас не убеждает в моей правоте?

Риген тихонько рассмеялся.

— Конечно, убеждает. В чем-то. Знаю, что маги хранят свои секреты. Управление одновременно холодом и жарой — это большое преимущество.

— Даже если правда будет перед носом у всех, ее все равно никто не увидит. — Ленайра материализовала в руке длинную сосульку, которая медленно плавилась, обретая черты меча, с ним она и пошла в атаку, ее противник создал водяной меч и принял удар на него. — Если правда неудобна и опровергает то, что знают все, то легче придерживаться старых заблуждений и говорить о каком-то моем секрете, чем просто поверить.

Атаковала девушка быстро и изобретательно. Видно было, что у нее поставлена очень хорошая система, вот только Риген так и не смог узнать ни одной связки, а его атаки для девушки явно не были неожиданными. Лишь огромный опыт позволял пока мужчине держаться. Ему даже стало обидно, что какая-то пигалица умудряется его теснить, а ведь он один из лучших фехтовальщиков в столице. Но эта ее система... совершенно невозможна.

— Очень оригинальная школа у вас, госпожа, — пробормотал он в момент короткой передышки, отбивая щитом очередную атаку холодом. — Не познакомите с учителем? Я знаю многие школы, но ваши связки мне неизвестны.

— Может, я самоучка?

Новый каскад ударов. Ленайра буквально пласталась по земле, атакуя из совершенно невозможных положений. Противник без такого колоссального опыта и умения, каким обладал Титтл, уже давно обзавелся бы несколькими серьезными травмами. Титтл, правда, тоже обзавелся, но легкими и не очень опасными.

— Вы еще и гений фехтования? — Риген рассмеялся. — Извините, не поверю. Ваши связки не придуманы на коленке. За ними чувствуется школа. Очень необычная, но школа.

Ленайра отскочила и быстро левой рукой начертила перед собой руну, которая вспыхнула в воздухе синим огнем, и тут же выстрелила через нее сначала пламенем, потом холодом. Пламя чуть задержалось в руне, дожидаясь волны холода, потом они сплелись во что-то невообразимое, руна схлопнулась, выстреливая полученным снарядом. Любого другого противника тут же и распылило бы, но Риген уже в момент возникновения в воздухе руны все понял и быстро убрался в сторону. Щит арены, в который угодили сплавленные вместе холод и жар, затрещал и даже слегка осыпался.

— Все же вы, госпожа, пытаетесь меня убить, — совсем развеселился Риген. — Такую мощь я бы не отразил щитами, и даже мои доспехи не выдержали бы. Это совсем не учебный поединок.

— А почему вы решили, что я веду учебный бой?

Риген резко замолчал и прищурился.

— Вот, значит, как? И почему вы, позвольте спросить, записали меня во враги?

— Я пока не записала вас во враги. — Ленайра остановилась, тяжело дыша, но лицо ее по-прежнему оставалось совершенно невозмутимым. — Я уже оценила ваш уровень. Вы ведь сдерживаетесь? Вы несколько раз могли уже достать меня, но не делали этого. А тут... атака слишком медленная, я была уверена, что вы увернетесь.

Риген резко взмахнул рукой, меч исчез, рассыпавшись мелкими брызгами.

— Что ж, вы верно поняли. Вы сильны, умеете удивлять, но вам не хватает опыта. Вы тоже могли несколько раз достать меня, но даже не заметили этих возможностей. Думаю, на боевом факультете вам предоставят необходимый опыт.

Ленайра по-прежнему смотрела холодно, никак не показывая своего отношения к его последним словам. Риген, похоже, слегка растерялся.

— Я сообщу лорду, что вы выдержали испытание.

И снова ноль реакции. Наконец, меч в ее руке потек, рассыпался на мелкие льдинки и растаял окончательно уже на земле.

— Спасибо за поединок, господин Риген Арахот Титтл.

— Спасибо за поединок, госпожа Ленайра Геррая.

Противники раскланялись друг с другом, развернулись и зашагали каждый в свой угол.

Оказавшись в комнате, Ленайра сразу потеряла весь свой гордый вид и зашипела от боли.

— Лисана, достань мазь от синяков. Когда я разденусь, смажешь мне

спину. Да, увидишь там синий флакон, из него надо полить порезы.

Ленайра разделась и легла на скамейку, чтобы Лисане было удобней помогать ей. Служанка достала нужные флаконы, шагнула к госпоже и тут же испуганно ахнула, едва не уронив склянки.

— Г-госпож-жа...

— Ну, что там? Давай мажь.

Лисана испуганно кивнула, поспешно открутила крышку флакона и вытрясла немного мази на дрожащую руку.

— У вас вся спина один синяк... страшный... — проговорила она, осторожно втирая мазь.

— Знатно приложилась, — равнодушно отозвалась Ленайра. — Чего ты там возишься? Не можешь нормально натереть? Мне больно, между прочим.

Лисана испуганно кивнула, прикусила губу и стала растирать мазь более уверенно. За все это время госпожа не произнесла ни звука.

Переделась Ленайра уже не в платье, а в свободную рубашку и широкие штаны. Видимо, здесь специально лежал такой костюм — свободный покрой причинял меньше хлопот при серьезных ранах и одновременно скрывал все синяки и порезы.

Проверив свою внешность перед зеркалом, Ленайра покинула комнату твердым шагом. Глядя со стороны, никто бы не смог подумать, что у нее несколько порезов, в том числе достаточно глубоких, а спина вообще превратилась в один сплошной кровоподтек.

— Костюм оставь здесь, его починят и приведут в порядок, — бросила Ленайра. — Мы возвращаемся.

Лисана оперлась о косяк двери, прижала сжатый кулак ко рту и всхлипнула.

— Зачем же вы так над собой, госпожа? — непонимающе прошептала она. Но тут же очнулась, поспешно протерла глаза рукавом платья и заспешила следом — оставлять сейчас госпожу без присмотра точно не стоит.

К себе в спальную комнату служанку Ленайра непустила.

— Я сама смогу раздеться и лечь, а у тебя еще работа есть, уже должны доставить мои вещи из академии.

Лисана прикусила губу, подавив жалостливый всхлип, и нервно кивнула.

— Все сделаю, госпожа.

В комнате Ленайра с шипением стянула рубашку, а потом рухнула на кровать на живот, на спине сейчас лежать она бы точно не смогла —

несмотря на обезболивающую и лечащую мазь, спину будто жгло огнем.

— Чем же он меня так приложил? — пробурчала девушка, силясь вспомнить, как все было. Сообразила и хмыкнула: — Надо же, как просто, обратный вихрь, а я думала, о защиту арены долбанулась. А идея ничего, надо будет взять на вооружение, если бы хотел, тем ударом точно убил бы, спину я не защищала.

Вывод девушке не понравился, и она нахмурилась. Вот что значит опыт. Собственно, поединок в тот момент мог бы и закончиться, если бы ее противник ставил перед собой такую цель. А так явно показал различие в классе. Несмотря на всю силу, ее сделали практически в первые секунды боя. Дальше был просто обмен ударами, где Риген шел навстречу и подстраивался под ее манеру боя. Осталось понять, зачем все это понадобилась деду. Раньше за ним не водилось привычки устраивать такие испытания. Ясно только, что все это не просто так, дед никогда и ничего не делает просто так. Значит, смысл во всем есть, даже в массовых увольнениях слуг и солдат. Осталось понять какой? Но здесь ее соображалка пасовала. Как девушка ни пыталась прикинуть, чего именно добивается дед, так и не догадалась. Думала, пока не провалилась в сон, так и не раздевшись до конца.

Утром Ленайра проснулась с легкой головной болью. Хмуро глянула на штаны, которые не сняла перед сном, на спортивные туфли на ногах. Чуть искривила губы.

— О да, ходить босиком полезно, — буркнула она. — Каждое утро, когда просыпаюсь в ботинках, у меня так болит голова. М-да, теперь я понимаю эту шутку.

Спина уже не болела, лекарство сделало свое дело. Покрутившись перед зеркалом, девушка обнаружила, что от порезов остались только едва заметные шрамы, но и те должны вскоре исчезнуть без следа, а кровоподтек на спине выглядел совсем не страшно и слегка побледнел. Он будет проходить дольше порезов, но уже завтра утром от него не останется и следа.

— Открытое платье надевать пока не стоит, — пробормотала девушка, после чего отправилась переодеваться.

Утром Ленайра одевалась всегда сама, о чем Лисану, похоже, предупредили, и та не пыталась разбудить госпожу или предложить свою помощь в одевании. Сама Ленайра, стоя под ледяным душем, снова задалась вопросом, с какой целью дед устроил вчерашнее представление. Очень оно походило на какую-то проверку. Неужели все-таки дед узнал ее тайну? И если так, как он к этому отнесется?

Выключив воду, девушка взяла полотенце и принялась старательно растираться, изредка шипя сквозь зубы, когда тревожила спину. Пока синяк не трогали, он не болел, но вот растирание явно проводить не стоит.

Выбрав простое домашнее платье и домашние туфли, Ленайра звякнула в колокольчик и уселась на стульчик перед зеркалом.

Лисана, похоже, уже давно ждала в соседней комнате и вошла сразу, как только переливчатый сигнал прекратился.

— Госпожа?

— Лисана, будь добра, расчеши волосы и уложи их, пожалуйста.

— Конечно, госпожа... Его светлость, ваш дед, просил сообщить, что сегодня после обеда к нам приедет важный гость и чтобы вы выглядели соответственно.

После обеда? Ленайра задумалась. Что ж, кажется, после обеда ей и станут известны причины всех происходящих странностей.

— Не знаешь, кто приедет?

— Нет, госпожа. Его светлость мне не сообщил. — Разговаривая с госпожой, Лисана уже успела выбрать расческу и теперь старательно, но осторожно расчесывала ее волосы, спускающиеся сейчас чуть ниже лопаток. Хорошие волосы цвета воронового крыла, жаль, что госпожа их собирает в невообразимые пучки и хвосты. Таковую прическу можно бы сделать... «До первой тренировки», — мысленно вздохнула Лисана.

— А слуги ничего не говорят? — прервал ее мысли вопрос Ленайры.

— Нет. Его светлость никому ничего не сказал.

— Вот это и странно, — пробормотала Ленайра. — Ладно, вскоре все станет ясно.

Лисана немного подумала, потом решила волосы госпожи не укладывать, а просто чуть выше шеи собрала их и прихватила двумя небольшими заколками, направив волосы за спину, где они уже свободно спадали до плеч. Еще две заколки, совсем маленькие и почти незаметные, у висков, чтобы волосы не падали на глаза.

— Хм... — Лисана вздрогнула и чуть испуганно посмотрела на госпожу, которая разглядывала себя в зеркало. Совсем забыла спросить, какую делать прическу, и сделала такую, какую посчитала подходящей. Девушка сглотнула и чуть сжалась, ожидая вердикта госпожи. Та же медленно крутила головой, разглядывала себя со всех сторон. Потрогала заколки, чуть тряхнула головой, отчего волосы взметнулись вверх и в стороны, а потом снова аккуратно легли за спиной.

— Надо же, — задумчиво протянула Ленайра. — Как просто — и такой результат. Ну зачем мы столько платим разным цирюльникам,

которые громоздят на голове что-то несусветное, а потом голову лишний раз наклонить боишься? Ладно, наши не догадались корабли в прически вплетать.

— Корабли в прическу? — Идея Лисане показалась настолько бредовой, что даже ее страх пропал, к тому же она видела, что госпожа довольна.

— Да. Попались мне как-то картинки с одной давней модой. Если бы мне кто-то попытался соорудить на голове подобное, я бы ему руки и ноги местами поменяла. А ты, кстати, молодец, отлично придумала. Спасибо.

— Не за что, госпожа...

— Есть за что. Есть. Ладно, сколько сейчас времени? Завтрак, подозреваю, я проспала.

— Я позволила себе принести его вам в комнату. Он ждет в вашей гостиной...

— Хм. — Лисана поежилась под пристальным взглядом госпожи, удивившись тому, что на этот раз в ее глазах нет привычного холода. — Знаешь, Лисана, я знаю о причине, по которой ты стала моей служанкой, но... я рада, что ты ею стала.

— Я... я постараюсь оправдать ваше доверие, госпожа. И я... я буду вам верна.

— Знаю, — кивнула Ленайра. — Его светлость поведал мне некоторые подробности твоего появления у нас в доме. Скажи, было страшно?

Лисана не стала оправдываться, как-то восхвалять себя или принижать. Просто кивнула.

— Я всегда уважала папу и была против того, чтобы он принял ту должность. Чувствовала, что-то здесь не так. А он тогда сказал, что кто-то должен разгрести весь мусор и если не он, то кто? Я потом часто вспоминала его слова. И когда ко мне пришли с предложением... — Лисану явственно передернуло. — Сначала я хотела прибить этих подонков на месте. Потом поняла, что это всего лишь шестерки и, даже убив их, я ничего не изменю. Тогда-то мне и захотелось хорошенько отомстить им всем. Может, ничего не добьюсь, решила я, но нервы им потреплю. Вот и согласилась. Противно было выступать перед всеми, обвиняя отца, понимала, что нужно отыграть свою роль, нужно, чтобы мне поверили, но...

— Я понимаю. Это было больно, обвинять отца во всех преступлениях, зная, что он невиновен.

— Да. Но мне поверили. Именно поэтому и допустили до открытого суда. Я не очень хороший маг, но на клятву правды меня хватило.

— Ты наложила ее на себя?

— Да. И рассказала, как все было. Но отца все равно осудили, зря старалась. Я надеялась, но, увы, ничего не получилось. — Лисана отвернулась.

Ленайра подошла к ней и слегка хлопнула ее по плечу.

— Не зря. Я почитала документы суда... дед вчера дал. Внимательно не смотрела, но поняла, что твоего отца не оправдали бы ни при каких обстоятельствах, слишком много больших чинов оказалось замешано в том деле. Единственный шанс для него был — привлечь внимание императора. В таком случае тот отправил бы разбираться своего представителя. Вот тогда можно было бы надеяться на честный суд. Но враги твоего отца сделали все, чтобы информация до императора не дошла, а у твоего отца не было покровителей, которые вступились бы за него.

— Значит, он так и останется преступником. — Лисана сгорбилась.

— Нет. Понимаешь, Лисана, дочь преступника не может быть служанкой в доме Древнего Рода. Пусть дети за грехи родителей не отвечают, но не в этой ситуации. Слишком серьезными были обвинения.

Лисана резко повернулась, смахивая слезы.

— Но...

— И если мой дед, несмотря на все, взял тебя, значит, он намерен разобраться в деле твоего отца. Он мне вчера сам сказал, что отправил кое-какие документы в имперскую службу безопасности. А если там займутся этим делом, а они займутся, вряд ли они проигнорируют просьбу главы Древнего Рода — станут копать до конца.

Лисана вдруг всхлипнула и рухнула на колени, схватив руку Ленайры и попытавшись ее поцеловать.

— Спасибо! Спасибо, госпожа.

Ленайра поспешно отдернула руку и отошла назад.

— Встань. Благодарю себя. Если бы ты не выступила на суде, это дело не привлекло бы внимания капитана Рода, который там случайно оказался. Твоего отца осудили бы и тихо казнили, на чем все и закончилось бы. Пусть жизнь отца тебе спасти не удалось, но его доброе имя будет очищено.

— Да, госпожа. — Лисана поднялась. — Раньше я готова была служить вам в силу обстоятельств, но сейчас я буду служить вам искренне, от всего сердца. Вы моя единственная госпожа, и моя верность принадлежит вам.

Ленайра покачала головой.

— Я не сомневалась, что ты будешь верна. Ты не из тех, кто предаст.

— Нет, госпожа. Но одно дело верность разума, другое — верность сердца. Вы сумели завоевать мое сердце.

— Поэтично, — кивнула Ленайра. — Только больше никому не говори такого — могут подумать, что до того, как твое сердце завоевали, ты служила через силу.

— Ой. — Лисана покраснела и прижала руки ко рту — до нее дошло, каким образом можно истолковать ее слова. — Я не то имела в виду...

— Знаю. Лисана, не надо оправдываться. Вот что, идем-ка завтракать. Где ты, говоришь, его оставила? Иди, накрывай на стол, я сейчас выйду.

Лисана убежала, а Ленайра прикрыла глаза, пытаясь успокоить потревоженные разговором чувства. Что бы там ни говорили, но чувствовать она умела, просто научилась прятать все очень глубоко, хотя порой становилось тяжело удерживать эмоции, и они норовили вырваться на поверхность, разрушив образ Ледяной Принцессы. Пришлось придумать некоторые упражнения, которые позволяли успокоить их и не дать вырваться наружу.

Велозн ждал старого друга с самого утра. К его большому сожалению, вчера вечером он так и не сумел поговорить с ним, вынужденный отправиться в столицу договариваться о сегодняшней церемонии, и задержался там почти до ночи. Хотя от столицы до их особняка всего ничего, на новых самобеглых каретах ехать два часа, но все же закончить дела раньше у него не получилось. Потому, отдав распоряжение слугам, он отправился спать. И вот сегодня с утра ожидал Ригена в кабинете. Слуги уже приготовили столик с легким завтраком, на переносной жаровне стоял чайник.

Риген был как всегда точен и ровно в восемь вошел в кабинет. Благодарно кивнув на приглашение к столу, устроился на стуле, взял чайник, налил из него кипятка и всыпал в стакан ложечку заварки. Перемешал и задумался.

— Как прошла проверка? — не выдержал Велозн.

— Знаешь, твоя внучка меня пугает. Честно. И дело даже не в ее силе, хотя я, признаться, поражен. Страшно представить, насколько эта сила возрастет, когда девочка найдет себе концентратор... кстати, почему ты не закажешь его для нее? Я понял, почему не подходят обычные, но ведь можно сделать на заказ.

Велозн пожал плечами.

— Я предлагал, но она отказалась. Сказала, что уже нашла мастера и заказала, просила только дать деньги.

— М-м-м... И тебя это не насторожило? Извини, но мастеров-артефакторов такого уровня, которые смогут справиться с ее заказом, можно по пальцам руки пересчитать. А ты даешь деньги и даже не интересуешься, кто этот таинственный мастер? Сколько, кстати, она попросила?

— Четыреста пятьдесят империалов.

— Всего? — удивился Риген. — И что за эти деньги можно сделать? Да ни один уважающий себя мастер даже оправу не возьмется изготовить за такую мелочь.

— И тем не менее у меня есть причина ей верить. Ленайра не производит впечатление легкомысленной особы.

— Это точно, — нахмурился Риген.

— В любом случае рано или поздно она покажет мне, на что потратила деньги. Тем более что около года назад она сделала заказ нашему придворному артефактору, который потом корректировала по мере работы. Он мне показывал руны... если это все заработает, то Ленайра получит настоящий шедевр. Очень тонкая и сложная вязь на мече.

— На мече?

— Судя по форме расположения рун на бумаге, Ленайра заказала в качестве концентратора легкий меч. Что за мастер способен нанести руническую вязь такой сложности, я представить не могу.

Риген помолчал, покачивая стакан, отхлебнул.

— И это за четыреста пятьдесят империалов?

— Причина верить внучке у меня есть, — повторил Велозн, интонацией показывая, что дальше на эту тему говорить не намерен.

— Ну смотри, тебе, конечно, виднее.

— Разумеется. Так что ты там говорил о бое? Что тебя напугало?

— Ее спокойствие. Велозн, прости, но это не нормально в ее возрасте! Что бы она там ни пережила шесть лет назад... прости.

— Ничего. Сейчас мне важно твоё мнение.

— Ладно... Я понимаю, что родителей Ленайры убили практически на ее глазах, но как бы она ни переживала об этом, она давно должна была отойти от шока. Она же... Она явно тренируется где-то, и тренирует ее настоящий мастер.

— Естественно. Деньги у нее имеются, и она нанимает себе лучших учителей.

— Ты не понял, мой старый друг. Ты сам лично фехтовал с ней?

— М-м-м... не фехтовал, но магические поединки устраивал.

— Вот как раз в магическом поединке она не представляет из себя

ничего интересного, за исключением ее силы и умения с нею работать. Собственно, я справился с девчонкой в первые же секунды боя. Да, она явно тренировалась, опыт дуэлей имеется, но для серьезного противника она пока угрозы не представляет.

— Потому я тебя и пригласил.

— Да, конечно, я догадался. Так вот, в магическом плане она не показала ничего особенного, но ее движения в бою, ее манера фехтования совершенно необычны. Я встречался с бойцами многих школ, но такого не видел. Это не случайные находки, как пыталась она мне намекнуть, это школа, причем серьезная. Повстречай я ее учителя, не задумываясь, пригласил бы к нам в СБ инструктором.

— Настолько хорош?

— Он сделал невозможное. Сейчас, даже без магии, Ленайра представляет собой серьезную опасность для неподготовленного мага. Она несколько раз почти достала меня... не магией, а мечом. Ты знаешь хоть кого-нибудь, кто смог бы одолеть меня в фехтовании? Ей это почти удалось.

Оба мужчины помолчали. Риген разглядывал лицо друга, потом кивнул.

— Ты совершенно не удивлен.

— Я видел, как Ленайра тренируется и проводит разминку. Я ведь тоже не последний боец и могу отличить знакомые движения от незнакомых.

— И тебя это не тревожит?

— Тревожит, мой друг, очень. Но и встать у нее на пути я, увы, не могу.

— Ты ведь что-то знаешь, не так ли?

Велозн медленно кивнул.

— Знаю. Но сначала хочу услышать твое мнение.

— Ладно. Кроме того, что меня пугает неестественное спокойствие девочки и отсутствие каких-либо эмоций, думаю, она справится. Когда я приложил ее обратным вихрем, то думал, на этом поединок и закончится. Извини, но немного не рассчитал силы, послушался о ее гениальности и ударил сильнее, чем следовало. Велозн, да большинство моих учеников на этом бы прекратили схватку и побежали в больницу! А она продолжила бой. Продолжила и, как я говорил, несколько раз меня почти достала. Я не знаю, чего это ей стоило, но сражалась она до самого конца. И потом ничем не выдала своего состояния.

В этот момент на лице у старого лорда одновременно можно было прочитать волнение за внучку и гордость за нее.

— Она не пострадала? Впрочем, она никогда не скажет. — Лорд нахмурился. — Надо будет приказать врачу обучить ее служанку. Значит, думаешь, что она справится?

— В этом плане, да. Но я так и не понял, что творится в ее голове. Велозн, ты уверен? Если ты ошибаешься, она может превратиться в чудовище! Даже Джейр покажется лучше.

Лорд поморщился.

— Как я уже говорил, я знаю причину. Это связано с нашим родовым секретом. Но вот что именно внучка делает, я не знаю. — Лорд вздохнул. — Но точно знаю, что если девочка пойдет не по тому пути, то воспользоваться родовой магией она не сможет. Поверь мне, друг, Древним Родом нас называют не просто так. Сама магия оберегает и хранит нас, но она же и наказывает. Это у вас к магии отношение как к инструменту, а для нас она богиня. Благословенная, но суровая и справедливая. Джейр не понимает этого и играет с огнем, считая все, о чем я ему рассказывал, сказками.

— Да уж, — хмыкнул Риген. — Вас, Древних, не поймешь. Вы ведь, если бы хотели, вполне могли бы сесть на трон.

— Полагаешь, среди нас таких желающих не было? — поинтересовался Велозн. — Как думаешь, почему за полторы тысячи лет число Древних Родов сократилось почти вдвое? Ну, два рода сами себя истребили, начав дурацкую войну, а вот третий прекратил существование, когда его глава надел на себя корону. Род остался, а вот титула Древний лишился, превратившись в обычный аристократический. Родовая магия таких шуток не прощает, и один из пунктов договора с ней как раз и есть тот, что мы никогда и ни при каких обстоятельствах не станем претендовать на трон. Потому мы никогда не роднились с правящей династией, чтобы даже случайно не получить право на корону.

— Хм. Я все хотел спросить, а что вам дает эта родовая магия? Мне кажется, что ваши маги ничуть не сильнее обычных.

— А с чего им быть сильнее? — хмыкнул лорд. — Дело не в силе, а в доступе к родовой магии, которым обладаем только мы. Точнее, лорд и наследник рода. Пока я не назначу наследника, все члены Рода мало чем отличаются от обычных магов.

— Разве ты сильнее обычных магов?

— На своей родовой земле я намного сильнее. Здесь, у себя, я могу стереть в порошок всех магов империи. Правда, только здесь.

— О...

— Император и те, кому положено, это знают. Когда наши Роды

заклучали договор с первым императором, мы оформили все специальным условием, которое сейчас хранится в архиве и с которым в обязательном порядке знакомятся все наследники императора при достижении ими пятнадцатилетия.

— М-да уж... Есть еще что-то? Из несекретного, конечно.

— Да там не так уж много секретного, только наши права в момент смены династий. Лорд Рода имеет право сам назначать наследника, имеет право принять в Род любого человека, кровное родство необязательно, магия сама превратит его в нашего родственника. Что еще? Ах да, каждый член Рода имеет право с двенадцати лет на личных вассалов.

— Однако. Насколько я помню императорское уложение, личных вассалов разрешено иметь только главам аристократических родов империи и их наследникам. Причем последним не больше двадцати человек.

— Я, как лорд, имею право на неограниченное число вассалов. Мой наследник на сорок. Остальные члены Рода только на пятерых.

— Хм... все равно серьезно. И...

— Джейр уже имеет пятерых вассалов. Мирл ни одного, что и неудивительно, парень вечно пропадает в библиотеке. А вот Ленайра недавно приняла одного. Я, как глава Рода, всегда знаю о таких вещах, магия скрепляет наши договоры в обязательном порядке, в отличие от обычных аристократических родов, где скрепление магией договоров совершенно не обязательно, хотя и практикуется. Только они могут этого избежать, мы — нет.

— Так вот что имеется в виду, когда говорится о силе слова Древних!

— Именно. Наше слово, произнесенное правильно, имеет силу мощного заклинания. Потому и нарушить собственное слово для нас практически невозможно. Не зря же император посылает меня с дипломатическими миссиями.

— Теперь мне многое становится ясно. Но ведь ты не просто так об этом заговорил?

— Правильно. Ты правильно понял, я решил! И тебе следует знать об этом. Позже я тебе дам почитать одну книгу, там эти вещи объяснены подробнее.

— А ты уверен, что я соглашусь принять твоё предложение?

— Риген, я тебя сколько уже знаю? Лет сорок. В скольких кампаниях мы с тобой сражались плечом к плечу? Если бы ты не согласился, то и не приехал бы.

— Эх, ты всегда находил слова, которые убеждали меня принять участие в очередных твоих глупостях. — Риген резко сменил тон. — Да и

приказ императора не располагает к спорам. Он внимательно следит за твоей внучкой с того самого дня. Не удивлюсь, если у него уже есть виды на нее.

— Я знаю, — кивнул лорд. — Его Величество несколько раз общался со мной на ее счет. Он твердо обещал, что ее мнение будет учтено, что бы он там ни замыслил.

— А тебе не жалко девочку?

— Риген, ты все-таки не понимаешь, что такое Древний Род. Мы — Герраи, и мы всегда служили империи. Не императору даже, они преходящи, а империи. Если империи понадобится моя внучка, она будет служить ей так же, как сейчас служу я. И она это знает. Это был ее выбор, мог бы сам понять. Не ради прихоти она решила пойти на боевой факультет. Думаю, этим она ясно показала всем свое решение. Сделай она иной выбор, мы бы сейчас с тобой тут не решали ее судьбу, а я подыскивал бы ей достойного жениха, который обеспечил бы девушке счастливую жизнь, сумел бы защитить от всех горестей и напастей. Понимаешь?

— Все-таки ты чокнутый. Своей внучке я ни за что не хотел бы такой судьбы, какую ты готовишь ей.

— Будь она одна, я бы ни за что не решился сделать то, что планирую. Но я уверен, что ей есть у кого просить помощи... Есть кое-кто, готовый позаботиться о ней... хотя жаль, что я пока не видел этого человека...

— Велозн, ты о чем?

— О... всего лишь о нашем маленьком родовом секрете... — Лорд тепло улыбнулся каким-то своим воспоминаниям. — Об очень маленьком родовом секрете... Ладно. — Он вдруг встрепенулся и снова стал серьезным. — Скоро придут гости, и нам надо все подготовить к церемонии. У нас осталось не так уж много времени.

Риген с кряхтением поднялся, отставив тарелку с остатками еды.

— Значит, я пока к себе, буду готовиться.

— Давай, старый друг. Нам предстоит вместе много поработать. Пора уже напомнить о себе в том гадюшнике, что именуется императорским двором.

Риген только хмыкнул и неторопливо вышел из кабинета.

Глава 5

Лисана оказалась очень предусмотрительной и позаботилась не только о завтраке, но и о том, чтобы он не остыл к моменту, когда госпожа выйдет. Ленайра с интересом изучила наложенные на еду чары, мановением руки развеяла их и пододвинула к себе тарелки.

— Лисана, это ведь не очень простые чары. Ты училась?

— Да, госпожа. Отец отдавал меня в школу. На академию нам не хватило денег.

— А стипендия?

Лисана чуть смутилась.

— Мне предлагали, но отец был против. — Под вопросительным взглядом госпожи она пояснила подробнее: — Отец считал, что простолюдинам очень трудно там учиться в окружении аристократов. Говорил, что будь я парнем, он бы еще согласился, а так...

Ленайра задумчиво кивнула и приступила к еде.

— В чем-то твой отец был прав, — наконец заговорила она. — Хотя и не все так страшно, как пугают слухи, но однозначно там тебе было бы тяжело.

Служанка промолчала. Видно было, что ей очень хочется спросить о чем-то, но она никак не решится. Ленайра искоса наблюдала за ней, но не делала попыток помочь — если вопрос важен, девушка его все-таки задаст, а если не решится, значит, не такой уж он и важный.

Не решилась, спросила о другом, явно чтобы скрыть настоящий вопрос, который ей хотелось задать:

— Госпожа, а ваши братья не учатся в академии?

Ленайра поморщилась.

— Джейр отказался учиться на старших курсах, закончил только основной. А Мирл... Мирл слишком уж домашний ребенок. Дед нанял ему учителей, и он только ездит сдавать экзамены... Он не дурак, так же, как я, закончил основной курс на год раньше, но... — Ленайра замолчала. Не жаловаться же служанке, что она считает брата совершенно непригодным для самостоятельной жизни. — Он слишком увлекается книгами, — закончила она. — Из него выйдет хороший ученый-теоретик.

Стук в дверь прервал их разговор. Лисана помчалась узнавать, кто там, вернулась быстро.

— Ваш брат Мирл Геррая, госпожа.

— Давай его сюда, — кивнула девушка, отстраняя тарелки и поднимаясь.

Мирл вошел в комнату стремительно и замер, словно на стену налетел, когда увидел сестру.

— Ты ела здесь? А я переживал, что тебя не было за завтраком.

— Вчера тяжелый день выдался, проспала немного. К счастью, Лисана позаботилась о еде.

— Да... я слышал. Сильно пострадала?

— Эй, Мирл, с чего такие волнения? Видишь же, что все нормально. Просто устала, этот советник деда очень серьезный боец.

Брат глядел на нее недоверчиво, но, заметив, что сестра двигается без всякого напряжения, расслабился.

— Прости, просто переживал. Хотел прийти на арену посмотреть, но солдаты не пустили, сказали, таково распоряжение лорда.

Ленайра нахмурилась. Интересно, оказывается, дед и об этом позаботился. Он явно не хотел, чтобы кто-нибудь видел ее поединок... или не хотел, чтобы видели, как сражается Риген. Или... Ладно, размышлять, не имея всех фактов, бессмысленно. Любое ее предположение может оказаться как правдой, так и ошибкой.

— Спасибо, Мирл. Ты поэтому пришел?

— Да... нет... не только. Слышала, дед объявил о церемонии после обеда?

— Да, мне сообщили.

— Парадная одежда, быть обязательно. Джейр сейчас мечется по всему дому, пытаюсь узнать, что дед задумал.

— А ты знаешь?

Мирл огляделся по сторонам, махнул служанке, и та понятливо вышла в другую комнату.

— Вчера, — зашептал он, — дед после твоего приезда и разговора с тобой отправился в столицу и вернулся очень поздно. Сегодня он велел подготовить комнаты для гостей.

— То есть будет кто-то из столицы... скорее всего, от императора. Мда, а я сегодня хотела уехать на денек. Ладно. После обеда, говоришь?

— Да. Дед велел быть готовым к этому времени.

— Хорошо. Спасибо, Мирл.

Брат еще раз кивнул и поспешно вышел. Ленайра же задумалась. После обеда — значит, без обеда. Только на то, чтобы подготовиться к приему, уйдет часа три, не меньше: выбрать платье, надеть его, сделать

прическу. Обедать в парадной одежде... это очень, очень неблагоприятно и крайне неудобно. Какое счастье, что Лисана позаботилась о завтраке, а то так бы и сидела голодная до конца этой непонятной встречи.

— Лисана!

— Госпожа? — Девушка вошла в комнату.

— Обед нам, похоже, не светит. Через... — Ленайра бросила взгляд на часы в углу, — три часа пусть подадут чай и бутерброды какие-нибудь и разыщи Дарка, пусть он пришлет цирюльника, а также служанок с парадным платьем. Впрочем, он наверняка уже обо всем позаботился, как обычно, но все равно разыщи. Кстати, мои вещи уже прибыли?

— Да, госпожа. Вчера, когда вы ушли отдыхать, их разложили. Книги отправили в библиотеку дома, а другие, на непонятном языке, в вашу личную. Одежду отдали в стирку. Тетради и ваши записи не трогали, поставили сундук в кабинете.

Ленайра кивнула.

— Хорошо. Разобралась, что и как?

— Да, госпожа. Господин Дарк очень хорошо объясняет.

Время до обеда, точнее, до момента, как принесли парадное платье, Ленайра посвятила тому, чтобы разложить из сундука принесенные лекции и записи по шкафам в своем кабинете. Те записи, с которыми она еще планировала позаниматься, складывала в ящики стола, а которые пока точно не понадобятся — в шкафы подальше. Она почти закончила, когда заглянувшая в кабинет служанка сообщила, что принесли бутерброды с чаем.

Ленайра кивнула и отправилась подкрепиться, понимая, что это единственный момент, когда удастся перекусить. Насколько растянется непонятная церемония, неизвестно. Знать бы еще, что дед задумал, тогда хоть что-то можно планировать, а так...

Есть пришлось, наблюдая за тем, как служанки раскладывают парадное платье на специальном столе, принесенном слугами, вместе с подходящими украшениями, заколками, завязками и прочим. Мысленно прикидывая температуру воздуха и количество юбок, Ленайра с трудом сохраняла равнодушное выражение лица. Наряжаться она, как всякая девушка, любила, но терпеть не могла церемониальной одежды, считая, что ее придумали изощренные палачи, непонятно за что невзлюбившие слабый пол. Эти жесткие корсеты, тугие завязки, куча юбок... в этом платье подняться было невозможно, если случайно упадешь. Ощущение незащитности девушка ненавидела всеми фибрами души. Случись что, в этом наряде она и сопротивление оказать не сможет. Из-за этого ей

пришлось немного потрудиться над платьем, вшивая в него кое-какие чары. Жизнь они не облегчали, но в случае чего очень быстро преобразовывали платье во вполне приличный спортивный костюм. Дед бы такого не одобрил, но лично ей спокойнее.

Наконец началось одевание. Лисана явно не сталкивалась с парадным платьем аристократов и наблюдала за происходящим с ужасом и восхищением, даже не пытаясь оказать помощь, понимая, что запутается во всех разложенных аксессуарах.

Ленайра стояла в центре комнаты на небольшом табурете с отсутствующим выражением лица, выполняя все просьбы служанок и изображая из себя робота.

— Госпожа, поднимите руки, пожалуйста, мы корсет затянем.

— Извольте поднять ножку... вторую...

— Вот тут сейчас подвяжем...

— Позвольте, закрепим основу для платья...

Наверное, служанки не были бы столь радостными, если бы сумели заглянуть в мысли госпожи, когда она с невозмутимым выражением лица размышляла, как сама будет надевать все эти подвязки и основы им на головы. Недостойные мысли, конечно, зато хоть какое-то развлечение.

— Позвольте левую ножку, госпожа, мы поможем туфельку надеть... а теперь правую, госпожа.

Следующим на очереди цирюльник — еще одно мучение. Ладно, волосы не такие длинные, как этот тип надеется заставить ее отрастить, иначе точно часа два возился бы с укладкой. Сейчас же он их взбивал волшебной расческой, под которой волосы принимали то положение, которое требовалось парикмахеру, и застывали, словно под лаком. Наконец решив, какой будет прическа госпожи в этот раз, он целиком погрузился в работу, выстраивая на голове Ленайры что-то пышное с вплетенными в волосы жемчужными нитями, оттеняющими их природный черный цвет.

Торин, отвечающий за общий стиль, потянулся было снять с госпожи золотую цепочку с непонятным простеньким украшением, не гармонирующим с общим видом, но наткнулся на взгляд, полный арктического холода, и сделал вид, что поправил завязки. Даже просто сказать что-то против не рискнул. Оставшееся время он потратил на то, чтобы привести весь наряд в идеальный порядок и хоть как-то совместить золотую цепочку с платьем.

Но если Лисана надеялась, что ее эта суета не затронет, то напрасно. После того как госпожу привели в порядок, занялись и ею. Конечно, ее наряд был намного скромнее и надевался легче, украшений почти никаких,

волосы уложили аккуратно, но строго. Оказалось, что она должна сопровождать свою госпожу. Лисана чуть в обморок не грохнулась, хорошо еще, что делать ей ничего не надо, просто идти следом, когда придут, отойти к стене и не мешать.

— Зачем я тогда вообще там нужна? — удивилась девушка.

— По статусу положено, — отрезал Дарк.

Наконец приготовления закончили, и вот две девушки неторопливо двинулись к главному залу поместья. Ленайра шествовала с гордой осанкой, высоко подняв голову, слегка придерживая платье, чтобы подол не волочился по полу. Лисана безуспешно пыталась подражать госпоже в походке и осанке, но быстро сдалась, сообразив, что смотрится просто смешно, особенно на фоне госпожи. Решила идти как может, главное, случайно не опередить госпожу и не ввалиться в зал раньше ее.

У двери Ленайра остановилась.

— Госпожа Ленайра Геррая! — донесся зычный голос с той стороны двери. Слуги, стоявшие у створок, одновременно взялись за ручки и раскрыли перед девушками двери.

Ленайра медленно вошла в зал, прошла мимо выстроившихся у стен гостей, присела в реверансе перед дедом и стоявшим рядом с ним чуть полноватым мужчиной в парадной форме маршала императорского двора.

— Ленайра, — поприветствовал ее дед кивком и приглашающе указал на правую сторону от себя, где уже стояли ее старшие братья. Джейр при этом казался на взводе, словно ожидал каких-то важных и очень приятных для себя вещей. Мирл хмурился, покусывая губы, ему явно не нравилось происходящее.

Девушка встала рядом с братом, а Лисана тут же отошла в сторонку и пристроилась рядом со слугами.

— Ленайра, я случайно услышал разговор деда с маршалом Гинретом, — зашептал Мирл.

— Заткнись, — прошипел с другой стороны Джейр. Мирл вздрогнул и испуганно покосился на старшего брата.

Ленайра кивнула, прислушиваясь к тому, что говорит дед. Ничего важного, просто приветственные слова, обращенные к гостям. Все в рамках этикета.

— И что? — поинтересовалась она наконец.

— Я сказал... — Джейр встретился взглядом с Ленайрой, что-то буркнул себе под нос, но выступать больше не стал.

— Дед сказал, что он готов представить наследника Рода, — быстро, но тихо протараторил Мирл.

Ленайра покосилась на довольного Джейра и стиснула зубы, хотя внешне постаралась сохранить невозмутимость.

— Хреново, — прошептала она в ответ.

Мирл испуганно сглотнул и тоже покосился на старшего брата.

Приветственная речь закончилась, и дед хлопнул в ладоши. Тут же раскрылись створки дверей, слуга в ливрее внес в зал небольшой медальон на бронзовой цепочке. Медальон был выполнен в виде семилучевой звезды с вправленным в центр ярко-желтым камнем и руническими письменами в лучах. Медальон лежал на синей атласной подушке, которую слуга с поклоном протянул лорду.

Велозн Геррая торжественно поднял медальон, чтобы все гости разглядели его.

— Сегодня я провозглашаю наследника Древнего Рода Герраев! Все мы помним, при каких обстоятельствах наш Род остался без наследника, когда мой сын и его жена вдвоем вышли против убийц, направленных во дворец за императором и его семьей. Ценой своих жизней они сумели продержаться до подхода помощи.

Ленайра сжала кулаки, пытаясь остановить бешеное сердцебиение. Картина перед ней встала так, словно она еще там, во дворце. Вид этих страшных людей, удары заклинаний и она, маленькая девочка, с испугом прячущаяся за шторой. Вот мама с папой падают, оставшиеся в живых убийцы рвутся вперед, но уже бежит стража, ее толкают, швыряют на пол... девочка подползает к маме, пытается ее разбудить... Девушка трянула головой, отгоняя наваждение, и снова прислушалась к словам деда.

— ... с тех пор я не назначал наследника, присматриваясь к тому, кто окажется достойным, — закончил он. Повернулся к замершим внукам, шагнул к ним. — Силой, данной мне Родом, свидетельствую и назначаю. — Он сделал еще один шаг и торжественно водрузил медальон на шею Ленайры.

На зал пала оглушительная тишина. Даже сама девушка выглядела растерянной, несмотря на всю ее кажущуюся невозмутимость. Дед, похоже, понял, что творится в голове у внучки, сам поднял ее руку и, положив на медальон ладонь, с силой сжал ее. Боль от пронзивших кожу лучей вернула Ленайре самообладание. Едва заметно вздрогнув, она отдернула ладонь и покосилась на медальон. Кровь уже бежала по рунам, заполняя их. Вот первые ручейки коснулись солнечного камня, и он вспыхнул, засветившись изнутри, засверкали лучи самого медальона, запылали руны, бронзовая цепь начала стремительно покрываться красно-черным окрасом, который

светился изнутри от свечения камня в центре.

— Принимаю, — растерянно отозвалась девушка. Похоже, в голове у нее только ритуал и остался и ответила она чисто машинально. Но в тот же миг магия Рода начала действовать. Едва смолк последний слог, как все защитные механизмы поместья и окрестностей стали подключаться к ней. Первым был источник Рода, наполнивший девушку небывалой силой, которая тут же стала расходоваться на включение всех чар. Кухня, коридоры, склады, комнаты для слуг. В короткий миг перед взором девушки пронесся весь план поместья, со всеми тайными ходами и помещениями, к ней подключались следящие чары и оборонительные системы. Все эти сложнейшие плетения теперь замыкались на ней и подключались в общую сеть. Неохваченными оставались только жилые помещения, там следящих чар не было, только сигнальные. А еще не было доступа в кабинет деда и его покои. Потом пошли подвалы... Подвалы? Подвалы?!!

Ленайра с трудом удержалась от крика.

«Спокойно, спокойно, спокойно». — Мантры помогли взять себя в руки, только сердце бешено колотилось, норовя вырваться из груди.

Повинуясь командам, перед ее мысленным взором развернулось изображение той самой комнаты. Ленайра чуть прикрыла глаза. Он знал. Он все знал. Посмотрела на деда и поймала его добродушный взгляд, губы слегка подрагивали, грозя расползтись в не очень уместную в этот момент улыбку.

А вот и метка. Кажется, дед специально ее поставил, чтобы эта комната привлекла внимание внучки, ясно показывая, что с самого начала он обо всем знал. Успокаивало одно: если дед до сих пор не предпринял никаких мер, значит, ничего не имеет против происходящего. Но вот в том, что предстоит серьезный разговор с дедом, можно было не сомневаться. Ведь не просто так он подвесил этот маркер привлечения внимания.

Все потом. Что бы ни происходило сейчас, надо следовать этикету. Девушка покосилась на братьев. Мирл откровенно радовался, хлопал вместе со всеми. Джейр... Никогда до этого Ленайра не видела выражения такой ненависти на лице старшего брата. А еще — опустошенности. Он ведь явно надеялся, что наследником выберут его. До конца верил. Вот и не справился с эмоциями после такого удара. Но сумел взять себя в руки. И уже на лице у него скука, только губы кривятся в непонятной гримасе.

Успокоившись, девушка вышла вперед — пьесу нужно доиграть до конца, чего бы это ни стоило, иначе позора на Род не оберешься. Сейчас присяга. Первым вышел Риген Арахот Титтл, которого, как оказалось, сегодня утром дед назначил командующим гвардией Рода. Пока он шел,

дед, стоявший у девушки за спиной, шепнул:

— Риген мой старый и верный друг. Пока ты не разберешься со всеми обязанностями наследника, лучшего помощника и желать нельзя.

Напутствие деда девушке очень не понравилось. Обычно это обязанность главы Рода — вводить наследника во все дела. Что-то дед недоговаривает. И к чему он устроил перетряску среди слуг?

Риген тем временем уже приблизился торжественным шагом, наряженный в мундир с цветами Рода. Вот он опустился перед девушкой на колено и неторопливо произнес клятву. На потолке сверкнуло — магия приняла ее.

Следом подошел Дарк — управляющий поместьем, потом управляющие делами, дальше уже пошли обычные слуги. Тут почти простая формальность: они выстроились в очередь, подходили по одному, вкладывали свои руки в руки девушки, произносили ритуальное:

— Мы будем служить вам, госпожа. — И уступали очередь следующим.

Эта часть церемонии растянулась часа на два. Когда с присягой закончили, настала очередь самой Ленайры. Она неторопливо прошла к самым дверям, развернулась около них и двинулась к деду, рядом с которым стоял маршал двора.

«Какое дурацкое платье, — сердито думала девушка. — Как в нем сделать то, что положено?»

Несмотря на все сложности, опуститься на колено ей хоть и не без труда, но удалось. Она неторопливо сняла с себя медальон, положила его на ладонь и протянула вперед. Маршал накрыл его здоровущей ладонью, спрятав под ней как сам медальон, так и ладонь девушки.

— Я, Ленайра Геррая, принимаю на себя обязанности наследника Рода. Как наследник, принимаю на себя все клятвы Рода перед короной.

— Я, маршал империи Тобиан Гинрет, от имени Его Величества Дара Четвертого принимаю клятву наследника Рода Геррая. Принимаю и подтверждаю! Да будет так!

Девушка снова повесила себе на шею засверкавший медальон и поднялась. Повернулась к людям. Дед положил ей на плечи руки и чуть подтолкнул вперед.

— Моя наследница Ленайра Геррая! — провозгласил он. И тотчас своды зала огласило громовое «ура!» гвардейцев, аплодисменты гражданских. — А теперь, — продолжил дед, когда все немного успокоились, — прошу гостей во двор, где всех ожидает праздничный пир в честь наследника Рода.

Довольные окончанием торжественной части, люди потянулись в распахнутые двери на лужайку, где слуги уже накрыли длинные столы с различными лакомствами. Стульев, правда, не было, но они и не предусматривались этикетом. Гости должны сами подходить к столам и брать все, что им нравится. Основная часть этого действия — не пир, а знакомство.

Ленайра печально вздохнула. Для кого-то уже все закончилось, а для нее только начиналось: сейчас к ней станут подходить представители аристократии империи, задавать дежурные вопросы, получать такие же дежурные ответы, вести светские беседы ни о чем. Кошмар, одним словом. Но деваться некуда, все это надо вынести.

Слава всем богам, при всем интересе аристократов к новому наследнику Рода ее наконец-то ненадолго оставили в покое и она сумела подкрепиться, стараясь держаться в стороне ото всех, чтобы снова не отвечать на пустые вопросы. Тут ее и поймал Джейр.

— Ну что, довольна?! — прорычал он, впрочем стараясь рычать потише, чтобы не привлекать внимания гостей.

Ленайра неторопливо повернулась к нему и одарила равнодушным взглядом, не обращая внимания на его перекошенное в гневе лицо.

— О чем ты?

— Не прикидывайся паинькой! Я всегда подозревал тебя, змеиное отродье!..

— Родители у нас общие... к сожалению, — напомнила девушка.

Джейр вновь зарычал, но все же сумел взять себя в руки.

— Своим видом ты меня не обманешь! Как давно ты подлизывалась к деду, что он назначил тебя наследником в обход старших братьев? О, теперь я понимаю, почему ты постоянно была с ним на каникулах! «Деда, потренируй меня, деда, научи этим чарам, а как ты делаешь это?»

— Значит, ты все-таки разгадал мои хитрости? — так же равнодушно поинтересовалась Ленайра. — Поздравляю.

— Так ты и не отрицаешь этого? — Похоже, Джейр откровенно растерялся от такого заявления.

— Отрицаю? — Брови девушки в деланом удивлении взлетели вверх. — К чему? Я такую интригу провернула, тут гордиться надо.

Джейр попятился.

— Змея, — прошипел он. — Хитрая ядовитая змея!

Ленайра приподняла бокал с соком и отсалютовала ему.

— Спасибо, польщена. Столь высокая оценка из твоих уст чрезвычайно мне льстит.

Джейр потряс головой. Видимо, он никак не мог уложить в мыслях то, что сейчас произошло, глядя на младшую сестру чуть ли не с ужасом. Она же, кривя рот в презрительной улыбке, смотрела на него, заставляя отступать все дальше и дальше. Но тут ему под ногу попался камешек, он споткнулся и едва не грохнулся. Устоял на ногах чудом.

— Я этого так не оставлю! Я выведу тебя на чистую воду! — Джейр чуть ли не бегом рванул от нее подальше.

Ленайра чуть пригубила сок, наблюдая за бегством брата, отставила бокал и салфеткой промокнула губы.

— Что это с Джейром? — удивленно поинтересовался Мирл, подходя ближе и постоянно оглядываясь на куда-то спешащего брата. — Он рванул так, словно увидел что-то страшное.

— По его словам, он повстречался с хитрой ядовитой змеей, — пояснила Ленайра.

— Змеей? — Мирл с беспокойством огляделся. — Где?

— Тут.

— Тут?

Ленайра молча ткнула себя в грудь.

— А?

Девушка вздохнула.

— Оказывается, я хитростью втерлась в доверие к деду и заставила его назначить себя наследником Рода в обход старших братьев. Разве не змея?

— Ты ведь сейчас шутила? — с беспокойством спросил Мирл, вглядываясь в абсолютно равнодушное лицо сестры. — Или нет? — произнес он тихо, так и не сумев ничего разглядеть за ледяной маской.

— Думаешь, шутила?

Мирл попятился, но тут же взял себя в руки. Подошел к ней.

— Зачем так шутишь? Ты совсем не такая.

— Откуда ты знаешь, какая я?

— Когда я рядом с тобой, мне ни разу не захотелось сбежать... в отличие от Джейра. Он только о себе и говорит. Какой он умный и что он сделает, как только дед назовет его наследником.

Ленайра секунду помолчала, нахмурилась.

— Да... мне еще деда надо поблагодарить за этот... подарок.

— Ты не рада? — удивился Мирл.

— Рада? Ты считаешь, что я должна радоваться, когда мне на шею повесили этот якорь? — Она приподняла медальон. — Я все свои планы строила на том, что меня ничто не будет связывать.

— Но ведь ты согласилась?

— А что я должна была сделать? Устроить скандал, заявить, что не желаю становиться наследником? Вот было бы разговоров в империи.

— Нет, это понятно, но ведь до этого ты могла поговорить с дедом.

— Ха. Наш дедушка не соизволил поставить меня в известность по поводу сегодняшнего мероприятия. Подозреваю, догадывался, что я откажусь.

— Ленайра, но, ради богов, почему?! — Мирл потряс головой.

— Не хотелось лезть, опережая тебя и Джейра. Конечно, у Древних Родов много привилегий, в том числе и назначение наследника, но когда последний раз наследником назначали не старшего ребенка в Роду? Не помнишь? И я не помню, надо в библиотеке покопаться. Ты представляешь, сколько начнется разговоров?

— Все равно я считаю этот выбор правильным. — Мирл упрямо поджал губы. — Ты лучший вариант. Джейр... Джейр не годится. Он слишком рвался к этому... слишком... не скрывая, для чего ему это. Его, кроме власти и положения, ничего не интересует. Ты слышала, что он о тебе говорил?

— Обо мне?

— Ну... — смутился брат, — в том смысле, что он тебе готовил.

— А-а-а, это его желание непременно выдать меня замуж за его приятеля Гарона. Слышала, конечно.

— И? Тебя это не задевает?

— Нет, конечно, — равнодушно пожала плечами девушка. — У Гарона, как, впрочем, у всякого животного, очень развит инстинкт самосохранения. Я слышала, он сейчас усиленно разыскивает для себя невесту... втайне от Джейра. Он понимает, что день, когда его официально объявят моим женихом, станет последним днем его жизни.

Мирл не выдержал и рассмеялся.

— Правда? Не знал.

— Мне об этом сказали в академии. Этот Гарон, в отличие от моего пустоголового брата, все-таки продолжил учиться на старших курсах. Потому, кстати, прекрасно знаком с моей репутацией. В то время как до Джейра доходят только слабые отголоски. Хотя, надо признать, он неплохо постарался, распространяя обо мне всякие гадости: какая я злобная и как наказываю всех подряд ни за что. Наверное, потому и не верил доходящим до него из академии новостям обо мне. Думаю, он считал, что это эхо его сплетен.

— Это он их распространял?

— Ради богов, Мирл! — В голосе девушки послышались легкие нотки

раздражения. — Нельзя же настолько закапываться в книги и не видеть происходящее вокруг. Я второй день дома, а уже все поняла.

— Прости, — виновато пробормотал брат, но тут же вскинулся: — Потому я и считаю тебя лучшей кандидатурой! Если бы наследником стал Джейр, я бы, наверное, уехал. Ума не приложу, что с ним стало? Он всегда был таким надежным... Помнишь, как мы втроем играли? Он тогда заслонил меня от змеи... сам поранился, но защитил. Боюсь, сейчас он бы еще и дополнительно разозлил ту змею, чтобы больнее жалила. А я... я бы не справился. Но, Ленайра, все, что в моих силах, я сделаю и поддержу тебя.

Ленайра едва слышно вздохнула.

— Все мы изменились после смерти родителей, Мирл. Ты ведь стал больше времени проводить с книгами. Когда я пыталась тебя вытащить на улицу... мне тоже было плохо.

— Ох, — Мирл испуганно прижал кулак ко рту. — Боги... если бы я тогда согласился, ты не превратилась бы...

Ленайра резко выбросила руку и закрыла ему рот.

— Молчи. Не бери на себя слишком много, Мирл. Трудно ожидать от девятилетнего ребенка поступков взрослого. Может, я и не превратилась бы в Ледяную Принцессу, но... Я ни о чем не жалею. Я приобрела намного больше. Поверь мне, Мирл. Пока я не могу тебе всего сказать, но когда-нибудь ты все узнаешь. Я даже благодарна тебе. А так... Джейр был старше и тебя и меня. Но и он повел себя не лучшим образом.

— Он не должен был обвинять тебя в смерти родителей! Он... он...

— Тс-с-с... не кипятись.

— Но... Он что, в самом деле думал, что у семилетней девчонки имелись хоть какие-то шансы против убийц? Если бы... боги, если бы ты показалась из укрытия, мы бы потеряли и тебя! Он не мог этого не понимать! Было слишком жестоко говорить такие вещи!

— Да, — прежним равнодушным тоном отозвалась девушка, что-то разглядывая на небе. — Но я потом долго думала. Если бы у меня были силы... если бы... я бы смогла защитить их.

— Потому и закопалась в свои учебники и тренировки. Ленайра... прости... Это я старший брат, а получается, что тебе приходится нести все на себе... я не должен был... не должен был так себя вести... Я... я клянусь, что отныне стану тебе опорой и по мере сил буду защищать тебя!

Ленайра обернулась к брату, слабо улыбнулась.

— Спасибо, Мирл. Рассчитываю на твою помощь. Мне понадобится помощь всех друзей.

Мирл неуклюже потоптался на месте.

— Прости, Ленайра, мне надо идти. Праздник в твою честь, но и мне нужно строго следовать этому... этикету.

— Конечно, — слегка улыбнулась ему девушка. — Я тебя понимаю лучше, чем кто-либо.

Наблюдая за удаляющимся братом, Ленайра задумалась. Кто следующим подойдет с непринужденной беседой. Официальная часть якобы закончилась, и теперь каждый из гостей имеет право поговорить с ней вне рамок этикета. Относительно, конечно, но все равно. Два брата, члены семьи, уже были, сейчас кто-нибудь из поместья, потом пойдут представители высшей аристократии империи, а дальше уже остальные.

Однако следующего собеседника ей угадать не удалось.

— Госпожа, могу я задать вам несколько вопросов?

Вот уж воистину сюрприз. Только многолетняя тренировка позволила Ленайре скрыть удивление. Неторопливо повернулась.

— Конечно, господин Риген. — А взгляд у мужчины цепкий, сам настороженный. И непонятно, то ли ее опасается, то ли кого-то вокруг, то ли он всегда такой. Обычная паранойя бывших работников имперской службы безопасности? Хотя какой он бывший?

— Я хотел поговорить по поводу вчерашней... тренировки.

— Вас что-то заинтересовало?

— Да... ваша манера боя. Скажите, почему вы пошли в ближний бой на мечах и отказались от магического?

— Мне кажется, это очевидно. Уже после первых заклинаний я поняла, что не соперница вам. Ближний бой был моим единственным шансом... обычно умелые магические бойцы пренебрегают простонародной рукопашной.

Риген позволил себе слабую улыбку.

— Есть такое. Но я слишком опытный боец и участвовал во многих боях, чтобы считать любое умение, позволяющее выжить, ненужным.

— Я это поняла.

— Но в вашей манере меня кое-что заинтересовало. Скажите, во время боя вы укрепляли мышцы и кости? В вашем возрасте, тем более с вашим сложением, трудно нанести по-настоящему сильный удар.

Ленайра молчала, пытаясь хоть что-то прочесть на лице собеседника. Она совершенно не понимала, к чему этот разговор и почему Риген интересуется именно этим вопросом. И это непонимание ей категорически не нравилось. А в то, что старый волк-безопасник задает вопросы ради простого любопытства, она не верила. Значит, ему действительно это

интересно, но почему? Можно не отвечать, конечно, но... ей еще с ним долго общаться, раз уж он возглавил гвардию Рода.

— Совершенно верно. Все женщины в нашем Роду имели весьма... хрупкое сложение... однако это вовсе не означает, что они были слабыми.

— Ни в коем разе, госпожа, так не считаю, — искренне отозвался Риген. — Просто мне показалось, что даже если бы вы не укрепляли магией свое тело, то и тогда ваши удары не принесли бы вам вреда.

— Правда? — Ленайра все еще не понимала, к чему ведет Риген, потому осторожно проявила вежливый интерес.

— Да. Я заметил, что вы всегда стремились наносить режущие удары или скользящие. Меч держали так, чтобы не парировать удар встречным, принимая его на запястье или руку, а мягко отвести его. Когда же били сами, то усиливали его своими движениями. Стремительные перемещения, толчок от земли... вы в удар вкладывали не силу рук, а инерцию всего тела. И удары ваши не прямые, скользящие. Вроде бы даже не опасные... но я знаю, какими страшными могут быть режущие раны. Только герои эпических баллад могут после них продолжать бой.

— Если я буду тыкать мечом в человека, то выверну себе руку. — Едва произнеся это, Ленайра осознала, какую ошибку совершила, и, судя по тому, как расплылся в улыбке Риген, именно к этому он и подводил разговор.

— Даже если укрепите тело магией?

Контроль чувств — великая вещь. Равнодушная маска на лице и буря внутри. Ленайра лихорадочно искала ответ, но ничего не находила.

— Мой противник тоже укрепит, — наконец привела она довольно слабый аргумент.

— Госпожа, — слегка поклонился Риген. — Я, честно говоря, восхищен вами. Вы умеете не терять самообладания в любой ситуации, но у вас еще не хватает опыта избегать ловушек от более искушенных людей. Пока же, прошу, просто послушайте. Вы сами понимаете, что укрепление тела не зависит от силы мага. Влить в себя можно лишь столько энергии, сколько примет тело, не больше. Но даже это позволит вам если и не на равных, то на вполне приемлемом уровне отражать удары взрослого человека. Разница будет... нивелирована, можно так сказать.

— Не совсем. Чем сильнее человек, тем сильнее воздействие. Поэтому разница будет все же такой же, как была бы без магии.

— Верно, но не совсем. Разница в силах имеется всегда между бойцами. Но вы знаете, что дело не в этом, а в самой возможности нанести удар и не повредить себе. Вы ставите на скорость, но без магии сражаться

со взрослым человеком у вас нет шансов. Вы просто повредите себе руку, если нанесете прямой удар в полную силу или если прямо парируете удар противника.

— Без магии.

— Но если вы укрепите связки и кости ровно настолько, чтобы иметь возможность нанести удар, не опасаясь повреждений, то сила противника уже перестает иметь значение. Вы оказываетесь слишком быстры для него. Вам не надо вливать в себя максимально возможное количество энергии. Ровно столько, чтобы защитить связки и мышцы от повреждений. Потому вы сохраняете большую подвижность и скорость, хотя и теряете силу удара.

— Правильно, господин Риген. Мой стиль именно в этом и заключается. Чем больше в себя вливаешь энергию, тем сильнее ты становишься... но одновременно теряешь в скорости и гибкости.

— Совершенно верно. И вот что я заметил во вчерашнем бою: все ваши удары шли вскользь, ни одного прямого. От моих ударов вы уходили или опять-таки принимали их под очень большим углом и просто отводили в сторону.

— Вы недооцениваете силу своих ударов. Без укрепления тела я бы не смогла так долго двигаться с той скоростью, да и как бы плавно ни отводила удары, все равно они отдавались бы в руку.

— Это потому, что я тоже использовал магию. А вот если бы мы с вами сражались совсем без магии... Я бы проиграл.

Ленайра моргнула.

— Правда?

— В этом поединке проиграл бы, — поправился Риген. — Я недооценил вас. Потом бы приспособился и к вашей скорости, и к вашей манере боя, но первый бой стал бы для меня сюрпризом. — И тут же вопрос в лоб: — Вас ведь учил не маг?

— Что?

— Ваша манера боя. Она идеально заточена под вас, сразу видно, что это работа мастера, очень опытного бойца, который учил именно вас, пряча ваши слабости и используя ваши сильные стороны: скорость, гибкость, ум. Тем не менее я не вижу в вашем стиле места магии. Если ваше фехтование почти идеально, то магия в него вплетена не очень умело, видны очевидные огрехи, словно вы сами старались подобрать наилучшие варианты применения магии к манере боя. Потому я и считаю, что учил вас не маг.

Ленайра развернулась к столу, налила из графина сока, отпила и неторопливо повернулась к собеседнику.

— И что?

Риген улыбнулся и развел руками.

— Ничего. Но если вы покажете мне этот необычный стиль боя, возможно, я смогу дать вам некоторые советы.

— Спасибо, господин Риген. Мы с вами обязательно поговорим на эту тему.

Вопрос, где такого мастера могла найти Ленайра и как он смог ее тренировать тайно от всех, остался открытым. Риген по какой-то причине не задал его, а Ленайра, задай он ей этот вопрос, не знала бы, что ответить. Может, потому Риген и не задал его, знал, что ответа не получит.

— Конечно, госпожа Ленайра. Да... и еще, если этот ваш таинственный мастер захочет выйти из тени, то я с удовольствием с ним побеседую.

— Вряд ли он захочет выйти из тени, — покачала головой девушка.

Риген улыбнулся и помахал рукой, как бы говоря: кто знает.

— Раз у нас вопросов больше не осталось, то спешу откланяться. На меня и так уже недобро косятся некоторые аристократы. Сегодня всем хочется пообщаться с наследницей Древнего Рода.

Ленайра провожала взглядом мужчину и думала, насколько легко можно заметить многие ее странности. Но странности ладно, никто не посмеет на них указать Ледяной Принцессе, но вот это уже серьезно: когда ею по-настоящему заинтересуются люди из известной организации, то что-то скрыть от них будет очень трудно. Риген явно удивился, хотя Ленайра уже в силу происхождения должна находиться под постоянным наблюдением СБ. Но Риген ничего не знал, а, следовательно, кто-то прикрыл ее от внимания службы безопасности. В империи людей, которые могли это сделать, можно пересчитать по пальцам, и дед, несмотря на все его влияние, в их число не входит. Только один человек может быть заинтересован в таком сокрытии.

— Значит, император лично интересуется, — тихо пробормотала девушка себе под нос. — Кажется, скоро дед все-таки объяснит мне кое-что.

Заметив, что к ней приближается очередной гость, девушка замолчала и временно прогнала все мысли по поводу происходящих во дворце интриг. Всеу свое время, а пока прием должен пройти безупречно. Ну и обязательно постараться добавить несколько дополнительных штрихов в портрет Ледяной Принцессы.

Глава 6

До своей комнаты Ленайра добрела с трудом. Ноги гудели так, словно она не один прием выстояла, а как минимум бежала марафон, причем с грузом. Позволив служанкам снять ненавистное церемониальное платье, девушка переоделась в легкий домашний халат, плюхнулась в кресло и задумалась, не обращая внимания на суету вокруг. Наконец служанки закончили наводить порядок и с поклоном удалились, осталась одна Лисана, которая никак не могла сообразить, что ей делать: оставаться и ждать приказов или идти отдыхать.

Ленайра, заметив ее сомнения, махнула рукой, отпуская.

— Спасибо, сегодня ты мне больше не понадобишься.

Оставшись одна, девушка со стоном поднялась и отправилась спать. О чем-либо думать сейчас она просто неспособна, а завтра, судя по всему, ожидается важный разговор с дедом. Не просто же так он все это затеял, причем в такой спешке.

Ленайра думала, что заснуть из-за всех тревог ей не удастся, но сон пришел, едва только голова коснулась подушки.

Утром девушка отказалась от помощи появившейся служанки и оделась в самое простое платье темно-синего цвета без всяких украшений. Приложила ладонь к дверце сейфа, дождалась, когда она отъедет в сторону, достала оттуда обычный заплочный мешок из простой ткани, впрочем, довольно внушительного размера. Скривившись от тяжести, девушка быстро пропустила силу через связки и мышцы, подняла мешок уже без напряжения, закинула за спину.

— Лисана, я отлучусь дня на два, дед тебе потом сам все расскажет.

— Госпожа?

Ленайра поняла немую просьбу служанки и покачала головой.

— Тебя взять с собой не могу. Не переживай, я действительно ненадолго.

Стараясь не привлекать внимания, девушка выбралась в коридор, огляделась, потом мысленно стукнула себя по лбу. Она же теперь наследница! Вот ведь старые привычки. Хотя медальон и остался у нее в комнате, но это не мешало связаться с магией дома и быстро просмотреть, кто где находится. Постоянно отслеживая перемещения слуг, а также попутно отключая следящие чары по дороге и снова запуская, когда выходила из зоны их действия, она без проблем добралась до оружейного

зала, в котором все стены были увешаны самым разнообразным оружием, а на полу, вдоль дорожки, стояли доспехи.

Оглядевшись на всякий случай, Ленайра пальцем начертила на одной из панелей руну «тайна». Панель бесшумно скользнула вниз, открывая уходящую в подвал каменную лестницу, вдоль нее тут же вспыхнули магические огоньки, хоть и слабо, но освещая путь. Едва девушка ступила на лестницу, как панель за спиной встала на место. Уверенно — чувствовалось, что девушка прекрасно знает дорогу, — она спустилась в подzemелье, прошла по коридору и остановилась напротив покосившейся деревянной двери, которую почти целиком скрывала плесень.

Поморщившись, Ленайра чуть коснулась ее, дверь со слабым скрипом отворилась, открывая вход в комнату с обшарпанными стенами, вдоль которых стояли дубовые покосившиеся скамейки, а рядом с дверью высился старый рассохшийся шкаф. Единственной вещью в комнате, выглядевшей более-менее прилично, было висящее на стене напротив двери большущее зеркало, от пола до потолка, в поблекшей бронзовой раме. Вроде бы ничего необычного, если бы оно не отражало только обстановку вокруг. Даже прошедшая мимо Ленайра не заставила свое отражение появиться в зеркале. Впрочем, это не вызвало у нее никакого удивления. Спокойно бросила рюкзак перед зеркалом... и едва ее рука оторвалась от лямок, как за стеклом появилось отражение мешка. Девушка уселась на одну из скамеек и принялась терпеливо ждать.

Предчувствие не обмануло, даже ждать долго не пришлось — дед появился спустя примерно десять минут после ее прихода. Неторопливо вошел в комнату, с интересом огляделся, подошел к зеркалу и осмотрел себя со всех сторон, поправил неровно подвязанный ремешок на поясе. Чуть улыбнулся, заметив мелькнувшее на лице внучки удивление, тут же скрывшееся под привычной маской равнодушия.

— А здесь ты не так хорошо держишь свою маску, Ледяная Принцесса.

Ленайра вздохнула и расслабилась, равнодушие с лица исчезло, появилась какая-то дикая смесь усталости, интереса и обреченности.

— Ты ведь сразу узнал, да?

— Не сразу. Не думаешь же ты, что я каждый день наблюдаю за этой комнатой? Зато, когда ты начала брать из домашней библиотеки книги о Родовой Магии и ее артефактах, включил наблюдение.

— И ничего мне не сказал? — Ленайра сейчас сама не знала, обижаться ей или радоваться.

Дед подошел к зеркалу и осторожно провел по нему ладонью.

— Как ты думаешь, что это?

— Насколько я поняла из книг, очень древний изначальный артефакт, на котором завязана наша Родовая Магия. Точнее, он ею питается... или подпитывается.

— И каково его назначение?

— Эм... он открывает двери.

— М-да. А куда?

— М-м-м... куда-то.

— Куда-то. Впрочем, другого я и не ожидал. Видишь ли, в библиотеке нет ни одной книги, которая описывала бы этот артефакт правильно. Вот только не надо делать такие удивленные глаза, никто в открытую библиотеку не поместит правдивую информацию о том, что представляет собой артефакт Рода. Книга о нем передается исключительно от главы к наследнику. — Дед сунул руку под плащ и достал небольшую потрепанную книжицу в черном кожаном переплете. — Настала пора отдать ее тебе.

— И все? — даже удивилась Ленайра, привыкшая к разным торжественным мероприятиям по малейшему поводу. А тут ей передали главную семейную тайну, просто сунув в руки совершенно непрезентабельно выглядевшую книжицу.

— А ты хочешь торжество? Чтобы все узнали, что есть Большой Секрет Рода, который хранится вот в Этой Книге? — улыбнулся дед.

— Э-э... нет, спасибо. Мне и вчерашнего хватило. Кстати, о вчерашнем! Большое тебе спасибо, дедушка!

— Вы чем-то недовольны, леди?

От холода в голосе деда Ленайра невольно поежилась, и ей сразу расхотелось спорить.

— Ну-у... эм... мог бы хотя бы предупредить, что ли... Да и вообще... я не думаю, что я справлюсь...

Дед вздохнул и осторожно присел рядом с внучкой. Слегка приобнял ее за плечо и осторожно похлопал, успокаивая.

— Об этом я тоже хотел поговорить. Что ж... давай я начну с самого начала, а ты задавай вопросы, если возникнут. Потом уже поговорим и об артефакте. Сказать я тебе ничего не мог, твой брат до самого конца был уверен, что наследником провозгласят именно его, потому и не делал разных... глупостей.

— Джейр? — удивленно вскинулась девушка. — Он, конечно, невыносимый тип, но... ты ждал от него чего-то недостойного?

— Как ты думаешь, почему я поменял многих слуг, сменил некоторых людей из охраны и заменил командующего гвардией? Вчера ты поняла, что

дает титул главы Рода на родовых землях. Твоя власть сейчас здесь лишь немногим уступает моей.

— Ты что-то знал? — убито, даже не спросила, а скорее уточнила девушка.

— Джейр начал играть в свои игры. К сожалению. Очень многих ему удалось перетащить на свою сторону. Глупый ребенок полагал, что при помощи интриг можно стать наследником. Плохо он слушал меня. Так и не понял, чем магическая аристократия отличается от обычной имперской. Магия никогда не признала бы его, даже если бы его план удался.

— Он... планировал что-то нехорошее?

— Мое убийство не планировал, но вот самостоятелен ли он... Вокруг него стало слишком много разных людей виться в столице. А потом он как-то резко стал перетягивать на свою сторону слуг и охрану. Я долго смотрел и пытался понять, чего он хочет. Потом старался убедить его, что таким образом он ничего не добьется. Мальчик почему-то решил, что так я пытаюсь убедить его отказаться от испытания на место наследника. Кто ему вообще сказал, что должно быть какое-то испытание? Хотя в чем-то он определенно прав.

— Испытание?

— Оно есть... да. Вот только он его, увы, не прошел.

— Артефакт! — догадалась Ленайра.

— Да. Ты заметила, что ты в нем не отражаешься?

— Наследник?

Дед кивнул.

— Так что ты напрасно злишься на меня. Все было решено уже давно. Кстати, тут реально несколько испытаний. Во-первых, найти это подземелье...

— Его нашел Мирл, — вмешалась Ленайра. — Примерно месяц спустя после... после гибели родителей. Он его мне и показал, чтобы хоть немного развеять. Вычитал о подземелье в какой-то книге.

— История Рода. О нем написано где-то в середине. Случайно наткнуться трудно, нужно читать.

— Но ведь я не читала!

— Но о нем узнала. Тут не имеет значения, читала ты сама или тебе кто-то рассказал, важно, чтобы это был не глава Рода. В конце концов, одно из основных качеств будущего главы — умение подбирать людей и организовывать их работу. С Джейром ведь Мирл секретом не поделился, а с тобой — да.

Ленайра медленно кивнула.

— Мы на эту дверь вместе с ним наткнулись, но открыть не смогли. А я ужасно боялась испачкаться в этой плесени и даже прикоснуться к ней не стала. Мирл потом топор приносил, но чуть ногу себе не повредил. Потом я одна приходила... особенно когда Джейр меня обижал. Пряталась от него. Однажды подошла и просто толкнула дверь, а она открылась. Зеркало меня сразу привлекло: оно отражает все, а меня — нет.

— Да, так и происходит.

— А если бы никто не нашел подземелье?

— Это было бы счастливейшее время в империи, — невесело улыбнулся дед. — Этот... гм... артефакт притягивает к себе тех, кто несчастлив или нуждается в чем-то очень сильно, чтобы справиться с проблемами, а потом еще сумеет заслужить доверие артефакта. Он ведь каким-то образом умеет считывать личность. Кого попало к себе не подпустит. Но, если ты подходишь ему, он открывает дверь туда, где ты сможешь получить то, чего тебе не хватает. А если тебе ничего не надо и ты счастлив... зачем тебе сюда? Глава Рода сам выберет и назначит наследника, когда придет время. И передаст ему книгу. А наследник уже потом придет сюда.

— Вот оно как... — задумалась Ленайра. — Я была несчастлива. Тогда Джейр сказал, что родители погибли из-за меня... что я спряталась и не помогла им... — Девушка не заметила, как помрачнел дед при этих словах, устремив взгляд куда-то вверх, словно пытаясь увидеть непутевого старшего внука через все перекрытия. — И я захотела получить силу, чтобы суметь защитить тех, кто мне дорог... и еще — друга, который никогда не скажет мне таких слов.

— Ну и как? — весело поинтересовался дед. — Получила все?

Девушка тоже улыбнулась.

— Ну... я обрела возможность получить все это. Подарки наш родовой артефакт не делает.

— Конечно. Как я и говорил, его доверие еще нужно заслужить. Сама понимаешь, просто чувствовать себя несчастным недостаточно, чтобы артефакт пришел на помощь.

Дед вдруг развернул к себе внуку, аккуратно поддел цепочку на ее шее и, наконец-то, вытащил то, что она так долго ото всех прятала. Ленайра не сопротивлялась, придвинулась к деду, нажала на кнопку и раскрыла небольшой медальончик с двумя портретами.

— Ага, вот, значит, как выглядит твой друг... — хмыкнул дед. — Ничего себе кавалер. А что это вы, леди, так покраснели?

Ленайра фыркнула, вытащила из руки деда медальон, захлопнула

крышку и спрятала его снова. И вдруг вспомнила.

— Деда, а где Доротея? Когда я приехала, ее нигде не нашла, а спрашивать, пока не разобралась, что происходит дома, не стала. Она что... тоже...

— Нет-нет, Ленайра, Доротея тебя с пеленок знает, она же всегда за тобой ходила, а уж после гибели твоей матери...

— Тогда где она?

Дед вздохнул и почесал переносицу.

— Я отослал ее в другую провинцию. Купил ей дом, выделил пенсион и дал другие документы... Понимаешь, вокруг ее дома стали крутиться кое-какие личности.

— Думаешь, она бы меня предала?

— Ленайра, — поморщился дед. — Скажи, ты действительно хочешь поставить ее перед выбором между тобой и семьей?

— Прости, — отвернулась девушка. — Ты поэтому отыскал мне новую служанку без родни?

— В том числе. Но и она сама мне понравилась. Не каждый способен сделать то, что сделала она. Я был уверен, что именно ее ты и выберешь.

— Мне все равно будет не хватать Доротеи.

— Знаю. Но она уже не молода, тебе так или иначе понадобился бы кто-нибудь, кто будет за тобой... попевать. К тому же... — дед нахмурился и снова зачесал переносицу. — Мне так много нужно тебе рассказать и о стольком спросить, что даже не знаю, с чего начать.

— Скажи, почему ты выбрал меня наследником?

— Кажется, я об этом тебе уже говорил...

— Помню, Родовая Магия. — Ленайра решительным жестом отмела это объяснение. — Но я знаю об этом зеркале уже почти семь лет, а наследником ты меня объявил только сейчас. До этого ничем не показывал, что как-то меня выделяешь... я бы даже сказала, что ты стал гораздо требовательнее ко мне. Никогда не прощал мне того, что прощал Джейру или Мирлу.

Дед откинулся к стене и нахмурился.

— По поводу требовательности ты права. Но как еще я мог относиться к будущему наследнику Рода? Ты ведь и сама все понимаешь, не глупая.

— Деда, не уходи от вопроса. Я не про это спрашивала, это было мое наблюдение, которое сейчас получило объяснение.

— Раньше не объявлял, — сдался дед, — для твоей же безопасности. После гибели моего сына... твоего отца я заметил, что вокруг вас при дворе началось какое-то шевеление, причем в основном вокруг Джейра. Тогда же

я забрал вас оттуда, но, к сожалению, похоже, Джейра упустил... хотя, может быть, тут вина и твоих родителей, слишком уж они разбаловали его. Привык мальчишка, что ему все прощают, делают все, что ни попросит. Забрать сразу я его не мог, он ведь при дворе уже должность имел — паж Его Величества. В общем, похоже, кто-то что-то успел ему в голову вложить. Хотя как сейчас узнаешь? В то время мне не до него было, а потом стало поздно. Я думаю, слова, те, что он тебе сказал, не его были. Подслушал где или подсказал ему их кто-то.

— Это же... это ужасно.

— А игра вокруг трона всегда такая, Ленайра. Привыкай. Там нет запрещенных приемов. И кто-то шесть лет назад решил сыграть по-крупному. Сама подумай, как банда профессиональных убийц могла оказаться в охраняемом дворце? Причем сумела пройти почти всю охрану незамеченной. Такое могло произойти только в одном случае — у них имелись пароли ко всем охранным чарам.

— Кто-то сдал их из верхушки империи?

— Ленайра, — поморщился дед, — охранные чары любых важных объектов, а тем более императорского дворца не замыкаются на одного человека. Там несколько контуров, ключи к которым у совершенно разных людей. Можно предположить предательство одного из них, но всех сразу... — Дед покачал головой. — Да и потом всех проверили, никаких следов. А поскольку истоки заговора не нашли, то ничего еще не закончилось... Если бы в том коридоре случайно не оказались твои родители и не подняли бы тревогу, все могло у заговорщиков получиться. На праздник тогда собралась вся императорская семья, со всеми родственниками и наследниками. Разом покончили бы со всей династией.

Ленайра прикрыла глаза и тоже откинулась к стене.

— Родители меня искали, — вдруг призналась она. — Джейр не так уж был не прав, когда говорил, что я виновата. Я тогда поругалась с принцем, ударила его и убежала... Думала, он пойдет меня искать, а он сказал родителям. Как раз в том коридоре я и пряталась... сидела на подоконнике за шторой и смотрела в окно... там все и произошло...

— Ленайра, — девушка почувствовала руку деда на своей ладони. — Мы Герраи. Мы хранители империи и трона. В тот раз ты поступила, может быть, и не очень хорошо, когда поссорилась с наследником, но эта ссора спасла их всех и империю.

— Мы, Герраи, Древний Род, клянемся хранить трон и империю, — со слабой улыбкой проговорила девушка.

— Да. Кстати, тебе, как наследнице Древнего Рода, вскоре придется

приехать во дворец и принести клятву верности императору. А теперь скажи, если бы ты оказалась на месте своих родителей, что бы ты сделала? Отступила? Пропустила бы убийц?

Девушка распахнула глаза и с удивлением уставилась на деда. Он все понял и усмехнулся.

— Вот видишь. Твои родители сами приняли решение. Поверь, потерять единственного сына для меня так же больно, как для тебя отца и мать. Но, чтобы жить дальше, с этим нужно смириться. Мертвых нужно отпускать, Ленайра.

— Ты мне сейчас напомнил одного человека, — слабо улыбнулась девушка.

— Значит, этот человек очень умный, — самодовольно произнес дед, а Ленайра улыбнулась. Но дед тут же снова стал серьезным. — После того покушения начался форменный бедлам. Искали предателей, виноватых... сколько голов полетело... но все бесполезно, истинных виновных не нашли. М-да... кто бы ни был этим врагом, но сориентировался он быстро. Пока все были заняты, он сосредоточил внимание на вас... Помнишь, я потом выпрашивал, кто с вами говорил?

— Помню, — нахмурилась девушка. — Но с нами тогда почти все говорили. Выражали сочувствие.

— Это верно. Как можно отличить речи лицемерного врага от искреннего сочувствия? Тем более детям? До сих пор жалею, что не догадался убрать вас из дворца, но в тот момент для ваших жизней было безопаснее именно там. Со смертью наследника охранные чары поместья потеряли часть своей эффективности, а я не мог вырваться из столицы даже на минуту, чтобы переключить их на себя, вот и побоялся отпускать вас далеко. И кто-то сыграл на этом.

— Ты думаешь, поэтому Джейр стал таким?

— Не то чтобы поэтому, он всегда был чуточку эгоистом. Я часто ругал сына за потакание капризам ребенка, но тот его всегда выделял. Как же, первенец. Вы с Мирлом в то время были слишком малы и просто не поняли, если бы кто-то попытался вам сказать что-то... не то. Кроме того, ты всегда ходила с Доротеей, одна после случившегося не бывала нигде. Знаешь, признаться, я очень обрадовался, когда именно ты пробудила нашу родовую магию.

— Но ты мне ничего не сказал.

— Как я говорил, я считал, что так будет безопаснее для тебя. Поэтому на публике я специально отталкивал тебя, был требовательным... никто не должен был догадаться, что наследницей станешь ты.

— И привечал Джейра?

Дед нахмурился.

— Нет. Он сам лез ко мне... готов был исполнить любой мой каприз. Говорил о чести семьи. Я пытался переубедить его, рассказывал о правилах Рода и чем грозит их нарушение.

— Он не поверил?

— Поверил, но... Извини, Ленайра, но твой брат слишком самовлюблен. Он готов слушать любого, кто заговорит о его исключительности. А я не мог быть рядом с ним в академии, там же... да ты сама знаешь, как там.

— Ну да... куча лизоблюдов, поющая дифирамбы тем, чей статус повыше. — Девушку передернуло. — Противно.

— Ты сумела с этим справиться, а вот он... Видят боги, я пытался повлиять на него... даже запретил идти в высшую школу...

— Так это ты его не пустил? А он говорил, что сам не захотел.

— А что он еще мог сказать? Я постарался оградить его от его дурной компании, но, видимо, только сильнее его разозлил. Я никого и ни в чем не старался убедить, но все решили, что именно он и есть будущий наследник. Про магию Рода никто не знал. Даже вы. А тебе я сразу не сказал именно потому, что хотел и дальше скрывать это. Пряча от меня свой секрет, ты опасалась делиться им даже с Мирлом.

Ленайра смущенно хмыкнула.

— Ну да.

— А вот если бы я все тебе объяснил, ты наверняка поделилась бы с ним, а Мирл... у него много достоинств, но он слишком простодушен. Думаю, в скором времени обо всем узнал бы и Джейр, а уж кому из своих прихлебателей растрепал бы этот секрет он, только богам известно.

— Хорошо. Это я поняла. Но почему именно сейчас и так быстро? Без подготовки, без... да ты мог бы сначала мне все объяснить, а потом уже устраивать это представление!

— Ну, во-первых, мне было интересно, как ты справишься с такой неожиданно возникшей ситуацией. Кстати, поздравляю, справилась великолепно. Я горжусь тобой, девочка.

Ленайра гордо вскинула подбородок.

— А то! Я же твоя внучка.

Дед хмыкнул.

— Во-вторых, правило «Если хочешь обмануть врага, обмани и друга» еще никто не отменял. Все приглашенные до последнего были уверены, что наследником я объявлю Джейра.

— Я это поняла, — хихикнула Ленайра. — Помню лица приглашенных, когда ты назвал меня.

— Ну и в-третьих, почему именно сейчас... — Дед тяжело вздохнул. — Вокруг трона опять началось непонятное шевеление. — Девушка напряглась. — Мы считаем, что это те же самые люди, которые были инициаторами покушения шесть лет назад.

— Вот как. — На лице Ленайры не осталось ни тени веселья и расслабленности, в глазах арктический холод.

— Да. А потому слушай меня внимательно и постарайся не перебивать. Шесть лет назад провал их заговора был для них слишком неожиданным, и они не успели подготовить запасной вариант. Потом началось следствие. Тогда арестовали многих пешек и даже кое-кого повыше, но на самих организаторов так и не вышли. Мы догадывались, что если их схватить не удалось, то они рано или поздно повторят свою попытку, и готовились. Наши враги, думаю, тоже не дремлют. В прошлый раз именно наш Род встал у них на пути. Сейчас я... тоже вышел на первые роли. Я постарался засветиться везде, где можно, показывая, что именно на меня замыкается вся защита императора.

— Деда. — Сквозь маску отстраненности проступил испуг.

— Ленайра Геррая!

— Я поняла, мой господин. — На лице девушки снова маска.

— Недавно на меня было совершенно покушение. — Мужчина изучил лицо внучки, но на этот раз на нем не дрогнул ни один мускул. — Вроде бы все выглядело как несчастный случай, но слишком вовремя все произошло. Мы предприняли меры, но... раз уж игра началась, я должен был позаботиться и о Роде. Жалко, что пришлось все делать именно сейчас, я бы предпочел выждать еще года два, когда ты станешь старше, но тут, к сожалению, решаем не мы. Ленайра, девочка... — мужчина помялся. — В этой игре может произойти все, что угодно. Поэтому... если со мной что-нибудь случится, ты примешь титул главы Рода. Риген — мой старый друг и соратник, и он один из тех, кто обеспечивает безопасность трона, можешь доверять ему, как мне. Он тебе все объяснит и введет в курс дела.

Мужчина прикрыл глаза.

— Боги, как же я хотел, чтобы все это произошло позже.

Ленайра взяла руку деда в свою.

— Я справлюсь, дед. Мы же Герраи.

— Да. Сейчас я не буду тебе говорить все, поговорим, когда ты вернешься из своего... путешествия.

Ленайра слегка покраснела.

— Я ненадолго, дед. Честно. Просто ТАМ двадцать дней, а ЗДЕСЬ один.

— Что, серьезно? — восторгнулся мужчина. — Ха. Это все объясняет. Поэтому ты так... натренирована в контроле. Это ж... Ты ходила туда шесть лет... получается, что объективно тебе... лет восемнадцать или девятнадцать.

— Тринадцать, — буркнула Ленайра. — Не знаю, как так получается, но когда я возвращаюсь, то биологически прихожу к тому возрасту, в котором уходила. Просто ТАМ у меня больше времени.

— А-а-а. Сжатое время. Гм. Логично. Значит, пока ТАМ тебя нет, то время ТАМ и ЗДЕСЬ течет одинаково.

— Да, — подтвердила Ленайра. — Я сильно удивилась, когда впервые это заметила.

— А чему? Ведь твой кавалер тоже не повзрослел до девятнадцати?

— Верно. А как это происходит? — Ленайра даже подалась вперед.

— Не знаю. Эта магия очень могущественна, но каким образом она работает, сейчас уже не знает никто. Просто ты хотела стать сильной. Вот тебе магия и дала время на тренировки. Шесть дополнительных лет.

— Эм-м-м... не только, деда. Просто ТАМ нет магии. Точнее, есть, но... крохи. Как раз сколько, чтобы тренироваться, но не хватает, чтобы действительно ее использовать. Как бы объяснить... Я своему другу передала наши крохи, и он тоже тренировался... Он сказал, что это, как если бы мы стали заниматься физкультурой на тяжелой планете, а потом показывать чудеса силы на легкой. В общем, тренировки ТАМ дают очень большой результат ЗДЕСЬ.

— А с учетом дополнительного времени... да уж, неудивительно, что ты так сильна.

— Угу. Считают гением. Знали бы они, сколько мне приходится тренироваться.

— Так в этом все дело. Магия дала тебе площадку для занятий, но от занятий тебя никто не отстранил. Хочешь силу? Пожалуйста, работай. Не хочешь заниматься, ничего не получишь, какой бы идеальной площадка для тренировки ни была. Созерцание тренажеров еще никого не сделало сильнее.

Ленайра хмыкнула, представив себя тренировки, где просто достаточно смотреть на тренажеры или учителя.

— Мечта лентяя.

Дед тоже хмыкнул.

— Верно. Но так не бывает. Кстати, а твое фехтование откуда взялось?

Тут ведь не полигон нужен, а учитель.

— Я нашла ТАМ настоящего мастера. Точнее, мне помогли найти. А золото ТАМ ценится выше, чем ЗДЕСЬ. Мне его не жалко, — Ленайра кивнула на мешок перед зеркалом.

— А как ты сумела совместить несовместимое — холод и жар? Честно говоря, меня всегда интересовал этот вопрос, но я не нашел способа спросить так, чтобы не выдать свое знание о твоих путешествиях.

— О, — Ленайра поморщилась. — Это учебники ОТТУДА.

— Книги на неизвестном языке? Ты же говорила, что магии ТАМ нет?

— Магии нет, но должны же ее чем-то заменить? Люди проникли в тайны материи и энергии. Я уже говорила, что жар и холод — одной природы, но все решили, что я так путаю всех и скрываю тайну. Но это действительно так. Я сама сильно удивилась, когда прочитала об этом. И если я владею одним элементом этой силы, то овладеть вторым — только вопрос тренировки. Я почти год тренировалась, пока у меня стало что-то выходить. Но и сейчас получать огонь для меня сложнее, чем вызвать холод.

— Хм... одной природы, говоришь?

— Холод — это остановка движения в материи, а огонь — увеличение скорости. И то и другое — управление движением внутри материи.

— Эм... не буду даже делать вид, что понял. Но главное, что у тебя все получается, ты действительно молодец. И да... Ленайра... я бы очень хотел познакомиться с твоим другом. Не пригласишь его как-нибудь?

— Деда! — Ленайра вдруг замолчала и задумалась. — А можно?

— Почему же нельзя? Сосредоточие открыто в обе стороны для связанных магией людей. Ты хотела друга? Ты его встретила. Связь исчезнет только в одном случае — если вы расстанетесь. Если это произойдет — зеркало станет показывать тебя.

— Сосредоточие? Подожди, если мы расстанемся?

— Ленайра, когда Сосредоточие призвало тебя, ты выставила два условия — найти друга и обрести силу для защиты. Магия тебе предоставила идеальный полигон для тренировки и дала дополнительное время для нее же. Именно так оно и работает. Приобрести друга... как я понимаю, ты его встретила и сумела подружиться. Но! Сосредоточие дает тебе шанс — и только, оно не делает ничего за тебя. Думаю, не ошибусь, если предположу, что с другом своим ты столкнулась сразу же, едва вошла в Сосредоточие, но сумела подружиться с ним уже сама. Если бы тебе это не удалось, ты не смогла бы больше воспользоваться Сосредоточием. Магия столкнула вас друг с другом, но отношения вы должны строить

сами. И пока вы вместе, она вас поддерживает.

— Но мы же и иногда ссорились...

Дед махнул рукой.

— Отношения без ссор не настоящие. Нельзя быть вместе и не ссориться, не обижаться друг на друга. Только не путай ссору друзей, после которой вам самим тошно и не знаешь, как помириться, и настоящую ссору, когда уже не желаешь видеть бывшего друга, готов убить его на месте. Об этом я говорю.

— Вот оно как... — задумалась девушка. — И если мы по-настоящему поссоримся, то...

— Ты никогда больше не сможешь использовать Сосредоточие. Но пока между вами есть связь, им можете воспользоваться вы оба, а также те, кого вы проведете с собой. Так что жду его в гости.

— Ну... гм... он аристократического рода...

Дед вдруг расхохотался.

— Боги, Ленайра, ты полагаешь, что для меня это имеет значение? Вас же свела Родовая Магия! Ты просила настоящего друга. Разве нет? И раз ты столкнулась с этим человеком, значит, в нем что-то есть, если его сочли достойным. Ты в самом деле думаешь, что аристократическое происхождение в таких обстоятельствах значит больше, чем выбор магии?

— Я... я не подумала. Но...

— Лет через пять я совершенно не буду против, если он сделает тебе предложение.

— Ой... я... но...

Дед улыбнулся и прикрыл глаза.

— Лет пятьдесят назад я хотел спокойствия и тишины. Если ты помнишь историю, тогда уже почти десять лет шла война. Всегда на передовой, кровь, грязь, смерть товарищей. Как же я хотел отдохнуть от всего этого. И вдруг что-то заставило меня прийти в этот самый коридор. Удивился, когда не увидел себя в зеркале... коснулся его и вдруг провалился куда-то. Там я встретил удивительную девушку. Девушку в мире, который уже лет двести не знал войн. Я стал бывать у нее в гостях так часто, как мог, вырываясь с передовой. Когда мы начали понимать друг друга, я рассказал ей все о себе.

— И что потом было? Где она сейчас? — не выдержала Ленайра, когда дед надолго замолчал.

— Госпожа Ленайра, — делано сурово отозвался дед. — Стыдно не знать своей родни. Портрет вашей бабушки висит в галерее.

— Так вы...

— Ну да. Я не верил, что она согласится, и когда предложил ей стать моей женой, был готов к отказу. Но она согласилась... И даже переехала сюда, когда война закончилась. Ей тяжело было привыкнуть к нашим порядкам.

— Она ведь умерла... вроде бы... или нет?

Дед покачал головой.

— Она вернулась к себе. Нет, мы не рассорились, но я видел, насколько тяжело ей тут, ей, которая до встречи со мной не знала даже слова «убийство». Я понял, что должен отпустить ее, если хочу ей счастья. Когда любишь по-настоящему, то готов даже отпустить любимую, лишь бы не видеть ее страданий. Она так и не смогла привыкнуть...

— И она просто ушла?

— Не просто, девочка. Совсем не просто. У нас ведь уже были дети, не забывай. Близнецы.

— Близнецы? Ты хочешь сказать...

— Да. У твоего отца был брат-близнец. Твоя бабушка забрала его с собой, когда мы расстались. Ей не хотелось уходить... она не могла остаться. Я сам ее отправил в Сосредоточие и разорвал связь, чтобы она не смогла вернуться. Такому светлому и доброму человеку не место среди интриг и крови. Рано или поздно все закончилось бы трагедией, а я слишком любил ее, чтобы оставить здесь и смотреть, как медленно она угасает. — Дед вдруг выдохнул и поднялся. — Но ведь у тебя все по-другому, правда? Так что все в твоих руках, девочка. Только не упusti свой шанс, иначе потом всю жизнь будешь жалеть.

— Я... я постараюсь. Но о каком Сосредоточии ты говоришь? Это артефакт так называется?

— Артефакт! — фыркнул дед. — Все ответы отыщешь в книге, которую я дал тебе. — Но натолкнулся на просительный взгляд внучки и пояснил: — Это не артефакт, это и есть наша Родовая Магия. Никакой артефакт не способен творить то, что делает она. Магия, сосредоточенная в одном месте и оттого обретшая материальность, — Сосредоточие. Когда-то давно такие Сосредоточия были у всех Древних Родов. И пока мы соблюдаем правила Рода, они служат нам. Если гибнет последний представитель Рода... или Род совершает предательство...

— Как тот, глава которого сел на трон?

— Именно. Сосредоточие исчезает, и магия из Рода уходит, и уже следующее поколение становится самыми обычными магами, без родовых умений и родовой защиты. Зеркало, а именно так предстает перед нами Сосредоточие, раскалывается. Поэтому Джейр никогда не станет Главой.

Он слишком эгоистичен и слишком увлечен своим положением, не понимая, что это не только привилегия, но и ответственность. В империи осталось три Древних Рода — три Сосредоточия.

— Теперь мне многое становится понятным.

— В книге, которую я тебе дал, все ответы, — повторил Велозн Геррая. — Придет время, ты передашь ее своему наследнику.

— А это Сосредоточие... его можно уничтожить?

— Уничтожить магию? — Дед рассмеялся. Потом встал, вдруг схватил одну из скамеек у стены и со всей силы ударил по зеркалу. То даже не дрогнуло, ни звука, ни шума. Словно ударили по огромной подушке. Ленайра сначала вздрогнула, а потом подошла к зеркалу и внимательно его рассмотрела.

— Ни следа.

— Конечно. Если бы Сосредоточие можно было легко уничтожить, Древние Роды давно бы уже перестали существовать. Ладно, Ленайра, не буду больше тебя задерживать. Подкинул я тебе темы для размышлений, правда? Когда разберешься в том, что я тебе сказал, приходи, настанет время новых вопросов и ответов. Мы поговорим подробнее, когда ты вернешься. День здесь — двадцать там, говоришь? Отлично. Завтра в это же время жду тебя у себя в кабинете.

— Деда!

— Ленайра, каникулы у тебя длинные, успеешь еще сходить в гости к своему кавалеру, а мне действительно еще так много нужно тебе рассказать и объяснить.

— Это касается того, о чем ты уже говорил сегодня?

— Да. Поверь, если бы была возможность, я бы дал тебе еще время, не втягивая в интриги, но...

— Я понимаю, деда. Мы Герраи.

— Точно.

Дед подошел к двери, обернулся и подмигнул внучке.

— Надеюсь завтра познакомится с твоим другом и его родителями.

— Родителями? — удивилась Ленайра.

— Я же говорил, что вы можете взять с собой кого угодно, людям достаточно будет держаться за кого-нибудь из вас: тебя или твоего приятеля.

— Дед, но мой друг пытался пройти в зеркало, у него не получилось.

— Конечно, не получилось. На поместье же стоит защита, ты должна была ее чувствовать. Это она его не пустила, а не Сосредоточие. Но сегодня я, как глава Рода, открыл дорогу.

Ленайра возмущенно уставилась на деда, но тот только улыбнулся.

— Вам нужно было время, чтобы вы привыкли друг к другу и определились со своими отношениями. К тому же мне были не нужны здесь гости, которых ты стала бы старательно прятать от меня, ничего не зная о защитных чарах поместья. А мне пришлось бы постоянно отключать поднятую тревогу и следить, чтобы они не влезли куда не надо, где не только сигнальные чары стоят, но и защитные.

— Ой.

— Вот тебе и «ой». Осталась бы от твоего кавалера горстка пепла.

Ленайра убито кивнула. Действительно, не подумала. О защитных чарах она знала, но только сейчас могла реально оценить их сложность и охваченность ими поместья. Какая же она наивная была, полагая, что сможет обмануть их. Получилось бы действительно очень нехорошо, не позаботься об этом дед заранее.

— Спасибо. И я... передам твое приглашение.

Дед снова кивнул и покинул комнату. Ленайра подняла мешок, закинула его за спину и шагнула прямо в зеркало. Стекло пошло рябью, пропуская девушку, но быстро вернулось в прежнее спокойное положение, и в нем снова стала отражаться пустая комната.

Глава 7

Ленайра оказалась в совершенно темном помещении, в которое не пробивалось даже лучика света снаружи. Однако это обстоятельство девушку совершенно не смутило. Чуть приподняв ладонь, она зажгла на ней небольшой огонек и слегка поморщилась.

— Боги, как же тут тяжело. Столько усилий — и такой жалкий результат.

Тем не менее этого света вполне хватило, чтобы разглядеть выключатель на стене справа от себя, по которому девушка с облегчением хлопнула ладонью. Под потолком тут же загорелись лампы. Поморгав, привыкая к свету, она оглядела не очень просторное помещение, внешним видом скорее напоминавшее внутренности гаража, чем дома. Слева у стены не очень новый, но крепкий шкаф, за ним комод, у стены напротив стол, над которым висит зеркало, прибитые у металлических ворот вешалки с непонятного назначения темно-синими халатами. Там же стоял прислоненный к стене велосипед. Ну и, само собой, то зеркало, из которого девушка появилась, висящее в самом углу гаража, как раз напротив ворот, занимающее примерно треть стены.

Так же, как зеркало в поместье, оно отражало все, что угодно, кроме девушки. Ленайра оглянулась на него, поморщилась, бросила взгляд в сторону зеркала над столом, но первым делом подошла все-таки к шкафу, открыла его и оглядела стопку одежды, вытащила майку с аппликацией монстра, косящего под «чужого», джинсы с дырами на коленках и кроссовки, откопала носки. Разложив всю одежду на столе, она стянула с себя платье и торопливо переоделась, оглядела себя в зеркало, слегка растрепала волосы и улыбнулась... попыталась. Привычка держать маску уже настолько въелась в нее за этот учебный год, что вышла скорее гримаса, чем улыбка.

— Ужас, — прокомментировала она. Вторая попытка оказалась удачнее.

Аккуратно сложив старую одежду и убрав ее в шкаф, Ленайра вытащила из ящика комода ключи, сдвинула на двери засов, довольно странно смотревшийся запертым внутри помещения без всяких окон или малейшей щели. Открыть его и закрыть явно можно было только изнутри, хотя кроме засова предусматривался еще и обычный замок, запирающийся ключом.

Открыв дверь, Ленайра чуть помедлила, привыкая к солнечному свету, бьющему прямо в гараж.

— Примерно шесть утра, — пробормотала девушка, зная, что дверь выходит на юг и солнце так может светить только ранним летним утром.

Выключив свет, она осторожно выглянула и огляделась — предосторожность совершенно излишняя, поскольку этот то ли сарай, то ли гараж располагался за большим трехэтажным особняком около глухого забора и вдобавок скрыт деревьями и кустами. Только дверь оставалась видимой, но рассмотреть ее можно было лишь в бинокль, забравшись на самую верхушку деревьев видневшегося вдали леса. Солнце, чуть приподнявшееся над кронами дубов, освещало ворота в сарай и небольшую, покрытую плитками площадку перед ними.

Убедившись, что вокруг никого не видно, Ленайра забрала свой мешок, закрыла ворота, заперла их ключом и уже спокойно направилась по тропинке в обход дома. Поднялась на крыльцо, снова огляделась, после чего уверенно вставила в замок очередной ключ из связки, прихваченной из гаража. Войдя внутрь, привычно бросила взгляд на сигнализацию, нахмурилась: похоже, та включена, значит, в доме никого нет. Глянула в окно в сторону дома, где живет охрана, подумала и решила их не тревожить. Вдохнула, подошла к панели и уверенно нажала кнопку отключения, подняла трубку телефона, висящего здесь же на стене, и набрала номер, записанный на панели рядом с телефоном.

— Алло, охрана? Код двести двадцать три и пять. — Дождавшись ответа, девушка положила трубку, вдохнула и неторопливо поплелась по лестнице на третий этаж.

На небольшой площадке, куда привела лестница, находилось три двери, на одной из которых висело бумажное красное сердечко с надписью золотыми буквами «I love you». Ленайра оторопело уставилась на это художество, нахмурилась, но тут же хмыкнула. Сорвала сердечко и решительно скомкала его. В комнате, оказавшейся довольно просторной, меблированной хоть и не очень нарядно, но со вкусом, отправила комок бумаги в мусорную корзину под столом. Замерла, задумавшись, вдохнула, достала смятый листок и сунула его в нижний ящик стола. Прошла в дальний угол комнаты и отдернула занавеску, за которой оказался вмурованный в стену здоровенный сейф. Повозившись с кодовым замком, девушка раскрыла его, небрежно кинула вниз принесенную сумку, предварительно достав из нее отданную дедом книжицу.

Захлопнув дверь сейфа и сбив код на замке, девушка сняла кроссовки

и плюхнулась на кровать, подбив подушку повыше, чтобы удобнее было читать. Раскрыв книгу, Ленайра углубилась в чтение, изредка посматривая на тикающие часы.

Наконец она отложила книжку и задумалась.

— Вот как... — пробормотала она. — Очень интересно... Джейр идиот, если все написанное правда... Хотя почему «если», ясно же, что все.

Ленайра вздохнула, положила книгу на стол, обулась и спустилась на кухню, некоторое время обзревала продукты в холодильнике, поморщилась, потом решительно вытащила упаковку ветчины, достала хлеб и занялась бутербродами. Затем включила чайник и заглянула в коробку с разными сортами чая. Заметила еще одну коробку, на крышке которой красовалось приклеенное изображение Снежной королевы из мультфильма. На миг замерла, хмыкнула, вытащила жестяную коробку и раскрыла. Внутри оказались пакетики со всеми ее любимыми сортами чая.

— Ох, Лешка... прибью, — пообещала девушка, однако губы предательски растянулись в улыбке.

Напевая что-то мелодичное, залила выбранный пакетик кипятком и поставила чашку на поднос. Туда же пристроила тарелку с бутербродами. Продолжая напевать, Ленайра снова поднялась к себе в комнату, поставила поднос с чаем и едой на стол, после чего ткнула пальцем в кнопку компьютера. Экран мигнул, появилась заставка, выскочило окно запроса пароля. Ленайра на миг нахмурилась, вспоминая. Неуверенно потыкала в кнопки на клавиатуре, «enter»... сообщение о неверном пароле.

— Вот незадача!.. Как же я там тебя обозвала?.. Так и знала, что не надо было менять его в прошлый раз.

С третьей попытки компьютер приветливо мигнул индикатором и пошла загрузка. Пока система грузилась, девушка откусила немного от бутерброда, отложила его в сторону и запустила почту, дождалась, когда загрузятся все письма, и углубилась в чтение, продолжая есть. Прочитав сообщения и ответив на некоторые, Ленайра отправилась бродить по просторам Интернета.

Наконец, в девять утра она устало откинулась на спинку кресла и вздохнула. В доме по-прежнему никого не было. Ленайра задумалась. Если Коршуновы уехали куда-то по делам, то они могли вернуться как сегодня, так и через неделю, слуг, понятно, отпустили. Чего их в пустом доме держать? Но вот Лешка... он-то знал, что она сегодня появится, она каждый год приезжает в этот день, а затем они уже договаривались о дальнейших планах. Впрочем, и отец Лешки вряд ли далеко уехал, он тоже знал, что это ее день. Интересно, заказ готов? Скорее всего, где-то лежит,

но искать его в чужом доме как-то не очень порядочно, да и не к спеху совершенно.

— Ну и ладно, — решила девушка. Выдвинула ящик стола, достала из него тетрадь, ручку, вырвала лист и быстро настрочила записку. Закончив, раскрыла шкаф с одеждой, сложила приготовленные вещи в спортивную сумку, накинула ее на плечо и спустилась вниз. Сунула листок сверху телефона в коридоре, включила сигнализацию и покинула дом.

Снова вернулась к гаражу, выкатила из него велосипед, проверила работу тормозов, давление в шинах, немного подкачала переднее колесо, после чего некоторое время потратила на прилаживание сумки с вещами к багажнику. Ключи от дома и гаража сунула в карман джинсов. К воротам она покатила уже на велосипеде. Не останавливаясь, нажала кнопку дистанционного управления, прикрепленного к рулю, и когда она оказалась у ворот, те уже открылись достаточно, чтобы можно было выехать на улицу. Снова нажала кнопку, оглянулась, убедилась, что ворота начали закрываться, и налегла на педали, увеличивая скорость.

Знакомые улицы, солнце, пешеходы и машины... Ленайра даже удивилась, насколько соскучилась по всему этому. Хорошо, что Северогорск небольшой городок, пусть даже и расположен рядом с миллионником. В мегаполисе она никогда не смогла бы ощутить себя так свободно, как здесь. Все-таки громадные города ее пугали, хотя она вроде бы и привыкла к ним, но старалась бывать в них как можно реже. А этот старинный город, чистый и аккуратный, расположенный на берегу небольшой речушки, нравился ей до безумия. Широкие улицы, утопающие в зелени посаженных на обочине деревьев, небольшие дома в три-четыре этажа, доброжелательные люди, в отличие от тех же мегаполисов, где все заняты только деланием денег.

Выкатив на центральную улицу, Ленайра притормозила, вспоминая дорогу. Сколько она тут не была уже? Месяцев девять? А так все изменилось. Этого вот магазина не было, и стоянки рядом — тоже. Ага, а те бараки все-таки снесли, и теперь территорию огораживал забор новой стройки. Плохо, раньше там можно было срезать путь, сейчас придется ехать в обход.

Времени в пути пришлось потратить больше почти на десять минут, да еще и ехать по оживленным улицам — девушка от такого движения успела отвыкнуть и едва не попала под колеса, пытаясь проехать на красный сигнал светофора. Ленайра угрюмо подумала, что придется искать другой путь, поспокойнее, пусть даже он будет еще длиннее. Обидно наследнице Древнего Рода погибнуть под колесами ржавого старого драндулета.

Наконец, показался небольшой двухэтажный дом спортивного клуба, спрятанный во дворе одного из старых районов города. Заехав во двор, Ленайра поставила велосипед в подставку, защелкнула цепь, вытащила сумку и неторопливо направилась в дом. По дороге в раздевалку заглянула в спортзал и улыбнулась, наблюдая, как трое ребят разминаются. Заторопилась. Быстро переодевшись в спортивный костюм, она, воровато оглядываясь, прокралась к спортивному залу, дождалась, когда на вход никто не будет смотреть, и потихоньку вошла.

— Прохлаждаемся?! — басом проревела она.

— Ой!.. — Рыжеватый мальчишка лет двенадцати испуганно оглянулся, застыл, недоуменно хлопая глазами, но тут же его рот расплылся в радостной улыбке. — Снежана приехала!!! — завопил он, срываясь с места и пытаясь повиснуть на девушке. Но она плавно сместилась в сторону, слегка подправила полет мальчишки, и тот кубарем покатился по матам. Застыл в нелепой позе на полу, подумал немного, свесил набок язык и закрыл глаза, изображая труп.

Двое других ребят постарше рассмеялись, но попутно успели обойти Ленайру, подхватить под руки, а потом дружно обняли ее.

— Снежок вернулся, — промурлыкал брюнет.

— Кличка будто у кота, — недовольно пробормотала она, скосив глаза на нахала.

— Не кот, — обиделся второй. — Маленькая пушистая кошечка.

Ленайра закатила глаза, но тут же рассмеялась и поочередно обняла обоих.

— Как же я по вам соскучилась, ребята! Витька, Колька. Эй, обормот вихрастый, хватит там из себя невинно убиенного изображать!

Мальчишка тут же вскочил, гикнул и снова бросился в атаку. На этот раз увернуться не удалось, и он все-таки сумел повиснуть на шее у девушки. Та зашаталась, не удержалась и рухнула на него всем весом. Малец квакнул и снова попытался изобразить раздавленную жабу, схлопотал от троих сразу и обиженно надулся, но тут же снова заулыбался.

— Снегурочка! — пропел он.

— Обормот, — в тон ему пропела Ленайра.

И снова стены спортзала сотряс дружный смех. Ленайра уже лежала на мягком мате, глядя в потолок, и улыбалась. Только в такие вот минуты понимаешь, как давит эта ледяная маска, которую ни на секунду нельзя ослабить или тем более снять.

— Ребята, а где Лешка? Я приехала, а дома никого.

— А-а-а, — махнул рукой Колька, накачанный светловолосый

мальчишка лет четырнадцати, плюхаясь рядом. — Его к бабушке с дедом отправили. Чего-то он там натворил... опыты какие-то ставил. Чуть дом не поджег. В общем, дядя Юра побоялся его одного оставить, ему нужно было на завод поехать, какая-то там встреча акционеров, а сына спровадил. Химик, блин, недоделанный.

— О-о-о, — Ленайра привстала, опираясь на руки, и оглядела всех троих. — И надолго его спровадили?

Витька усмехнулся.

— Да не переживай ты за него. Сегодня к обеду вернется, как раз и дядя Юра обещал приехать.

— Ясно, — девушка кивнула. — Химией, значит, увлекся.

— Ее снежное величество сердится, — нарочито испуганно проблеял мелкий.

— Митька, цыц! — Витька слегка приподнялся, делая вид, что хочет дать подзатыльник, малец откатился в сторону, показал язык и замер.

— Снежка, а ты надолго?

Девушка пожала плечами.

— На несколько дней пока что, точнее не скажу, все будет зависеть от ситуации. У меня дома... проблемы кое-какие, потому надолго не смогу задержаться. Как разговор с дедом сложится.

— Что-то серьезное? — нахмурился Витька. Вот как он умел так быстро и четко определять состояние девушки?

— Для начала... неожиданное. Я потом расскажу, когда все соберутся. Не хочется по пять раз повторять одно и то же.

Витька кивнул. В этот момент в зал вошли еще двое ребят — мальчик и девочка, близнецы, по виду им было лет четырнадцать, но слишком серьезные, чуть усталые взгляды говорили, что им многое пришлось пережить. Но стоило им увидеть Ленайру, как вся их серьезность испарилась. Они не стали ни кричать, ни торопиться, просто их лица осветились улыбками, подошли. Мальчик обменялся с девушкой рукопожатиями, а девчонка кинулась к ней в объятия.

— Снежана, наконец-то! Мы уже соскучились.

— Борис, Анька! Я тоже рада вас видеть. У вас все в порядке?

— Да что с нами будет? — криво улыбнулся Борис. — После того что в интернате устроил дядя Юра, даже директор к нам исключительно на «вы» обращается. С тех самых пор. Сколько лет уже прошло.

— Только остальные завидуют... даже не разговаривают, — кивнула девушка. — Ну и ладно. У нас ведь есть вы все. А ты хороша, нашла о чем спрашивать в день приезда. Лучше о себе расскажи. Как ты там? Закончила

эту вашу академию?

— Угу. Причем, как я и хотела, на два года раньше.

Вокруг рассмеялись.

— Ну да... если не считать того, сколько лет ты у нас провела, готовясь, — хмыкнул Витька. — Кстати, я так и не понял, как это получается. Вместе мы уже... лет двенадцать, да? Примерно так. А мне сейчас четырнадцать. А когда мы познакомились, мне было восемь, это я точно помню.

Ленайра хмыкнула и пожала плечами.

— Понятия не имею. Когда я дома, время и тут, и там течет одинаково. Когда я здесь, начинает черт-те что твориться. Дед говорил про сжатое время. В общем, вроде, как... ай, ладно, в общем, магия это, — заметив ошарашенные лица ребят, округлилась Ленайра.

Вокруг рассмеялись. Аня одобрительно кивнула.

— Ага. С этого и надо было сразу начинать, без заумностей. Ты бы еще развернутые формулы заклинаний принялась чертить, растолковывая свою мысль.

— А вам будет интересно? — оживилась Ленайра.

Со всех сторон раздался горестный стон. Девушка хихикнула и тут же вскочила.

— Ладно, я разминаться, потом потренируемся вместе.

Сразу за ней пристроились и близнецы, подтянулись и остальные, решив не оставлять ее без внимания. Сначала бег, потом разминка.

— Ну, кто со мной? — Ленайра отошла к стене, осмотрела защитные шлемы, доспехи, нашла подходящие и тут же надела, подобрала перчатки. Остальные собирались рядом. — Витька, давай ты.

Парень подумал и кивнул.

— Серьезно?

— Да, — ответила девушка. Ребята отошли в сторонку, освобождая место. Витька и Ленайра замерли напротив друг друга.

Колька вызвался судить и теперь осматривал обоих. Убедившись, что они готовы, махнул рукой.

— Начали!

Витька стремительно атаковал. Без жалости, удары шли в полную силу. Ленайра даже не пыталась блокировать их, понимала, что не сдержит. Ее движения казались плавными и даже неторопливыми, но они позволяли ей, словно воде, обтекать все удары, уклоняться, отклонять, пропускать мимо себя. Сама она взрывалась короткими контратаками редко, но ее удары, в отличие от ударов Витьки, достигали цели... но не могли пробить

мощные мышцы соперника, а все уязвимые места защищал доспех.

Бой был недолгим. Понимающие зрители видели, что поединок не спортивный. Все возможные грязные приемы шли в дело, никакого благородства. Всего две минуты, но вот два тяжело дышащих подростка откатились друг от друга и замерли. Ленайра кривилась и слегка скособочилась, держась за бок, Витька прихрамывал, с разбитой губы капала кровь. Вот оба посмотрели на Кольку.

— Вить, извини, но ты проиграл. Без доспехов ты стал бы калекой. Снежана, ты под конец чуть сдала. Все пропущенные тобой удары достались в последние секунд тридцать. Расслабилась.

Оба кивнули, принимая решение судьи, и устало плюхнулись на маты. Анька уже притащила аптечку и обрабатывала разбитую губу мальчишки перекисью водорода.

— Дмитрий Иванович нас убьет, — констатировал Митька, взъерошив и так растрепанные волосы. — Он же говорил, чтобы мы не сражались в полную силу без него.

— Мы и не в полную, — отмахнулась Ленайра. — Имитаторы оружия не использовали, ускорение и усиление тоже.

— Скажи, — заинтересовалась вдруг Анька. — А вот эти усиления и ускорения... как работают они у вас?

— Да почти так же. Ты что, думаешь, большое преимущество они дают? Чем сильнее ты ускоряешься и усилиешься, тем больше приходится тратить сил на поддержание этого, потом ведь еще требуется ускорить восприятие, усилить суставы, иначе их порвет. А как результат, магию уже использовать ты не можешь. Вот претя на тебя такой ускоренный и усиленный, а ты швыряешь в него десяток огненных сгустков, и перед тобой хорошо прожаренный труп. Во всем надо знать меру. И чтоб ускорение с усилением работали, и чтоб без магии не остаться. А вообще, все это лучше делать, только когда необходимо. От заклятия увернуться, от удара. Тогда да, надо выложиться по полной. А так и нормальной скорости хватает, потому, собственно, и тренируюсь тут. Дмитрий Иванович правильно говорит, что главное — выносливость и бег. Такие бои дают и то и другое, но как реальная основа в боях... — Ленайра покачала головой, — это бесполезно.

— Почему? — Было видно, что Колька расстроился.

— Да потому, что даже у нас используют в бою зачарованные мечи, копья, арбалеты, магию, в конце концов. А еще доспехи. Очень мне интересно, как ты полезешь на полностью вооруженного рыцаря со своими приемами. Его лучше из снайперки мочить, из укрытия. На худой конец

арбалетным болтом с наконечником из рунного серебра. А лезть на него врукопашную... даже хуже, чем с голой пяткой на шашку.

— А зачем тогда ты это учишь? — Колька все еще не сдавался, считая умение рукопашной схватки очень полезным делом.

— Да потому, что это отличная тренировка по овладению своим телом и рефлексам, по умению держать удар, выносливости, скорости... да всего. К тому же помогает отбиться, в случае нападения разной швали на ночных улицах. У них же нет доспехов и рунного оружия, от таких можно и кастетом отмахаться.

— Тебе же Дмитрий Иванович все объяснял, — поморщился Витька. — Рассказывал. Помнишь про сумасшедшего идиота, потерявшего в бою все оружие и разыскивающего такого же идиота противника, чтобы сразиться с ним врукопашную?

— Полковник Кольт сделал всех равными! — наставительно поднял палец Борис. — Можно быть Брюсом Ли, но малолетка с «ТТ» быстро поставит в его карьере большую точку.

— А чего это вы рассиживаете... О! Какие у нас гости!

Все ребята повскакивали с мест.

— Здравствуйте, Дмитрий Иванович.

Последней неторопливо поднялась Ленайра и поклонилась.

— Господин Савилов, доброе утро.

Савилов Дмитрий Иванович оказался невысоким плотным человеком лет сорока. Он неторопливо вышел на маты и с интересом рассмотрел вытянувшихся по стойке «смирно» ребят. От обращения Ленайры даже растерялся.

— Что так официально? Снежана, не надо официальности, я даже теряюсь. Зови меня как другие, по имени-отчеству.

Девушка слегка улыбнулась.

— Господин Савилов, по имени-отчеству я буду к вам обращаться за пределами спортзала, а здесь вы мой учитель. Мой дед, если узнает о том, что я неуважительно обратилась к учителю, порвет меня на сотню маленьких снегурочек.

— Вот оно что, — хмыкнул тренер. — Ну мы же ему не скажем?

Ленайра изобразила рукой непонятный жест.

— Я предпочитаю не рисковать. Он очень сильный маг.

— Хм-м... ну ладно. — Тренер усмехнулся, но тут же посуровел. — Я кому говорил, без меня — никаких боев? Что, не терпится кулаками помахать?

— Простите, господин Савилов, — покаянно склонилась Ленайра. —

Это я попросила провести со мной спарринг. Я очень соскучилась по нашим тренировкам и вот... не утерпела.

— Снежана, я все понимаю, но о технике безопасности забывать не стоит. Ты забыла, эти обормоты забыли... а если бы сломали себе что-нибудь?

— Виновата, — Ленайра еще ниже опустила голову.

Дмитрий Иванович покачал головой.

— Ну что с тобой делать?

— Понять и простить? — предложил Витька под общий смех. Только Ленайра непонимающе смотрела на смеющихся друзей.

— Ладно, шуты гороховые, — тоже усмехнулся тренер. — Снежана, как я понимаю, с завтрашнего дня наши тренировки возобновляются?

— Если можно, учитель. Я подала заявление на факультет боевых магов и осенью поступаю на него. Хотелось бы закрепить все пройденное.

— Хорошо. Тогда я сегодня звоню Шурику... в смысле Александру Петровичу, и завтра к шести мы у твоего дома. И вас тоже жду, — повернулся тренер к ребятам и снова посмотрел на Ленайру. — Что касается вашей магии... тут я ничем не могу помочь. Ты уверена, что идея тренировок хорошая? Я не знаю, как магия будет сочетаться с ними.

На самом деле тренером в спортзале Дмитрий Иванович никогда не был и работал здесь только с ребятами персонально. Штатными тренерами числились совсем другие люди, признанные спортсмены, решившие работать с детьми, но именно спортсмены, и готовили они таких же спортсменов, под спонсорством отца Лешки, о чем многократно писали восторженные газеты. Ну как же, олигарх продвигает детский спорт, содержит весьма неплохой зал в небольшом городке. В общем, польза всем. Сам же Дмитрий Иванович учил ребят отнюдь не спортивным боям и большую часть времени проводил на полигоне, появляясь в этом зале только тогда, когда была необходимость провести занятие под крышей или когда ждали приезда Ленайры, как сейчас. И раз девушка появилась, то уже скоро занятия будут перенесены совсем в другое место.

— Все хорошо, учитель, я дома нашла человека, который поможет совместить мои тренировки и мою магию. Да и на факультете обучат, а уж свои умения я сумею пристроить к магии. В любом случае физические занятия лишними не будут. Да и поздно уже что-либо менять после стольких лет.

Дмитрий Иванович согласно кивнул и задумался.

— Ладно, как говорится, хозяин — барин. Тебе, конечно, виднее. Только учти вот какую вещь: все эти тренировки не на пустом месте

появляются, они разрабатываются под те условия, в которых будут применяться. Тренировки у тебя дома сделаны с учетом всех возможностей, существующих там.

— Верно, — не стала спорить Ленайра. — Вы только учтите, что дома у меня тоже самые лучшие учителя, каких только можно найти. Занятия с вами и Александром Петровичем — это дополнительный бонус в бою. Тот сюрприз, который иногда отделяет жизнь от смерти. У меня вчера была тренировка с моим новым учителем... так вот, я сумела сильно удивить его. Проиграла, конечно, но проиграть ему так, как получилось у меня, дорого стоит. Он оценил. И уроки выживания без магии очень полезны, учитывая то, сколько есть разновидностей амулетов-детекторов.

— Что, без магии у вас там и шагу не ступят? — улыбнулся Дмитрий Иванович.

— Почти, — поддержала его Ленайра. — В серьезных вещах так точно. Например, не думаю, что кто-то у нас, даже егеря, способны выжить в лесу без использования магии. У них, конечно, имеется немало скрывающих и маскирующих заклинаний, очень эффективных, надо сказать, но...

— На каждую хитрую ж... э-э... гайку найдется свой болт с крутой резьбой?

— Точно. Маскирующие чары против чар распознавания. Как говорят у вас? Снаряд против брони? До многих ваших уловок у нас просто не додумались. Даже в голову никому не пришло. Как я понимаю, отсутствие такого удобного инструмента, как магия, резко активизировало соображалку. Кстати, я не шучу, в плане сделать из ничего что-то вы нас заметно превосходите.

— Да, тут мы в этом плане превосходим, — хмыкнул Дмитрий Иванович. — В смысле у себя дома.

Ленайра улыбнулась и пожала плечами.

— Не могу сравнивать. Я у вас только на восток моталась, когда акупунктуру изучала.

— Да, Лешка говорил об этом, — вмешалась в разговор Аня. — Сильно обижался. Говорил, что ты на два месяца умотала то ли в Китай, то ли в Корею.

— В Тибет, вообще-то. Там и с документами попроще, и мастеров найти легче. Не думала, честно говоря, что настолько задержусь, но надо было выучить технику. Очень хорошая, кстати. Как для лечения подходит, так и в бою.

— В бою? — удивился Митька. — Ты собралась во время боя втыкать

во врага иглы?

Вокруг рассмеялись. А Ленайра сжала кулак и оттопырила указательный палец. Миг — и от его кончика сантиметра на два вверх материализовалась тонкая нить небесно-голубого цвета.

— Вот этим. Намного эффективнее игл, кстати. Чистейшая энергия. Зная, куда бить, можешь сделать с человеком все, что угодно: вылечить, парализовать... убить. Да и я научилась видеть нужные точки... это же сплетение внутренней энергии, нервов. Кстати, я всем вам давала учебники для тренировки астрального зрения. Митька?

— А че? Я ниче, — мальчишка смущенно отвернулся.

— Он предпочитал носиться с друзьями, — хмыкнул Колька. — А мы тренировались, но лучше всего пока получается у Аньки и Бориса. Ну, не считая твоего Лешки, конечно.

— Он на полгода раньше вас заниматься начал... да и до этого у него подготовка была лучше. Все-таки занятия спортом дисциплинируют, а он с трех лет занимался рукопашным боем. Но раз успехи есть у всех, то должны понять, о чем я. Коль, только не надо так глазами сверкать, мои энергетические иглы доспехи не пробьют, даже обычная одежда с нанесенными рунами защиты станет для них преградой. Вот в обычном мордобое это сила, но, надеюсь, в обычном мордобое мне участвовать не придется. Как-то не по чину. Зато для лечения — цены нет. Господин учитель, как ваша рука, кстати?

— Отлично, Снежана. Врачи не верили, что нервы восстановятся и я смогу полноценно ею работать. Из-за нее меня из армии и списали... Даже только из-за восстановленной руки я бы тебя учил, без всяких денег.

— А вот это не годится, — решительно махнула рукой девушка. — Любой настоящий труд должен оплачиваться соответственно, иначе это проявление неуважения к мастеру. А ваша рука... считайте, что я её вылечила для того, чтобы вы могли учить меня более эффективно.

— Договорились, — усмехнулся Дмитрий Иванович. — Но на снисхождение не рассчитывай.

— И не сомневалась. Кстати, сегодня вечером зайдите, заберите лекарство, которое я вам принесла. Я его хоть и упаковала в изоляционный короб, но у вас тут любую магию высасывает моментально. Боюсь, магия в зелье задержится максимум на неделю, не больше, но этого должно хватить, чтобы окончательно восстановить все повреждения в вашей руке и вылечить последствия ранения. Специально самое сильное зелье брала. У нас там такой концентрацией не лечат, но вам подойдет идеально.

— Обязательно. И еще раз спасибо тебе.

Ленайра только отмахнулась.

— Снежана... — неуверенно заговорила Аня. — А ты меня научишь лечить с помощью энергетических игл?

— Как только ты полноценно разовьешь астральное зрение, — кивнула Ленайра. — Без него ты с большей вероятностью покалечишь, а не вылечишь. Главное разобраться, чем, куда и в какой последовательности воздействовать.

— И как эти монахи согласились тебя учить, — заинтересовался Колька. — За деньги?

— Нет, — замотала головой Ленайра. — Я сначала золото предложила, но они меня послали... в своей манере. Я знание на знание обменяла — передала им новую методику медитаций... ну, как новую, нашу стандартную школьную методику, она для них откровением оказалась. Я их учила, они меня, дали почитать свои свитки, по всему этому я составила заметки, добавила еще кое-что из наших знаний, а потом научилась использовать энергетические иглы. У нас это просто упражнение для тренировки концентрации, но я подумала, что ими воздействовать на организм эффективнее, чем обычными иглами. Да и удобнее. Оказалась права.

— А почему такое не используют у вас? Неужели никто не догадался? — заинтересовался Дмитрий Иванович.

Ленайра задумалась, растопырила пальцы и вызвала энергетические иглы на их кончиках. Потрясла рукой, наблюдая за остаточным следом от свечения.

— Признаться, не знаю. Наверное, потому, что боевые маги обладают слишком большой силой и выплескивают при ударе очень много энергии. Тут уж по точкам бить или нет — никакой разницы.

— В смысле неэффективно? — опять влез Митька.

— В смысле кроваво. Если у тебя есть только игла, то приходится бить по точкам, но если имеется булава, то по каким местам бить, не имеет никакого значения, с ней даже промахи по жизненно важным местам допустимы.

Вокруг раздалась нервная смех.

— Боевые маги просто не владеют таким тонким контролем. Да и не нужно им это. У медиков, может, есть что-то похожее, но я не слышала, у них воздействие происходит мощным потоком в энергоканалы организма. Очень затратно по сравнению с акупунктурой, очень сильно, но, с другой стороны, а чего им экономить при разлитой вокруг магеме? Ну, потеряют они в эффективности, проблем-то? Это у вас тут борются за каждую

частицу силы, слишком мало у вас магеми, приходится вот таким образом крутиться. Воистину, нужна — мотор ума.

— Я видела твои схемы важных точек и пояснения, ты их всех нас выучить заставила, — задумчиво проговорила Аня. — Но те картинки не совпадают с теми, что ты привезла из Тибета.

— Естественно. Неужели ты думаешь, что я ограничусь только знаниями этих монахов, которые даже астральным зрением не владеют? Впрочем, им это и не нужно. Понимаешь, иглами можно воздействовать только на нервы, что, собственно, они и делают. Воткнутая игла раздражает точку, где сходятся несколько нервных окончаний, и точное воздействие заставляет организм что-то делать. Зная эти точки и за что они отвечают, можно исправить повреждения в организме или нанести их. Но есть еще точки, где сходятся не только нервные узлы, но и узлы энергоканалов организма. Воздействовать на них иглами бессмысленно и бесполезно. А вот моими астральными иглами самое то. Опять-таки, зная, куда бить, можно получить тот или иной результат. Например, парализовать человека... или блокировать ему дыхание... или вылечить болезнь, — Ленайра кивнула на руку инструктора, — даже заставить организм регенерировать. Но тут еще воздействие специальных зелий требуется. К сожалению, как я уже говорила, они у вас тут долго не хранятся, потому лечение несколько подзатянулось.

— Я не в обиде, — улыбнулся Дмитрий Иванович.

— А говоришь, в бою бесполезно, — опять затынул старую песню Колька.

Ленайра возвела очи к потолку.

— Коленька, ну объясни мне свое неугасимое стремление с голой пяткой кидаться на танки? Чего ты так мечтаешь кулаками рыцарские доспехи крушить, а?

— Оружия можно лишиться.

— Не знаю, что нужно сделать, чтобы лишиться зачарованного на тебя оружия, которое всегда можно призвать.

— Если оно недалеко от тебя.

— Послушай, Коль, если кто-то ухитрится лишить тебя всего оружия, причем так, что ты его и призвать не сможешь, то голыми руками ты с ним точно не справишься.

— А что ты будешь делать, если на тебя в темном переулке нападут разбойники? Ты же не ходишь в своих доспехах постоянно?

— Что буду делать?

— Да.

— Превращу их в ледяные статуи. Вряд ли у отребья окажутся защитные амулеты необходимой мощности.

— В статуи?

— Угу. При температуре в минус сто градусов кровь замерзает, если ты не знал.

Ребята не очень уверенно посмотрели на спокойную девушку.

— Ты ведь шутишь? — неуверенно спросила Аня.

— Шучу? — удивилась Ленайра. — С чего бы это? Нападение на представителя Древнего Рода карается смертью. Нападавшим так и так не жить, а смерть от холода не самая страшная, в руках палача они будут умирать намного дольше.

— Но ведь можно отбиться, — отозвался Колька, первым нарушив воцарившееся молчание. — Я про это и говорю, когда изучаю рукопашный бой. Можно обойтись и без таких радикальных мер.

— Да неужели? — сарказм в голосе Ленайры не услышал бы только тупой. — Добрый, значит? Ну-ну. А тебе, добренькому, не приходило в голову, что после тебя этому отребью в переулке попадется кто-нибудь менее искушенный в магии или боевых искусствах, на котором они отыграются еще и за поражение? Или ты полагаешь, что, если оставишь их в живых, они тут же проникнутся, раскаются и станут честно зарабатывать на жизнь?

— А если у этих грабителей окажутся амулеты? — Аня решила перевести разговор на другое, но решила сделать это аккуратно и не сразу.

— Не окажутся, — категорически отказалась от этого предположения Ленайра. — Сила амулета зависит от искусства мага, и я вам, кстати, это говорила, а достаточно искусному магу, который смог бы мне противостоять и отразить первую атаку, незачем идти грабить в переулки, он и без этого заработает на жизнь. Да, про действие амулетов есть целый учебник, который мы тоже разбирали.

— Я помню, — пробормотала Аня.

Ленайра покосилась на подругу, вздохнула, приблизилась к ней и обняла за плечи.

— Ань, даже у вас тут далеко не рай, хотя вы и носитесь с дурацкими, на мой взгляд, идеями о равенстве, демократии и прочей ерунде. Люди не равны, и это не изменить никакими идеями. А у нас все намного проще. Если сравнивать, то нравы у нас можно отнести к вашему веку восемнадцатому или девятнадцатому, только без этих либералистических закидонов. Так что преступник у нас — преступник, а не лицо, обиженное обществом и требующее лечения на курорте. Но я понимаю тебя. Люди не

равны! И ты не я. Ты слишком добрая. Это не плохо, даже хорошо. Ты великолепным лекарем сможешь стать, да ты и занимаешься в этом направлении, насколько я знаю. Но вот для того, чтобы ты могла спокойно лечить и не бояться за себя и семью, нужны такие сволочи, как я.

— Ты не сволочь! — тут же возмутилась Аня, вычленив из разговора последнее слово.

— Хорошо, — легко согласилась Ленайра. — Я просто душка и прелесть.

— Моя прелесть, — прошипел Витька и вытянул руки, делая вид, что пытается схватить девушку.

— Чего это он? — удивилась Ленайра.

— А, — махнула рукой Аня. — Не обращай внимания на придурка. Фильмов тут насмотрелся, теперь постоянно что-то изображает. Или кого-то.

— И кого сейчас?

— Самого себя. И грим не нужен.

— Анка-солянка.

— Дите, — вздохнула Аня и поднялась. — Продолжим?

Продолжать спор никому не хотелось — все по прошлым опытам знали, что переубедить Ленайру и привить ей идеи гуманизма и демократии — занятие совершенно бесперспективное. В свое время, когда Ленайра прочла о современных государственных устройствах, ее очень удивила идея всеобщих прав и равенства. Покрутила пальцем у виска, сообщив, что не видит, в чем, например, булочник может быть равен ей.

— А чем вы с ним различаетесь, если вас одеть одинаково? — поинтересовался тогда Лешка.

— Взглядами на жизнь, — отрезала Ленайра. — Он мерит все своей жалкой жизнью, ценнее которой у него ничего нет, а я думаю о Роде и потомках. Что им достанется. И ответственность тут другая. А ваши политики — те же булочники, дорвавшиеся до власти, которых ничего дальше их карьеры не интересует, а что будет потом, не интересно никому. Расхлебывать ведь не им.

Задумались многие. Потом эти споры превратились уже в дежурные. Каждый выискивал свои аргументы, приводил доводы. Не то что кого-нибудь интересовал результат, просто так сложилось... традиция, можно сказать. Просвещенные жители двадцать первого века пытались убедить в своей правоте жителя века восемнадцатого, орудуя доводами и цитатами. Ленайра лениво отбивалась тем же оружием и примерами из своей жизни. Собственно, изучить философию этого мира, а также классиков

политической мысли девушка совершенно не отказывалась и самым внимательным образом штудировала как Макиавелли, так и Ницше. В библиотеке Ленайры были книги Ленина, Маркса, Сталина, биографии Черчилля, Бисмарка и многих других политических деятелей, которые она не просто читала, но и комментировала на полях. Впрочем, пометками были усыпаны лишь немногие книги самых известных философов и политиков, более углубленное изучение предмета она только начинала и пока нарабатывала материал, старательно выписывая из книг списки используемой литературы и отсылки авторов прочитанных книг к другим источникам. Но и этого ей вполне хватало — никто из ее друзей таким багажом знаний в этой области не обладал, а потому споры проигрывались раз за разом, еще больше укрепляя Ленайру в собственной правоте. Идея либерализма вообще вызвала у нее чуть ли не отвращение.

— Разум толпы заменяет разум человека, но толпа никогда не может быть умнее индивида, — так она однажды прокомментировала какой-то репортаж об очередном митинге борьбы за очередные чьи-то там права.

Учебные бои были в самом разгаре, когда в зал вошел еще один человек — невысокий подросток со светло-русыми волосами, одетый в кимоно. Вошел он настолько тихо, что на него никто не обратил внимания. Оглядев зал, он заметил сидящую к нему спиной Ленайру. Тихонько ойкнув, замер. Его глаза расширились, а потом он стал осторожно подкрадываться к девушке, наблюдавшей за очередным поединком.

На мгновение замер, словно кот перед прыжком, а потом метнулся вперед, обхватывая девушку, на всякий случай сразу прижимая ее руки к бокам и мешая встать. Знал ее, могла и ответить... а потом доказывай, что не верблюд и не виноват — рефлексы подружки на неожиданные нападения были поставлены великолепно.

— Снегурочка!

Ленайра дернулась, пытаясь вывернуться из захвата, вскочить, но тут же снова уселась на маты под грузом повисшего на ней тела, руки тоже сразу высвободить не получилось. Резко откинула голову назад, но и к такому финту напавший был готов и уже отскочил. Ленайра обернулась, во взгляде молнии, но тут же она узнала нападавшего и замерла, не зная, ругаться или обниматься. Но мальчишка сам решил проблему, снова бросаясь к ней и заключая в объятия.

— Снегурка... как же я скучал.

Ленайра застыла, не зная, что делать. Остальные с интересом наблюдали, пытаясь прочитать выражение, появившееся сейчас на лице девушки.

— Убьет, — констатировал Витька.

— Нет, сначала обнимет, а потом убьет. — Колька протянул руку, которую Витька пожал. — Ань, разбей.

— Да ну вас, придурки! — девушка отвернулась от приятелей.

Ленайра не стала ни обнимать, ни убивать. Резко отстранившись, она оглядела приятеля с ног до головы.

— Ну почему мне одновременно хочется и прибить тебя, и расцеловать?

— Потому что я хороший и красивый? — соорудил щенячью мордочку вновь прибывший. — А еще умный.

Ленайра тихонько хихикнула.

— Лешка... как же я соскучилась...

Глава 8

В подвальном помещении дома Коршуновых собралась вся дружная компания, за исключением отца Лешки и Дмитрия Ивановича. Какие-то у них срочные дела появились. Юрий Петрович успел только перед уходом сообщить Ленайре:

— Снежана, твой заказ выполнен полностью и лежит у меня в кладовке под замком. Если не торопишься получить его, подожди, пока вернусь.

— Спасибо, Юрий Петрович, у меня дней пятнадцать есть впереди, — улыбнулась девушка. — Так что совершенно не к спеху.

— Ну и отлично. А вы пока отдыхайте, наверное, соскучились друг без друга.

После чего взрослые ушли, оставив ребят в их подвальной штаб-квартире. Реально подвальной, сооруженной из складского помещения, в котором раньше предполагалось хранить то ли продукты, то ли детали машины. Но когда Ленайра познакомилась с Лешкой и его отцом, а также с остальными ребятами, Юрий Петрович переделал склад в комнату, провел хорошую вентиляцию, обогрев, освещение и даже воду, чтобы не нужно было бегать наверх. Тут же в углу на столе стоял чайник и вазочки с печеньем и сушками. Вдоль стен комнаты поставили книжные шкафы, заполненные фолиантами по мистике, магии, колдовству, эзотерике, гипнозу и предсказаниям. Отдельно располагались книги на совершенно неизвестном в этом мире языке — реальные учебники по магии.

Одно время, когда все загорелись идеей изучать и тренировать магию вместе с Ленайрой, она натаскала сюда учебники и разные пособия, но возник вопрос, как эти книги укрыть от любопытных. Когда дело в обсуждениях дошло до сооружения подземных тайных хранилищ, Лешка решил обратиться к отцу, догадавшись о бредовости их фантазий. Отец долго хохотал, когда дети поделились с ним идеями, после чего просто отправился по магазинам и заполнил шкафы книгами о всякой мистике, магии и ритуалах.

— Вот теперь пусть ваши книги и отделяют от этих. Ну а то, что на непонятном языке, так магия же. Тут половина книг на разных языках написана, некоторые вообще иероглифами. Увлеклись вы магией, так читайте.

Решение действительно оказалось гениальным, тем более что Ленайру

некоторые книги в плане тренировок увлекли всерьез, и по ним она даже разработала отдельные виды боя.

— Все-таки магии у вас есть, но очень-очень слабые из-за практически полного отсутствия магии, — сделала вывод Ленайра. — Но что касается тренировок по развитию сил, ваш мир идеален.

— Это как тренироваться на Юпитере, а потом вернуться на Землю и быть самым сильным? — поинтересовался любознательный Колька.

Разобравшись, в чем дело, Ленайра подтвердила догадку. Возможно, с тех пор Колька и загорелся идеей разработать свой собственный вид боя без оружия, путем сплава магии и собственно боевых искусств. И даже годы спустя он остался верен своей идее, пытаясь сформировать какой-то суперстиль. Правда, безуспешно, из-за отсутствия реального боевого мага, который смог бы продемонстрировать все возможности. Ленайра тут в счет не шла. Сначала потому, что и сама не владела ничем таким и только начинала тренировки дома, а потом потому, что на Земле она толком ничего из освоенного продемонстрировать не могла. Лишь кое-что на уровне фокусов и из области управления своим телом. Но Колька не сдавался и упорно фантазировал.

Перед шкафами буквой «П» стояли столы, за которыми ребята и расселись. Сама Ленайра стояла рядом с доской на колесиках, к которой магнитиками были прилеплены забавные картинки, скачанные из Интернета и распечатанные. Присев на край «учительского» стола, девушка дожидалась, когда все уgomонятся и достанут из шкафов учебники и тетради. Урок магии шел на родном языке Ленайры, ибо на русском порой просто не было тех понятий, которыми приходилось оперировать.

— Ну что? Начинаем?

— Давай, Снежок.

Ленайра покосилась на Кольку, показала кулак.

— Хватит мне прозвища придумывать. Значит, так... — Девушка на миг задумалась. — Давайте, покажите вашу силу. Хочу посмотреть, чему вы научились, пока я была дома.

Ребята разом вытянули над столом правые руки ладонями вверх и зажгли лепестки абсолютно черного пламени. Ленайра прошла взглядом по совершенно ровному горению лепестков, которые даже не отклонялись от вертикали, правда, высота у всех была разная. Больше всех у Лешки — сантиметров восемь. Вот ее взгляд остановился на лепестке черного пламени над ладонью Митьки. Девушка поморщилась, оттолкнулась от стола и подошла к нему, остановилась и с явным отвращением принялась рассматривать колеблющееся пламя, которое хоть и не отклонялось от

вертикали, но то рвалось вверх, то почти пропадало, то становилось вообще прерывистым.

Сам Митька морщился, пыхтел, замирал, прикрывая глаза и стараясь сконцентрироваться получше, но добился только того, что лепесток вдруг расширился и захватил почти всю ладонь.

Ленайра прикрыла глаза и вздохнула.

— Мить, ты ведь помнишь наш разговор, когда вы все просили научить вас магии? Я никого из вас не заставляла тренироваться насильно. Магия вам совершенно не нужна, да и не даст она ничего в вашем мире, кроме неприятностей. Но вы сами настаивали. И одним из условий было, что вы следуете моим советам и тренируетесь самостоятельно.

— Я тренировался! — возмущенно закричал Митька. — Просто... просто не получается.

Ленайра покачала головой.

— А вот обманывать не надо. Если бы ты тренировался, у тебя пламя могло быть маленьким, могло мерцать, но оно никогда не стало бы прерывистым или тем более не увеличилось в ширину. Это говорит только о том, что между тренировками у тебя были очень большие интервалы. А я не просто так говорила — каждый день занятий по два часа минимум. Обязательно медитации.

— Но я...

— Не надо, Митя. Просто послушай. Я никого заниматься не заставляю. Не хочешь — не надо. Я продолжу тебя учить даже... гм... с такими результатами. Только хочу предупредить: заниматься лучше начинать с детства, и чем раньше — тем лучше. Вам повезло, что вы познакомились со мной в нужном возрасте, и вы все успели наверстать упущенное и развить свои силы, но... по той же причине, по которой требуется начать заниматься магией как можно раньше, необходимо постоянно свои таланты развивать или хотя бы поддерживать, иначе очень быстро пойдет угасание магического. И если до шестнадцати лет ты не сможешь наладить контроль, то уже никогда не станешь магом. В лучшем случае балаганным фокусником. Ты понимаешь, к чему я веду, Мить? Если ты продолжишь относиться к тренировкам так же, то уже через три года ты никогда не сможешь освоить больше того, что умеешь сейчас. С таким контролем ты не сможешь сделать даже заклинания начального уровня, с которыми тренируются дети в подготовительных группах.

Митька насупил и поежился под серьезным взглядом девушки.

— Я это... отвлекаюсь просто... времени не хватает...

— Мить, ты для кого сейчас это говоришь? Думаешь, мне интересны

причины, по которым ты не занимаешься? Как друг — готова выслушать, как наставник... предупреждаю, чем может все закончиться. Реши наконец, нужна тебе магия или нет. Если нужна, занимайся, а не ищи оправданий, почему не можешь тренироваться. Если нет, лучше остановись сейчас.

Ленайра отвернулась и прошла вдоль столов, разглядывая лепестки черного пламени.

— Смените цвет. Теперь не сила, а концентрация.

Лепестки у всех сменили черный цвет на золотой. У всех, кроме Митьки. Как он ни старался, но чернота у него на ладони только посветлела, отказываясь менять цвет категорически. Ленайра несколько секунд разглядывала его ладонь с каким-то светло-черным пятном, покачала головой и отвернулась.

— А почему цвет пламени зависит от типа тренировки? — задумчиво поинтересовалась Аня, поднося ладонь с золотым лепестком поближе к лицу и разглядывая его.

— Потому что используются разные потоки энергии, — пояснила Ленайра.

— Разве их много в человеке? Ты же говорила, что эта ваша... как там... энсила едина.

— Энсила, или, по-вашему, внутренняя сила мага, едина, но использоваться может по-разному. В зависимости от силы исходящего потока и частоты его испускания меняется цвет. Тут как со светом. Он белый, но можно разложить на спектр, что, собственно, вы и проделываете. Все эти цвета — входящие в общее поле части единого целого. В зависимости от того, на чем вы концентрируетесь, вы вызываете то или иное свойство энсилы. Черный цвет — сила мага.

Ленайра подошла к доске и сдернула с нее все листы, взяла фломастер с подставки и написала на доске, используя латиницу $S = M \cdot V$. Ткнула в формулу обратной стороной фломастера.

— Вот чем характеризуется сила любого мага. Сила его равна мощности магема, которой он способен оперировать, помноженной на скорость восполнения. Коль, что такое мощность магема?

Коля озадаченно почесал белобрысую макушку, потом улыбнулся и лениво отозвался:

— Магема — сила, разлитая в энергополе планеты, чем ее больше, тем сильнее магический фон...

— Да-да, — перебила его Ленайра. — У вас тут его крохи, потому и не получают сильные заклинания, но я не просила начинать от сотворения мира. Все это я рассказывала в самом начале.

Колька ничуть не смутился и продолжил:

— Способность мага, гм... захватывать своей силой магему и передавать ее в управляющие контуры заклинания, формируя собственно магию. Чем сложнее структура заклинания, тем больше требуется магеми для действия. Но количество магеми, которую способен единовременно взять маг, у каждого свое. Сильный маг может разом взять и передать заклинанию огромный объем магеми, слабый — ничтожное количество. Соответственно, слабому магу недоступны заклинания высшего порядка.

Ленайра задумчиво постучала фломастером по доске.

— Кажется, у вас сложилось некоторое превратное представление о силе мага. — Она повернулась к доске и нарисовала две параллельные линии. Под нижней написала «низшая магия (магия нулевого уровня)». Между линиями — «магия первого октана (средний уровень)», а над верхней чертой — «высшая магия». — Несколько схематическое представление, но для понимания сойдет, — пояснила она. — Итак, что мы имеем. Заклинание создает некий мысленный посыл. Чтобы желание мага стало действием, требуется напитать этот посыл силой. Можем представить этот момент в виде ковша, которым маг черпает магему и напитывает ею заклинание, после чего и происходит действие.

— Ну, значит, чем больше зачерпнул силы, тем убойнее заклинание, — вычленил главное Витька.

Ленайра поморщилась.

— Чтобы сломать прутик, вы не будете бить по нему кувалдой. Силы нужно прикладывать столько, сколько нужно, а не с запасом. Для каждого случая свои заклинания. Конечно, маги, практикующие низшую магию, не смогут применить заклинания из высшей, но верно и обратное. Магам высшего уровня недоступны заклинания низшего. Они просто не смогут контролировать столь мало магеми. А взяв больше, они просто сожгут структуру заклинания без всякой пользы.

— А зачем это нужно? — опять поинтересовался Витька. — Ну, в смысле, зачем применять низшие заклинания? Какая от них польза?

К удивлению Ленайры, отвечать начал Лешка. Хмыкнув, он развернулся к приятелю.

— Вить, это все было в начальной теории. Ты как книгу читал? Артефакторика, целительство, снятие проклятий — это все низшая магия. То есть маги высшего уровня никогда не смогут стать медиками, артефакторами или снимать проклятия. Они даже с себя не смогут их снять, становясь абсолютно беспомощными перед магами, специализирующимися на проклятьях, потому и вынуждены таскать на

себе кучу амулетов.

— Верно, — обрадовалась Ленайра и нарисовала на доске прямоугольник другим цветом, который располагался точно между двумя линиями. — В детстве магию развивают гармонично, и вот этот прямоугольник доступности, как его называют, просто растет, начиная с середины и приближаясь к граничным линиям, но никогда их не пересечет. Тут главное — поймать момент, когда этот прямоугольник перестает расти. Точнее, не так, расти он потом будет, но уже не так быстро, как в детстве. Мить, это твой случай. Твой прямоугольник доступности вырос быстро, но удержать ты его пока не можешь. Не удержишь, он начнет сжиматься к центру.

— Разве это плохо? — поинтересовался молчавший все это время брат-близнец Ани Борис. — Я в том смысле, что даже если он сожмется, магу все равно будут доступны заклинания из этой самой середины.

— Борь, ты же понимаешь, насколько условны все эти границы? А прямоугольник возможностей еще показывает силу мага. Ты не можешь взять больше магеми, чем его размер. Что толку от доступных заклинаний, если ты никогда не сможешь наполнить их силой? Потому, кстати, он и называется прямоугольником, а не квадратом — он может расти как в высоту, так и в длину, хотя тут должны еще соблюдаться пропорции, но в такие дебри я не полезу, кому интересно, загляните в «Введение в магию», там все это лучше расписано.

— Угу. — Борис тут же что-то записал в свою тетрадь. — А потом что?

— А потом маг может на этом остановиться. В общем, большинство так и делает. Все, что им нужно для жизни, доступно отсюда. — Ленайра постучала по доске между двумя линиями. — Но можно и продолжать тренировки. В зависимости от того, что тебе нужно, начинают тренировать либо силу — окно возможностей в этом случае начинает смещаться вверх, делая недоступными заклинания низшего порядка, — либо контроль, тогда окно смещается вниз, делая недоступными заклинания высшего порядка.

— А если не тренировать, то ни то, ни то недоступно, — хмыкнул Витька.

Ленайра молча ткнула в формулу.

— Мощность — только одно из условий, определяющих силу мага. Есть и второй показатель — скорость. Никто тебе не мешает передать магему заклинанию не единым захватом, а в несколько этапов. Как быстро маг может брать и передавать магему в заклинание и определяет этот показатель. Само заклинание, когда оно создано, очень недолговечно, и чем оно сложнее, тем быстрее его надо запустить. Не успеешь наполнить силой,

оно развеется. Потому и надо развивать прямоугольник возможностей, доступностей или окно — можете называть как хотите. Чем ближе к граничным линиям он подберется, тем больше заклинаний будет тебе доступно за счет скорости наполнения. То же самое с низшим уровнем, но там только надо, наоборот, снижать скорость, чтобы заклинание успело запуститься раньше, чем лишний поток силы его сожжет. Впрочем, тут все намного сложнее.

— Огм... — Коля нахмурился. Видно, такая мысль ему в голову не приходила.

— Да. Высшая магия — это боевые маги, защита, природные маги, стихия. Низшая магия, как я уже говорила, — медицина, артефакторика, где нужно очень точно и четко работать с потоками, иначе получишь просто заготовку артефакта, до краев залитую силой, вместо чего-то осмысленного. Снятие проклятий — и не смотрите на меня так; чтобы разрушить их, надо уметь видеть линии заклинаний, найти слабое звено и ударить по нему. А мощный поток только придаст проклятью дополнительную силу. Кому интересен полный список заклинаний высшей и низшей магии — добро пожаловать в «Полную энциклопедию заклятий». Я ее, кстати, принесла сразу, как только вы научились работать с магемой.

— А средняя магия?

— Магия первого октана, — поправила Витьку Ленайра. — Да все, что угодно для личных целей. Та же бытовая магия, например. Пыль убрать, одежду очистить. Это, как правило, не очень сложные и не очень энергоемкие заклинания. С ней мы, кстати, сейчас и работаем. И еще почему сейчас я говорю о вещах, о которых уже говорила ранее и которые относятся к основам?

— Пришла пора определиться, — опять догадался Лешка.

— Верно, — улыбнулась ему девушка. — Дальнейшие тренировки будут зависеть от вашего выбора. От того, что именно вы хотите развивать.

— А что выбрала ты? — поинтересовалась Аня. — Ты говорила, что хочешь стать боевым магом? Ты развиваешь высшую магию?

Ленайра опять улыбнулась.

— Я в некотором роде уникам. В общем-то, так бы и было, если бы все шло как обычно, но я попала к вам, а у вас тут очень плохо с магией. Чтобы выполнять даже простейшие заклинания, мне приходилось черпать магему сколько удастся, а потом очень быстро черпать ее еще и еще. У вас ее меньше, чем я смогу реально захватить. Вот у меня и развился сильный контроль, чтобы из того, что есть, захватить максимально много. И большая скорость, чтобы успеть заклинание наполнить. Силу же я развивала у себя

дома. Вот и получилось, что я по окну возможностей типичный середнячок, но из-за скорости мне доступны заклинания высшей магии, я действительно работаю очень быстро. А за счет контроля могу выполнить и заклинания низшей магии.

— Это удобно, — согласился Витька.

— На самом деле есть и недостатки. Вить, какой недостаток ты видишь?

Мальчишка задумался. Затеребил учебник, потом хлопнул себя по лбу.

— Конечно же. С какой бы ты скоростью ни работала, но тот, кто наполняет заклинание силой разом, все равно сделает это быстрее тебя.

— Верно. Сам понимаешь, что в боевой магии даже доли секунды могут иметь значение. Так что на боевом факультете я все-таки буду смещать окно вверх, хотя и жаль, что низшая магия становится недоступной. Впрочем, я уже давно начала это делать, но, как это ни странно, пока только увеличиваю свою скорость. Наверное, все-таки ваш мир сильно на меня повлиял.

— Значит, и я это же выбираю! — тут же вскинулся Колька. Кто бы сомневался? Настоящий маньяк боевых искусств.

— Медицина — это из низшей магии? — Аня задумчиво пригладила волосы. — Я выбираю ее.

— Необязательно выбирать сейчас, — заметила Ленайра, когда остальные не ответили, задумавшись. — Время еще есть, как минимум, год, так что думайте и определяйтесь. Просто чем раньше вы сделаете выбор, тем больших успехов добьетесь. До сих пор я не говорила об этом, потому что, пока вы не стабилизировали свое умение работать с магией, выбор просто бессмыслен. Мить, это я о тебе. А вы все показали, что готовы сделать дальнейшие шаги.

— А если нужно использовать очень мощное заклинание, на которое не хватает сил, — вдруг заговорил Лешка, необычно хмуро глядя на свою подругу, — то можно использовать жертву, чьи силы дадут нужное?

Ленайра развернулась к нему.

— Уже добрался до ритуальной магии? Да. Когда своих сил не хватает, можно использовать чужие, вот только тот, у кого силы заимствуются, это не переживет. Сила заклинаний в этом случае ограничивается только числом жертв. — Ленайра устало потерла нос. — Потому такая магия запрещена в империи и проводится только с разрешения особого отдела.

— Но проводится.

Девушка вздохнула и подошла к другу. Села перед ним на стол.

— Проводится. Есть страны, в которых она вполне официально

разрешена. Нельзя защищаться от того, чего не знаешь. Это как оружие массового поражения у вас. Такие заклинания могут быть как щитом, так и мечом. Наибольшую силу дают добровольные жертвы...

— А что, такие бывают? — хмыкнул Витька.

Ленайра нахмурилась.

— Я читала вашу историю. Направить самолет на вражескую станцию с эшелонами техники и боеприпасов... лечь на амбразуру...

— Это... — Витька даже растерялся. — Это другое.

— Да? И почему же? Это ведь их выбор. Совершенно добровольный. Почему же ты отказываешь нам в том, что у нас есть люди, способные отдать жизни для защиты своих? Добровольные жертвы дают наилучший результат, хотя использовать можно и не добровольцев. Только эффект не тот. Одна добровольная жертва пересиливает сотню принесенных на алтарь рабов. Ребята, я не собираюсь скрывать от вас обратную сторону магии. Эту сторону вы тоже должны знать. У любой медали есть другая сторона... обязательно.

Лешка вздохнул.

— Снежок, я ведь не в осуждение. Просто... мне было неприятно читать об этом. Смотри, чему я еще научился. — Явно чтобы подбодрить подругу, он выставил руку ладонью вверх и зажег черный лепесток, который тут же стал бледнеть, полностью превратился в белый, а дальше прошелся по всему спектру цветов и снова стал черным.

Ленайра в задумчивости покусала губу и посмотрела с каким-то беспомощным выражением лица на приятеля. Тот, сообразив, что сделал что-то не то, растерялся.

— Это нельзя было делать? — осторожно спросил он. — Это опасно?

Девушка прикрыла глаза.

— Чувствую, что скоро у меня разовьется комплекс неполноценности, — пробормотала она. — Любовь моя... — со всех сторон раздались смешки, но девушка не обратила на них никакого внимания, — знаешь ли ты, что только что показал мне упражнение из высшей магии? В теории выполнить его может только маг, достигший...

— Просветления? — фыркнул Колька.

Ленайра на миг замерла, обернулась к нему, хлопнула себя по лбу.

— Скорость! Цвет пламени зависит от частоты, а это скорость! Вы, чертовы гении, родились в этом убогом в плане магии мире и привыкли хватать те крохи, что есть, даже если магию не развивать. Но если ее развивать... скорость восполнения для вас — единственная возможность хоть что-то сделать. Для вас это так же привычно, как дышать. А частота

выхода энергии зависит от скорости ее подачи. То, чего у нас приходится добиваться сложнейшими тренировками, вам дано от рождения! М-да. В этом случае вы все потенциально самые сильные маги в нашем мире.

— Ух ты! Я круче Мерлина и Кощея! — воскликнул Витька.

— Не зарывайся, недоучка, — хмыкнула Ленайра. — Если бы сила определяла все, тогда ты мог бы гордиться, а так... Против меня ты не продержишься и секунды, а я не самый сильный боец, как ты понимаешь. Потенциал — не есть возможность, его нужно развивать. Да и опыт стоит далеко не на последнем месте. И, кстати, если я догадалась верно, то... Лешка, покажешь свои тренировки, благодаря которым получил такое? Если у меня получится, я смогу расширить свою высшую магию, не уходя из первого октана.

— А почему ты так хочешь остаться в нем? — удивился Лешка.

— Потому что так у меня будет намного более обширный арсенал заклятий. При всех минусах такого подхода плюсов в этом все же больше. И если не использовать совсем уж затратных заклинаний, то разница в скорости плетений у меня и у обычного силовика будет настолько ничтожна, что ею можно и пренебречь. А там и концентратор еще поможет, станет совсем хорошо.

— Ты, кстати, в прошлый раз обещала рассказать о концентраторах, когда придешь, — напомнил Колька. — Как я понимаю, это что-то вроде волшебных палочек?

— Ха... ну да... что-то вроде. — Ленайра хохотнула. — На самом деле, конечно, ничего общего, и задачи у них совершенно разные. Концентратор служит для, записывайте, направления потока, стабилизации его, управления им. В общем-то все это можно делать и без концентратора, но требуется контроль, что, в свою очередь, ослабляет само заклинание. В иных ситуациях это неприемлемо. Концентратор позволяет снять с мага лишнюю нагрузку. Ну и как дополнительный бонус, в очень дорогих и качественных концентраторах в качестве трафарета закладывают руны, которые можно вызывать простой подачей силы, что намного быстрее, чем отрисовать руну в воздухе. Например, руну усиления для огненного потока в бою.

— Стабилизация? Что ты подразумеваешь под ней? — поднял руку Коля.

— Вы это ощутить не можете, поскольку вам недоступны могущественные заклинания, требующие многих сил. Ту магему, которую вы в силах подхватить, вы подадите в заклинание без всяких проблем единым потоком, даже не задумавшись. Но если мощности требуется

много, сила превращается из ручейка в ревущий поток. Удержать ее равномерное течение, что порой очень важно, та еще задачка, требующая дополнительных усилий от мага. Сами подумайте что будет, если заклинание питается силой неравномерно. А еще нужен контроль, чтобы мощность была ровно такая, какая требуется, ни больше ни меньше. Кстати, именно на этом чаще всего прокалываются новички, только начинающие путь мага. Сама себя помню, когда впервые приступила к тренировкам. Ну и направление — тут все просто. Что бы вы ни задумали сделать: напасть на кого-то, убрать мусор или еще что-нибудь, вы должны задать направление действия. Согласитесь, проще указать на это концентратором, чем прилагать усилия, чтобы вместо клочка бумаги не поднять мусорный бак рядом. Тут, правда, помогает не столько сам концентратор, точно направлять его на цель необязательно, сколько мысленное убеждение: вот я направляю силу на это, и именно с этим происходит нужное действие.

— Но ведь можно и без него? — это уже Лешка. — Я у тебя не видел никакого концентратора, но читал их описание в истории артефакторики.

— Я им не пользуюсь, потому что... — Ленайра вздохнула. — Собственно, поэтому меня дома считают гениальной и сильнейшей волшебницей столетия. Контроль над силой, направлением и потоком. Хотя истина, как обычно, весьма банальна — мне просто не подходят стандартные концентраторы. Я же у вас тренировалась и, как говорила раньше, развила огромную скорость наполнения магеми. Дома в академии преподаватели даже измерить ее не смогли, все приборы просто зашкалили. Представляю, что они показали бы у вас, ваша скорость должна быть выше моей. В общем, попытка автомобильными спидометрами измерить скорость реактивного самолета. А концентраторы рассчитаны на мощность, то есть на объем пропускания через себя магеми, не на скорость. Дешевые у меня просто сгорают, в дорогих происходит закупорка каналов, после чего часа два с ними ничего нельзя сделать, пока они не придут в норму. Но нет худа без добра, из-за этого пришлось повышать контроль и управляемость, что я у вас и отрабатывала.

— То есть концентраторы служат только для облегчения, сами по себе они не так уж нужны? — поднял голову Витька.

— Теоретически да. Практически же... люди ленивы. Если есть костыль, то будут пользоваться им, а не учиться ходить. В результате сейчас восемьдесят процентов магов без концентратора неспособны выдать даже простейшее заклинание. То есть совсем. Из оставшихся двадцати процентов половина без концентратора делает самый минимум: свет на

ладони, ночное зрение, предмет призвать... ну еще всего понемногу. И только оставшиеся могут более-менее работать без костылей. Да и из них реально чего-то стоят процентов пять.

— И ты из этих пяти процентов? — улыбнулся Лешка.

— Нет, — вернула ему улыбку Ленайра. — Я та гордая одиночка, которую концентраторы ослабляют, а не усиливают.

Лешка вдруг, дурачась, вскочил и перемахнул через стол.

— Я всегда знал, что ты особенная. — Он попытался обнять девушку, схлопотал по шее и, скорчив забавную рожицу, должную изобразить смертельную обиду, вернулся на место под смех окружающих. Ленайра высказала все, что думает о несдержанных идиотах, которые путают урок и свидание, но при этом ее с трудом сдерживаемая улыбка портила весь педагогический эффект речи.

— Но ведь концентратору можно придать форму палочки? — поспешил переключить внимание учительницы с Лешки на себя Витька, тем самым спасая друга от дальнейших неприятностей, а саму учительницу от конфуза.

— Можно. Но зачем? Очень непрактично.

— Почему?

Ленайра огляделась, подняла со стола линейку и взяла ее в руку наподобие волшебной палочки.

— Обычно, — начала она объяснение, — концентратор выполняют в виде браслета. Выгода очевидна: он всегда на руке и всегда готов к действию, его трудно снять и отнять. А теперь смотри на меня. — Девушка встала в атакующую позицию, направив линейку на Витьку. — Что тебе в голову приходит при взгляде на меня?

— Палочку надо постоянно держать в руке, значит, в руку уже не возьмешь другое оружие.

— Верно. А еще минусы?

— Палочку не будешь носить постоянно, значит, нужно какое-то время, чтобы ее достать. При внезапном нападении это серьезный минус.

— Собственно, уже первых двух минусов достаточно, но еще можно добавить, что палочку легко выбить из рук. Зная то, что я говорила об умении магов работать без концентраторов, вы понимаете, что среднестатистический маг без него становится совершенно беспомощным. Браслет же еще попробуй сними с чужой руки.

— Но такую штукину можно использовать в качестве дополнения к чему-то основному, — задумчиво протянул Лешка.

Ленайра замерла, потом медленно, всем корпусом повернулась к нему;

теперь линейка в ее руке смотрела точно в него.

— Поясни.

— Ты права, я читал про артефакты и концентраторы и заметил, что все они предназначены для работы с высшей магией. То есть для поднятия мощности. А почему не делают наоборот? Для опускания их силы? Чтобы маг мог работать с низшими заклинаниями?

— Делают... — Взгляд Ленайры затуманился, она явно о чем-то задумалась, но продолжала говорить, хотя скорее себе, чем окружающим: — Но артефакторы никогда с такими вещами не работают, им важно самим ощущать и направлять силу, с костылем можно стать максимум ремесленником, ничего великого не создашь, а мастера-артефакторы все же скорее творцы. У остальных... есть подобные инструменты, но как дополнение... Леш... ты гений, ты знаешь об этом?

— Подозревал, — скромно отозвался он под общие смешки. — А в чем именно я сгениальничал?

— Я не просто так заказала концентратор у твоего отца! Ваши технологии позволили сделать то, что у нас не под силу никаким мастерам... Но почему мне даже в голову не пришла мысль сделать что-то аналогичное для работы с низшей магией? Конечно, настоящим мастером мне никогда не стать, но я и не окажусь совершенно беспомощной против нее. Надо подумать... Надо очень хорошо подумать.

— А почему у вас не делают такое? Сама говоришь, боевые маги бессильны против проклятий?

— В том-то и дело, что управление низшей магией, когда твое окно возможностей задрано вверх, гораздо сложнее, чем наоборот. Концентратор получается очень и очень сложным и дорогим. Безумно дорогим. Даже по моим начальным прикидкам раз в десять дороже, чем тот, что я заказала у твоего отца... Впрочем, в вашем безумном мире не удивлюсь, если он окажется дешевле. Ведь материала понадобится меньше, проблема будет заключаться лишь в точности обработки материала и плотности рунной вязи. Ни один наш мастер за такое не возьмется. А у вас такое никогда не было проблемой: точная машинная обработка, лазерная гравировка по шаблону — любая точность и любая сложность рунной записи. Причем можно слоями организовать даже запись. Плюс чистейшее от остаточной магии рунное серебро, по-вашему — алюминий, который у вас тут на каждом углу валяется, не говорю уже о таком поразительном материале, как дюраль. Он позволяет делать плотность записи рун даже большей, чем алюминий. Вот что: я посоветуюсь с нашим придворным артефактором и закажу ему просчитать все это, когда попаду домой.

— Успехов, — хмыкнул Лешка. — А ты вроде бы хотела выяснить, почему алюминий приобретает такие свойства у вас, с точки зрения строения вещества. Выяснила?

— Изучаю периодическую систему, — пожала плечами Ленайра. — Кажется, все связано с группой, в которую входит алюминий. Не знаю уж, что там? Нужны серьезные исследования. Если бы не дюраль, я бы использовала скандий, а то и индий, он лучше хранит магию. Но дюраль намного-намного лучше и того и другого. У нас тоже игрались со сплавами, пытаюсь получить наиболее магоемкий металл, но ничего толком не получилось. Хотя в моем заказе присутствует индий, я просила нанести рунную запись на нем. Он будет стартером к запуску преобразования моего концентратора, когда вернусь домой. Эм... увлеклась, да?

— Мы привыкли, — хмыкнула Аня. — Просто удивительно, как ты рвешься в боевики, хотя тебе прямая дорога в ученые.

— Сейчас империи нужны боевики, а не ученые, — пожала плечами Ленайра.

— Все для блага империи? — грустно улыбнулся Лешка.

— Леш, ты знаешь, какой титул носит наш Род? Хранители империи. Это не просто слова. Мои родители заплатили за них жизнями.

— А чем готова заплатить за вашу империю ты?

— Всем, чем придется, — подняла голову Ленайра и посмотрела на друга. — Даже тобой.

Губы Лешки скривились.

— Ты всегда была убийственно честна.

— Я это тебе сразу сказала после нашего знакомства... и потом говорила... это был твой выбор — продолжать нашу... дружбу.

— Я не отказываюсь. И не откажусь никогда. Но смогу ли я победить эту твою долбаную империю?

Ленайра грустно покачала головой.

— Нет, Леш. Даже без титула... это было бы предательством моих родителей. Но одно могу обещать точно: если такой выбор встанет и мне придется его сделать...

— Молчи! — Лешка вскочил. — Молчи!!!

Он вдруг сорвался с места и выскочил за дверь.

— Зря ты так, — вздохнула Аня. — Он ведь все понимает. Солгала бы ему хоть раз, что ли. Он будет знать, что это ложь, но ему станет легче.

— Нет. Вот как раз в этом вопросе лжи быть не должно. Иначе все наши отношения — сплошной обман. Ладно... значит, так... — Ленайра задумчиво изучила потолок, видно было, что занятия для нее уже потеряли

интерес. Она вытащила из стола листы и раздала каждому. — Это задачи по рунной грамоте. Решайте, а я... пока выйду...

Не поинтересовавшись, есть ли у кого вопросы, она поспешно отправилась следом за Лешкой. Впрочем, все сделали вид, что увлечены заданием и ничем больше не интересуются.

Ленайра выскочила из подвала в прихожую, осмотрелась, заметила открытую входную дверь и выглянула в сад. Увидела в беседке сидящего парня и зашагала к нему. Села на скамейку рядом, придвинувшись поближе, и положила ему на плечо голову.

— Леш... я же тебе все уже говорила. Меня не переделаешь. Я такая, какая есть. Ты думаешь мне самой такое нравится? Но и обманывать я тебя не могу.

— Знаешь, — вздохнул Лешка, обнимая девушку, — меня не столько даже огорчают твои приоритеты... в конце концов, я могу их понять, когда выбирать приходится между одним, пусть даже близким тебе человеком и благополучием многих, которое ты призвана хранить в силу положения Рода.

— Я всеми силами постараюсь избежать такого выбора.

— Откровенно... мне плевать на твою империю, императора и все прочее. Я хочу только защищать тебя. Если при этом придется защищать еще и империю... так тому и быть.

Ленайра улыбнулась, спрятав лицо у него на плече.

— Рыцарь-защитник.

— Ага. И потому я хочу, чтобы ты пообещала кое-что... Если вдруг тебе придется сделать свой выбор, не смей даже думать уходить следом.

— Леш... ты считаешь, что я смогу потом жить? Ты бы смог?

Парень сильнее прижал к себе девушку.

— Какие-то идиотские у нас с тобой разговоры получаются после разлуки.

— О да... весьма романтические, — уже откровенно смеялась она. — А помнишь, какой романтической вышла у нас первая встреча?

— Угу. Свалилась мне на голову из старого зеркала в кладовке в своем невообразимом кукольном платье и с очень надменным выражением лица. Нет, серьезно, я принял тебя за куклу, упавшую со шкафа.

Ленайра толкнула его в бок.

— Ну тебя. А платье... у нас гости были. А во что, по-твоему, одевают у нас семилеток?

— Я видел, — снова рассмеялся Леша. — Куколка. А какой бант на голове...

— Убью.

— Конечно.

Никто, впрочем, даже с места не сдвинулся. Только Леша закрыл глаза, вспоминая, с чего началась их весьма необычная дружба после еще более необычной встречи...

Глава 9

(шесть лет назад)

Ленайра, сидя за детским столиком в компании Мирла и еще троих детей (Джейр в свои одиннадцать лет уже считался достаточно взрослым, чтобы сидеть за главным столом), недовольно смотрела на веселящуюся толпу и с трудом удерживалась от слез. Мама с папой погибли только два месяца назад, а дед приглашает гостей. Да, он объяснил ей необходимость этого, когда девочка устроила скандал, отказавшись переодеваться к празднику. Умом она понимала доводы деда, но что для семилетнего ребенка доводы разума, когда совсем недавно у нее на глазах погибли те, кого она так сильно любила?

Дед объяснил ей, что Герраи не должны склоняться перед проблемами, что маме с папой не понравилось бы ее поведение. Убедить он смог, но сердцем этот праздник девочка так и не приняла.

Ее обрядили в роскошное, обшитое кружевами светло-голубое платье, сделав похожей на куколку. В черные волосы вплели огромный бант, украшенный бриллиантами (девочка боялась даже голову слишком резко наклонить, чтобы не стряхнуть его, хотя и понимала, что укрепили этот бант на славу). Первый раз в жизни ее наряжали таким образом. Став старше, она поняла, для чего этот бант нацепили, хотя ни до, ни после такого больше не делали, — роскошный бант привлекал все внимание к себе, отвлекая чужие взгляды от глаз девочки, из которых не уходила боль от потери и грусть.

Дети рядом весело обсуждали какие-то свои дела, постоянно дергали Ленайру, пытаясь выпросить что-то по поводу платья либо про бой в императорском дворце, где ее родители остановили убийц (конечно же, чурбаны-мальчишки, которые не понимали, какую боль причиняют ей их расспросы).

— Да замолчите же вы! — вскочил Мирл. — Неужели вы не видите, что ей не хочется говорить об этом!

Мирл всегда был излишне эмоционален, и его голос разнесся по всему залу. Взрослые стали оборачиваться, повисла неловкая тишина. Брат смутился, он никогда не отличался особой храбростью в отстаивании своего мнения. Он был тверд в нем, но отстаивать не умел, предпочитая промолчать и не ввязываться в споры.

Дед отвлек внимание на себя, заговорив о каких-то новостях из дворца, а родители несносных мальчишек выговорили им за бестактность. Те вряд ли поняли, за что их отругали, и теперь хмуро поглядывали на Мирла, который, по их мнению, донес на них.

Подошел Джейр, кривясь в какой-то нелепой улыбке — то ли хочет рассмеяться, то ли зареветь.

— Хвастаешься своими подвигами, сестренка? — поинтересовался он.

— Джейр, прекрати! — попытался остановить брата Мирл.

— А что не так, братик? Она ведь так смело спряталась за портьеру. Понравилось смотреть, как наших родителей убивают?

— Я... — слова застряли в горле. Ленайра крепко стиснула кулаки, пытаясь не зареветь.

— Что ты? Дед говорит, что мы Герраи... ты не Геррая! Если бы ты была из нашего Рода, ты бы встала рядом с родителями и не позволила бы их убить!

— Ты идиот! — вскочил Мирл. Остальные дети испуганно глядели на перебранку, не зная, что сказать. — Что она, по-твоему, должна была сделать? Наши родители не справились, думаешь, она справилась бы?

— Конечно, нет. — Теперь уже Джейр смотрел на сестру откровенно презрительно. — Она же слабачка! Не Геррая! — Развернувшись на каблуках, он удалился.

Последние слова буквально подломили Ленайру. Чтобы не разреветься публично, она вышла из-за стола... Все, на что хватило остатков ее самообладания, — это покинуть зал неторопливой походкой с гордо поднятой головой. И только когда двери закрылись за ее спиной, она рванула по коридору, размазывая слезы. Ей хотелось спрятаться куда-нибудь, где ее точно не найдут. Никто не должен видеть ее слез. Она не слабая! Нет! Она больше не позволит, чтобы дорогие ей люди погибали у нее на глазах, а все, что она могла тогда, — беспомощно смотреть на это. А еще до боли хотелось, чтобы рядом был кто-то, кто поймет и поддержит, не будет обвинять во всех бедах. Слова брата, от которого ожидалась поддержка, ранили гораздо сильнее, чем девочка думала. Он сразу после гибели родителей стал смотреть на нее хмуро, перестал ей улыбаться... Потом заявил, что если бы она не убежала, то родители не отправились бы ее искать во дворце и не погибли бы. Тогда вмешался дед, а Мирл не поддерживал. Слышал, но промолчал... как всегда. Потом ободрительно что-то проговорил, но ей ведь помощь требовалась не потом, а в тот момент, когда ее обижал Джейр! Неужели Мирл не видел этого? Почему рядом нет того, кто заступился бы? Кто всегда поддержал бы ее и не

оставил бы наедине с такой болью. Дед всегда занят, ему не до этого, он ищет убийц мамы и папы, и ему нельзя мешать, а Мирл молчит, только потом, наедине, утешает. Сегодня вот выступил, но то только потому, что рядом сидела Таша.

— Не хочу быть слабой, — шептала девочка, с силой растирая слезы по лицу и несясь, сама не зная куда, по коридору. — Не хочу быть одна. Не хочу.

Почему-то ее со страшной силой потянуло в подземелья, вход в которые показал ей недавно Мирл, пытаясь отвлечь от смерти родителей. Непонятно. Но девочке вдруг показалось правильным укрыться именно в них. Будь она не в таком состоянии, задумалась бы, откуда возникло такое желание, но сейчас ей просто хотелось спрятаться.

Вход открылся сразу, и девочка проскользнула в коридор, зажегся свет, и на лестницу она ступила без колебаний. Неведомый зов манил ее вперед, к той старой двери, которую в прошлый раз они с Мирлом так и не смогли открыть, но на этот раз дверь распахнулась от легкого прикосновения. Старые скамьи и зеркало на стене, шкаф, больше ничего.

Интерес поборол даже горе. Все еще всхлипывая, Ленайра подошла к зеркалу, чтобы с удивлением обнаружить отсутствие собственного отражения в нем.

Пройдясь мимо него несколько раз, пытаясь то взмахами рук, то кривляньем заставить зеркало все-таки выполнить свою прямую обязанность — показать ее, Ленайра вдруг заметила висящие на раме два небольших кулончика в виде идеально ровных шариков серебристого цвета. Висели они недостаточно высоко, чтобы она не смогла дотянуться до них, но достаточно, чтобы ей с ее ростом не удалось их снять со вбитого в раму гвоздя. Этот гвоздь вообще тут смотрелся как-то нелепо и чужеродно, к тому же он выглядел так, словно его не вбили, а он сам вырос из рамы. Да и кулончики эти...

Девочка старательно нахмурилась, пытаясь вспомнить, где такие видела. Вспомнила — лингвистические амулеты. Дед рассказал, когда она случайно заметила такой шарик на нем. Что он там говорил? Надо надеть такой кулон на носителя языка, и тот должен в нем ходить некоторое время, потом надеть этот кулон самому, и знание языка перейдет к тебе...

Стало интересно, что такая ценная вещь делает здесь, да еще аж две штуки. Дотянуться до кулонов получилось, но вот снять — никак. Попрыгав несколько раз, пытаясь сдернуть их с гвоздя и убедившись в бесперспективности стараний, Ленайра уселась на скамейку и с грустью стала рассматривать их, пытаясь придумать, как добыть хотя бы один.

Зачем? Она и сама не знала, но чувствовала, что должна, даже ссора с братом и его обидные слова как-то отошли на второй план.

Вдруг девочка хлопнула себя по лбу. Попыхтев, придвинула к зеркалу скамейку, забралась на нее. Теперь достать кулоны стало легче... но тут скамейка покачнулась, девочка взмахнула рукой, ухватившись за один из кулонов... может быть, ей и удалось бы устоять, но гвоздь, на котором висели амулеты, вдруг исчез, один кулон упал на пол, покотившись куда-то, а вместе со вторым, зажатым в руке, девочка рухнула на зеркало, которое вдруг пошло небольшими волнами, и Ленайра словно упала в воду, даже испугаться не успела. Бант, платье, мелькнули ноги в нарядных туфельках, и вот зеркало снова застыло, отражая пустую комнату, ибо недавно вошедшей гостьи здесь уже не было... ее вообще не было в этом мире.

* * *

Спустя месяц после гибели мамы Алексей Коршунов сидел в углу просторного зала их недавно отстроенного особняка и наблюдал за гостями, которые произносили много красивых, но совершенно бесполезных слов. Воскресить маму они не могли, так какая польза от них? Леша снова вздохнул и огляделся. Дом... Как радовались они все вместе, когда наконец он был достроен. Мама весело водила его по всем комнатам, показывая, что и где будет стоять, демонстрировала ему детскую.

— Смотри, Леша, — смеялась она, — мы сюда поставим твою кроватку. А здесь можешь строить железную дорогу. Видишь, сколько места?

А потом... потом была та авария. Пьяный водитель за рулем, крик мамы, отбросившей сына в сторону... это последнее, что запомнил Леша из того дня. В больнице, где ему сделали перевязку — он сильно ударился коленями, когда его оттолкнула мама, — папа сказал, что мамы больше нет. Мальчик не плакал, просто сидел весь день, уставившись в одну точку. Папа даже боялся, что он не сможет выйти из этого состояния.

Похороны, поминки — все промелькнуло как миг, не оставив в памяти почти никаких следов. Да и что может запомнить семилетний мальчик, погруженный в свое горе? Но дети быстро забывают плохое, и уже вскоре Леша снова начал интересоваться игрушками, стал выходить с отцом на прогулку. Но вот эта годовщина... месяц со дня смерти... наверное, папе не стоило устраивать поминки в доме, на виду у сына. Снова нахлынули воспоминания и печаль.

Леша вздохнул, поднялся из своего кресла и неторопливо удалился из комнаты, полной взрослых. Но отправился не к себе, а вниз, где в складском помещении хранился разный хлам, с которым отец еще не определился: выкинуть или пригодится?

Устроившись на старом детском стульчике, мальчик стал рассматривать себя в огромном зеркале, непонятно каким образом оказавшемся здесь и сейчас стоявшем прислоненным к наваленной груде разных вещей в углу. Леша нахмурился, пытаясь вспомнить, видел ли он когда-нибудь это зеркало, и не мог. Такое здоровенное, с резной деревянной рамой, он не мог не заметить и не запомнить... но не помнил.

Неожиданно по всей поверхности зеркала пошли волны, изображение зарябило. Леша, раскрыв рот, понаблюдал за этим непонятным явлением, потом медленно встал и подошел поближе, чтобы рассмотреть все получше.

Вдруг из зеркала показался огромный бант, украшенный то ли блестящими стекляшками, то ли настоящими бриллиантами, что, впрочем, ничуть не заинтересовало семилетнего мальчишку, потом голова, а потом уже и все остальное выпало из зеркала и рухнуло на Лешу, погребая его в ворохе нарядного платья старинного фасона. Леша так растерялся, что даже не закричал, хотя то, что упало на него, причинило изрядную боль.

Вот это что-то зашевелилось и оказалось девочкой-ровесницей с невероятно надменным выражением лица. Даже не извинившись, она поднялась, гордо задрав нос, огляделась, брезгливо поморщившись, и только после этого соизволила обратить внимание на распластавшегося на полу мальчишку. Тот, в свою очередь, разглядывал ее. Красивые, длинные, совершенно черные волосы, светло-голубое платьице, огромный бант... Куколка — это первое, что пришло в голову мальчику.

Девочка заговорила... резко, повелительно, явно не ожидая отказа. И все очарование куколки пропало. Чего-чего, но такого хамства мальчик не был намерен терпеть даже от девчонки. Пришла к ним в дом, говорит на непонятном языке, да еще что-то требует в приказном тоне.

Неторопливо поднявшись, мальчик демонстративно отряхнулся от пыли, не обращая на гостью никакого внимания. Такое пренебрежение девочке явно не понравилось. Она схватила его за руку, дернула, разворачивая к себе, и что-то быстро-быстро повелительно заговорила. Леше немедленно захотелось стукнуть задаваку чем-нибудь, пусть даже она и выглядит такой куколкой. Остановило только воспитание — отец никогда не одобрил бы, если бы он ударил девочку, даже такую.

Не добившись никакой реакции, девочка сердито топнула ногой,

отвернулась и стала подниматься по лестнице. Недоумевающий мальчик с интересом наблюдал за ней. Вот девочка замерла на верхней ступеньке, озадаченно рассматривая дверь, осторожно открыла ее, выглянула наружу и долго к чему-то прислушивалась. Наконец-то решила выйти.

Леша уже хотел двинуться следом, как снова показалась та самая девочка. Изображая зомби, она спустилась по лестнице с круглыми от удивления глазами. Мальчик подошел к ней и осторожно коснулся ее руки, девочка даже не вздрогнула. Только когда он ее легонько встряхнул, эта куколка очнулась, осмотрелась еще раз и снова о чем-то спросила. Повелительные нотки из голоса не исчезли, но смягчились, она скорее просила о чем-то, чем приказывала.

— Я не понимаю, — четко проговаривая слова, остановил ее Леша.

Девочка замерла, прислушиваясь к его словам, недоуменно нахмурилась, потом снова заговорила, явно на другом языке. Леша вынужден был снова покачать головой.

— Не понимаю.

Девочка моргнула и снова поменяла язык общения, а Леша хмыкнул от удивления и даже зауважал эту куколку. Он почему-то почувствовал, что на всех этих языках девочка говорит совершенно свободно, у нее явно не вызывал никаких проблем переход с одного на другой. А уж когда она выдала фразу еще на одном языке, даже присвистнул, но снова вынужден был подтвердить, что не понимает. Попытался заговорить с нею на английском, но долго подбирал слова, после чего окончательно запутался. Теперь девочка качала головой и, запинаясь, пробовала общаться еще на каком-то непонятном языке.

Сообразив, что ее все равно не понимают, девочка отвернулась, глянула в зеркало... Леша тоже посмотрел туда и моргнул. Как он сразу не заметил? Впрочем, неудивительно, он все время смотрел только на эту странную девчонку, не замечая больше ничего вокруг, но теперь, когда она сама обратила внимание... эта девочка не отражалась в зеркале!

Будь мальчик постарше, он бы, наверное, завопил что-нибудь про вампиров и убежал. Вот только вампирами он никогда не интересовался и книги про них не читал, мал еще. Потому удивительное явление его заинтересовало, а не отпугнуло. К зеркалу он подошел одновременно со странной девочкой. Было так необычно наблюдать в зеркале отражение одного себя и одновременно видеть, что рядом стоит кукла в светло-голубом платье с огромным бантом на голове.

Девочка неуверенно подняла руку и коснулась зеркала... точнее попыталась. Рука тут же провалилась сквозь стекло. Куколка замерла,

потом решительно подошла ближе и сунула в зеркало голову. Замерла, вынырнула оттуда, огляделась и снова нырнула в зеркало.

— Ух ты! — Леша подошел ближе и попытался повторить трюк, но его рука встретилась со стеклом и проваливаться дальше отказалась наотрез. Почему-то стало обидно.

Вот девочка наигралась и теперь смотрела на мальчика заинтересованно. Затем она подняла руку с зажатой в ней цепочкой, на которой висел шарик, похожий на металлический. Взгляд ее стал задумчивым. Она снова посмотрела на мальчика, на шарик... решительно шагнула к нему, привстала на цыпочки и застегнула цепочку с шариком у него на шее.

— Эй! — Леша запоздало отстранился, попытался убрать шарик, но на его руку легли ладошки девочки, ее взгляд стал просящим, и она о чем-то быстро-быстро заговорила, указывая на шарик, на себя и в сторону зеркала. От бывшего высокомерия не осталось и следа. Коснулась рукой шарика, снова привстала на цыпочки и дотронулась до застежки, после чего энергично замотала головой, одновременно махая рукой.

— Ты не хочешь, чтобы я снимал этот шарик? — удивился Леша.

Девочка прислушалась к его словам, вздохнула, потом снова показала на шарик закрыла его ладошкой, взяла в руку и спрятала ему под майку, после чего отошла к зеркалу. Еще раз огляделась, снова посмотрела на мальчика и коснулась рукой своей груди, намекая на шарик, после чего скрылась в зеркале. Леша только растерянно моргнул. Подбежал, пытаясь нырнуть следом, но снова ничего не получилось. Почесал макушку.

— Папе точно рассказывать о таком не нужно, — сделал он вывод.

После этой встречи Леша каждый день спускался в подвал и сидел перед зеркалом, непонятно каким образом оказавшимся у них в доме. Шарик он тоже не снимал, даже спать с ним ложился. А вот зеркало он папе все-таки показал, хотя и не стал рассказывать, чем вызван интерес. Папа задумался и признался, что никогда его не видел, и предположил, что купила зеркало мама, просто не успела повесить.

— Значит, это мама прислала ее?

— Кого? — удивился папа.

— Что? Нет, пап, я не о том. Скажи, а мама наблюдает с небес за нами? Если она сама не может прийти, она могла кого-нибудь послать? Ну, чтобы мы с тобой не скучали?

Папа таким вопросом сильно озадачился, но огорчать ребенка ему не хотелось, и он признал, что в принципе, почему бы и нет, после чего ушел отвечать на зазвонивший телефон.

Через неделю бесплодного ожидания Лешка приходит к зеркалу перестал.

Снова с таинственной девочкой он встретился спустя две недели в семь утра совершенно случайно, когда спускался со второго этажа на кухню за водой, отчаянно зевая. Девочка была уже в простой одежде — синем платице до пола, со свободными волосами, без всякого банта. Леша заметил, какие длинные у девочки волосы, почти до пояса, и совершенно черного цвета. Она стояла у двери на кухню и с интересом оглядывалась вокруг, не пытаясь пройти дальше или до чего-то дотронуться. Обернувшись на шум, девочка заметила Лешу, и ее лицо озарилось счастливой улыбкой. Мальчик даже замер от удивления, вот уж не думал, что эта высокомерная девчонка может так улыбаться. Но она уже подскочила к нему и довольно бесцеремонно сняла подаренный когда-то шарик, после чего тут же повесила его на себя, сразу достала еще один такой же и пристроила на шею мальчика.

— Не снимай, — медленно проговорила она, после чего развернулась и умчалась в подвал, оставив совершенно ошарашенного мальчика стоять у кухонной двери.

Снова потянулись дни ожидания. Таинственная девочка настолько заинтересовала Лешу, что первое время он даже спать не мог от нетерпения, торопя время, чтобы как можно скорее встретиться с ней. Потом она стала являться к нему во сне, почему-то в том самом наряде, в котором он ее увидел впервые, в руках она держала школьную указку и показывала ею на проплывающие мимо слова на совершенно незнакомом языке. Как только указка останавливалась у какого-то слова, оно тут же превращалось в дым, который окутывал мальчика и впитывался в кожу. Страшно не было — это же сон, зато так интересно.

...Девочка появилась снова через три недели. Уверенно вошла на кухню под ошарашенными взглядами Леши и его отца, подошла к мальчику и чуть склонила голову.

— Доброе утро, меня зовут Ленайра Геррая, — представилась она и вскинула голову, явно дожидаясь представления от мальчика.

— Леша, — растерянно пробормотал он, покосившись на впавшего в ступор отца, заметил, что девочка продолжает выжидательно смотреть на него, и несмело добавил: — Коршунов.

Девочка кивнула, развернулась и подошла к взрослому, на этот раз ее поклон был гораздо более глубоким и почтительным.

— Благородный господин, разрешите представиться, Ленайра Геррая

из Древнего Рода Геррая.

Леша разинув рот смотрел за представлением, пытаясь понять, о чем сейчас думает его отец. Тот же смотрел... странно.

— Очень приятно, юная госпожа. Юрий Петрович Коршунов.

Девочка задумалась.

— Как я понимаю, вы отец молодого человека Леша? Я прошу вашего разрешения на дружбу с ним.

— Эгм... — Юрий Петрович растерялся и даже не пытался этого скрыть. — А разве для того, чтобы дружить, надо спрашивать разрешения?

Девочка нахмурилась, обернулась к мальчику, словно ища поддержки, поняла, что тот сам ничего не понимает, и со вздохом пояснила:

— Я не знаю статуса вашего Рода в вашем королевстве или империи... простите, еще не выяснила... простите... — Девочка вдруг сморщилась, словно собираясь заплакать, но тут же взяла себя в руки. — Еще раз прошу простить мое недостойное поведение. Поскольку я не знаю статуса вашего Рода в вашей стране, вы можете счесть дружбу вашего сына со мной неприемлемой и недостойной его. Но наш Род Древний, известный в Трозейской империи уже тысячу восемьсот лет. — Девочка застыла, выжидающе глядя на взрослого. Тот, похоже, совсем растерялся.

— Гм... а если вы, леди, сочтете дружбу с моим сыном недостойной вас? Наш... гм... род не занимает столь высокое положение у себя в стране.

— Это не важно, — решительно махнула рукой девочка. — Я читала о... о... о том, что случилось. Магия Рода не могла избрать недостойного. Раз я здесь, ваш сын равен мне.

— О-о-о... — Видно было, что мужчина что-то стал понимать. — Магия?

Девочка снова нахмурилась.

— Ну да. Вот только, — она огляделась, — у вас тут с магией как-то... плоховато. — Девочка выставила ладошку и нахмурилась, видно было, как ей тяжело на чем-то сосредоточиться, на лбу выступили капельки пота, пока наконец на ладони у нее не появился лепесток черного пламени. Робкий такой лепесток и неуверенный, постоянно трепыхающийся то в одну, то в другую сторону. Но вот девочка убрала ладонь. — Тяжело, — выдохнула она. — У вас тут, наверное, живут очень могучие маги, если могут работать с таким маленьким количеством магеми. — Девочка вдруг опустила голову, переступила с ноги на ногу и попросила: — Если вас не затруднит, не могли бы вы познакомить меня с каким-нибудь магом, чтобы он взял меня в обучение и научил... — Тут вдруг она замолчала и всхлипнула, было видно, что с трудом сдерживает слезы. — Простите. Я

веду себя недостойно. В первый же день знакомства высказываю такие просьбы, когда вы еще даже не дали разрешения на дружбу с вашим сыном. Еще раз простите. Наверное, я пойду... я совершенно недостойна... Я так надеялась... Забудьте обо мне...

Она вдруг развернулась и бросилась к выходу, но Юрий Петрович вдруг метнулся из-за стола и перехватил девочку у двери, успев поймать за руку, подхватил ее и понес к столу. Девочка слабо трепыхнулась, но тут же замерла у него на руках, прижалась к груди и заревела в голос, сквозь слезы пытаясь что-то объяснить:

— Они... и-и-и... папу, маму... и-и-и... убили их... я видела... видела и ничего не могла сделать... Если бы я была сильнее... если бы могла... я... брат говорит, что я бесполезная... что я должна была умереть там... погибнуть вместе с ними... я недостойна быть Геррая...

Юрий Петрович опустил на стул, посадил девочку себе на колени и осторожно гладил ее по голове, взглядом заставив сына молчать и ни о чем не спрашивать.

Леша, умный мальчик, быстро все понял, подтащил стул поближе, сел и стал молча наблюдать за происходящим, не пытаясь вмешаться.

Девочка тем временем уже почти успокоилась и теперь только всхлипывала, крепко вцепившись в рубашку Юрия Петровича. То, что она никогда не позволила бы себе дома, разразилось бурей накопленных внутри чувств здесь, вдали от деда и братьев.

— Вы теперь меня прогоните, да? — спросила она безнадежно. — Нельзя разрешить дружбу с такой слабой и бесполезной, как я.

— Кто тебе сказал, что ты слабая и бесполезная? — поинтересовался Юрий Петрович. — Но знаешь, я ведь ничего не понял из того, что ты мне сказала. Можешь рассказать все по порядку?

Девочка кивнула, а потом слова хлынули из нее сплошным потоком. Видно было, что она долго копила в себе свою боль от потери родителей, от невнимания деда, занятого делами, от поведения среднего брата, не имевшего сил заступиться за нее в открытую и только утешавшего ее, когда оставался с ней наедине, от злых и очень болезненных обвинений старшего брата.

Она рассказывала, как с родителями отправилась на прием к императору, как поругалась с принцем и толкнула его, а потом убежала, сама не зная куда, как столкнулась с непонятным отрядом, как позже выяснилось, убийц. Рассказала, как ее родители вступили с ними в бой, а она спряталась за шторой и ничем не могла им помочь, только смотрела и видела, как их убили, потом появилась стража, и убийц вытеснили из

комнаты, и как горестно она кричала, пытаясь заставить маму проснуться, потом слова старшего брата, дед, вечно пропадающий во дворце и занимающийся поисками убийц. Завершился рассказ приемом и тем, как сбежала она оттуда и отправилась в подземелье, которое показал ей Мирл. Затем последовали зеркало и ее падение в него, после чего она и оказалась тут, как дала встреченному мальчику артефакт-лингвист для обучения языку, и теперь она понимает и может говорить на русском, а он на ее родном.

Юрий Петрович выслушал все молча, только размер глаз выдавал, насколько он ошарашен всей историей.

— Однако, — пробормотал он. — А ты можешь показать это зеркало?

Девочка кивнула, соскочила с его колен и отправилась в подвал. Остальные шли следом. Наконец Ленайра остановилась перед зеркалом и повернулась к хозяевам.

— Видите? Я даже в нем не отражаюсь. — Она подняла руку и просунула ее сквозь стекло.

— Однако, — повторил Юрий Петрович, подошел ближе и попытался повторить трюк. Безрезультатно. Повернулся к Леше. — Сын, ну и что ты скажешь? Тебе предлагает дружбу эта девочка, а ты молчишь?

Леша засопел, повернулся к замершей Ленайре и улыбнулся ей.

— Да чтоб я отказался дружить с настоящей волшебной принцессой?

Мужчина тоже улыбнулся и посмотрел на девочку.

— Видишь, мой сын готов с тобой дружить, если ты этого все еще хочешь. Но у меня несколько условий.

Девочка торопливо вытерла глаза и закивала.

— Конечно.

— Хорошо. Условия такие: пока ты не узнаешь наш мир достаточно хорошо, ты не покажешься никому, кроме меня и сына. Будете играть только в доме, а я постараюсь тебе помочь освоиться. Ты расскажешь мне про жизнь у вас там, а я расскажу, как живут у нас.

— Это очень разумно, господин Коршунов.

Юрий Петрович хмыкнул, но поправлять не стал, а как еще обращаться к нему? Юра? Фамильярно. Юрий Петрович? Так видно же, насколько пока еще тяжело девочке говорить на русском, тем более осваивая явно незнакомые для нее звуки, вроде «ч» и «ю». Так что пусть уж обращается так, как привыкла.

— А потом, когда ты освоишься, надо будет подумать, как представить тебя нашим знакомым. А вот что касается силы... давай так. Ты расскажешь мне все, что касается вашей магии, а я постараюсь что-нибудь

придумать по поводу этой самой силы. Если я правильно понял твой рассказ, то кое-какие мысли у меня появились.

— Правда? — глаза девочки загорелись.

— Постараюсь, — уклонился от прямого ответа мужчина. — Не хочу давать обещаний, которые не уверен, что смогу выполнить. Я ведь пока еще ничего не знаю про вашу магию. Скажи... Ленайра, правильно?

— Да, господин Коршунов. Госпожа Древнего Рода, Ленайра. — Девочка помялась. — Но вам можно обращаться ко мне просто по имени.

Почему-то после такого представления Юрию Петровичу совсем не захотелось улыбаться. Видно было, насколько девочка серьезно все воспринимает, и чувствовалось, что все это не шутка, а очень и очень важно. И право на обращение к ней просто по имени надо еще постараться заслужить.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Юрий Петрович. — Скажи, у тебя еще есть время побыть у нас или пора домой?

— Я шла знакомиться с вами и попросить разрешения на дружбу с вашим сыном. Мой старший брат сегодня уехал учиться в академию и появится только на выходные, дед в столице, а средний брат в библиотеке, и теперь его оттуда не вытащишь. Слугам я велела меня не беспокоить и сообщила, что буду заниматься медитацией. Так что двое суток у меня есть.

— Что ж... хорошо. Тогда давай отправимся на кухню и подкрепимся. Мы с Лешей еще не закончили завтракать.

— Ой... я прошу прощения...

— Ленайра, остановись. В этом нет твоей вины, и ни я, ни мой сын на тебя не сердимся. Зато предлагаем поесть с нами.

— Конечно. Я с радостью.

— Ну вот и хорошо. Заодно расскажешь о себе, а мы о себе.

— Да. Конечно, господин Коршунов.

Юрий Петрович отправился наверх, но у двери обернулся:

— Скажи, Ленайра, а ты не боишься, что я могу оказаться плохим человеком и отдать тебя нашей... гм... страже? Ты ведь из очень знатной семьи, я правильно понял? Я могу захватить тебя и шантажировать твоего деда.

Девочка посмотрела на него с таким недоумением, что Юрию Петровичу даже стало стыдно за подобные слова.

— Конечно, вы не сделаете ничего такого, — уверенно отозвалась Ленайра. — Меня же к вам привела магия нашего Рода, а она просто не могла отправить меня к плохим людям. Если я оказалась здесь, значит, вы очень хорошие. Я только боялась, что вы сочтете меня недостойной...

дружбы...

— Ну-ну, девочка. Взбодрись. Никто тебя не считает недостойной. Наоборот, я считаю тебя очень достойной и уверен, что ты сможешь повлиять на моего обормота в лучшую сторону и научишь его ответственности и хорошим манерам.

Рядом засопел от обиды Леша, но вступать в разговор все еще не рисковал.

— Правда? — обрадовалась девочка. — Спасибо!

— Ну, давай тогда я тебе покажу дом...

Началась экскурсия с бесконечными вопросами любопытной девочки и такими же бесконечными ответами Леши, если он ответить мог, или его отца, если по возрасту сам еще не знал ответа. Ленайру интересовало абсолютно все: кухня с бытовыми приборами, ванна с шампунями... один так ее заинтересовал, что она даже отвинтила пробку, понюхала, а потом провожала упаковку жалостливым взглядом. Юрий Петрович, посмеиваясь, принес сумку и положил его туда в качестве подарка. Лицо Ленайры осветилось таким счастьем, что захихикал даже Леша.

— Вы не подумайте, — смутилась девочка, — мне интересно посмотреть, как это будет работать у нас... И пахнет вкусно... у мамы похожий был... на травах. Я не знаю, как мама его делала.

— Все нормально, не переживай. Если хочешь, я буду покупать такой шампунь специально для тебя.

— Спасибо! — еще больше обрадовалась девочка.

Экскурсия продолжалась. Юрий Петрович заметил, что ни холодильник, ни водопровод не вызвали у гостей особого удивления или недоумения. На прямой вопрос девочка кивнула:

— Ну да, необычно выглядит, интересные у вас заклинания. А этот ваш холо... холодильник... мне не нужен. Я сама так умею. Это моя врожденная... да... врожденная особенность. Я умею управлять холодом, но пока слабо.

— Как это — холодом? — вмиг заинтересовался мальчик. — Как Дед Мо... — Тут он осекся и с сомнением посмотрел на девочку, которая на «деда» ну никак не тянула. — Как Снегурочка? — все же нашелся он.

— Снегурочка? — девочка растерялась. — Не знаю. А холодом... просто умею. Это у меня врожденная особенность, — повторила она. Ленайра нахмурилась, прикрыла глаза... вокруг нее медленно закружились несколько снежинок в необычном хороводе.

— Ух ты!!!

Искренний восторг ее пока еще не совсем друга явно привел девочку в

хорошее настроение, хотя она всеми силами старалась не показать, как польщена она, что делало ее еще более забавной. Юрий Петрович с огромным трудом удерживался от смеха, опасаясь обидеть девочку.

— Значит, ты повелительница снега?

— Холода, — поправила она. — Снег... как-то сам получается. Но у вас тут очень тяжело с магией. Если бы моя способность не была врожденной, у меня бы не получилось ничего. Но и сейчас тяжело. — Девочка вздохнула.

— Точно Снегурочка! — Леша в порыве чувств даже захлопал. — Можно я так тебя буду звать?

Девочка с сомнением посмотрела на Алексея, на его отца.

— Снегурочка — это из сказок, — поспешно объяснил Юрий Петрович. — Считается, что она внучка Деда Мороза — повелителя зимы, снегов, холода.

— И никакой мой дед не Мороз! И холодом он повелевать не умеет. Он говорит, что мне моя способность от мамы досталась.

— Тогда Снежная Королева! — выдал новую идею мальчик.

Имя девочке явно понравилось больше, пока Юрий Петрович не объяснил, кто такая эта королева. Как ни странно, вопреки ожиданиям взрослого мужчины, девочка не отказалась сразу от имени, а задумалась.

— Без эмоций? Совсем-совсем?

— Фу, — это уже влез Леша, которому объяснение отца не понравилось. — Ну раз так, тогда ты будешь Снежка — повелительница снегов и холодов.

— Я — Ленайра!

— А у нас нет такого имени. — Леша с трудом удержался от того, чтобы не показать язык.

— Снежки тоже нет, — охладил пыл сына Юрий Петрович.

— Есть Снежана, я по телевизору слышал. Мне это имя понравилось, пап.

— Мне тоже, — неожиданно вмешалась девочка, о чем-то задумавшись. — Если надо меня называть у вас как-то иначе, я согласна.

— Твое имя можно переделать в наше, например, Лена... — попробовал предложить Юрий Петрович, но девочка решительно мотнула головой, при этом быстро глянула на Лешу.

— Нет. Пусть будет Снежана. Ленайра останется дома... смешно... А Снежная Королева пусть будет у себя во дворце.

Леша радостно кивнул — видимо, понравилось давать имена пришелицам из другого мира.

— И пусть работает там холодильником, — предложил он.

Девочке предложение не понравилось:

— Продукты мы храним глубоко в подвале, куда складуем запасенный лед, мне не надо работать этим вашим ящиком. К тому же он слишком маленький. Когда приходят в гости человек сто, в нем необходимые продукты не поместятся. Да и кухня небольшая.

— К нам сотня гостей не приходит, — хмыкнул Юрий Петрович.

— Ну тогда вас этот ящик, конечно, устраивает. А вода в ванну... необычно. У нас вода из-под земли идет. Папа говорил, что там давление... у нас она идет по каменным трубам. — Девочка растерялась, не зная, как объяснить работу водопровода у них дома. Пыталась, но слов не хватало. Юрий Петрович поспешно вмешался, сказав, что все понял.

А потом для Ленайры началось самое интересное... Проходя мимо зала с оборудованным домашним кинотеатром, Юрий Петрович случайно наткнулся взглядом на диск с научно-популярным фильмом про жизнь на планете и посадил детей в кресла. Без Ленайры заставить Лешу посмотреть что-либо, кроме мультфильмов, задача практически невозможная, а здесь, глядя на восхищенную девочку, сын сам смотрел, по мере сил пытаясь отвечать на вопросы, и явно стеснялся, когда ответить не мог и приходилось спрашивать отца.

— У нас тоже можно показать свои воспоминания, но не так удобно, — объяснила позже Ленайра. — У нас маги не догадались выводить их на стену. Надо будет подумать, когда вырасту.

— Это не совсем воспоминания, — поспешно пояснил Юрий Петрович. Это картины планеты, которые были... гм... запечатлены специальным аппаратом... Я потом объясню, как все работает, — поспешил добавить он, столкнувшись с совершенно непонимающим взглядом девочки.

Ленайра кивнула, глянула в окно и нехотя поднялась.

— Спасибо большое. Если позволите, я буду приходить, как только появится время. Было очень интересно.

Ленайру проводили до зеркала и с интересом понаблюдали, как девочка вошла в него, словно в дверь.

— Пап, а это был не сон? — спросил наконец Леша, когда они с отцом сидели на кухне и осмысливали произошедшее.

— Я ни в чем не уверен, — пробормотал Юрий Петрович, отвечая скорее себе, чем сыну. В этот момент на кухню влетел объект их обсуждений, с круглыми от удивления глазами и в том же платье.

— Представляете?! Представляете?! — Девочка остановилась посреди

кухни, опершись руками в колени и тяжело дыша, с трудом переводя дух. Но тут же очнулась. Все еще с трудом дыша, она одернула себя и обреченно призналась: — Опять я повела себя недостойно. Просто я так удивилась.

— Все в порядке, Ленайра, — поспешил вмешаться Юрий Петрович, уже зная, что укорять она себя может долго. — Я понимаю, что тебя что-то очень сильно заинтересовало.

— Да. Вы представляете?! Я была у вас с утра до вечера, а когда вернулась, выяснилось, что дома не прошло и часа!

* * *

С этого первого знакомства прошло уже почти шесть лет объективного или двенадцать субъективного, как это называла Аня, времени, когда они всерьез задумались над таким парадоксом. Дружья несколько раз пытались разобраться в этом феномене, но всякий раз признавали, что не хватает не только знаний, но и воображения, чтобы хотя бы представить, как это работает. Но в том, что это явление дает им всем огромное преимущество перед другими, разобрались. Идеально для учебы... дополнительное время для тренировок... Однако, спустя столько времени, Ленайра признавала, что все это совершенно не главное в ее жизни. Да, Сосредоточие подарило ей то, что она хотела, но как же она благодарила всех богов, каких только вспоминала, что в момент отчаяния пожелала себе не только силу, но и друга. Всю свою силу она без колебаний отдала бы за тех, с кем познакомилась в этом мире благодаря Леше. Именно дружбу с ними она считала лучшим, что только могло с ней произойти. Именно они, настоящие друзья, проверенные, пусть небольшими, но испытаниями, которые им пришлось пережить вместе, давали ей силы в ее родном мире играть роль Ледяной Принцессы — девочки-гения без чувств, заикленной на одной ей понятной цели.

Познавание нового мира, учеба... сначала телевизор, потом Интернет. Виртуальные знакомства на форумах и беседа с совершенно неизвестными людьми. Потом уже прогулки по улицам города, когда Юрий Петрович убедился, что Ленайра достаточно хорошо освоилась в новом для себя мире. Легенда для нее — дальняя родственница погибшей жены, приезжающая на каникулы... Совместный бизнес наследницы Древнего Рода и бизнесмена Коршунова. Нахождение учителей и изнуряющие тренировки... тренировки у тех, кто знает, как выживать и побеждать, а не у тех, кто готовит спортсменов. Юрий Петрович долго не мог смириться с

такой постановкой вопроса. Ленайра не пыталась убеждать, просто смотрела и улыбалась чуть грустноватой улыбкой.

— Мои родители погибли у меня на глазах, — сказала она тогда. — А готовить сражаться меня начали в пять лет. Всех аристократов учат с этого возраста, а я еще представитель Древнего Рода.

Юрий Петрович понял и смирился. Пришлось поднимать свои связи, а потом убеждать, что детям действительно нужно этому учиться. Детям, поскольку Леша, сам занимающийся борьбой с пяти лет, отказался оставлять свою подругу одну и настоял на совместных тренировках. А там уже подключились и другие. Близнецы из интерната, которых случайно встретила на улице Ленайра, когда те сбежали от побоев преподавателей, после чего Коршунов и поднял свои немалые связи и устроил тотальную проверку всех детдомов городка. Витька, балагур и вечный подколист, готовый подшутить над кем угодно, жил с отцом-алкоголиком и был спасен Ленайрой от серьезных проблем за драку. Колька — фанат рукопашных боев, живущий с одной бабушкой, вылеченной одним из лекарств Ленайры. Из всей их компании самым благополучным был Митька, который притащился хвостом за Витькой.

Ну а дальше совместные тренировки, шалости, игры, походы. Счастливое и безоблачное детство...

В тот момент, когда дед объявил Ленайру наследницей Рода, детство закончилось. Это Ленайра поняла отчетливо, потому и не спешила делиться новостью с друзьями. Очевидно, это будет их последнее лето без забот и волнений, и в скором времени придется применять все те умения, которые она нарабатывала. Но как об этом сказать? Она думала, что у нее есть еще года два... Но, как теперь стало ясно, двух лет нет, и как все обернется в будущем, совершенно непонятно.

...Ленайра подняла голову с плеча друга и посмотрела на него.

— Леш, давай вернемся в дом... мне нужно вам всем кое-что сказать.

Леша тут же встревоженно глянул на подругу. Он всегда чувствовал ее состояние.

— Что-то серьезное?

— Да. Давай дома, не хочу несколько раз повторять одно и то же.

Леша кивнул, соскочил со скамьи и подал руку.

— Госпожа из Древнего Рода.

Ленайра улыбнулась и подала руку.

— Господин Вежливый Кавалер, не изволите ли проводить даму в дом?

— С большим удовольствием, госпожа.

Больше выдерживать эту чопорность ребята не смогли и дружно расхохотались, после чего уже без всяких политесов бросились к двери, где их с нетерпением ждали друзья.

Глава 10

Когда Леша с Ленайрой вернулись в дом, все уже почти закончили с теми задачами по рунам, которые дала девушка. Только Митька продолжал что-то усердно выстукивать на клавиатуре ноута. Балбес балбесом, но с компьютером был на «ты». Мало интересуясь магией как таковой и боевыми искусствами, хотя и занимался за компанию, он загорелся идеей перевести магию в двоичный код. Программист от бога, он писал кучу разных специфических программ, которые должны были оптимизировать расчет новых заклинаний или уточнение связей между рунами для производства артефактов. Ленайра относилась к этому делу скептически, но в помощи не отказывала, постоянно поставляя Митьке книги по теории магии или справочники рун.

Хотя успехи, что признавала Ленайра, у Митьки были, но немного не в той сфере, в которой он рассчитывал изначально. В магии все-таки больше от творчества, а научить компьютеры создавать шедевры еще никто не сумел. Зато им были созданы базы данных по рунам, отсканированы и проиндексированы учебники как по магическим наукам, так и по земным физическим, из которых тоже многое бралось, база данных стандартных рунных кругов, полные расчеты стандартных артефактов, множество справочников. Все это великолепие было собрано им с любовью и старанием. Ленайра в прошлое посещение при виде такого богатства восхитилась, выдала кучу просьб и рекомендаций, немедленно сбегала за еще кое-какими книгами с просьбой тоже включить их в электронную библиотеку.

— А всеми этими программами перестань заниматься, — чуть ли не взмолилась она в прошлый раз. — Поверь, не один ты такой умный, и то, что у нас нет компов для сложных расчетов, не значит, что мы не можем их проводить. Есть куча способов сделать расчетчик из людей.

— Из людей? — заинтересовались все.

Ленайра поморщилась, видно было, что тема неприятна ей, но и замалчивать ничего не стала.

— Берется сумасшедший, то есть который совсем, накладываются на него специальные чары, создаются новые связи — и готово. Любые задачи решает быстрее ваших компов.

Все задумались. Слушавший их Юрий Петрович заметил, что есть люди, которые умеют в уме производить сложные вычисления. Ленайра

кивнула.

— Ну да. Это самое и есть.

— А почему нужен сумасшедший? — спросила Аня.

— Потому что человек со здоровым рассудком ментальным чарам не поддастся. Сойдет с ума, но результата не будет.

— Но это негуманно...

— Ну да, — хмыкнула Ленайра. — Гораздо гуманнее запирать их в сумасшедшие дома и пичкать лекарствами до конца жизни. Ань, пойми, у нас их либо убьют, либо так. Тратить деньги в специальных домах на таких людей никто не будет. Честно говоря, я бы предпочла на их месте смерть, а не сумасшедший дом. А так за ними ухаживают, кормят, заботятся. И польза есть.

Задумались все. Кто согласился, кто нет, но спорить не стали, давно уже решив, что судить другой мир земными нормами не стоит. А Ленайра продолжала пояснения специально для Митьки:

— Так вот, расчетчиков хватает, но что у нас не умеют делать и в чем ваши компьютеры воистину бесценны, так это в хранении и систематизации информации. Нам с тобой предстоит долгий разговор на тему того, что из себя будет представлять эта база данных. Только я сначала почитаю литературу по ним, чтобы понять, что можно от тебя требовать, а что нет.

— Хорошо! — От радости Митька даже запрыгал. — Мне тоже придется почитать кое-что, я не очень силен в базах данных.

...Сейчас, наблюдая за работой Митьки, Ленайра вспомнила тот давний разговор, решив при удобном случае поинтересоваться, как дела у него и далеко ли продвинулась работа. Подошла к нему и встала за спиной, опершись на спинку стула, глянула. Митька пытался решить задачу по рунам какой-то своей очередной программой. Заметил, что на него смотрят, поднял голову.

— Решил все! — с вызовом сообщил он. Вокруг тут же собрались заинтересованные ребята. О противостоянии скептицизма Ленайры и безграничной вере в технику Митьки знали все и теперь с интересом наблюдали за разворачивающейся ситуацией.

— Правда? — ласково поинтересовалась Ленайра. — Неужели твоя программа оказалась настолько умна, что справилась с задачей для второго курса академии? Ну надо же!

— Она перерешала все задачи из твоих учебников! — возмутился мальчишка.

— Митенька, — голос Ленайры был слаще сахара, — все мои учебники — это пять курсов академии со стандартными задачами, рассчитанными на середнячков. Повторяю то, что говорила уже неоднократно: руны — это из раздела низшей магии, к которой, в частности, относится и артефакторика. Говоря в понятных тебе терминах, руны — язык программирования, на котором пишутся программы для артефактов. Именно они вплетаются магией в структуру. Но артефакторика достаточно сложный раздел, который не нужен абсолютному большинству людей, потому в академии его проходят только в качестве общеобразовательного предмета, не давая по нему ничего сложного.

— Правда? — озадачился Митька. Подумать о рунах как о языке программирования он явно не пытался.

— Именно. А ты сейчас хочешь заставить компьютер писать программы. Если бы это было возможно, то программисты были бы не нужны. Согласись?

— А я думал, что руны — это отдельная письменность.

— И письменность тоже. Аристократия империи ее в обязательном порядке с детства учит, и все важные документы, договоры и письма, когда требуется особая точность изложения, не позволяющая двоякого толкования, пишутся именно с помощью рун. Словесного воспроизведения, кстати, кроме названий, у рун нет, язык это письменный, говорить на нем не получится, только смысловой перевод. В точности, как язык программирования, правда? Знающий прочитает, но словами передать может только то, что программа делает, «говорить» на паскале никто не станет. Что паскаль для компьютеров, то руны для магии. Суть у них в том, что каждая руна несет свой смысл. Можно, конечно, то же самое сделать и обычным языком, как можно обычным языком описать действие компьютерной программы, но это выйдет намного более объемно, что для тех же артефактов очень важно. Вот простой пример...

Ленайра придвинула к себе тетрадку и начертила посередине листа окружность, в которую вписала руну защиты.

— Видите? Одна руна — и все понятно. Ее можно заменить словами, но выглядеть эта запись в таком случае будет так...

Внутри круга Ленайра старательно записала несколько слов и показала их ребятам: «Защити всех, кто внутри круга». Нахмурилась.

— Даже это не совсем верно. В данном случае «кто» — очень растяжимое понятие. Под него попадают и насекомые, которые окажутся внутри круга. А это сильно ослабит защиту. Значит, не «кто», а «людей». А теперь смотрите сами — одна руна, не допускающая иных смыслов, и

надпись, в которой, если подумать, я уверена, найдется еще куча логических ошибок в защите. Кстати, если руну начертить за пределами круга, то те, кто окажется внутри него, попадут в ловушку и не смогут выбраться, пока кто-нибудь не сотрет руну... ну или если у них хватит сил прошибить барьер. Тут все зависит от силы мага, который его поставит. Или от наличия специальных сильных артефактов. Или если внутри окажется мастер-маг низшей магии — они специализируются на установке и взломе защит.

— А разве руна и круг — не универсальная защита? — удивился Лешка.

— Защита универсальная, но ставит ее маг. Кроме смысла-руны и силы-магии, нужна еще воля-воображение. Защиту каждый представляет свою. Кто-то вообразит каменную стену, кто-то стеклянный купол. В каждом случае плетение примет свой неповторимый узор, целиком и полностью зависящий от мага. Каждое плетение получается уникальным. И, понятно, каждый маг может создать защиту, только и исключительно соответствующую его воображению и образованию. Вот, кстати, еще одно отличие мастера-артефактора от ремесленника. Ремесленник сделает артефакт, но его возможности... Мастер же ограничен только знаниями и материалами, которые способны выдержать его воображение, когда по ним пойдет поток силы.

— А если воображение превысит крепость материала? — заинтересовался Митька.

Ленайра пожала плечами.

— А если ток в проводах превысит их пропускную способность? Вот и с артефактом будет то же. Тут главное — пройти по грани между возможностями и желанием. Великие артефакты делались теми мастерами, кто точно мог почувствовать эту грань. Такое не каждому дано. Ну, естественно, наличие соответствующего материала важно. Артефакт из дерева великим не сделаешь.

— Ага. Из алюминия, — хмыкнул Колька.

— В том числе. Его не просто так у нас называют рунным серебром. Очень пластичный металл, с охотой принимающий в себя магию и полностью подвластный ей. Потому и ценится дороже золота. Увы, но у нас нет ваших производственных мощностей, позволяющих производить его в огромных количествах. Магией его не очень добудешь, потом ему придется лет сто отлеживаться в заблокированных от магии хранилищах, прежде чем из него что-то путное можно будет сделать. А вручную... очень трудоемко. Насколько я помню, у вас он тоже ценился дороже золота, пока его не стали

производить в промышленном масштабе. И да, как показывают мои опыты, все металлы из третьей группы периодической системы обладают теми же пластичными свойствами, и бор, в плане совмещения с магией, даже лучше алюминия, вот только бор — не металл и сделать с ним что-то путное не получается, только в соединениях, но там работать и работать. Я отдала нашему придворному магу в качестве образцов несколько штук с разными примесями, но они либо слишком бурно реагируют с магией, просто ничего сделать не успеваешь, либо из-за примесей получается даже хуже, чем с алюминием. Нужны опыты и опыты, но у нас в этом плане работает научный подход методом тыка, и пока мой «тык» идет мимо цели. Потому и не изобретаю велосипед: алюминий и дюраль — наше все. Ну и драгоценные камни, понятно.

— А можно сделать артефакт из драгоценных камней? — загорелись глаза у Ани.

— Можно. Если найдешь подходящего размера. Как правило, их вплетают в имеющиеся амулеты с несложными плетениями. Сложное в небольшое не запихнешь при всем старании. Тут еще сами камни важны. Сапфиры — для работы с водной стихией или воздушной, изумруды — земля и природа, рубины — огонь.

— Бриллианты?

— Бриллианты, Аня, универсальны. В них можно многое запихнуть, но любая универсальная вещь проигрывает тем, которые изначально подо что-то заточены. Кстати, холод, моя родная стихия, — горный хрусталь.

— Нехилой стоимости у вас артефакты получаются, — присвистнул Колька, что-то подсчитав в уме.

— Серьезные артефакты, да. А ты что хотел? А разные безделушки на все случаи жизни из любого подручного материала наделать можно. Недорого, недолговечно, слабо, но свою работу выполняют. Кстати, поэтому у нас самым серьезным родом войск считается тяжелая кавалерия рунных рыцарей. Там служат отпрыски самых знатных родов империи, а они могут себе позволить очень серьезные вещи. Одни их рунные доспехи чего стоят, оружие-артефакты, серьезно увеличивающие мощь атаки.

— Ленайра! — Аня всегда пыталась наставить подругу на путь истинный, вот и сейчас не удержалась: — Но ты же девушка! Ну что ты вечно все про сражения, солдат и вооружение!

— Не я такая, жизнь такая, — меланхолично отозвалась Ленайра, снова покосившись на экран ноута. — Значит, так, Митька, говоришь, твоя программа решает все задачи? Ладно, Фома неверующий, не хотел меня слушать, вот тебе задачка из дополнительного материала за четвертый курс.

Факультатив для тех, кто желает расширенного изучения рунной магии.

Девушка перевернула страницу тетради, склонившись над столом через плечо сидящего на стуле мальчишки, и быстро-быстро начала писать условия. Смачно вlepила точку в конце фразы и развернула лист.

— Вот. Если твой комп справится, залезу на крышу дома и на весь город проору, что ты гений, умница, красавец.

— И что меня любишь, — хитро прищурился Митька и тут же схлопотал подзатыльник от Лешки.

— Но-но, не тяните ваши грабельки к тому, к чему не следует! — Лешка грозно подвигал бровями, вызвав смешки.

— Ну вот, — притворно обиделся Митька. — Но я все равно не сдамся и уведу от тебя такую красавицу, спортсменку, комсомолку...

— И никто не узнает, где могилка твоя, — всхлипнул Витька, вытирая несуществующую слезу. — Мы будем помнить о тебе, друг наш. Твой героизм не забудут потомки...

— Хорош, — оборвал веселье Колька, которому до ужаса было интересно, чем все закончится с задачей. Он уже успел прочитать ее и никак не мог сообразить, где подвох. На первый взгляд все было элементарно, но Ленайра не из тех, кто подбросит легкую задачку, да еще с таким условием спора. — Митька, давай загоняй условия в комп.

Митька кивнул, вчитался, нахмурился и снова перечитал. Покосился на невозмутимую Ленайру, вздохнул и развернулся к компу. Минута потребовалась, чтобы задать условия, «enter»...

После прошедшей минуты Митька перестал улыбаться и покосился на ехидно ухмыляющуюся Ленайру. Что-то заподозрил и попытался подергать «мышью» только для того, чтобы убедиться, что комп завис.

— Вроде бы несложная задачка, — пробормотал он, тыкая пальцем в клавиатуру, и наконец после некоторого ожидания сумел вызвать диспетчер задач и изучить график загрузки ЦП. Комп не завис, но, с учетом забранных мощностей процессора и памяти, неудивительно, что работал, как сытая лошадь.

— Можешь остановить свою программу, — посоветовала Ленайра. — Все равно ничего не получится. Эта задача не имеет решения в имеющейся области. Для построения рунной записи по этому условию постоянно будут требоваться руны, противоречащие по смыслу предыдущим. Рунная запись такого не приемлет категорически.

— Эй! Нечестно! Если задача не имеет решения...

— А кто сказал, что задача не имеет решения? Я сказала, что она не имеет решения в области тех условий, что заданы программой. В данном

случае запись могла бы выглядеть вот так...

Ленайра быстро начертала цепочку рун. Ребята склонились над листом.

— Эй! — возмущенно завопил Митька. — Запись бессмысленна! Вот эта руна противоречит предыдущей!

— Верно. А теперь смотри, я выкидываю эту руну и вместо нее вписываю цепочку символов заклинания «объединения». Задача решена?

— Но... но... Но ты не говорила, что можно сделать так!

— Митя, в этом и отличие человека от машины. Человек может подняться над ограничивающими условиями и взглянуть на проблему с другой стороны, а машине это не под силу. А эта задача для построения простейшего амулета сохранения продуктов от порчи, признанного эталонным в рамках решения похожих задач. Теперь понимаешь? Как бы ты ни исхитрялся, но все в своей программе предусмотреть ты не сможешь, и ответ порой находится далеко за пределами той или иной области. Решение задачи, как видишь, элементарное, но вся гениальность как раз в этой простоте. Чтобы ее решить, потребовалось всего лишь отрешиться от рун и использовать иную область — кодированную цепочку заклинаний. Ты ведь знал о возможности вплетения рун в заклинания для усиления их или для лучшего контроля. Мы проходили это. Почему же не подумал, что заклинание может объединить два логически завершенных рунных послания, которые рунами объединить нельзя?

— Не подумал, — со вздохом признал Митька.

— Вот именно. И, раз уж зашла об этом речь, как дела с моим заказом по базе данных рун и стандартных рунных кругов, а также каталогизированная библиотека?

— Обижаешь, начальник. — Митька скорчил соответствующую физиономию. — Все в лучшем виде. На самом деле там все оказалось не так сложно, как я думал, больше времени потребовалось для написания программ, чтобы впихнуть в планшетник как ты просила. Как, кстати, твоя проверка?

Ленайра задумчиво кинула: «Я сейчас» — и быстро удалилась. Вернулась через три минуты с планшетником в руке, задняя крышка которого была сделана из алюминия, специально такой искали в магазинах, с выгравированными на нем рунами и рунными кругами. Их Ленайра и продемонстрировала всем.

— Двадцать штук испортила, пока добилась результата.

— Но заработало? — с интересом спросил Колька, разглядывая гравировку. — В чем, кстати, была сложность?

— Да во всем, — буркнула Ленайра. — Там многое пришлось разрабатывать заново. Если стандартное укрепление и защиту предмета я взяла из справочников, то вот рунные круги для экранирования внутренностей от магии пришлось создавать с нуля. Ваша электроника у нас сгорает почти мгновенно. Хорошо, что я знала, где копать, похожими чарами оплетаются экранированные от магии помещения. Потом нужно было придумать чары, вырабатывающие ток, причем определенного вольтажа, еще погружение аккумулятора в стазис, чтобы не портился, пока я таскаюсь с планшетником дома. Ну и пришлось попотеть, чтобы экран защитить и не пропали его сенсорные свойства.

— Ты сделала магический источник тока? — восхищенно протянул Лешка.

— Ну да, — довольная собой, кивнула Ленайра. — Теперь могу создавать магические батарейки любой мощности. Вот только для них нужен алюминий... это как если бы у вас делать аккумуляторы из золота с бриллиантами.

— Алюминия, в отличие от золота, у нас полно, — хмыкнул Лешка. — А надолго хватает?

— В моем планшетнике дня на три непрерывной работы, потом приходится подзаряжать. Но с учетом того, что для подзарядки требуется только моя сила без всяких розеток, ничего страшного в этом нет. Пятнадцать минут посидеть в медитации, и планшетник готов к работе. Теперь понимаете, почему я так накинулась в прошлый раз на Митьку? Про планшетник я давно думала и экспериментировала с магическими источниками тока тоже давно, но вот наполнение! По сути, в этой вот тоненькой коробочке со мной всегда будет целая библиотека всех необходимых справочников и другой полезной информации, плюс база данных по рунам с быстрым поиском, а их там около двадцати трех тысяч, все их и магистры не знают, а у меня они под рукой с оптимизированным поиском по категориям применения, группам и методам соединения.

Первым сообразил Витька и присвистнул.

— За такое у вас там душу продадут.

— Именно. Потому я и привязала защиту на кровь. Теперь планшетником можем пользоваться только я и те, в ком есть моя кровь. А как дополнительная защита, вся информация в нем на русском языке. — Ленайра усмехнулась. — Пусть кто хочет разбирается.

— А справочники и учебники?

— Ну да, Вить, их не переведешь, от перевода они многое потеряют. Но основная ценность моего планшетника не в библиотеке, хотя там и есть

кое-какие особо ценные книги, а в базе данных рун и рунных кругов, а там описание на русском, так же, как поиск.

Ленайра торжественно положила свой планшетник перед Митькой.

— Уважаемый господин Дмитрий, передаю вам мое сокровище, надеюсь, вы наполните его светочем своего гения.

Митька на несколько секунд завис.

— Тебе базу, что ль, проинсталлировать с библиотекой? — наконец дошло до него.

— Эй, — Ленайра отвесила ему шутливый подзатыльник. — В обществе девушек не ругаться. Я не знаю, что ты там собрался делать с библиотекой и программой, — это, в конце концов, твое личное дело... — Вокруг захихикали, а Митька покраснел. — Я просто попросила поставить туда все, что ты сделал, и научить меня этим пользоваться.

Митька торопливо убрал планшетник в сумку и пробормотал, что завтра же принесет. А Ленайра добавила:

— Надо бы еще штук десять таких планшетников подготовить и зачаровать. Мало ли... запас карман не тянет.

— Давай пятнадцать, — предложил Лешка, а поймав удивленный взгляд подруги, пожал плечами: — А что? Чем больше, тем лучше.

— Может быть, и так, — подумав, согласилась Ленайра. — Надо съездить в Северогорск и купить. Но только после того, как Митька загрузит в мой все, что положено, и я посмотрю, как это работает.

Ленайра вдруг замолчала и устало потерла виски. Нужно сообщить важную информацию, а хотелось продолжать этот ничего не значащий треп, почитать еще парочку лекций, потом поздним вечером на веранде потравить анекдоты и выслушать страшные истории. М-да, истории страшные. По какой-то причине все дружно исключили ее из числа рассказчиц. Ну подумаешь, рассказала одну историю, которую слышала от палача подвластного города. Аня тогда убежала через пять минут, сдерживая тошноту, Митька еще час заикался от страха, остальные выглядели бледновато. Только Лешка держался достойно, Ленайра даже почувствовала гордость за своего избранного. Вот только совершенно непонятно, почему с тех пор ей запретили рассказывать страшные истории. А их рассказы... ну смешно же, право слово, какой-то призрак посреди кладбища, открытые могилы и живые мертвецы. А уж черная рука в черно-черном городе — вообще анекдот.

Леша, как обычно, что-то почувствовал, раздвинул всех и осторожно обнял ее.

— Что случилось, Снежана? Не хочешь поделиться?

— Не хочу, — не стала спорить девушка. — Но надо.

Махнула рукой, чтобы все сели, сама пристроилась на краешек стола так, что только одна нога чуть касалась пола. Леша присел рядом, обняв ее за плечи. Девушка покосилась на него, сжала его ладонь, словно ища поддержку.

— В общем, ситуация такая... вчера дед официально назначил меня наследницей Рода.

Тишина. Новость переваривали минуты две.

— Постой, но у тебя же вроде бы два старших брата? — недоуменно спросил Борис.

Борис вообще в их компании самый разумный. Говорит всегда мало, но по делу и вопросы умеет задавать точные.

— В Древних Родах это не имеет значения. Это аристократия наследство передает по старшинству.

— От отца к сыну...

— В смысле, Борь? По старшинству, я сказала, какая разница, кто там будет старшим — дочь или сын?

— Я помню, ты говорила, — нахмурился Борис. — Но если наследница выходит замуж, что тогда?

— Если наследница выходит замуж, то ее муж входит в семью и берет фамилию жены. Это у вас тут сплошная дискриминация творится.

— Борь, мне кажется, мы отвлеклись, — хмурится Лешка; ему новость явно не нравится, но объяснить почему не может. — Снежана, и что это означает в наших отношениях?

Девушка криво усмехнулась.

— Правильный вопрос. Это означает, ребята, что для меня детство закончилось и начинаются серьезные игры. До этого все думали, что дед объявит наследником моего старшего брата, и все политические игры выстраивались вокруг него. Сейчас начнется охота на меня.

— В каком смысле?

— В самом прямом, Лешенька. Тот, кто сумеет... как говорят у вас, окольцевать меня, получит серьезные привилегии, а семья его — рост в статусе.

Лешка напрягся, сдавив плечо девушки так, что она даже поморщилась от боли, но ничего говорить не стала.

— А почему сейчас? — опять задал правильный вопрос Борис, покосившись на побледневшего друга.

— Потому что зашевелились те, кто устроил попытку переворота шесть лет назад. — Ленайра нахмурилась, но закончила: — Дед считает,

что на него могут совершить покушение в любой момент, а потому он не имеет права оставлять Род без главы.

Лешка покрепче прижал девушку к себе и совсем помрачнел.

— Но почему ты? Почему не твой брат?

— Какой? — повернулась она к нему с горькой улыбкой. — Джейр? О, да, этот наглавенствует. Он ведь даже не понимает, что правила Рода — это очень и очень серьезно и что нарушение любого из них грозит тем, что наш Род перестанет быть Древним!

— А что это, кстати, значит? Ты никогда не говорила, чем Древние Роды отличаются от обычной аристократии империи?

— Говорила, немного, Борис, но и впрямь недостаточно, чтобы понять. Ладно, объясню кое-что. Аристократия — это обычная семья со сколь угодно длинными корнями. В любой момент император может наплодить кучу аристократов, просто стукнув плашмя мечом коленопреклоненного человека и произнеся пару пафосных фраз типа: «Служи верно, и я дарую тебе следующий девиз... геральдическая палата уже получила заказ на новый герб». Этот человек станет основателем аристократического рода, и если его потомки не подкачают, то через некоторое время их семья сможет даже выбраться в высшую аристократию, которая, собственно, и управляет империей. Некоторые аристократические семьи гордятся тем, что их генеалогическое древо даже больше, чем наше, наше-то начинается с основания империи, а их уходит еще в старое королевство. Точно так же, если меч слегка дрогнет на плече и голова аристократа скатится на пол, можно прекратить существование аристократического рода. Тут, правда, надо еще герб разломать, тот самый главный родовой герб, который вручается в тронном зале сразу, как только геральдическая палата составит его и нарисует на щите. Щит потом хранится в резиденции, как главная ценность семьи. Кстати, не шутка, в щит вплетаются чары, помогающие аккумулировать магию семьи. Ломают его торжественно на площади при скоплении народа. Такой праздник редкий. Нет ничего лучше для людей, чем посмотреть на чье-то унижение и падение. Еще вчера почти полубоги, бог — император, кто не понял, а сегодня уже никто и звать никак. Но такое проделывают за совсем суровые преступления, типа измены и покушения на жизнь императора или членов правящей семьи. Насколько я помню историю, за полторы тысячи лет существования империи таким образом прекратило бытие всего пять аристократических семей. В основном они себя прекрасно вырезают в разных междуусобниках, или сама семья вымирает естественным образом, если во главе оказывается тупой наследник, который быстро разбазаривает наследие предков,

разоряется, после чего его семья становится уже никому не интересной и все отказываются в нее входить. Достоянных ее разбирают по другим семьям путем замужества или женитьбы, а остальные выплывают сами, как получится.

— С аристократией понятно, — кивнул Борис. — А Древние Роды?

— А Древние Роды — совсем другое. По легенде, когда образовалась империя, первый император и очень могущественный маг создал шесть Сосредоточий... не смотрите на меня так, раньше не рассказывала, потому что сама не знала. Только когда стала наследницей, получила доступ к некоторым книгам. Одну из них взяла с собой и, пока сидела дома, почитала кое-что. В общем, он создал шесть Сосредоточий — полумразумные магические сущности, которые и передал своим верным сторонникам, заключив с ними договор, понятно, что непростой. По договору потом составили правила Рода, которые никто не смел нарушать под угрозой лишения Сосредоточия, после чего Род сразу утрачивает статус Древнего и лишается всех положенных привилегий и полномочий.

— А что за полномочия?

— Все долго перечислять. Из основных: император не может лишить нас нашего положения. Если он кем сильно недоволен, то просто отправляет в отставку. С другой стороны, мы не можем покушаться на императора и императорскую семью и обязаны хранить и защищать империю, вне зависимости от того, кто на троне. Любое предательство с нашей стороны действующего императора автоматически лишает нас Сосредоточия. Как я уже говорила, раньше Сосредоточий было шесть. Сейчас осталось всего три. Одно прекратило свое существование, когда глава Рода сел на трон. Еще два Рода увлеклись разборками друг с другом и уничтожили себя сами. Там еще много разных условий, но главное во всем этом — мы обеспечиваем стабильность империи. Если какая-нибудь династия прерывается, начинается борьба за власть. В этом случае выступление Древних Родов на одной из сторон гарантированно обеспечивает претенденту легитимность.

— А если вы не согласны с единым кандидатом? Один Род за одного, другой за другого?

— А с этой династией так и было, — пожала плечами Ленайра. — Как вы думаете, почему мой дед играет такую значительную роль при дворе? Мы поддержали нынешнюю династию, а два других Рода — нет. Правда, у них своего кандидата не было, потому что они просто отошли в сторону.

— А могло так произойти, что именно кто-то из них шесть лет назад стоял за покушением, чтобы потом продвинуть своего кандидата? —

задумчиво поинтересовался Колька.

— Чем ты слушал? Конечно, нет. Древний Род не может выступить против действующего императора. Не отвергнув первого императора в свое время, они признали существующую династию. Они могут отсиживаться у себя в имениях, не помогая императору, но выступить против — никогда. Хотя заговорщики вполне могут рассчитывать на благосклонность одного из тех Родов, — вздохнула Ленайра. — Видите ли, я не думаю, что моих родителей хотели убить. Убийство членов Древнего Рода... гарантированно лишало бы их поддержки Герраев. Ни дед, ни я никогда не простим убийц, и в случае их победы сразу устранимся.

— И не выступите против?

— Митька-болван! Я еще раз говорю, мы не можем выступать против действующего императора. Если бы шесть лет назад они сумели убить всех представителей правящей династии, кроме того, кто им нужен, мы были бы вынуждены признать его. В противном случае — гражданская война. Даже сейчас, если они победят, я не выступлю против них, как бы мне ни хотелось размазать убийц родителей тонким слоем. — Ленайра подняла одну руку, ладонью кверху. — С одной стороны, жизни тысяч людей и их спокойствие, — девушка выставила вперед другую руку, — с другой — месть за родителей. И как бы я ни жаждала мести, но меня воспитывали как Геррая — хранителя империи. Для меня это не пустой звук.

— А если император недостойный человек? Такое ведь бывает? Тиран какой-нибудь.

— Тут все просто, Борь. В этом случае все Древние Роды отказывают ему в поддержке и уходят в поместья. Это как сигнал для всех — император лишен благословения Древних и можно занять его место. Понимаете, в обычной ситуации заговоры бессмысленны. В случае убийства мы все равно поддержим законного наследника, а без поддержки Древних Родов усидеть на троне шансов нет ни у кого. Это вообще считается очень удобным моментом для смены династий. Мы не вмешиваемся.

— А разве вы не обязаны хранить империю?

— Мы и храним. Первый император был очень мудрым человеком, и у него хватило ума понять, что его наследники могут оказаться недостойными. Поэтому наши клятвы не завязаны жестко, мы сами определяем — поддерживать кого на троне или нет. И до тех пор, пока нет внешней угрозы, мы можем просто отстраниться. А если у императора нет никого из Древних Родов, значит, он лишен их благословения. Вот тут все заговорщики и начинают шевелиться.

— А на что рассчитывали заговорщики шесть лет назад?

— Если бы они не убили моих родителей, они могли бы рассчитывать, что через некоторое время Герраи вернутся к ним или к наследнику. Сейчас такая возможность у них отрезана, мы никогда не простим им этого, и кого бы заговорщики ни посадили на трон, служить этой династии мы не будем. Но ты, Борис, забываешь еще о двух Древних Родах. Вполне может быть, что кандидат на трон от заговорщиков имеет на него кое-какие права и они рассчитывают, что Ригеры или Торрены их поддержат после переворота. Наугад такие вещи не совершаются, потому, думаю, они знали, что делают и на что надеются.

— А убийство твоих родителей на решение других Древних никак не повлияет?

— Торрены теперь, скорее всего, тоже не поддержат заговорщиков. Может быть, они нас не любят, но они не идиоты. Понимают, что если началось убийство представителей Древних, то и они не защищены. Такой претендент им не нужен. Дед уже разговаривал с ними, и они обозначили свою позицию публично. А вот Ригеры... они очень обижены на нас, считают, что мы оттеснили их от трона. Ерунда на самом деле. Стоит им только высказать пожелание, и император с радостью пригласит их представителя в свой Совет. Поддержка двух родов намного лучше, чем одного. Он все-таки правитель, и ему очень не нравится зависеть только от нас. Дед всегда ругался на мелочность Ригеров. Типа, они никогда не будут служить этой династии, мол, мы ее посадили, а они не поддержали. Может быть, Ларс, это наследник Ригеров, окажется более разумным, чем его отец... Я встречалась с ним пару раз на императорских приемах. Но тогда я была еще мала и не очень присматривалась к нему, поэтому никаких личных впечатлений нет, тем более он старше на три года, и общаться с «малявкой» его совсем не тянуло. Перекинулся со мной парой положенных по этикету фраз и ушел.

— Значит, только на Ригеров у них и надежда?

— Да. Причем до тех пор, пока жив их нынешней глава. Все-таки я надеюсь, с Ларсом удастся договориться.

— А вас не могут обвенчать? — хмуро поинтересовался Лешка. — В политических целях. Твой дед может решить...

Ленайра покосилась на него и расхохоталась.

— Да ты никак ревнуешь? О! Но не переживай, это в принципе невозможно. И он, и я — наследники своих Родов, а обручение подразумевает, что муж или жена переходят в другой Род. Такое, сам понимаешь, нереально.

— Но тебя могут обручить с кем-то другим?

Ленайра перестала смеяться и нахмурилась.

— Об этом я и хотела с тобой поговорить. — Все тут же стали переглядываться, а Лешка закаменел. — Мой дед приглашает тебя и твоего отца на встречу.

— Что?

— Леш, понимаешь, одна из причин того, что я стала наследницей Рода, в том, что попала сюда. Получилось, что сама магия Рода избрала меня. Такое вот своеобразное назначение. Оказалось, дед тоже ходил сквозь зеркало, но, как я поняла, совершенно в другой мир. Сосредоточие в момент эмоционального напряжения любого члена Рода может откликнуться на него, призвать к себе и отправить туда, где, по его мнению, он сможет получить то, чего ему не хватает. Я просила силу и друга.

— О...

На Ленайре сейчас скрестились взгляды всех находящихся в комнате ребят. Кто-то взирал на нее с удивлением, кто-то с пониманием, кто-то так, словно нашел ответ на какую-то давно мучившую его загадку. Сама девушка выглядела просто неестественно спокойной. Те, кто знал ее по ее родному миру, мгновенно опознали бы легкую степень режима Ледяной Принцессы — контроль чувств, но без маски. Из-за этого ее слова казались всем какими-то неправильными. Словно говорит о чем-то, что ей важно, но свои чувства в это не вкладывает. Дежурные слова, которые ее словно и не задевают.

— И дед сейчас, когда мое положение в составе Рода определилось, оставлять все как есть не хочет. Он желает поговорить с тобой и твоим отцом о наших взаимоотношениях.

Все-таки друзья слишком хорошо знали ее. Такое спокойствие на лице Ленайры им уже приходилось видеть, когда она говорила о чем-то действительно значимом для нее. Девушка словно запиралась в раковину, чтобы, не дай бог, кто-нибудь случайно не поранил, не обидел. Своеобразная защитная реакция: да, говорю о важном, но меня любая ваша реакция совершенно не заденет, сами видите, как спокойно ко всему отношусь. Потому сейчас и переглядывались так встревоженно, не понимая, к чему она ведет, но знали, что скоро она скажет то, ради чего затеяла весь этот разговор и прочитала свою не очень интересную, но познавательную лекцию об отношениях аристократии и Древних Родов в империи. Явно же она не просто так все рассказала именно сейчас.

— Ты имеешь в виду...

— Да. Нам пора определиться. Я очень надеялась, что это случится

позже, но времени уже нет. — Девушка оглянулась вокруг. — Кстати, свидетелей тоже хватает, очень удачно.

— Что? О чем ты? Каких свидетелей?

Ленайра выпрямилась, губы плотно сжались, а сама она уставилась куда-то вдаль. Вдох-выдох, кулаки плотно сжаты. Все так же, не отрывая взора от чего-то виденного только ею где-то вдали, она совершенно спокойным голосом, без капли эмоций выдала:

— Алексей Юрьевич Коршунов, я, Ленайра Геррая, наследница Древнего Рода, официально предлагаю тебе стать моим мужем.

— А... — Лешка покачнулся и чуть не упал со стола, пришлось ухватиться за край.

Ленайра вдруг развернулась и заткнула ему рот ладонью.

— Молчи! Ничего не говори... пожалуйста. Так не делается. Я высказала только пожелание, которое ты имеешь полное право... проигнорировать. Или ты должен сказать о моем предложении отцу и получить его благословение, после этого вы с ним отправитесь к моему деду за его благословением. Это все... официальная часть помолвки. Пока помолвка, женитьба много позже... если согласишься... — Несмотря на совершенную маску спокойствия, прерывистая речь девушки с головой выдавала ее волнение и показывала, что она на самом деле чувствует. Длинные предложения она совершенно не могла произнести, голос начинал дрожать и срываться, приходилось останавливаться и брать паузу.

— Да я ничего...

— Нет... дослушай... прошу. Я задержусь у вас дней на пять... подумай и... откажись.

— Что? Но я думал...

— Леш... подожди... Я не могла не сказать тебе... понимаешь... это одно из условий Сосредоточия — всегда быть искренним в чувствах... Я говорила, что именно они ключ к проходу. Обман недопустим... Обман приведет к закрытию врат. Сказать я должна была... Обязана... несмотря ни на что, я не хочу разрыва. Но я тебя люблю... и не могу не сказать об этом... чертово правило Сосредоточия. Но ты можешь отказать... Я просила друга... не мужа... твой отказ не разорвет связь миров. Пойми, у нас там далеко не рай, а тебе придется переехать... войти в мой Род. Тебе начнут завидовать, поверь, продемонстрировать это можно с вежливыми улыбками и не выходя за рамки этикета. Аристократы умеют издеваться вежливо... Я... я слишком тебя люблю, чтобы окунать во все то дерьмо, с которым придется иметь дело там. А иметь дело с ним придется... не сбежать и не спрятаться... Такой вот парадокс... я люблю тебя и говорю об

этом, не могу не сказать, и потому что люблю, не хочу, чтобы ты принял мое предложение.

Тишина. Только Леша дергается:

— Снежана, я...

— Пять дней, — перебила его девушка. — У тебя есть пять дней, Леша. Не надо спешить и разбазаривать время. Посоветуйся с отцом, очень тебя прошу. За эти дни я постараюсь... чтобы ты узнал меня настоящую... такую, какая я есть, со всеми достоинствами и недостатками. Не Снежану, вашу подругу по шалостям и тренировкам, а Ледяную Принцессу, наследницу Древнего Рода Ленайру. Решение ты должен принять с открытыми глазами. Возможно, та «я» тебе не понравится... очень не понравится.

Ленайра почувствовала, что уже не в силах держать маску. Еще миг, и она либо устроит истерику, либо кинется Лешке на шею в слезах. Никогда раньше у нее проблем с самоконтролем не возникало, но сейчас...

— Простите... — Девушка вскочила, стряхнув с плеча руку Лешки, невидящим взглядом обвела ошеломленных ребят. — Что-то устала... Пойду отдохну немного... Завтра ведь с утра у нас тренировка, не хочу проспать... Увидимся...

— Да-да, — первым пришел в себя Колька, провожая стремительно умчавшуюся вверх по лестнице девушку. Посмотрел на ошарашенного друга. — Пожалуй, я тоже пойду домой. Завтра на полигоне встретимся.

— Мы тоже пойдем, — поднялись близнецы Аня и Борис.

Витька также встал; проходя мимо Лешки, хлопнул его по плечу, пробормотал что-то типа «Держись, пацан, мы с тобой» и прошел к выходу. Митька же только хлопал глазами и озадаченно пялился на Лешку, пока Витька, ругнувшись себе под нос, не вернулся от двери, ухватил его за шкуру и не выволок из дома.

Ленайра же, едва оказалась у себя в комнате, плюхнулась на кровать и накрыла голову подушкой.

— Почему все произошло так быстро? — пробормотала она. — Я так рассчитывала еще года на два спокойствия. Почему?..

Вопрос остался без ответа.

Глава 11

Нож сверкнул в полете и вонзился точно в середину мишени, расположенной шагах в восьми от стола с лежащими на нем совершенно различными ножами. Некоторые вообще были мало приспособлены для бросков. Ленайра не глядя протянула руку, взяла первый попавшийся под руку нож, взвесила, проверяя баланс, бросок — и он воткнулся рядом с первым.

По-хорошему надо было бы отдохнуть после утренней, весьма насыщенной тренировки, но тогда придется вспоминать вчерашний день, а пока думать о нем не хотелось совершенно.

Девушка взяла еще один нож и снова метнула в мишень. Полигон... В общем-то, именно полигоном он и был когда-то. Точнее, тренировочной площадкой военной части, которая во времена СССР размещалась на этом месте. Потом часть сократили, землю продали. После ее выкупил Коршунов, расположив в бывших казармах склады логистического центра, которые он с партнерами начал создавать по всей стране для быстрой транспортировки грузов. Полигон же с некоторыми строениями отделили от остальной территории высокой стеной и переделали в пейнтбольный. Закупили оружие, красящие шарики, устроили полосы препятствий и площадки для игр. Правда, мало кто знал, что сделали его в основном только для одного человека, которому Юрий Петрович пообещал дать силу и найти инструктора. Мало кто догадывался, почему самый лучший в регионе полигон для пейнтбола работал только с двенадцати, хотя предположения, в общем-то, были верны — до этого времени он целиком и полностью находился в распоряжении его владельца — Юрия Петровича Коршунова. Ну нравились могущественному олигарху и промышленнику военные игры, кто его осудит? У каждого свои тараканы в голове. А разыскать списанного со службы профессионала — ветерана войск специального назначения оказалось достаточно легко, предложить ему высокооплачиваемую работу... Дальше Ленайра уже сама договаривалась с инструктором, который с трудом понимал, зачем учить маленькую девочку искусству убивать быстро и из любых положений, а также выживать в лесу и во многих других сложных ситуациях.

Как ни странно, подход Ленайры — максимальная честность в отношениях со своими — сработал и здесь. При виде таинственного зеркала Дмитрий Иванович проникся и поверил. А уж когда девочка

притащила кучу каких-то загадочных лекарств, от которых стала оживать, казалось бы, навеки поврежденная рука...

Сейчас он сидел на раскладном стуле и задумчиво наблюдал, как его подопечная швыряется в мишень разными острыми предметами, и понимал, что ее мысли где-то очень далеко отсюда. Непонятно, что там у них случилось с приятелем, но сегодня она заявила почти в пять утра, разбудила его и потребовала потренировать персонально. Дмитрий Иванович хотел было возмутиться, но, едва глянув в лицо девушки, спорить не стал. Устроил ей кросс по довольно сложной местности с полной выкладкой, потом провел разминку, учебный бой, но даже после этого она отправилась не отдыхать, а метать ножи.

Дмитрий Иванович все-таки решил задать мучивший его вопрос, когда подошли остальные ребята. Алексей при этом с очень странным выражением посмотрел на Снежану, остальные вообще делали вид, что они ни при чем, и отправились переодеваться для занятий. Митька со своим неизменным ноутбуком расположился за столом и сейчас что-то усиленно набивал на клавиатуре.

— Ничего не хочешь рассказать? — все-таки не выдержал Дмитрий Иванович, подходя к ученице.

Та опустила уже занесенную для броска руку и повернулась к нему, глянула на ребят.

— Когда буду готова.

Вот что в девушке всегда нравилось бывшему спецу из очень интересного подразделения, так это полное отсутствие в ней даже намек на жеманство. Всегда говорит только по делу и утверждает что-то лишь в том случае, если совершенно уверена. И ее честность со своими. Ни разу никому из них она не солгала даже в мелочи. Недоговаривала, да, бывало, но при этом предупреждала, что говорить не хочет.

Вот и сейчас. Видно же, что ее что-то мучает, но если заявила, что скажет, когда будет готова, что бы это ни значило, — так и будет. Никакие расспросы не помогут.

Тут Дмитрий Иванович заметил Алексея, который уже успел переодеться в спортивный костюм, но так и не решился выйти на площадку. Стоял, прислонившись к стене раздевалки, и, видимо, о чем-то размышлял. Заметил взгляд инструктора, неуверенно поднял руку и показал куда-то за склад. Заинтригованный Дмитрий Иванович прошел туда следом за мальчишкой.

— Дмитрий Иванович, — неуверенно проговорил парень, стоило им скрыться от посторонних взоров, — можно с вами посоветоваться? Я... я

пока кое в чем не уверен, и мне не хотелось бы идти к отцу, пока сам не разберусь в этом... вы же можете посоветовать... взгляд со стороны, так сказать...

— А где Дмитрий Иванович? — выскочил Витька из раздевалки.

Стоявшая рядом Аня кивнула в сторону складов.

— Там. — И тут же едва успела ухватить друга за майку. — Куда? Он с Лешей говорит. Ему сейчас нужна помощь.

— Леше? — удивился Витька.

Аня закатила глаза.

— Ну не Дмитрию Ивановичу же.

— Хм. Не понимаю, чего он там трагедию развел? Да за такую девчонку, как Снежана, можно хоть в огонь, хоть в другой мир. Тем более там сразу и богатство прилагается, и положение в обществе... Ой, за что? — Витька искренне не понимал, за что его сейчас треснули под ребро.

— Чтоб думал, прежде чем говоришь. Если бы Лешу интересовало богатство и положение в обществе, тогда сомнений бы не было. Тем более и то и другое у него и тут есть. Ты лучше подумай, как в том обществе отнесутся к нему и как будут смотреть на Снежану. О ней ты не подумал?

— Да плевать! А Лешка дурак, я так и скажу. Ань, не дерись, выслушай сперва. Как думаешь, Снежок от хорошей жизни тренируется в рукопашке? Учится стрелять, кидать ножи, фехтовать, еще эти тренировки по выживанию? Скажи, зачем это все девушке? Ей скучно жить?

— Она же рассказывала нам.

— Именно. У нее на глазах убили родителей, и она ничего не смогла сделать. А еще этот подонок, ее братец старший, вместо того чтобы поддержать, чуть ли не обвинил в смерти родителей. Вот ее и переклинило на тему, что никогда больше не будет слабой и сумеет защитить всех вокруг. Но, Аня, так не бывает! Как бы она ни старалась, всех не защитишь! И одной ей такой груз не потянуть. Ей нужна опора! Ей нужен человек, которому она сможет полностью довериться. И если Лешка откажется, она останется без этой самой опоры. Как бы она ни изображала безразличие, но он ей нужен намного больше, чем она даже боится себе представить.

— В кои-то веки я согласен с человеком, у которого мозги работают только в направлении шуток.

Витька беззлобно огрызнулся на приятеля:

— Коленька, подколки — моя прерогатива, не отбивай мой хлеб. Иди лучше займись своими любимыми боевыми искусствами.

— К твоему сведению, победа в поединке одерживается еще и потому,

что я должен суметь прочитать человека и составить о нем впечатление по тому, как он двигается, как дышит. Так что твои претензии не в тему. Со Снежаной я постоянно спаррингуюсь и давно уже составил о ней мнение. То, что я не треплюсь на каждом углу о своих выводах, в отличие от некоторых, вовсе не означает, что я ничего не вижу.

Витька поднял руки, признавая поражение, и грустно добавил:

— Может, и зря ты молчишь. Вот как бы эти наши с тобой выводы Лешке объяснить? С другой стороны, это его жизнь.

— И Снежаны. Он должен решить — важна она ему или нет.

— Спасибо за честное мнение обо мне, — полным яда голосом прокомментировал стоявший чуть в стороне Лешка, непонятно как сумевший незаметно подойти к ним. Видно, и впрямь увлеклись разговором.

— Прости, — без тени раскаяния отозвался Витька.

Лешка поморщился.

— Не считай себя самым умным. Я сам все прекрасно понимаю. И я уже думал о наших дальнейших планах... Пока надеялся, что она не станет наследницей Рода. В вечернем платье мне она больше нравится, чем в боевых доспехах.

Витька хмыкнул и отвернулся.

— У тебя нет выбора.

— Знаю. И даже не буду ей предлагать переехать к нам сюда на постоянное жительство — она слишком... ответственная. Наследница. Проклятье! Я бы очень хотел, чтобы она бросила там у себя все и переехала к нам. Жила бы спокойной жизнью... но если бы она так сделала, это уже была бы не она. Не та, кто мне так нравится. Вот скажите, что мне делать?

— А что тебе сказал Дмитрий Иванович? — поинтересовалась Аня.

— Посоветовал слушать свое сердце. Как банально.

— А зачем ты вообще спрашивал, если сам знаешь ответ?

Лешка покосился на Аню, развернулся и решительно зашагал к Ленайре.

— Дура! Ну дура же! Неужели она на самом деле думает, что я оставляю ее наедине с этими негодяями? — донеслось до ребят его сердитое бормотание. Аня, Витька и Колька переглянулись и дружно улыбнулись.

— Кто бы сомневался, — буркнул Витька. — Но ведь этот идиот наверняка всю ночь не спал, переживал. Они оба сами все понимают, но боятся признаться.

— И не говори, — поддержал его Колька. — «Ах, если ты будешь со мной, тебе будет плохо», «ах, а если ты со мной, то я не смогу быть

достойным тебя». Трагедию тут разыгрывают, блин.

— Не смешно, — оборвала его Аня. — Оставим их вдвоем, идемте на тренировку. Разминка, потом бег.

Когда ребята пришли к финишу, то заметили Лешку и Снежану, сидящих на небольшом холмике и о чем-то беседующих. Близнецы переглянулись, и Борис первым двинулся к ним, Аня тут же зашагала за братом, остальные потянулись следом. Только Митька все еще сидел за столом и что-то строчил на ноуте, не обращая ни на что внимания.

— Поговорили? — Борис посчитал, что подслушивать разговор друзей будет неправильно, и уже заранее дал знать об их приближении.

Лешка и Снежана обернулись, и Бориса поразило лицо девушки — бледное, с тенью страха, но решительное.

— Здравствуйте, ребята. — Снежана привстала, огляделась, заметила Дмитрия Ивановича и махнула, прося подойти. С сомнением покосилась на Митьку за столом и решила не трогать его. Он в их компании был самым маленьким, как в плане обычного возраста, так и в плане психологического.

— И тебе не хворать, — хмыкнул Витька, но тут же замолк под сердитыми взглядами окружающих.

Ленайра дождалась, когда подойдут все, и объяснила, зачем попросила их собраться:

— Вы все знаете о вчерашнем разговоре с Лешей... Дмитрий Иванович?..

— Леша ко мне сегодня подходил.

— Хорошо... значит, вы тоже в курсе. Я надеялась, что этот разговор состоится позже, но, похоже, не судьба. Те, кто убил моих родителей... я имею в виду не шестерок-исполнителей, их-то как раз всех переловили, а о тех, кто стоял за ними... В общем, дед мне сообщил, что в империи снова зашевелились силы, которые хотели бы сменить династию... или посадить на трон кого-то из нее. Возможно, в тот день шесть лет назад кто-нибудь должен был «чудесно» спастись.

Дмитрий Иванович задумчиво кивнул.

— И, возможно, он даже не догадывался об этом. — Поймав изумленный взгляд девушки, пояснил: — Вовсе не обязательно он — глава заговорщиков. Вполне вероятно, что заговорщики могут как-то воздействовать на будущего императора из-за кулис. Не важно, кто на троне, важно, кто ЗА трон.

Ленайра разинув рот смотрела на тренера, потом медленно закрыла его и задумалась.

— Очень... неожиданное предположение... надо было с вами давно

посоветоваться... — Она вдруг с каким-то непонятным интересом посмотрела на Дмитрия Ивановича, мотнула головой, словно прогоняя мысли. — Я потом подумаю на эту тему.

— Может быть и такое: что этот заговорщик — подставное лицо. Если я правильно понял объяснения Леши, никакой император не удержится на троне, если его не поддержат Древние Роды. В таком случае вскоре его сместят и на троне окажется кто-то, к заговору непричастный, с поддержкой и народа, и Древних Родов, свергнувший узурпатора. А вот насколько реально этот человек будет невиновным...

— Ваше изощренное коварство меня пугает, — пробормотала Ленайра. — Но если об этом не думала я, не значит, что не думал мой дед. Оставим пока этот разговор. Важен факт того, что заговорщики, похоже, уже зализали раны и снова зашевелились. Дед предполагает, что с их стороны возможны... какие-то действия, и поэтому объявил меня наследницей Рода. И это, в свою очередь, означает, что у меня появляется множество разных официальных обязанностей в империи плюс то, что мной обязательно заинтересуются те самые заговорщики.

— Покушения? — мрачно поинтересовался Лешка.

— Не думаю, — ответил вместо девушки Дмитрий Иванович. — Она им ничем пока не угрожает, а устраивать покушения на наследницу Древнего Рода... Я считаю, что такое не понравится остальным и они могут занять принципиальную позицию — не поддерживать никого, пока не найдут убийцу. Что, Снежана? Я бы на их месте рассуждал именно так.

Девушка кивнула.

— Вы очень прозорливы. Думаю, пока жив император и его наследники, на меня покушаться не будут. Да и потом не будут, пока не поймут, что по-другому меня не убрать со сцены. Как бы мне ни хотелось думать иначе, но я слишком малая величина во всем происходящем. Но вот найти ко мне подход и узнать поближе постараются точно. Суть не в этом. В связи с моим новым положением я уже не смогу проводить с вами столько времени, сколько раньше. И вчера... объяснила положение всем и Леше.

— А сегодня я тебе ответил. И не думаю, что отец будет возражать.

Ленайра решительным жестом заставила его замолчать.

— Дело не в этом. Ты... вы все соглашаетесь идти за мной, зная только Снежану — вашу подругу, с которой вы участвовали во многих проделках, которая учила вас магии, а вы помогали ей тренироваться в боевых искусствах. Но вы совершенно не знаете Ленайру Геррая, Ледяную Принцессу. И она может очень сильно не понравиться вам.

— Снежана или Ледяная Принцесса — какая разница? И та другая девушка, и сидящая сейчас здесь — это ты! — отмел все возражения Лешка.

— Как знать... как знать? — с кривоватой улыбкой отозвалась Ленайра. — Девушка одна, но поведение совершенно различное. Хотите узнать настоящую меня?

Ребята опасливо переглянулись, не понимая, что она задумала.

— Что ты хочешь этим сказать? — поинтересовалась Аня.

— Хочу поделиться с вами своими воспоминаниями. Я уже сформировала их, осталось только передать. Это нетрудно сделать, вы все уже очень хорошо освоили магию, чтобы их принять. В том числе и Дмитрий Иванович. — Ленайра снова покосилась на Митьку за столом, с его неизменным ноутом, и добавила: — А Митьке этого видеть не надо.

— Снежана...

— Леша, пожалуйста. Говоришь, что пойдешь со мной? Так узнай сначала, за кем ты хочешь идти, и только потом уже принимай решение.

— Что мы должны делать? — поспешно заговорил Дмитрий Иванович, сообразивший, что споры могут затянуться, а Снежана все равностоит на своем, слишком она решительно выглядела.

— Передавать воспоминания каждому по отдельности я не буду, только силы зря тратить. Кину всем сразу. Трудно, но можно, вас не так уж и много. Вы должны лечь поудобнее, взяться за руки и расслабиться. Когда будете готовы, я скину подготовленные воспоминания. На несколько минут вы потеряете сознание, все-таки сложно сразу освоить такой объем чужих воспоминаний. Зато когда очнетесь, будете знать обо мне все так, словно присутствовали в те моменты, которые я вам показывала.

Ленайра, дождавшись, когда все разлягутся на траве, взявшись за руки и закрыв глаза, начала мурлыкать под нос какой-то до ужаса заунывный мотив. Сначала никто не понял, зачем она это делает, но вдруг у всех как-то разом потяжелели веки, в голове стало необычно легко, мысли поплыли медленно, не мешая проваливаться в транс.

— А сейчас я передам вам воспоминания, — слышался откуда-то издалека голос девушки в той же интонации, что и мотив, который она напевала.

Что-то холодное и приятное слегка коснулось каждого, потом в голове возникла яркая вспышка — и наступила тьма...

Когда Леша очнулся, первое, что он заметил, — спину Ленайры. Девушка сидела чуть впереди их, облокотившись локтями о землю, запрокинув голову и старательно высматривая что-то на небе.

Оглядевшись, он убедился, что остальные все еще не пришли в себя, а обиженный Митька сидел в стороне и сердито посматривал на Ленайру. Видно, от него не укрылось произошедшее, он расспросил девушку и теперь на нее дулся.

Лешка поднялся, подошел к Ленайре и положил ей на плечо руку. Та вздрогнула, подняла голову, но тут же опустила, спрятав глаза, но парнишка успел заметить слезы.

— Не хочешь прогуляться?

Без слов Ленайра поднялась и неуверенно оглянулась, не зная, куда идти. Совершенно нехарактерно для нее. Всегда уверенная, всегда готовая отстоять свою точку зрения. А тут... Лешка спорить не стал, зашагал по беговой дорожке. Девушка пристроилась рядом... Лешка вдруг обхватил ее за плечо и притянул к себе.

— Снежок ты мой глупый. Неужели ты думала, что я испугаюсь и отвернусь от тебя? Наверняка ведь специально самые отвратительные воспоминания передавала. Не спорь, я ж тебя сколько лет знаю. Просто можешь ответить на вопрос?

— Конечно... отвечу честно, раз уж так все сложилось.

— Скажи... ты действительно принесла в жертву того человека?

Девушка пожала плечами.

— Ну да. Дед учил меня накладывать проклятья на вещи. Это была тренировка.

— Эм... — от ответа Лешка растерялся. Он явно ожидал, что она как-то по-другому объяснит то воспоминание. — А обязательно было человека убивать?

— А кого? Животные не годятся, в них нет нужной энергетики, а совсем без жертв толковое проклятье не получится.

— Но ведь это был человек.

— С технической точки зрения — две ноги, две руки, голова — да, а вот с точки зрения морали...

— Он был преступником?

Остальные ребята уже очнулись и незаметно присоединились к ним. Но вопрос задал Дмитрий Иванович, он лучше всех разобрался в воспоминаниях.

— Приговоренным к смерти, — кивнула Ленайра.

— Но все равно это было жестоко! — выдавила Аня, изо всех сил пытаясь смотреть на подругу без страха. — Пусть бы просто убила, но так... ты же его мучила.

Ленайра посмотрела на нее, вздохнула.

— Проклятье без мучений не создать... что же касается просто убить... ты слишком добра, Ань.

— Что? — От такого заявления опешили все. Ленайра оглядела друзей совсем грустным взглядом.

— Вы что... правда думаете, что я какая-то маньячка и просто так, ни с того ни с сего, буду мучить живого человека?

Взгляд не отвел только Лешка.

— Я сразу понял, что все было не просто так — не очень ловко попытался объяснить он. — Я ж тебя сколько знаю... помню, как ты плакала над той собачкой со сломанной лапой и как потом ухаживала за ней.

— Животные намного лучше людей, — вздохнула Ленайра. — Они не убивают ради развлечения... Тот человек... Я не сразу смогла это сделать. Он убийца. Находил детей в возрасте от пяти до десяти лет и... не буду говорить, зачем их похищал.

— Я догадываюсь, — скривилась Аня, но тут же замолчала, увидев взгляд подруги.

— Не догадываешься, — покачала Ленайра головой. — Лучше бы он и правда делал то, о чем ты подумала. Но он разработал ритуал... полностью выкачивал жизненную силу и вливал в себя. Он очень не хотел умирать... очень... А сам ритуал... Чтобы заставить меня все-таки провести жертвоприношение, дед свозил меня в морг, где лежали тела тех детей. Их не хоронили, пока не нашли убийцу... Знаешь... после увиденного у меня рука не дрожала.

— А зачем детей? — Дмитрий Иванович явно пытался представить подобный ритуал и выглядел бледно.

— Из-за пока еще нестабильной энергетики. Ее легко отнять и влить в себя. Со взрослым такое не проделаешь. Врачи так лечат иногда, добровольно вливая свои силы больному.

— То есть он действительно продлевал себе жизнь?

Ленайра пожала плечами.

— Я читала найденные в его доме бумаги. Этот... нечеловек... в общем-то не ошибся. Жизнь он себе продлил. Однако не учел, что энергия каждого из людей уникальна и вливать ее в себя чревато расшатыванием собственной. Пятнадцать жертв — пятнадцать различных энергий. Он начал сходить с ума уже после восьмой жертвы. Еще две, и он окончательно перестал быть человеком. Он напрочь разрушил свою ауру и уже не мог жить без внешней подпитки, а значит, для того, чтобы продлевать собственное существование, ему нужно было убивать. И пока

он убивал — он жил.

— То есть он был сумасшедшим? — Аня, добрая душа, пыталась найти хоть что-то, оправдывающее того человека.

— Ну... после шестой жертвы он уже пошел вразнос. После восьмой прошел точку невозврата, когда еще можно было что-то восстановить. Но первую жертву он убил, находясь в здравом уме... если тут вообще применимо это слово.

— Господи, — Аня сама была бледна как смерть, — надеюсь, они хоть не мучились...

— Не надейся, — разрушила ее веру Ленайра. — Чтобы выкачать даже нестабильную энергию, надо, чтобы жертва сама захотела с ней расстаться. Иначе говоря, чтобы она сама захотела умереть. Захотела бы так страстно, что запустила механизм саморазрушения. Я же говорю, когда я увидела тела детей, у меня потом даже руки не дрожали. Я его просто перестала считать человеком.

Леша вдруг слабо улыбнулся и еще крепче обнял девушку.

— Говорю же, ты специально на себя наговариваешь. Почему ты в переданных нам воспоминаниях не объяснила все это? Надеялась, что мы станем испытывать к тебе отвращение и прогоним? Но сама тут же все объяснила, потому что не хотела такого. Снежок, кого ты обманываешь?

Ленайра вдруг замерла, как-то даже сжавшись. Часто-часто заморгала, рванулась куда-то бежать, но Лешка еще крепче вцепился в нее, развернул и прижал к себе. Девушка всхлипнула, все еще пытаясь сохранить самообладание, но вдруг уткнулась ему в плечо и разрыдалась.

Борис тихонько присвистнул, ухватил под локоток Аню и поспешно потащил куда-то в сторону, за ним заторопились и остальные, подгоняемые Дмитрием Ивановичем.

— Дайте им побыть наедине. Думаю, им многое нужно сказать друг другу. Трудно сразу оценить то, что мы увидели.

— Да уж, — нервно пробормотал Борис. — Никогда не думал, что наша Снежана, добрейший души человек, может быть такой... такой...

— Да говори уж как есть, — кривовато усмехнулся Витька. — Стервой, ты хотел сказать? Это ты явно приуменьшил.

— Но это все равно наша Снежана. — Аня наконец вывернулась из рук Бориса и теперь с вызовом смотрела на всех. — Я сначала тоже испугалась, но она объяснила нам про жертвоприношение. И она не врала, вы это тоже знаете. Значит, и другие ее поступки чем-то оправданы. И знаете, что я думаю? Что настоящая она именно здесь, с нами! Здесь, где ей не надо играть роль представительницы Древнего Рода и где она может

быть сама собой! Именно той, кем ей и хочется быть. А там... Правильно там все говорят про нее — Ледяная Принцесса. Вот только если там все уверены, что это она и есть, то мы знаем, что это всего лишь маска, за которой она прячется. И ей нужна наша помощь! Именно там нужна! Ей нужны настоящие друзья, с которыми она может быть сама собой, иначе ее маска прирастет и станет настоящим лицом! Вы ведь не хотите этого?

Когда на тебя смотрят таким добрым-добрым взглядом, спорить как-то не хочется. Жизнь дорога. Даже Дмитрий Иванович согласился без споров, что да, никто из них такого не хочет.

...Ленайра с Лешей отошли чуть в сторону, девушка подобрала небольшой мячик, с которыми они обычно тренировались, и на ходу стала подбрасывать и ловить его. Леша обернулся, заметил эту игру и поспешно прошел вперед, развернулся.

— Бросай!

Ленайра поймала мяч, посмотрела, кинула... Лешка поймал его и тут же отправил обратно.

— Скажи, — не переставая перебрасываться мячом, поинтересовался он, — зачем тебе твоя ледяная маска?

— За ней хорошо прятаться от окружающих. Ты же видел, с кем приходится общаться. Без нее я убила бы кого-нибудь.

— А зачем тогда общаешься с такими?

— Смешной ты. Это же элитная академия. Там учатся сливки общества, высшая аристократия империи. Или чьи-то вассалы.

— Но я же видел, что там учатся и стипендиаты.

Ленайра хмыкнула и едва не уронила мячик, но все же удержала и отправила обратно.

— Леш, академия — это тоже политика. Я занимала в академии высшую строчку негласной иерархии как представитель Древнего Рода. Завести со мной знакомство — честь, а также шанс получить что-то в будущем, когда я займу положение при дворе. А я займу его, уже в силу того, что я Геррая, даже если тогда еще не была наследницей Рода.

— И общаться с низшими тебе было не по чину? — Вопрос мог бы показаться грубым, если бы не был задан с иронией.

— Примерно, — улыбнулась Ленайра, но потом нахмурилась. — На самом деле все гораздо проще. Леш, ты же не думаешь, что вокруг меня собирались друзья? Да там такие интриги плелись, лишь бы подсидеть кого-то, еще на шаг приблизиться ко мне. Но все они принадлежали к высшей аристократии, а значит, за каждым стоит свой клан, поэтому все было в рамках... приличия, если так можно сказать. Как думаешь, долго ли

рядом со мной продержался бы кто-то, за кем не стояли бы могущественные родственники?

— Гм...

— Вот тебе и «гм»... Я потому еще хочу отправиться в военную академию, пусть и элитную, что туда не идут отпрыски знатных семей. Мелкие дворяне, простолюдины, решившие сделать себе карьеру на войне. Будет и труднее, и легче... надеюсь, что общество там окажется приятнее.

— А зачем ты вызвала на дуэль того... как там его... не помню имя? Ну, парня, который создавал иллюзии.

— Я тебе имя и не говорила в воспоминаниях. Зачем? А кто теперь посмеет сказать, что он недостаточно наказан за то, что рискнул бросить вызов аристократам? Если бы я его не вызвала, то это сделал бы кто-нибудь другой, и тогда все могло для него обернуться намного хуже. Я же не собиралась его убивать.

— А кто-нибудь из твоего окружения мог ему серьезно угрожать?

— Из моего окружения? — Ленайра вздохнула. — Ты никак не хочешь понять, что вокруг меня были сплошные аристократы. Им не надо самим бросать вызов, достаточно только высказать пожелание. А прихлебатели найдутся.

— А сейчас?

— Сейчас? — Улыбка Ленайры превратилась в оскал. — Не посмеют!

— О да. — Леша сам испугался. Такой он еще никогда свою подругу не видел. Поэтому поспешил перевести разговор в более безопасное русло. — Слушай, а этот иллюзионист силен? Мне показалось, что ты его легко победила. С другой стороны, он легко выиграл дуэль с одним из твоих прихлебателей... прости.

— Да не извиняйся, так и есть. Силен ли? В будущем, возможно... если поумнеет. Пока что ему не хватает опыта.

— Мне не показались его иллюзии опасными.

— О, ты просто не знаешь, что может сделать настоящий иллюзионист.

— Ты его сразу раскусила.

— Говорю же, что еще неопытен. Этот придурок создал иллюзии, а о тенях забыл. Его фантомы не отбрасывали тени. Впрочем, будь по-другому, все равно не победил бы меня — силенок маловато. Только на одну атаку его и хватает. Я это еще по его первой дуэли поняла.

— А что за щит поставил ваш препод? Ты о таком не говорила нам. По крайней мере, взрыв этого вашего иллюзиониста выдержал.

— Обычный дуэльный щит, — пожала плечами Ленайра. — Не

говорила, потому что толку от него нет. Он мощный, ставится быстро, но и снимается так же быстро. Причем его можно снять и изнутри, и снаружи. Когда будете изучать дуэльный кодекс, прочитаете про него. Кстати, специально для дуэлей он и разрабатывался.

— То есть его могли снять и дуэлянты в любой момент?

— Ага. Только если кто-нибудь так сделает, его объявят проигравшим, в лучшем случае. А в худшем — прибьют на месте, если кто-то из зрителей пострадает. Снять щит в момент дуэли, когда летают заклинания... — Девушка покачала головой.

...Домой возвращались уже всей компанией, обсуждая воспоминания Ленайры, которыми она поделилась с друзьями. До ухода ребят Дмитрий Иванович, оставшийся на базе приводить ее в порядок, сообщил девушке, что завтра приедет Александр Петрович и их занятия фехтованием продолжатся. При этом он поглядывал на нее весьма задумчиво.

— Вы хотите о чем-то поговорить со мной? — прямо спросила Ленайра.

— Да, — не стал увиливать тренер. — Но не уверен, что это будет... как бы сказать... я кое-что понял в вашем мире... но ты ведь знаешь и наш.

— Я поняла, — задумалась Ленайра. — Достойно ли мое поведение? В рамках моего родного мира — более чем. Влияет ли на меня этот мир? Конечно, и глупо это отрицать, но я не могу себе позволить роскошь поддаться этому влиянию. Там и тут — я разная.

— Нет-нет, я не совсем об этом хотел поговорить. Просто кое-что спросить.

Девушка задумалась.

— Тогда давайте встретимся завтра в обед. Мне надо сделать кое-какие покупки, и может понадобится носильщик. — Ленайра улыбнулась. — Заодно и водитель. Я могла бы попросить отца Леши, он бы выделил кого-нибудь, но, если вы не против...

— Это будет замечательно.

По дороге домой девушка и обдумывала пришедшую ей в голову мысль, слабо прислушиваясь к спорам друзей, машинально отвечая на их вопросы.

— Тебя что-то мучает? — прямо спросил Лешка.

— Нет. Просто в голову мысль одна пришла, но я пока ничего не могу сказать... все зависит от твоей встречи с моим дедом. Мне интересно, что он вам с отцом предложит...

— Разве не помолвку?

— Это само собой, — махнула рукой девушка. — Но в данных

обстоятельствах это всего лишь предлог для встречи. Мы с тобой сведены магией, и с этим даже дед не может спорить. Мы с тобой помолвлены с того самого момента, когда я выпала из зеркала тебе на руки, а официальное оглашение этого факта всего лишь формальность.

— Гм...

— Ой, только не пугайся. Помолвка — не женитьба и может быть расторгнута в любой момент по обоюдному согласию.

— Хе, не дожدهшься!

— И правильно, — вклинился «вежливый» Витька. — Леш, если надумаешь расстаться с ней, свистни мне. Снежана, согласны ли вы выпить со мной на брудершафт?

— Витенька, — ласково-ласково заговорил Лешка, перехватывая руку друга, которую тот вознамерился положить на плечо Ленайры. — Как думаешь, сколько стоят услуги травматолога? Интересно, сколько ему нужно будет заплатить, чтобы он тебе руку срастил с повернутой в обратную сторону кистью?

— Все слышали? — патетично спросил Витька под общий смех. — Он мне угрожает! Снежана, зачем тебе этот жестокий тип? Давай встречаться со мной! Я белый и пушистый.

— А сейчас будешь синим и облезлым, — беззлобно пообещал Лешка, перемещаясь так, чтобы оказаться между Витькой и Ленайрой.

Домой они всей толпой ввалились примерно в три часа дня и тут же увидели Лешкиного отца — Юрия Петровича. Тот оглядел всю компанию и кивнул Ленайре.

— Снежана, я привез твой заказ, весь целиком, как, впрочем, и обещал. Ящики сложили в углу, а некоторые образцы и эксклюзив разложены на столе.

— И концентратор? — замерла Ленайра.

— Если под концентратором ты подразумеваешь тот меч из дюрала, расписанный непонятными символами, то и его. Я еще попросил специальный чехол к нему сделать — деревянный ящик.

— Я сейчас! — Ленайра сорвалась с места и рванулась к себе в комнату, но у лестницы остановилась. — Ребята, идите пока в подвал, я скоро подойду. Юрий Петрович...

— Конечно, подойду, куда ж я денусь? — усмехнулся он.

Девушка появилась через три минуты, когда все уже стояли вокруг одного из столов, на котором лежал красиво разукрашенный полированный ящик. Ребята видели, как девушке хотелось поскорее открыть его и каким усилием воли она сдержалась. С трудом водрузила звякнувший мешок на

стол и принялась доставать из него бруски золота.

— Вот, шесть килограммов. Тут последняя оплата за товар и в счет будущего заказа.

Юрий Петрович кивнул и убрал золото в небольшой чемодан.

— Чувствую себя мошенником, — с усмешкой пожаловался он. — Снежана, ты уверена, что не хочешь пересмотреть цены? Ты покупаешь у меня алюминий по цене в три раза выше рыночной.

Девушка только рукой махнула.

— Юрий Петрович, о чем разговор? У нас алюминий, или рунное серебро, как его называют дома, стоит в три раза больше золота. Поверьте, ваша цена для меня вполне приемлема. И не переживайте, вы не бусы индейцам продаете. Вы даже не представляете, что способна сделать магия из этого металла.

— Ну ладно, — сдался он. — Концентратор смотреть будешь?

— Потом, — с явным усилием отозвалась девушка. — Сначала остальной заказ.

— Хорошо. Как скажешь.

Юрий Петрович придвинул один из ящиков к столу, открыл его и стал доставать предметы.

— Перчатки кожаные, как ты и заказывала. Без пальцев и с алюминиевыми шипами на костяшках. На каждом шипе гравировка непонятной финтифлюшки.

— Это руна, папа, — буркнул Леша.

— Я и говорю, непонятная финтифлюшка. Еще там алюминиевая полоса поперек ладони, застежка, алюминиевая пластина с обратной стороны запястья. Все в финтифлюшках.

— В магических рунах.

— Сын, для меня что руны, что финтифлюшки... позволь уж их называть так, как привык.

Ленайра тем временем уже натянула перчатки и внимательно рассматривала их. Пальцев действительно не было, как на спортивных перчатках, только вот шипы на костяшках делали их скорее кастетом, чем спортивным инвентарем.

Девушка разжала кулак и изучила тонкую пластину, идущую поперек ладони, всю исписанную рунами, еще одна пластина полуохватывала кисть с внешней стороны. И тоже была исписана рунами.

— И что они делают? — заинтересовался Колька.

Ленайра стянула одну перчатку и кинула ему.

— Ты же помнишь руны? Тут нет ничего сложного. Сумеешь

догадаться?

Колька поймал перчатку и принялся внимательно изучать, что-то шепча себе под нос.

— Так... тут укрепление... наверное, чтобы не рвались и не изнашивались... от грязи... девчонка... подумаешь, испачкаются... Так... а тут усиление удара и зачем-то снова.

— Зачем-то? — хмыкнула Ленайра. — В перчатках при желании я смогу усилить свой удар в пять раз — кстати, сила удара регулируется. — Девушка подошла к стене и изобразила удар кулаком по ней. — Как думаешь, что случится с моей кистью, если я ударю в пять раз сильнее, чем могу сейчас?

— Э-э-э... руку сломаешь?

— Сам и ответил. Укрепляющие чары как раз воздействуют на связки, кости и мышцы, позволяя бить намного сильнее, чем я смогла бы без них. Конечно, можно все усилить и собственной магией, но это лишнее отвлечение, которое в бою недопустимо. Если что-то может взять на себя артефакт — он просто должен это сделать. А руны на шипах позволяют вырабатывать электричество, так что удар может сопровождаться еще и нехилым ударом тока. Что еще? Ах да, полоса на ладони перчатки — для связи с моим концентратором, который выполнен в виде легкой шашки. Когда я закончу обрабатывать его магией, я смогу призвать клинок... ну, метров с тридцати, и он всегда ляжет мне в ладонь рукояткой. Плюс еще облегчение связи между концентратором и мной, а также укрепление привязки, чтобы меч не так легко было у меня выбить. Руны на левой и правой руке отличаются. На правой перчатке, как я и говорила, — для связи с мечом-концентратором, а на левой выгравированы рунные круги формирования магических щитов. Теперь я их могу вызывать усилием мысли.

Ленайра отобрала перчатку у Кольки и убрала ее в ящик, где лежали еще несколько штук таких же. На вопрос Лешки, зачем столько, прозвучало спокойное:

— А шоб было. На самом деле тут и на вырост есть, хотя они и зачарованы так, чтобы растягиваться. Просто перчатки — расходный материал.

Следующим на столе оказался полный комплект одежды, выполненный из непонятной ткани.

— Кожа дарири, — пояснила Ленайра, поглаживая камуфляжные штаны и такую же куртку. Еще в ящике лежали дополнительные комплекты, а также другие вещи, которые Юрий Петрович доставать не

стал.

— Нижнее белье, — со смешком пояснил он. — А что это за шкура такая? Меня на фабрике чуть не съели, едва увидели. Обещали золотые горы, если организую поставку такого материала.

— Зверек один такой. Шкура очень прочная и почти не поддающаяся магии, потому и ценится. И по этой же причине ее так трудно у нас обрабатывать — магии слишком много вокруг. Так что магией не порежешь, а ножи требуются очень и очень прочные и острые. Такая шкурка почти как кевлар. И стоит, кстати, соответственно. Большая редкость.

— Понятно. Так, этот ящик открывать не буду, там плащи и накидки из той же шкуры и тоже в камуфляжной раскраске. Зачем, кстати? Все в одном тоне. У вас такое носят?

— Нет, конечно. До цифрового камуфляжа у нас не додумались, обычно включают маскирующие чары, они несколько... эффективней. Но я собираюсь такими чарами превращать одежду в повседневную, а вот в походе обойдусь без подобной магии.

— Ты же сказала, что они эффективней? — удивился Витька.

— В чем-то да. Вот только, как бы ни исхитрились их маскировать, но магией такие чары фонят, а всяких специальных и очень чувствительных артефактов, позволяющих эту маскировку обнаружить, много. Я почему еще благодарна Дмитрию Ивановичу, он научил меня выживать в лесу вообще без магии. Поверьте, у нас, где все сигнальные маяки настроены на обнаружение именно магии, это будет большим преимуществом. Юрий Петрович, что там еще?

— Еще? Ну обувь... тоже с финтиф... ладно-ладно, с этими рунами. Сапоги, полусапоги, берцы, ботинки, туфли. В общем, на любой вкус, все по твоим пожеланиям.

— Отлично. Открывать не буду.

— Ага. Метательные ножи обычные, просто сталь получше вашей, но расходный материал. А еще вот...

Из очередного ящика была извлечена кольчуга алюминиевого плетения и водружена на стол.

Ленайра наклонилась над ней и внимательно изучила. На каждом кольце была выгравирована руна, но кроме этого она ничем от обычной не отличалась... ну разве что материалом.

— А зачем на каждом кольце вязь? — поинтересовался Витька. — Как это у вас так делают? Вряд ли у вас есть лазерная гравировка.

— У нас так и не делают. Чары наносят на изделие целиком.

— А почему ты так не сделала и попросила нанести руны на каждое кольцо?

— Да потому, что чары на изделия целиком и разрушаются сразу, как только кольчуга окажется повреждена в любом месте. У этой же зачаровано каждое кольцо, и любое повреждение затронет только те кольца, которые будут задеты. Сколько комплектов?

— Три штуки.

— Отлично. Просто отлично.

Юрий Петрович убрал кольчугу и из следующего ящика вытащил сложенный блочный арбалет.

— Лучшая конструкция со всеми последними достижениями в технике, как мне и обещали инженеры. С алюминиевыми вставками и напылением. В тетиву тоже вплетены алюминиевые проволочки. Они точно там не порвутся?

— Когда я наложу чары, эти проволочки станут прочнее вашей стали. Не порвутся. Остальные руны — это сохранение и защита. Алюминиевые накладки и от удара мечом защитят, и от магии можно будет арбалетом закрыться.

— Не буду даже гадать, как будет алюминий защищать от меча. В тех пяти коробках наконечники для этих... болтов... Тоже алюминий, украшенный рунами. Для чего там-то?

— А там для разного. У вас ведь есть патроны трассирующие, есть бронебойные... Вот те руны такие же. Одни стрелы будут сверкать в полете подобно лучу, другие собирать вокруг себя огонь, и стрела уподобится кумулятивному снаряду... Кстати, я совсем не уверена, что ваш танк устоит против такой стрелы.

— Кха... у вас там у всех такое есть?

Ленайра улыбнулась.

— Нет, конечно. Для этого понадобилось бы много алюминия... очень много. У нас хорошо, если у самых богатых по грамму его на наконечник клеят. Стрелы такие повторно использовать не получится, сами понимаете. У вас ведь пули тоже не делают из золота.

— Ну они вряд ли танк прошибать будут, — недоверчиво хмыкнул Юрий Петрович. — Если бы пробивали... кто знает. Может, и стали бы делать. Но ведь тогда твои пять коробок...

— Именно. Это для войны. А следующий мой заказ будет на наконечники для стрел всего лишь с алюминиевым напылением. Думаю... два грамма металла на каждый наконечник окажется достаточно.

— Понятно. — Юрий Петрович достал блокнот и сразу записал заказ.

— А теперь, — глаза Ленайры заблестели в предвкушении, — концентратор. Наконец-то я смогу колдовать в полную силу!

Юрий Петрович хмыкнул, придвинул по столу к себе деревянный ящик чуть меньше метра длиной и открыл защелку. Оглядел замерших ребят, сына, с улыбкой посматривавшего на Ленайру, после чего аккуратно поднял крышку, открывая на общее обозрение содержимое резного полированного ящика, выполненного из драгоценных сортов дерева.

Глава 12

Внутри на красной бархатной подкладке лежала шашка, только немного уменьшенного размера, явно предназначенная не для кавалериста, а для пешего воина. Более тонкая, менее широкая, рукоять с гардой. Правда, само лезвие скрывали ножны из кожи, отделанной алюминиевыми пластинами, покрытыми рунными кругами.

Ленайра медленно подошла к ящичку, осторожно двумя руками взялась за шашку и торжественно извлекла ее. Глядя на благоговение, написанное на лице девушки, Лешка не удержался от смеха, но тут же взял себя в руки иostroил самое торжественное выражение, на какое хватило воображения. Впрочем, ни на смех, ни на эту торжественность Ленайра не обратила никакого внимания. Она плавно извлекла шашку из ножен, отложила их, а само оружие принялась старательно рассматривать.

Внешне в нем не было ничего особо красивого. Дюралевое лезвие, рукоять, сделанная из набора какого-то непонятного материала. Ну, кроме того, что весь клинок был начищен до зеркального блеска и по всему лезвию шла лазерная гравировка непонятных символов, рунных кругов, самих рун, связанных между собой в неповторимый узор. Лешка рассматривал меч, стоя рядом с подругой, и сейчас пытался разобраться в тончайшем переплетении рун. Почти все ему были знакомы, но общий смысл ускользал. Вот что значит работа настоящего мастера, теперь ему были понятны ехидные комментарии Ленайры, когда они с друзьями разрабатывали какие-нибудь, как им казалось, великолепные амулеты.

Узор из рун настолько плотно покрывал все лезвие, что не оставалось ни миллиметра свободного места, он шел по обе стороны лезвия и переходил на гарду.

Ленайра положила шашку на стол, вытащила из сумки свиток, развернула. На нем оказался точный чертеж шашки, только увеличенный раза в четыре, и там же повторялась вязь из рун и рунных кругов с двух сторон. Девушка повертела шашку, нашла нужную сторону и принялась сравнивать символы, проверяя, нет ли где ошибки. Юрий Петрович тоже подошел к столу и склонился над чертежом, потом покосился на шашку, заинтересовался небольшими углублениями в лезвии, расположенными точно в центрах рунических кругов и шедших по спирали вокруг всего лезвия.

— А это зачем? — заинтересовался он.

Ленайра бросила взгляд в сторону, куда указывал Юрий Петрович, и снова вернулась к сверке рисунка. Отвечала, не отрываясь от чертежа:

— Это для накопителей-резонаторов. Я управляю холодом и огнем, значит, там должны крепиться рубины и камни горного хрусталя. Дома я их уже приготовила, осталось вставить.

— Однако. М-да. До сих пор не верю, что вот эти знаки что-то обозначают и что-то делают.

— Сами по себе они ничего не делают. Они всего лишь каналы для магии. Когда я подам силу, именно по линиям сформируются каналы. Сами записи после этого исчезнут, сгорят, превратив начертанное пожелание в действие. Лезвие станет темно-синего цвета. Острота лезвия... ну, на уровне нескольких атомов, тут уже мне пришлось постараться, не смогла объяснить нашему мастеру-артефактору понятие атома. Вот эти руны отвечают за толщину заточки. Что еще? Ах да, самозаточка, поддержка прочности, укрепление, линии управления магическими каналами. Это ведь и есть моя основная беда, мою скорость пропускания магеми не выдерживают никакие концентраторы, потому и не могу в полную силу магичить. А здесь я постаралась. Наш артефактор знал о моей проблеме и заложил трехкратный запас прочности каналов. Камни — резонаторы, они помогут мне лучше контролировать такие потоки. В общем, если я раньше управляла всем сознательно, на что тратились немаленькие силы, то теперь управление возьмет на себя концентратор.

— Волшебная палочка такая, — хмыкнул Юрий Петрович.

— Почти, — вернула ему улыбку Ленайра. — С той разницей, что этой палочкой я могу и проткнуть кого, и голову снести. Что тут у нас еще?.. Ага, снятие массы.

— А разве для такого оружия, наоборот, не надо увеличивать массу?

— С оружием рубящим — да, надо, но это не рубящее оружие. При всем желании я не смогу быть сильнее мужчин, значит, нужна скорость. А с будущей заточкой шашки достаточно только чиркнуть. Руку или ногу кому-нибудь можно оттяпать легко, если они без защиты.

— А с защитой?

— Вы знаете материал, который устоит перед атомарной заточкой?

— Гм...

— Вот именно. А вот магия — другое дело. Беда в том, что у серьезных противников будут рунические щиты и такие же мечи, и тут весь вопрос в том, чья магия сильнее или кто ловчее. Кое-какие сюрпризы я в меч заложила. Изрядно поспорила с артефактором, который считал их невыполнимыми, но расчеты сделал, — девушка постучала пальцем по

чертежу, — и даже нарисовал схему.

— Вот этого я и не понимаю. Если ты говоришь, что твой концентратор такой мощный и сильный, почему у вас такие не делают? В чем сложность? Я в нем ничего особого не вижу.

— Это потому, что вы смотрите на него с колокольни технологически развитого общества. А вы представьте такой меч, изготовленный вручную на примитивных станках, ибо магию при изготовлении артефактов использовать нельзя. Представили? А теперь представьте нанесение всех этих рун. — Ленайра провела ногтем по лезвию. — Причем опять же вручную. И ошибиться нигде нельзя.

Юрий Петрович склонился над лезвием и рассмотрел тончайшие рисунки, некоторые руны вообще были размером миллиметра два. И такая вязь по всему клинку. С двух сторон.

— Да уж. Проблема.

— Вот именно. И даже зная, что все сделано компьютером с точностью до долей миллиметра, я все равно сейчас сверяю чертеж и оригинал. Думаете, потому что не верю? Верю в точность и надежность компьютера, но все равно проверю.

— А что произойдет, если там будет ошибка?

— Все зависит от ошибки. Если ошибка в руне ограничения силы, то $e=mc^2$, только в магическом исполнении. Сколько в шашке массы алюминия? Вот вся она в магию и уйдет. — Ленайра зябко поежилась. — Надо будет подальше от дома активировать концентратор.

— С ума сошла? — зашипел перепуганный Лешка. — Пусть твой артефактор делает. Он же считал это все!

— Это ты с ума сошел! — повернулась к нему Ленайра. — Я не идиотка и руны силы в первую очередь проверила. А мой артефактор сможет сделать только общий концентратор, доступный всем. Думаешь, я допущу, чтобы им кто угодно пользоваться мог? Только кровная привязка, чтобы пользоваться им могла я и... мои дети. И в этом случае запустить преобразование могу только я!

— Я потом тоже проверю, чтобы ошибок нигде не было, — пробурчал Лешка.

— Это как будет тебе угодно. — Ленайра вернулась к проверке. — Так... базовые заложенные рунические круги... вот они... Нет, все-таки Гингер — гений. Такую схему сварганил... Правильно дед за него держится. Обещала ему потом готовый концентратор показать... Гм... Надо будет эту заготовку тоже показать, пусть проверит.

— А вот это правильно. — Лешка явно обрадовался, да и его отец

вздыхнул с облегчением — как бы он ни доверял талантам ребят, но все же хорошо, что работу проверит взрослый и опытный маг.

Ленайра снова вернулась к своей сумке и достала странный ограненный камень размером с детский кулак. Огранен он был по типу бриллианта, хотя таковым точно не являлся. Одна его половина явно была рубином, а вот вторая... очень похожа на горный хрусталь. Эти две половинки совершенно разных камней каким-то невообразимым образом были сплавлены, причем не ровной чертой, рубин, словно языками пламени, проникал внутри на сторону горного хрусталя, и наоборот. Все это вместе создавало непередаваемую игру света внутри кристалла. Ошарашенный Юрий Петрович приблизился, чтобы рассмотреть кристалл получше. Ленайра покосилась на него и передала камень. Отец Лешки подошел к свету и со всех сторон рассмотрел игрушку.

— Что это? — наконец заинтересовался он.

— Именно то, что вы и подумали. Помните, я вас просила огранить одинаковым образом два равных по размеру кристалла рубина и горного хрусталя, а потом распилить их точно пополам? Вот это они и есть. Есть специальный обряд единения резонаторов, как раз для случаев, если у мага несколько стихий в управлении.

— И у вас такие штуки могут делать?

— Соединять — да, — улыбнулась Ленайра. — Но делать два камня абсолютно одинаковыми по размеру и огранке, а именно в этом случае достигается наивысшей эффект в объединении... нет.

— Гм... Слушай... а ты можешь изготовить несколько таких штук? О цене поговорим после того, как я сделаю оценку у знающих людей, но точно будет очень дорого.

Ленайра на миг заколебалась, а потом вытащила из сумки точную копию предыдущего кристалла.

— Два камня распилили пополам, — пояснила она. — Вот и получили два кристалла. Второй мне не нужен, просто про запас держала. Но в обмен хочу еще два так же подготовленных камня с той же огранкой, но размером... раза в четыре меньше.

— Меньше?

— Да. Мне ваш сын подал одну идею, хочу попробовать, но там тоже понадобится такой резонатор, только меньше. А если вы принесете распиленные камни с огранкой, то сделаю и для них единение.

— Такое можно делать только с горным хрусталем и рубином?

— Нет. Я делаю с ними, потому что это мои стихии. А так любые камни можно соединить.

— Отлично! Твой камень поменьше будет тебе подарком, а я поговорю с ювелирами и подберу пары камней. О цене поговорим после оценки.

Ленайра кивнула.

— А тот камень, что вы держите, можете забрать в качестве образца. Он мне не нужен.

Девушка взяла шашку, развернула ее лезвием вниз, повернула кольцо на самом краю рукояти, и тут же раскрылись металлические ветки-держатели, которые слишком идеально подходили для кристалла, чтобы это было случайным. Вставив внутрь рукояти кристалл так, чтобы снаружи была примерно одна его треть, Ленайра снова повернула кольца, ветки-держатели сомкнулись на нем, плотно обхватывая и не позволяя выпасть. Полюбовавшись игрой света в кристалле и подергав, проверяя, как крепко камень держится, Ленайра удовлетворенно кивнула.

— Отлично. Теперь магия все закрепит и создаст связь.

— Все же необычно, что такая штука стоит у вас так дорого, — не сдержал удивления Юрий Петрович.

— Ну... представьте, что эта штука сделана целиком из золота и платины, добавьте стоимость рубинов и горного хрусталя, стоимость работы мастеров, заметьте, ручной работы. Потом умножьте полученную цифру, как минимум, в пять раз. Вот это и есть цена этой, как вы сказали, «штуки». Но дело даже не в этом, а в уникальности нанесенных рун и разработанных энергоканалов. Со всем этим резонаторы открывают очень широкий диапазон манипулирования магической энергией. Так что, если учитывать магические возможности, цена этого концентратора возрастает еще раз в десять.

— Если, конечно, все это заработает, — пробурчал Лешка.

— Сплюнь, идиот, — дружелюбно посоветовал Витька. — Ведь если она не заработает, то только из-за ошибки в рунной записи, а ты сам слышал, чем это чревато.

Лешка проникся, побледнел и извинился. Впрочем, Ленайра на все это не обратила никакого внимания — она и дома относилась к суевериям без всякого пиетета, а уж на суеверия этого мира вообще не обращала внимания.

Вернув шашку в ножны, девушка положила ее обратно в ящичек и бережно закрыла, после чего тут же утащила его к себе в сейф. Ребята, решив помочь, принесли к ней в комнату остальные вещи и мигом заработали от нее выговор, услышали некоторые интересные откровения о своих умственных способностях и потащили коробки обратно вниз, дальше на улицу и в гараж с зеркалом.

— Скажите, — заинтересовалась вдруг Ленайра, когда все вещи перетащили в гараж и сложили у зеркала, — а как вы изготавливаете мои заказы? Ваши друзья не интересовались этим? Дюралевые мечи, различной формы алюминиевые амулеты со странной гравировкой, алюминиевые кольчуги...

Дмитрий Иванович усмехнулся и вдруг подмигнул девушке.

— На самом деле все просто — я построил мастерскую, где изготавливают на продажу и на заказ всякие муляжи для этих... как их там... ролевиков.

— Кого? — удивилась Ленайра.

— Да есть тут такие люди, которые наряжаются во что ни попадя, мастерят себе сами доспехи, мечи и играют в эльфов и разных рыцарей. В общем, сцены целые устраивают. У нас в лесу как раз место их сбора, ну я и построил небольшую мастерскую. Думаешь, твои кольчуги единственные? Как бы не так. У меня тут целый магазин открыт. А друзья... ну должен же каждый порядочный олигарх иметь свое хобби? Все они знают, что я увлекаюсь пейнтболом и этими... хоббитами. Сам не играю, но вот мастерскую построил. Ну, а чего? У меня один приятель вообще себе настоящие рыцарские доспехи заказал, научился в них на коне скакать и теперь поражает прекрасных дам на приемах, виртуозно насаживая на копье специальные кольца, расставленные на ристалище. Так что я тут не самый странный.

— Понятно... — Ленайра явно оказалась поражена этим. — Ну надо же!.. И как? Приносит ваша мастерская доход?

— Смеешься? Какой там доход? Впрочем, твои заказы все перекрывают с лихвой, — снова улыбнулся он. — А твои медальоны вообще можно на поток ставить, заказав уже готовые формы с оттиском этих ваших рун.

Ленайра покачала головой.

— Столько мне не надо, только для моих вассалов.

— А чего? — влез Витька, услышавший последнюю фразу разговора. — Снежана, я тебя не понимаю. Если, как ты говоришь, этот твой меч у вас такая мощная магическая штука, а стрелы с алюминиевыми наконечниками подобны бронебойным снарядам, так наделай сколько надо, амулетами вообще можно торговать. Сама говоришь, они очень дорого у вас стоят, а тут — копейки... — Витька вдруг поймал пронзительный взгляд черных глаз Ленайры, сообразил, что сболтнул что-то не то, но никак не мог понять, что именно. Стушевался и даже попятился. — А чего я? Я ничего. Не, ну в самом деле, Снежок, заказать у нас тут побольше

этого оружия, алюминия у нас как грязи, вооружить отряды — и вперед...

— Мысль о мировом господстве покоя не дает, Витенька?

От ледяного тона девушки пробрало даже Юрия Петровича, такой подругу сына он еще не видел.

— Или просто ума нет подумать чуть дальше?

— Да нет... я ничего... — Витька поспешно отступил, хотя видно было, что так и не понял, за что на него наехали. Остальные, похоже, тоже не понимали, но, глядя на подругу, спорить не рискнули. Ленайра оглядела всех, вздохнула.

— Ну, детский сад. Угроза империи не снаружи, а внутри. Вооружать отряды, как вы предлагаете, — гарантированно вооружить и возможного врага, о котором мы ничего не знаем. Но даже не это главное. Существует такое умное слово, как баланс. В настоящее время в мире такой баланс установлен, и он устраивает всех и меня, как члена Рода Хранителей империи, тоже. И я не собираюсь давать империи оружие, с помощью которого она сможет этот баланс нарушить, ибо, как показывает исторический опыт, сила, оставшаяся в одиночестве, очень быстро без противников оскотинивается и скатывается в пропасть. Исключений нет. Всем нужен соперник, чтобы не терять тонус. В случае же, если я начну в больших количествах поставлять могущественные артефакты, способные сломать установившийся баланс сил, мы гарантированно получим войну против всех, ибо империю постараются задавить прежде, чем мы сумеем накопить этого оружия в достаточном количестве. Недооценивать разведку врага все же не стоит.

— Гм... — Витька стушевался, даже Юрий Петрович выглядел растерянным.

— Однако, — протянул он. — Кажется, теперь я понимаю, что значит Хранитель империи. Думать не только о сиюминутном.

Ленайра пожала плечами.

— Этот урок мне еще отец давал, а потом дед вколачивал. Слишком большая ответственность, чтобы не думать о последствиях своих решений. Всегда в первую очередь опираться на собственные силы и лишь в крайнем случае принимать помощь, обращаясь к Сосредоточию.

— Но ведь доспехи и амулеты для своих ты все же приносишь в ваш мир? — заметил задумавшийся Колька.

— Приношу. Но их слишком мало, чтобы нарушить баланс, и даю я их только проверенным людям, своим вассалам. Точнее, собираюсь давать таким, пока что все амулеты на складе лежат. Ну а когда они появятся... — Ленайра пожала плечами. — Мало ли чего скопилось в загашниках

Древнего Рода за полторы тысячи лет? А все эти артефакты... Они созданы исчезнувшим народом предтеч, а наши предки нашли их за горами Отчаяния и дополнительно закалили дыханием Драконов Вечности. Кто хочет, пусть разыскивает эти горы, а потом драконов.

Лешка нервно хохотнул.

— Утешительно...

Девушка отвернулась, подошла к окну и облокотилась о стену, наблюдая за чем-то на улице.

— Каждый раз, — тихонько заговорила она, — когда империя оказывалась на грани краха, у кого-то из Древнего Рода находился либо какой-то полезный артефакт, либо забытые знания, либо появлялся человек, который выбирал в супруги или в мужа кого-то из этого Рода, при этом он обладал необходимыми умениями, позволявшими империи устоять... Теперь мне понятно, откуда все бралось. Забавно... даже отыскав дверь между мирами, догадалась об этом только сейчас.

Ленайра повернулась к Лешке.

— А это означает, что и тебе ничего не грозит. Ты ведь наверняка задавался вопросом, как тебя воспримет высшее общество империи, вздумай ты показаться там со мной. А вот так и воспримет, как воспринимали всех остальных. Все, что делает представитель любого Древнего Рода, делается на благо империи. Никто не посмеет даже пикнуть.

— Кхм... — кашлянул Дмитрий Иванович, прерывая возникшую неловкую тишину. — Ленайра, завтра привезут полные комплекты заказанной тобой одежды, пояса со всей необходимой гравировкой.

— Да, спасибо. Юрий Петрович, скоро мне придется вернуться ненадолго домой, нужно поручить нашему артефактору новый заказ. Хочу, чтобы он начал делать расчеты по идее, высказанной Лешей.

— О... — Юрий Петрович с интересом глянул на сына.

— Да. И если вы можете... я по поводу приглашения моего деда.

На этот раз Юрий Петрович задумался всерьез, внимательно изучая лицо девушки, замершей у окна. Та смотрела прямо, не отводя глаз.

— Думаю, я смогу поменять свои планы. Безусловно, мне будет интересно познакомиться с такой выдающейся личностью, как твой дед.

— Для меня это тоже будет честью, — нервно сглотнул Леша, когда и Ленайра, и его отец повернулись к нему, ожидая ответа.

Следующим утром Ленайра, экипированная по всем правилам: в каске с плексигласовой маской на лице, в защитной одежде и с винтовкой для

пейнтбола с оптическим прицелом, — сидела за небольшими кустиками, старательно контролируя подходы к заботливо организованной ложной засаде. Вроде все аккуратно там сделала, но внимательные люди точно увидят еле заметные следы маскировки: в своих друзей она верила — засаду обнаружат... и догадаются о назначении.

Вот показался Колька, старательно косящийся в сторону ложной засады. Ха, уроки Дмитрия Ивановича пошли впрок, и прямого пристального взгляда он явно старался избегать. При этом, по всем правилам, пытаясь быть незаметным от наблюдателя, он перемещался по полю, приближаясь к настоящей засаде. Ленайра улыбнулась и прицелилась.

Колька в последний момент явно что-то почувствовал и постарался сменить позицию, но не успел, получив «пулю» прямо в шлем, который украсился зеленой кляксой. Проследив взглядом, откуда получил подарок, Колька с досады швырнул свое оружие на землю и сплюнул.

— Ну точно ты — паук! Сидишь в засаде и ловишь на приманку.

— Это был комплимент или как? — холодно поинтересовалась девушка, на ходу пристраивая свою винтовку так, чтобы ее дуло слегка высовывалось из кустов, после чего вытащила из-за спины два пистолета и уже с ними метнулась к своей ложной засаде.

Успела она туда под прикрытием кустов как раз к тому моменту, как Борис и Аня выскочили из-за небольшого оврага и принялись поливать скатанное одеяло, должное изображать Ленайру в засаде. Сообразили, что что-то не так, и замерли. В этот момент Ленайра и выскочила на них, стреляя с двух рук. Каждый словил пулю по пять, Аня с Борисом улеглись на землю, посматривая на нее с легкой обидой.

— Можно было и один раз выстрелить, — буркнула Аня. — Даже с защитой их удары неприятны.

— Ну извини, — пробормотала Ленайра, перезаряжая оружие. — Я не Клинт Иствуд, чтобы, стреляя на ходу и не целясь, попадать в пятирублевую монету. Берем количеством выстрелов. Кстати, ваш план с отвлечением меня Колькой и обходом по оврагу слишком предсказуем. Так и знала, что разыграете нечто подобное.

— Почему? — заинтересовался Борис.

— Потому что овраг слишком удобная вещь для обхода. Могли бы сами подумать, что я не оставила бы его за спиной. А Колька слишком уж по большой дуге обходил мою якобы засаду. Он явно хотел просто в нужный момент начать стрелять и отвлечь меня.

Сама Ленайра, закончив перезарядку, метнулась в тот самый овраг, из

которого вышли Борис и Аня. Самые легкие противники устранены, а вот с остальными придется повозиться. Колька, при всей своей любви к боевым искусствам, силен как рукопашник. Аня вообще мечтает стать врачом и изучает магию именно с этого направления, мало интересуясь оружием, участвует в игре за компанию с остальными. Ее брат увлекся артефакторикой, тоже не боец. А вот Лешка... Он как раз шел в том же направлении, что и она сама. Витька... с ним сложнее. Как боец, он может быть, и слаб, даже Аня лучше, но вот как стратег и тактик — равных ему не было. Засады у него получались намного лучше, чем у самой Ленайры.

Девушка заметила шагавшего в их сторону Дмитрия Ивановича и поспешила исчезнуть: ему явно не понравится, если ее заметит. В плане тренировки он был безжалостен и особо указывал, что, пока дело не сделано, бойца не должен видеть никто. Сам он проходил по категории «мирные жители». В боях не участвует, но на глаза ему лучше не попадаться. В свое время Лешка именно за такое и подвергся грандиозному разносу и целой лекции с примерами на тему, как важна скрытость в тылу врага. Ленайра слушала ее молча и очень внимательно и сделала свои выводы, вовсе не те, что остальные. И когда во время очередной тренировки она имела неосторожность попасться на глаза тренеру, то без колебаний выпустила в него несколько пуль.

Дмитрий Иванович на разборе ее поведение никак не прокомментировал и не ругал, как ждали остальные, но после отозвал в сторону.

— Ты можешь объяснить свой поступок?

Ленайра пожала плечами.

— Я вас очень внимательно слушала. Конечно, лучше было вам не попадаться на глаза, но если так случилось, то я подумала, что труп ничего никому не сообщит. Вы ведь об этом пытались сказать?

Дмитрий Иванович явно растерялся. Потом вздохнул.

— В общем-то, да. Но одно дело стрелять красящими шариками во взрослого мужчину, другое дело настоящими пулями в женщину или ребенка.

— Думаете, я буду колебаться?

Встретив твердый взгляд стоящей перед ним девочки, Дмитрий Иванович первым отвернулся.

— Это не так легко, как кажется.

— С вашей точки зрения, я из феодализма. Понимаете? При этом я там занимаю одно из самых высоких положений. Мирные жители, о которых вы говорите, — это с большой долей вероятности будут либо рабы, либо

крестьяне.

— И тебя это не волнует?

— Волнует. Все-таки я немало времени провела в вашем мире и не могла ничего не вынести из этого. Потому всеми силами буду стараться остаться незамеченной, но и колебаться в случае чего я не буду.

Что ответить, Дмитрий Иванович тогда так и не нашел, но потом завел себе традицию при возможности беседовать с девушкой, рассказывая что-то из своего богатого опыта, а также пытаясь ненавязчиво повлиять на некоторые ее взгляды. Ленайра эти намеки видела прекрасно, и они даже немного сместили девушку, поскольку исходили от человека, совершенно не знающего ее мира. Когда она пыталась представить себя, следующей некоторым его советам, ее неизменно пробивало на смех. Что бы там ни говорили официально, но когда людям восемьдесят лет твердили о равенстве, то так просто эти понятия не изживешь, а Дмитрий Иванович был воспитанником той эпохи. Это девушка прекрасно понимала и даже один раз попыталась объяснить разницу.

— А ты откуда это все знаешь? — заинтересовался Дмитрий Иванович.

— Естественно, я постаралась выучить историю страны, где оказалась.

— И что сама об этом думаешь?

— Ничего. Я просто указываю на различия мировосприятия.

— Совсем ничего?

— Ну... Идея в чем-то, может, и хорошая, но она либо пришла не вовремя, либо исполнение подкачало. В любом случае люди не могут быть равны. Можно бороться за равные возможности для всех, но не за само равенство. Это глупо.

Беседы после этого разговора не прекратились, но оба они стали избегать острых моментов при обсуждении социального устройства. Сама же Ленайра именно с той поры и увлеклась изучением философии, а также приступила к штудированию трудов классиков марксизма-ленинизма.

— Врага надо знать в лицо, — заявила она на недоумевающий вопрос Лешки. Тот подумал, покачал головой и махнул рукой — как он уже понял, спорить с подругой, если та что-то вбила себе в голову, занятие совершенно бесперспективное.

— Почему врага? — удивился услышавший ее Юрий Петрович.

— А вы можете представить меня, представительницу правящего класса, сражающейся за права крестьян? — засмеялась девушка.

— Ну... у нас именно дворяне и боролись.

— Неужели? И где эти самые дворяне оказались после победы тех, за

чьи права они ратовали?

Что ответить, Юрий Петрович не нашелся.

— Да и не за права крестьян они боролись, за некоторым исключением, а за свои привилегии под модной в то время маской либерализма, — добавила девушка.

— То есть ты совсем против облегчения жизни трудящихся? — выступил в поддержку отца Лешка.

— Почему против? — удивилась Ленайра. — Целиком и полностью «за». Чем легче им живется, тем меньше они думают о бунтах и тем спокойнее в империи. В конце концов, чем богаче жители империи, тем богаче и сама империя. Просто не надо идею доводить до абсурда...

Замечтавшись, Ленайра едва не проворонила Лешку и с трудом ушла от его очереди. Вот нетерпеливый, мог бы чуть подождать... С другой стороны, он не дурак и понимает, подожди чуть, и его наверняка заметят. Сейчас пришлось уходить быстрыми зигзагами с кувырками, надеясь сбить прицел.

Сместившись к лесу и ныряя за кустарник, Ленайра сначала обстреляла там все, вспоминая, как любит Витька устраивать такие засады, когда Лешка выступает загонщиком, а сам терпеливо ждет в том месте, куда ее гонят.

В общем, не помогло. Пулю свою она словила не с той стороны, откуда предполагала. Опустив пистолеты, она сердито ждала, когда Витька со своей винтовкой спустится с дерева, а сзади подойдет довольный Лешка.

— Все-таки словили, — усмехнулся он.

— Ну да, радуйся. Впятером одну бедную беззащитную девушку завалили.

— Ладно-ладно, бедная беззащитная девушка, — усмехнулся Витька. — Сама виновата, кстати. Сколько раз я тебе говорил, что уходить надо не туда, куда удобнее, а туда, где тебя не ждет враг.

Ленайра поморщилась.

— Ладно тебе ворчать, все я прекрасно видела, но в прошлый раз я тебя подловила.

— И что? Почему ты решила, что и второй раз со мной тот же фокус пройдет?

— Все-все, признаю свое ничтожество перед таким гением, как ты.

Появившийся Дмитрий Иванович прервал возникшую перепалку и отправил всех переодеваться и чиститься, пока Митька обрабатывает записи с камер наблюдения и монтирует фильм.

Через два часа все сидели в комнате с экраном и смотрели записанный

фильм, который крутил им Митька, тихонько обсуждая те или иные действия. Изредка Дмитрий Иванович вставлял свои комментарии. Наконец фильм закончился.

— Ничего нового никто не показал, — признал он. — Ребята, с вашей подготовкой вы можете сейчас на равных соревноваться даже со взрослыми группами пейнтбола.

— В прошлый раз мы вынесли ваших коллег, — улыбнулся Колька.

— Они просто недооценили вас.

— Разве не вы говорили, что на войне неважно, почему и как, важно, кто жив, а кто нет.

— Я. Но на войне мои коллеги не оставили бы вам и шанса. Они с вами не воевали. Не воевали, подчеркиваю! Развлекались. И так, приступаем к разбору. Кто что хочет сказать?..

Разбор полетов вышел веселым и эмоциональным. Недовольным остался только Лешка, которого раскритиковали со всех сторон, ибо, как выяснилось, он мог действовать намного лучше, но специально позволил себя обнаружить, чтобы дать шанс Ленайре. Последняя, узнав об этом, чуть не прибила его на месте.

— Добрый мальчик, — шипела она. — Полагаешь, мои противники дома тоже будут настолько же любезны?

— Ну прости! — Лешка уже не знал, куда деваться под общим осуждением.

— Только посмей еще что-нибудь похожее выкинуть!

— Ни в зуб ногой! — клятвенно пообещал он.

Ленайра моргнула, честно попыталась осмыслить слова — иногда русские фразы ставили ее в тупик. В этом плане ее родной язык очень походил на английский, с его логикой расстановки слов и образования падежей, родов и склонений. Все логично и жестко. Никаких исключений, никаких двусмысленностей. Может быть, это плохо для творчества, но очень хорошо для магии и построения заклинаний, когда фразу можно понять только так, как нужно, и никак иначе. В своей жесткости смысла английский не очень уступал рунному письму, хотя и со своими проблемами. Все же разговорный язык неизбежно вбирает в себя много разного, не всегда ему нужного, но обогащающего речь. Тем более что язык аристократии отличается от языка крестьян.

Глядя на лицо подруги, пытающейся понять смысл выражения, Витька хихикнул.

— Лешка раскаивается, — объяснил он.

— Это я поняла. Но при чем тут зуб и нога?

— Он просто предлагает выбить ему ногой зуб, если не сдержит слова, — серьезно объяснил Колька.

— О... — Ленайра покосилась на растерявшегося от такого объяснения своих слов Лешку и кивнула. — Я запомню.

Зная Ленайру, никто не смог бы сказать, что она шутила — выбьет. Причем именно ногой. Ну а сколько их, зубов, там будет, уже не важно.

— Я вот о чем спросить хотел, — поспешил сменить тему Колька. — Снежана, объясни кое-что...

Девушка с интересом повернулась к нему. Тему-то он явно решил сменить, но вот вопрос пытается задать тот, который давно уже его мучает.

— О чем?

— О ваших войнах. Ты можешь сравнивать наши войны Средневековья и наши современные, историю ты изучала. Скажи, на что похожи ваши сражения? К чему они ближе?

Вопрос поставил девушку в тупик, и она задумалась, честно пытаясь ответить получше.

— Ни на что и ни к чему, — наконец отозвалась она.

— Гхм, — кашлянул Дмитрий Иванович, который до этого собирался куда-то выйти, но вопрос явно привлек его внимание. — Можно кое-что уточнить?

— Конечно, — повернулась к нему Ленайра.

— Как я понимаю, свою роль сыграла отсутствующая в нашем мире магия?

— Верно.

— Тогда можешь мне объяснить, как в вашем мире проходят сражения? Какое вооружение используют? Я наблюдал за вашими тренировками и видел твои... дуэли... в твоих воспоминаниях. Но ведь вы так не воюете?

— Нет, конечно. Правила дуэлей строго регламентированы. У вас дуэли ведь тоже были, но не станете же вы говорить, что у вас на войне применяли только шпаги или пистолеты?

— Нет. Но ведь и их использовали.

— Верно. Ну и у нас используют. В ближнем бою. Вы поймите, что то, чему я учу ребят, и что применяла в дуэлях, имеет ограниченное расстояние действия. Самый лучший маг не сможет ударить дальше, чем... ну, я смогу ударить метров на сорок, но это я, не самый слабый маг. Если буду бить по площадям... метров семь, максимум, вытяну. Как вы думаете, как будет выглядеть сражение при таких ограничениях?

— Как война средневековых армий.

— Точнее, как свалка первобытных людей. Так бы и получилось, если бы не артефакты. С их помощью можно многократно усилить как мощь удара, так и дальность. У нас есть даже своя артиллерия. Возьмитесь за руки, я лучше покажу. Была однажды на учениях и видела. Поскольку объем информации небольшой, то будет и не больно, и быстро.

Ленайра прикрывает глаза, вспоминая, а потом передала воспоминания. Вот бегут люди и кладут на землю щиты, еще один человек разворачивает на них полотно с нанесенными рунными кругами... пять кругов, если быть точным. На них тотчас забегают маги в доспехах, один из них сжимает в руке что-то, похожее на посох с украшением в виде набалдашника. На поле разворачиваются несколько таких точек. В вершину образованной звезды встает маг с посохом и поднимает его в воздух, как становится понятно, сигнализируя о готовности.

Воспоминание Ленайра передавала без звука, но и так все было ясно. Пять пятерок, видимо, стандартная тактическая единица империи, докладывают о готовности. Стоявший чуть позади них на такой же площадке вскидывает жезл, отдает какую-то команду. Маги что-то делают, конец посоха наливается малиновым огнем... возглавляющий звезду маг нацеливает посох куда-то вперед... мгновение, и раскаленный шар срывается с посоха и летит куда-то вдаль. Остальные пятерки отстают от него ненамного...

— В общем, вот так все и происходит, — прервала передачу воспоминания Ленайра. — Точность, конечно, хромает, она примерно как была у ваших катапульти, зато действие снарядов, словно у ваших фугасных... я бы сказала, миллиметров восемьдесят.

— Да уж... — впечатлился Дмитрий Иванович. — Наверное, крепости у вас не очень актуальны при такой мощи?

— С чего бы это? Как раз вполне актуальны. Как эти вот пятерки стреляют, так и такие же отряды ставят щиты. Как вы сами понимаете, эти маги... обычные солдаты. Сами по себе они не очень сильны, просто натренированы на одно действие, зато его они могут выполнять очень хорошо. Например я, при всей своей силе, только ослабила бы любую такую пятерку. Просто не умею работать в команде, а там это очень важно. Все должны действовать очень синхронно. Есть рунная кавалерия... ее можно сравнить с вашей рыцарской. Туда идут люди знатных фамилий. О ее вооружении можете сами догадаться.

— Рунное оружие, — кивнул Лешка. — Помнится, ты говорила.

— Ну да. Оружие, превращенное в артефакты. Мечи, копья, щиты, доспехи. Копья позволяют стрелять, как ваши ружья... но только немного.

Выстрелов на пять хватает — все-таки сильные маги в солдаты не идут. Потом врукопашную... тут все как было у вас — мечи и копья. Только усиленный удар и усиленная защита. Пехота... ну тоже что-то может. Вооружение для нее идет за счет казны, сами можете представить его качество и силу. Даже двое пехотинцев против одного рунного рыцаря не выстоят, пусть как маги они могут быть сильнее. Против танка с ломом не выйдешь, и с двумя ломами результат будет тот же.

— Что, у пехоты совсем нет шансов?

— Почему? Впятером любого рыцаря завалить можно. Ну или из лука засадить... только вот наконечник у стрелы должен быть хороший. Рунный.

— И здесь тоже руны, — вздохнул Митька.

— А ты как думал? Руны, они ведь собирают в себя магию, потому и силу оружие получает такую. Там бьет не только сама стрела, но и магия. Правильно зачарованный наконечник стрелы прошибет даже магический щит. Маги не просто так в академиях трудятся, придумывая новые чары для защиты и нападения.

— Все как здесь, у нас, — вздохнул Дмитрий Иванович.

Ленайра пожала плечами. Для нее все это философствование не имело никакого смысла. Делай, что должен, а там будь что будет. Этим она и жила, не задумываясь над тонкими материями.

— Есть и аналог ваших ВВС. Птица ророх чем-то напоминает вашего орла, только побольше. Человека запросто поднять может, летает с использованием магии...

— Животное?

— И что? Вы магию используете через разум, они через инстинкты, иначе эти птички никогда бы не подняли такой вес. Вот только все равно много поднять не могут, потому туда берут тех, кто мало весит. Как бомбардировщики они никакие, но неприятности доставить могут. А вот как разведчики и посыльные — самое то. Ну и против вражеских разведчиков их используют. Там оружие специальное выдают, что-то типа пехотных копий, только выстрел послабее. Сила им не нужна, ведь вражеских птиц не прикрывает защита, потому хватает на большее количество выстрелов.

— Круто! — непонятно с чего загорелись глаза у Кольки. — Хочу на такой птичке полетать!

Ленайра смерила его взглядом и хмыкнула.

— Ну-ну. Только придется на диету сесть. Извини, но занятия рукопашным боем, когда наращивается мышечная масса, и пилотирование ророха — вещи мало сочетаемые.

Колька надулся, а Витька поспешил на помощь другу:

— А почему именно пять магов? Ведь, если я правильно понимаю, чем больше магов, тем больше сила удара.

— Теоретически — да. Но помнишь, что я говорила про синхронизацию сил? Как думаешь, как эта синхронизация достигается и зачем нужны рунные круги, в которых стоят маги?

Витька задумался.

— Телепатия и круги для работы телепатии?

— Да, телепатия; нет, не для этого. Вспомни руны в кругах.

Колька наморщил лоб, вспоминая. Потом растерялся.

— Ограничение? Зачем ограничители?

— Затем, что если их не будет, то маги провалятся во внутренний мир друг друга, и если этих магов будет много, то... в общем, потом никакой архимаг не разберется, где у кого чей кусок сознания находится. Пять — максимальное количество магов, которое можно безопасно объединить. Но дело даже не в этом. Если магов будет больше пяти, то ограничители резко усложняются, и тогда требуется более глубокое погружение в сознание других. Вам лично понравится, если кто-то проникнет к вам в голову и ему станут известны все ваши сокровенные тайны?

Витьку передернуло.

— Нет уж.

— Вот и никто этого не хочет. Руны и призваны предотвратить такое глубинное проваливание. Теоретически этим пятеркам руны даже не нужны, они и без них могут работать, вот только в этом случае появляется очень большой риск узнать все друг про друга. Причем хорошо, если все узнают тайны друг друга, а если только один — тайны всех?

— Да уж, — подытожил Дмитрий Иванович после недолгого всеобщего молчания. — Магия — это не техника. Совершенно все по-другому. Ну ладно, ребята, мне пора по делам, еще увидимся. Снежана, как я понимаю, завтра вас не ждать?

— Да. Мы с Лешей и его отцом отправимся ко мне домой. А вот послезавтра — в это же время.

— М-да. Я хотел сказать, что Александр Петрович приехал и готов сегодня вечером продолжить занятия, но раз вы завтра уходите...

Ленайра на миг задумалась.

— Сегодня в шесть я буду здесь. Думаю, сумею выкроить часика полтора. Мне дома подкинули одну задачку... хотелось бы посоветоваться.

— Если уверена...

— Уверена, Дмитрий Иванович.

— Ну хорошо. Я ему передам.

— Отлично. Ребята, у нас впереди весь день! Какие новые фильмы вышли за время моего отсутствия? Никто не желает пригласить девушку в кинотеатр?

Глава 13

Происходящее в небольшом гараже, расположенном во дворе богатого особняка, могло бы поразить кого угодно. Чьи-то руки внезапно появлялись прямо из зеркала, что, впрочем, никого из присутствующих совершенно не удивляло, и так же внезапно исчезали, вместе с вещами, которые в них вкладывали парни. Ничуть не смущаясь происходящим, они спокойно брали очередной ящик или чемодан, вкладывали его прямо в торчащие из зеркала руки, дожидались, когда те исчезнут внутри вместе с кладью и готовили новый. Вскоре внутри зеркала исчез последний ящик. Все вокруг облегченно вздохнули, а к зеркалу двинулись двое — отец и сын, нарядившиеся в свои лучшие костюмы. На том, чтобы надеть представительские костюмы именно этого мира, настояла Ленайра.

— Вы наши носить сможете? — поинтересовалась девушка, когда встал вопрос о том, что надеть в гости. — Даже не видели? Тогда не пытайтесь. Вам нужно быть уверенными в себе, надевайте то, что привыкли носить.

Зеркало пошло круговой рябью, и из него выпрыгнула девушка, огляделась.

— Если я правильно понимаю, — обратилась она к стоявшему чуть в стороне Дмитрию Ивановичу, приглашенному присмотреть за остающимся в доме «детским садом», — то в нашем случае сработает то же правило, что и для меня в этом мире. Иначе говоря, один день здесь равен двадцати там. Так что, скорее всего, вернемся мы через несколько часов для вас.

— Это мы уже поняли, — влез Колька, за что получил сердитый взгляд ото всех. Ленайра его проигнорировала.

— Так... сейчас выйдите все, пожалуйста. Я переоденусь. И, Дмитрий Иванович, я запру дверь, когда вернемся, открою.

Тот понятливо кивнул. По собственной неосторожности Ленайра проговорила, что защита снята и теперь любой из их компании может пройти сквозь зеркало. Ни о чем просить она не стала, просто переговорила со взрослыми, и все решили, что безопасней просто закрыть ворота гаража изнутри.

Пока на улице друзья наседали на Лешку с требованиями все хорошенько там запомнить, а потом рассказать, девушка переоделась в то платье, в котором прибыла в этот мир. Оглядела себя в зеркало и выглянула из-за ворот.

— Пора.

Лешка махнул друзьям и вошел внутрь следом за отцом. Помог Ленайре задвинуть засов, дождался, когда девушка включит фонарик, и выключил свет. Ленайра взяла за руки Лешку и его отца и вместе с ними шагнула в зеркало. Одновременно, конечно, не получилось, оно не очень широкое, но цепочкой прошли.

Оказавшись в знакомой комнате со старой потрепанной мебелью, Юрий Петрович недоуменно осмотрелся.

— Не обращайтесь внимания, — правильно поняла этот взгляд Ленайра. — Не знаю почему, но эта комната выглядит только так. Одно время я пыталась принести сюда новую мебель, но после возвращения от вас ее тут не оказалось... вместе с вещами, которые я оставила в новом шкафу. Так что я решила, пусть будет хотя бы эта развалюха, ничего. Тем более что в первый раз пропало почти десять килограммов рунного серебра.

— Алюминия?

— Ну да. Привыкайте к здешнему названию, раз вы тут.

— А эти вещи не исчезнут?

— Исчезнут. Когда к вам в мир отправлюсь и вернусь, тут уже ничего не будет. Так что до ухода их надо из комнаты вытащить и разместить за дверью. Но пока мы здесь, можно оставить как есть — проверено. Сейчас просто некогда вещами заниматься.

Вдруг девушка замолчала и к чему-то прислушалась. Вскинула руку, заставляя всех отложить вопросы.

— Дед со мной связался, — пояснила она наконец. — Просил незаметно провести вас к нему в кабинет. Кажется, он не хочет никому сообщать о вашем прибытии. Идемте.

По дороге девушка проводила инструктаж.

— Леш, пока мы тут, никакой Снежаны. Я — Ленайра. Слуг мы не увидим, но при них «госпожа Ленайра», на всякий случай. Ты пока здесь никто, и другого обращения от тебя не поймут. Юрий Петрович, когда будете говорить с дедом, обращайтесь к нему «сиятельный лорд». Полный титул у него сиятельный лорд Геррая Велозн, но имя дозволено говорить только его личным вассалам или членам семьи. Можно еще обращаться так — «владыка» — этот титул официально пожалован всем главам Древних Родов императором Веспианом Третьим семьсот пятьдесят семь лет назад, но не советую, дед ужасно его не любит, считает напыщенным.

— Именно «сиятельный лорд»? — уяснил главное Юрий Петрович.

— «Лорд» — это не аналог вашего английского «лорда», хоть и звучит

похоже, сама, кстати, удивилась. Само по себе обращение «лорд» бессмысленно, всегда должно идти пояснение. «Сиятельный» — если глава Древнего Рода. «Блистательный» — если глава простого аристократического рода. Словом же «лорд» можно обратиться к любому члену Древнего или аристократического рода империи — само собой, мужского пола. Потому и говорю, что такое обращение бессмысленно, вы уравниваете главу и обычного члена рода. Нарушений этикета нет, но на официальном приеме все же надо выделять собеседника.

— А обращение к члену рода женского пола? — поинтересовался Лешка, вышагивая следом за Ленайрой по коридору подземелья.

— «Госпожа». Это вообще стандартное обращение к любой дворянке вне зависимости от ее знатности. Если, конечно, она не имеет какого-нибудь титула, но тут я говорить не буду, просто не успею ничего пояснить. Ко мне можно обращаться «госпожа Ленайра», как я уже говорила, или «госпожа наследница». Если хотите обратиться особенно почтительно, подчеркнув мое положение наследницы древнего Рода, — лорд Геррая.

— Лорд?

— Наследник — мужского рода. Без обозначения «сиятельный» или «блистательный» перед титулом «лорд», обращенный к женщине, показывает особую почтительность к ней, подчеркивая, что ее считают достойной титула. Еще не «сиятельный», но все же лорд.

— Как все сложно, — вздохнул Лешка.

— Не заморачивайся. Просто помни: я — госпожа Ленайра, дед — сиятельный лорд. Не ошибешься. Если дед сочтет нужным, он особо укажет, как к нему обращаться.

Наконец все покинули подzemелье и вышли в коридор дома. Лешка с интересом огляделся, рассматривая доспехи, установленные вдоль стен, и картины. Ленайра подтолкнула его в бок, поторапливая. Изредка она останавливалась, прислушиваясь к чему-то.

— Обращаюсь к охранным чарам дома, — пояснила она в первый раз, — смотрю, кто где находится, и выбираю путь так, чтобы ни с кем не столкнуться. К счастью, мой старший брат сейчас не дома, а Мирл в библиотеке, его оттуда не вытащишь.

Как Ленайра и обещала, по дороге до самого кабинета им никто не встретился, и в приемную они прошли незамеченными. Здесь их ожидал Риген Арахот Титл, с большим интересом оглядевший спутников Ленайры. Затем он глянул на ледяную маску, вновь водруженную наследницей. Причем от него не укрылось, с каким удивлением эту маску разглядывали гости, — видимо, для них она оказалась неожиданной.

— Госпожа Ленайра, сиятельный лорд просил вас подождать здесь, — заявил он, когда девушка шагнула к двери.

Ленайра замерла на мгновение, радуясь, что, повернувшись к двери, она оказалась спиной к собеседнику и он не видит ее лица. Наконец, справившись с эмоциями, ответила:

— Хорошо, господин Риген. Я доверяю вам своих спутников. — Девушка посторонилась, давая им возможность пройти к двери.

Юрий Петрович безуспешно пытался разглядеть на лице подруги сына хоть какую-то эмоцию, но видел только абсолютное равнодушие, даже Лешку проняло, иначе он бы обязательно что-нибудь сказал, как-то отреагировал. Сейчас же удивленно молчал.

Риген вошел в кабинет последним, плотно закрыв за собой дверь. Ленайра поборола первый порыв броситься к двери и постараться подслушать разговор — дед явно принял меры против такого — и чинно села в мягкое кресло у стены, постаравшись отстраниться от всего мира — медитация всегда ей помогала.

Время шло. Ленайра так и сидела в кресле, не сдвинувшись даже на миллиметр. «Интересно, — лениво брели мысли в ее голове, — дед наблюдает за мной или нет? Наверняка посматривает... тут точно больше тех двух чар наблюдения, что доступны мне сейчас».

Два часа. Пошел третий час. О чем так долго можно разговаривать? Медитация уже помогала слабо, паника нарастала стремительно, но пока еще сдерживалась волей, на лице прежняя маска.

Прошел третий час. Еще минут десять ожидания, и Ленайра наверняка сорвалась бы и бросилась в кабинет выяснять отношения, разом разрушая тот образ, который старательно выстраивала для всех, в том числе и для деда. Но тут дверь распахнулась, и оттуда вышли Лешка и его отец. Оба измученные и крайне задумчивые. Лешка сразу бросился к ней, но натолкнулся на холодный взгляд лучшей подруги, замер, растерянно оглянулся на вышедшего следом сиятельного лорда. Тот, поджав губы, смотрел на внучку.

Ленайра неторопливо поднялась, чуть поклонилась.

— Мой лорд.

— Зайди ко мне... твои друзья подождут тебя здесь. Мы ненадолго, — обернулся он к Юрию Петровичу, потом к своему другу: — Риген, будь добр, займи гостей.

Когда за девушкой закрылась дверь, дед неторопливо прошел к столу, но садиться не стал, облокотился о столешницу и устало потер переносицу.

— Знаешь, я даже рад, что эта твоя маска оказалась действительно

маской. Я начал бояться, что ты на самом деле такая, какой кажешься.

Маска дрогнула, но Ленайра пока сдержалась. Дед хмыкнул.

— Можешь не притворяться, твой друг рассказал о тебе много интересного... Риген не слышал, он разговаривал с его отцом, а я решил отдельно поговорить с твоим... гм... избранником.

— Ты что-то имеешь против? — Маска сброшена, раз уж держать ее не было смысла. Дед с явным наслаждением изучал ту внучку, какую он еще ни разу не видел.

— Мое мнение здесь не имеет никакого значения, — наконец отозвался он, не отрывая взгляда от лица внучки. — Раз родовая магия свела вас, значит, он лучший для тебя вариант. И если я вдруг рискну пойти против... горе тем, кто идет против родовой магии.

— Я читала это, — кивнула Ленайра. Она вытащила из кармана свернутую трубочкой книжицу и положила ее на стол. — Я ее сразу прочитала. Но я хочу услышать твое мнение.

— Ну... — дед возвел очи к потолку. — Муж наследницы Древнего Рода должен быть воспитан получше...

— Деда!

— Ладно-ладно, — он хмыкнул. — Решительный мальчишка. Заявил, что если я попытаюсь разлучить вас, то он спрячет тебя в своем мире и не отпустит.

Ленайра испуганно ахнула.

— Он так сказал?

— Ага, — серьезно кивнул дед, а в глазах у него застыл смех. — Представляешь? Это когда я решил его напугать, что не отдам тебя неравному. Боюсь только, он меня не так понял.

— Конечно, — ядовито отозвалась Ленайра, дед при этом даже вздрогнул от удивления: сарказма за внучкой он раньше не замечал. — Хочешь сказать, что не рассчитывал как раз на то, что он тебя неправильно поймет?

— Ладно-ладно, каюсь, поймала. На это и рассчитывал. Но знаешь, хотя мне и нравится такая внучка, которую ты от меня так долго прятала, — с горящим взглядом, живая, без вечной своей маски, но хочу напомнить, что нас ждут.

— Ой.

— Вот именно. А позвал я тебя, чтобы сообщить о результатах нашей беседы...

— Речь ведь шла о нас?

— Сама догадалась? — ехидно поинтересовался дед.

Ленайра поджала губы. И правда, идиотский вопрос, о чем они еще тут могли говорить?

— Ну не сверкай очами, о незнакомая внучка. В общем, мы обсуждали ваши отношения... точнее, их серьезность. Я просветил гостей по поводу некоторых обычаев нашего мира, а также последствий кое-каких решений. Меня интересовало, насколько они понимают ситуацию.

— И? — не выдержала Ленайра, когда дед замолчал и его молчание стало невыносимым.

— Предложения следующие, — вздохнул дед. — Мы с Юрием Петровичем Коршуновым... я ничего не напутал в имени?

— Нет, деда, не напутал. Так что там?

— Мы с отцом твоего друга Алексея... Юрьевича решили заключить договор о помолвке между нашими семьями.

Дождавшись, когда цвет лица Ленайры от красного вернется к исходному, дед продолжил как ни в чем не бывало:

— Как ты сама понимаешь, помолвка всего лишь договор, ни к чему не обязывающий ни тебя, ни его, при условии соблюдения вами определенных правил.

— Полагаю, помолвка будет осуществлена с обращением к магии?

— Само собой, иначе и быть не может. Это даст определенную защиту и тебе, и ему. Сама понимаешь, когда ты поступишь в свою школу... в общем, ты привлечешь внимание многих. До того дня, когда я объявил тебя наследницей Рода, я еще мог отказывать всем поступающим предложениям о брачном договоре. Да и не очень многие стремились с тобой его заключить, зная о твоих натянутых отношениях со старшим братом, который и был кандидатом в наследники. Но сейчас все изменилось...

Ленайра помрачнела.

— О таком я и не думала.

— Вот именно. Потому кольцо помолвки станет своего рода защитой от других претендентов. Мне показалось, что мальчик был готов заключить помолвку прямо сейчас, когда услышал о возможных предложениях.

Девушка слабо улыбнулась, но тут же снова посерьезнела.

— Ты ведь им все объяснил?

— А по-твоему, чем мы тут занимались три часа? Я их посвящал во все тонкости магических помолвок. Юрий Петрович ничего не имеет против, но... Ты же понимаешь, что твой избранник... как бы это сказать...

— Человек не нашего круга, — закончила за него девушка.

— Именно, — облегченно кивнул дед. — И дело не в отсутствии манер как таковых, в своем мире они у него могут быть безупречными...

Ленайра чуть улыбнулась, но промолчала.

— Но он совершенно не знает обычаев и этикета нашего мира.

— Я надеюсь, ты этого им не сказал?

— Ошибаешься, — довольно жестко отрезал дед. — И не смотри на меня так. Щадить их чувства я не намерен, и если они действительно хотят породниться с нашим Родом, то должны соответствовать. Даже ради выживания полезно знать страну, в которой собираешься жить. И я сделал им предложение.

— Предложение?

— Да. Осенью ты отправляешься в свою академию. В тот же день твой приятель и его друзья...

— Что?

— Он попросил разрешения пригласить друзей. Я не посчитал возможным отказать в этой просьбе. Или у тебя были другие планы?

— Нет-нет, все в порядке.

— В тот же день он и его друзья приезжают к нам. Я отведу им отдельное поместье, куда приглашу лучших учителей магии, этикета, боевых искусств, где они и будут проходить обучение.

— Но...

— Или ты полагаешь, что достаточно обучила их магии?

— Нет, конечно. Только начальный курс... да и то бессистемно. Я все-таки не преподаватель...

— Вот именно. Но я проверил уровень знаний мальчика. Признаться, поражен. Осталось узнать его силу.

— В перспективе он гораздо сильнее меня.

— Вот как?

— Да. Их мир идеален для тренировок. Практически лишенный магии, он очень хороший полигон для занятий. Если начинает получаться там, то здесь ты приобретаешь очень большие возможности.

— Тем лучше. Глупо такое не развивать. Еще мы договорились с его отцом об оплате обучения рунным серебром.

— Деда?

— Думай! — вдруг рассердился дед. — Учителя лучшие, и они стоят немало. Мне пара пустяков оплатить их услуги, но разве ты хочешь, чтобы твой жених зависел от меня? Или у них не хватит рунного серебра? Полагаешь, я не знаю, чем забиты твои хранилища в доме?

— Я... я поняла.

— Рад за тебя. Если бы они действительно не могли расплатиться, я бы придумал что-нибудь другое, но никогда, слышишь, никогда не делай

таких дорогих подарков чужим тебе людям. Да, знаю, что не совсем чужим, но подумай о них. Что лучше для Алексея: если он будет чувствовать себя обязанным мне или если он сам... ну его семья, оплатят все те услуги, которые им тут предоставят?

— Да поняла я, деда.

— Еще вопросы остались?

— Когда помолвка?

— Завтра утром. Я отправил приглашение в храм, но жрец прибудет только завтра. Гостей разместишь рядом со своей комнатой, и лучше бы их никто не видел. Я отправил твою служанку по делам, так что до завтра обойдешься без нее. Ленайра, я понимаю твоё желание показать другу дом, но ради всех богов, у вас еще будет время, пока пусть о гостях никто не знает.

— А Риген?

— Ригену я верю как себе. Он будет молчать. Пока даже донесений отправлять не станет... до осени, когда гости поселятся в выделенном для них поместье. Или ты хочешь, чтобы о твоём женихе узнал Джейр?

Девушку передернуло.

— Поняла я.

— Хорошо. Сегодня вечером я зайду к вам, мы с Юрием Петровичем оформим договор помолвки. Я рассказал о его сути, и он обещал подумать о всех условиях со своей стороны. И надо обсудить условия возможного расторжения...

— Обоюдное согласие...

— Нет.

— Почему?

— Достаточно желания одного из вас, выраженного ясно и четко. Ленайра, не надо привязываться в таких делах к кому-то. Если кто-то не захочет продолжать отношения, то попытка удержать его может плохо кончиться. В конце концов, разорванную помолвку можно возобновить, а вот испорченные возможным шантажом отношения наладить будет ой как непросто.

— Я не собираюсь никого шантажировать!

— То есть, если твой друг заявит о желании разорвать помолвку, ты согласишься?

— А... да...

— Тогда зачем выставить обоюдное согласие? Или хочешь, чтобы он тебя удерживал, если ты попытаешься разорвать отношения?

— Он не будет...

— И снова непонятно, к чему сложности с обоюдным согласием.

Ленайра мрачно поглядела на деда, но тот ее взгляд полностью проигнорировал.

— Иди к гостям, проводи в комнаты, я пока подумаю об условиях.

— Да, сиятельный лорд.

— И не строй мне тут обиженного ребенка, Ленайра, это не шутка.

— Повинуюсь, сиятельный лорд.

Дед только покачал головой и махнул рукой, прогоняя внучку. Та, по всем правилам этикета, поклонилась, попятилась, развернулась и гордо удалилась. Старого лорда знание этикета внучкой могло бы и восхитить, если бы все это не было сделано в нарочитой манере. Все-таки обиделась. Ну как же она не поймет, что дружба дружбой, но в делах, которые слишком важны для Рода, необходимо учесть все мелочи и ничего не должно оставаться на волю случая? Ничего.

Ленайра вовремя сумела взять под контроль одолевающую ее злость и вышла в приемную уже с прежней маской Ледяной Принцессы. Глянула на Ригена.

— Сиятельный лорд приглашает вас.

Мужчина вежливо кивнул и молча прошел в кабинет. Девушка повернулась к гостям, замерла на секунду.

— Следуйте за мной.

Развернулась и, не глядя на них, зашагала по коридору. Пройдя в свои покои, молча указала на два кресла перед небольшим столиком. Дождалась, когда Леша и его отец сядут, недолго постояла, покачиваясь с носков на пятки.

— Подождите.

После чего вышла. Юрий Петрович недоуменно посмотрел на сына, но тот и сам был озадачен — такой свою подругу он еще не видел.

Девушка вернулась минут через десять, таща в руках три не очень объемные книги. Точнее, две книги и одну папку с подшитыми в ней листами. Все это она водрузила на стол перед Юрием Петровичем, после чего придвинула еще одно кресло к столу и села.

— Дед рассказал мне, чего он хочет...

Леша терпеливо ждал, когда Ленайра продолжит разговор, но та сложила руки домиком и о чем-то крепко задумалась.

— Тебе это не нравится?

Девушка вздрогнула и посмотрела на друга.

— Вопрос не в том, нравится мне это или нет, а в том, нравится ли это тебе.

— Разве мы не обсуждали это? — Леша покосился на отца, но тот молчал, разглядывая сидящую перед ним девушку, и пока в разговор явно вступать не хотел.

— О да... — Ленайра чуть улыбнулась, ее маска исчезла, явив настоящие эмоции, и Алексей облегченно вздохнул. Девушка недоуменно посмотрела на него. — Чего?

— Эта... маска. Выглядит жутко. Гораздо хуже, чем в твоих воспоминаниях.

— Воспоминания я передавала свои и просто не могла не передать одновременно и эмоции. Ты видел маску, но и ощущал мое настоящее отношение к происходящему, так что видел игру. Сейчас ты видишь только маску.

— Действительно жутко выглядит, — вмешался Юрий Петрович, задумчиво разглядывая девушку. — Это и на самом деле так необходимо?

— В каждой игре свои правила, — медленно заговорила Ленайра, глядя ему прямо в глаза. — В вашем бизнесе свои... в большой политике свои. Я вынуждена играть с рождения... Когда погибли мои родители, я это поняла очень хорошо... Сначала маска была моей защитой от Джейра и горя... после того, как я познакомилась с вашим сыном, стала игрой. — Ленайра на мгновение прикрыла глаза. — Если бы я с ним не познакомилась, возможно, эта маска стала бы моим настоящим лицом.

— И... зачем это?

— С такой... нельзя дружить. Только служить.

— Тебе не нужны друзья?

— Друзья? Как вы думаете, какие шансы у представителя Древнего Рода найти друзей среди... золотой молодежи империи?

— Так все плохо?

— Скажем так... тех, с кем я хотела бы дружить, ко мне не подпустят. А те, кто вхож в мой круг, в друзья не годятся.

— Совсем?

— Как выяснилось, один нашелся... даже удивилась. Так что эта маска до определенного момента выгодна... хотя сейчас она может начать мешать. — Ленайра вздохнула. — Боевой факультет не для золотой молодежи, и не думаю, что меня там встретят с распростертыми объятиями.

— Почему? — удивился Леша.

Ленайра вздохнула.

— Давайте я вам кое-что объясню, чтобы прояснить некоторые моменты. У нас... как, впрочем, и у вас, есть много разных учебных

заведений. Начальных, высших. Есть престижные, есть не очень. Академия боевых магов, с одной стороны, элитная и готовит профессиональных боевых магов-универсалов. Как вы сами понимаете, универсал умеет понемногу все и ничего конкретного. Это разведчик, рейдер, уничтожитель разных монстров. Как правило, такие маги уже в школе образуют что-то типа отрядов. Численность их никто специально не определяет. Такие отряды формируются стихийно, по мере знакомства курсантов друг с другом. Это может быть пятерка, тройка, двойка, даже десять человек. Обычно на третьем курсе программу подгоняют как раз под эти отряды. Десять человек в тайную разведку не пошлешь, зато ими можно усилить гарнизон какой-либо дальней заставы, на которую ожидается нападение не очень сильных врагов. Их готовят как магов-защитников... в общем, под задачи.

— Пока не вижу ничего страшного.

— Леш, эти боевики, хоть и считаются элитой, но из боев не вылезают. Империя достаточно большая, и где-нибудь кто-нибудь с кем-нибудь обязательно дерется. Какие потери среди них? Конечно, они большие, пока опыт не приобретется, но... С другой стороны, карьера там делается очень быстро. Элита, красивая форма, высокая зарплата... Как думаешь, кто туда идет? Адреналиновые маньяки, бедное, но честлюбивое дворянство, мещане, которые хотят заработать дворянский титул. Младшее дворянство, кстати, выпускникам академии присваивается автоматически. Аристократы... карьера им обеспечена и без таких рисков. Зачем им все это? У них есть свои учебные заведения. Академия рунной кавалерии, воздушные всадники... ну это экзотика для высшей аристократии, но есть такое. Высшие офицерские академии, это уже для самых-самых. Штабисты, снабженцы...

— О да... — криво усмехнулся Юрий Петрович. — Воистину для самых-самых. Но, как я понимаю, эта твоя академия боевых магов... элитарная? Значит, дорогая?

— Конечно. Но тут есть тонкость. Видите ли, учащиеся перед поступлением подписывают контракт, в котором обязуются, в обмен на обучение, служить империи десять лет там, где она укажет. В случае, если учащийся подписал контракт, но не выдержал нагрузок, не сумел закончить, провалил экзамены, он отправляется на обучение в ту школу, которую выберет империя, с тем же самым контрактом.

— В каком смысле?

— Ну... не сумел стать боевым магом, будет артиллеристом. Там провалится, в пехоту отправят. И там провалится... ну, рядовые снабженцы

тоже нужны, только срок контракта будет лет сорок.

— Ничего себе!

— Юрий Петрович, в академию насильно никого не гонят, сам оценивай свои возможности. Не уверен — не поступай.

— Но ты... десять лет...

— Леш, я кто, по-твоему? Или, думаешь, у меня не найдется денег, нужных для оплаты обучения? Естественно, никакой контракт я подписывать не собираюсь. Но и сразу уходить после окончания академии не буду, мне нужно приобрести опыт.

— Я все равно не понимаю, в чем ты видишь проблему для себя?

Юрий Петрович вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Сынок, я бы не хотел преподавать в такой школе, куда поступает девочка из золотой молодежи... да еще и на два года раньше положенного срока. Я правильно понимаю?

Ленайра кивнула и взглянула на друга.

— Это с одной стороны. С другой — мои будущие сокурсники. Как бы ты сам отнесся ко мне на их месте? Блажь золотой девочки, решившей поиграть в войнушку? Учти те слухи, что уже ходят обо мне по империи. Ледяная Принцесса.

Леша задумался.

— Гм... — покачал головой. — А ты в самом деле уверена? Ты действительно хочешь этого?

— Если я не справлюсь с этим, то в начинающейся игре мне нечего делать.

— Но, может быть, лучше подождать год... или два?

— Леш, вспомни, зачем вы здесь. У меня нет года, а тем более — двух лет. Дед говорил вам об обстановке в империи?

— Не очень подробно, — ответил Юрий Петрович. — Сказал только, что активировались заговорщики, которые шесть лет назад... гм...

— Убили моих родителей, — закончила за смутившимся отцом Леша девушка.

— Но ведь заговорщики наверняка не там, — вмешался Юрий Петрович.

— Не там. Но я наследница Древнего Рода. Хотят они этого или нет, но они вынуждены будут искать подход ко мне. Не знаю, каким образом, но они захотят меня либо нейтрализовать, либо каким-то образом держать под контролем. Позиция Древнего Рода — ключевая в момент смены императора, а тем более — династии.

— Да, я помню, ты рассказывала, — задумался Леша. — Но ты

уверена, что тебя не решат...

— Только как самый крайний случай. Да и не угрожаю я пока никому серьезно. Но в академии боевых магов подобраться ко мне будет намного сложнее, так что плюс во всем этом есть. Ну ладно, на эту тему у нас еще будет время поговорить, пока же давайте о том, ради чего сюда и пришли... — Ленайра задумалась. — Леша?

— Я согласен на помолвку.

— Юрий Петрович, дед вам обрисовал положение? Рассказал, что ожидает вашего сына в случае, если все это завершится... как должно?

— Достаточно подробно. Но это его жизнь. Не скажу, что мне нравится то, что он не сможет заниматься моими делами там, но я что-нибудь придумаю. Как я понимаю, никаких проблем с посещением родного мира у него не будет?

— Нет. Пока мы вместе и пока жив кто-нибудь из нас, проход будет открыт.

Юрий Петрович развел руками.

— Я всегда знал, что этим все и закончится рано или поздно.

Ленайра вздохнула.

— В таком случае, советую прочитать вот эти две книги. Они небольшие, и до завтра вы справитесь. Первая — это правила помолвок, права и обязанности жениха и невесты, а именно такой будет наш официальный статус после помолвки; вторая — кодекс бракосочетания высшей аристократии империи, права и обязанности мужа и жены. Тоже советую почитать, чтобы знать, чего ожидать. В папке все брачные контракты семьи Герраев за последние двести лет. Тащить весь архив я не стала, посчитала, что в качестве образцов хватит и этого.

— Хм... — Юрий Петрович глянул на девушку очень странным взглядом.

— Я не хочу, чтобы вы что-то подписывали, не понимая сути происходящего, — пояснила она свой поступок. — А тут все подробно и даже с примерами. Будете знать, что и как Леш, я тебе советую прочитать обе книги очень внимательно. Это не просто правила, они подтверждаются нашей магией, и нарушение их очень чревато, вплоть до смертельного исхода. Очень хорошо подумайте над теми пунктами, которые вы захотите прописать в контракт.

Ленайра поднялась и махнула рукой в сторону двери.

— Там, напротив, дверь в гостевые покои. Мою служанку дед до завтрашнего дня отослал, так что вас никто не побеспокоит.

— Гм... не хотелось бы стеснять.

Ленайра рассмеялась.

— Юрий Петрович, по поводу стесняться... Если вы еще не поняли, вся эта часть поместья моя. Двенадцать комнат, три ванны, моя личная небольшая библиотека, кабинет. А гостевые покои, в которые я вас направила, — это пять комнат из тех самых двенадцати. Они специально приготовлены для моих личных гостей, если вдруг такие окажутся здесь. Комнаты можете выбирать любые, они все подготовлены так, чтобы их могли использовать в любой момент.

— О...

Лешка удивленно вытаращился на подругу.

— Мда... а я еще плакался, что наш дом слишком большой. А сколько у вас тут всего комнат?

— Никогда не задумывалась, — пожала плечами Ленайра. — Дом часто перестраивают. То одно крыло ремонтируют, то другое. Наши покои, то есть мои, братьев и деда, не трогают, а вот остальное... Еще слуги тут живут. Сам дом четырехэтажный. Размер вы видели, но дом-то не один. Есть тут еще парочка поменьше.

— Да уж. Это ваше родовое поместье, как я понимаю?

Девушка улыбнулась.

— Конечно же, нет. Всего лишь столичный домик. Хотя именно здесь мы в основном и живем, поскольку дед занимает положение при дворе и не может уезжать далеко от столицы. Но только поэтому. Родовой замок, именно замок, находится совсем в другом месте. Я вам как-нибудь покажу, поверьте, зрелище впечатляющее.

— Вот даже как. — Юрий Петрович и не пытался скрывать удивление. — Просто я подумал, что если здесь находится ваш артефакт, ну зеркало, то поместье и есть ваше родовое гнездо.

— Не зеркало, а Сосредоточие. Но кто вам сказал, что оно находится здесь? Вообще-то то подземелье, по которому мы шли, принадлежит тому самому родовому замку. Та круговая лестница — портал.

Никогда прежде Ленайра не видела таких круглых глаз. Рассмеялась.

— Даже не спрашивайте, как все это работает. Доступ к Сосредоточию есть из каждого нашего дома. Заодно это и запасной выход. В случае опасности можно сразу отправиться в замок и засесть там. Но это я сама узнала, только когда стала наследницей, до этого была уверена, что подземелье принадлежит этому поместью. И как работает портал, тоже не знаю, он запитан от Сосредоточия, и, скорее всего, у него тот же принцип, что и у прохода между мирами. По крайней мере, в библиотеке академии магии о таких порталах мне ничего не попадалось. Я, конечно, позже еще

поищу информацию, но сомневаюсь, что найду что-нибудь. Мне даже страшно представить, какое количество энергии нужно для его работы. Без Сосредоточия все это лишено смысла.

— Но порталы у вас есть? — ухватил суть Юрий Петрович.

Ленайра поморщилась.

— Так... недопорталы. Говорю же, сложно все. Один человек километров на двадцать. Блокируется элементарно, а энергии тратится столько, будто эти двадцать километров он полз. Как последний шанс для бегства может и сработать, но как средство перемещения... увольте.

— Ясно... а ничего, что ты об этом говоришь так свободно? Если ты узнала о таком, только став наследницей, значит, не стоит рассказывать всем.

— Вы не все — это раз, а во-вторых, все равно никому не расскажете. Просто не сможете. Поверьте, я бы не стала говорить о фамильных секретах, если бы не было подстраховки. Зачем я об этом упомянула, вы поймете, когда прочитаете книги, что я вам дала. Там есть кое-какие пункты, которые вы не поняли бы без этого знания, а звучат они без него крайне подозрительно.

Девушка поднялась.

— Не буду вас задерживать. Времени до завтра у нас не так много, а вам еще контракт помолвки составлять, да и у меня есть кое-какие дела.

Юрий Петрович тоже встал, взглядом заставил замолчать начавшего что-то говорить сына и взял книги.

— Спасибо, Ленайра. Книгами и займемся. И не надо переживать, все будет хорошо.

Девушка благодарно кивнула и проводила их до дверей. Убедилась, что они скрылись в гостевых покоях, заперлась сама и устало прислонилась к двери. Завтрашний денек обещал быть еще более сумасшедшим, чем сегодняшний. Вроде бы и некуда спешить, но времени категорически не хватает. И от братьев надо все скрыть. Мирл ладно, но не дай бог о помолвке узнает Джейр. Поведение старшего брата Ленайре не нравилось категорически, особенно его обещание отдать ее замуж за кого-то из его друзей. Сейчас, когда она стала наследницей, ему самому впору подумать, чтобы его не женили на ком-нибудь. Например, на Мелисанде Борлоу — толстой блондинке с куриными мозгами. Зато аристократка, каких поискать... с длиннющей родословной.

Помечтав еще немного, Ленайра вздохнула. Не настолько она ненавидела старшего брата, чтобы устраивать ему такую судьбу. Хотя Джейра их родство не остановило бы... вот только с чего он был так

уверен, что дед одобрил бы его выбор? Наследник наследником, но любая помолвка должна быть одобрена главой Рода, а дед точно не согласился бы на выбор Джейра.

Ленайра нахмурилась, потом мотнула головой. В последний год вообще трудно было понять, о чем думает ее братец. Вечно со своими друзьями где-то пропадает. Вот и сегодня... Впрочем, и хорошо, что его нет, — не нужно лишних усилий, чтобы прятаться. А Мирл... Мирл еще неделю из библиотеки не вылезет, пока не просмотрит все новые поступления.

Глава 14

Долго заниматься самокопанием было совершенно не в духе Ленайры, да и время поджимало. Пока Лешка с отцом изучали предыдущие договоры и положения о браках, она снова спустилась в подвал и занялась принесенными вещами. В первую очередь она вынесла их из комнаты в коридор и аккуратно сложила вдоль стены — позже потихоньку перетаскает к себе на склад. Пока же она занялась ящиком, в котором лежал ее концентратор. Осторожно, словно он был сделан из стекла, девушка перенесла ящик поближе к факелу с магическим пламенем, раскрыла и еще раз полюбовалась на шашку. Снова закрыла и со всеми предосторожностями понесла с собой. Предосторожности на самом деле были совершенно не лишними, как могло бы показаться. С самой шашкой ничего не случится, но малейший всплеск магии девушки — и руны моментально активируются, причем гарантированно не в том порядке, после чего артефакт можно смело отправлять в печь, поскольку магия из клинка лет двести будет выветриваться, только потом, может быть, его удастся превратить во что-то полезное.

Добравшись до кабинета мастера-артефактора, Ленайра осторожно постучала.

— Да? — раздался недовольный голос.

— Это Ленайра Геррая.

«Формалист, — буркнула про себя девушка. — Кто еще в доме будет требовать представления полным именем?»

Мастер он, конечно, гениальный, за что ему прощались многие его странности, но порой они... бесили.

— Госпожа, у меня не прибрано. Если это не потревожит ваш взор...

Ленайра с трудом удержалась от того, чтобы распахнуть дверь пинком, вошла чинно, как подобает леди из высшего общества, держа на лице уже привычную маску.

Не прибрано... это еще... мягко сказано... В комнате царил чудовищный беспорядок. Точнее, это была не комната, а мастерская: верстак у окна с какой-то заготовкой, куча стружек на полу, развешанные на стене инструменты, токарный станок, тоже заваленный каким-то мусором. Еще один стол в центре, на котором грудой валялись бумаги, а над ними, склонившись, стоял высокий худой старикашка лет семидесяти с всклокоченными седыми волосами. Одет он был в черные, растянутые в

коленях брюки, такого же цвета рубашку с подпалинами и небольшими дырками, а поверх кожаный фартук с карманчиками, из которых выглядывали кусачки, напильники, небольшой молоточек, карандаши и линейка. В глазах — огонь бешеной энергии, готовый выплеснуться на посмевшегося потревожить его в великий момент творения очередного шедевра.

Ленайра, привычная к манере придворного артефактора, на такую встречу не отреагировала никак. Точнее, сделала вид, что так и надо встречать госпожу и работодательницу. Прошла к столу с бумагами и прямо поверх них водрузила свой ящик. Мастер дернулся, но все же сумел взять себя в руки, впившись взглядом в принесенный предмет.

— Мастер Гингер, я принесла тот артефакт, который вы рассчитывали. Несмотря на ваши сомнения, его сумели сделать.

— Ха! Даже если найдется мастер, способный настолько точно выточить сам... предмет, кто возьмется нанести руны?!

Девушка молча открыла крышку и отошла на шаг. Артефактор хотел сказать еще что-то язвительное, глянул внутрь и замер с открытым ртом. Медленно подошел и очень осторожно достал из ящика шашку, рассмотрел ножны, потом вытащил из них сам клинок и несколько секунд с совершенно очумелым взглядом рассматривал нанесенные руны. Недоверчиво провел по клинку рукой, положил шашку на стол, метнулся куда-то вглубь мастерской и вернулся с наручем, который тут же застегнул на руке. Что-то шепча, начал плавно водить раскрытой ладонью над оружием.

— Поразительно, — донеслось от него. — Такого просто не может быть! Я хочу познакомиться с мастером, способным нанести столь сложный узор без единой ошибки! Толщина линий на первый взгляд совершенно одинакова... Никогда... никогда не видел столь совершенной работы!

Ленайра стояла молча, делая вид, что изучает что-то поверх головы мастера, никак не реагируя на его бормотание, и терпеливо ждала, когда он придет в более адекватное состояние и с ним можно будет поговорить.

Минут десять мастер развлекался с оружием, рассматривая рунную вязь под лупой и проводя разные тесты.

— Я провела первичную проверку, но хочу, чтобы вы тоже проверили руны и убедились в безопасности преобразования заготовки в концентратор, — наконец Ленайра решила, что с мастером можно нормально общаться.

— А? — оторвался он от меча. — Да-да. Я тоже провел первичную

проверку... он совершенен. Качество металла и плавки идеально. Сам металл... я не знаю, но рунное серебро в наличии... да... в наличии. И много. Очень много. Руны нанесены совершенно неизвестным мне способом, и все они точно соответствуют друг другу — соблюдены все пропорции, все линии идеально одной толщины... По первой прикидке, отдача от преобразования... м-да... девяносто восемь процентов... Девяносто восемь... лишь два процента энергии потратится впустую... Не видел бы, не поверил... Лучший артефакт, который я когда-либо делал, имел отдачу в восемьдесят три процента. Я создавал его пятнадцать лет... Пятнадцать... Если бы у меня были такие мастера, способные так обработать металл и так нанести рунную вязь...

— Сколько времени вам потребуется для полной проверки, прежде чем я запущу активацию и перестроение?

Мастер задумчиво пожевал губу.

— Сложная вязь... очень сложная. Два дня. Это для полной проверки. Я почти уверен, что ошибки тут нет, но при артефакте такой сложности лучше перепроверить все очень тщательно.

— Отлично. В таком случае у меня еще один заказ.

Мастер глянул на девушку, перевел взгляд на рабочий стол. Как правило, заставить его выполнить какую-либо работу вне графика — та еще задача. В свое время Ленайре пришлось сильно постараться, чтобы убедить его рассчитать и начертить руны для ее концентратора-шашки. Гингера увлекла только сложность задачи. Как истинный творец, он не смог устоять перед вызовом. Вот и сейчас девушка приготовилась к трудному бою, но, к ее удивлению, артефактор не возражал.

— Изготавливать будет тот же мастер? — кивнул он на шашку.

— Да.

— Говори.

Ленайра пересказала идею своего приятеля по поводу инструмента для управления низшей магией.

— Значит, хочешь управлять низшей магией несмотря на то, что развиваешь высшую?

— У меня предрасположенность к высшей, но пока я туда не вышла. Мне не хватает сил, чтобы творить заклинания оттуда.

— Да-да, — покивал мастер. — Но с концентратором у тебя все пойдет быстрее. Управлять низшей магией... Это будет всего лишь костыль, и настоящих высот ты никогда не достигнешь. Ты же понимаешь, почему мы, маги, практикующие этот раздел, не пользуемся концентраторами?

— Он не дает нужного контроля?

— Отчасти.

Мастер задумался, а Ленайра не уставала поражаться спокойствию этого человека. Обычно, приняв заказ, он уже выставил бы ее за дверь, чтобы не отвлекала и не мешала. А сейчас разговаривает и даже отвечает на вопросы.

— Я понимаю, что там лучше все чувствовать... так сказать, вживую.

— Да. Ладно, убедила. Я сделаю тебе такой инструмент, тем более что есть у меня заготовки, нужно только будет их пересчитать под твои стихи.

— Есть заготовки? — изумилась Ленайра.

Мастер сверкнул глазами.

— Мы, мастера, по-настоящему ограничены несовершенством этого мира. — Рот девушки открылся от удивления, она даже про свою маску Ледяной Принцессы забыла, так ошарашил ее философствующий мастер-артефактор, но тот, похоже, этого даже не заметил. — Да... несовершенством. Никто не способен воплотить в материале наши задумки... никто... — тут взгляд мастера упал на шашку на столе. — До сегодняшнего дня я не верил, что мои задумки кто-то сможет сделать в металле... Мы все творцы... да... мы любим создавать совершенные артефакты, даже зная, что их никогда не смогут воплотить в материале.

Девушке даже стало страшно. Таким мастера она еще не видела. Настоящий маньяк. С такого станет сотворить какой-нибудь чудовищный артефакт из чисто научного интереса, не задумываясь о последствиях. Ленайра пообещала себе, что будет очень осторожна, если мастер когда-нибудь обратится к ней с просьбой реализовать какую-нибудь его идею для проверки теории. И только с привязкой крови на нее, чтобы случайно не попала к маньяку.

Ленайра склонила голову набок и повнимательнее вгляделась в мастера, что-то восторженно объясняющего по поводу несовершенства мира, не позволяющего воплотить в реальность мечты гениев. Настоящий безумный ученый. Можно прямо сейчас рисовать с него картинки и помещать в книги.

— Эм... — рискнула все-таки она прервать его. — Так когда я смогу забрать чертежи?

Мастер резко замолчал и с какой-то детской обидой посмотрел на девушку. Та поспешно заговорила:

— Мне, честно, очень интересно! Я внимательно вас слушала, но сиятельный лорд может в любой момент потребовать моего присутствия.

— О да... Какой формы ты хочешь инструмент? — сдался мастер и взмахом руки отправил на пол со стола все находящиеся на нем бумаги.

Ленайра опасливо покосилась на разлетевшиеся по комнате листы, но промолчала. Как мастер их потом собирать будет — его проблемы.

— Вот. — Девушка вытащила из кармана несколько сложенных листков и положила на стол. — Я тут и примерные размеры указала. Не больше вот этого, но и не меньше этого. — Она потыкала пальцем в цифры на листе.

Гингер что-то пошептал, снова покосился на шашку.

— Если бы не видел сам рунной вязи, не поверил бы, что может получиться. Какой минимальный размер руны может сделать этот твой мастер?

Ленайра нахмурилась, размышляя.

— Самую сложную руны «лагрех» он может начертить вот на таком куске. — Девушка подобрала с пола малюсенькую стружку размером где-то миллиметра два и положила ее на стол. — Но если нужно, сумеет сделать и тоньше.

Мастер очумело уставился на стружечку, потом на девушку. Помотал головой.

— Я рассчитаю и начерчу для таких размеров, — прозвучало даже с угрозой. — Но если твой мастер не справится, меня не обвиняй.

— Хорошо.

— Тогда вон отсюда и не мешай мне работать!

Ленайра вздохнула с облегчением — прежний Гингер вернулся, а то она уже начала бояться, что его подменили.

Ленайра решила не терять времени даром и отправилась в подвал за вещами. Все сразу не перенести, но начинать нужно. Скептически оглядев горы вещей, махнула рукой, подняв часть из них в воздух, а потом заставила их разлететься в стороны для лучшего обзора. Некоторые вещи она отправляла обратно к стене, вместо них подхватывала другие. Наконец сформировав своеобразный клин из багажа, она, во главе летящих сумок, зашагала вверх. До своих комнат девушка добралась без приключений и занялась распределением принесенных вещей на складе.

Когда она всерьез занялась заказами Юрию Петровичу, остро встал вопрос, где хранить конечный продукт. С брусками рунного серебра она поступала просто — оставляла в подвале в одной из комнат, предварительно навесив на дверь кучу разных охранных и запирающих чар. Использовала она эти бруски понемногу, по мере необходимости, давая мастерам в качестве материала или как плату, если не хотела, чтобы дед заметил ее излишне большие расходы карманных денег. Дед не жадничал для внучки, но все же траты контролировал. Для остальных

вещей девушка подобрала несколько комнат рядом со своим крылом. Упросив деда отдать их ей, она заставила слуг переделать их, как ей нужно, после чего туда и складывала принесенное. Готовясь к поступлению на факультет боевых магов, всерьез взялась за приобретение необходимых вещей, и склады наполнялись очень быстро.

Первым делом Ленайра принесла из подвала одежду с обувью, и сейчас уже более внимательно рассмотрела множество штанов, курток, рубашек на все случаи жизни. Обувь тоже отличалась завидным разнообразием, начиная от спортивных подобию кроссовок, которых в ее родном мире просто не было, и заканчивая очень прочными и удобными походными сапогами. Все это она развесила в специально отведенной секции для вещей, которые понадобятся ей на новом месте. Отдельно положила боевые перчатки, с шипами из рунного серебра и обрезанными пальцами. Не удержалась и надела их. Покрутила кистями, проверяя, насколько удобно те держатся.

— И ведь здорово, — пробормотала она. — Почему у нас никто не догадался обрезать пальцы перчаток?

Неохотно стянула их и положила на полку. Настоящий толк от них будет только в том случае, если мастер Гингер нигде не ошибся и перчатки станут идеально взаимодействовать с концентратором. Конечно, они и без него на многое способны, но все же именно во взаимодействии их основное предназначение.

Закончив с вещами, Ленайра вернулась к себе в гостиную, где и застала скучающего Лешку, разглядывающего что-то в окне. Обернувшись на звук открывшейся двери, он улыбнулся.

— Привет. А я тут это... парком интересуюсь. Пытаюсь понять, есть тут что-нибудь волшебное или нет? Пока не нахожу.

Ленайра встала рядом с другом и тоже глянула в окно.

— Моя мама терпеть не могла магически выведенные растения. Для нее даже самый непрезентабельный лесной цветок был прекрасней магически выведенного каким-нибудь знаменитым дизайнером. Понимаешь, по большому счету такие искусственные растения... одноразовые. Они не могут размножаться, маги слишком уродуют их внутреннюю сущность ради внешней красоты.

— Но ведь можно вывести новую породу и обычным образом... в смысле, с сохранением всех функций.

Вместо ответа Ленайра создала иллюзию цветка, увиденного ею однажды в оранжерее школы.

— Ты в самом деле думаешь, что такое можно вывести естественным

образом?

— Ты права, — вынужден был согласиться Леша, с восторгом рассматривая небывалой красоты цветок.

— Ну вот, — вздохнула девушка, — ты тоже видишь только внешнюю суть. А мама занималась садом профессионально. Она была настоящим мастером своего дела. У вас бы ее назвали ботаником или селекционером. И она смотрела не только на внешность, но и на внутреннюю суть таких вот творений. И меня научила. Поверь, внутри этот цветок ужасен. Не в том смысле, что безобразен, просто без магии он не сможет просуществовать и дня, но даже с ней жизнь цветка ограничена неделей. И все. Он не может дать семян. Его не повторить в продолжении. Это уже не жизнь, а иллюзия.

Леша покосился на подругу и спорить не стал. Может, цветок и в самом деле ужасен внутри, но переживаний девушки по этому поводу он не понимал. Понял только, что эта нелюбовь ко всему искусственному передалась ей от матери, а потому спор здесь просто неуместен, хотя он сам был бы не прочь подарить любимой такой цветок, зная, что тот единственный на свете и более никто никому подарить такой не сможет. Но повод вовсе не самый подходящий, чтобы ссориться, а еще стоит запомнить, что Ленайра подобных творений не любит и лучше подарить ей лютик из леса, чем самый прекрасный в мире магический искусственный цветок.

— Я не знаю ваш мир, — дипломатично отозвался Леша, — а потому поверю тебе и твоей маме.

Девушка счастливо улыбнулась и обняла парня.

Цветы? Искусственные, настоящие? Какая ерунда! Они созданы, чтобы нести радость, и если радость тому, кому хочешь ее подарить, приносит не то, чем восхищается большинство, то идти надо не на поводу у этого большинства, а у того, кому хочешь доставить удовольствие.

— Я бы хотел прогуляться и поближе познакомиться с твоим миром, — вздохнул Леша, тоже обнимая подругу. — Я столько ждал этого... с того самого дня, когда познакомился с тобой. Помнишь, как я расстроился, когда тебе не удалось провести меня в гости?

— Угу, — улыбнулась девушка. — Ревел, как младенец.

— Эй! Я не ревел! Я огорченно плакал.

— Угу. Как младенец.

— Вредная ты.

— Знаю. Но, Леша, я честно пока не могу ничего сделать. Я и сама хотела бы тебе все показать, но... пойми, это сейчас опасно и для тебя, и для меня. Для всех будет лучше, если о вас никто не узнает, а тем более —

о нашей помолвке.

— Могут помешать?

Ленайра задумалась.

— Скажем так, я слишком значимая фигура на местном Олимпе, хотя и не самостоятельная...

— Ты-то?

— Леш, без подхалимажа. В этой игре не те ставки, чтобы оценивать собственную значимость слишком завышенно. Я сама по себе ничего из себя не представляю. Кто я такая? Ледяная Принцесса с напрочь отморозенными чувствами, которая вместо нормальных развлечений постоянно торчит в библиотеке или на полигоне, отрабатывая заклинания и тренируя контроль над магией. Возможно, гений. Но, с другой стороны, мой дед — серый кардинал у трона, которому безоговорочно верит император, мои родители отдали жизни за безопасность того же императора и его семьи, а сама я из Древнего Рода, к тому же, оказывается, еще и наследница. Понимаешь, к чему я веду?

— Будет много желающих возвыситься через союз с тобой.

— Правильно. Поэтому извини, что говорю так прямо, но твое согласие на помолвку выгодно и мне, и деду. Таким образом сразу отсекается возможность войти в союз с нами через брак. Магическая помолвка — это не то же самое, что обычная. И те, кому нужно, об этом прекрасно знают. Кольцо на моем пальце — это дополнительная и очень мощная защита для меня. Все будут гадать, кто мой жених, и, поверь, очень старательно его искать. Сам понимаешь, что род жениха сразу приобретет просто невероятное влияние при дворе. Вот местный террариум и зашевелится. Все начнут подозревать всех, гадать, кто сумел пролезть вперед, искать.

— Разве это хорошо?

— В текущий момент, да. Я же говорила, что зашевелились заговорщики, которые убили моих родителей.

— Ты сказала, что тебе об этом сообщил дед.

— Ну да, — не стала спорить Ленайра. — Главное тут в том, что им крайне нужны связи при дворе. Не знаю, кто эти люди, но на их месте я бы тоже стала очень активно искать моего жениха. Темная лошадка всегда может оказаться опасной. Теперь понимаешь, почему тебе пока не стоит показываться в открытую?

— Но мы же у тебя дома.

— И здесь есть слуги, а также мои братья.

— Ты же не думаешь, что они...

— Мирл достаточно простодушен, чтобы сболтнуть об этом кому-нибудь, а Джейр... Этот чисто из вредности и зависти ко мне может растрепать. Ему плевать на возможные последствия.

— Последствия?

— Моего жениха не все будут разыскивать, чтобы поздравить и попытаться через него повлиять на меня и деда, — повернулась к Леше девушка. — А теперь еще раз подумай, действительно ли ты хочешь во всем этом участвовать?

— Если я не буду участвовать, для тебя ведь это станет опасней? — Леша не спрашивал, а утверждал, и Ленайра не смогла соврать, кивнула.

— Намного.

— И ты действительно думаешь, что я буду отсиживаться в сторонке, пока тебе грозит опасность?

— Ну, угрозы жизни для меня нет, тут другая опасность.

— Все равно.

— Ладно. Но и ты пойми, что пока о тебе никто не знает, даже не знают, кто ты, и ты и я в безопасности. Как только ты засветишься, сразу начнется другая игра.

— Согласен. Потому я и принял предложение твоего деда. И хочу пригласить с собой ребят.

— Ты уверен?

— Они сами просили. Я не могу пойти и отказать им. Ты против?

— Нет... даже хорошо, что рядом будут те, кому можно доверять. И для тебя хорошо — не будет скучно.

— Верно.

— Но и риски для них те же.

— Это их выбор. Добровольный. К тому же... а что их ждет в нашем мире? Те же близнецы. Ну, выйдут они из детдома, и что дальше? А Витька или Колька? Из всех ребят только у Митьки нормальные родители, но как раз его-то я и не собираюсь приглашать.

— Вот как? — Ленайра и сама его не хотела брать, но ей интересны были мотивы друга.

— Да. Как маг он слабее всех нас, но он гений в компах, а их-то как раз тут нет. Я подумал, что он нам больше пригодится там своими разработками. Ты сама говорила, что его программа для планшетника здорово облегчит твою жизнь.

— Хм... — Ленайра даже растерялась. — Занятно. Знаешь, мы с тобой, оказывается, мыслим в одну сторону. У меня абсолютно те же аргументы. Кроме того, я уже подобрала еще несколько книг для перевода

их в цифровой вид. Осталось убедить Митьку.

— Убедим. Я попрошу отца, чтобы он обеспечил ему достойное образование. Его мозги нам очень пригодятся, но нужны они нам будут именно там, здесь они бесполезны.

— Не стану спорить.

Ленайра наконец освободилась из объятий друга и села на диван, задумчиво побарабанив по столу.

— Леш, а ты книги прочитал?

— Не все. Сейчас отец их штудировать и что-то выписывает. Пока я ему только мешаю. Но ты права, — он вздохнул, — надо сходить посмотреть, что там к чему, и тоже включаться в работу. Это ведь и меня касается.

— Здравая мысль, — согласилась девушка. — И на будущее, когда дело касается тебя, контролируй работу сам, не перекладывай ни на кого, даже на того, кому полностью доверяешь.

...Жрец приехал ближе к полудню, и все это время Юрий Петрович, Лешка и Ленайра просидели втроем за черновиками договора помолвки. Сама Ленайра старалась вмешиваться как можно меньше, указывая только на явные ошибки или несуразности. Потом договор понесли к сиятельному лорду и согласовывали все пункты с ним. Теперь уже Ленайра принимала в утверждении пунктов самое активное участие. Лешка поглядел на нее с обидой, когда она настояла на вычеркивании одного из пунктов договора. Обиделся он, впрочем, не потому, что она вычеркнула, а потому, что могла это сделать, когда они обсуждали договор утром.

Лорд, глядя на это, хмыкнул, немного расслабился, отойдя от официоза, и пояснил:

— Сторон в переговорах две. Каждая сторона готовит свою часть, а потом идет согласование. Моя внучка могла вам советовать, что и как утром, но официально она не с вашей стороны ведет переговоры, а с моей. Потому советы советами, но пункты утверждаются именно сейчас. Запомните такие тонкости, молодой человек, они очень важны. Всеу свое время и место. Впрочем, я позабочусь о вашем обучении, чтобы вы все это не только знали, но и чувствовали.

...Помолвку заключали в ритуальном зале, предварительно позаботившись, чтобы никто в него не попал даже случайно. Как последняя линия обороны, перед дверью сидел Риген с приказом никого не пускать.

В зале ритуала Лешка с опаской поглядывал на жертвенный камень, светящийся в полутемном помещении багровым светом, и только ехидный

взгляд Ленайры помогал ему сохранять относительное спокойствие.

— Это дед постарался, — все же сжалилась над ним подруга. — Свет в камне от насыщения магией, но вот цвет — это уже фантазия деда. И полумрак — тоже. Ему было интересно, как ты себя поведешь.

— Шутник твой дед, — пробормотал Лешка и покосился на совершенно спокойного отца. Того то ли просветили по поводу шутки, то ли он сам разобрался, что к чему.

Но вот на стенах и под потолком вспыхнули магические огни, и полумрак рассеялся, на свету же багровый отблеск, исходящий от камня в центре, перестал казаться зловещим.

Жрец, невысокий сухопарый старичок, одетый во что-то, напоминающее то ли мантию, то ли накидку малинового цвета, водрузил на камень пергамент с договором, который вдруг сам собой развернулся и разгладился. Рядом лег нож из рунного серебра, покрытый какими-то непонятными узорами, точно не рунами.

Закончив приготовления, жрец поставил Ленайру и Лешу по сторонам камня слева и справа от себя, а отцу Леши и деду Ленайры молча показал встать рядом друг с другом и напротив себя. Убедившись, что все заняли свои места, склонился над пергаментом и принялся монотонно зачитывать все пункты, отделяя каждый каким-то заклинанием, после которого камень вспыхивал алым пламенем, на мгновение окутывающим подростков. Вот был зачитан последний пункт.

— Ленайра из рода Геррая, согласна ты с Договором?

— Да.

— Алексей из рода Коршуновых, согласен ты с Договором?

— Да.

Снова полыхнул камень.

— Представители заключающих Договор, подтверждаете ли вы его и даете ли свое благословение?

— Да, — первым по старшинству ответил Велозн Геррая.

— Да.

— Скрепите Договор.

Ленайра не колеблясь взяла с камня нож, ткнула себе в ладонь и протянула ее над листом пергамента, заставляя кровь стечь на его низ. После такого Лешке уже было стыдно бояться, и он так же решительно принял нож у девушки, ткнул себя в ладонь, а затем повторил действия подруги.

Жрец, дождавшись, когда кровь на листе смешается, забрал пергамент и снова кивнул ребятам. На этот раз они протянули свои руки

одновременно, и струйки их крови слились. Жрец же забормотал очередное заклинание, заставив ритуальный камень снова пылать. На этот раз пламя накрыло всех пятерых, а когда оно угасло, на камне лежали два обычных железных кольца... Если не задумываться над тем, как их создали.

— Примите связь, созданную из вашей смешавшейся крови.

И снова Ленайра первая протянула руку, взяла одно из колец и надела его себе на безымянный палец левой. Кольцо тотчас сжалось, подстраиваясь под нужный размер. Леша надел свое кольцо.

— Ой, — не удержался он, — а я словно чувствую тебя.

Жрец взмахом руки убрал пергамент, нож и хмыкнул:

— О да. При магической помолвке изменить партнеру проблематично. С этой связью вам придется разбираться самим. Ритуал, кстати, окончен.

Лешка покраснел и спрятал смущение за разглядыванием кольца.

— Созданное из крови, оно не тускнеет, не ржавеет. Ты сможешь его снять, только разорвав помолвку, — заговорил дед Ленайры, положив руку ему на плечо. — А со связью все не так уж и страшно, не слушай его. — Просто теперь, в случае, если кому-то из вас будет грозить опасность, вы это почувствуете.

Лорд Геррая напоследок сжал плечо парня и кивнул жрецу.

— Идем, старый пройдоха, я приготовил тебе твоего любимого вина, отметим это событие. Не каждый день заключаю помолвку внуки.

— О да... Только вчера, казалось, дети еще под стол пешком бегали, а сегодня уже помолвка, — ностальгически протянул жрец. — Недавно вроде бы сына твоего женил... эх...

— Идем, — поторопил жреца Велозн, выталкивая из зала, у выхода обернулся к внучке: — Ленайра, проводи гостей в их комнаты, я приду ближе к вечеру, тогда и обсудим все детали обучения.

Девушка кивнула и тоже потащила Лешку и его отца на выход.

— Идемте. В ритуальном зале не стоит долго оставаться, тут слишком много магии.

Лешка кивнул, продолжая рассматривать невзрачное с виду кольцо.

— После свадьбы оно слегка потемнеет, — пояснила Ленайра, заметив, что друг все еще никак не может оторваться от него.

— Да уж. А оно точно из нашей крови?

— Точно-точно. Точнее не бывает. Кстати, магия заключенного Договора содержится именно в этих кольцах. И в случае нарушения кем-нибудь любого пункта наказывать будет тоже оно.

— Ух ты!

— Вот-вот, советую отнестись к происходившему серьезно. Я не в том

смысле, что не верю тебе, просто ты можешь подумать, что проведенный ритуал всего лишь обычное действие, как это происходит у вас, но все совсем не так. Идемте, скоро зал опечатается. Не хватало тут застрять.

...Когда Леша с отцом разместились в гостиной Ленайры и лениво потягивали чай, отходя от представления вниз, Юрий Петрович задумчиво протянул:

— Признаться, я ожидал... чуть более представительной церемонии.

Ленайра пожала плечами.

— Понимаю, что вы сравниваете все со своим миром. Но тут есть одна тонкость: у вас церемония сама по себе ничего не значит, но, чтобы придать происходящему особое значение, она организуется как можно более пышно и торжественно. У нас же... к чему вся торжественность, если главное в заключенных магически, подчеркиваю, магически, договорах. Подтвержденных магией. Значит, главное не в торжественности, а в правильности проведенного ритуала. А если он проведен правильно, то совершенно не важно, насколько он торжествен. А сейчас нашу помолвку не в силах разорвать никто, кроме меня или Леша.

— Логично, — согласился Юрий Петрович. — Что же касается вашей помолвки... есть еще один способ.

— Есть, — не стала спорить девушка. — Потому и важно пока хранить тайну моего жениха. К тому же с магической помолвкой есть еще одна тонкость — убийца любого из помолвленных магией никогда, ни при каких обстоятельствах не сможет стать моим женихом или мужем или невестой и женой вашего сына.

— Так убийцу еще надо найти...

Ленайра замотала головой.

— Чтобы он предстал перед людским правосудием — да, безусловно, надо. Но вот для магии все это совершенно не важно. Насильственный разрыв магической связи бьет по всем причастным, и не имеет значения — сам он наносил удар или нанял кого. Это оставляет след в ауре. Маги его не обнаружат, увы, но при попытке создать новую связь жениха и невесты убийцу настигнет такой удар... хорошо, если он просто умрет, а может превратиться в полусумасшедшего калеку.

— То есть...

— Да. Если кто-то хочет построить свои планы на гибели моего жениха, чтобы освободить место для себя... ну, не знаю, что ему нужно сделать, чтобы остаться в стороне. Но вот мой брат — совсем другое дело. Что бы там дед ни говорил, но я не очень верю Джейру.

— А он сам не пострадает? — заинтересовался Леша.

— Тот, кто вредит кровной родне, тем более в Древнем Роду, пострадает всегда. Проблема в том, что Джейр почему-то не очень серьезно относится к этому, считая все выдумкой. Может быть, в обычных аристократических семьях так и есть, а с учетом того, с кем он водится, думаю, именно оттуда идут все его идиотские идеи.

— Как я понимаю, у ваших Древних Родов очень серьезные ограничения?

Ленайра кивнула.

— Совершенно верно, Юрий Петрович. Мой дед еще и поэтому хочет взять Лешу на обучение. Он должен четко знать все наши права и обязанности. И должен понимать, что титул «Хранитель империи» — далеко не пустые слова.

Юрий Петрович хотел еще что-то спросить, но в комнату вошел Велозн Геррая.

— Наконец-то выпроводил жреца, — хмыкнул он. — Неплохой человек, но слаб перед вином. Пришлось пообещать прислать ему бочонок лучшего из наших запасов.

— Ты его хорошо знаешь, деда?

— Знаю ли я его? Конечно, знаю. Он был жрецом в одном полку со мной в то время, когда я только начинал свою карьеру. Нельзя сказать, что мы с ним такие уж хорошие друзья, но кое-какие тайны нас связывают. Это я его рекомендовал на должность жреца Урота.

Ленайра кивнула, подняла руку и полюбовалась кольцом на пальце.

— Сильный маг. Очень хорошо чувствуется магия.

— Скоро привыкнешь и перестанешь замечать.

— Да меня это и не беспокоит...

— Вот и прекрасно! Итак, какие планы?

Леша с Ленайрой переглянулись.

— Вернуться, — хором отозвались они.

— Хочу отдохнуть перед учебой, — добавила Ленайра. — Да и дела есть кое-какие. Надо еще с друзьями переговорить. Заказы опять-таки не все выполнены, — девушка покосилась на Юрия Петровича.

— Обещали через неделю доставить последнее, — клятвенно заверил он.

Девушка кивнула.

— Как я понимаю, когда я начну учиться тут, то времени появляться у вас у меня не будет... Дед?

— Если ты сводишь меня сквозь зеркало, я смогу посещать тот мир и без тебя.

— Отлично.

Юрий Петрович с видимым облегчением вздохнул — связь с сыном не терялась после того, как девушка уезжала учиться.

— Я буду приходить, — пообещал лорд Геррая. — Вы ведь не откажетесь выполнить и мои заказы? — с улыбкой поинтересовался он. — Я уже видел концентратор Ленайры.

— Конечно, — вернул ему улыбку Юрий Петрович. — Договоримся.

— Ну вот, — хмыкнула девушка. — Уже за нашими спинами о чем-то договариваются.

— Кошмар, — согласился с ней Лешка.

Шутки шутками, но дальнейший разговор пошел уже об очень серьезных вещах. Лорд Геррая говорил в основном для отца Лешки, объясняя многие возможные проблемы его сына в этом мире, к которым необходимо его подготовить.

— Внучку свою я знаю, но она, при всех своих талантах, не обладает достаточным жизненным опытом и наверняка о многом умолчала. Не потому, что скрывала, а просто не посчитала важным или думает, что и так все очевидно. Я почему так уверенно говорю... думаю, Ленайра раскроет причину моей осведомленности в этом вопросе. — На девушке скрестились вопросительные взгляды Юрия Петровича и Лешки, но сейчас ни о чем спрашивать они не стали и снова повернулись к лорду. — Мы с вами позже все обсудим, — пообещал под конец Велозн.

Юрий Петрович согласно кивнул. Дед Ленайры, похоже, вообще произвел на него серьезное впечатление, и чувствовал он себя рядом с ним не очень уверенно, что уже свидетельствовало о многом.

Проговорив еще некоторое время, Велозн Геррая заторопился по делам. Остальные тоже решили, раз все, что было намечено, сделали, не задерживаться и возвращаться. Как ни хотелось Леше посмотреть новый мир, но он понимал, что из комнат их не выпустят, а в доме... Ну что тут смотреть? Ничем таким особым дом не выделялся. Точнее, не выделялись те места, в которых они жили. Мебель словно из Эрмитажа, да, но опять-таки ничего сверхнеобычного. Разве что ритуальный зал впечатлял, только там магию и видел. Но зал уже закрыт, и вряд ли кого туда пустят. Сидеть же взаперти в комнатах... что тут хорошего? Ленайра и сама все это понимала, а потому сразу после ухода деда предложила собираться, только сначала попросила помочь перетащить некоторые вещи из подвала.

Час примерно потратили на перенос вещей. Сложность тут была не столько в том, чтобы перенести, а в том, чтобы сделать это незаметно от всех. Хорошо, что дед позаботился о безопасном пребывании в доме гостей

и на три дня отпустил почти всех слуг. Ленайра воспользовалась этим, опустошив все импровизированные склады в подвале и заполнив склады в своем крыле поместья. Когда еще представится такая удобная возможность?

Наконец с делами была покончено, и вот втроем они стояли перед зеркалом. Девушка придирчиво оглядела непривычно пустое помещение, после чего приглашающе махнула в сторону зеркала.

Первым сквозь него прошел Юрий Петрович, за ним Леша, Ленайра замыкала шествие, появившись в гараже последней.

— Ну вот, — с облегчением выдохнула она. — Самое сложное сделано. Если бы кто знал, как я боялась...

Лешка нервно хмыкнул и покачал головой. Даже Юрий Петрович промолчал, никак не прокомментировав слова ребят, хотя в душе был с девушкой полностью согласен. Уже давно переговоры не выматывали его так; вроде бы привык ко многому за то время, что занимался бизнесом, но лорд сумел его удивить.

— Ладно, ребята, — заторопился к выходу Юрий Петрович. — Вы тут развлекайтесь, а мне нужно почитать кое-какие бумаги, которые передал мне лорд. Ленайра, если что, поможешь с переводом? Я не уверен, что ваш язык знаю настолько хорошо, чтобы понимать все тонкости.

— Конечно, Юрий Петрович.

Мужчина кивнул, отпер дверь и заспешил в дом. Лешка покосился на сурово сдвинувшую брови девушку, сообразил, слегка покраснел и заторопился к выходу.

— Ты это... тут того... переодевайся, в общем, я дома тебя подожду.

— Иди уже.

Лешка нервно кивнул и выскочил наружу, не забыв прикрыть за собой дверь. Ленайра усмехнулась и двинулась к шкафу с одеждой.

Глава 15

Никто особо не удивился, когда оказалось, что друзья ждали их в доме. И отвертеться от вопросов ребятам не удалось. Несмотря на то что и Ленайра, и Леша после всех переговоров и церемоний основательно вымотались, им пришлось давать полный отчет.

— Лучше бы мы переночевали там, — буркнул Лешка, не выдержав напора.

Ленайра эмоционально кивнула.

— Это точно. Ребята, поймите, там у нас не так уж и много времени на отдых было. А уж у Леши тем более, ему приходилось учить все правила церемонии, потом читать предыдущие брачные контракты...

— Твои? — бесхитростно поинтересовался Митька.

Аня резко подняла голову и принялась что-то усиленно изучать на потолке. Борис сдержался и просто хмыкнул, а вот невоспитанный Витька расхохотался.

— Точно, Снежана, признавайся, сколько у тебя было брачных контрактов до Лешки? И где твои предыдущие женихи?

— В подвале ледяные статуи стоят, — огрызнулась девушка. Шутить сейчас совершенно не хотелось — слишком устала. — Приглашаю на экскурсию.

— Нет, спасибо, — отказался благоразумный Борис. — Ладно, ребята, в самом деле, наинулись на них так, словно последний раз видим.

— Точно-точно, — поспешно согласился Лешка. — Вы как хотите, а я спать!

И прежде, чем кто-либо успел его остановить, он исчез на втором этаже у себя в комнате. Следом поднялась и Ленайра.

— Пойду-ка и я отдыхать. Честное слово, вымоталась. Хотите еще что услышать, спрашивайте Юрия Петровича.

На такой подвиг никто не решился.

— Ну вот, теперь пока не выспятся, ничего не услышим, — обиженно пробормотал Митька. — Только я не понял, а что я там с контрактом не так сказал?

— Лучше молчи, — простонал Витька.

Ленайра мысленно усмехнулась и заторопилась — с Митьки станется догнать и потребовать объяснений от нее. На редкость упертый, когда хочет разобраться в какой-то проблеме, даже если она яйца выеденного не стоит.

После ухода Лешки и Ленайры друзья еще немного посидели, после чего решили, что оставаться в доме больше нет никакого смысла. Все равно до утра поговорить вряд ли удастся, а утром они встретятся на полигоне, где можно будет все подробно обсудить.

...Лешу и Ленайру они действительно встретили утром на полигоне, где те разминались. Дмитрий Иванович стоял чуть в стороне, объясняя план сегодняшнего занятия. Вновь пришедшие переглянулись, а потом заспешили в раздевалку, чтобы присоединиться к тренировке. Только Митька с неизменным ноутбуком привычно занял стол под навесом.

После окончания тренировки Ленайра неожиданно куда-то исчезла, правда, появилась уже минут через пять с небольшой книгой в руке. Подошла к тренеру и спросила:

— Дмитрий Иванович, как вы смотрите на то, чтобы прочитать вот это?

Сначала тренер озадачился — с чего это девушка предлагает ему что-то читать? Потом прочитал название, которое она демонстративно выставила на обозрение, и нахмурился.

— Как я понимаю, это все не просто так?

— Да. Скажите, вас что-нибудь здесь держит?

— Хм... По большей части нет, — осторожно отозвался он. — Женой не обзавелся, детьми тоже...

— В таком случае тем более прочитайте. Завтра вы сможете дать ответ.

— Хорошо, — согласился Дмитрий Иванович и спрятал книгу в сумку.

— Что ты дала тренеру? — заинтересовался Колька, сидя на траве и блаженно щурясь на солнце.

— Книгу одну. Потом и вы получите.

— А-а-а. Хорошо. Ну что? Повеюем? Опять все на тебя или на этот раз поделимся по отрядам?

— Лучше по отрядам. Что-то не хочется сегодня от вас прятаться.

— Отлично. — Колька приподнялся на локтях и заорал: — Эй! Сюда! Делимся на два отряда!

...Спустя два часа и победители, и побежденные, одинаково довольные проведенной тренировкой, собрались за столом под навесом, подвинув Митьку к краю. Тот, недовольно сопя, собрал какие-то бумаги, вместе с ноутбуком пристроился подальше от всех и снова погрузился в какие-то расчеты, правда, и друзей из вида... точнее из слуха, не упускал. Слушал их внимательно.

Лешка делился впечатлениями о волшебном мире. Собственно,

впечатлений как таковых у него не было, лишь о ритуале и мог рассказать.

— А остальное... Что я там увидел? Мы только по коридорам и перемещались. И три комнаты видели: кабинет деда Снежаны, ее гостиную и наши спальни. Ну да, роскошно, мебель, но совершенно ничего необычного и магического. Свет разве что, но эти светящиеся шары... лампочки — они и в Африке лампочки. Даром что работают от магии, а не от электричества.

— И что, совсем ничего необычного? — не поверила Аня. Выглядела она явно разочарованной.

— Говорю же, не видел ничего. Из окна только сад и деревья.

— Нельзя было, чтобы их кто-нибудь заметил, — пояснила Ленайра. — Я же объясняла.

— А еще...

Ленайра, сообразив, о чем хочет рассказать Лешка, резко выбросила руку, закрыв ладонью его рот.

— Не сейчас.

— Но...

— Не сейчас, говорю! — В голосе Ленайры явно слышался приказ, и Леша поглядел на подругу с откровенным удивлением.

— Предложение не ты должен озвучивать. Сюзерен.

— А-а...

— Это обязательно. В противном случае с твоей стороны будет откровенное превышение полномочий и возможностей, грубо говоря — хамство. Ты, — Ленайра это «ты» явно выделила интонацией, — не вправе решать за меня. А сам еще не можешь к себе никого пригласить. Пока ты у нас никто.

— Эй, о чем это вы? — завертел головой Борис.

— Ребята, вы мне верите? — очень серьезно спросила Ленайра, оглядывая всех друзей.

Те в ответ дружно закивали.

— Тогда прошу, не спрашивайте пока ни о чем. Прежде чем я задам вам тот вопрос, который едва не озвучил Лешка, вы должны будете ознакомиться с теми правами и обязанностями, под которыми подпишетесь... или не подпишетесь, как решите. Но выбор ваш должен быть осознанным, с четким представлением того, чем он вам грозит.

Ребята помолчали. Переглянулись.

— В общем-то, — осторожно заговорил Колька, — догадаться о вашем предложении не так уж трудно...

— Догадаться не трудно, — оборвала его Ленайра. — Но пока оно

мной не озвучено, его нет. И ответ вы дать не можете. А догадываться вам никто не запрещает.

— А я ничего не понял, — признался со вздохом Митька.

Сбрасывая нервное напряжение, все вокруг рассмеялись.

Только Витка покачал головой, решив насесть с вопросами на самое слабое звено — Лешку, но это лучше сделать, когда рядом не будет Снежаны.

После занятий случился еще один крупный облом, в результате чего в тартарары полетели планы ребят на сегодняшний день: позвонил отец Лешки и велел ему срочно прибыть домой. Естественно, Ленайра отправилась с ним. Остальные благоразумно решили, что раз Юрий Петрович вызвал сына так срочно, значит, им там делать точно нечего, и отправились по своим делам.

Юрия Петровича ребята застали в компании какого-то важного господина в дорогом костюме, сидящего в гостинной, в то время как хозяин дома разговаривал с кем-то по телефону. Махнув вошедшим ребятам на диван, он продолжил разговор с невидимым собеседником.

— Да-да, я все понимаю...

— ...

— Да, «Астория» вполне подойдет. Арендуйте его.

— ...

— Нет, своих гостей я встречу дома. Пусть будет более расслабляющая атмосфера.

— ...

— Леший ее принес...

— ...

— Нет, ничего тут не поделаешь, раз тетушка решила, обязательно примчится. Я бы не пускал, но ее муж один из моих партнеров.

— Кажется, Инесса Васильевна приезжает, — скривился Лешка.

Ленайра нахмурилась.

— Я ее не помню.

— Твое счастье. Ты же к нам только на лето приходишь, а в остальные дни недолго бываешь... ну, относительно. А тетя Инесса приезжает в основном на праздники: Новый год, Девятое мая... Ни одни праздники с ней нормально не проходят.

— Как я понимаю, — сообразила Ленайра, — если бы не ее муж, который партнер твоего отца, он бы ее даже в дом не выпустил?

— Ну, не знаю. Все-таки она родная сестра мамы, но бывала бы она у нас точно реже. Дядя Петя, кстати, это ее муж, неплохой человек. Ума не

приложу, как его угораздило взять в жены эту мегеру.

— Лешка! — отец прекратил разговор и обратил внимание на поведение чада. — Не смей так говорить о тете Инессе.

— Ты сам так говоришь.

— Я взрослый, мне можно.

Сидящий в комнате мужчина слабо улыбнулся, но в разговор вступать не стал. Зато Юрий Петрович обратил внимание на него.

— Все понял?

— Конечно, Юрий Петрович. Встреча пройдет по высшему разряду.

— Именно. Смотри, Витя, сделаешь все как надо, я подумаю о твоём повышении. Считаю, это твой экзамен.

— Сделаю.

— Значит, сейчас в «Асторию», арендуй его на весь день. И закажи блюда сюда. С близкими друзьями и родней я встречу дома. В «Астории» — деловой обед.

— Сначала здесь, а через день там?

— Именно. И позаботься о переводчиках. Будут делегации из Испании, Франции и Германии.

Мужчина достал из портфеля ежедневник и что-то в нём отметил.

— Не понял, а я-то тут зачем? — поинтересовался Лешка у потолка.

— Затем, что ты тоже туда идёшь.

— Что?! — взвыл парень.

— То! Мы поговорили с... — Юрий Петрович покосился на Ленайру, — с дедом Снежаны, и я решил, что пора тебе привыкать к таким церемониям. Снежана?

— Я не возражаю, — отозвалась она. — Я так понимаю, нужна моя поддержка?

— Пригодится, — кивнул Юрий Петрович, а мужчина удивленно взглянул на девушку, с виду ничего особенного из себя не представляющую. И одетую, как типичный представитель современной молодежи — майка с каким-то монстром, драные на коленях джинсы. Кто ж она такая, если настолько легко отнеслась к предстоящему приёму? Более того, босс даже выделил её особо, считая, что она сможет поддержать Алексея Коршунова — наследника.

— И когда это счастье состоится?

— Через две недели.

— Пап, а зачем ты позвал меня сейчас?

— А сейчас я тебя позвал, чтобы ты вместе со Снежаной отправился в магазин и купил себе там подходящую одежду для приёма. Снежана,

насколько я знаю, у тебя здесь тоже ничего подходящего нет?

— Я не брала с собой выходное платье. Могу из дома привезти, но проще бы купить.

— Вот и отлично. На сегодняшний вечер я специально для вас нанял одно модельное агентство, которое подберет вам наряды на все случаи жизни, в том числе и на прием. На прием сошьют на заказ, но снять мерку нужно уже сейчас. Витя... Виктор Львович вас отвезет и присмотрит. Вить, потом чек мне отдашь, я оплачу.

— Сделаю, Юрий Петрович.

— Вот и договорились. Ребята, я бы сам съездил с вами, честное слово, но не могу, срочно нужно ехать на деловую встречу.

Леша и Ленайра отправились собираться в агентство, а Юрий Петрович начал раздавать последние указания Виктору Львовичу. Вскоре показались ребята, и взрослые вышли во двор вслед за ними. Ленайра чуть приотсталла, давая возможность Виталию Львовичу и Лешке уйти вперед. На некоторое время она с отцом друга осталась наедине.

— Это вас дед попросил меня привлечь?

Юрий Петрович на миг замер, но тут же зашагал следом, не очень спеша.

— В общем, да. Он сказал, что я и мой сын знаем только ту сторону тебя, которую ты показывала нам. Аристократку в каком-то там поколении ты нам не демонстрировала. Твой дед дал совет организовать что-то такое с твоим участием. Эта встреча очень удачно подвернулась.

— Хм... И зачем вы согласились пойти навстречу деду? Вам стало интересно?

— В том числе. Но на самом деле он прав. Там, у вас, я понял, что действительно тебя не знаю. Твоя маска... или это не маска?

Девушка задумалась.

— Не знаю, — честно призналась она. — Мне нравится быть такой, какая я здесь. Но у меня дома такая не выживет. Не в том смысле, что меня убьют, просто постараются сжевать, переварить и выплюнуть, если вы понимаете, о чем я.

— О, поверь, прекрасно понимаю. Я бы и сам хотел быть другим, но не могу себе этого позволить. Полагаю, у тебя та же проблема. Но, значит, дед твой действительно прав и я не видел тебя ту, с которой и придется иметь дело моему сыну. Думаю, будет честно, если и он тебя увидит в другой обстановке... не на полигоне с винтовкой.

Ленайра нахмурилась. Было видно, что ей это не нравится. Очень сильно не нравится, но и возразить она не может.

— Думаете, он сумеет меня принять? — В голосе скрытый страх.

— Тебе придется объяснить ему, что и ты теперешняя, и ты на приеме — один и тот же человек, просто в разных ситуациях. Не переживай, я тебе помогу.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Ленайра. — И я продемонстрирую вам аристократку империи.

В агентстве как-то так получилось, что выбор фасона и для себя и для Лешки определила Ленайра. Нанятый модельер пытался было навязать свое представление, но девушка совершенно непонятным для Лешки образом сумела настоять на своем. Вроде бы и не спорила, даже соглашалась почти всегда, но выбор все равно остался за ней. Модельер при этом был свято убежден, что главную роль в подборе стиля и модели играл именно он. Лешке, как наблюдателю со стороны, это было отчетливо видно. Или Ленайра просто не считала необходимым таиться от него.

Повседневную одежду им упаковали сразу, благо выбор был огромный — в ателье имелись образцы самых последних коллекций, а поскольку к их приезду готовились заранее, то и одежду подобрали соответствующих размеров, осталось только выбрать то, что понравится. Вечерние же платья и костюмы обещали изготовить через четыре дня и доставить прямо домой. А основные покупки привезут завтра утром.

Домой после всех примерок и покупок вернулись уже поздно вечером. Отца Лешки дома не было, разбирать некоторое привезенное на ночь тоже не стали — свалили в одной из гостевых комнат, попрощались с провожатым и, усталые, отправились спать, надеясь, что на следующий день у них будет хоть немного свободного времени.

Мечтатели. Сначала пришлось разбирать доставленные покупки, потом знакомились со списком приглашенных гостей.

— Это на второй прием, — сообщил Юрий Петрович. — У нас дома будут только близкие друзья и родня.

Ленайра послушно покивала, не отрываясь от чтения списка, где рядом с фамилиями были краткие характеристики на людей и чем они занимаются. Насколько поняла девушка, специально для них с Лешкой, чтобы знали, с кем дело имеют. Прочитав несколько профессий, скривилась, но промолчала. Лешка, заглядывающий подруге через плечо, хмыкнул. Она терпеть не могла разных людей, которые лезут не в свое дело, а именно такими и были, на ее взгляд, артисты, пытающиеся заниматься политикой или бизнесом, а большой бизнес — это всегда политика. И даже отцу Лешки не удалось переубедить ее.

— Только не ляпни там им что-нибудь, — посоветовал Лешка,

хмыкнул, глядя на скривившуюся подругу, и тут же заткнулся и счел своим долгом ободряюще похлопать ее по плечу, за что был награжден весьма хмурым взглядом.

К счастью, девушка тут же отвернулась и снова занялась чтением.

...Праздники могут доставлять удовольствие только гостям, но никак не тем, кто их устраивает. Впрочем, если праздник официальный, то и для гостей он превращается в муку. Дни до его начала были целиком и полностью забиты подготовкой, и даже Лешка с Ленайрой не оказались забыты — их заставили изучать сценарии.

— Я сообщил гостям, что вывожу в свет своего сына и представляю его в качестве официального наследника, — сообщил Юрий Петрович чуть погодя. — Так что там могут быть и твои ровесники, Леша, многие из партнеров решили привести и своих детей. Поэтому в «Астории» будет отдельный зал для вас. Ваше присутствие понадобится только в самом начале. Дальше уже веселитесь сами. Но, надеюсь, ты понимаешь, как нужно вести себя с детьми моих партнеров?

— Папа!

— Снежана, я надеюсь на тебя. Присмотри за моим раздолбаем.

— Не волнуйтесь, Юрий Петрович. Все будет хорошо.

— Папа! Перестань меня позорить! И вообще, о каком наследстве ты говоришь?

— Не знаю, что там будет дальше, но пока ты мой наследник, и сообщать кому-либо о смене твоего статуса не стоит.

— Ясно.

— Вот и ладно. Завтра, кстати, Инесса Васильевна с мужем приезжает. Поскольку я им сообщил, что официально представляю тебя, то они взяли с собой сына.

— О нет! Мало тети Инессы, еще этот...

— Так плохо? — поинтересовалась Ленайра.

— Еще хуже, — мрачно отозвался Лешка. — Сама все поймешь. Дяде Пете ведь некогда было сыном заниматься, вот мать и воспитала... наследника.

Ленайра задумчиво кивнула.

— Кажется, я знаю, о чем ты говоришь. Видела таких. Она ведь не из богатой семьи?

— Как ты догадалась? — удивился Лешка, а Юрий Петрович обернулся и стал внимательно прислушиваться к разговору. — Она сестра мамы, а бабушка с дедушкой всю жизнь проработали на заводе.

— Обычная ситуация, когда забывают корни. Не то плохо, что человек выбился из грязи в князи, в конце концов, это может произойти и заслуженно. Плохо, когда такие люди всеми силами стараются забыть свое прошлое и начинают выпячивать теперешнее положение. Видела я такое в империи. Жалкое зрелище, когда пытаются показать принадлежность к аристократии, не являясь таковой. Особенно это видно по тем, кто свое новое положение получил незаслуженно. Те, кто помнит прошлое, выглядят намного достойней.

— Дядя Петя неплохой, — вздохнул Лешка. — Он тоже не из богатой семьи, но сумел выбиться, работал много, потому и сыну внимания мало уделял. А тетя Инесса...

— Шла прицепом, — кивнула Ленайра, — ничего не представляя из себя реально. Наверное, ничем не помогала мужу.

Юрий Петрович громко хмыкнул, но комментировать высказывание девушки не стал. Заметил только, что выводы выводами, но к гостям следует отнестись уважительно.

— Лучше бы мы с друзьями тренировались, — буркнул Лешка. — Последние два дня и не виделись с ними.

— Дмитрий Иванович обещал сегодня вечером зайти, — сообщила Ленайра.

— Зачем? — удивился Юрий Петрович.

— У меня к нему разговор есть серьезный, этот вечер единственный более-менее свободный, а мне хотелось бы определиться с ним до вашего праздника.

— Хм... Ну ладно. Леш, помоги мне, Дмитрий Иванович, похоже, уже пришел, — отец Лешки в этот момент смотрел в окно, — не будем им мешать.

— Но...

— Я думаю, что твоя подруга хочет обсудить свои дела с тренером наедине.

Лешка посопел, но все же согласно кивнул и вышел вслед за отцом.

Дмитрия Ивановича девушка пригласила к себе в комнату. Указала на кресло, а сама встала у окна, прислонившись к подоконнику, и скрестила руки на груди.

— Признаться, я надеялась, что этот разговор состоится раньше, но с этим приемом, организованным отцом Алексея, времени не хватает ни на что.

— Я понимаю.

— Тогда не будем его терять. Вы прочитали книгу? Все в ней поняли?

Дмитрий Иванович достал из внутреннего кармана пиджака свернутую в трубочку книжицу и положил на кровать.

— В общих чертах, да. Трудно читать на чужом языке без практики. Магическое обучение — вещь хорошая, но практика все же необходима.

— И что скажете?

— Как я понимаю, ты мне предлагаешь вассалитет?

— Да.

— Зачем тебе я?

— Все просто. Такое же предложение я хочу сделать и ребятам, но они... у них есть потенциал, но это именно потенциал. Задел на будущее. А мне нужен свой человек в доме уже сейчас. Я не знаю, что там происходит, надеюсь, дед поставит меня в известность перед моим отъездом в академию, но я хочу держать руку на пульсе событий.

— Ты не доверяешь этому Ригену, которого твой дед выбрал тебе в наставники?

— Доверяю. Но проблема в том, что он друг деда, не мой. Для него я прежде всего ученица и внучка его старого друга, с которым он пуд соли съел. Слушаться меня он не будет, точнее, будет в пределах приличий. К тому же он еще и бывший безопасник, а вы лучше меня знаете бывших сотрудников этой конторы. Нет, там мне нужен именно свой человек.

— А мне ты, значит, доверяешь полностью, и я тебя буду слушаться? Я все-таки тоже твой наставник.

— Здесь. А там вы без меня никто, простите за резкость, но это правда. Ваше положение там будет определяться только тем, что вы мой вассал.

— С этим понятно, но почему?

— Вы умный человек, вы тоже служили в очень интересных войсках, и у вас есть опыт, которого в моем мире нет больше ни у кого, а наши уловки вы изучите очень быстро. Уже одним этим вы сможете быть мне полезны: свежий взгляд на вещи, новые идеи. Магии вас учить поздно, но некоторым фокусам вы научитесь, остальное исправляется артефактами, так что слабее боевых магов моего мира вы не будете... ну за исключением некоторых, все-таки артефакты не дают полного превосходства над магами. Достаточно?

— Вполне. Но почему ты уверена, что меня будут посвящать в дела твоего деда и его друга?

— Не посвятят моего вассала, выполняющего мой приказ? — Ленайра удивленно вскинула бровь. — Дмитрий Иванович, рекомендую еще раз перечитать вторую главу, где говорится о правах и обязанностях. Но и без этого не думаю, что дед будет возражать, он в курсе ситуации, и ему тоже

интересен свежий взгляд. Кстати, как моему вассалу, вам могут приказывать всего три человека: я, мой дед — глава Рода и император. Всех остальных можете смело отправлять в дальнейшее путешествие. Правда, злоупотреблять таким правом не стоит. Послать канцлера империи вы вполне имеете право, но стоит ли это делать — другой вопрос. По слухам, он очень злопамятный.

— Заманчивое предложение, — хмыкнул Дмитрий Иванович и прикрыл глаза, крепко задумавшись.

— А что вы теряете здесь? — поинтересовалась Ленайра. — Вы сами говорили, что вам скучно на пенсии, тем более сейчас, когда вы снова здоровы.

— Я могу восстановиться в прежней должности.

— Только придется объяснять, как вы сумели вылечить руку.

— Хм... сколько у меня времени?

— Вам не хватило того, что у вас было? Вы же сразу догадались, какое предложение я хочу вам сделать, едва увидели книгу.

— Решение я уже принял, — вдруг признался тренер, — просто интересно было уточнить кое-что. Ладно, уговорила. Да и привязался я к тебе уже, признаться. Скучал бы без тебя, ученица.

— Взаимно, тренер. Взаимно, — улыбнулась девушка. — И если хотите, можете взять с собой кого-нибудь.

— Можно?

— Можно. Только если за вас буду отвечать я, как сюзерен, то за этих людей будете отвечать вы.

— Ясно, — тренер хмыкнул. — Только некого мне брать. Но это и хорошо, наверное. Может, удастся начать жизнь с чистого листа. Клятву, кстати, я выучил. Готов произнести.

Ленайра покачала головой.

— Бессмысленно. Здесь это просто слова. Произнесете их в моем мире, где клятву скрепит магия. И, к сведению, в последней главе кары нарушившему клятву описаны вовсе не фигурально.

— Я догадался.

— В таком случае будьте готовы. В конце этого лета я заберу вас с собой.

— А твои друзья?

— Если захотят. Я с ними еще не говорила, но они на очереди. — Ленайра вдруг оттолкнулась от подоконника, подошла к кровати и взяла брошенную туда книжицу. Перекинула ее обратно тренеру. — Я знаю, у вас продолжаются занятия с ними. Передайте книгу им, пусть тоже прочитают.

Дмитрий Иванович покосился на книгу, вздохнул и убрал ее обратно в карман, поднялся.

— Хорошо, передам. Что ж... не буду задерживаться. Вижу, тут и без меня у всех забот хватает.

Опровергать его слова Ленайра даже не пыталась. Проводила гостя до ворот и вернулась в дом. Лешка вопросительно глянул на нее, но девушка в своей задумчивости этот взгляд пропустила. Или специально не заметила, а сам Лешка настаивать на ответе не стал, знал, что, если Ленайра не захочет, ничего не скажет.

...К огромному расстройству Лешки, тетя Инесса прибыла на следующий день вместе с сыном, но без дяди Пети, который хоть как-то мог сдерживать не всегда разумные порывы жены. Непонятно, почему она решила, что без нее прием нормально не подготовят, но именно этим она и обосновала стремление приехать раньше. Приехала она при этом не только с сыном, но и с какой-то неизвестной девушкой, его ровесницей. Причем, судя по всему, оба друг друга стоили. Александр, как чопорно представился племянник Юрию Петровичу, будто тот не знал его всю жизнь. Ладно бы был прием, но вот так, в кругу родни...

Сама тетя Инесса в это время распоряжалась таксистом, заставляя его стаскивать ее многочисленные чемоданы к крыльцу дома.

— Приезд тетушки из Мери Поппинс, — прокомментировал наблюдавший эту картину Лешка.

— Она даже чем-то похожа, — задумалась Ленайра. Вздохнула. — Но стоять у окна в твоей комнате сейчас нехорошо. Надо бы спуститься и поздороваться. Кстати, о девушке вроде бы не предупреждали. Это в порядке вещей приехать с дополнительной гостьей, не известив?

— Вообще-то, нет. Тетя должна была хотя бы позвонить. Интересно, кто она? Хотя если ее привезла тетушка, то ничего хорошего я не жду.

— А-а-а! Вот и мой любимый племянник! — Тетя Инесса с явно притворным радушием обняла Лешку.

— Здравствуйте, тетя Инесса, — вежливо поздоровался Алексей. — Вы рано, мы вас только послезавтра ждали. Александр, — кивнул он и сыну тети Инессы. Тот важно кивнул в ответ, вызвав улыбку у наблюдавшей за всеми с крыльца Ленайры, — этот важно-чопорный вид у ровесника ее друга смотрелся донельзя нелепо. Еще больше добавляло комизма то, что сам он, похоже, воспринимал свое поведение как верх элегантности и воспитанности. Видно, что учитель манер над ним работал, вот только манеры привил чисто внешние, без понимания их глубинной сути. Вот и казалось, что мальчишка играет взрослого, не более. Еще более

забавной смотрелась рядом с ним девушка, которая пыталась копировать спутника, но выглядело это еще более нелепо.

Ленайра, правда, тут же взяла себя в руки, спустилась и вежливо кивнула сначала старшей, потом ребятам.

— Добрый день. Меня зовут Снежана, я подруга Алексея Коршунова.

Поскольку гостей сегодня никто не ждал, Ленайра была в своих любимых драных джинсах и в майке с очередным монстром. Чем эти монстры так ее привлекали, не знал никто, но почти все ее неформальные наряды украшали физиономии хищников, ктулху, зомби и еще непонятно каких персонажей фильмов ужасов.

Тетя Инесса смерила вышедшую им навстречу девушку пренебрежительным взглядом и кивнула с видом «ходят тут всякие без роду и племени». По ее представлению, такой взгляд просто обязан был уничтожить собеседницу, смешать с грязью, ясно показав, кто есть кто тут.

Ленайра чуть улыбнулась и снова кивнула.

— Полагаю, вы — Инесса Васильевна?

Теперь уже тетя Инесса поперхнулась. Пыталась казаться аристократкой, а ее сейчас буквально ткнули носом в полнейшее отсутствие манер. С кем бы ты ни разговаривал, но представиться в ответ обязан. Терпеть такое от... от... от непонятно кого выше возможных сил, и вместо того, чтобы признать поражение и сделать вид, что ничего не произошло, как поступил бы любой умный человек, тетя Инесса решила атаковать в ответ. Да как смеет какая-то грязь под ногами указывать ей на ошибки?

— Я-то она и есть, но вот моему племяннику следует лучше выбирать себе подруг, — она пренебрежительно оглядела одежду девушки.

Лешка вскинулся было ринуться на защиту подруги, но тут же осекся под ее взглядом. А девушка с прежней улыбкой повернулась к госте.

— Юрий Петрович просил вас пройти в гостиную, он ожидает. Ваши вещи поможет перенести Василий Михайлович. — Взгляд в сторону невозмутимого охранника, которого временно откомандировали в носильщики. Похоже, ситуация ему крайне нравилась, судя по чрезмерной невозмутимости.

Больше не вступая в разговор, девушка снова вежливо кивнула, развернулась и вошла в дом, оставив тетю Инессу кипеть от злости. Впервые ее оскорбления проигнорировали, и она не знала, что делать дальше. Оскорблять? Она и так выставила себя перед всеми — а зрителей собралось немало: охрана, приглашенные распорядители для праздника, гости хозяина дома — скандалисткой, прицепившейся к девчонке с

непонятно какими требованиями. Причем девчонка повела себя в высшей степени воспитанно и вежливо, в отличие от... Эти ее сдержанность и вежливость только заметно подчеркнули скандальность гостыи. И теперь ей повсюду виделись насмешки.

— Это Эльвира! — прошипела она Алексею. — Мы с ее родителями договорились о возможном союзе между ней и Александром!

— Это, безусловно, очень интересно, тетя, — с деланным равнодушием отозвался Алексей, изо всех сил стараясь не рассмеяться. — Но, думаю, такие вещи лучше обсуждать дома. Эльвира, прошу, — он подал девочке руку. — Я проведу тебя в твою комнату, где ты сможешь переодеться с дороги и принять душ. Сашка, свою комнату ты знаешь.

Растерянная после всего произошедшего Эльвира позволила увести себя в дом, оставив на улице кипящую от гнева тетю Инессу и ее сына, не понимающего, что ему делать. О таких случаях учитель манер ничего ему не говорил.

— Вам помочь? — материализовался рядом охранник. — Я возьму ваши вещи.

Тете Инессе оставалось только кивнуть, а после она стремительно бросилась в дом — непутевого мужа ее сестры ждал серьезный разговор на тему, как должен себя вести наследник такого уважаемого человека и с кем ему надлежит дружить.

Помощь в обустройстве Эльвиры предложила Ленайра, отправив Лешку помогать своему родственнику. Гостыя с интересом посматривала на уверенную девушку, которую, казалось, совершенно не задела слова Инессы Васильевны, только развеселили. Она никак не могла понять, как к ней относиться. С одной стороны, одежда явно дешевая, с другой — подруга Алексея Коршунова, об отце которого она очень много уже знала и от родителей, и от его родственников в лице Инессы Васильевны и ее сына Александра.

— Скажи, а ты правда хочешь выйти замуж за Александра? — вдруг заговорила непонятная Снежана. Причем имя девушке не подходило совершенно. Ну какая она Снежана, если ее волосы совершенно черные, цвета воронова крыла, сама она достаточно загорелая, спортивная. Майка темно-синяя с жуткой мордой на ней, и эти джинсы уличных хулиганов. И вдруг... Снежана... Такое имя подошло бы какой-нибудь красивой блондинке с бледной кожей и очень хрупкой.

— Инесса Васильевна что-то говорит об этом. — Эльвира решила все-таки не проявлять по отношению к этой странной девушке агрессии — видела уже, к чему это может привести, да и вряд ли она такая простая, как

кажется, если стала подругой Алексея и его отец это одобрил. Все-таки Эльвира не была дурой, хотя и немного избалованной. — Она и меня пригласила, чтобы я смогла познакомиться с ним поближе.

— Понятно, — с непонятной интонацией протянула Снежана. — А сама как думаешь?

Эльвира задумалась, а потом, сама не зная, с какой стати, решила быть честной:

— Родители согласились отправить меня сюда, чтобы я познакомилась с Алексеем Коршуновым.

Снежана неожиданно рассмеялась. Причем не обидно, а по-дружески.

— Ну-ну, — взяла она себя в руки. — Знакомься. Ладно, я тебя оставлю, вижу, хочешь переодеться. Ванная комната — через две двери налево, как выйдешь в коридор.

Эльвира и хотела бы задать вопрос, но почему-то не решилась. Опустила уже поднятую в останавливающем жесте руку, словно хотела удержать в комнате Снежану, чтобы поговорить, но этим дело и ограничилось.

А Ленайра, посмеиваясь, спустилась к гостиной, где услышала весьма занимательный разговор между хозяином дома и Инессой Васильевной. Девушка даже шаг замедлила, наслаждаясь беседой.

— А я тебя говорю, ты должен лучше следить за тем, с кем дружит твой сын! — чуть ли не визжала тетя Инесса.

Надо же. Видно, встреча ее совсем расстроила, если с ходу сыплет такими обвинениями. Самой-то не стыдно?

— Инесса, — пытался утихомирить родственницу Юрий Петрович.

— Ты бы видел ее манеры! Стояла и смеялась надо мной! Я, по-твоему, выгляжу смешной? Скажи, я смешная? В любом случае ты обязан немедленно выгнать ее! Наверняка она специально подлизывается к тебе и твоему сыну из-за денег! Сумеют такие вот что-то получить — и сразу возгордятся!

— Да. Я совершенно с вами согласна. И никаких манер. — Ленайра именно этот момент сочла подходящим, чтобы появиться в гостиной. Спокойная, прямая спина, взгляд, полный уверенности и какой-то непонятной силы. К удивлению Снежаны, здесь обнаружился не только Юрий Петрович, но и бледный от ярости Лешка, который непонятно каким образом еще сдерживался. Это она при нем так говорит? Однако. — Юрий Петрович, я устроила гостью и все ей показала. Леш, у тебя еще есть дела? Не хочешь прогуляться?

И все спокойно и крайне вежливо. Придаться невозможно. Ни к тону,

ни к словам. Вот только каким-то невообразимым образом Ленайра сумела показать, что ее первая фраза относится именно к гостю. «Сумеют такие вот что-то получить — и сразу возгордятся». Ни у кого не осталось сомнений, о ком это сказано.

Инесса Васильевна хватала воздух, как рыба на суше, пытаясь что-то сказать. Впервые ее с такой изысканной вежливостью ставили на место. И ведь начини сейчас орать, только окончательно рухнешь в глазах всех, ведь оскорблений вроде бы и не было. Девочка просто согласилась с ее словами, ничего более. Ее же собственные слова, но их обернули против нее.

Пока гостя пыталась что-то придумать в ответ, Ленайра уже прошла мимо нее походкой полностью уверенного в себе человека, чуть замерла, поджидая Алексея, и двинулась к выходу вместе с ним, держа осанку.

— Да как ты... — начала что-то говорить Инесса Васильевна, но тут же замолчала. Ленайра даже не обернулась, легкий поворот головы, слегка повела плечом и зашагала дальше, выразив таким образом свое отношение к происходящему. И всем стало ясно, что она хотела сказать и кому это предназначалось. И ответить нечего. Одним жестом охарактеризовала как поведение гостя, так и ее слова.

— Да что... — запоздало очнулась Инесса Васильевна, но дверь за Ленайрой и Алексеем уже закрылась.

— Инесса, иди в комнату, отдохни с дороги, — почти приказ, не просьба — последнее, что услышали ребята от хозяина дома. Видимо, решил взять кое-что на вооружение из арсенала Ленайры.

Глава 16

С приездом Инессы Васильевны подготовка к приемам превратилась в настоящий дурдом. На ее взгляд, все все делали совершенно неправильно, но она готова была помочь каждому, просят ее об этом или нет. Прямо с Юрием Петровичем она не спорила и ничего ему доказывать не пыталась, но у него дел было и без того полно, а потому подготовку мероприятия он свалил на помощников, только контролируя основные моменты. С ними же Инесса Васильевна не церемонилась. А если еще добавить ее привычку разговаривать с низшими, как называла она всех, кого считала ниже себя по общественному положению, сквозь губы, с интонацией «Я говорю с законченным дебилом, но постарайся все же понять мою умную мысль, которую пытаюсь до тебя донести», то становилась понятна реакция окружающих. Ленайра наблюдала за всем этим в некотором шоке.

— Я думала, наши нувориши идиоты, но такого не видела ни разу. Хотя догадываюсь почему. Нашим хоть есть на кого равняться, а здесь... И ведь пример будут брать не с твоего отца, а с такой вот, просто потому, что она заметнее.

— Я уже привык, — пожал плечами Лешка. — Кстати, Сашка... ой, простите, сэр Александр... — Ленайра тут фыркнула, — изволил заметить, что ты подходишь ему в качестве подружки. Ты это... не убивай его, пожалуйста, когда он к тебе с этим предложением подойдет. Родственник как-никак.

— О, не переживай, — пообещала Ленайра. — Смерть ему покажется желанной после того, что я с ним сделаю. Он сам будет молить о ней.

Лешка покосился на подругу, далеко не уверенный, что она шутит, но счел за лучшее тему не развивать.

— А меня ни на минуту не оставляет Эльвира, — вздохнул он. — Пришлось сказать ей, что мы помолвлены. Это же не тайна?

— Не тайна, но неужели ты другого способа отделаться от нее не нашел?

— О... Понимаешь... эта Эльвира только кажется глупой. На самом деле она вполне умная девочка... Я заметил, что она подстраивает поведение под собеседника. С Инессой она аристократка — в том смысле, в каком это понимает тетя, — со мной вполне разумная и начитанная собеседница.

Только Лешка мог вот так, мимоходом, подметить черты человека и

сделать выводы, причем Ленайра была уверена, что выводы правильные. Каким образом он мог с такой легкостью разбираться в людях, хотя опыта общения с ними у него было даже меньше, чем у Ленайры, для девушки оставалось загадкой. Он мог понять всех и каждого, с кем хоть немного пообщался... кроме себя. И выводы его о людях, как правило, всегда были точны. Это его умение заглянуть за любые маски порой не нравилось окружающим. Но сильно привлекало Ленайру, которая надеялась, что подобный талант ее друга сумеет проникнуть за ее маску Ледяной Принцессы. Что он не бросит ее и не отвернется. Вот и сейчас она даже на мгновение не усомнилась в мнении друга об Эльвире.

— Таких людей называют хамелеонами. Но есть ли у нее свое лицо? Если еще и есть, то вскоре она его окончательно потеряет. — Ленайра задумалась. — Как Эльвира отреагировала на твои слова о помолвке?

— Как ни странно, спокойно. Сказала, что сразу это поняла. И еще сказала, что на самом деле родители прислали ее, чтобы познакомиться со мной. Как я понимаю, знакомиться она будет на празднике не только со мной.

— Хм... А чем занимаются ее родители?

— У них несколько молочных заводов, что-то еще из продуктов делают. Конечно, их состояние не сравнится с состоянием отца или дяди Пети... Непонятно, с чего тетя Инесса признала ее годной подругой своего сына? Видимо, там есть что-то еще.

— Э-э... ты имеешь в виду, что она оценивает людей по их богатству?

— Ну да.

— Ничего глупее не слышала. Ладно, я поговорю с этой Эльвирой. Попробую разобраться, что там к чему и как. Заодно поиграю на нервах твоей милейшей тети.

После разговора в первый день Инесса Васильевна всеми силами старалась избегать встречи с Ленайрой. А если не получалось, то делала вид, что девушку не замечает. Ленайра же молча сидела, наблюдала за всем и слегка улыбалась понимающей такой улыбкой. Несколько раз Инесса Васильевна пыталась что-то высказать в адрес нахалки, но натыкалась на взгляд, полный легкой заинтересованности, и затыкалась. Юрий Петрович, когда бывал свидетелем таких молчаливых битв, только головой качал.

— Как тебе удалось с ней справиться? И ведь не сказала почти ничего.

Ленайра честно пыталась что-то ответить, но потом пожала плечами:

— Сама не знаю. Как-то само получается. Я просто знаю, как нужно реагировать на то или иное действие человека. Важно, не опуститься на его уровень. Самое глупое, что можно сделать — начать скандалить и

выяснять, кто тут главный.

Все это, конечно, так, но на памяти Юрия Петровича еще никому не удавалось поставить его родственницу на место так изящно с минимумом слов и действий. Жест, мимика, пара вежливых реплик... и все. Теперь Инесса откровенно боялась девочку, хотя даже сама себе не призналась бы в подобном. Но Юрий Петрович это видел. Она опасалась того, что при малейшей попытке еще надавить в своей манере ее опустят еще ниже. Понимала это, а что делать, не знала. Отсюда и метания при встречах. Но, понимая свой страх на уровне инстинктов и не зная, как решить проблему привычными методами, которые тут совершенно не работали, она пугалась еще больше, пугалась, что эта девчонка сама начнет унижать ее, как это обязательно сделала бы она. Вот и со слугами вышел неожиданный облом.

Ленайра стала невольной свидетельницей нескольких разговоров Инессы Васильевны с распорядителями, дождалась, когда дама уйдет, раздав ценные указания и оставив растерянных людей осмысливать их, не понимая, что делать и чьи команды выполнять.

— Простите, я тут случайно услышала... — Можно мне тоже посмотреть предстоящий план?

Распорядитель уныло протянул бумаги. Если еще одна кинется отдавать приказы, противоречащие двум предыдущим...

— Ага. — Ленайра бегло просмотрела его. — Уважаемая Инесса Васильевна хочет внести дополнения и кое-что изменить. А где смета? Ага, спасибо. Если следовать приказам Инессы Васильевны, то смету следует увеличить почти в два раза. Так, она утверждена Юрием Петровичем и выделен бюджет... Инесса Васильевна не говорила, где брать дополнительные средства?

— Нет, — осторожно отозвался распорядитель.

— В таком случае все понятно. — Ленайра вернула бумаги. — Прав тот, кто платит. Этот план, — девушка постучала тыльной стороной ладони по бумагам, — оплачивается по уже утвержденной смете. Если кто хочет внести дополнения, должен утвердить их у того, кто оплачивает. Без этого все остается по-старому. Да... и если Инесса Васильевна спросит, можете послать ее ко мне. Я сама поговорю с ней о дополнительных средствах, если у нее возникнут вопросы.

— Спасибо... э-э... Снежана! Верно?

— Совершенно верно. Работайте и помните — прав тот, кто платит. Не стесняйтесь спрашивать про дополнительную оплату, если кто захочет сделать какие-то изменения плана.

После Инесса Васильевна что-то там кричала распорядителю, но к

Ленайре не подошла, отправилась сразу к Юрию Петровичу. Тот, замотанный делами, молча выслушал родственницу, но едва прозвучало имя «наглой девчонки, которая вмешивается не по чину», оборвал ее и вежливо отправил... к Ленайре.

— В этом вопросе я ей полностью доверяю. Как скажет, так и будет. Согласится на ваши изменения — внесем их.

И, не дожидаясь, когда растерянная Инесса придет в себя, сбежал.

Лишившись возможности развернуться на ниве подготовки к празднику, она нашла выход в плане подбора и покупки одежды для себя и сына вдобавок к той грудке, что привезла с собой. Прихватила и Эльвиру.

Алексей впервые увидел, как эта девушка злится, ибо тетя Инесса отыгралась на безответной жертве и не переставая попрекала Эльвиру ее бедностью, которая не позволяет ей купить по-настоящему достойный приема наряд.

— Ничего-ничего, — с нарочитым сочувствием повторяла Инесса Васильевна. — Мы найдем то, что окажется тебе по средствам, милочка. Поверь, не все могут себе позволить покупать действительно хорошие вещи.

Маску у девушки сорвало примерно после пятого такого выражения сочувствия, и хотя она все еще держала себя в руках, но сузившиеся глаза и частое дыхание явно показывали ее состояние.

— Она же прибьет тетю по дороге, — растерялся Лешка, наблюдая за этой картиной.

— Ничего, — безжалостно отозвалась Ленайра. — Девочка решила поиграть в свои игры? Пусть попробует, каково это на вкус. Глядишь, поумнеет.

— Ты это о чем?

— Да так... Просто, кажется, я сообразила, чего она добивается. Или ты думаешь, она стала такой с момента рождения?

— Ну... может, в угоду родителям...

— Правильно. А зачем это нужно родителям?

— Э-э... Они через нее пытаются решать свои проблемы?

— Верно.

— Так ее пожалеть надо, а ты злорадуешь.

— Я бы ее пожалела, но эта девочка решила поиграть и со мной. А я такого не люблю. Если бы она подошла открыто и поговорила бы, я, может, и помогла ей. Совет дала бы.

— Ты сейчас о чем?

— Просто подходила она ко мне недавно... в общем, пыталась

манипулировать. А у меня на такое ответный удар на рефлексах идет.

— Манипулировать?

— Да. Нас с тобой рассорить хотела. Макиавелли недоделанная. Кстати, я, конечно, понимаю, что она не врала, когда говорила, что провела с тобой вечер, но вот насчет поцелуя...

— Эй! О чем ты? Не было никакого...

— Да уймись ты. Я не про поцелуй, а к тому, что ты должен понимать, для чего она постоянно пытается остаться с тобой наедине. Подробностей о том, как вы провели вечер, появится после этого много. Учитывай это.

— А... Блин. Вот сволочь, а мне такую историю выложила жалостливую... Вот и пожалел на свою голову. Ладно, прием у нас через два дня, через день еще один, после чего, надеюсь, больше ее не увижу.

— Леша, поверь, если бы от неприятных людей было так легко отделаться. Боюсь, тебе неоднократно придется встречаться с теми, кому с удовольствием дал бы в морду.

В оставшиеся до первого приема дни Алексей демонстративно отказывался оставаться с Эльвирой наедине дольше чем на несколько секунд. Если по какой-то причине так получалось, он либо открывал дверь и вставал в проходе, либо уходил, если позволяли обстоятельства. Эльвира сначала хмурилась, но ничего никому доказывать не пыталась. Зато Александр развернулся вовсю, пытаясь ухаживать за Ленайрой. Сыпал комплиментами... на его взгляд, комплиментами. Ленайра спорить с ним не стала, даже не говорила ничего. Просто подобрала момент, чтобы ее видела Инесса Васильевна, а подкативший с очередными комплиментами Александр мать не видел.

Взгляд, которым Инесса Васильевна наградила сына, доставил Ленайре истинное наслаждение. Неизвестно, о чем она говорила с ним за плотно закрытой дверью, но с тех пор бедняга обходил Ленайру по широкой дуге, оказывая демонстративные знаки внимания Эльвире.

Перед самым днем приема Эльвира не выдержала и подошла к Ленайре.

— Ладно, сдаюсь.

Ленайра удивленно посмотрела на гостью.

— Ты сейчас о чем?

— Вот об этом! Знаешь, ты первая, кто сумел вот так, походя, почти не прилагая усилий, победить меня.

— Ты ничего не путаешь? Я с тобой не сражалась.

— Вот именно, — Эльвира с досадой махнула рукой. — А я сражалась! Я честно пыталась увести у тебя парня...

— Честно пыталась увести? — Ленайра старалась разобраться в логике. Не получилось.

— А ты этого Александра видела? Самовлюбленный урод!

— Самовлюбленный, но не урод...

— Так возьми его себе?

— Боюсь, его мама будет против. Кстати, если хочешь избавиться от него, измени поведение на не соответствующее представлению об аристократии уважаемой Инессы Васильевны.

— Родители тогда меня со света сживут, — вздохнула девушка.

— Дай угадаю. Они ведут какое-то дело с ее мужем?

— Верно.

— И Инесса Васильевна тебя уверила, что без ее поддержки это совместное дело станет невозможным?

— Думаешь, она не сможет это сделать?

Ленайра глянула на часы.

— Петра Федоровича я видела пару раз, он приедет через два часа. Если хочешь, я поговорю с ним.

— Зачем тебе это?

— Мне не нравится ни этот Шурик, ни его мамаша. И мне жалко видеть, как ты теряешь себя, пытаешься угодить всем: родителям, знакомым, друзьям.

— Ты меня жалеешь после того, как сама подставила Инессе в плане нарядов? Она до сих пор попрекает меня бедностью моих родителей.

— Ты первая начала с попытки поссорить меня и Лешу. Я никому не позволю манипулировать нами.

Эльвира секунд тридцать рассматривала совершенно спокойное лицо Ленайры.

— Знаешь, мне кажется, тебя принимают не за ту, кто ты есть на самом деле. Наверное, тебя считают милой и доброй девочкой... Но ты не такая. Ты умеешь быть безжалостной. Интересно, как твой милый Леша отнесется к тебе, когда узнает тебя получше?

Ленайра помрачнела.

— Он видел меня уже всякой.

Эльвира противненько захихикала.

— Готова поклясться, что настоящую тебя он все-таки еще не видел. Я ведь сразу все поняла, когда ты умудрилась парой слов поставить на место Инессу Васильевну и вообще без слов отвязаться от ее сыночка. Признаться, я начинаю тебя бояться. Потому предпочитаю сразу заключить если не мир, то перемирие. Если я где перейду тебе дорогу, просто скажи

мне, я сразу уйду.

Ленайра подумала, потом медленно кивнула.

— Договорились.

— Вот и отлично. — Эльвира развернулась и направилась к выходу, но у двери задержалась и обернулась. — А с Петром Федоровичем не надо говорить, но спасибо за предложение. Я сама с ним поговорю. Я кое-чему у тебя научилась. Больше я никому не позволю собой манипулировать. Даже родителям.

Сама по себе встреча родственников ничем особо примечательным не стала. Можно было считать ее тренировкой перед основным действием, которое должно состояться через день после него. Официальная часть приема закончилась довольно быстро, когда представили всех тех, кого кто-либо не знал. Особый фурор произвела Ленайра, которую представили как подругу Алексея Коршунова с толстым намеком, что, возможно, в будущем... В общем, кому нужно, те все поняли. Сама же Ленайра, наряженная в вечернее платье, которое доставили из ателье вечером, совсем не напоминала ту девчонку с монстром на майке, которой она была еще вчера. Даже Инесса Васильевна, без всяких скидок, офигела. Именно так, любое другое слово лишь в малой части выражало бы ее состояние. Когда Ленайра — истинная аристократка — вошла в зал, разговоры смолкли. Почему, как... возможно, именно так прожектор затмевает собой свет свечей. Можно ли назвать ее красивой? Ну симпатичной, да, но красивой... Были здесь дамы, которые с полным правом могли бы называться красавицами. Да и возраст ее как-то не особо способствовал привлечению внимания взрослых.

Те, кто сидел, встали сразу. Ленайра вежливо улыбнулась уголками губ, слегка подняла руку, словно отпуская всех, и затихший при ее появлении зал снова наполнился шумом разговоров, но на этот раз недоуменных — кто? Откуда? Девушка неторопливо прошла мимо всех, раскланиваясь, поинтересовалась здоровьем пожилых гостей, даже не повернув головы, прошла мимо Инессы, что опять-таки не осталось незамеченным.

Остановилась рядом с Алексеем. Тот от произведенного подругой впечатления не сразу пришел в себя, но все же догадался предложить ей руку.

— Я даже не представлял, — сумел тихонько пробормотать Лешка. — Заработал кучу комплексов.

— Сам виноват, — краешком губ прошептала Ленайра.

Тут, к счастью, на помощь пришел Юрий Петрович, который и представил Ленайру окружающим. Интерес к ней возник нешуточный, но пока шла официальная часть, все еще находилось в пределах нормы, а вот потом...

Ожидаемо всем хотелось узнать, как познакомились Алексей и Ленайра, посыпались вопросы о ее семье, увлечениях. Девушка умудрилась ответить всем, не ответив ничего, при этом оставаясь предельно честной. Стоявший рядом с ней Юрий Петрович только восхищенно цокал языком. Поймал осуждающий взгляд сына и сделал вид, что рассматривает накрытые столы, выискивая какие-то недочеты.

— Синьора, вы потом преподадите мне мастер-класс умения говорить честно, полно, но не ответить толком ни на один вопрос? — шутливо поинтересовался Юрий Петрович, когда интерес к ней схлынул, благо и сама Ленайра немного устала и как-то дала понять, опять-таки не сказав ничего прямо, оставаясь предельно вежливой, что не прочь немного отдохнуть.

— В любое удобное для вас время. Только здесь практика важнее теории. Знали бы вы, на скольких приемах мне пришлось побывать. Начала-то я еще с родителями лет с пяти. Там быстро отучаешься трепать языком, даже если что-нибудь случайно услышал. А не отвечать на вопросы, когда спрашивают очень солидные и уважаемые люди, нельзя. Они ведь тоже не дураки, знают, что дети еще не понимают, где, что и кому можно говорить, а когда лучше помолчать. Вот и спрашивают их, надеясь вызнать что-то важное. Поэтому, кстати, детей стараются не брать на приемы, пока не обучат как следует. Сами понимаете, как проходит такое обучение.

— Но зачем ты посещала приемы?

— Мне приходилось, — пожала плечами Ленайра. — И мне, и Джейру. Мирла не таскали... повезло ему.

— Джейра понятно, но зачем таскали тебя? — удивился Лешка.

— Отец настаивал. Зачем... сейчас уже не узнаешь. Может быть, уже тогда понимал, что Джейр не сможет стать наследником. Или еще по какой причине.

— Ой... прости, — смутился Лешка, жалея уже, что напомнил о погибшем отце.

— Чего извиняешься? Ты ничего не сделал.

— Э-э... ну о родителях напомнил.

— Леш, я каждое утро, когда смотрюсь в зеркало, напоминаю себе родителей. Мне теперь удавиться? Ерундой страдаешь. Идем лучше к

столу, что-то мне мандаринчиков захотелось.

...К счастью, на этом приеме народу было не очень много и в основном взрослые, которые тут же скучковались по интересам и завели свои разговоры. Откуда-то неслись споры про вложения в ценные бумаги, кто-то вспоминал прошедший отдых на каком-то экзотическом острове. Зашла речь и о политике, куда ж без нее?

Отец отловил Лешку довольно быстро.

— Уведи оттуда Снежану.

— Что? — удивился сын.

Юрий Петрович кивнул в сторону одной из групп гостей. Лешка обернулся. Ого. Там и тетя Инесса, и Марианна Витальевна, а это значит, сейчас пойдут разговоры про «эту страну», про Европу и Азию. Но самое главное, там рядом стояла Ленайра и внимательно слушала. Совсем плохо. До «страны», Европы и Азии ей не было никакого дела, но вот к либерализму она относилась с брезгливостью. Как к какой-то стыдной болезни, отстаивая идею империи. То ли в силу титула рода «Хранитель империи», то ли действительно это считала лучшим устройством, то ли еще почему, Лешка предпочитал с подружкой на эту тему не дискутировать. Отец его одно время пытался убедить девочку в пользе демократии и либерализма. Сначала вроде бы все было неплохо — она внимательно слушала, иногда даже что-то записывала к себе в блокнот. Потом, когда начала читать работы разных философов и политологов, стала приводить свои доводы и задавать неприятные вопросы. Споры Юрий Петрович прекратил в тот момент, когда понял, что у него не остается аргументов на возражения девочки. Ленайра, в общем-то, если ее не доставать всякими идеями на тему обустройства идеального государства, тоже не затевала дискуссий, но могла ответить, если какое-либо высказывание ее задевало. Чем может закончиться спор ярых либералок, причем не очень умных, и девушки, которую с момента рождения готовили взять на себя ответственность за судьбу огромной империи, и соответственно подготовленной? Да она даже утверждение «дважды два — четыре» проверяла по нескольким источникам и не принимала на веру.

В другое время Лешка с удовольствием посмотрел бы, как подруга размажет дамочек в споре, но не в этом случае. Тем более что заметившие интерес необычной гостьи к разговору стали подтягиваться и остальные. Инесса, возомнившая, что все подошли послушать именно ее, распалилась еще больше и принялась убеждать, что давно пора избавиться от имперского сознания... Что надо брать пример с развитых стран и тому подобное... Ленайра нахмурилась...

— А уж если выпало родиться в империи, то лучше жить в провинции, у моря...

Эту фразу Леша и расслышал, когда подошел забрать подругу. Эх, не успел! Знал, что именно она запросто выводит из себя Ленайру. «Взгляд мещанина, проецирующего свою мещанскую идеологию на весь мир» — это самое слабое из определений, которое дала девушка, когда впервые ее услышала. Причем автора этих строк Ленайра, как ни странно, уважала. Лешка тогда удивился такому подходу. Не терпеть фразу из его стихов, но хорошо относиться к самому поэту.

— А что тут странного? — удивилась Ленайра. — Каждая мысль хороша на своем месте в своем контексте. А я терпеть не могу, когда такие вот цитаты вставляют в разговор, подкрепляя сомнительные аргументы.

Лешка тогда не очень понял, о чем это, но и не так уж сильно заинтересовался, чтобы разбираться. Такие абстрактные понятия навевали на него скуку. Он был весьма конкретным человеком, предпочитающим ясность формулировок и не любившим ребусов.

— О! Госпожа Инесса... Васильевна... — Разговоры смолки, и все разом повернулись к девушке, которая совершенно невозмутимо смотрела на Инессу. То, что Ленайра сама, впервые за вечер, стала инициатором разговора, всех удивило, а потому сейчас внимание гостей было направлено на нее. — Очень интересная фраза... Я тоже люблю этого поэта.

— А? — Кажется, Инесса даже не догадывалась, что произнесенные ею слова принадлежат какому-то поэту. Фраза, в общем-то, расхожая, повторяемая многими, и услышать ее кто угодно мог где угодно. — Я...

— Да-да. — Ленайра чуть сдвинула брови, явно вспоминая:

Пусть и вправду, Постум, курица не птица,
но с куриными мозгамихватишь горя.
Если выпало в Империи родиться,
лучше жить в глухой провинции, у моря.

И от Цезаря далеко, и от вьюги.
Лебезить не нужно, трусить, торопиться.
Говоришь, что все наместники — ворюги?
Но ворюга мне милей, чем кровопийца.

Иосиф Бродский

Лешка хмыкнул, глядя на покрасневшую Инессу Васильевну, которую в очередной раз мягко опустили.

— Сразу видно, умный человек, — попыталась выкрутиться Инесса Васильевна.

— Возможно. Но любой умный человек понимает, что может оказаться не прав. Вы допускаете такую возможность?

— И в чем он не прав? — воинственно осведомилась дама. Она явно готовилась дать бой и сейчас, ощущая поддержку единомышленников, готовилась указать нахалке на ее место. Леша ей даже посочувствовал. Сам он не знал, кто там прав в споре, а кто нет, да и не очень интересовался, но только не этим, прости господи, курицам тягаться с Ленайрой. Для этого им надо сначала прочесть хотя бы малую долю тех книг, что читала она, и не просто читала, а делала выписки, заметки, потом проверяла свои выписки по другим книгам. В общем, без шансов.

— В чем он не прав? — Девушка задумчиво подняла голову и внимательно посмотрела на что-то на потолке. — Я бы сказала, что он прав во всем.

— Э... что?

Лешка не удержался и хмыкнул. Тетя Инесса явно приготовилась к схватке, но тут... Такого она не ждала и теперь не знала, как реагировать.

— Видите ли, уважаемая Инесса Васильевна, поэт говорил от имени своего персонажа, для которого это лучший выход. И тут он прав. Но вот правы ли вы, пытаясь его слова перенести на всех людей, заявив, что в этом и заключается всеобщее счастье?

— А в империи только так и надо!

— Категорично, — девушка покачала головой. — Но, как любое категоричное утверждение, требует доказательств. Видите ли, люди — они разные. Кому-то нравится провинция у моря, а кто-то предпочитает рубку корабля, идущего открывать новые земли... или чертежную доску... или прокладывать дорогу к звездам. Главное преимущество империй в том, что они каждому могут предоставить тот выбор, который кто захочет, — домик у моря или место в ракете, впервые отправляющейся в космос. Разве это так плохо?

— Все это может дать любая нормальная страна!

Ленайра вздохнула.

— Дайте определение термину «нормальная страна», чтобы мы могли

обсуждать. Или пример такой «нормальной».

— Да любая европейская страна! — Инесса победно глянула на девушку.

— Вот как? И какая из европейских стран может предоставить место в ракете? И кто из них ведет какие-нибудь глобальные исследования? Заметьте, я не спорю по поводу определения. Я поняла, что ваша «нормальность» заключается в обеспечении максимального комфорта для жителей.

— Именно.

— И прогресс идет в сторону постоянного увеличения комфорта?

— Ну да. В этом и заключается задача любого нормального государства.

— И какая конечная... стадия такого прогресса? Жирные люди, неспособные встать с кровати, чьи жизни поддерживаются исключительно роботами? Комфортно же. Даже вставать не надо.

— Ну это слишком уж утрировано, — вмешался кто-то.

— Почему? Это и есть конечная стадия увеличения комфортности существования.

— По-твоему получается, что надо держать людей в тонусе?

— Нет. По-моему, надо предоставлять людям выбор. Пусть они сами определяют, что им нужно: комфорт или лавры первооткрывателя новых островов, ну или новых планет. Но, во втором случае, комфорт ведь никто не обещает. А нормальная страна, по определению уважаемой Инессы Васильевны, такой выбор предоставить не может, у них все заточено под комфорт. Поинтересуйтесь, на что направлены основные деньги в этих нормальных странах. Оборот средств в парфюмерии больше, чем в научных исследованиях новых видов энергии. Ни к чему хорошему такой перекося не приведет. — Тут Ленайра наконец заметила отчаянные знаки, которые подавал ей Лешка, и поспешила закруглиться: — Дамы, господа, извините, увлеклась. Просто эта тема мне близка, я недавно просчитала этапы развития общественных формаций и заметила, что как раз сейчас появились явные следы очередного кризиса... В общем, извините, у нас ведь праздник, а я тут...

Ленайра торопливо откланялась.

— Надо все-таки научиться не вступать в дискуссии, — призналась она Лешке. — Но терпеть рассуждения о всеобщем благе и идеальном государстве от человека, который и жизни толком не знает... Пойду, что ли, глотну сока, а то в горле пересохло.

— Давай я...

— Стой! Сама схожу, пройдусь немного, хоть от разговора этого отойду.

Когда Ленайра ушла, сразу подошел Сашка. Постоянно оглядываясь на уходящую к столам девушку, он похлопал Лешку по плечу.

— Сочувствую, брат. Бросал бы ты ее, честное слово. Женщина не должна быть такой умной, сразу мужем командовать начнет, а это не дело.

Досчитав до десяти, Лешка сумел разжать кулак и расслабить руку. Знал бы его «братец», как близок он был к тому, чтобы получить украшение под глаз...

— Я как-нибудь разберусь, кто мне подходит.

— Ну смотри. Я ж тебе только добра желаю.

Насвистывая какую-то мелодию, сынок тети Инессы удалился. Интересно, он сам-то понял, что только что назвал свою мать непроходимой дурой?

— Чего он хотел? — Ленайра не только взяла стакан своего любимого гранатового сока, но и принесла апельсиновый для Лешки, хотя тот не просил. Лешка благодарно кивнул и почувствовал себя крайне неудобно — это он должен был принести ей сок... Но, видимо, Ленайру и впрямь рассердил разговор с Инессой, и она таким образом успокаивалась.

— Kinder, Kuche, Kirche, Kleider (дети, кухня, церковь, наряды) — по заветам Его Величества Вильгельма Второго. — Лешка повернулся к Ленайре. — Ты не соответствуешь. Сказал, что слишком умна.

— В его устах последняя фраза не кажется комплиментом.

Лешка пожал плечами.

— Забудь. И давай-ка выйдем на улицу, а то опять к тебе пристанут с твоими политическими взглядами. Видишь, сколько уже на тебя посматривает народа? А зная тебя, вполне можно ждать что-то типа «империя превыше всего».

— Империя превыше всего. А вот что такое империя, каждый определяет сам. Для кого-то территория, для кого-то люди. Но ты прав, лучше не искушать, я не готова отстаивать свои взгляды перед всеми этими людьми.

— А почему? — заинтересовался Лешка. — Ты же сама говорила, что нужно всегда иметь свою точку зрения и быть готовым ее отстаивать.

— А также быть готовым от нее отказаться, если тебе докажут ее ошибочность. Какой смысл отстаивать здесь? Для всех вокруг это всего лишь забавное упражнение для ума — не больше. А я не сторонник пустой траты времени. Вот на втором приеме, где соберутся люди, которые действительно что-то решают в стране, — в политике и экономике, там

имеет смысл отстаивать свои взгляды: возможно, сам чему-то научишься и другим покажешь на ошибки, а значит, появится шанс, что они их не допустят, когда будут принимать важные решения. Здесь же... не люблю я вашу кухонную политику.

Лешка почесал макушку. Подумал.

— Айда на улицу, — завершил он политические споры самым разумным образом.

У выхода к ним присоединилась Эльвира, заметившая, что они уходят, а там и Сашка подтянулся. Лешка поморщился, но спорить не стал, понимая, что и им скучно среди взрослых. Потом посмотрел на свою одежду, на вечернее платье Ленайры и совсем скис. И что в них можно делать? Осталось только пройти к беседке и там посидеть, но это лучше бы вдвоем... Лешка снова покосился на Эльвиру и Сашку, печально вздохнул и зашагал по выложенной камнем тропинке.

— А как вы познакомились? — заинтересовалась Эльвира. Видно, этот вопрос ее давно мучил, и сейчас, когда они расположились в полуоткрытой беседке в плетеных креслах с подушками, она сочла момент удобным для разговора.

Алексей махнул рукой одному из служащих, обеспечивающих прием, заказал в беседку чай с тортом, соки, печенье — кому что понравится. Когда парень ушел выполнять заказ, ответил:

— Повезло, наверное.

Эльвира кашлянула, скрывая смешок.

— Гляжу, вы неплохо друг друга понимаете.

— Было время изучить. Мы же... гм... с семи лет дружим.

— Ого.

Из дома донеслась танцевальная музыка. Лешка вскочил с места, протянул руку и чуть поклонился.

— Снежана?

Девушка улыбнулась, склонила голову и протянула руку в ответ. Эльвира завистливо покосилась на танцующую пару, посмотрела на Александра, который, не обращая ни на что внимания, наслаждался тортом с чаем, вздохнула.

— Все нормальные парни уже заняты, — проворчала она.

— Что? — поднял голову Сашка.

— Ничего, — обреченно выдохнула Эльвира. — Ешь давай... наслаждайся.

Однако насладиться обществом друг друга ребятам было не суждено. Видимо, гости тоже решили, что в доме немного душно, и высыпали на

улицу. У дам свои разговоры, мужчины отошли в сторонку покурить. Один из них заметил ребят в беседке, кивнул остальным и двинулся к ним.

— О, торт! — протянул он, с умилением глядя на нарезанные куски. — Как давно я в последний раз его ел! Увы, с моей комплекцией сладкое мне категорически противопоказано. Анатолий Викторович, — представился он. — Очень приятно, господа, дамы.

Ребята вежливо кивнули, не понимая, что подошедшему надо, тем более позади стояли его приятели. Анатолий Викторович придвинул кресло и сел напротив Ленайры.

— Снежана, так? Я правильно расслышал ваше имя?

— Совершенно верно, господин...

— Просто Анатолий, давайте без формальностей. На меня произвело впечатление то, как вы ответили Инессе. До сих пор никому не удавалось ее в чем-нибудь переубедить. Никто и не пытался.

— Сомневаюсь, что мне удалось, — вежливо возразила Ленайра.

— Я даже не сомневаюсь. Но вот ответить вам она так и не смогла. Вы серьезно интересовались политологией?

— Мой отец важный государственный чиновник, а я его наследница.

— Гм... Но посты ведь не наследуются...

Ленайра улыбнулась.

— Хотите, я вам перечислю династии политиков в демократичнейших США?

— Не любите демократию?

— Скорее, не доверяю. Подождете минуту?

В ответ на согласный кивок мужчины Ленайра поднялась, взяла что-то со стола и вышла из беседки. Вернулась она довольно быстро и положила на стол перед Анатолием две бумажки, в которых что-то было завернуто. Одна — обертка конфеты, яркая, красочная, вторая чем-то похожая на туалетную бумагу.

— Возьмите любую.

— Гм. — Видно было, что загадку Анатолий Викторович разгадал, но послушно принял конфету, развернул... внутри оказался небольшой камешек.

Ленайра невозмутимо развернула вторую бумагу и забросила конфету в рот.

— Вот так и с вашей демократией. Пока не развернешь обертку, никогда не узнаешь, что внутри. А красиво обернуть можно любую грязь, в этом СМИ неплохо поднаторели.

— Наглядно, — протянул он задумчиво. — Снежана?

— Геррая.
— Геррая... Это молдавская фамилия?
— Скорее итальянская.
— О-о-о. Вы не гражданка России?
— Нет, — улыбнулась в ответ Ленайра.
— А вы неплохо говорите по-русски.
— Я бываю в России постоянно с семи лет. За это время выучишь любой язык.

Анатолий Викторович задумчиво побарабанил пальцами по креслу, потом вдруг резко хлопнул себя по коленам и поднялся.

— Что ж, Снежана, очень приятно было с вами познакомиться. Теперь я не удивляюсь, что Юра не возражает против вашей дружбы.

— Дружба, Анатолий Викторович, не меряется положением в обществе. К сожалению, об этом часто забывают и упускают много шансов стать... счастливыми.

— Это в вас говорит молодость, Снежана, — грустно улыбнулся Анатолий Викторович. — В вашем с Алексеем возрасте я тоже мечтал о мире во всем мире и чтобы нигде не было голодных.

— Каждый выбирает по себе...

— Женщину, религию, дорогу, — подхватил Анатолий и улыбнулся. — Может, вы и правы, леди. Но меня жизнь научила другому. Надеюсь, вам не придется разочаровываться в своем выборе.

— Может, и придется. Но жалеть о нем не буду.

— А это похвально. Желаю вам удачи, ребята. Ну-с, не буду больше мешать.

С этими словами Анатолий Викторович ушел вместе с сопровождающими.

— Я его не знаю, — задумался Алексей. — Папа говорил, что сегодня будет только родня и близкие друзья, но этот человек не наш родственник, а близких друзей отца я знаю.

— Ты чего? — хмыкнул вдруг Сашка. — Мне мама говорила. Это из администрации президента. Специально приехал на прием, собираются какие-то контракты обсуждать.

— Может, и так, — хмуро глянул на братца Лешка. — Но что он **здесь** делал **сегодня**?

— Скорее всего, — невозмутимо отозвалась Ленайра, накладывая к себе в тарелку торт, — именно сегодня и проходили эти самые переговоры о будущем контракте. Или еще будут проходить. А прием послезавтра — только подписи поставить под светом вспышек. Зато те,

кому не положено, готовятся к официальному приему, а все произошло в домашних, можно сказать, условиях, в присутствии только тех, кому положено. Теперь понятно, почему дядя Петя прилетел только в последний момент, а жену и сына раньше отправил — готовился к этой встрече.

— Папа? — Сашка удивленно повернулся к Ленайре. — Он мне ничего не говорил.

Девушка хмыкнула, отвечать не стала и аккуратно ложечкой отрезала кусочек торта, сунула его в рот и прикрыла глаза, показывая, как наслаждается вкусом.

Эльвира захихикала, Лешка отвернулся. Александр обиженно засопел.

— А чего? Папа всегда мне все рассказывает.

И снова все промолчали, только смех Эльвиры выглядел еще более обидным. Сашка счел за лучшее больше эту тему не развивать.

— Есть у меня подозрение, — наконец оторвалась от торта Ленайра, — что официальный прием превратится в очень скучную рутину, на которой не будет ничего примечательного или важного. Но именно там и придется нам показать себя во всей красе.

Лешка обреченно вздохнул. Лично он с большим удовольствием сейчас занимался бы тренировками с друзьями. Но он уже знал, что не всегда удастся делать то, что хочется и нравится.

А Ленайра оказалась права — на следующем приеме не было ничего интересного. Ну, на взгляд Алексея, кроме самой Ленайры, которая и там сумела на краткое время затмить всех гостей. У него сложилось впечатление, что пожелай она этого, и весь вечер блистала бы только она. Но, как было и здесь, очень быстро девушка отошла в тень, спрятавшись среди остальных ребят. Сам он потом долго размышлял, каким образом ей удастся привлечь к себе внимание, ничего, по сути, не делая, и так же быстро внимание от себя отвести. А его отец еще долго после этих приемов поглядывал в сторону Ленайры крайне задумчивым взглядом.

— Наверное, надо с рождения привыкнуть повелевать другими людьми, чтобы даже сомнений у тебя не было в твоём праве отдавать приказы. И так же с рождения привыкнуть быть в центре внимания, чтобы научиться от него вежливо и незаметно избавляться, — наконец озвучил он.

Ленайра задумалась, потом пожала плечами.

— Может быть. У меня ведь много примеров перед глазами было. Родители, потом дед, сам император, в конце концов. Взрослые очень недооценивают наблюдательность маленьких детей. Я же выросла в такой обстановке. Все само собой получается. Просто я всегда точно знаю, что надо сказать или сделать в той или иной ситуации. Это как мышечная

память у бойца.

Лешка, слушавший разговор, обреченно вздохнул, догадываясь, что подобную «мышечную» память в скором времени придется нарабатывать и ему, чтобы соответствовать невесте. К его чести, у него ни разу не возникло мысли, насколько все это ему необходимо и не проще ли жить привычной спокойной жизнью золотого мальчика и сына одного из богатейших промышленников России.

Глава 17

Митька задумчиво почесал макушку. Потом еще раз почесал. Витька с интересом наблюдал за этим занимательным процессом, гадая, когда прическа приятеля превратится в воронье гнездо. К его сожалению, Аня не дала завершиться столь, безусловно, важному деянию и с силой оторвала руку мальчишки от волос. Достала расческу и принялась приводить его волосы в порядок. Она вообще взяла шефство над самым младшим в их компании, постоянно заставляя его умыться, причесывала, когда он, как сейчас например, превращал свою голову в непонятно что. Еще более странно то, что Митька спокойно принимал от нее эту заботу. Похоже, он воспринимал Аню как старшую сестру. И если Ленайру он уважал и, чего уж греха таить, слегка побаивался, справедливо опасаясь получить по шее в случае каких художеств, то за Аню он готов был драться даже с Ленайрой.

— Так, я не понял, — Митька блаженно прикрыл глаза, когда его расчесывали, но любопытство не потерял. — Нам нужно отправиться к тебе домой, где возрождается Темный Лорд, и накостылять ему по шее?

На мальчишку посмотрели одинаково шокированные ребята. Только Борис остался спокойным. Подняв голову от чистки своего пневматического пейнтбольного оружия, он пояснил:

— Это он недавно Гарри Поттера прочитал.

Все понятливо заулыбались, а вот Ленайре понадобилось некоторое время, чтобы понять смысл высказывания.

— Что еще за Темный Лорд?

Выслушав сбивчивые пояснения Митьки, хмыкнула.

— Тогда по этим критериям можете смело записывать меня в Темные Леди.

— Это как? — Мальчишка даже глаза раскрыл от удивления. Остальные тоже глядели заинтересованно.

— Судите сами: практикую магию на крови, это одна из основ в защитных чарах, приношу жертвы, тренируюсь в магии проклятий. Кстати, изучаю ее весьма основательно.

— Хм... — Борис задумчиво почесал голову, наткнулся на сердитый взгляд сестры-близняшки и поспешно руку от головы убрал. — Я думал, что такого рода магию благоразумные правители должны запрещать.

— А ее и запрещают. Книг по магии проклятий, например, ты не найдешь. А если вдруг кто заинтересуется ими, то ему придется отвечать

на очень серьезные вопросы в имперской службе безопасности. Это все равно что у вас кто-нибудь заинтересовался бы методом изготовления отравляющих газов и стал искать информацию об этом в Интернете. Но соответствующие службы, как говорится, на страже.

— Вот именно, службы. А ты же не из службы.

— А я из Древнего Рода. Борис, я же говорила, мы официально носим титул Хранители империи. Соответственно, все, что делает любой член Рода, делается для защиты империи. Та же магия проклятий. Ну да, в империи она запрещена, но, например, в одном из королевств она вполне официально разрешена и даже применяется. Вещь ведь удобная. Проклял врага, принес жертвы и жди, когда он умрет. Аристократы могут защищаться и держат монополию на эти знания, соответственно, остальное население перед ними беззащитно. Так они и сохраняют свою власть. И что их остановит от применения проклятий против нашей империи? Значит, надо защищаться. Но нельзя защищаться от того, что для тебя тайна за семью печатями.

— Я правильно понял, что для Древних Родов никаких запретов не существует?

— Кроме тех, что прописаны в кодексе. Все остальное разрешено. И, сразу отвечаю, если какой ретивый служака просто попытается остановить меня, когда я, например, решу провести ритуал жертвоприношения, то он вылетит со службы в тот же день, а то и сядет по обвинению в государственной измене.

— Сурово, — присвистнул Борис. — Значит, у вас полный карт-бланш на любые действия.

— Да. Мы же Хранители империи. И любой, кто вознамерится хоть в чем-то ограничить Древний Род, подрывает безопасность империи. Мить, а что ты там говорил по поводу Темного Лорда?

— Точно, Темная Леди! — восхитился непосредственный Митька. — Тогда что получается? Мы, наоборот, будем захватывать власть и устанавливать диктатуру?

— А без этого ты жизнь свою не представляешь? Надо обязательно либо уничтожить Темного Лорда, либо служить ему? — поинтересовалась Ленайра.

— Ну должен же быть главный злодей, которого надо победить? — Митька, похоже, даже обиделся.

Ленайра все-таки не выдержала и рассмеялась.

— Ой, не могу. Герой — победитель Темных Лордов. А вообще, если серьезно, то все эти Темные Лорды — это ваша придумка, точнее,

придумка обычных людей, обывателей, которым приятно верить в этакое могущественное существо, которое спит и видит, как всем сотворить зло, поработить, сокрушить, соблазнить. Сами же люди — белые и пушистые и совершенно ни в чем не виноваты. Это все ОНО — злобное существо, Темный Лорд, Соблазнитель, Лукавый, любое имя подставь — мешает хорошо жить людям. Вот придет Герой, Спаситель, сокрушит этого злодея, и сразу все будет чудесно. Всем. Сразу. Причем заметьте, люди надеются не на себя, а на некоего Героя. Сами же они, максимум, готовы ему поаплодировать. Ну или оплевать потом, заявив, что при том злодее им лучше жилось, а сейчас приходится самим думать, что делать, а это тяжело. Чего смотрите? И такое бывает. Даже скорее всего так и будет. Но вот о чем все забывают — каким бы могуществом ни обладал этот самый Темный Лорд, в одиночку он никогда не принесет много бед. Ну сколько там может убить один человек? Зло ведь творит не он, его творят те самые обычные люди, которые идут за этим злодеем, не важно, по какой причине. И даже если этого самого Лорда убить, те, кто творил зло, прикрываясь им, не станут от этого белыми и пушистыми. Но Темный Лорд удобен всем, ибо его присутствием можно объяснить собственную низость и подлость. Только вот в чем беда, нет никаких Темных Лордов и, соответственно, нет никакого концентрированного зла, которое можно уничтожить. Все зло на самом деле творят самые обычные люди своими действиями или бездействием. Но не обвинять же себя? Вот и придумали Темных Лордов, на которых так легко свалить собственную низость и подлость. Нет, ребята, каждый сам отвечает за свои действия.

— Да! — радостно воскликнул Витька, чуть ли не подпрыгнув на месте. — Я всегда говорил, что все эти поборники Света — лицемеры!

— Еще один фанат, — простонал Борис, хлопая себя по лбу. — Уймись!

— А чего не так? — тут же возмутился Витька. — Эти ваши сторонники Света, так называемые, гораздо хуже! Сколько людей было уничтожено теми же крестоносцами или инквизицией во имя добра?

— Как дети малые, — вздохнул Лешка.

Ленайра покосилась на него, потом повернулась к Витьке.

— А чем лучше ты? В твоих словах такой же фанатизм. А вообще, плохо, что вы даже Библию не потрудились прочитать. Такие вещи стоит изучать, чтобы не нести подобную околесицу.

— А ты что, читала? — изумился Витька.

— И Библию, и Коран, и Тору. Все читала, что удалось достать. И даже, о ужас, «Майн кампф» осилила. Что касается твоего возмущения,

то... «по делам их узнаете их». В одной этой фразе весь ответ на твое возмущение. А все твое возмущение от безграмотности. Не важно, ЧТО заявляет сам человек о том, КОМУ он служит. Он может говорить что угодно: служит Добру, Свету, Богу. Но если этими именами он творит зло — убивает, грабит... ну понятно. То не Свету и не Богу его служба. Смотри на дела, не на слова. А для тебя, похоже, слова заменили все. Если кто-нибудь убивает во имя Бога, ты веришь, что это служба Богу. Если кто-то порабощает кого-то именем Света, ты веришь, что они служат Свету. А если именем дьявола кто-то станет спасать людей и помогать им, он что, дьяволу служит? Еще раз — суди по делам! Вить, твоя вера словам до добра не доведет.

Витька, похоже, смутился и сейчас тщетно искал аргументы, чтобы опровергнуть слова подруги.

— Ну это... в смысле... Допустим, кто-то говорит, что он служит Свету, и все с этим соглашаются...

— Все — это обыватели? Да, аргумент.

— Гм... Ну не только... И вот они, во имя Света, порабощают, скажем, другие расы, не считая их достойными...

— Это ты где вычитал? — проронил Борис со смешком. Повернулся к Ленайре: — Сейчас модно переворачивать с ног на голову, меняя местами привычные всем Свет и Тьму, которые отождествляют якобы с Добром и Злом.

— Начать с того, что назвать Свет Добром, а Тьму — Злом — уже нарушение здравого смысла. Но я поняла, о чем ты... такого мне не попадалось...

— Еще бы, — усмехнулся Лешка. — В работах Сталина или воспоминаниях Черчилля такое точно не встречается. Это из художественной литературы.

— Да, я догадалась. Но ты напрасно считаешь, что я читаю только публицистику. Отдыхать мне тоже надо. А в этом случае ничего принципиально не поменялось. Просто назвали одно другим — вот и все. А так зло осталось злом, а добро — добром. Только обозвали по-другому. — Ленайра нахмурилась. — Кажется, ты показывал мне один фильм... как же он назывался? Там один мальчик попал в страну, где хлеб обозвали чернилами, а пиратов — честными людьми...

— Волшебный голос Джельсомино.

— Точно, Леш! Вот ваши авторы сделали то же самое: обозвали злодеев поборниками Света или там Добра. А хороших людей и борцов за справедливость — воинами Тьмы. Красиво и оригинально. Но вспомни:

«По делам их узнаете их» — и все встанет на свои места. А все эти ярлыки типа «воины Господа», «служители Света», что бы там вы под этим ни подразумевали, — это для обывателей, для тех, кто своими мозгами думать не умеет и кому нужна четкая черно-белая картинка: вот мы, вот они. Мы — хорошие, они — плохие. Понятно, примитивно и, главное, думать не надо. То, что большинству и требуется. А зло любит рядиться в одежды Света. Даже самый закоренелый преступник оправдывает себя. А если он еще уверится, что служит Свету... а если еще убедит и всех вокруг, что он ему служит...

Под навесами учебного полигона воцарилась тишина — все старались осмыслить эмоциональную речь Ленайры. Наконец не выдержал честный Митька:

— Что-то я не понял, так мы не пойдем бить Темных Лордов?

Мгновение все ошеломленно смотрели на него, а потом грохнул хохот. Только Митька недоуменно глядел на хохочущих друзей, не понимая, что он такого смешного сказал.

— Никто никуда никаких лордов бить не идет, — наконец отозвалась Ленайра, отсмеявшись. — Более того, Мить, я хочу, чтобы ты, как мой представитель, оставался здесь.

— Что? Вы не берете меня? — Митька заморгал, пытаясь сдержать слезы.

Ленайра подошла к нему, опустила на колени и взяла его руки в свои.

— Мить, скажи, в чем ты силен? Что ты любишь больше всего делать?

— Как что? Играть на компе, программировать, создавать на нем что-то новое...

— В моем мире нет компьютеров. Зато... — девушка достала из лежащей неподалеку сумки планшетник, — вот этому для меня цены нет. Твои программы, базы заклинаний и рун, библиотека в кармане... Эта штука, думаю, неоднократно спасет мне жизнь. Мне и тем, кто пойдет со мной. И продолжить работу над этим, кроме тебя, никто не сможет. Так скажи, нужен ты мне или нет? Не беру я тебя потому, что ты там не нужен, или потому, что здесь ты для меня намного важнее?

— Но...

— Что ты хочешь у меня делать? Будешь сидеть в замке постоянно, не в силах никому помочь? Или станешь получать нужное образование, совершенствовать свои программы, помогая всем?

— Я... я понимаю.

— И в доказательство того, насколько ты мне важен, если ты согласен,

я готова у тебя первого принять вассальную клятву. Прямо сейчас.

Остальные, зная теорию магии намного лучше, постарались скрыть улыбки, но, поймав очень хмурый взгляд Ленайры, это получилось у всех.

— Так как? — снова повернулась к Митьке девушка.

— Конечно! Я согласен!

— Тогда, — Ленайра поднялась, — вставай на колени и давай мне свои руки. Повторяй за мной...

Когда счастливый Митька умотал к своему компу делать «очень срочный заказ», полученный от своего «сюзерена», к Ленайре подошел Борис.

— Поправь меня, если я не прав, эта клятва ведь не имеет магической силы?

— Конечно, нет. Откуда в вашем мире столько магии возьмется, чтобы ее скрепить? Да и я не наполняла магией слова. — Девушка повернулась ко всем. — Но вам предстоит принять решение уже на полном серьезе. Никого заставлять не хочу и не буду. Но, если согласитесь... книгу ведь все прочитали?

— Снежана, заткнись, пожалуйста, — неожиданно для всех заговорила Аня, самая спокойная и вежливая из всех. Такие слова от нее не ожидал услышать никто, и сейчас все одинаково удивленно смотрели на подругу. — А что? — обратилась Аня сразу ко всем. — Будто для всех это новость и никто не знал, что рано или поздно Ленайра предложит выбор. Ясно же, что как бы ни замедлялось время, что, признаться, дало нам всем большое преимущество, но мы все равно взрослеем. Игры не могут продолжаться долго. А у Снежаны свои заботы, тем более после того, как по воле деда она стала наследницей Рода. Вопрос в том, хотим ли мы встречать в дела больших дядь или покинем нашу подругу, которая нам подарила и время и магию, и оставим ее им на растерзание.

— Так уж и на растерзание, — пробормотала ошарашенная выступлением Ани Ленайра, но на этот раз на нее никто не обратил внимания. Только Борис улыбался.

— Вы как хотите, но мы с Аней уходим с ней, — заговорил он. — А что вы так смотрите? Будто удивлены.

Витька вздохнул.

— Не удивлен. Я и сам думал, что буду делать, когда... в общем, понятно. Короче, — совсем растерялся он, — я с вами. Что, собственно, меня здесь держит? А ты, фанат рукопашки, что скажешь?

Колька вообще в последнее время был каким-то незаметным и тихим. Не устраивал шутильных свар, не требовал сразиться с ним, не настаивал на

дополнительных тренировках. В общем, вел себя на редкость адекватно, что уже было странно. В последние их встречи вообще предпочитал помалкивать и вступал в разговор, только если к нему обращались. Сейчас же, глядя на глупую улыбку, сияющую у него на лице, всем поневоле стало неуютно. Свихнувшийся маньяк боевых искусств — это опасно.

— Эй, с тобой все в порядке? — Витька на всякий случай отодвинулся от него подальше.

— А? Ребята!!! А я ведь испугался, что нам придется расстаться!!! Как подумал, что больше вас не увижу!!!

— Эй, ты чего? — Витька отодвинулся еще дальше. — Точно, сумасшедший. Даже если бы Снежана больше не появилась, кто нам мешал встречаться?

Колька растерянно застыл.

— Действительно... чего-то я не подумал об этом... Но я счастлив, что расставаться не придется.

— Надо полагать, это означает, что он идет с нами, — перевел его возгласы Борис и притворно вздохнул: — Жаль-жаль, я надеялся избавиться от этого маньяка. Больше никто в пять утра не прибежал бы к нам, будя весь детдом с требованием прямо сейчас отправиться с ним на тренировку и посмотреть на новый приемчик, который он отработал.

— А что, такое было? — заинтересовался Витька.

— Было, — криво усмехнулась Аня. — Нам потом перед директором отчитываться пришлось. Этот остолоп ведь сначала делает, а потом... нет, не думает, думать он начинает, когда его об этом прямо попросят, потом еще что-то делает.

Колька посопел, потом снова улыбнулся.

— Дразнитесь-дразнитесь, но когда мы отправимся к Снежане, я вам спуска не дам! Мы должны представить наш мир перед аборигенами так, чтобы не было стыдно!

— Может, его прямо сейчас прибить? — с ноткой безнадежности в голосе спросил Борис.

Снежана рассмеялась, потом объяснила, что сначала они будут жить в одной из загородных резиденций их Рода, где они станут обучаться тому, что положено знать любому дворянину империи.

— Заодно вас поднатаскают в боевой и бытовой магии, в фехтовании. А что вы смотрите? При всех моих безусловных талантах, — Ленайра скромно потупилась, вызвав общие смешки, — я не учитель. Основы магии — мой предел. Дальше уже требуются серьезные педагоги, если вы не хотите остаться на уровне пусть талантливых, но любителей-самоучек. С

боевой подготовкой лучше, тут вы можете дать фору нашим, ибо у нас без магии даже в сортир не ходят... Ань, не морщись, так и есть. Я на полном серьезе. Ваша задача — сплавить ваши знания и магию. Вы, как представители другого мира, на многое будете смотреть по-другому. Думаю, и вы сумеете многому научить учителей. — Ленайра повернулась к Лешке. — А с тобой наверняка мой дед захочет позаниматься отдельно.

Алексей поежился, вспоминая деда подруги. Впечатляющий человек, рядом с которым ощущаешь себя... ребенком.

— Вы еще здесь? — появившийся из склада Дмитрий Иванович прервал разговоры и с неодобрением оглядел ребят. — Через полчаса полигон открывается для всех, а вы еще даже оружие на склад не вернули. Давайте пошустрее. Закончите дела и обсуждайте что хотите.

Сконфуженные ребята торопливо взялись за уборку.

— Как я понимаю, идут все, кроме Митьки, — проронил Витька.

— Митька нам здесь пригодится намного больше, — неодобрительно покосилась на него Ленайра. — Напрасно ты думаешь, что я его обманывала. Например, такие планшетники, как мой, вам тоже не помешают. Кроме того, у меня есть много книг, которые неплохо было бы отсканировать. Вы ему еще спасибо скажете.

— Да я ничего, — смутился Витька. — Я просто... И вообще, давайте поскорее уберемся тут, а то совсем Дмитрия Ивановича рассердим.

После окончания уборки ребята решили отправиться в город и побродить там, благо нашлась причина — Митьке срочно потребовался дополнительный жесткий диск для какой-то его базы данных, которую он сейчас проектировал.

— Тогда можно будет очень быстро все данные в ваши планшетники заливать. Собственно, все, что потребуется вам, — скопировать определенные файлы к себе на планшетник. Я ведь правильно понимаю, что вам тоже понадобятся такие же, как Снежане?

Витька виновато покосился на Ленайру, а потом с жаром принялся убеждать Митьку в его незаменимости и важности для их общего дела. Тот отмахнулся.

— Вы только приходите почаще, — шмыгнул он носом.

— Обязательно, — мрачно пообещала за всех Ленайра, награждая друзей сердитым взглядом. — Я-то смогу только на каникулах выбраться, в отличие от прошлой академии, откуда я могла в выходные ездить домой; там мне придется жить постоянно. Зато они, — снова мрачный взгляд на друзей, — смогут приходить в любое удобное время.

— А разве это твое Сосредоточие не в главном замке, где Лешка

был? — изумился Митька.

— В главном? Замке? — рассмеялась Ленайра. — Леш, ты разве не рассказывал, какой там замок? — Лешка пожал плечами.

— Без подробностей. Но про замок точно не говорил. Мить, там обычный дом на огороженной территории. Хотя размер той территории не скажу, границ из окна не видно.

— Не очень большая, от дома до ворот метров триста, — уточнила Ленайра. Борис поперхнулся, потом покачал головой, дескать, да, не очень большая территория. — Это всего лишь поместье, недалеко от столицы. Постоянно мы там проживаем только потому, что дед занимает пост при императоре. К самому же Сосредоточию можно получить доступ из любого нашего дома. Я покажу. И вообще, кажется, Мить, тебе что-то нужно в городе?

— Точно! — с излишним энтузиазмом воскликнул Витька. — Все идем в город!

Лешка вздохнул и достал сотовый телефон.

— Позвоню отцу, пусть машину пришлет. Не на автобусах же добираться? — Он быстро всех пересчитал. — Нас семеро... значит, что-нибудь побольше обычного автомобиля.

...Неизвестно, о чем подумали продавцы компьютерного магазина, когда к ним завалилась толпа детей разных возрастов в сопровождении явного охранника, который равнодушно замер у входа так, чтобы держать под наблюдением весь зал и всех своих подопечных разом. К сожалению продавцов, выполнить заказ сразу они не смогли, слишком уж он был... необычным и солидным. Вызванный менеджер записывал за счастливым Митькой, который вдруг попал в сказку.

— Записали, да? Сервер... вот тут характеристики. Две полки хранилища, соответствующие бесперебойники. Сканер Book2Net...

— Вы уверены, молодой человек, что вам нужен именно такой?

— Конечно, уверен, — снисходительно пояснил Митька. — Для сканирования больших объемов информации с книг.

— Гм... Spirit? Устроит эта модель?

Митька важно проглядел брошюру и кивнул.

— Вполне. Все остальное вот по этому списку.

Менеджер прочитал несколько листов формата А4, причем весь список был отпечатан. Лешка удивленно покосился на Митьку — когда он успел все это приготовить? Но пока промолчал.

— Все будет в течение двух недель.

— Нас устраивает, — вмешался Лешка прежде, чем Митька успел

высказать какие-либо претензии. — А еще нужны сорок планшетников...

— Я их включил в список. Только не сорок там, а пятьдесят... про запас.

— Отлично, Мить.

Уяснив, что с заказом закончили, их охранник подошел к менеджеру, обменялся с ним парой слов и протянул визитку — видимо, сказал, куда звонить для официального оформления сделки.

А вот Митьку с трудом удалось вытащить на улицу — мальчонка дорвался до мечты.

— И когда только распечатать успел? — покачал головой Борис. — Юрий Петрович ведь только дома предложил закупиться по полной, чтобы у нас был надежный тыл.

Это предложение и правда возникло как-то спонтанно. Отец выслушал сбивчивую просьбу Лешки, поинтересовался, зачем им новый жесткий диск, подумал и предложил сначала заехать домой. Там снова выслушал Митьку с его предложениями по улучшению работы с базами данных в планшетнике Снежаны, поспрашивал о его работах, поговорил с самой Ленайрой, уяснил важность задачи и снова почесал подбородок.

— И много книг тебе нужно перевести в цифру?

Ленайра задумалась.

— Хотелось бы побольше, но Митька на каждую тратит много времени...

— Я понял. Мить, ты ведь остаешься тут обеспечивать ребят информацией и такими вот помощниками?

— Ага... то есть да.

— В таком случае зачем мучиться с тем, что для таких объемов не предназначено? Вот что, ребята, езжайте в магазин и заказывайте все, что вам нужно. Оборудование, нормальные сканеры, которые позволят сканировать быстро, много и любой формы. Я же сам видел специальные сканеры в библиотеках, как раз для книг.

Митька сначала даже не поверил в собственное счастье и несколько раз переспросил, действительно ли он может заказывать все-все.

— Мить, — обратился Юрий Петрович к мальчишке. — Ты же знаешь, что мой сын идет к Снежане в ее мир и станет жить там. Если эти твои штуковины дадут им дополнительную защиту, обеспечат знаниями, которые позволят им выжить, думаешь, я буду экономить? Покупай все, что сочтешь нужным. Сразу ваш заказ вряд ли выполнят, но пока выполняют, я подыщу подходящее помещение. Туда и въедешь.

В машину Митька садился с непередаваемым выражением счастья на

лице и всю дорогу чуть ли не слюни пускал. Распечатать список времени у него точно не было. Даже написать просто и то когда? Это всех и заинтересовало, даже их охранника, приставленного к ребятам Юрием Петровичем. Митька покраснел.

— Я это... давно уже... мечтал... что куплю, когда у меня будет много денег...

Только Ленайре удалось сохранить серьезное выражение лица и не рассмеяться.

— Правильно, — хлопнула она его по плечу. — Главное, ставить цели — и мечты сбудутся. А эти пусть гогочут, если не понимают. Но, Мить, я рассчитываю на тебя.

— Да я... Ты никогда не пожалеешь... — От избытка чувств мальчишка чуть ли не стучал себе кулаком в грудь.

Ленайра улыбалась, глядя на него, и думала, как мало человеку нужно для счастья — всего лишь чувствовать свою нужность другим. Тут она заметила еще один магазин, как раз напротив компьютерного. Несколько неожиданный, надо сказать.

Заинтересованная девушка шагнула через дорогу, где к ней присоединились и остальные.

— Ты чего? — удивился Лешка, пытаясь сообразить, что привлекло ее внимание.

— Ребята, — обернулась она к остальным, — давайте не устраивать в магазинах такое представление, как в компьютерном? Не стоит заваливаться туда толпой. Просто у меня давно одна мысль была, а тут как раз нужный магазин попался. Когда вернусь, все объясню.

— Я с тобой, — категорично заявил Лешка, не столько чего-то опасаясь, сколько из любопытства. Охранник, естественно, тут же пристроился рядом — у него задание охранять Алексея Коршунова, ну и его подругу, больше никого. Девушка покосилась на него, вздохнула, но спорить не стала.

— Ребята, подождите нас в машине.

Быстро перебежав улицу, они вошли в магазин. Звякнул колокольчик на двери.

— Ну и чего мы в зоомагазин потащились? — заинтересовался Лешка, оглядываясь.

— Да была у меня одна идея, — задумчиво пробормотала Ленайра, обходя подвешенные к потолку клетки с птицами, разглядывая зверей в клетках на полках. — Хочу себе фамильяра заиметь.

— Эм... что-то я такое читал.

— Зверь, связанный магией с хозяином и дающий ему возможность видеть своими глазами. В некоторых обстоятельствах способный отдавать магию для залечивания ран хозяина; кстати порой, это спасает жизнь. Впрочем, это работает в обе стороны.

— А...

— Давай поговорим потом, а то посетителей тут не очень много, а мы привлекаем внимание.

— Я просто удивлен, что ты у нас решила приобрести фамильяра.

— Ничего удивительного. Звери других миров становятся намного сильнее магически после перехода. И умнее. Это в кодексе Рода прямо прописывалось и рекомендовалось наследнику, если Сосредоточие дало ему проход в другие миры, брать фамильяра из них. Вот это с тех пор у меня и засело в голове. Вот оно...

Ленайра вдруг замерла перед одной из клеток, в которой сидел... обычный ворон.

— Эм... Ты уверена? — Леша с сомнением оглядывал птицу. — У него с тобой общего — только цвет.

Ленайра покосилась на друга, оценивая сомнительный комплимент.

— Я про волосы... только про волосы. Он такой же черный.

— Вороны, между прочим, очень умные птицы, намного умнее многих. Думаю, переход и магия привязки сделают его еще умнее. Пойми, надо брать тех животных, чьи возможности ты хочешь использовать. Нельзя дать при привязке способности, которые не заложены природой.

— Ум?

— Ум прибавится в любом случае, но чем умнее животное изначально, тем лучше. А вот воздушный разведчик мне пригодится. Решено! — Ленайра уверенно направилась к продавщице, доставая кошелек.

Если та и была удивлена выбором, то никак этого не показала. А птицу Ленайра купила вместе с клеткой, которую гордо вынесла на улицу, едва не споткнувшись о порог, так увлеклась придумыванием имени питомцу.

— Тучка? Как-то слишком... не то.

— Черная Смерть, — предложил Лешка.

— Идиот.

— Птичка на такое имя обидится, если она действительно поумнеет.

Ленайра бросила на друга задумчивый взгляд, потом посмотрела на птицу.

— Птиц, ты не возражаешь против имени Алекс?

— Кар-р.

— Эй, я возражаю! — возмутился Лешка. — И, кстати, я читал, что

приручаются только те вороны, которых растили с младенчества.

— Этому четыре месяца, как сказала мне продавщица. Да и не имеет значения — после ритуала он будет привязан ко мне по-любому.

Ворон заинтересовал и остальных, когда Ленайра втащила клетку в микроавтобус. Пришлось объяснять задумку и им.

— И что это тебе даст? — спросил Витька.

— Разведчика и резерв магии.

— Резерв? Ты же говоришь, что она разлита у вас вокруг.

— Да, но магия сама по себе безынициативна и без мага ничего сделать не способна. А вот фамильяр может направить ее на хозяина — для лечения например. Иногда фамильяр спасает хозяину жизнь. Еще он усиливает силу заклинаний.

— С тобой понятно, а фамильяру что это дает?

— Усиливает ум, к тому же он становится практически неуязвимым для физических воздействий.

Это заинтересовало всех.

— Каким образом? — спросил Борис.

— Фамильяр напитывается магией хозяина, и она становится его второй натурой. Пока есть связь, можно фамильяра спалить дотла — он все равно восстановится по энергетическому каркасу, который повредить не так-то просто. Конечно, восстановление фамильяра отнимает у хозяина силы, но тут уж никуда не деться. Тем более ритуал предохраняет от ситуации, когда восстановление отнимет слишком много сил и хозяин сам умрет. Берется столько, сколько возможно, просто восстановление займет время.

— Получается, фамильяр почти бессмертен?

— Пока жив хозяин — смерть ему не грозит.

— Как здорово! — восхитился Митька. — Пусть меня кто-нибудь возьмет в фамильяры!

Ленайра хмыкнула.

— Ты уверен, что хочешь стать спутником какого-либо мага? К тому же сделать фамильяра из разумного... О таком я не слышала.

— А как ты его назвала? — Это уже Аня.

Ленайра покосилась на мигом насупившегося Лешку и пожала плечами.

— Пока никак. Имя понадобится при ритуале, так что время еще есть.

— А можно мне дать ему имя? — спросила Аня.

— Что-то придумала? — заинтересовалась Ленайра.

— Да. Гроза. Смотри, как ему подходит. Видишь, какой

нахохлившийся сидит.

— Эй, это ворон, а не ворона, — возмутился Лешка. — А гроза — женского рода.

— Гм... Дать имя на русском? — задумалась Ленайра. — А что, это идея. Убить фамильяра можно специальным ритуалом, разрывающим связь между ним и хозяином, но для этого нужно знать его имя и, самое главное, знать смысл имени.

— Если он есть. А что? — удивился Витька. — Дать ему какое-нибудь имя, типа Абырвалг, пусть ищут смысл.

Ленайра покачала головой.

— Так не работает, Вить. Имя делает фамильяра сильнее, поэтому имена стараются им давать со смыслом. Магию в этом плане не обманешь. Зато маги дают имена своим фамильярам на каком-нибудь редком языке, чтобы скрыть их смысл. У меня была на примете парочка имен, но лучше бы дать имя на языке, который в моем мире никто не знает...

— Гром, — высказала новое предложение Аня.

Все разом посмотрели на Аню, потом на птицу.

— А что?.. — задумчиво протянул Борис. — Он и правда похож на грозовую тучу. Но раз «Гроза» не подходит...

— Гром! — позвала Ленайра. Ворон в клетке склонил голову набок и посмотрел на новую хозяйку. Кивнул.

— Ух ты! — восхитился Митька. — Он одобрил.

— Я влила в это имя магию, — пояснила Ленайра. — Если бы имя не подходило, птица никак не отреагировала бы. А так... Что ж, пусть будет Гром. Леш, надо попросить твоего отца кое-что заказать для ворона, и можно проводить ритуал.

— Заказать?

— Ага. Хочу коготочки Грома одеть в алюминий. Ну и кончик клюва. Не смотрите на меня так, ритуал соединит все это с плотью, словно они с рождения у него были такими. Фамильяр — это еще и оружие.

— Круто! — обрадовался Митька.

Юрий Петрович выслушал Ленайру молча, поглядел на птицу, вздохнул и вышел из комнаты. Ребята недоуменно переглянулись, а потом дружно повернулись к Лешке. Тот растерянно пожал плечами.

— Да не знаю я, что с отцом!

К счастью для него, отец быстро вернулся. На глазах у всех достал плитку шоколада, развернул ее, отложил шоколад на стол и достал из упаковки алюминиевую фольгу. Протянул ее Ленайре.

— Тебе ведь немного надо? Можно из этого сделать нужные коготки и накладку на клюв?

Девушка хлопнула себя по лбу.

— Сколько лет бываю у вас, но все равно порой попадаю впросак. Никак не привыкну, что у вас используют рунное серебро где только можно, в том числе и вот таким образом. Заворачивать конфеты в алюминий? Да дешевле было бы в золото. Кстати, нужно закупить такую фольгу, мало ли где пригодится.

— Советую сходить в промтоварный, там продается пищевая фольга для жарки.

— Завтра, — согласилась Ленайра. — Эй, птиц, идем в мою комнату, будешь ко мне привыкать. И не отворачивай свой наглый клюв, нам теперь долго друг с другом вместе быть придется.

— А как же я? — притворно обиделся Лешка под общий смех.

— Извини, но ты не годишься в фамильяры.

— Слишком умен?

— Слишком большое самомнение.

— Еще не поженились, а уже ссоритесь. Вы будете замечательной парой, — захихикала Аня, через мгновение к ней присоединились остальные, а покрасневший Лешка выскочил из комнаты, что-то буркнув про неотложные дела, которые нужно сделать вот прямо сейчас.

Ленайра фыркнула, продемонстрировала всем маску Ледяной Принцессы и гордо удалилась, держа клетку с птицей в вытянутой руке. Когда к ней поднялись, обнаружили, что девушка распаковала покупки и теперь кормила ворона купленными припасами из того же зоомагазина. При этом она явно использовала магию, потому как ворон выглядел слегка заторможенным и брал еду не очень естественно.

Чуть повернув голову на звук открывшейся двери, Ленайра поднесла палец к губам, призывая к тишине, и продолжила кормить Грома. Закончив, отряхнула руки и выпрямилась.

— Постепенно приучаю и напитаваю его своей магией, — пояснила она свои действия. — Даже хорошо, что мне еще не домой, — как минимум, недели две птичку нужно будет готовить к ритуалу. Хотя если вороны и правда такие умные, как пишут о них, то и десяти дней может хватить.

— А почему именно ворон? — Аня легла на пол перед клеткой и стала разглядывать птицу.

— Мне разведчик толковый нужен. Птицы тут удобнее — они летают. А вороны к тому же и по земле шустро двигаются. С одной стороны, он

достаточно мал, чтобы пробраться куда нужно, а с другой, вполне велик, чтобы оказать сопротивление, если понадобится. А когда я еще дам ему оружие, — Ленайра кивнула на фольгу на столе, — то он станет грозным противником даже для мага. Убить самостоятельно не убьет, если только повезет сильно, но внимание отвлечет.

— А я бы взяла в фамильяры пантеру, — вздохнула Аня.

— Угу. Учитывай те «удобства», которые тебе придется терпеть рядом с такой зверюшкой. В городе себя с ней представь. К тому же, чем крупнее фамильяр, тем больше энергии потребуется на его восстановление в случае гибели. Мой ворон, если его сжечь, дня за два-три восстановится. Пантера... если бы это был мой фамильяр, то недели две минимум. У тебя... Вот никак не могу провести параллели с нашими магами. Вы совершенно по-другому ее используете. С одной стороны, вы слабее наших магов, а с другой — сто очков им дадите за счет скорости применения магии. Стандартные подсчеты не годятся, но все равно, полагаю, дней десять, если моя теория о вашей магии верна, и дней двадцать, если нет.

— Ты по поводу применения скорости? — заинтересовался Витька.

— Угу. Мне даже представить страшно, с какой скоростью вы будете использовать у нас магию, если с рождения привыкли к крохотной силе у себя на родине. Я с семи лет только у вас тренируюсь — и такие результаты. Ну это ладно, я потом на каникулы приеду и посмотрю на ваши результаты. Тогда моя теория либо подтвердится, либо нет. Кстати, а где Лешка? Чего это его с вами нет?

— А он прячется, — захихикал Борис. — Сеструха его совсем затерроризировала советами по поводу семейной жизни.

Ленайра повернулась к враз покрасневшей подруге. Аня завертела пальчиком на ковре, словно дырку пытаясь проделать.

— А чего? Пусть привыкает. Я же это... по-дружески.

— Подруга, — хмыкнула Ленайра, — ты моего жениха не трогай. Своего займай и его терроризируй.

— Гм... А это идея. — Аня многозначительно посмотрела на Витьку. Тот отчего-то испугался и попытался удрать, но увидел под носом кулак Бориса.

— Даже не думай, сердцеед.

Неизвестно, чем бы закончилась шутивая перепалка, хотя, когда дело касалось сестры, Борис мог влезть и вовсе не шутиливо, но тут всех прервал стук в дверь.

— Да? — обернулась Ленайра.

В дверь заглянул Юрий Петрович.

— Снежана, там остальной твой заказ привезли. И если не возражаешь, я бы хотел задать тебе кое-какие вопросы. Надо разобраться, что мне для сына готовить и подойдет ли ему то, что ты заказала себе. Да и остальным неплохо бы подумать.

Ленайра решала мгновение:

— А что тянуть? Раз все так удачно здесь собрались, давайте сядем и все обдумаем... гм... надо бы еще Дмитрию Ивановичу позвонить, но он сможет приехать только вечером, когда закроется пейнтбольный полигон. Давайте так: соберемся, когда прибудет Дмитрий Иванович. Вы вечером не заняты?

— Нормально, — кивнул Юрий Петрович, заглядывая в еженедельник.
— Тогда до вечера. А пока все привезенное сложат в чулане.

Глава 18

Дмитрий Иванович подошел к восьми часам вечера. Поскольку по телефону Ленайра много ему не объясняла, сказала только, что нужно обсудить подготовку переезда в ее мир, он точную причину собрания не знал. Поэтому, когда двое служащих Юрия Петровича занесли в зал солидного размера ящик он чуточку удивился. Отец Леши отпустил посторонних и сам открыл его. Первым делом достал оттуда кобуру, крепящуюся за спиной на поясе, потом картонную коробку с нарисованным пистолетом. Распаковал, отсоединил магазин, явно не предназначенный для боевых патронов, скорее для шариков. Из той же коробки вытащил баллончик со сжатым воздухом, весь разгравированный рунами. Вставил его, щелкнул чем-то, потом из мешочка вставил в магазин несколько алюминиевых шариков. На каждом из них была оттиснута руна. Щелкнул предохранитель.

Юрий Петрович прицелился в стену, плавно нажал спуск, щелкнула пружина, ударил по ушам звук схлопнувшегося воздуха, шарик глухо стукнул по стене.

Юрий Петрович разрядил оружие, заглянул в дуло, что-то пытаясь рассмотреть на свет. Повернулся к Ленайре.

— Ты можешь объяснить людям, далеким от магии, как вот это должно работать? Я намерен заказать такое же оружие сыну и остальным, но хотелось бы знать, что эта штука будет эффективной. Извини, но мне трудно поверить, что эта игрушка способна на что-то серьезное. Пулька бьет больно, но...

— Могу показать, если стену не жалко. — На девушку посмотрели удивленно. — А чего? — обратилась она сразу ко всем. — Полную функциональность, конечно, не обеспечу, да и мощность выстрела будет процентов двадцать, но, думаю, всех демонстрация убедит.

— Не жалко. — Юрий Петрович протянул оружие.

Ленайра взяла его, осторожно провела ладонью по затворной раме. Внутри дула что-то сверкнуло. Девушка так же, как до нее Юрий Петрович, изучила дуло на свет и удовлетворенно кивнула.

— И как вам удалось выгравировать рунное кольцо внутри дула?

— Не спрашивай, — буркнул Юрий Петрович. — Я делал заказ, а как его исполняли — не моя забота.

— Собственно, оно один из основных компонентов оружия. Это

кольцо задает пуле дополнительное ускорение. Кстати, идея пришла мне в голову, когда я прочитала про рейлган. В дуле несколько таких колец, которые включаются последовательно, выталкивая пулю. Сжатый воздух задает только начальное ускорение.

— А зачем тогда руны на баллончике?

— А где я такие баллончики дома куплю, когда воздух в этом закончится? Руна, пользуясь силой мага, снова закачивает воздух в баллончик. Потому и делать его нужно было по спецзаказу с двумя клапанами — впускным и выпускным. Правда, восполнение давления происходит медленнее, чем трата, поэтому при интенсивной стрельбе есть шанс остаться без оружия. За сколько произойдет перезарядка — не знаю, надо выяснить на практике. По моим расчетам, минут за десять, но это полная заправка баллона, а стрелять можно начать снова минуты через три. Но, разумеется, недолго.

— А руны на корпусе?

— Защита механизма. Здесь я даже не буду пытаться активировать их. Только укрепление материала, защита от коррозии, прокладка каналов для движения магии, привязка оружия к владельцу, чтобы, кроме меня, никто им воспользоваться не мог. Что еще? А... пули. Обычные алюминиевые шарики, потому и небольшие, всего два миллиметра в диаметре. Руны действуют так же, как на наконечниках стрел. Только вот шариков таких надо много.

— Там мои ребята даже какой-то станок соорудили. Заправляешь шарики, в компьютере задаешь рисунок, нажимаешь кнопку и уходишь. Пока бак с шариками полон — станок работает. Главное, чтобы лазер не перегрелся. Так что любое количество сделаю.

Ленайра махнула рукой и заглянула в ящик, вытащила несколько коробок из жесткого картона, на каждой была нарисована руна, и они не повторялись.

— Здесь образцы, — пояснил Юрий Петрович. — Остальные на складе.

Девушка кивнула и задумалась.

— Вот это будет наглядней, — пробормотала она, вскрывая одну из коробок.

— Э-э-э... ты уверена? — занервничал Лешка. — Это же руна огня.

— Зажигательные, — согласилась с ним Ленайра. — Не пугайся, с тем количеством магии, что есть у вас, ничего страшного не будет, скорее красиво.

Вытащив один шарик, Ленайра зажала его в руке и сосредоточилась.

— Дома я сразу с несколькими коробками работала бы, а тут приходится по одной пульке, — пояснила она.

Уже на третьем шарике у нее на лбу выступили капельки пота, девушка дышала так, словно пробежала километров двадцать.

— Уф. — Она вытерла пот и дрожащими руками вставила заряженные пульки в магазин. — Только три сумела зарядить, надеюсь, хватит на больше. Мрак. Не просите повторить этот фокус. Либо сами заряжайте.

Ленайра чуть-чуть пришла в себя, отдышалась. После чего вскинула пистолет, прицелилась и нажала на спуск. Из дула сверкнуло что-то красное, через комнату словно луч лазера протянулся, настолько быстро пролетел раскаленный шарик, и погас в стене. Еще выстрел. Когда в дерево воткнулась последняя, третья алюминиевая пулька, а дерево вокруг небольших дырочек потемнело, к стене подскочила Аня и плеснула водой из графина. Раздалось легкое шипение.

— Как я уже говорила, — Ленайра небрежно вскинула пистолет к плечу, направив дуло к потолку, — это всего лишь процентов двадцать — двадцать пять той мощности, которая будет доступна у меня дома. Хотя пуля полетит лишь чуть быстрее, но вот само рунное серебро, напитанное магией, — страшная сила. Я продемонстрировала зажигательные пульки. Есть еще бронебойные, когда они в полете заостряются и приобретают очень большую твердость. Сигнальные, что-то типа ваших сигнальных ракет, тоже разного цвета. Ну и разрывные. Конечно, пули много энергии растратят в полете, но и на взрыв хватит.

— И сколько это будет в тротиловом эквиваленте от такой пульки? — с сомнением поинтересовался Дмитрий Иванович, катая на ладони маленький шарик.

— Эм... Сами померяете. Откуда я знаю, сколько это будет в тротиле, если я ни разу не видела взрыва тротила? Дверь вышибет, но кирпичную стену вряд ли пробьет слишком мало рунного серебра в пульке.

— А если сделать пули больше?

— А смысл? — пожала плечами Ленайра. — К тому же если кто прознает, что у вас столько рунного серебра... Ну, вы пробовали, например, в Латинской Америке походить с карманами, полными золота? Вас прирежут в первой же забегаловке.

— Разве пули у тебя будут не из рунного серебра? Одна пулька небольшая, но сколько их в магазине? А в запасе?

— Я же не собираюсь светить пистолет. К тому же, кто знает, чем он стреляет? А сами пульки я не просто так попросила чернить — по внешнему виду трудно догадаться, что они из рунного серебра.

— Ладно, — прервал полемику Юрий Петрович, — тактику еще успеете обсудить, мы же должны понять, что кому нужно.

Ленайра подняла руку.

— Раз уж я всех тут присутствующих принимаю в вассалы, то их расходы на вооружение оплачиваю сама.

Юрий Петрович поморщился, но кивнул.

— Однако мой сын не твой вассал...

— Вот его вооружение вы оплачиваете целиком и полностью сами.

— Я с ума сойду с вашими заморочками, — буркнул Юрий Петрович. — Какая разница, кто платит? Для меня это все копейки.

— Вопрос статуса, — пояснила девушка. — Что это за сеньор, который позволяет кому-то вооружать вассалов? Пусть даже этот кто-то отец жениха.

— Пусть так. Так кому что?

— Я бы не отказался от таких пистолетов, — заметил Дмитрий Иванович, разглядывая пистолет в руке Ленайры. — Они для меня как-то привычней. А если еще с возможностью автоматической стрельбы...

— Она имеется. — Ленайра повернула пистолет боком к инструктору, демонстрируя флажок перевода в автоматический режим.

— Тогда совсем хорошо. Нож, бреник...

— Насчет доспехов я уже позаботился, — опять вмешался Юрий Петрович. — Заказал каждому по несколько комплектов такой же кольчуги, что и Снежане. Аня, я знаю, что ты единственная разумная девушка в их компании...

— Кхм, — многозначительно кашлянула Ленайра.

— Единственная, — с нажимом повторил Юрий Петрович. — Ибо, в моем понимании, девушки не бегают с мечами и не проходят курсов выживания у бойцов спецназа. Не этим девушки должны заниматься. Так вот, я знаю, что ты с ними бегаешь скорее за компанию.

— Магия меня очень интересует, но вы правы, я хочу стать врачом, даже ходила на практику, готовясь к институту.

— Да, вы ведь практически уже можете закончить школу, хотя и не делаете этого.

— А зачем? — пожал плечами Лешка. — И так через класс прыгнули. Только лишнее внимание привлекать.

— Ваше дело. Я не об этом сейчас. Так вот, Аня, тебе я хоть и заказал кольчугу, но думаю, еще нужна защита скрытого ношения. Снежана, тебе тоже не помешает такая.

— Всем не помешает? — задумался о чем-то Дмитрий Иванович. —

Кольчуга, не знаю уж, как защищает она с помощью этих ваших пиктограмм, но она слишком заметна.

— Я тоже об этом подумал, — кивнул Юрий Петрович, — но пока первый экземпляр будет для Ани. Он сделан по принципу рыбьей чешуи, с теми же символами на каждой чешуйке, что и у кольчуги. Мне бы хотелось, чтобы ты, Снежана, оценила его защищенность, и если все нормально, тогда сделаю такую защиту каждому. Или внеси правки в эту вашу магию.

— Сделаю, — согласилась Ленайра.

— Теперь по поводу твоей шашки. Как я понимаю, здесь уже каждый предпочитает свое оружие. Мой сын тренируется со шпагой. Заказать я ее могу, но подойдут ли ей те узоры, что сделаны на твоём оружии?

— Это делается не так, — покачала головой Ленайра. — Рунная вязь моей шашки для других совершенно непригодна. Работать будет, но ваш сын предрасположен не к огню и холоду, как я, а к воздуху. Там и рунные круги другие нужны, и камни сапфиры.

— Ты сможешь подготовить эти картинки?

— Однозначно нет. Я не мастер-артефактор. Но, вообще-то, Леше пока оружие не нужно. Мы сделаем по-другому. Когда перейдем в мой мир, я всех отправлю к нашему мастеру. Тому самому, кто готовил вязь для моего оружия. Ваши возможности в плане изготовления и нанесения точных рисунков он уже знает и будет исходить из них. Он и определит предрасположенность каждого точнее, чем это сделала я, изучит предпочтения формы концентратора каждого и оптимизирует рунную вязь под конкретную форму. И пока они будут учиться, вы успеете сделать для них оружие и волшебные палочки.

Лешка фыркнул. «Волшебную палочку» в виде острейшей шашки он уже успел увидеть. «Добрая фея, — однажды съязвил он про подругу, увидев, как ловко она отрабатывает со своей игрушкой приемы, — только не выпалась».

Ленайра фырканье поняла правильно.

— Но Леше можно сделать концентратор в виде небольшой указки с сердечком на конце. Он как-то говорил, что ему нравятся такие. Леш, ты еще раз покажешь мне тот мультфильм, где у феи была такая красивая волшебная палочка?

— Так, хватит цапаться, красны девицы и добры молодцы, — оборвал готового уже что-то ответить сына Юрий Петрович. — Полагаю, Снежане виднее, что и как делать в этом случае. Сделаем так, как предложила она: средствами защиты я вас обеспечиваю сразу, а вот все остальное после начала обучения, когда вы сами разберетесь с тем, что и кому нужно... Что

касается вас, Дмитрий, два пистолета вам подготовлю.

— Спасибо.

— Да не за что, — хмыкнул Юрий Петрович. — За все платит ваш сюзерен... привыкайте.

Инструктор чуть нервно рассмеялся.

— Если вам будет легче, — вмешалась Ленайра, — можете считать, что в моем лице вас наняла империя. Знаю я вас, вояк, вам лишь бы дай империи послужить.

Юрий Петрович подавился, пытаясь удержать смех, остальные не поняли, чего тут смешного. Дмитрий Иванович смутился.

— Ты теперь до конца моих дней будешь вспоминать тот спор?

Девушка улыбнулась и кивнула.

— За свои слова надо нести ответственность, господин Савилов. Но обещаю больше не напоминать. И, раз вооружение обсудили, подумаем о более приземленных вещах: чего с собой взять хотите, вояки? Или вы в кольчугах с мечами постоянно ходить собираетесь и, кроме этого, больше ничего не надо?

Краткое ошеломленное молчание нарушил смех Дмитрия Ивановича, к которому вскоре присоединился и Юрий Петрович.

Удивленный вопрос Митьки: «А что еще может понадобиться?» — превратил смех в хохот.

— Она нас сделала, — наконец пришел в себя Дмитрий Иванович. — Я-то человек военный, привык все свои вещи держать наготове: встал — и можно ехать. Но вот о том, что ребятам нужно вещей побольше, не подумал.

— Мужчины — большие мальчишки, — вздохнула Ленайра и подмигнула хихикающей Ане. — Вся разница между ними в стоимости игрушек.

Обсуждение затянулось допоздна, и разбредались все по комнатам уже далеко за полночь. Юрий Петрович лично позвонил в детдом Ани и Бориса, а также родным остальных ребят, что они переночуют у них. Нигде проблем не возникло — уже привыкли, что, когда в гости приезжает Снежана, ребята пропадают вместе почти постоянно. Да и по большому счету никому, кроме родителей Митьки, до детей не было никакого дела.

Ленайра слушала разговор Юрия Петровича с отцом Витьки и прикидывала, как сделать так, чтобы его отец согласился отпустить сына. Ясно, что предложи денег, и он с радостью отпустит, но что-то не хотелось так поступать. Словно раба покупаешь. Для нее, выросшей в обществе, где рабство присутствовало, это было вовсе не простым словесным оборотом.

В конце концов решила определиться на месте, когда будет говорить с родней ребят. Самыми бесппроблемными в этом отношении были близнецы — директор детдома и пикнуть не посмеет против Юрия Петровича.

...На следующее утро после небольшой тренировки все опять собрались за столом под навесом, сверяя списки с теми вещами, которые, по мнению ребят, могли им понадобится. После недолгого спора договорились, что каждый составляет свой список, а потом все их сверяют. Если вещь попадает у всех — ее берут. Если кто-то предлагает взять что-то нужное, о чем никто больше не подумал, — тоже. Остальное обсуждают.

— Раскладушка... — Аня подняла голову от списка и удивленно посмотрела на Кольку. — Раскладушка?

— А че? Мало ли где нам ночевать придется?

— У вас в поместье кроватей нет? — повернулась к Ленайре Аня.

Сама Ленайра в споре не участвовала, но было видно, что он доставлял ей настоящее наслаждение.

— Каждому выделяют свою комнату вместе с мебелью. Кровати там тоже имеются.

— Нет, а че? А вдруг пригодится?

Аня решительно вычеркнула раскладушку, не обращая внимания на возмущение друга.

— Свечи... Коль, ты вообще это серьезно или от балды писал?

— У нас гости, — прервал спор Лешка, который тоже почти не принимал участия в разговоре, здраво решив, что свои вещи он отберет сам, а об остальных позаботится отец. А если что и забудется, всегда можно прийти и взять. Вчера вечером, когда остальные разошлись по комнатам, он об этом и спросил. Зачем, мол, такие сложности? Пусть каждый решает для себя и берет то, что посчитает нужным.

— Да ладно тебе, — хмыкнула Ленайра. — А как же веселье?

— Веселье? — изумился Леша.

— Ага. Когда все начнут обсуждать, что нужно взять с собой, понятия не имея, что им вообще может понадобится у меня дома, — это весело.

— Хм...

— Расслабься. Я уже прикинула, что вам может понадобится. Завтра составлю список и отдам его твоему отцу. Я неплохо изучила каждого из вас. Ну а если что-нибудь забуду, всегда можно заказать дополнительно и передать твоему отцу просьбу доставить нужное.

— А это честно по отношению к друзьям? — засомневался Лешка.

— Ха. Думаешь, если я скажу об этом, это их остановит?

— Ты так считаешь?

— Конечно. Ты ведь тоже, несмотря на мои слова, наверняка побежишь составлять свой список, полагая, что я понятия не имею, что тебе может потребоваться и что ты, как мужчина, обязан сам обо всем позаботиться.

Лешка покраснел, чем выдал себя с головой. Пробормотав что-то про личные вещи, он пожелал девушке спокойной ночи и умчался к себе. Утром он подошел к ней и признался, что хоть список... небольшой... составил, но, обдумав ее слова, считает их здоровыми.

— Леш, поверь опыту человека, который родился и вырос в том мире и жил в этом. Женщины вообще лучше вас, мужчин, разбираются в подобных вещах.

Лешка недоверчиво хмыкнул, но спорить не стал, решив, что не будет развеивать ошибочное мнение подружки. В общем, каждый остался при своем, сделав вид, что прислушался к аргументам оппонента.

В разгоревшемся после тренировки споре Лешка принимал минимальное участие. И поэтому именно он заметил двух парней, лет пятнадцати на вид, с самым воинственным видом приближающихся к ним. Чуть повернув голову, он увидел у ворот Дмитрия Ивановича, с интересом наблюдающего за делегацией гостей. Следовательно, он знает, кто это и зачем они здесь, иначе просто не пустил бы на территорию полигона. Леша бросил взгляд на часы — их время еще не закончилось.

Восклицание Лешки оборвало спор, и все стали с интересом наблюдать за приближающейся парочкой. Даже Митька отвлекся от ноутбука, куда он заносил все предложения, составляя общий список.

— Здравствуйте, — решительно заговорил один из парней, светловолосый, крепкий, явно занимающийся каким-то спортом. — С кем я могу поговорить?

Его цепкий взгляд обежал каждого, чуть задержался на Ленайре, скользнул дальше.

— Алексей Коршунов?

Леша настороженно кивнул.

— Это ведь твой отец построил этот полигон?

— Верно. И потому утро зарезервировано за нами, если ты об этом.

Юноша мотнул головой.

— Не об этом. Я слышал, что ты и твоя команда тренируетесь по утрам и что отец построил полигон специально для тебя. Мы благодарны ему, что в остальное время он согласился пускать остальных...

— А если покороче?

Юноша осекся, было видно, что его сбили с мысли и теперь он пытается подобрать слова заново.

— Тренер... Дмитрий Иванович говорит, что вы очень сильная команда, самая сильная в городе.

— А у нас в городе несколько команд? — удивился Витька.

Аня стукнула себя открытой ладонью по лбу.

— Вить, у нас даже городские соревнования по пейнтболу проводятся.

— Да, — гость резко кивнул. — И наша команда заняла первое место. Но, честно говоря, я был удивлен, что в соревнованиях не участвовали вы.

— А зачем нам это надо? — удивился уже Лешка.

— Вот и непонятно. Команду создали, но ни в каких соревнованиях участия не принимаете.

— А если мы для души? — пробурчал Лешка, пытаясь сообразить, чего вообще гостю надо и как бы от него избавиться. Но тут Ленайра соскочила со своего места, подошла и остановилась за спиной друга.

— Насколько я понимаю, ваша команда хочет бросить нам вызов?

Гость облегченно кивнул.

— Верно. Мы не можем считать себя чемпионами города, зная, что есть еще одна сильная команда, которая в соревнованиях участия не принимала.

— А если вы проиграете? — Ленайра склонила голову набок.

Гость немного подумал.

— Скоро будут областные соревнования. От нашего города идем мы, и мы должны знать свою настоящую силу и свои слабости. Поскольку вы участия в соревновании не принимали, вы не сможете заменить нас...

— Да больно надо, — пробурчал Колька, но на него шикнула Аня.

Гость зыркнул в его сторону, но продолжил, не сбившись:

— ... Но, думаю, вам тоже интересно узнать свою силу. Мы все извлечем для себя из этого боя полезное.

— Это ведь не ваша идея? — Ленайра глянула через плечо гостя прямо на Дмитрия Ивановича.

— Идея не наша, — признал гость. — Тренер считает, что это будет полезно и нам, и вам.

— Ну вот еще...

— Мы согласны, — прервала начавшего было возмущаться Кольку Ленайра.

— Снежана! — взвыл он. — Зачем?

— Потому что это предлагает тренер, — отрезала она. — Да нам и в самом деле надо проверить нашу слаженность. До сих пор мы сражались

только друг против друга... — Ленайра вдруг замолчала и задумалась. Хлопнула себя по лбу. — Вот оно что! — Снова посмотрела на гостей. — Вы не правы. Как таковой команды у нас нет. Да, мы тренировались, но в основном сражались друг с другом. — Обернулась к друзьям и пояснила: — Думаю, это и хочет нам показать Дмитрий Иванович. Итак, когда и где? И, кстати, кто вы?

— Ой, извините. — Первый гость слегка покраснел. — Мишка... то есть Михаил Воронов. А это мой друг Роман Серафимов. Наша команда называется «Гордые Тигры».

Второй гость молча кивнул. Резко так, словно хотел голову себе оторвать рывком.

— Снежана. Алексея вы, похоже, знаете. Остальные Анна и Борис Киреевы, Николай Большаков, Виталий Лукьянов, Дмитрий Макрушин. Названия команды у нас нет... но ведь это и не важно, не так ли? У нас все-таки дружеский матч, а не официальный. Итак, где и когда?

— Гм... — гости переглянулись. Видимо, не ожидали такого быстрого согласия. — Лучше всего в выходные, если вы не против. И время на подготовку у нас будет — пять дней.

Ленайра обернулась к своим.

— У кого есть возражения?

Возражений не было, только Колька проворчал что-то про потерю времени, но высказался как-то неуверенно, видно, и самому хотелось посоревноваться, но не поворчать не позволил характер.

— В одном Дмитрий Иванович прав, — задумчиво пробормотала Ленайра, когда гости удалились, — как команда мы ни разу не тренировались, а ведь именно командой нам и предстоит действовать в будущем...

— Э-э-э... и что это значит? — поинтересовался Митька.

— А это значит, что у нас до конца каникул новая программа тренировок, — щелкнул его по лбу Борис. — Соревнования с этими «Тиграми» пофиг, но они покажут, насколько мы действительно команда. Исходя из результатов и будем строить программу занятий.

Лешка обернулся и чуть нервно заметил:

— Подозреваю, что программа у Дмитрия Ивановича уже есть, а эти соревнования он затеял только для того, чтобы показать, что мы ничего на самом деле не умеем.

— Прямо-таки и ничего? — возмутился Витька. — Да мы их...

— Утихни! — велел Борис. — Если они и в самом деле чемпионы города, то наверняка сильны, а мы ни разу ни с кем не соревновались.

— Мы и готовились не к соревнованиям...

— Вить, тебе же сказали, утихни, — мрачно бросил Колька. — Уверен, что один на один мы размажем каждого из их команды. Вот только нам предстоит не спортивное состязание. А команда зачастую побеждает даже очень сильных отдельных игроков.

— Ну не настолько уж мы неумехи, — отозвалась на эту тираду Ленайра. — Все-таки мы и командой учились сражаться. Другое дело, что наши противники в этом деле могут оказаться намного опытнее нас. Как бы то ни было, эти соревнования для нас действительно важны.

— Рад, что вы поняли это, — заговорил незаметно подошедший тренер. — И расслабляться я вам очень не советую, команда ваших противников действительно сильна. У них очень грамотный тактик. Видели второго мальчишку? Чернявого такого? Вот он и есть тактик команды.

— А почему командир другой? — удивился Колька.

— Так сами же видели. Ромка ведь наверняка и слова не сказал за весь разговор. Он всегда молчаливый, тяжело с людьми сходится. Зато Мишка — душа любой компании.

— А сколько людей в их команде? — задал животрепещущий вопрос Витька.

— Так же, как вас, семеро. Но даже если бы их было меньше, это ничего не меняло бы. По правилам, в команде может быть до десяти человек, но сколько выйдет на бой — решает командир. Они всемером и команды из десяти человек громили. Как я говорил, тактик у них очень грамотный.

— И, полагаю, о нас они постараются собрать всю возможную информацию, — задумалась Ленайра.

— Постараются, — кивнул Дмитрий Иванович. — Правда, не уверен, что получится. Вы же нигде не светились, занимались по утрам, когда полигон закрыт и посторонних на него не допускают. Я же, как арбитр, ничего говорить не буду.

— Но вы же еще и наш тренер...

— Витя, вы в будущем всех своих противников, прежде, чем сразиться с ними, станете просить рассказать о себе?

— Вить, это лишнее, — вмешался Лешка, о чем-то размышляя. Повернулся к Митьке. — Мить, если эти «Тигры» принимали участие в соревнованиях, в Сети наверняка есть записи их сражений. Ведь схватки писались для судей и истории. Сможешь найти их?

— Ха! Если что-то есть в Сети, это что-то не скроется от моего зоркого ока! Все сделаю в лучшем виде, тащ командир!

— Значит, одно преимущество у вас уже есть, — подытожил Дмитрий Иванович. — Но я вам очень не советую относиться к вашим противникам пренебрежительно.

— Яволь, мой фюрер! — вытянулся в струнку Лешка, за что тут же схлопотал от подруги шутливый подзатыльник.

— Бери пример с невесты и относись к наставнику почтительно! А сейчас по домам! Оставшееся сам уберу. Думаю, вам сегодня будет чем заняться. Или уже все решили с вашими вещами?

Ребята поспешно схватили сумки и отправились к оставленным на специальной стоянке велосипедам.

— Отличное, кстати, средство передвижения, — заметила Ленайра, отстегивая замок. — Нам бы такое не помешало. Увы, возникнет слишком много вопросов.

— Ты же говорила, что у вас там даже аналоги наших машин уже ездят?

— Леш, ты бы видел эти аналоги! Наверное, даже ваши первые автомобили на паровом двигателе представляли собой более продвинутый вариант, чем наши. У нас, по сути, те же кареты, с непонятным двигателем, который только и может вращать колеса. Причем лишь вперед. Из управления — рычаг. Толкаешь — едешь. Тянешь на себя — останавливаешься. Вправо-влево — повороты. А двигатель этот даже на корабль не поставишь — слишком слабый, и как мощность поднять, никто не знает. Зато каждый так называемый самоучка-гений-ученый считает своим долгом представить свой проект. У нас проекты более мощных двигателей — что-то вроде вашей мании изобретения вечного двигателя.

— Так подсказала бы, — предложил Витька.

— Во-первых, зачем мне это? А во-вторых, с чего ты решил, что я знаю, как это сделать?

— Так флот на таких двигателях сразу получает преимущество, а знания... ну, наши технологии...

— Я уже говорила про баланс. Я не собираюсь резко увеличивать силу империи, иначе это моментально вызовет ответную реакцию. Текущая ситуация в нашем мире меня вполне устраивает. Есть несколько держав, задающих тон в мировых делах. Никто особо не превосходит силой другого, и все вынуждены договариваться. Рушить эту систему — гарантированно получить множество больших и малых войн с непредсказуемым результатом. По двигателям... В том-то и дело, что это ВАШИ технологии. Мы их повторить не в силах. Прикажешь покупать двигатели у вас?

— Это рушит баланс? — предположил Борис.

— Это дурость. Стал бы ты покупать у другого государства какую-то важную вещь, которую не можешь делать сам, тем самым обрекая себя на зависимость?

— Но ведь мы будем делать через моего отца. У нас ваши двигатели просто какая-то хрень с рисунками.

— Леш, важны не намерения, а возможности. Политика государств строится с расчетом на десятилетия и столетия, если это действительно государства, а не временные недоразумения. А когда твой отец уйдет, что делать? А когда мы с тобой уйдем и проход закроется?

— Но ведь ты делаешь какие-то артефакты, — заметила Аня. — Защиту для нас...

— Единичные. И, как ты верно подметила, только для вас. Когда вас не станет, все ваши артефакты уничтожатся. Ну, кроме тех, что сделаны для меня и Леши, они перейдут по наследству нашим детям.

— Уничтожатся?

— Да, — жестко отрезала Ленайра, показывая, что спор неуместен. — Если захотите что-то передать по наследству, договаривайтесь со мной отдельно. Поймите, я не против такого, но массово и бесконтрольно плодить артефакты такой силы я не буду. В вас я уверена, а по какой дороге пойдут ваши наследники, я не знаю.

— А ваши? — хмуро спросил Витька.

— А наши артефакты будут завязаны на магию Рода, значит, на кодекс. В случае нарушения кодекса вместе с магией Рода артефакты тоже уничтожатся. У нас в Роду есть некоторые артефакты, которые сейчас называют родовыми. Подозреваю, они такие же, как те, что делаю я. Так вот, если наш Род перестанет быть Древним, все они уничтожатся. Вот так.

— Сурово, — хмыкнул впечатленный Витька. — Вот так разом лишит весь Род самого могущественного оружия.

— Именно потому и лишается. Пока Род Древний, он не пойдет против империи. Мы ее хранители. Как только кодекс нарушен, куда повернется это оружие, не скажет никто. С «политикой партии» спорить можно, но не советую: я не Хрущев и не Брежнев. Можете звать меня Иосиффой Виссарионов.

Лешка хихикнул, но под взглядом подруги сделал вид, что испугался.

— Ты ведь не шутишь, да?

— И не думаю. Я ведь не просто так это говорю, хочу, чтобы вы поняли, на что подписываетесь. Пока клятва не произнесена, у вас есть шанс передумать.

— А потом?

— Потом тоже. Подойти и сказать, что все, устал. Я отменяю клятву и возвращаю сюда с блоком на памяти, чтобы никому ничего лишнего не сболтнули. И не говорите, что это слишком сурово.

— Да не, все понятно, — вздохнул Витька. — Там ты не Снежана, наша боевая подруга, а суровый сюзерен.

Ленайра прикусила губу и кивнула, поглядела в лицо каждого. Взгляд никто не отвел, предыдущие разговоры уже подготовили всех к тому, что их ожидает после перехода в другой мир. И даже хорошо, что они не сразу оказываются рядом с нею, у учителей будет время все им объяснить и подготовить к жизни в империи, научить обычаям и законам.

Следующие три дня запомнились... или не запомнились (это с чьей стороны смотреть) адскими тренировками. Ленайра, словно желая показать, что ждет ребят под ее командованием, составила план занятий и до упора, с семи утра и до двенадцати отрабатывала слаженность работы команды. Потом шли домой, где смотрели добытые Митькой из Интернета ролики боев «Гордых Тигров». Первый же просмотр заставил всех нахмуриться. Даже Лешка перестал ворчать на одержимость Ленайры тренировками.

— А вы обратили внимание, у всех есть рации с гарнитурами?

— Судя по всему, самодельные, — поддержала брата Аня. — Точнее, мне кажется, они каким-то образом адаптировали сотовые телефоны под рации и приделали к ним гарнитуры.

— Кажется, у них есть такой режим, — неуверенно отозвался Витька.

— Есть, нет, переделали или нет — все это уже не важно, — отмела возражения Ленайра. — Если вы заметили, там и другая команда была снабжена рациями.

— А мы использовали без гарнитур... — вздохнул Лешка. — И как не догадались... блин... И Дмитрий Иванович ничего не сказал.

— В моем мире нам придется обходиться без всяких раций, так что надо научиться понимать друг друга без слов.

— Что, даже никаких магических аналогов нет? — удивился Колька.

— Магические аналоги есть, — кивнула Снежана. — Но никак не уровня «на каждого человека». Даже в полку не всегда имеется такое средство связи — очень дорогое оно и компоненты редкие требуются, обработка их тоже сложна.

— У нас их можно сделать? — тут же поинтересовался Витька.

Ленайра наградила его тяжелым взглядом.

— Давай мы не будем захламлять мой мир продуктами вашего технического производства.

— Но ты же...

— Еще раз повторяю: я заказываю очень ограниченную партию амулетов, жестко завязанных на конкретных людях.

— Я не понимаю тебя, Снежана, — вздохнул Витька. — Мы же можем так вооружить наш отряд...

— ... что даже последний идиот во вражеской разведке сообразит, что с этими амулетами что-то не так, и начнет копать. И докопается. Последствия подсказать?

— А то с этими не сообразит и не начнет.

— С этими пусть соображает что хочет, но если кроме них новинок, заметно превосходящих уровень наших мастеров, не появится, то вариантов у вражеских аналитиков будет море. Но самое главное, у них не будет повода тревожиться по поводу резкого усиления нашей империи. К появлению новинок у Древних Родов все привыкли, и все знают основное их свойство — служат они только хозяевам. Или, думаешь, наши родовые артефакты не пытались похитить и заставить служить другим родам?

— Все-все, я понял! — Витька даже руки поднял.

— Нашей команде, как вы заметили, я ни в чем не отказываю. Итак, какова наша стратегия?

— О стратегии станем думать, когда Митька раздобудет больше роликов, — заметил благоразумный Борис. — Пока будем отрабатывать слаженность. С этим противником расслабляться не стоит.

...Другие ролики только подтвердили первое впечатление — «Гордые Тигры» с каждым противником использовали свою тактику, подбирая ее под слабости соперников.

— Одно радует, — протянул Лешка спустя минут пять после того, как потух большой плазменный экран, на котором и смотрели ролик, — наши слабости они знать не могут.

— Зато у них есть опыт множества боев, который они смогут применить, — отозвалась Ленайра. — У кого какие предложения?

Еще часа два разрабатывали тактику будущего боя, которую на следующее утро и отрабатывали. Беда только, что до поединка команд оставалось слишком мало времени и они банально не успевали.

— Что ж, — подытожила Ленайра, когда до боя остался один день, — чем завтра все ни закончится, определенный урок мы извлекли. Здесь мы уже ничего не успеем сделать, но на командную работу в оставшиеся дни каникул нужно будет налечь особенно старательно. Сейчас Дмитрий

Иванович, как судья, помочь нам не может, но после боя озадачим его тренировками. Не думаю, что он действительно забыл о таком аспекте подготовки нашего отряда. Скорее всего, именно сейчас он решил, что мы готовы для занятий.

— А этот бой, — поморщился Лешка, — он организовал, чтобы мы наглядно поняли, как важна командная работа. Вполне в его духе.

— Ребята, боюсь, что все-таки этих трех дней было мало, чтобы превратить нас в команду, — вздохнула Аня.

— У тебя есть предложение или ты просто поплакаться решила? — рассердился Витька. Борис тут же пихнул его в бок, заступаясь за сестру.

— Не выступай...

— Борис! — остановила брата Аня. — Да, Вить, есть предложение.

Все с интересом повернулись к ней. Даже Ленайра перестала изучать что-то на экране ноута, который подсунул ей Митька.

— Предложение? — заинтересовалась она.

— Да. Как я уже говорила, три дня — слишком мало, чтобы стать настоящей слаженной командой. А у «Тигров» командная игра — их конек. Если мы начнем играть на их поле — мы обречены.

— И что предлагаешь? — поторопил ее нетерпеливый Витька.

— Какие у нас сильные стороны?

— Наши сильные стороны? — задумался Колька. — Гм... Я бы сказал... индивидуальная подготовка.

— Точно! — Аня даже палец вверх подняла. — Даже самый слабый из нас один на один уделает любого в команде «Тигров». Да это и неудивительно, для них пейнтбол лишь игра, а мы готовились именно воевать. И наши тренировки с Дмитрием Ивановичем были совсем другими.

— Продолжай, — насторожилась Ленайра.

— А что тут продолжать? Вспомните, чем мы занимались. В основном командами по два-три человека сражались друг с другом. В последние дни все вместе сражались против Ленайры. Я предлагаю так и сделать. Не играть в командную игру, а разбиться на двойки и действовать полностью автономно. Даже на связь не выходить. Каждая двойка разрабатывает свою тактику и действует согласно ей. Пусть враг гадает, что мы задумали и каков наш хитрый план.

— Хм... — Ленайра задумалась, остальные зашушукались.

— План в том, что у нас полностью отсутствует единый план? — проронил Лешка. — А ведь может и сработать. Только вот они-то будут выступать единой командой. Если сообразят, в чем дело, то наши группки

перещелкают очень быстро.

— Сначала они потеряют время, осторожничая и прощупывая нас. Потом будут разгадывать нашу стратегию. Когда догадаются... ну, тут уже как повезет.

Ленайра фыркнула. Она вообще не была сторонницей неоправданного риска, даже в картах очень редко блефовала. Аня, в общем-то, тоже не была ни разу замечена за желанием рисковать чем бы то ни было. И вдруг такое предложение от того, от кого меньше всего ждешь.

— Ладно, — махнула рукой Ленайра. — Попробуем. В одном Аня права — если мы попытаемся играть на поле этих «Тигров», они нас разделают очень быстро. А на индивидуальном мастерстве мы, возможно, и выплывем. Заодно посмотрим на потери... чтобы все видели, к чему приводит пренебрежение деталями в бою. Могли бы и раньше сообразить про командную работу.

— Не ворчи, — хмыкнул Лешка. — Сразу на старуху столетнюю становишься похожа.

Закономерно получил по лбу, после чего счел за лучшее спрятаться за могучую спину Кольки, который героически встал на пути сердитой Ленайры.

— Родина тебя не забудет, — смахнул невидимую слезу Витька, снял воображаемую шляпу, приложил ее к груди и опустил голову, за что тоже получил по шее.

— Хватит, шутники, — махнула рукой Ленайра. — Раз уж меняем тактику, давайте разбиваться на двойки и хотя бы в общих чертах прикидывать стратегию. Совсем уж кто во что горазд действовать тоже не стоит.

— Дело, — энергично кивнул Лешка, склоняясь над столом, на котором был расстелен план полигона. — Определяем зоны ответственности каждой двойки, чтобы друг друга не перестрелять... в общем, думаем, господа... и дамы. Думаем. Я один, что ли, за вас думать должен?

На этот раз он получил по шее от всех сразу, и только тогда успокоенные ребята приступили к выработке нового плана.

Глава 19

Лешка осторожно выглядывал из-под кустов, одновременно левой рукой подавая знаки Ленайре, чтобы она пока оставалась на месте. Девушка с явным неодобрением смотрела на друга — не стоит ей рисковать, идя впереди, — но не спорила, доверив «риск» мужчине. Мысленно, правда, высказала все, что думает по поводу такого геройства, бессмысленного и беспощадного.

— Пока никого, — сообщил Лешка одновременно ей и всем остальным по рации, отползая от пункта наблюдения.

Тактику решили все-таки, после долгого совещания, немного изменить. Посчитали, что сидеть двойками в своем квадрате — не лучший вариант. Их просто передают последовательно. К тому же простое сидение по кустам отдавало инициативу в руки противнику, что тоже было не очень хорошо. В конце концов, выбрали нечто среднее. Они разбиваются на двойки, которые действуют самостоятельно и находятся в активном поиске. Те, кто первым обнаружит врага, сообщают всем и наблюдают по мере возможности (или атакуют, стараясь вывести из строя как можно больше врагов). Остальные потихоньку подтягиваются, осматриваясь вокруг с целью обнаружения всяких засад и секретов. Ну а дальше атака все против всех. Тут уже никакие хитрости не помогут, пойдет обычное рубилово, где их индивидуальное превосходство в подготовке может перевесить чашу весов. Главное, не дать врагу времени на использование его сильной стороны — командной игры. Вот сейчас двойки и рассредоточились по всему полигону, ведя общую разведку. Тут опять их лучшая подготовка в плане маскировки могла помочь. Все-таки Дмитрий Иванович именно на такую тактику их и затачивал. Единственная проблема — Митька, но есть шанс, что Витька сумеет утихомирить его нетерпеливую натуру. Борис ожидаемо оказался в паре с сестрой, а вот Кольке пришлось действовать в одиночку, но это и к лучшему, как решили все, даже он сам. Колька по натуре был волк-одиночка и всегда предпочитал действовать без оглядки на напарников, за что ему частенько и доставалось. При этом в обычной ситуации вполне компанейский парень.

— Нашел! — Кто бы сомневался, что первым противника обнаружит именно он. Наверняка пробрался чуть ли не к самому месту начальной дислокации «Гордых Тигров», а потом уже прошел по следу. Его счастье, что те не подумали о такой наглости противника и не устроили засаду.

— Попадет нам от Дмитрия Ивановича за такие его выкрутасы, — вздохнула Ленайра, проделавшая ту же логическую цепочку, что и Лешка. — Ладно в игре, но в жизни такие фокусы могут дорого обернуться для всех нас.

— Угу, — не стал спорить Лешка. — Но сейчас нам повезло.

— Что значит — повезло? Повезло, когда против нас такие вот дети. Ты готов ставить на везение, если против нас будут зубры наподобие вашего спецназа или наших егерей?

— Все косточки мне перемыли? — раздался в гарнитуре сухой голос Кольки. Сказалась неопытность ребят. Раньше ведь рацию приходилось подносить ко рту, кнопки нажимать, чтобы поговорить. А тут постоянная связь со всеми. — Так вот, сообщаю: я трезво оцениваю противника и против других действовал бы по-другому.

— Хватит болтать, — вмешался в спор Витька. — Выдвигаемся, как планировали, только осторожно. Колька, ты не высывайся, наблюдай. Скольких видишь?

— Четверых. Сейчас они о чем-то совещаются. Среди них и тот молчун, которого Дмитрий Иванович назвал их тактиком.

— Значит, трое где-то залегли и наблюдают за окрестностями, — сделала вывод Аня. — Коль, ты там не лезь вперед.

— Не учите щуку рыбачить.

— Коль, — решила все же вмешаться Ленайра, хотя до этого и не хотела, — не отсвечивай. Ты сейчас единственный, кто может что-то сказать о действиях противника, а потому замри и наблюдай.

— Ладно, я понял. А вы там хорош трепаться и быстро ко мне!

— Точно попадет, — вздохнул Лешка, который в этот день был необычно пессимистичен.

У Дмитрия Ивановича были рации как «Гордых Тигров», так и ребят, он мог слушать переговоры обеих команд, хотя и не мог кому-либо что-нибудь сказать.

— Прекратите болтать! — прошипел Борис.

После этого ребята передвигались молча, со всеми предосторожностями к месту, где Колька засек противника. Так прошло минут двадцать, когда Колька сообщил, что «Тигры» стали о чем-то оживленно переговариваться, после чего сорвались с места и ломанулись куда-то.

— Ребята, — задумчиво протянула Аня, — а что, если они действуют так же, как мы? Мы считали, что в засаде у них трое... а если двое? А один разведчик, как наш Колька, ищет нас? И сейчас он нашел кого-то.

— Так... Колька, быстро ищи наблюдателей и привлекай к себе внимание любыми способами, остальным ускорить движение и немного сместиться. Всем соблюдать осторожность! — В такие моменты Ленайра без колебаний брала командование в свои руки. — Судя по всему, смещаются они в сторону Бориса и Ани, но это может быть и обманом. На всякий случай, Борис, осмотритесь там повнимательнее... остальных это тоже касается.

Ленайра переглянулась с Лешкой, разом кивнули друг другу, и Лешка бросился вперед. Где-то впереди залег, осматриваясь. Сейчас даже Ленайра не знала, где он замаскировался. Выждала немного и двинулась вперед сама, выдерживая только направление и внимательно осматриваясь. Вот прошла метров двадцать и нырнула в кусты, откатилась, сливаясь с листвой, и замерла, слушая и осматриваясь. Через пять минут мимо прокрался Лешка...

— Леш, побью! — пообещала ему тихонько Ленайра, заметив, что друг специально слишком шумит, привлекая внимание возможных наблюдателей к себе. — Джентльмен фигов.

Лешка даже споткнулся от неожиданности. Оглянулся по сторонам, слегка поежился и дальше уже двинулся со всей возможной осторожностью.

Да уж... тра-та-та, ты убит... Как это не похоже на детскую игру в войнушку... зато очень и очень приближено к настоящей. Именно так все и происходит. Масса времени на скрытое перемещение, поиск противника... а сама схватка занимает едва ли процента три всего времени боя.

Договоренность поединка — пока «в живых» остается хотя бы один противник. Время не ограничено, что значит, если понадобится неделя, воевать будут неделю, благо каникулы.

В реальности, конечно, будут перерывы, чтобы «солдаты» могли подкрепиться и отдохнуть. Впрочем, в такое мало кто верил, тем более Ленайра с друзьями сделали ставку на один бой, без всяких хитростей. Главное — найти противника, и желательно всех.

— Ага! Один есть! — прозвучал в эфире радостный голос Кольки. — О, черт!!! Тут второй его прикрывал, сматываюсь. Вот сволочь, прилип... Быстро он...

Все невольно замерли, слушая комментарии Кольки, от кого-то там удирающего. Тот же успел сообщить свои координаты и направление.

— Он идет к нам, — сообщил Митька. — Я в засаду, а Витька постарается Кольку прикрыть.

Ленайра чуть высунула голову и махнула рукой, показывая Лешке,

чтобы двигался дальше, одновременно продолжая слушать сообщения Кольки. Судя по всему, противник ему попался упорный, причем такой же умелый, никак не упускал его. Вскоре присоединилась еще парочка...

— Похоже, от нас отвлеклись, — отозвался Борис, также слушающий разговоры. — Двое на нас не полезут.

— Как бы с вами не проделали то же самое, что Колька с их разведчиком, — предупредила Ленайра. — Мы к вам двигаемся, а там трое против четверых... не так уж и плохо. Главное, чтобы Колька успел к Митьке с Витькой раньше противника.

— Обижаешь, командир, — хмыкнул Борис. — Мы уже выявили предположительно три места, где может быть наблюдатель. Скоро разберемся, где он. Пусть думает, что мы его в засаду тянем.

— Ха, а мы ведь почти победили, — обрадовался Лешка, подползая к Ленайре. — Нам удалось разделить их отряд. Если сейчас завалим еще кого, они вынуждены будут задуматься, где наши главные силы и не отвлекает ли их Колька...

— Уже сообразили, — хмуро вмешался Колька. — От меня отстали. Борис, Аня, если наблюдатель у вас, то они направляются по вашу душу. Я к вам.

— Разделили, ага, — ядовито хмыкнул Лешка, первым сообразивший, что к чему. — А сейчас они заставляют нас снова собраться вместе. Колька, осторожней там. Вить, Мить, вы замрите, мы постараемся их на вас вывести, вы слишком удачно находитесь. Аня, Борис, вам придется изображать из себя защитников Брестской крепости. Будете сообщать, где ваши враги, пока Колька не подоспеет. А вот от наблюдателя придется избавляться, пока вражеская кавалерия не подошла.

— Вас понял, шеф.

Некоторое время в эфире царила тишина.

— Есть! — сообщил Борис. — Анька классно снайперкой орудует. Прямо в шлем засадила. Мелкий какой-то наблюдатель, но шустрый. Видно, Юрик, самый младший из «Тигров». Логично, что его использовали как разведчика. Не натренировались бы на вас с Витькой, никогда бы не заметили. Витька все же получше этого Юрика будет.

— Вот и сказывается высший класс, — обрадовался Лешка.

— Не говори гоп, — вмешался Колька.

Как в воду глядел. Очень скоро вокруг Бориса и Ани собралась оставшаяся пятерка и довольно умело принялись теснить их к границе полигона, причем в сторону от Кольки и Витьки с Митькой.

— Кажется, их местонахождение просчитали, — задумалась

Ленайра. — Вряд ли обнаружили... Это шанс. Борис, отходите на нас, мы тут засаду организуем, будем вам направление указывать. Леш, маскируемся. Вить, ваше ожидание бессмысленно. Снимайтесь и на всех парах к нам. Коль, прикрой их. Если их пасут, послужат приманкой.

— Ну спасибо, — прошептал Митька, но его тут же прервал напарник. Сообщил, что выдвигается, и прервал связь.

Приметив наиболее удачное место для засады, Лешка и Ленайра замаскировались и принялись терпеливо ждать, слушая комментарии боя от Бориса. Судя по всему, зажали их крепко. Они делали вид, что пытаются прорваться к Витке с Митькой, но их умело отжимали. Судя по всему, именно это пока их и спасало, противник вынужден был держать силы на отсечение, а еще опасался удара в спину от того, кто снял их разведчика.

Ленайра по карте следила за движением Бориса, который постоянно сообщал о своем положении, и изредка направляла его.

— Ага! Я его сделала! Ой...

— Один-один, — буркнул мрачный Борис. — Анна Киреева пала смертью храбрых... родина ее не забудет... говорил же дуре, чтоб не высовывала голову.

— За дуру ответишь!!!

— Эй там! — рявкнул в эфире голос Дмитрия Ивановича. — «Убитым» прекратить трепаться и бегом к столам жюри.

— Ах ты ж... — Лешка выдал очередь из своего автомата и замолчал.

Девушка замерла, боясь даже дышать, пытаясь рассмотреть сквозь кусты, что там происходит. Минут через пять кусты осторожно раздвинулись и оттуда выглянуло лицо одного из их противников, кто именно — Ленайра не видела за плексигласовой маской. Удержавшись от первого порыва выстрелить в него, она, казалось, даже дышать перестала. Вот лицо скрылось в кустах, и через мгновение противник уже выбрался целиком и старательно принялся обшаривать все вокруг. Вот он замер буквально в шаге от нее, даже заглянул под кусты. Ленайра склонила голову, пряча глаза и скрываясь под накидкой с навешанной на нее кучей травы.

— Тут чисто, — услышала она голос разведчика и осмелилась поднять голову. Горе-разведчик стоял рядом и смотрел куда-то вдаль. Интересно, как же они Лешку обнаружили? У него маскировка была не хуже. Ленайра мысленно пообещала себе поговорить с ним по душам после боя.

Вот показалось лицо второго разведчика. Получается, их здесь двое? А Бориса и Аню преследовали трое, но они даже не догадывались об этом, искренне уверенные, что их атакуют все силы противника. Вот она,

командная работа в действии. И этот их тактик неплох, быстро просчитал, что их и здесь может ждать засада, и пока трое гнали Бориса и Аню, еще двое отправились на разведку вперед. И ведь не сообщишь сейчас никому, услышит этот... разведчик.

Ленайра, стараясь не шевелить головой, скосила глаза, пытаясь рассмотреть второго. Решила, что, если тот подойдет поближе, атакует. Есть хороший шанс положить обоих, прежде чем они успеют что-либо сделать. Но нет, второй только кивнул и отправился осматриваться в другое место. А вот первый разведчик покрутил головой и стал устраивать засаду... буквально в паре шагов от Ленайры. Девушка даже замерла от такой наглости. Конечно, с одной стороны, это здорово, плюс ей в маскировке, но теперь она даже слова сказать не сможет — услышит ведь.

— Здорово этот... Алексей, по-моему, выбрал место. Наши как раз сюда бы вышли, — сообщил разведчик в рацию. — А теперь я тут посижу.

Что там ему отвечают, Ленайре слышно не было, гарнитура все-таки великая вещь в этом плане. Рация, например, выдала бы ее, ибо отсутствие в эфире Ленайры уже стало напрягать друзей, тем более что они слышали вопль Лешки и теперь лихорадочно со всех сторон вызывали ее. Девушка морщилась, но молчала.

Разведчику, видимо, сказали что-то не очень приятное, он даже поморщился.

— Да молчу я, молчу. Есть докладывать, только когда спрашивают.

Видно, в плане дисциплины у «Тигров» царил примерно такой же «порядок», как и у них. Для игры пойдет, но в реальности... с этим надо что-то делать. А тут еще эти крики в ухе... Девушка осторожно постучала ногтем по микрофону. Выстукивала до тех пор, пока Борис первым не сообразил.

— Ты не можешь говорить?

Один раз стукнула.

— Лешка погиб?

Удар.

— Ты?

Два удара.

— Рядом противник?

Удар.

— Ждут меня?

Удар.

— Ловко, — хмыкнул он. — Значит, против меня двое. Анька хоть одного с собой прихватила, хотя потом и подставилась по-глупому, но ты,

рыцарь долбаный... мы с тобой еще поговорим...

Лешка что-то просопел в микрофон, но говорить не осмелился — Дмитрий Иванович эфир слушал.

Пока ничего не происходило, Ленайра медленно и очень осторожно извлекла пистолет, повернула голову, прикидывая, как проще добраться до вражеской засады. Парня, видимо, о чем-то спросили.

— Все в порядке, готов. Через пять минут? Отлично.

Ленайра осторожно отползла чуть назад. Потом еще чуть. Вражеский разведчик замер, высматривая что-то впереди и не обращая внимания на окружающие шумы.

— Я подхожу, — прошептал Борис. Видно было, что дышит он уже с трудом, совсем его загнали.

— Да готов я, — прошептал противник в засаде. — Не отвлекайте!

Девушка улыбнулась. Просто чудесно. Чуть приподнявшись, тщательно прицелилась... просто лапочка, а не мишень, даже не шевелится. Выстрел, еще... Он даже не сразу сообразил, что произошло. Дернулся от ударов красящих шариков, удивленно приподнялся, оглянулся... и встретился глазами с Ленайрой. Заморгал. Девушка для верности выстрелила еще раз ему в грудь, потом поднесла ствол пистолета к маске в том месте, где должен быть рот, призывая к молчанию.

Парень понял правильно и насупился. По правилам он обязан замереть и ничем не выдавать произошедшего. Намекни хоть о чем-нибудь, и всей команде признают поражение.

— Зараза! Кажется, мы нарвались на засаду, — прошипел в эфире Витька. — Митьку пристрелили. Я с трудом увернулся, хорошо, что Колька прикрыл... Сейчас мы с ним против этого... этого... нехорошего человека.

— У меня все под контролем. Борь, двигай куда двигался, враг пока думает, что здесь их человек, но, боюсь, они быстро сообразят, что к чему.

Борис показался через минуту. Он выстрелил куда-то за спину, после чего нырнул за ствол березы. Выстрел справа... выстрел слева... Двое. Двое, блин. Значит, второй разведчик после устранения Лешки отправился к Митьке с Витькой и именно он устроил засаду. Если бы не Колька, положил бы обоих. Судя по их комментариям, что-то у них там не заладилось, видимо, противник попался достойный.

Ленайра еще раз осмотрелась и поморщилась. Как ни старайся, но одновременно двоих у нее снять не получится — либо одного, либо другого.

— Борь, твой правый.

Борис буркнул что-то согласное, выдал очередь в левого и сам, петляя,

бросился к правому, стреляя на ходу.

Ленайра выругалась. С одной стороны, он для нее сделал все идеально. Ее противник сейчас просто вынужден будет пробежать мимо нее, а второй не успеет ничего заметить, но уцелеет ли сам Борис?

Метнулась вперед, стреляя на ходу. Попала в голову, руку и грудь, после чего снова нырнула в кусты, оставив своего врага недоуменно озираться, пытаясь сообразить, что сейчас было. По его предположению, тут должен быть только их человек.

Борис явно увлекся, идя в атаку чуть ли не со штыком наперевес. Когда враг пришел в себя, он упал, переместился влево и уже оттуда выдал очередь, зацепив Бориса. Встал на колени и еще несколько раз выстрелил. Пока не попал в грудь. Приподнялся... и словил пулю от Ленайры, успевшей обойти его... чуть-чуть не успела, чтобы спасти Бориса. Сплюнула. Вроде бы победили, остался последний враг против троих, но при таких потерях о победе почему-то не думалось.

— Колька все, — сообщил Витька. — Похоже, против нас тот самый тактик. Как он там вообще оказался? Как детей обыграл.

Ленайра поднялась, закинула за плечо автомат и зашагала, совершенно не скрываясь, к сражающимся. Видимо, Роман просто офигел, когда из леса, совершенно не прячась, с оружием за спиной и в кобуре, вышла их противница и зашагала прямо на него. Неуверенно выстрелил и промахнулся. Хотя девушка такого не хотела, но психологическая атака оправдала себя на все сто, противник настолько увлекся наблюдением за ней, что не заметил, как его обошел Витька. И хотя в последний момент он успел попасть Ленайре в грудь, но и сам словил пулю в спину.

— И что это значит? — поинтересовался у нее Витька, выходя из-за дерева и вскидывая автомат. — Чего изобразила?

— А чего тут изображать? — Ленайра зло скинула шлем. — Мы продули! И продули позорно! Нас сделала кучка детей! Прикинь, остались только ты и я! Двое из семи! Ты хочешь в реальности так воевать? Мне что-то не хочется.

— Эфир! — рявкнул Дмитрий Иванович, прерывая потерявшую осторожность Ленайру. Наверняка на наблюдательном пункте он не один, и у некоторых вполне могут появиться вопросы, против кого в реальности собираются воевать эти ребята. Благо еще этот Роман остался в стороне и сейчас, также без шлема, направлялся в сторону судебных столов.

Ленайра вырвала наушник гарнитуры из уха, щелкнула выключателем рации. Витька проделал то же самое.

— Если Дмитрий Иванович планировал опустить наше

самоомнение, — буркнула Ленайра, — у него это отлично получилось. И знаешь, что самое паршивое? Мы ведь выиграли только потому, что наш противник совершенно не представлял, чего от нас ждать. Мы изучили все их бои вдоль и поперек, мы собрали полное досье на каждого. Они о нас не знали абсолютно ничего. Если мы в такой ситуации так сыграли, что было бы, если бы они о нас знали хоть немного?

Вопрос остался без ответа...

Рядом с судьями команды пожали руки друг другу, при этом все выглядели довольно мрачно. Если «Тиграм» простительно, как проигравшим, то мрачный вид победителей вызывал недоумение у всех судей и болельщиков, коих здесь собралось немало, и прежде всего родителей «Тигров».

К Ленайре подошел Роман. Потоптался, видно было, как он боролся с природной застенчивостью.

— Вы выиграли... но твой последний маневр я не понял.

— Но он сработал, — заметила мрачная девушка. — Ошеломил — победил.

Роман покрутил головой, явно не соглашаясь, но что сказать не нашелся — уловка и правда сработала. Вдохнул.

— Все равно это сумасшествие. Но вы сумели нас удивить. До сегодняшнего дня мы никому не проигрывали... Но в следующий раз все будет по-другому! Я понял вашу тактику.

— В следующий раз? — вскинулась Ленайра, уловив главное.

— Дмитрий Иванович предложил реванш... правда, он сказал, что теперь будет вашим тренером...

— Понятно... — Ленайра сорвала лист с дерева и задумчиво покрутила его в руке. — Тогда до следующего раза.

— Я думал, ты будешь возражать, — помедлив, отозвался Роман.

— С чего это?

— Ну... мне показалось, что ты слишком серьезно ко всему отнеслась. Словно для тебя это не игра, а настоящая война. Когда ты шла на меня с оружием за спиной... Знаешь, почему я замешкался тогда? Мне показалось, что ты восприняла «гибель» своих так, будто они и взаправду погибли. Ты словно оплакивала их и отказывалась жить, решив покончить со всем таким вот образом... мне стало страшно...

Ленайра резко остановилась и повернулась к бывшему сопернику. Тот от неожиданности замер.

Девушка секунд двадцать о чем-то размышляла. Потом резко хлопнула парня по плечу.

— Мы будем с вами сражаться до тех пор, пока не начнем побеждать без потерь. Только это я признаю победой. — Чуть помедлив, Ленайра прошептала: — Только это...

Развернувшись и ушла, больше ни с кем не заговорив, оставив отдуваться за все друзей. Может, и не очень воспитанно, еще намечался дружеский ужин, как-никак, но Роман... оказался слишком наблюдательным и умным. Слишком точно он попал в своих догадках. Слишком точно... Девушке действительно стало страшно, когда она задумалась над тем, что с таким результатом мог закончиться настоящий бой. Какое тогда дело до победы, если придется платить такую цену? Похоже, ее друзья это не сообразили. Даже когда она сказала об этом, задумались, но не приняли результат сердцем. Видно, придется еще объяснить.

Устроившись в тени небольшого клена, Ленайра прислонилась к стволу и безучастно наблюдала за горизонтом, плывущими по небу облаками.

Рядом кто-то приземлился, расстелив предварительно пиджак. Девушка чуть скосила взгляд и снова устремила его на горизонт.

— Переживаешь?

Ленайра пожала плечами.

— Вижу, что переживаешь. А вот остальные еще не поняли, что сегодня произошло.

— Остальные не видели смерть... А я вспомнила родителей. Они тоже победили в том бою... Но если бы папа больше времени уделял тренировкам...

— Если бы и мама твоя тренировалась... Ты кого хотела бы видеть в качестве родителей? Терминаторов?

— Живых...

— Но были бы тогда они теми родителями, которых ты любила и помнишь?

Тут уже девушка не удержалась и повернулась к собеседнику.

— Дмитрий Иванович, скажите уж прямо, вы не одобряете то, чем я занимаюсь.

— Не одобряю. Девушки не должны воевать.

— Я...

— Знаю. Ты Геррая, ты Хранительница империи. Но, извини, фиговая у вас какая-то империя, если ее приходится защищать тринадцатилетней девчонке.

— Вы не понимаете...

— И даже не хочу понимать. Я не твой дед и изменить твой выбор не могу. Единственное, что я могу сделать как твой инструктор, — повысить твои шансы на выживание.

— Я это очень ценю.

— Но все равно считаю, что на передовой тебе не место. А империю можно хранить и по-другому.

Ленайра вздохнула.

— Все-таки вы действительно не понимаете. Дело не во мне и не в выборе деда. Проблема в том, что в империи кризис. Кто бы ни возглавил попытку переворота шесть лет назад, но сделал он это, опираясь на недовольных.

Отец нынешнего императора проводил... скажем прямо... не очень умную внутреннюю политику и наплодил много врагов. А его сын оказался слишком благороден. Дед говорил, что во дворце слишком много конкурирующих сил, а это опасно. Попытка переворота подняла муть, а тут еще убийство членов Древнего Рода. Такое не происходило уже очень давно. Понятно, что смерть моих родителей не предусматривалась, но тем не менее. Это слишком сильно всколыхнуло общество. Дед рассказывал, что многие в те смутные времена попытались под шумок свести счеты с врагами. Император мудро поступил, объявив амнистию и тем самым загасив разгоравшуюся войну группировок, грозившую стать войной гражданской. Но дед считает, что лучше бы война началась тогда, меньше крови было бы и появились бы шансы добраться до главарей заговора. А после амнистии шансы упустили, в результате зреет новый заговор, и дед считает, что заговорщики уже начали действовать.

— Он опасается войны?

— Если императора убьют, а его родня уцелеет — войны не избежать. Даже влияния Древних Родов не хватит, чтобы ее остановить. Останься мои родители в живых, еще были бы шансы, но сейчас... Из Герраев вес имеет только мой дед. Джейр растратил доверие императора своими выходками и неподобающим обществом. Мирл... его уважают как начинающего ученого, но ученый — это не тот человек, кто способен как-то повлиять на политические силы империи. И я, которая до недавнего времени считалась самой нелюбимой внучкой, которую уже вот-вот должны были вообще отстранить от всякого наследства.

— Дед постарался?

— Угу. Он сознательно держал меня подальше от всего, хотя втайне и занимался со мной всем, что нужно знать наследнице. Рассказывал и о подводных течениях при императорском троне. Сейчас-то я понимаю, что с

тех пор, как Сосредоточие допустило меня к себе, я стала наследницей Рода, но в тот момент я этого не знала и совершенно не понимала поведения деда. Но так получилось, что, раз он возлагал на меня какие-то надежды, я не могла его подвести. И я должна каким-то образом очень быстро поднять собственный вес при дворе. Как это можно сделать быстро?

— Службой в армии?

— У вас это странное представление. Нет, службой тоже можно, но только во время войны, когда карьеру делают очень быстро. Сейчас же вокруг империи мир, и, надеюсь, так останется и дальше... если удастся сдержать порывы некоторых не в меру ретивых прогрессоров, норовящих наладить массовый выпуск сложных амулетов.

Дмитрий Иванович рассмеялся.

— Да уж. Слышал я их планы, как наведут они порядок.

— Угу. Я тоже. Пришлось опускаться с небес на землю. Едва не поссорились. Так вот, возвращаясь к разговору. Поднять свой вес для представителя Древнего Рода, который уже по умолчанию что-то значит в политике империи, можно, обратив на себя внимание каким-то поступком... необычным поведением, сделать что-то, что заставит всех говорить о тебе. Как это сделать? Шута из себя строить мне не по чину, а вот выбор неподобающей для аристократки профессии, при этом совсем не позорной — аристократы ведь идут в нее, — как раз то, что нужно. Обо мне заговорили в империи еще до того, как меня объявили наследницей. Гениальный маг, досрочно окончившая академию. Самая молодая студентка высшей школы... и не какой-либо престижной, чьи двери с удовольствием раскроют передо мной, а самой что ни на есть обыденной, хоть и высококотирующейся, но не среди высшей аристократии, академии боевых магов. Но тут за этот выбор сыграло еще то, что есть пример родителей перед глазами. Постоянно себя спрашиваю: что было бы, если бы они лучше владели оружием и магией? Я должна была научиться защищать себя. И если выбор профессии больше политический акт, то тренировки — уже личный выбор.

— Можно было придумать и что-то иное для привлечения всеобщего внимания.

— Можно. Но раз я все равно начала обучаться боевой магии и фехтованию, то это надо было как-то объяснить. Правду ведь не скажешь. А так... сумасбродка, вдруг возмечтавшая о военной карьере... или просто желание... пусть каждый решает в меру своей фантазии. Сама я на эту тему отмалчиваюсь. Захотелось, вот и все. Тут и отношение деда на публике в

чем-то помогло определиться. То ли я поссорилась с ним из-за своего выбора, то ли он со мной. То ли мой выбор обосновывается его отношением. А чем больше споров, тем лучше деду. Ему проще при дворе.

— Ты хоть что-то делаешь, не думая о политике?

— Нет. И вам придется делать то же самое, если будете играть в моей команде. Поймите, то, что вы мои вассалы, уже выводит вас в высшую лигу политической игры. Считаете себя не готовыми? Лучше откажитесь тогда, пока еще есть возможность.

Дмитрий Иванович покачал головой.

— Не меняю я свои решения пять раз на дню. Выбор я сделал осознанно, прекрасно понимая все то, что ты сейчас сказала. Что смотришь? Думаешь, нас в наших частях только воевать учили? Думать и анализировать — первейшая задача любого спецназовца... если он, конечно, хочет выжить. А фактов для размышлений ты мне предоставила вполне достаточно, чтобы сделать правильные выводы. Сколько лет я тебя тренирую? Сколько у нас с тобой разговоров было? Ты даже не представляешь, сколько информации можно получить из таких вот дружеских посиделок.

— Теперь представляю, — вздохнула девушка. — Вы ведь тогда не просто так порекомендовали мне некоторую литературу?

— Верно. Значит, политический акт. Но тогда, возможно, воевать вам и не придется.

— Надеюсь. Очень надеюсь. Но если произойдет худшее... Почему, по-вашему, я согласилась взять вас всех? В империи даже сейчас, без войны, уже раздраз. Не знаешь, кому можно доверять, а кому нет. Почему дед постоянно весь дерганый ходит? Говорит, самое трудное — найти того, кому можно верить, всех ведь в вассалы не возьмешь.

— Эта клятва... Магическая.

— Правильно говорить вассальная. Магическая клятва по большей части — миф, поддерживаемый самими магами, чтобы люди боялись. На самом деле любую клятву при желании можно обойти, просто для того, чтобы обойти клятву магическую, нужно приложить чуть больше сил. Всего ведь в ней не предусмотреть. Вассальная клятва — другое дело. Но опять-таки, она ведь действует в обе стороны. Как вассал клянется в верности сеньору, так и сеньор берет на себя определенные обязанности по защите вассала. Нарушил сеньор пункт клятвы, и все, вассал может считать себя свободным. Вы же не думаете, что в жизни возможно соблюсти все пункты? Ситуации разные бывают.

— С тобой по-другому?

— Да. Нашу клятву подтверждает Сосредоточие. А оно, в отличие от обычного магического вассалитета, чуть поумнее... если так можно говорить о Сосредоточии. Обойти клятву Древнему Роду намного сложнее. Но и мы не можем нарушить свою часть клятвы. Так что подвести всех нужных людей под клятву — не выход. Ничего это не даст, кроме ложной защищенности. И мне, после того как я наслушалась деда, хочется иметь за спиной тех, кому я могу доверять безоговорочно. Потому очень важно, чтобы мои друзья имели шансы выжить. Я как подумала, что сегодняшний результат мог быть после первого реального боя у меня дома...

— Я боялся, что вам всем придется это объяснять, — вздохнул Дмитрий Иванович. — Рад, что хоть кто-то сообразил, что к чему.

— Я видела бой... и видела смерть тех, кого люблю, — повторила Ленайра. — Я начала тренировки, чтобы такое больше не повторилось...

— А сегодняшний день показал, что ничему вы не научились... Но это так кажется. На самом деле вы хорошо подготовлены. Ваша основная беда, что вы не знаете, как действовать командой. Для обычного пейнтбола вы показали вполне приемлемый уровень командной работы, но он совершенно не годится для настоящей войны. Там времени на «потрепаться» нет. За те фокусы, что вы творили в эфире, нас отправили бы в линейные войска или вообще в стройбат за профнепригодность. Твой Лешка знает, как попался? Он мне рассказывал. За тобой наблюдал, не подкрадывается ли кто к тебе незаметно. А то, что крадутся к нему, не заметил. Знаешь, что тут самое забавное? Если бы ты плохо замаскировалась и тебя противник заметил раньше Лешки, вы бы этих разведчиков сделали бы.

— Офигеть, как забавно, — проворчала Ленайра.

— Правильно, — одобрил ее порыв Дмитрий Иванович. — Вправить мозги Лешке за такие фокусы придется. Ведь в реальном бою он своим недоверием — а он именно не доверял тебе, если решил, что за тобой нужно присматривать и подстраховывать, — подставил бы и себя, и тебя. Собственно, так и получилось. Повезло вам, что противник не обладал реальным опытом поиска маскирующихся врагов и тебя просмотрели. Да еще и залегли чуть ли не у тебя под боком. В реальном бою такое везение могло и не случиться.

— Да знаю я это все, потому и разозлилась тогда...

— И правильно. А Лешке я все это уже объяснил. Он-то думал, что, присматривая за тобой, проявляет уважение и заботу, а вышло вон как. В бою таким сантиментам не место. Ты либо доверяешь каждому своему товарищу и страхуешь их в меру необходимости, либо вообще с ними в бой

не идешь.

Дмитрий Иванович хлопнул себя по коленам, встал, поднял пиджак и старательно его отряхнул.

— То, что ты задумалась об этом, хорошо. Признаться, я предполагал, что этот этап тренировок наступит позже, но раз все так завертелось, пришлось немного ускорить и простимулировать вас. В оставшееся время до конца каникул мы займемся обучением командной работе. Тренировки будут жесткими, если за оставшееся время вы действительно чему-то хотите научиться, и займут больше времени, чем наши обычные с утра и до обеда. А «Гордые Тигры» будут индикатором вашей подготовки.

Ленайра хмыкнула. Именно об этом она и думала, когда соглашалась продолжить учебные бои с ними. Противник для тренировки по-любому необходим, так почему бы им не быть лучшей командой города? И тем польза — тренировка с сильной командой.

Ленайра полагала, что еще долго ей не захочется никого видеть, но разговор с Дмитрием Ивановичем неожиданно успокоил ее и поднял настроение. Даже по сути проигрыш в этом соревновании уже воспринимался не как глобальный провал, а лишь как этап на пути становления их отряда. С этим настроением она и появилась у судейских столов. Большинство зрителей уже ушли, и теперь там толкалась лишь кучка любопытных, а также представителей других команд, заседавших на Дмитрия Ивановича. Судя по тому, как он одобрительно качал головой, противников у них вскоре будет больше, чем один.

Ее увидели. Первой подбежала Аня.

— Снежан, ты только не злись, ладно? Он дурак, конечно, но он же о тебе беспокоился.

Ленайра моргнула, пытаясь понять, о чем она.

— Я уже ему все высказал, — сообщил подошедший Витька. — Не сердись, ладно?

Дальше каждый подошедший считал своим долгом упомянуть, что он уже побеседовал с «ним», что этот «он» — дурак непроходимый, но ничего плохого не хотел, сердиться на него не стоит и убивать его тоже не нужно. «Он» уже все осознал и раскаивается.

Сначала Ленайра заметила, что в общем хоре голосов не слышно Лешки. Быстро обнаружила, что он вообще рядом отсутствует, и сообразила, что загадочный раскаивающийся «он», о котором все твердят и которого так настоятельно просят не убивать, и есть Лешка. У Ленайры задержался глаз, она безуспешно пыталась сдержать чувства, не зная, сердиться ей или смеяться. Это за кого ее тут принимают?

— Так! — рывкнула она, резко взмахнув руками, одновременно отгоняя от себя всех и прекращая бедлам. — А где сам герой?

Все дружно переглянулись, но отвечать не спешили. Наконец заговорила Аня, видно, решив, что ей уж точно ничего не будет, а мальчишкам может и прилететь.

— Он это... прячется. Мы пообещали тебя немного успокоить... а ты где была? Мы думали, ты его ищешь...

Ленайра ошарашенно pokrутила головой.

— Вот, значит, какого вы обо мне мнения? Занятно.

— Говорил же я, что мы напрасно волнуемся, — первым сориентировался Митька.

— Что?! — возмутился Колька. — Да ты же первый орал: «Она его прибьет! Надо спасти человека!»

— Я?!

— А ну тихо! — Ленайра оглянулась на уже начавшуюся собираться вокруг них толпу зевак. — Дома поговорим. В том числе и о поведении отсутствующих. И вообще, мужчины, на мой взгляд, должны принимать смерть лицом к лицу, а не бегать от нее...

— Так вот ты какая?! — притворно испуганно протянул Митька, обходя Ленайру со всех сторон. — А косу свою где оставила? А чего вы на меня так смотрите? Она сама призналась.

— Мить, шутка шуткой, но мы еще поговорим на тему того, как нужно бояться командира, — пригрозила Ленайра.

— А кто у нас командир? — тут же заинтересовался Митька. — Ты или Лешка?

— Вот кто тебе по шее дает, тот в данный момент и командир.

Вокруг раздалась смехи, Митька скуксился, но тут же заулыбался снова. Вот уж кто не умел долго обижаться... Тем не менее всем было понятно, что разбор полетов предстоит грандиозный. Ленайра первым делом затащила всех в раздевалку, подальше от любопытных, решительным жестом указала всем на скамейки в центре помещения, сама плотно закрыла двери и окна.

— Ребята, — вмиг посерьезнела девушка, ощутив общее настроение и решив расставить все точки над «i». — Сегодня мы проиграли. Да, проиграли, не надо возмущаться, Мить. Мы готовились не к игре, где убитые воскресают после ее окончания. В реальности первый же бой закончился бы тем, что в живых остались только я и Витька. Я не снимаю с себя ответственности, сама подошла к этому не так серьезно, как нужно было бы, но то, как к этому отнеслись вы все... а особенно отсутствующие

тут... Дмитрий Иванович Лешке мозги вправил, и повторяться я не буду, но выводы нам придется сделать всем, и весьма серьезные, об этом разговор и пойдет. Без обид, ребята, но если кто из вас не сможет отнестись ко всему серьезно, я его с собой не возьму. Ради вас же. Я не хочу хоронить кого-либо из вас только потому, что сейчас проявлю слабость и потащу в свой мир того, кто к реальным схваткам не готов. — Оглядев притихших ребят, Ленайра кивнула себе и продолжила: — Я очень надеюсь, что реальных боев у нас не будет. Очень. Но случиться может всякое, и ко всему нужно быть готовым. Еще раз, если Дмитрий Иванович скажет мне, что кто-то из вас не готов, тот со мной не идет. Это ясно?

Неуверенные кивки.

— Отлично. Более подробно поговорим дома, здесь не место. А сейчас переодеваемся и домой, собираем совещание и подводим грустный итог. И где, в конце концов, Лешка? Только не надо сказок, что от меня прячется.

Ребята переглянулись. Витька вздохнул.

— Так и знал, что не поверишь. Ты только не волнуйся, ничего серьезного. Просто он, пока шел к судейским столам, ну, когда его там «убили», он упал и пропорол сучком себе ногу.

— Что с ним?! — вскочила Ленайра.

— Да говорю же, успокойся! — Витька чуть ли не силой усадил девушку на скамейку. — Вот потому он и не хотел ничего тебе говорить. Больше крови, чем опасности. Лежит сейчас в медпункте, ждет, когда трость привезут. Ему пока ногу нельзя нагружать. Скоро объявится.

— Ну конспиратор... — выдохнула Ленайра. — И молчал... и вы хороши.

Все сделали вид, что им стыдно. Ленайра поглядела на делано печальные лица и махнула рукой.

— Ладно, пойду навещу больного...

В коридоре Ленайра догнала Аня.

— С ним и правда все в порядке, я тоже смотрела, — сочла она своим долгом успокоить подругу. — А мальчишки просто тебя волновать не хотели. Снежан, ты извини их. А вот в игре мы действительно облажались... и я больше всех.

— Да к тебе как раз меньше всего претензий, — поморщилась Ленайра. — Ты же хочешь на медика учиться. Магическую медицину и будешь изучать. Хотя, да, осторожности тебе подучиться не помешает.

— Да поняла я уже. Обрадовалась, вот и высунулась убедиться, что хорошо попала.

— Убедилась?

— Угу, — убито кивнула Аня и получила легкий хлопок по плечу.

— Вот потому и говорят, что за одного битого двух небитых дают. Будем набивать шишки на тренировках, чтобы не оплошать, если, не дай боги, случится реальный бой.

— Просто я страшно боюсь оказаться лишней и что буду мешать вам...

— Ерунда. Медик в команде никогда лишним не будет, поверь. Даже если бы ты ничего больше не умела, даже тогда ты не стала бы обузой. В реальный бой тебя никто не пустит.

Аня слабо улыбнулась, махнула Ленайре и отправилась обратно.

Глава 20

Следующую неделю ребята вспоминали как самую кошмарную из всех, что им довелось пережить. И дело не в нагрузках, которые устроил им Дмитрий Иванович, к ним они уже давно привыкли, в этом плане инструктор был строг всегда и ошибок не прощал, считая, что лучше проливать пот, а не кровь. Но на этот раз он превзошел самого себя. Задания менялись как в калейдоскопе. Только выполняли одну задачу, резкая отмена, не завершив ее, и вот уже пора браться за новую. И так постоянно. А в перерывах лекции на тему командной работы и отработка. Тренинг на доверие, когда надо падать спиной с завязанными глазами и верить, что друзья тебя подхватят. Потом разучивание немой азбуки, после чего одному из ребят Дмитрий Иванович выдавал задание и он должен был без слов объяснить его остальным. Ошибки наказывались бегом на пять километров с грузом. Небольшим, но... И новые лекции. На следующий день проверка, как выучили азбуку немых.

Впрочем, азбука не совсем для немых, но суть та же. В ней только все идет с военным уклоном.

— Потом каждый отряд разрабатывает дополнительные свои жесты и знаки, но они, как правило, носят сигнальный характер и вне отряда о них никто не знает.

— Зачем? — вылез Митька.

— Занадом, — отрезал Дмитрий Иванович. — Сам подумай, а завтра расскажешь.

Митька надулся, но спорить не рискнул.

Вечером уроки тактики, перемешанные рассказами из личного опыта.

— Сами понимаете, выкладывать все я не могу, но кое-что... но однако дальше вас эти беседы уйти не должны.

Все дружно кивали и плелись спать, чтобы в пять утра снова отправиться на пробежку и очередные занятия.

— А ты не слишком взялся? — Даже Юрий Петрович не выдержал, хотя и наблюдал не все занятия.

— Насколько я понял, времени у нас осталось не очень много, последнее лето? Пусть лучше сейчас запарятся.

— Хм...

— А ты... я видел тебя в городе с...

— Тс-с-с. — Юрий Петрович нервно обернулся, потом молча поманил

за собой Дмитрия Ивановича во двор, махнул служанке, чтобы принесла в беседку пива с закуской. Кивнул инструктору на соседнее кресло и сам разлил пиво.

Понимая, что предстоит серьезный разговор, Дмитрий Иванович отказываться не стал. Чуть хлебнул.

— Так все серьезно?

— Я с ней, еще когда Оксана была жива, познакомился. Но тогда это было...

— Простым увлечением?

Юрий Петрович вздохнул.

— Я не изменял жене. Я восхищался Наташей, но... издалека, что ли. Меня всегда восхищала ее жизнерадостность, умение даже в трудную минуту сохранять трезвую голову...

— Лешка знает?

Юрий Петрович вздохнул и помотал головой.

— Не то чтобы я скрывал это. Скорее надеялся, что он сам заметит и начнет разговор. Но ты их так загрузил...

— Почему сейчас?

Отец Лешки мрачно отставил свою кружку.

— А ты сам как думаешь?

— Потому что Лешка уходит к Снежане?

— Мне наследник нужен, пойми!

— Не кричи.

— Извини... Я люблю Лешку. Но именно поэтому и не могу ему мешать. Свой выбор он сделал. Думаю, он меня поймет. Он уже несколько раз пытался завести разговор на эту тему, но тогда я был не готов.

— А ты уверен в этой Наташе?

Юрий Петрович мрачно усмехнулся.

— Моя служба безопасности просветила почти всю ее жизнь под микроскопом. Она именно такая, какой и кажется. Сейчас редкость, что люди не носят маски. Она одно из редких исключений. И у нее есть сын... На два года младше Алексея.

— Кха... ну знаешь... не боишься? Я в том смысле...

— Я знаю, в каком. Они, кстати, не знают, кто я. Считают, что я мелкий служащий в органах власти.

— Какая-то мелодрама... извини.

— Мальчишка, кстати, умница. Учится великолепно...

— Так же, как и твой сын.

— Мой сын... как это сейчас молодежь говорит... читер. Благодаря

Снежане у него вместо шести лет было двенадцать. Не то чтобы я имел что-нибудь против, сам неплохо заработал на этом, но гордиться тем, что за двенадцать лет освоил восемь классов...

— Родня твоя их съест... Извини, конечно, но...

— Знаю... потому и не говорю им пока, кто я.

— Что собираешься делать?

— А что тут делать? Думаешь, я не смогу всем объяснить, что можно, а что нельзя делать при моей жене?

— А твой сын как отреагирует? Не боишься, что будет против?

— Сын? Хм... попрошу помощи у Снежаны. Девушка великолепно разбирается в людях... Надеюсь, она сумеет все объяснить Алексею и поможет сблизить их... Наташу и ее сына, с моим... достаточно, чтобы они приняли друг друга.

— Это логично... да... Снежана умеет... находить ключ к людям.

— Знаю. Когда дело касается людей, я ей, пожалуй, верю больше, чем себе. Да и умеет она произвести правильное впечатление. Именно правильное, на тех, на кого хочет. Где аристократку покажет, где «своего парня», но всегда в тему. К тому же именно из-за нее мне и приходится делать это...

— То есть, если бы Леша остался с тобой...

— Я бы продолжал восхищаться Наташей издалека. Да, я люблю ее, но прежде всего из-за этого и постарался бы не сближаться с ней. Как ты правильно сказал, ее съедят.

— А сейчас?

— А сейчас у меня нет выбора. Не оставлять же мне все... — Юрию Петровичу явно пришлось приложить усилие, чтобы сдержать эмоции и не выругаться, закончив фразу нейтрально... — Инессе и ее сыночку. А ведь именно они все и загребут, если Лешка пропадет. Инесса своего не упустит. Кстати, я потому и хочу, чтобы Снежана и Наташа подружились. Я не всегда смогу быть рядом, а Снежана сумеет ее защитить и, надеюсь, обучит кое-каким штучкам. Как поставила она на место Инессу... до сих пор вспоминаю с удовольствием. И ведь ни единого грубого слова, абсолютная вежливость. Но всем было ясно, кто есть кто.

— Абсолютная уверенность в своем праве повелевать, — хмыкнул Дмитрий Иванович. — Если бы не мой армейский опыт, Снежана и мной бы командовала... Впрочем, у нее и сейчас неплохо получается... пока я позволяю. Такое впитывается с молоком матери... Тут, пожалуй, ты прав. Но тогда тебе придется поспешить.

— Знаю. У вас ведь на выходных очередные соревнования? Вот туда

Наташу с сыном и приглашу.

— Может, сначала сына подготовишь? — усмехнулся Дмитрий Иванович. — А то как бы не было неожиданных проблем.

— Поговорю. Завтра. Думаю, он поймет.

— Кстати... если у этой твоей Наташи есть почти взрослый сын, то где муж?

— Они в разводе. Была там очень некрасивая история, муж ее подставил, повесив на нее очень крупный долг. Я тайком выкупил его и распорядился не торопиться со взысканием... немного пересчитали проценты, сделали небольшую скидку, якобы ошибочно договор оформили.

— Ты мог бы его совсем простить.

— Мог бы. Но это было бы слишком подозрительно, и она догадалась бы, что что-то нечисто. И тогда денег не взяла бы. Гордая очень. Кто я для нее? Совершенно посторонний человек, который вдруг берет и тратит на нее большую, с ее точки зрения, сумму.

— А сумма большая?

— Я в месяц на этот вот особняк столько трачу.

...Судя по офигевшему виду Алексея и довольно-задумчивому Ленайры, отец все-таки просветил сына, а заодно и его подругу по поводу своих матримониальных планов. Ну и правильно, негоже, если такие вещи узнаются внезапно при встрече. А вот остальные, похоже, ни о чем еще не знали.

В перерыве между упражнениями Дмитрий Иванович отозвал девушку и прямо спросил о произошедшем.

— Я вчера ему сразу сказал, чтобы не дурил и объяснился с сыном, но не был уверен, что он послушает.

— Слава богам, у него все-таки хватило решимости поговорить с Лешкой.

— Как пережил Алексей новость?

— Ну-у-у... Он все-таки не дурак и прекрасно понимает, что рано или поздно это должно было случиться. Был шокирован, поскольку считал, что случится это поздно, а не рано. Я ему немного мозги вправила, и теперь он полностью одобряет действия отца.

Дмитрий Иванович расхохотался.

— А до этого не одобрял?

— Говорю же, шокирован был, никак не мог определиться. Зато потом долго рассказывал, как будет играть с младшим братом. Этот чудик, оказывается, всю жизнь мечтал о младшем брате или сестре.

— Вот видишь, сколько пользы. А сама что думаешь?

Ленайра пожала плечами.

— Не мое это дело обсуждать выбор Юрия Петровича. Если эта Наташа хороший человек, то могу только пожелать ему счастья. Я же вообще неловко себя чувствую — единственного сына забираю. Они, конечно, будут видеться, когда захотят, но...

— Он тебя просил помочь представиться?

— Просил. Но я сразу сказала, что если он хочет потерять Наташу, то я готова пойти и рассказать о нем правду. Она никогда не простит, что об этом ей скажет посторонний. Но пообещала помочь позже... когда возникнут последствия его рассказа.

— Думаешь, она примет правду?

Ленайра снова пожала плечами.

— Сразу, может, и нет. Скорее всего, прогонит. Но видите ли, в чем дело, она оценит, что он расскажет ей это сам, без посредников. И вот тут есть хорошие шансы, если действительно его любит, что она его простит. А вот если бы появилась я и все рассказала... Понимаете, как это выглядело бы со стороны? Хуже было бы, только если бы он прислал своего секретаря.

Дмитрий Иванович, похоже, представил такую картину и рассмеялся.

— Ты все-таки не секретарь, почти родственница.

— А также причина того, что он начал поиск жены. И я все объясняю ей, чтобы без помех закомутать сына богатого олигарха.

— М-да... о таком взгляде на вещи я не подумал. И...

Закончить Дмитрий Иванович не успел, поскольку появился отец Алексея. Выглядел он, прямо скажем, не очень. Бледноватый слегка, одна щека заметно краснее другой. Было видно, что разговор дался ему тяжело.

— Разговор, судя по всему, закончился печально, — резюмировал наставник. — Пойду-ка я к нему, а то он, похоже, даже не понимает, зачем на полигон заявился. Хорошо еще, пока закрыто тут.

— Ага. Да, у вас в тумбочке я видела средство для психотерапии, полагаю, ему будет не вредно принять его... рюмочку там, две.

— А ты не язви. Ты вроде помочь хотела?

— Так не сегодня же. Боюсь, разговаривать с этой Наташей сегодня будет проблематично. Пусть немного остынет.

— Завтра?

Ленайра покачала головой.

— Перед соревнованиями. Наташе тоже полезно понервничать и осознать, каково ей без того, к кому уже привыкла, кто хоть в чем-то, но

помогал и поддерживал. Прогнала? Вот пусть теперь принимает последствия своего выбора. Задумается и осознает. А если я заявлюсь слишком рано, она может решить, что раз меня прислали мириться, значит, ее выбор верен, и она снова заупрямится.

— Ты страшный человек, — задумчиво оглядел девушку Дмитрий Иванович. — Хотя ваша женская логика меня порой и добивает.

— А что не так с моей логикой? — удивилась Ленайра.

— Да потому что любой нормальный человек, если к нему прислали кого мириться, решил бы, что он нужен, что был не прав в ссоре. А вот если бы его игнорировали, тогда да, правильно прогнал, если одна ссора оказалась смертельной для дружбы.

— Да? Странные вы... А как же чувства? Переживания? Ссору ведь пережить нужно. А если сразу бежишь мириться, значит, нет у тебя никаких чувств...

Дмитрий Иванович замер, оценивая подобный вывод. Потряс головой.

— Так, кажется, мне тоже нужна рюмка или две психотерапевтического средства. От твоей логики я с ума сойду. Все, тренировка на сегодня окончена. Если хотите, можете потренироваться без меня.

Ленайра согласно кивнула и гордо удалилась. Несколько минут она что-то активно обсуждала с друзьями, после чего они дружно отправились на полосу препятствий, решив придерживаться того плана занятий, который выдавал им в последние дни наставник.

Вечером, когда все собрались в доме за ужином, Юрий Петрович как-то уж слишком просяще посматривал на Ленайру. Лешка дергался, поглядывая то на отца, то на девушку. Остальные недоумевали. Ленайра изо всех сил пыталась делать вид, что ничего не замечает, но наконец не выдержала. Сорвала салфетку, бросила ее на стол и поднялась.

— Юрий Петрович, можно мне взять кое-что из вашего кабинета?

— Конечно! — Отец Лешки с готовностью вскочил. — Я покажу, где... оно... это... в смысле, где оно лежит... кое-что.

— Буду благодарна, — невозмутимо кивнула девушка, удаляясь из столовой следом за мужчиной.

— Это чего сейчас было? — отмер Витька, когда дверь за ушедшими закрылась. — Леш, тебе пора ревновать?

— Не болтай ерунду! — рявкнул Алексей. — Просто... у отца сегодня был не очень удачный день...

— А Ленайра тут при чем? — удивилась Аня.

— Он рассчитывает на ее помощь в разрешении проблемы, —

вздыхнул Лешка. Потом еще раз вздохнул, глубже. — Да ладно тайны тут устраивать, все равно скоро узнаете. Только никому, кроме тех, кто здесь, не говорить. В общем, мой отец, кажется, собрался жениться.

— Что?! — Митька, качающийся на стуле, не удержался и рухнул, едва не опрокинув на себя тарелку со стола. На него зашикали.

— Правда? — первой пришла в себя от новости Аня.

— Угу. Вчера меня огорошил. Вместе с Ленайрой. Как я понял, он уже давно к ней присматривался... Наталья, кажется, ее зовут, отчества не знаю. Он так сумбурно объяснял. Сначала клялся, что если бы я не уходил к невесте, то он бы даже в сторону ее не смотрел, потом клялся вечно любить меня и заботиться... В общем, кажется, чувствовал себя виноватым... так Ленайра мне потом сказала. А я что, против? Я сам хотел, чтобы он нашел кого. А если эта Наталья хорошая, так совет им и любовь.

— И в чем тогда проблема, если ты не против?

— Ну... кажется, в этой Наташе проблема. Ань, она, похоже, не знала, кто мой отец, в плане его высокого положения. А вчера он ей рассказал... по совету Ленайры.

— Бедненький...

— Кто? — удивленно вытаращился на сестру Борис.

— Да оба они. Она теперь переживает, он... Вот это любовь!

Витька подавился соком и фонтаном оросил весь стол и сидящего напротив Кольку. В течение десяти минут все вынужденно слушали проникновенный спич Кольки в адрес криворуких идиотов. В общем, повезло Витьке. Если бы не этот случай, ему бы досталось от Ани за такое легкомысленное отношение к чувствам, а это намного хуже... и дольше.

— А чего твой отец от Ленайры-то хочет? — влез непосредственный Митька и тут же смутился под общими осуждающими взглядами. — А чего? Чего я опять не так сделал?

— Бестолочь, — почти ласково произнесла Аня. — Ясно же, что он хочет, чтобы их помирили. Ленайра лучше всех справится.

Не похоже, что Ане кого-либо удалось убедить, но спор затих сам собой — все задумались.

— А ты точно не против? — повернулся к другу Витька.

— Против самого факта — нет. Что касается этой Натальи, так я ее еще не видел. Что я могу сказать про нее? Познакомлюсь и буду делать выводы. У нее, кстати, сын есть. На год или два младше меня.

— Сбылась твоя мечта, — с трудом сдержал смехок Борис, которому частенько приходилось выслушивать друга на тему того, как он ему завидует, у него есть замечательная сестра, о которой можно заботиться...

— Она сама о ком хочешь позаботится, — заявил однажды выведенный из себя Борис. — У тебя нет братьев или сестер, вот ты и идеализируешь их. — Но остался непонятым и вскоре выслушивал очередной монолог на тему, как грустно быть единственным ребенком в семье.

Впрочем, когда ребята подросли, Лешка перестал жаловаться на судьбу, но о его мечте уже знали все друзья. Ну разве что, кроме Ленайры. При ней он плакаться стеснялся.

А вот Витка выглядел задумчивым. Ему по сообразительности было далеко до Бориса, но порой его озарения стоили иной сообразительности. Вот и сейчас он почти весь разговор молчал, что было совершенно несвойственно для него. Ну, если не считать инцидента с соком.

— А знаете, ведь на самом деле все это не очень хорошо... Ты не думал об этом, Леш?

— Ты о чем?

— О твоём новом брате, неожиданном. Я понимаю, почему твой отец женится сейчас, и ты это понимаешь. Совет да любовь. Но твой отец не простой человек. Он самый влиятельный деятель в не самой маленькой области страны, один из богатейших людей России... владелец заводов, газет, пароходов. Насколько я помню, его уже приглашали в Москву в какой-то там совет... отказался он только из-за тебя и Ленайры.

— Ты к чему это все говоришь? — перебила его Аня.

— К тому, что приемный сын и сын настоящий... Как наследство делить будете?

— Какое наследство? Я не смогу наследовать ничего, сам понимаешь.

— Да не про тебя речь. С тобой все понятно. Я про то, когда появятся дети Натальи и твоего отца. И приемный сын тут. Как сложатся их отношения?

Лешка насупился, но смолчал.

— А давайте вы не будете лезть в дела, которые вас не касаются, — неожиданно раздался от двери ледяной голос Ленайры. Лешке сразу вспомнилась Ледяная Принцесса, какой она предстала перед ним в своём родном мире. Сейчас ей, конечно, было далеко до той, но лед в её глазах был замечен. Аня даже поежилась и отвернулась.

— Мы это... — попытался было оправдаться Витка, но тут же скис под её взглядом.

— Прежде всего, — убедившись, что её внимательно слушают, Ленайра заговорила очень тихо, но так, что не услышать её не мог никто, — Юрий Петрович взрослый человек и вполне опытный, чтобы понимать все

возможные проблемы ситуации, если уж даже вы сообразили.

— Не, ну это понятно... мы просто... — снова попытался вылезти Витька, но снова замолчал под ледяным взглядом девушки.

— И лучшее, что вы сможете сделать, — это не обсуждать чужую жизнь. Советы будете давать, когда их спросят. Но раз уж так волнуетесь, сообщаю — связи с отцом Алексей не потеряет и возвращаться домой будет достаточно часто. И если вдруг в этом плане возникнут какие проблемы, он их заметит. Тогда и будем их решать. А ваши теперешние рассуждения — пустой треп. А раз у вас есть время на болтовню, значит, заняться вам нечем. Отлично. В таком случае встаем и идем вниз, будем разрабатывать план тренировки на завтра, хочу кое-какие изменения в него внести, займемся магией. Заодно обсудим дополнительные заказы, которые нужно будет отдать Юрию Петровичу на этой неделе, чтобы он успел передать их на свою фабрику вместе с теми, что мы уже сделали. Надеюсь, все подумали о том, кому что нужно...

Воцарившееся молчание сказала обо всем лучше всяких слов.

— Великолепно, — ядовито прокомментировала тишину Ленайра. — А ведь мы говорили об этом.

— Это чего сейчас было? — ошарашенно поинтересовался Борис, когда они все чуть ли не бегом вывалились из столовой и отправились вниз в свой зал.

— Нам прямым текстом сообщили, что мы идиоты, которые лезут куда не просят, — сообщил ему Витька.

— Спасибо, это я понял...

— И, в общем, правильно сообщили, — вдруг вмешался Колька. — Мы что, в самом деле, посчитали себя самыми умными, которые во всем разбираются лучше других? Или что Юрий Петрович не подумал о возможных проблемах? Реально мы ведь действительно занимались только тем, что перемывали косточки отцу Лешки. И Снежана еще достаточно вежливо указала на это. Вы лучше представьте, что сказал бы сам Юрий Петрович, если бы в столовую вошел он, а не Снежана.

Все дружно замерли, представляя. Поежились. Мягкий человек не смог бы заниматься бизнесом, вести переговоры с другими, довольно жесткими людьми. Когда нужно, он умел показать характер.

— А потому все дружно забыли обо всем, что нам рассказал Лешка, и идем работать.

Все посчитали за лучшее согласиться.

...Следующие два дня о разговоре в столовой предпочитали не вспоминать, зато усиленно налегали на тренировки. Дмитрий Иванович

нарадоваться не мог.

Ребята отдыхали между упражнениями, когда на полигоне снова появился Михаил Воронов вместе с тактиком команды — Романом Серафимовым. Мишка хотел что-то сказать, но так и замер с открытым ртом, заметив невдалеке Ленайру, которая тренировалась с шашкой, вычерчивая ею замысловатые петли, изображая защиту и атаку.

— Я и не знал, что она фехтованием у вас увлекается, — заявил Михаил.

— Она много чем увлекается, — буркнул Лешка. — Вы чего пришли? Мы вроде обо всем уже договорились. В субботу у нас бой с вами, в воскресенье с этими... «Стрелками».

— А справитесь? Два боя подряд все-таки. «Стрелки» лишь чуть хуже нас, «Тигров».

— Гордых, — хихикнул Митька, за что был награжден хмурым взглядом капитана противников.

— Так чего вы пришли? — поторопил Михаила Лешка.

Мишка сунул руку в висящую у него на плече небольшую сумку и вытащил папку.

— Здесь расписание боев. Узнав, что вы нас победили, еще несколько команд захотели с вами сразиться. Ваш тренер, Дмитрий Иванович, согласился.

— Ну, блин... — Лешка явно хотел выразиться покрепче, но, поймав взгляд Ани, сдержался. Забрал папку, отрыл и быстро пробежал листок глазами. — Гм... Поздравляю! Похоже, на следующей неделе у нас через каждый день новый бой.

— И почему я не удивлен? — вздохнул Борис. — Но вы ведь не из-за этого пришли? Расписание нам должен отдать наш тренер.

— Эм... — Мишка покосился в сторону Ленайры, которая, казалось, даже не обратила внимания на гостей, продолжала тренировку, все более и более усложняя движения. — Скажите, а она и правда иностранка?

— Да. А какое это имеет значение?

Михаил вдруг неожиданно направился к ней и остановился неподалеку, наблюдая за тренировкой. Девушка его заметила, последний раз взмахнула шашкой и замерла, вопросительно глянув на гостя.

— Очень рад еще раз встретиться. Весьма необычный выбор оружия. Как правило, сейчас предпочитают шпаги, если решают заняться фехтованием.

— Видела я эти спортивные шпаги... Боевые еще куда ни шло, но мой стиль в режущих ударах, а для этого боевые шпаги не предназначены. А

рубить... я все-таки не мужчина, и таких мышц у меня никогда не будет, сколько бы я ни тренировалась. Приходится ставить на скорость и ловкость.

— А вот я предпочитаю именно боевую шпагу. — Хмурый донельзя Лешка подошел к ним и замер рядом с девушкой, всем своим видом показывая, что третий тут лишний. Мишка словно и не заметил его маневра.

— Вот как? Отлично. Снежана, не хочешь сразиться?

— Хм. Ты тоже фехтуешь?

— У меня старший брат реконструктор. Он тренируется с бастардом, ну и меня учил. Потом я еще в секцию пошел. Так что шпага, бастард... к вашим услугам.

Ленайра покосилась на шашку в руке.

— С шашкой против шпаги? Знаешь, вообще-то не советую... если тебе шпагу жалко. Поверь, со спортивной против этого без шансов. Я ее тебе просто перерублю.

— Так еще попасть надо... — Мишка замолчал и хлопнул глазами, когда стоявшая вроде бы в трех шагах девушка вдруг двинулась вперед какой-то скользкой походкой настолько быстро, что он разглядел только начало движения, взмаха шашки даже не заметил, только ощутил ее лезвие, лежащее у него на плече и касающееся шеи.

— Не беспокойся... попаду.

Наблюдавший за всем этим представлением Алексей некультурно заржал. Ленайра поморщилась и неодобрительно покосилась на друга.

Миша осторожно отстранился и сглотнул. Не думал, что девушка занимается серьезно, считал обычным развлечением, а тут в каждом жесте виделись отточенные до автоматизма движения. И ведь наблюдал ее тренировку, мог бы и сообразить, тогда не пришлось бы испытывать этого позора.

— А со мной не хочешь сразиться? — насмешливо поинтересовался Лешка. — Через два часа после нашего боя. Шпаги. Как раз будет время и душ принять, и отдохнуть.

— Конечно. — Мишка кивнул. — Раз договорились, мы пойдем.

И на этот раз его спутник не проронил ни слова. Одобрение или неодобрение действиями командира он выражал только эмоциями. Вот и сейчас устало вздохнул, возвел очи к небу, махнул рукой и зашагал за Михаилом, кивнув на прощание всем разом.

— Так чего он приходил, я так и не понял? — удивился Митька.

Витька хмыкнул.

— Да ничего... так... Просто у нашего жениха конкурент, похоже, появился. Наша принцесса произвела на вражеского командира неизгладимое впечатление.

— А-а! — кивнул Митька. — Но против меня у него нет никакого шанса. Если Снежана бросит Лешку, я первым подойду...

Легкий шутливый щелбан в лоб заставил Митьку замолчать и обиженно глянуть на ухмыляющегося Витьку.

— Дон Жуан наш малолетний. Неотразимый и обаятельный.

— Да ну тебя. — Митька обиженно отошел в сторону, потом бочком приблизился к Борису и ткнул его в бок.

— Чего тебе? — обернулся тот.

— Слушай... а кто такой Дон Жуан?

Борис поперхнулся от неожиданности и озадаченно посмотрел на Митьку.

— А тебе зачем?

— Витька меня так обозвал... думаю: сразу его побить или это комплимент был...

Борис с трудом сдержал смех.

— В твоём случае можешь идти бить. Он тебя явно не похвалил. Дон Жуан у нас тут один пока наметился — командир «Тигров».

— Так меня че, с этим Мишкой сравнили, что ли?! — праведно возмутился Митька.

— Примерно. — На этот раз Борис не выдержал и расхохотался.

За всеми этими дружескими подтруниваниями никто не заметил, как Лешка что-то эмоционально высказал Ленайре. Та молча выслушала, ответила кратко, развернулась и ушла. Появилась только к началу нового упражнения и демонстративно сторонилась Алексея.

— Не знаю, что ты ей сказал, — заметил Колька, — но лучше тебе пойти и извиниться.

— Еще чего! Ты видел, как говорила она с этим?

— Слушай, ты совсем больной, да? — Колька огляделся, схватил Лешку за шкуру и затащил за ближайшие кусты. Неизвестно, что именно он говорил другу, но Алексей потом вид имел задумчивый и бледный.

Вечером робко постучал в комнату к Ленайре и извинился.

— Ты идиот, но мы это будем исправлять, — вздохнула Ленайра, но все же подошла к нему, обняла, шутливо чмокнула в щеку и отстранилась. — Но и такой, как есть, ты неотразим, — закончила она с улыбкой. — Спокойной ночи, мой герой. — Ленайра решительно вытолкала друга за дверь. — Я тебя простила, а пока иди, я хочу еще все

заказы скомпоновать и составить полный список. Не давать же твоему отцу совершенно бессистемные черновики?

Лешка поизображал умирающего лебедя, не убедил Ленайру и вынужден был удалиться со смертельной раной в сердце. Хихикающая Ленайра помахала ему рукой и захлопнула дверь.

А на следующее утро Ленайра пропала... Юрий Петрович на вопли сына поднял голову и пожал плечами.

— Ушла часов в семь. Сказала — купить что-то хочет для занятий, потом еще какие-то личные дела, пообещала прийти к обеду. И не смотри так, она не по моим делам идет, я как раз ни о чем ее не просил. Она сказала, что ей нужно поговорить с каким-то Михаилом.

— Что?!

— Ага, она сказала, что если ты будешь орать и метаться, то она еще подумает, кого выбрать.

— Папа!

— Шучу-шучу. А на самом деле, если ты не будешь доверять Снежане, то лучше тебе забыть про свадьбу. Насколько я ее успел узнать, она совершенно не легкомысленная особа. И да, я поспрашивал твоих друзей, и они рассказали о вчерашнем случае. Извини, сын, но повел ты себя как настоящий идиот. Ты в самом деле думал, что твоей девушке понравится проявление твоей ревности на публике? Любая другая на ее месте прямо там тебя и послала бы. Громко и по адресу.

— Но ведь она...

— Что она? Сразу не отказала Михаилу? Но он ей пока ничего и не предлагал. Может, он подружиться хочет? А сегодня она, как я понимаю, просто решила поговорить с ним без посторонних и расставить все точки в их возможных отношениях. Заметь, сразу, не пытайся играть с вами обоими.

— А если она потом откажет мне?

— Ты и правда идиот, — вздохнул Юрий Петрович. — Если бы она выбрала этого Михаила, то сейчас бежала бы не для разговора с ним, а говорила бы с тобой. Поверь, такие, как Ленайра, говорят сразу, не пытаясь жонглировать чувствами. Так что оставь девушку в покое и даже не смей ни о чем спрашивать, когда она вернется. Просто сделай вид, что все нормально.

— Считаешь, она права?

— Нет, не права. Но и твои крики делу не помогут. С любой другой девушкой я был бы на твоей стороне. С ней... она сама все поймет и попросит прощения. Вот увидишь. Просто наберись терпения. Главное —

не пытайся на нее давить.

...На самом деле Ленайра отправилась за покупками не для занятий, для этого вовсе не обязательно было в семь утра уходить из дома. Просто она уже давно хотела заглянуть на блошиный рынок и пробежаться по рядам в поисках чего-нибудь полезного. И раз так получилось, что сегодня ради этого она отменила для себя тренировку, о чем еще вечером переговорила с Дмитрием Ивановичем, то почему бы не сделать сразу два дела? Нужно же поговорить с Михаилом? И чем раньше, тем лучше, чтобы сразу расставить все точки в их отношениях и чтобы у него не осталось никаких иллюзий. Так, она считала, будет гораздо честнее, чем ждать, когда «болезнь» проявит себя всюю.

А вот рынок... В свое время она была на нем раза три и каждый раз находила что-нибудь интересное, что можно притащить домой, но что в этом мире считается бесполезной рухлядью. И, самое главное, ведь пока не увидишь — не поймешь, что вещь нужная, потому заказа не сделаешь. А с тем темпом тренировок, который задал наставник, когда еще удастся вырваться? Можно, конечно, перед отправлением прийти, но ведь никто не мешает сделать это и в тот день тоже. Рынок чем хорош? Каждый раз там можно отыскать что-то новое. Потому и решила, раз выдалась okazia, заскочить.

А Юрий Петрович, занятый какими-то своими бумагами, особо прислушиваться не стал. Понял только, что у Ленайры есть дело и что ей нужно сначала заглянуть в магазин. Уяснив этот момент, вызвал водителя, дал инструкцию и снова уткнулся в записи. Потому и не смог внятно объяснить сыну, куда отправилась Ленайра с утра и зачем. Только про некоего Михаила понял, о котором и переговорил с теми ребятами, кто проснулся раньше Алексея. Вот и получилось, что в доме никто толком не знал, где искать девушку. Можно, конечно, позвонить ей или шоферу, но Юрий Петрович этого делать не станет, а Лешка не рискнул, боясь, что может не выдержать и что-нибудь ляпнуть сгоряча. Других тоже просить не решился.

...Рынок работал лишь до десяти, потому Ленайра и решила приехать сразу к открытию, чтобы иметь время как следует все изучить. Бродила часа два, основательно затарившись, в том числе купила и клетку для Грома — очень уж она ей понравилась, сразу видно ручную работу, причем основательную. Еще купила старинные украшения, недорогие, но красивые, выполненные из латуни и бронзы. Обычно такие дарили своим невестам не очень богатые люди еще во времена Российской империи. Сами украшения девушку не очень привлекли, но на такие старинные вещи

хорошо ложились заклипания, и из них вполне можно сделать качественные амулеты. Не такие, как из рунного серебра, специально подготовленного и разрисованного рунной вязью, но вполне хорошие. В конце концов, амулеты ей придется раздавать не только ближнему кругу, но и союзникам. Купила ручную прялку — как ни старалась, вспомнить такую вещь у себя дома не смогла. Так что вполне можно наладить их производство и раздать крестьянам в своих деревнях.

Старинные подсвечники, корабельный колокол, или рында, как его называют моряки, секстант, непонятно каким образом оказавший на рынке, подзорная труба, тоже старинная, наверное, Крымскую войну еще помнила. В общем, ассортимент выбора оказался на редкость богатым и этим списком не ограничивался. Бедняга шофер замучился бегать от прилавков к машине, в которую и складывал все покупки, как только носить их становилось проблематично. Какими словами при этом шофер мысленно крыл Ленайру, осталось неизвестным, ибо он был хорошо воспитан и очень ценил свое рабочее место.

Остановилась Ленайра только потому, что шофер категорически заявил, что больше в машину не влезет. Сходили вдвоем и изучили машину. Правда, не влезет. Всяким хламом, с точки зрения шофера, оказался забит не только багажник, но и заднее сиденье. При этом попытка открыть любую заднюю дверь грозила тем, что все покупки окажутся на земле — последние шофер уже запихивал через передние двери.

А еще он с грустью думал, что после этой поездки придется ехать в мойку и основательно чистить салон.

Ленайра еще раз два осмотрела машину, вздохнула. Пожаловалась, что надо было просить грузовую «газельку», обреченно махнула рукой.

— Ладно, тогда сейчас отвезете меня вот по этому адресу, — она протянула шоферу листок, — а сами в особняк, думаю, ребята уже проснутся к тому времени и разгрузят вас, и можете быть свободными.

Шофер важно кивнул, втайне довольный, что так быстро отделался, и открыл дверь, помогая пассажирке забраться на переднее сиденье.

Поездка оказалась недолгой, и вскоре Ленайра уже стояла во дворе дома, изучая адрес на листке и номера на домах, выискивая нужный. Адрес дал ей Дмитрий Иванович, когда она вчера звонила. У него хранились списки с адресами и телефонами всех, кто занимался на полигоне пейнтбола, а тем более участников соревнований.

Отыскав нужный дом, глянула на часы. Почти десять, вряд ли Михаил спит. Подошла к домофону и набрала номер квартиры.

— Кто там? — раздался после некоторого времени женский голос,

очевидно матери.

— Простите, а Михаил Воронов дома? Можно его услышать?

— Миш! — раздалось из домофона. — Тут тебя какая-то девушка спрашивает.

— Кто там? — раздался не очень довольный голос Михаила.

— Я тоже рада тебя слышать. Хотя вчера на полигоне ты был более приветливым.

— Снежана? — спустя секунд двадцать недоверчиво поинтересовался он.

— С утра была ею. Извини, что вот так без приглашения заявила, просто мне показалось, что вчера мы не обсудили кое-какие важные вещи. Не хочешь немного прогуляться?

— Я сейчас! — В динамике послушались звуки, словно кто-то пытался скакать на одной ноге, потом грохот, крики матери, советующей не носиться по квартире сломя голову, и вообще, кое-кто еще не завтракал.

— Потом! — издалека донесся голос Михаила — домофон отключить он, судя по всему, забыл.

Ленайра покачала головой, нажала кнопку отбоя и уселась на скамейку у подъезда, приготовившись ждать.

Глава 21

Мишка появился минут через семь, на ходу поправляя брюки и рубашку. Его почти парадный наряд выглядел немного странно рядом с обычными для Ленайры джинсами, сегодня, вопреки обыкновению, не с рванными коленками, и белой майкой с очередным непонятным монстром на ней.

Ленайра неторопливо поднялась, поздоровалась.

— Я слышала, ты не завтракал? Предлагаю в какое-нибудь кафе завалиться. Признаться, я сегодня с утра тоже только кофе выпила с бутербродами. С семи на ногах.

Мишка согласно кивнул, но когда двинулись со двора, чуть отстал и незаметно заглянул в кошелек. Облегченно вздохнул. Ленайра, заметив его движение, тоже расслабилась. Обижать Мишку не хотелось, а он, ясно же, денег от нее не примет. Понадеялась, что догадается взять.

Кафе оказалось недалеко и, по заверению Мишки, очень хорошее.

— Всегда здесь с семьей подкрепляемся в случае чего.

Ленайра особо шикавать не стала, заказав легкий овощной салат, пиццу и томатный сок. Михаил легкой закуской не ограничился и кроме самой большой пиццы заказал еще картошку фри, котлеты, бутерброды с сыром и ветчиной.

Наконец официантка ушла. Мишка поерзал, жестом остановил пытающуюся заговорить Ленайру.

— Не надо. Я ведь не дурак и все понимаю. Ты пришла сказать, что не можешь мне ответить на чувства.

— Ну... ты ведь и не признавался мне, — хмыкнула Ленайра.

— Но ведь ты сообразила и пришла...

— Верно. Не хотелось, чтобы оставались недомолвки. Никогда не любила и не люблю играть чувствами людей, предпочитаю сразу все расставить по местам. Если не объяснюсь с тобой сейчас, ты ведь не остановишься?

— Не знаю, — честно признался Михаил. — Понимал бы, что ничего не светит, но нет, не остановился бы, ты права.

— Вот видишь. А так у нас есть шанс остаться друзьями. И мне хотелось бы, чтобы и с Лешей вы подружились.

— Он настолько лучше меня?

Ленайра задумчиво изучила поверхность стола, вертя в руке

принесенную вилку.

— Какой ответ ты ожидаешь? Что значит лучше или хуже? Извини, но что я могу сказать о тебе, если вижу сегодня четвертый раз в жизни?

— А если узнаешь меня получше?

— Смысл? Миш, пойми, даже если исключить мое отношение к Леше... Тут ведь все не так просто. У нас договорной брак. Каждый из нас получает свою выгоду... Подожди, не надо возмущаться, сначала было наше с ним знакомство, дружба. Будущий брак — это уже следствие, никак не причина. Тем не менее договоренность есть и разорвать ее не получится. И мне не хочется ее разрывать, не строй иллюзий.

— Ну да... кто он, а кто я...

— Вы оба люди. Он... ты... Когда мы познакомились, нам было по семь лет. Считаешь, в том возрасте мы задумывались, кто есть кто? Мы вместе пуд соли съели. Не раз он выручал меня, когда я попадала в неприятности по незнанию. Иностранцу очень тяжело влиться в ваше общество. Помогала и я ему.

Принесли еду, и Ленайра вынужденно замолчала, дожидаясь, когда официантка уйдет.

— Понятно, — вздохнул Миша.

— Есть и еще. Я не могу остаться в России, даже если захочу. Он уедет со мной.

— Но...

— Вот именно. Сам все понимаешь. Единственный наследник богатейшего человека России не сможет наследовать дело отца. Так что с его стороны тут тоже огромная жертва. Только, хоть это и не тайна, но распространяться все же не стоит.

— Да, конечно... И как его отец это воспринял?

Ленайра вздохнула. Чуть отпила сока.

— А как ты думаешь?

— Не пытался запретить?

— А ты бы поехал со мной? Ну представь, что повернулось все иначе. Поехал бы? И как это восприняли бы родители?

— Эм... Хотел сказать, что поехал бы... но родители... Но если бы мы были старше, тогда... Мне три года до совершеннолетия...

— Миш, спустись с небес, это был просто вопрос, без намеков.

— Извини.

— И, кстати, мне еще пять лет до совершеннолетия.

— Правда, что ли? — искренне изумился Мишка. — Я думал, ты старше меня, что тебе лет шестнадцать... просто выглядишь так... молодо.

— Спасибо, — хмыкнула девушка. — Многие, кстати, после разговора со мной считают, что я старше, чем выгляжу.

Мишка явно озадачился, стоит считать это хорошим признаком или плохим.

— Я уже привыкла, — пришла ему на помощь Ленайра. — Иногда это помогает, иногда мешает. — Девушка глянула на часы и поднялась. — Извини, Миш, но надо бежать. Обещала вернуться до двенадцати, а уже одиннадцать. Пока доберусь до дома...

Миша тоже встал, а Ленайра протянула ему руку.

— Ну что, мир?

Мишка на секунду замялся, но тут же решительно пожал ее.

— Мир.

— Друзья?

— Друзья.

— Отлично. Надеюсь, в эти выходные вы покажете все, на что способны. А мы на этот раз постараемся действительно вас обыграть.

— Мы не проиграем.

Ленайра улыбнулась ему, подхватила свою сумочку и вышла из кафе, а Мишка еще долго сидел за столиком перед остывшим кофе и смотрел ей вслед...

Признаться, дома Ленайра ожидала наездов от Лешки, тем более секрета из того, к кому именно она отправилась, не делала. К ее удивлению, Лешка встретил ее довольно спокойно. Ни о чем не спрашивал, кроме одного: уверена ли она, что ей необходим тот мусор, который она закупила.

— Это для вас мусор, — недовольно отозвалась Ленайра. — Конечно, некоторые вещи у вас уже лет сто, а то и двести не используют. Я отдам их нашим мастерам, может, что-нибудь скопируют, а что-нибудь на какую-то идею натолкнет.

— А как же твоё нежелание подталкивать прогресс?

— Магический. Магический прогресс, Леш. Амулеты, сделанные с помощью ваших технологий, на две, а то и три головы превосходит все, что можно сделать у нас. Тут же... Среди этих вещей нет ни одной, которую не смогли бы сделать наши мастера. Дело не в вещах, а в идеях. Лично я никого и ничему учить не буду, что извлекут для себя мастера из вещей, которые я им передам, — уже их дело. Естественно, я все это отдам людям, живущим на наших землях, — сюзерен должен заботиться о процветании своих подданных.

— Ладно, сюзерен, я понял. Лучше скажи, завтра занимаемся или опять куда уйдешь?

— Уйду, — вздохнула девушка. — А вот вам всем советую продолжить тренировку. У нас четыре дня до боя с «Тиграми» остается. Дмитрий Иванович на нас, конечно, насел, но мы все равно еще слабо взаимодействуем друг с другом. Да и сигналы часто путаем. Вот скажи, неужели трудно было их выучить?

— Ну каюсь! Каюсь. Перепутал «вперед» с «замри».

— В бою б ты так перепутал!

— Все-все! Я уже все выучил, честно. Всю ночь учил.

— Проверять не буду, не мечтай.

Лешка пожал плечами, а Ленайра ушла за своими записями с заказом. Заметив тень Лешкиного отца, мелькнувшую за стеклянной дверью кухни, сообразила, благодаря кому Алексей оказался таким спокойным после ее возвращения и не расспрашивал про Мишку.

Забрав записи, Ленайра отправилась разыскивать Юрия Петровича. Постучала в кабинет.

— К вам можно?

— Только если недолго, Снежана. Через десять минут я должен уезжать на деловую встречу.

— Я недолго. Вот, в тетради полностью сформированный заказ.

Юрий Петрович принял ее и быстро пролистал.

— Все-таки решила каждому дать по пневматическому пистолету?

— Пригодится как неожиданное для врагов средство. Мало ли. Подобный козырь не помешает.

— А эти ваши концентраторы ты пока не заказываешь?

— Нет. Только после тестирования у артефактора. Форма не важна, но лучше бы ее подогнать под рунные круги, это усилит артефакт. Ну, мастер лучше объяснит. Мы и с формой моей шашки долго ругались, потом вязь подгоняли под форму лезвия, чтобы все было гармонично. Но мастер тогда не верил, что такое можно сделать, вот и не очень спорил. А так он упрям, его еще постараться переубедить надо.

— Но ведь ты знаешь, с чем занимались остальные?

— Шпаги. Для Ани и Лешки они подходят. Леше боевую, а Ане чисто колющее оружие, небольшое — для нее тоже важна скорость. Ну, а шпага-артефакт позволит и колющий удар сделать очень сильным. А вот остальным... У них явных предпочтений нет. Пусть сами себе выбирают. Что же касается концентратора... каждый ведь сам для себя его делает — ему с ним работать. Да, мне в субботу надо будет навеститься домой. Надеюсь, мастер уже сделал мне эскиз концентратора для низшей магии, тогда я вам еще заказ подброшу.

— Что-то вроде шашки?

— Нет. С низшей магией такими вещами не работают. Признаться, с ней вообще не работают с концентраторами. Ее мастера презируют подручные. К тому же концентратор для нее по-настоящему трудно изготовить, там слишком тонкий контроль требуется, а его так просто не добьешься. Очень сложная вязь нужна. Плюс точность обработки.

— Потому и не делают?

— Не поэтому. Любой концентратор, конечно, помогает контролировать силу, но... как бы объяснить... он делает это механически. Ты ни на что не влияешь. А в низшей магии очень важны нюансы. Там лишний гран магии порой сильно влияет на результат. С концентратором ты сделаешь усредненную вещь, но никогда гениальную.

— А как же тогда ты?

— А я на мастера и не претендую. Как боевой маг, я иду в уклон к высшей магии, хотя со своими особенностями, благодаря тренировкам в вашем мире. Потому низшая магия мне будет плохо доступна. Благодаря концентратору я получу возможность работать с ней. Так что выбор тут — либо работаю усредненно, либо вообще не работаю. Только ведь это «усредненно» еще и от амулета зависит. Качественно сделанная вещь позволит работать с энергией на очень тонком уровне. И чем лучше концентратор, тем на более тонком уровне я смогу работать.

— Обещаю постараться и превзойти себя, — хмыкнул Юрий Петрович. — Все будет сделано с такой точностью, с какой позволит оборудование.

Ленайра покрутила головой, как бы говоря, что в таких делах целиком и полностью полагается на Юрия Петровича и в детали вникать не хочет. Впрочем, и он сам вряд ли знал все детали.

Девушка отправилась к выходу, когда ее остановил голос Юрия Петровича:

— Снежана, я стараюсь не вмешиваться в ваши отношения с Алексеем... но ты уверена, что действительно нужно его готовить к твоему второму «я»? Разве он так всегда с тобой общается, как сейчас? Тебя действительно все устраивает?

Поняв, что продолжения не последует, Ленайра вышла, закрыла за собой дверь и задумалась. Последние недели выдались слишком напряженными, оглядеться даже времени не было. Все-таки дед с новостями изрядно выбил ее из колеи. Юрий Петрович прав — здесь она раньше вела себя совершенно по-другому! Переходя границу миров, она там, дома, оставляла Ленайру Герраю, а здесь появлялась совершенно

другая личность — Снежана. Но в этот раз, вынужденная в спешном порядке решать домашние проблемы, она все же стала больше Ленайрой, чем обычно. И вела себя в последнее время соответственно... То-то друзья так на нее смотрят. И Лешка ошарашен... даже с ее закидонами не спорит, ушел в себя. Не такой он обычно... совсем не такой. И таким он ей не нравится... А она ему?

Поднимаясь в комнату, Ленайра впервые задумалась о своем поведении и о том, как выглядит оно со стороны. Неужели ей действительно надо было так резко демонстрировать всем свою другую натуру, которую старательно прятала все это время? Конечно, ребята бы ее все равно узнали, но вот так? Да и последняя ее выходка...

Только сейчас она задумалась, зачем вообще потащилась к Мишке. Ясно, чтобы расставить все точки в их отношениях, не хотелось проблем на пустом месте. Но почему она сделала это сама, а не доверила Лешке? Прежняя Снежана так бы и поступила, но не Ленайра. Ленайра Геррая из Древнего Рода никому не может позволить решать свои проблемы! Даже самому близкому человеку. И что в итоге? Если бы не Юрий Петрович, точно бы поссорилась с Лешкой. Долго бы он терпел ее выходки? Он очень терпеливый человек, но вот потом, когда терпение лопнет... И в этот ее приход они почти не оставались наедине, все разговоры только о делах... Лешка закрылся... Ленайра лихорадочно вспоминала все их встречи и с удивлением поняла, что так и есть.

Решительно развернувшись у самой двери своей комнаты, девушка отправилась обратно вниз, остановилась перед дверью в комнату Алексея. Замерла, но все же собралась с духом и постучала.

— Войдите.

Лешка лежал на кровати, подоткнув под себя подушку, и увлеченно читал какую-то книжку. Увидев Ленайру, удивленно замер.

— Что-то случилось? Мы вроде бы уже обсудили план завтрашней битвы.

Ленайра нервно хмыкнула. Осторожно подошла к Лешке, который успел сбросить ноги с кровати и теперь сидя смотрел на нее, присела рядом с ним. Ткнулась лбом ему в плечо.

— Извини...

— Эм... — Вот это шок. — Что?

— Прости...

— За что? Ты что-то натворила?

— Угу... — И прежде, чем Лешка что-то нафантазировал, продолжила:

— Сейчас вот шла от твоего отца, немного очухалась от всех дел, все вроде

бы сделала и задумалась. Представляешь, в этот раз мы ведь с тобой вдвоем никуда не выходили. И говорили только о делах. Наверное, разговор с дедом меня так выбил... Прямо перед уходом такие новости... Вот я и показала вам всем Ленайру Геррая... В общем, вот...

— А Мишка? Дай догадаюсь: Геррая?

— Угу. Мы сами решаем свои проблемы.

— Знаешь... Мне не нравится эта Ленайра Геррая. С ней... тяжело. Но мне безумно нравится Снежана. Как же мне быть?

— Не знаю, — честно призналась девушка.

Лешка вдруг обнял девушку и прижал к себе.

— Придется изучать Ленайру Герраю. Куда же деваться?

— Спасибо.

— Ты идиот, но мы будем это исправлять...

Они рассмеялись. Причем в смехе Лешки явственно слышалось огромное облегчение. Он явно не знал, как ему быть в свете всего происходящего, и приход Ленайры снял с его души огромный камень. Девушке даже страшно стало, когда она поняла, как близко они были к тому, чтобы поссориться. То есть совсем. С разрывом магической связи миров. Юрий Петрович очень вовремя заговорил с ней. Случайно ли? Вряд ли. Видимо, давно все понял, но ждал момента, чтобы его слова не только услышали, но и восприняли правильно.

— Знаешь... — отсмеявшись, заговорил Леша, — я понимаю, что Геррая у тебя дома будет на виду у всех и для всех... Но я хочу, чтобы Снежана была только для меня... Давай на следующей неделе на рыбалку отправимся? Ты и я? На щук!

— Боюсь, твой отец нас вдвоем не отпустит, — хихикнула Ленайра. — В прошлый раз ты лодку утопил.

— Ой, не напоминать! — рассмеялся Лешка.

— Не напоминать?!

— Ладно-ладно! Папа выделит кого-нибудь из своей охраны, кто с удовольствием променяет трудовые будни на отдых.

— Договорились. Я согласна!

— А потом кино! И театр!

Ленайра нахмурилась и деловито пощупала Лешке лоб.

— Заболел. Точно. Нужно срочно врача.

— Что? Ты о чем?

— Ты и в театр? Так, кто ты такой? А куда подевался Алексей?

— Ой, Снежана, ну хватит. Я же ради тебя готов и театр терпеть, а ты... Не ценишь ты моего подвига во имя любви.

— О да! — рассмеялась Ленайра. — Предложил идти в театр. Куда до этого эпического подвига Ромео с Джульеттой.

— Эй, нам не нужны плохие примеры. В конце концов, они умерли. Знаешь... — Лешка упал на кровать, увлекая за собой и девушку, — лучше расскажи что-нибудь. О своем мире. Как ты жила, что там и как... Ты раньше всегда избегала разговоров на эту тему, только общие слова и слышал. Я тебя могу понять, но если бы я все же лучше знал Ленайру Герраю, то не допустил бы многих ошибок... И сам бы поднялся к тебе, надавал по шее, оторвал бы от дел и вытащил куда-нибудь... — Лешка делано испуганно зажмурился и сжался. — Даже в театр.

— Мой герой! — Ленайра устроила голову на груди у Лешки и осторожно поаплодировала, восхищаясь. — Ради меня и такой подвиг! Я оценила. Нет, честно, ты сам первым предложил пойти в театр! Я тебя простила.

— Гм... Разве не ты извинялась передо мной? Мне кажется, это я должен тебя простить.

— Ну и что? — Ленайра даже голову подняла от возмущения. — Я извинялась... за это прощаю.

— Подожди. Ты меня прощаешь за то, что извинялась?

— Ой, Леш, ты меня совсем запутал.

— Да?

— Ага. И вообще... хотел послушать обо мне? Тогда так. Родилась я в семье скромного Древнего Рода...

— Скромного?

— Не мешай, иначе сам будешь рассказывать.

— А-а-а... ну-ну. — Леша устроился поудобнее и приготовился слушать...

Когда в комнату по каким-то делам заглянул отец, он застал умилительную картину в виде Ленайры, так и заснувшей на кровати сына. Сам Алексей устроился в кресле рядом и с легкой улыбкой наблюдал за спящей, размышляя о чем-то своем, судя по отсутствующему виду. Кивнув отцу, он осторожно поднялся и вышел в коридор, тихонько прикрыв за собой дверь.

— Извиняться приходила, — пояснил он удивленному отцу, — за то, что в этот раз за делами забыла обо всем. Потом мы разговорились, вспоминая, как жили до встречи друг с другом.

— Узнали много нового? — понятно кивнул Юрий Петрович. — Я, в общем-то, Снежану разыскивал. У себя ее нет, подумал, что тут, хотел обсудить кое-что в ее записях, но раз уснула, не буду будить, до завтра

терпит.

...К себе домой, в смысле в свой мир, Ленайра ушла рано утром, пока все спали. Лешка недоуменно пожал плечами на вопросы друзей.

— Чего пристали? Она всем говорила, что ей надо домой. Ворона привязать, свою шашку активировать и взять чертежи концентратора для низшей магии. А мы, пока она там делает свои дела, отправляемся на занятия! В эти выходные у нас война, кто забыл. Мы должны размазать «Тигров»!

— Да!!! — воскликнул эмоциональный Митька, вскидывая вверх кулак. На него покосились с недоумением, но никто ничего не сказал. Порыв тоже не поддержали. Митька обиженно посопел, но тут же вновь вернул себе хорошее настроение и раскрыл ноутбук. — Смотрите, я тут немного поразмышлял и составил план... пришлось программку одну написать, она подобрала нам лучшую конфигурацию бойцов.

— Чего? — моргнул Витька.

— Ну, в смысле, я вписал, кто в чем силен, и задал анализ, кто и кого лучше скомпенсирует. То есть чтобы достоинства одного перекрывали недостатки другого...

— Можно посмотреть? — слишком уж ласково поинтересовалась Аня. Митька отчего-то занервничал.

— Эм... понимаешь, тут только...

Но Борис, уже что-то тоже сообразивший, отобрал у Митьки ноут, и теперь все заглядывали в него.

— Чего?! — взревел Витька. — Это я-то несдержан?! Я нетерпелив?! А ну иди сюда!!!

— Вот об этом я и говорил! — пискнул Митька из-за спины Кольки. Это была его стратегическая ошибка, поскольку тот тут же обернулся и ухватил его за шкирку.

— А что это ты тут написал про меня? Действия опережают разум? Ты хочешь сказать, что я тупой?

— Нет... не... просто... медлителен.

— А я, по-твоему, долго колеблюсь между разными решениями, пока не станет поздно? — Аня потерла кулак. — Сейчас у меня никаких колебаний нет.

— Да послушайте вы! — Митька отчаянно взбрыкнул. — Я же не придумал это все! Программа — не человек, она не может ошибаться, ошибается только программист, ее написавший, или если нет данных для анализа! Все это мне Дмитрий Иванович сказал, когда я рассказал о своей идее.

— Дмитрий Иванович? — растерянно моргнул Колька и даже Митьку выпустил.

— Да. Он сказал, что ему интересно, насколько выводы моей программы совпадут с его.

— Совпали?

— Я еще не показывал. Хотел с вами посоветоваться.

— Давай свои результаты, — решился Борис.

— Вот! — Митька даже палец вверх поднял. — Правильно у меня написано, что самый рассудительный, кроме Снежаны, Борис. Говорит не очень много, но по делу...

— Мить, заткнись, — посоветовала Аня. — Я все еще не изменила своего решения.

Митька посопел, но потом быстро что-то нажал на клавиатуре и показал сводную таблицу.

— Эй, я тут и с Витькой, и с Колькой, — удивился Борис.

— Конечно. Это же просто рекомендация. То есть ты можешь быть в паре как с Колькой, так и с Витькой. Ты обоих их дополняешь.

— А я со Снежаной оказалась, — задумалась Аня.

— Ага. Ты слишком долго колеблешься, а она всегда действует решительно. Ее решительность компенсирует твою задумчивость. Когда тебе дадут точное направление действий, ты становишься более уверенной. Эй, а чего вы так на меня смотрите? Это мне Дмитрий Иванович объяснил.

— Лешка это не одобрит, — хмыкнул Борис, заметив, что их товарищ подходит в пару к любому в их команде, кроме Снежаны.

— Ага, — Митька грустно вздохнул. — Они оба командиры, и оба достаточно решительны. В паре они начнут выяснять, кто из них старший и кто должен командовать...

— Не замечал за ними такого, — задумался Витька. — Они всегда неплохо понимали друг друга.

— Поэтому программы никогда не заменят человека, — прозвучало за спинами ребят. Они даже подпрыгнули от неожиданности. Оказалось, что Дмитрий Иванович пришел в гости и уже довольно давно слушал их спор, а сейчас разглядывал таблицу. — Твоя программа не учла, что Снежана и Леша не спорят из-за лидерства, просто лидером в их паре в сложной ситуации становится тот, кто лучше всего с ней справится. А поскольку они знают друг друга очень хорошо, то и подобных вопросов у них не возникает. Правда, если не учитывать некоторых закидонов Алексея, когда не вовремя выплывает его джентльменство. Надеюсь, он это осознал. И я хочу добиться того, чтобы вы так же понимали себя и своих товарищей.

Мить, убери это, программа тут не поможет.

— Но вы же сами хотели посмотреть, что получится.

— Посмотрел. Она хорошо подойдет, когда надо формировать группы из незнакомых людей, где каждый сам расскажет о своих сильных и слабых сторонах...

— Хи...

Дмитрий Иванович смерил стушевавшегося Кольку суровым взглядом.

— Парень, люди, идущие на операцию, понимают, что они не играют в игрушки и выживание их всех зависит от откровенности. Детские комплексы нужно оставлять в школе.

— Вы же сами говорили, что слаженность отряда достигается не за один день и даже не за несколько недель.

— Все верно, Вить. Но ситуации бывают разные, кто знает, когда и что понадобится. Митя, если ты не против, скинь мне свою программу на флешку, я отправлю ее одному своему приятелю. Пусть глянет, может, и пригодится им твоя наработка.

— А разве у них нет таких же? — Митька явно загордился, что его программу покажут серьезным людям.

— Конечно, есть, — остудил его пыл Дмитрий Иванович. — Но в таких областях чем больше, тем лучше. Может быть, ты сделал лучший алгоритм, чем тот, что используется у них? Я верю в твои таланты программиста.

Митька гордо оглядел друзей, показал язык Кольке, увернулся от подзатыльника и побежал за флешкой.

...В это время Ленайра водрузила клетку с вороном на стол у себя в комнате и отправилась к мастеру-артефактору. Гингер, едва завидев госпожу, вытащил ее шашку откуда-то из-под верстака и с чувством опустил на стол.

— Пять раз проверил! Нет ошибок! — в его голосе слышалась обида, словно отсутствие ошибок в рунах — вызов ему лично. Впрочем, может, и так, раньше он всегда говорил, что такое сделать невозможно, а тут явное опровержение его слов.

— Значит, я могу заняться активацией, мастер?

Гингер поморщился.

— Можете, госпожа... да, ваш брат приходил. Джейр. Как только увидел этот концентратор, так и вцепился... еле отобрал. Тем более что ему все равно не подойдет — огонь не его стихия, не говоря уже о том, чтобы совместить его с противоположной — льдом. Такое только вам под силу...

— Он хотел забрать мой концентратор?

— Эм... я сказал, что это выполнено по вашему заказу... Он отступился... когда я пригрозил сообщить все сиятельному лорду Геррая.

— Понятно... — Ленайра нахмурилась, потом подошла к столу и забрала шашку. — Тогда я в ритуальный зал. Мастер, не проследите?

— Конечно. Камни при вас?

Ленайра потрясла мешочком, привязанным к поясу. Гингер кивнул и быстро засобиравшись, хотя ему-то как раз ничего и не требовалось, просто проследить за правильностью ритуала.

— Мастер, я решила завести себе фамильяра и уже подобрала его. Хочу провести первый ритуал.

— Уже? Когда вы успели... хотя чего я спрашиваю. Животное точно готово?

— Отклик в магическом фоне есть.

— Ну... ладно. После активации концентратора можно попробовать. Для первого этапа ничего сложного не требуется. Если, конечно, силы останутся.

Девушка кивнула.

От мастерской артефактора до ритуального зала было недалеко, да и не могло быть иначе, ибо этот зал как раз мастеру-артефактору в основном и требовался. Сам зал ничего особенного из себя не представлял — обычная комната с гладким полом, на котором рисовались рунные круги. Гингер взял мел и быстро набросал простенький защитный круг, добавил кое-какие руны и жестом предложил Ленайре пройти в центр.

— Я буду рядом, — отозвался мастер, отходя в сторону. — Если что-нибудь пойдет не так, я вмешаюсь.

Ленайра повела плечом, как бы говоря, что ничего подобного не произойдет, села в центре круга на корточки и положила перед собой шашку. Обнажила ее и слегка отодвинула ножны в сторону, после чего развязала мешочек на поясе и высыпала из него небольшие ограненные камешки рубинов и горного хрусталя. Осторожно опустила большой кристалл, соединенный из рубина и горного хрусталя, и вспомнила, что обещала Юрию Петровичу несколько таких камешков ему на продажу. Улыбнулась. Все-таки не все могут их технологии. Разрезать рубин или горный хрусталь идеально ровно — пожалуйста, а вот соединить эти два камня вместе — тут уже без магии никуда. Впрочем, пока он не передал ее заготовки, все равно сделать ничего нельзя.

Ленайра отбросила лишние мысли, сосредоточилась, потерла ладони одну о другую и погрузилась в транс. Вокруг ладоней возникло слабое

свечение, девушка что-то тихонько забормотала, осторожно подняла шашку двумя руками, ухватив ее за рукоять, перевернула лезвием вниз и уперла в пол, затем подняла с пола большой кристалл и вставила его в углубление рукояти, защелкнула держатели. Кристалл полыхнул одновременно холодом и огнем, девушка опустила сверху него руку и надавила, кристалл стал медленно погружаться в рукоять, по которой побежали нити льда и огня, закручиваясь в единую веревочку, которая, в свою очередь, стала обвивать саму рукоять. Кристалл оказался словно примотан этими живыми нитями из льда и огня. Новая вспышка. Ленайра поморщилась от боли, но руку не убрала, продолжая давить. Нити затвердели, еще одна вспышка.

Наконец девушка убрала ладонь, открыв лишь самую верхушку кристалла, теперь больше чем на две трети погруженного в рукоять шашки. От него шли нити серебра и золота, обвивающие рукоять и соединяющиеся вместе ближе к гарде. Причем и сам кристалл изменился, превратившись в нечто напоминающее луковицу, только бело-красного цвета. Словно купол собора на Красной площади — закрученный веретеном, где часть белая, часть красная. Ленайра удивленно моргнула. Форму основного кристалла должно было, по идее, задать ее подсознание. Вот уж не думала, что купола собора в Москве произвели на нее такое впечатление, что камень стал походить на один из них. Хотя получилось оригинально и даже красиво.

— Не отвлекайся! — Голос Гингера оборвал ее созерцание основы концентратора.

Девушка вздрогнула, поспешно положила шашку и стала брать с пола попеременно камни рубинов и горного хрусталя, после чего вставляла их в специальные углубления. Рубин, хрусталь, рубин, хрусталь. Вот они затейливой спиралью заняли свои места на лезвии. Ленайра провела ладонью над ними, после чего уверенно подняла шашку и перевернула ее... ни один камешек не выпал. Удовлетворенно кивнув, она снова положила ее на пол и стала заполнять камнями углубления с другой стороны лезвия.

Взмах шашки показал, что камни держатся хорошо. Ленайра на миг замерла — сейчас самая ответственная и самая трудная часть. Она осторожно переместила правую руку на лезвие, обхватила его... замерла, а потом решительно сжала, едва удержавшись от вскрика. Капли крови упали на пол, включая рунный круг, который засверкал вокруг девушки. Сама же Ленайра левой рукой взяла меч за рукоять и подняла его перед собой параллельно земле, а правой, из которой текла кровь, медленно повела вдоль клинка, стараясь, чтобы он весь оказался в крови. С другой стороны. Все. Сжала кулак, останавливая кровь. Зашептала заклинание.

Кровь, словно живая, потекла по линиям рунного узора оружия,

обхватывая вставленные камни. Вот она вспыхнула по узору золотом, руны загорелись каким-то алым потусторонним светом, лезвие потекло, превращаясь в нечто, похожее на ртуть, только бело-алого цвета. Линии рун стали погружаться в этот ставший пластичным металл, камни плавилась, растекаясь ручейками по лезвию. Ало-бело-металлические разводы потекли по всему клинку, формируя узор, словно кто-то ложкой помешал тягучую жидкость металлического цвета с каплями такой же тягучей ярко-красной и ярко-белой краски.

Ленайра, не останавливаясь, продолжала шептать заклинание, заставляя клинок меняться, принимая прежнюю форму. Камни уже давно растворились в нем, оставив белые и красные разводы, руны исчезли, даже сам металл изменил цвет, потемнев, стали заметны темно-синие прожилки в нем. Вот лезвие приняло прежнюю форму и застыло. Девушка перекинула шашку в правую руку, сжимая рукоять все еще кровоточащей ладонью, вскинула его острием вверх.

— Я принимаю тебя!

Клинок полыхнул. Одна его сторона покрылась льдом, даже на расстоянии ощущался ледяной холод, идущий от него. Вторая налилась бордовым, запылала, по ней заскользили языки пламени. Было чуть жутковато наблюдать, как одна половина шашки раскалилась докрасна, а другая покрылась изморозью. Лед и пламя потекли по лезвию к кончику клинка... но вместо того, чтобы уничтожить друг друга, они вдруг объединились. Огонь и лед... Жидкий лед... Жидкий огонь. Они текли рядом, закручивались спиралью, соединялись. То огонь полыхал внутри льда, то лед сверкал в огне. Ленайра застыла, любуясь буйством стихий. Судя по тому, что лед и пламя периодически принимали вид какого-нибудь животного, весь процесс она полностью контролировала.

Медленно поднявшись, Ленайра направила шашку вперед. Пляски огня и льда прекратились, вместо этого они закрутились спиралью, вытянулись, и вдруг лезвие словно удлинилось метра на два, при этом от него ощутимо несло такой мощью, что стены комнаты слегка задрожали.

— Госпожа.

Ленайра обернулась.

Мастер-артефактор где-то раздобыл стул и теперь взвешивал его в руке. Увидев, что ему удалось привлечь внимание, он бросил предмет мебели в нее. Ленайра плавно махнула рукой с шашкой... Стул в полете вдруг покрылся изморозью, а потом рассыпался небольшими осколками, которые тут же вспыхнули жарким пламенем, оставив на полу небольшие пропадины.

— Вам придется еще потренироваться контролировать силу, — констатировал мастер, разглядывая темные пятна на полу. — Ну и еще немного поработать с теми свойствами концентратора, которые вы закладывали в него.

Клинок в руке девушки погас, превратившись в обычную шашку... если отвлечься от цвета лезвия.

— Мне еще необходимо активировать ножны, иначе они не удержат клинок.

— Это недолго.

Ленайра кивнула. Отложила шашку и взяла ножны. Крепко сжала кулак, выцеживая еще немного крови, которая почти прекратила течь. Провела рукой по ножнам, заставляя их светиться. Подняла шашку и медленно вложила ее в них.

— Пожалуй, — задумчиво констатировала она, — в ближайшие сутки шашку лучше доставать как можно реже.

Затем привесила оружие на пояс. Ножны слегка уменьшились, подгоняясь по высоте к ее росту. Гингер хмыкнул.

— Что? — повернулась к нему Ленайра. — Прикажете мне таскаться с этой штукой, отбивая себе ноги? Я и в шашку заложила изменение размера под руку владельца. Не делать же мне новый концентратор каждый раз после того, как я немного подрасту?

— Я ничего не говорил, — отбился Гингер. — Просто удивился. Обычно молодые люди мало думают о таких вещах. Им бы что-нибудь поубойнее в концентратор вложить, а не для удобства.

— Ладно, — Ленайра вздохнула. — У вас готова вязь для концентратора низшей магии?

— Как я уже говорил, — важно начал мастер, — такие вещи любому ученику даются в качестве теоретической работы. Многие мастера-артефакторы вычерчивают руны для таких концентраторов для разминки, понимая, что они никогда не будут реализованы...

— Сложно?

— А сейчас сами все увидите.

Манера Гингера скакать с вежливого обращения к фамильярному раздражала, но приходилось терпеть, он даже с дедом так разговаривал. Когда помнил, кто перед ним, шло вежливое обращение. В процессе спора мог увлечься и даже главу рода Герраев мог обозвать «тупоголовым». Не будь мастер Гингер действительно гением в своем деле, ему такое никогда не простили бы. Сама Ленайра быстро привыкла, поскольку часто бывала у него по делам. А вот ее братья терпеть не могли мастера и старались

встречаться с ним как можно реже. Тем более удивительно, что Джейр соизволил подняться в мастерскую. Интересно, что ему понадобилось от мастера?

В мастерской Гингер прошел к шкафу и вытащил небольшой свиток, раскатал его на столе и кивнул. Девушка подошла, присмотрелась... да уж. Она до этого считала, что на ее концентраторе сложная вязь... Здесь она вообще запредельная. И все это нужно уложить на пластине очень небольшого размера, судя по цифрам.

Концентратор напоминал, судя по чертежу, каноническую волшебную палочку.

— Это действительно максимальные размеры?

Мастер злорадно усмехнулся.

— Да. И это я еще был снисходителен. В идеале их неплохо было бы уменьшить еще немного.

— Немного — это на сколько?

— Ну... хотя бы на одну восьмую. А лучше на одну шестую.

Девушка записала новые размеры и снова глянула на вязь.

— Понятно, почему никто не берется реализовать подобное на практике.

— Вот именно. Но, полагаю, мастеру, способному нанести такую вязь, как на твоём концентраторе, это под силу.

— Будем надеяться, — не стала ни в чем убеждать Гингера Ленайра. Скатала рулон и сунула в сумку. — Отдам, посмотрю, что он скажет.

По дороге к себе девушка столкнулась с Мирлом, куда-то тащившим огромную связку книг.

— А, Ленайра, — пробурчал он. — Рад тебя видеть.

— Ну, если быть точным, ты меня почти не видишь из-за книг. Неужели необходимо столько забирать из библиотеки? Но раз уж решил, можно было бы и слуг позвать.

— Не хотел их тревожить. — Мирл с облегчением положил книги на подоконник ближайшего окна и теперь оглядел сестру уже более внимательно. — О, оружие?

— И какое! — Девушка с гордостью продемонстрировала шашку.

— Хм... — Мирл внимательно осмотрел кристалл в рукояти, ножны, чуть выдвинув шашку, глянул на лезвие. — Личный концентратор и, если не ошибаюсь, завязан на кровь.

— Именно. Так что не советую даже пытаться магичить с его помощью. Ты и взять его смог только потому, что я позволила.

Мирл бросил на сестру задумчивый взгляд.

— Никогда не видел оружия такой формы. Оно и рубит, и позволяет колоть. Но заточка односторонняя, с легким изгибом.

— Это оружие для конного, но можно пользоваться и пешему. Универсальное.

— Универсальное... не понимаю, зачем тебе это. — Мирл снова задумался и вдруг неожиданно добавил: — Джейр тоже захотел иметь личный концентратор. Вернулся от мастера Гингера злой. Заявил, что его пытаются обмануть.

— Вот как? — Ленайра невольно улыбнулась. Кажется, теперь понятно, зачем Джейр приходил в мастерскую, — заказать себе концентратор. Как всегда, самый лучший. А там увидел ее шашку... Дальше понятно. Ее концентратор ему не подходит, поскольку он оптимизирован под огонь и лед, но хочется себе такое же оружие, только еще замечательней, ведь у него все должно быть самое лучшее. Что ответил Гингер, догадаться нетрудно — найди мастера, который сумеет нанести такую же по сложности рунную вязь, и получишь желаемое. То, что Джейр не отступит, — ясно. Наверняка закажет Гингеру концентратор. Что ж... успехов ему в поисках того, кто вязь перенесет с бумаги на металл.

— Он увидел мой концентратор еще в заготовке, — объяснила Ленайра. — Кажется, впечатлился.

— А-а-а. — Мирл кивнул. — Тогда ясно, зачем он советовался со мной по поводу изготовления концентраторов.

— И что ты ему сказал?

— Дал книгу Арджина — одного из самых известных мастеров-артефакторов. Он там подробно расписывает идеальные составляющие для них. И дает много рекомендаций.

Ленайра хмыкнула.

— Удачи ему. Хотя не верю, что что-то путное составит. Он сам не знает, что ему нужно, а раз так, явно постарается воткнуть всего и побольше.

— Не. Я ему ясно объяснил, что так не бывает.

— Ну-ну, — недоверчиво покачала головой девушка. — Ладно, посмотрим. Мне самой интересно, что он там напридумывает. А я побежала. У меня еще одно дело есть.

— Фамильяр?

— О, боги! В этом доме вообще хоть что-то от кого-то можно скрыть?!

— Не сердись, — улыбнулся Мирл. — Просто я слышал разговор двух служанок. Одна говорила другой, что видела у тебя в комнате клетку с какой-то жуткой незнакомой птицей. Страшной.

— Это Гром страшный? Вредный он и наглый. Ладно, побежала, мне еще первую привязку делать. А служанкам бы не помешало укоротить языки, чтобы не трепались зря.

— Не сердись, Ленайра. Потом, когда закончишь привязку, покажешь мне эту жуткую птицу?

— Хорошо. Обещаю, — улыбнулась ему девушка. — Через два часа зайду, познакомлю тебя со страшилищем.

Мирл кивнул, потом с тоской глянул на стопку книг, вздохнул и примерился, как бы схватить поудобнее.

— Все-таки нужно было позвать в помощь слуг, — ехидно посоветовала ему Ленайра и быстро скрылась за поворотом, не дожидаясь ответа.

Глава 22

После возвращения к Коршуновым Ленайра отнесла клетку с непривычно молчаливым Громом в комнату, а потом отправилась разыскивать Юрия Петровича, попутно гадая, куда подевался Лешка и остальные ребята. Глянула на часы и сообразила, что они еще должны быть на тренировке.

Юрия Петровича не нашла, но один из охранников сказал, что он придет буквально с минуты на минуту. Ленайра решила посидеть в беседке, дожидаясь отца Алексея, и вскоре у крыльца остановилась машина. Из нее вышел сам хозяин дома. Увидел Ленайру, кивнул, жестом показал, чтобы немного подождала, и стал что-то говорить своему спутнику, который остался сидеть внутри. Наконец захлопнул дверцу, и машина сразу рванулась с места, направляясь к выезду.

— Что-то хотела? — поинтересовался Юрий Петрович, проходя в дом. Ленайра молча достала несколько листов с чертежами и протянула их ему.

— Концентратор низшей магии, — пояснила она.

Юрий Петрович на ходу смотреть не стал, махнул в сторону своего кабинета и там, уже за столом, внимательно изучил рунную вязь.

— Хм... Это все? Я думал, действительно что-то сложное.

— Соотношение размеров должно быть выдержано очень точно. Чем точнее, тем лучше. Причем сами размеры не должны быть больше тех цифр, что написаны.

— Да это я вижу, потому и не понимаю, в чем сложность. Я думал, этот твой концентратор должен быть размером с зубочистку, и прикидывал, как на ней твою вязь размещать. Даже технологов напярк, чтобы они разработали систему микрозаписи.

Ленайра только виновато пожала плечами. А что тут скажешь. Юрий Петрович успокаивающе улыбнулся и придвинул листок к себе, еще раз изучил, склонив голову набок. — Как я понял, ты изобразила тут что-то типа ножа для бумаги... Очень тонкий.

— Скорее мизерикорд.

— Мизерикорд?

— Кинжал милосердия.

— Милосердия? Кинжал? Мда-а. У вас там оригинальные кинжалы имеются. Надо же так назвать.

— Не у нас, а у вас. У нас как раз ничего подобного нет. Возможно, потому, что у нас не прижились латы, подобные вашим. Магия достаточно усиливает кольчугу, чтобы искать другие способы защиты. А назывался кинжал так потому, что предназначался для добивания смертельно раненных рыцарей. Потому и узкий такой, чтобы пролез в месте стыка доспехов. Первые, правда, были трехгранными...

— Ладно-ладно, понял. Вот ведь... век живи, век учись. Хотя я бы назвал его стилетом.

Ленайре было все равно, как назовут ее концентратор, поэтому промолчала. Юрий Петрович хмыкнул и снова погрузился в изучение чертежей.

— Ожидал больших сложностей, — сообщил он наконец. — Пока проблем не вижу. Текст, конечно, гораздо мельче того, что мы наносили на твою шашку, но, сама понимаешь, не проблема.

Ленайра на миг задумалась.

— А вы можете на том пространстве разместить две такие вязи? — Ленайра взяла ручку, быстро черкнула пару штрихов на листе с вязью. — А соединены они должны быть так.

— И что это даст? — заинтересовался Юрий Петрович.

— Лучший контроль. Точнее, не так... Как бы объяснить?.. Я говорила, что при работе с низшей магией важны малейшие колебания силы?

— Да.

— Так вот... Если изобразить работу в виде графика, то... ну представьте, что работа с низшей магией, как ток с частотой. — Ленайра на чистом листе изобразила синусоиду. — При этом полезная работа осуществляется на пике синусоиды, а в момент ее провала ничего не происходит. Ясно, что чем меньше время таких провалов, тем лучше, потому нужно делать большую частоту, что и реализовал наш уважаемый мастер-артефактор. — Девушка обратной стороной ручки обвела на вязи тот рунный узел, который отвечает за это. — Чем больше частота, тем сложнее вязь. Видите, она тут самая сложная.

Юрий Петрович достал увеличительное стекло и изучил все линии, а они и так были увеличены в три раза, чем должны быть. Покачал головой.

— Да уж.

— Ну так вот. Питают все это камни, которые вплавляются в концентратор, а они запитаны как раз на ту область, которую я показала, потому там и должна быть вязь. И никак этот размер не увеличить, иначе никакого управления низшей магией не получится. Но если нанести две такие вязи и соединить, как я показала, то к первой синусоиде добавится

еще одна, но со сдвигом на половину такта. — Ленайра начертила еще одну синусоиду. — Видите, что получается? Когда начинается провал первой синусоиды, поднимается вторая. В результате пустых провалов почти и нет, чем достигается... Я даже не берусь сказать, что именно. Там еще экспериментировать и экспериментировать. Такое ведь никто не делал.

— А почему этот ваш мастер о таком не подумал? Ты вот с ходу все сообразила и даже связи показала.

Ленайра хмыкнула.

— Да потому, что он не уверен, что вы и этот узор сможете нанести на столь малую поверхность. Ему никогда не предположить, что на ней можно разместить ДВА АБСОЛЮТНО одинаковых узора. Даже я, зная, как вы это делаете, сообразила о подобном только после того, как вы начали жаловаться, что работа оказалась гораздо более простой, чем вы ожидали. Хотя тут ошибка, в отличие от концентратора для высшей магии, не критична — он просто не будет работать.

— Да, ты говорила что-то про взрыв... А здесь, значит, просто не будет работать?

— Ага.

— И делать этот твой стилет лучше из алюминия?

— Да. Без дюрала. И чем чище будет алюминий, тем лучше.

— Что ж... сейчас все и отправлю ребятам. Думаю, завтра или послезавтра будет у тебя твой мир... мизе... блин, вот придумают же название, язык сломаешь. Стилет, в общем.

Из коридора донесся гомон возвращающихся с тренировки ребят. Ленайра на миг замерла, прислушиваясь, потом повернулась к Юрию Петровичу.

— Я больше не нужна?

— Нет, — усмехнулся тот. — Идите, развлекайтесь. Передам твои рисунки мастерам.

Девушка кивнула и вышла из кабинета.

— Снежана, ты вернулась? — услышал Юрий Петрович радостный голос сына, но тут дверь закрылась, и голоса перешли в невнятный бубнеж, который вскоре прекратился — ребята ушли.

В учебном классе магии довольная, как сытый удав, Ленайра демонстрировала всем концентратор. Возбужденные ребята собрались вокруг стола и по очереди рассматривали изменившуюся шашку. Металл превратился по цвету во что-то темноватое с темно-синими прожилками, камни рубинов и горного хрусталя словно растеклись по лезвию густыми

разводами, похожими на языки огненного и ледяного пламени. Узор этот делал оружие каким-то таинственным. В другой ситуации эти узоры походили бы на роспись хохломы, но веяло от изменившейся шашки какой-то непонятной силой. Даже ехидному Витьке не пришло в голову шутить на тему росписи боевого оружия.

— Говоришь, мы не сможем ею воспользоваться? — поинтересовался Лешка, крутя шашку в руках, когда пришла его очередь рассматривать оружие.

— Даже если отбросить то, что мои и твои стихии не совпадают, да, не сможешь. Концентратор завязан на мою кровь. Будь мы в моем мире, вы бы даже взять его безопасно для себя не смогли без моего разрешения. В первую секунду получили бы сильнейший ожог, и если после этого все равно продолжали бы ее держать, вас бы испепелило.

Лешка поежился и с опаской глянул на шашку.

— То-то у меня не очень хорошее ощущение, когда я беру ее в руки.

Все подтвердили, что испытывают такие же чувства, поэтому, несмотря на желание рассмотреть оружие получше, никто дольше минуты шашку в руке не держал.

— Что-то из защиты и здесь работает, — согласилась Ленайра. — Кстати, я не просто так взяла ее с собой, чтобы похвастаться. Сегодня вечером я уже в этом мире прогоню по ней энергию, чтобы концентратор настроился на мои потоки. Они ведь в некотором роде чужеродны для моего мира, там с такой скоростью никто не работает. Пусть привыкнет.

Наигравшись с шашкой, ее наконец отложили в сторону и взялись за обсуждение предстоящего боя.

— Снежана, — выступил вперед Колька, — ты много занятий пропустила, и очень важных. Завтра придется дополнительно позаниматься.

Ленайра кивнула.

В этот раз, в отличие от обсуждения тактики перед первым соревнованием, особо в детали они не углублялись, сошлись на том, что будут действовать, как на тренировке.

— Думаю, — подвел итог обсуждению Лешка, — хоть Дмитрий Иванович и не говорит об этом явно, но он не просто так заставил нас отрабатывать именно те схемы, которые показывал. На них и будем опираться.

Все согласно покивали.

— Тогда завтра тренировка часов до четырех, чтобы Снежана успела привыкнуть, — отозвался Борис, отрываясь от своих записей. — И, хотя я

не совсем согласен с Лешкой, все же Дмитрий Иванович отрабатывал с нами именно базовые тактические схемы, но, полагаю, если мы попытаемся в полной мере применить их в бою, то будет только хуже. Нет у нас пока ни опыта, ни достаточной натренированности. Потому действуем по той схеме, которую отработали лучше всего.

Ленайра с интересом покосилась на Бориса, привстала и заглянула в записи через его плечо. Мальчишка хмуро глянул на нее, но прятать ничего не стал и даже подвинул бумаги к ней ближе.

— Борь, — наконец произнесла она, — я тебе в следующий раз принесу учебники по тактике и стратегии из нашей военной академии. Думаю, тебе будет интересно прочитать про связь магии и тактических схем в бою.

Глаза Бориса заблестели.

— Ловлю на слове. Нам действительно пора хотя бы в теории ознакомиться с вашей тактикой.

Ленайра кивнула.

— А с практикой вас познакомят учителя, выбранные дедом. Но совсем уж невеждами приходить не стоит. А пока... извините, ребята, но хочу немного погулять... Леш?

Алексей радостно улыбнулся и вскочил.

— В парк?

Ленайра кивнула, и вдвоем они покинули зал. Борис проводил их завистливым взглядом.

— Надо бы тоже девушку завести, что ли... сил нет на этих двоих смотреть.

Сидящая рядом с ним сестра тут же отвесила ему крепкий подзатыльник и вдобавок прочитала лекцию о том, что девушек не заводят — не часы, чай, а оказывают знаки внимания, превозносят их красоту...

— И доброту, — мрачно перебил ее Борис, потирая пострадавшую шею. — Но это не о тебе.

Аня обиженно насупилась:

— Дурак! — и выскочила из комнаты.

— Заботливый братик, — буркнул Колька, вздохнул, отложил свои записи и последовал за Аней.

— А чего я такого сказал? — удивился Борис. — Ему бы так треснули.

— Я с тобой полностью согласен. — Витька даже руки поднял в знак того, что спорить не собирается.

Только Митька промолчал, так и не отвлекшись от ноутбука. Наверное, даже и не слышал, что тут произошло. Борис покосился на него, вздохнул,

снова потер шею и встал.

— Все же стоит, наверное, извиниться. В этом плане Анька чуток помешанная.

Витька вопросительно выгнул бровь, Борис снова вздохнул.

— Родители, — пояснил он мрачно. — Они постоянно ссорились. Вспоминая это, я и сейчас не могу сказать, кто там больше был виноват. Оба хороши. Но отец... он мать терпеть не мог... не знаю, почему и что там было. Ведь поженились же... А там ссоры постоянные, мать пить начала. Потом отец нас бросил и ушел, мать... — Борис махнул рукой.

Витька поежился.

— Ты это... если не хочешь...

— Да нет, я уже перебесился и смирился. Теперь уже пусто все... говорю словно о посторонних людях. Наверное, Снежану стоит поблагодарить, она открыла нам целый мир и невольно увлекла в него, там не до переживаний стало. А дальше уже все позабылось под натиском новых впечатлений. А сестрица... она с тех пор бредит любовью, считает ее залогом счастливой жизни. Насмотрелась на родителей и думает, что если бы они любили друг друга... а если так ненавидели, то не стоило и жениться... детей... нас то есть, заводить. Вот поэтому так нервно и отреагировала на мои слова... Знал же ведь ее бзик.

— Да уж. А мать...

— А что мать? Когда отец ушел, она стала пить все больше и больше. Ты же в курсе.

— Я просто думал, что это она из-за ухода вашего отца пить начала, а ты говоришь, что и раньше.

— Раньше... после особо громких ссор пила, но так норму знала. А после ухода, да, сорвалась. Все, пойду я.

Витька покачал головой, думая о своей жизни. Возможно, по сравнению с близнецами у него все не так уж и плохо... А раньше даже завидовал им. Они не одни... вдвоем все-таки легче. Воистину не завидуй другим, ты по-настоящему не знаешь жизнь этих других.

...Следующие двое суток посвятили только тренировкам и разборам, пытаюсь отработать две схемы боя — оборону и атаку.

— Финтить потом будете, — заметил по поводу брюзжания Витьки Дмитрий Иванович, — когда отработаете до автоматизма хотя бы пять схем, а пока вам и двух хватит. Как раз атаковать и обороняться.

Витька явно был не согласен с такой постановкой вопроса. Для него чем больше приемов, тем лучше. А вот Колька не спорил, знал, что лучше в совершенстве овладеть парой приемов, чем кое-как сотней, о чем и заявил

приятелю. Ленайра в спор вообще не вступала. Лешка покосился на нее и хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

— Действуем по тем схемам, которые выучили, о чем вообще говорим? Все, завтра бой. Отдыхаем. Именно это нам советовал Дмитрий Иванович, не так ли?

Пошумев, все разошлись по комнатам. В последние дни ребята вообще поселились в особняке Коршуновых. Юрий Петрович в принципе не возражал, благо места хватало, понимал, что перед отправкой в новый мир ребятам стоит быть вместе, узнать... хотя не узнать, чего узнавать-то — сколько лет дружат, проверить сплоченность команды в таких вот постоянных тренировках и учебных боях. И сейчас больше всех приходилось работать Ленайре, занимающейся одновременно и тренировками, и организационными вопросами переселения, и, как ни странно, Митьке, который трудился как проклятый с распаковкой доставленных компьютеров, подключением их, настройкой и установкой программ. Занимался, конечно, не один, Юрий Петрович нанял специалистов, чтобы все подключили как надо, но Митьке все время казалось, что без него сделают что-то не так. А потом он плотно засел за доработку своих программ, уже пользуясь новыми мощностями, настраивал удаленное управление, чтобы можно было работать непосредственно со своего ноутбука — Юрий Петрович категорически отказался ставить все это хозяйство у себя в доме и купил под него небольшой домик неподалеку, который и превратили в серверную. А еще — тренировки. Ленайра порывалась несколько раз освободить Митьку от них, благо ему не очень это и надо, ну не его это все. Не любитель он махать руками и ногами, ползать с винтовками. Но мальчишка чуть не разревелся, показалось, что от него хотят отделаться, а ему и так после их ухода одному тут куковать.

— Оставь его, — посоветовал Лешка. — Ему действительно тяжело.

— Леш, ну не могу я с собой его взять. Ты же сам видишь, что он совершенно не готов. И как маг он... ну не нравится ему это все. Вот компы — это его, но компов у нас нет.

— Ты меня в чем убеждаешь? Я все вижу, но сейчас... когда мы уйдем, он останется со своим компами, а пока...

Ленайра вздохнула.

— Он опять что-то поменял в моем планшетнике. Теперь поиск происходит гораздо быстрее. Залил еще четыре книги... когда только успевает их сканировать.

— Так теперь у него специальный сканер для книг, — хмыкнул

Лешка. — Он не столько сканирует, сколько наслаждается процессом. Вот когда наиграется с новинкой...

— Надо будет ему штук сорок книг принести, чтобы было ему чем заняться, когда уйдем... А там привыкнет. Да и навещать его будем... вы будете, я-то не смогу из своей школы.

...На полигон ребята заявили почти в шесть утра и до семи разминались, потом встречали команду соперников. Мишка покосился на подошедшую Ленайру, но лишнего ничего говорить не стал, поздоровался и пожелал интересной игры, после чего увел своих в раздевалку.

Ближе к восьми стали собираться зрители перед тремя большими экранами — камеры, разбросанные по полигону, должны были обеспечивать почти прямую трансляцию поединка команд. При этом шла запись со всех камер, и техники могли повторить любой интересный момент, если экраны были заняты показом каких-то других схваток, а наблюдатели не успели переключить их на нужную камеру. Наверное, этот пейнтбольный стадион был самым технически оснащенным не только в области — в стране. На каком еще такие системы стоят? Конечно, Юрий Петрович оплатил все это добро не для развлечения, они здорово помогали с занятиями, когда Дмитрий Иванович после учебных боев просматривал записи, а потом разбирал их с ребятами. Для тренировок сына Коршунов деньги не экономил.

Лешка толкнул Ленайру, державшую защитный шлем под мышкой левой руки, а правой сжимавшую пневматическую копию автомата Калашникова.

— Ты чего там смотришь?

Девушка оторвала взгляд от трибун зрителей, махнула в их сторону рукой.

— Там твой отец.

— И что? — удивился Лешка. — Он обещал прийти.

— Один, точнее, только с охраной.

— Ну и что? — опять не понял Лешка. Ленайра так глянула на него, что он поежился и послушно глянул в сторону застекленной кабины для VIP-персон. Нашел отца. Снова посмотрел на очень мрачную Ленайру, смотревшую на него многообещающим взглядом. — Слушай, ну ты можешь объяснить, что происходит? Что тебе не нравится?

Ленайра хлопнула себя по лбу, изобразив безграничную усталость.

— Леш, кого твой отец сегодня хотел пригласить еще?

— Эм-м... О-о-о...

— Вот именно. Дошло наконец?

Лешка снова глянул на трибуны.

— Значит, эта его Наташа отказалась идти. В то, что он не стал ее приглашать, я не верю. То-то он сегодня нас провожал с какой-то очень уж вымученной улыбкой. Интересно, мы можем ему чем-то помочь?

— Не встравай — это лучшая помощь с твоей стороны, — решительно заявила Ленайра. — Твой отец не ребенок, сам разберется. А вот твоя помощь может на самом деле все испортить. Ты же помнишь, что у этой Наташи тоже сын есть, и если она не дура, а дура вряд ли привлекла бы внимание твоего отца, то тоже сообразила, что к чему и какое положение будет у ее сына. А тут ты еще влезешь.

— Вы там наговорились? — прервал спор Витька. — Нам пора выдвигаться.

Ленайра кивнула, нахлобучила защитный шлем на голову, позволила Лешке помочь застегнуть ремни под подбородком, вскинула автомат на плечо и шагнула к стартовой полосе. Остальные потянулись за ней.

Перед строем команд появился Дмитрий Иванович, выступающий в роли судьи.

— Задача всем понятна? — обратился он сразу ко всем. — Как обычно, побеждает та команда, которая выведет из строя всех игроков другой команды.

Нестройный гул подтвердил, что все все прекрасно поняли и прониклись.

— В таком случае выдвигайтесь на исходные рубежи. Сигнал к началу поединка — красная ракета. Вперед!

Команды шустро направились на исходные позиции.

— Как-то однообразно все, — вздохнул Лешка, пока они бежали к отведенному рубежу. — Нет чтобы флаг захватить...

— Заткнись, а? — посоветовал Колька. — Флаг захватить. Сначала научись это делать.

К счастью, продолжать спор не хватило времени — все уже собрались на исходной позиции, и как раз в этот момент в воздух взлетела красная ракета.

— Все, — оборвал спор Лешка, вскидывая автомат к плечу, — действуем, как на тренировке. Первыми идем я, Ленайра, Витька; Коля, Митька, Борис и Аня прикрывают, потом меняемся. Проверить связь.

Убедившись, что рации работают у всех, махнул рукой:

— Начали!

Лешка первым рванул вперед, Ленайра следом, а Витька чуть задержался, но быстро нагнал.

Лешка, переговорив с Ленайрой, бросился в правую от нее сторону, Ленайра махнула Витьке, указав ему двигаться влево от нее. Он понятливо кивнул и занял свое место на фланге. Теперь каждый из них осматривал свой сектор.

Пробежав некоторое расстояние, все дружно залегли, поменяли позицию и стали наблюдать, дожидаясь остальных товарищей. Конечно, пока встреча с командой противника им не грозила, тем тоже надо было пройти определенное расстояние, но все действовали так, словно противник уже рядом.

Вот четверка друзей догнала залегших ребят, миновала их и устремилась дальше, внимательно осматриваясь. Залегли. Ленайра, Лешка и Витька выждали некоторое время, давая возможность друзьям подготовиться, и теперь вперед двинулись они. Так и шли, попеременно прикрывая друг друга. Борис и Митька при этом выступили в качестве боковых разведчиков, немного удалившись в стороны — вроде их и не видно, но рядом. В случае чего они должны были атаковать с флангов или с тыла тех, кто наткнется на основную группу. Ну а если наткнутся на них, то остальные должны быстро прийти им на помощь.

— Бессмыслица какая, — пробурчал Витька тихонько, отключив рацию. — Мы так и будем весь полигон прочесывать? А если не наткнемся ни на кого? Вот смеху будет — мы ищем их, они нас.

Лешка показал другу кулак. Витька вздохнул, щелкнул выключателем и помчался догонять остальных.

Это были самые скучные полчаса. Отряд перемещался по отработанной схеме, но при этом противника так и не обнаружил. Даже Борис стал поглядывать на Ленайру и Лешку с некоторым сомнением, готовый предложить сменить тактику. Сама Ленайра, прикусив губу, упрямо следовала отработанной схеме, хотя было видно, что ей и самой хочется изменить ее. Глянула на Лешку. Тот слегка качнул головой, показывая, что не нужно ничего менять. Ленайра подумала, согласно кивнула. Что делать при встрече с противником в случае смены тактики, она не знала. Здесь-то все отработано чуть ли не до автоматизма.

— Леш... — раздался в гарнитуре голос Кольки.

— Нет! — отрубил Лешка. — Действуем, как договорились.

— Нас зрители, наверное, уже обхихикали, — вздохнул Витька.

— А тебе что за дело до них? В реальном бою хихикает тот, кто остается живым.

— Снежан, а может, все-таки... — Витька не сдался и теперь решил обратиться к тому, кто мог бы повлиять на решение Лешки.

— Коля, поменять схему мы можем, но вот скажи, что мы будем делать, когда наткнемся на них? Опять импровизация? Извини, но нашим импровизациям я больше не верю. И не смей говорить, что это игра!

— Да понял я, понял. Дмитрий Иванович мог бы еще какие-нибудь схемы нам предложить для отработки.

— Хватит эфир засорять! Вперед! — вмешался Лешка, выведенный из себя несерьезным поведением друзей.

Все дружно посопели, но больше никто не спорил, и отряд двинулся дальше в прежнем порядке. Прошло еще десять минут, когда слева раздались хлопки выстрелов, похоже, Митька на кого-то нарвался... или на него навались.

— Митька?

Тишина.

Ленайра прикусила губу. Ладно, ожидаем худшего.

— Борис, попытайся обойти точку по кругу, только осторожно, мы отвлечем. Коль, чуть замри и за ним, прикроешь, атакуешь с фланга, я и Лешка выдвигаемся вперед, постараемся понять, что там к чему, остальным рассредоточиться, смотреть в оба.

Лешка и Ленайра, попеременно прикрывая друг друга, рванули вперед. Опасность первым обнаружил Лешка, сразу открыв огонь по засаде, указывая направление Ленайре, которая моментально рухнула в траву, над ней пролетели красящиеся шарики. Девушка поморщилась, быстро перекатилась и открыла огонь по тем кустам, на которые ей указал Лешка, снова сменила позицию, слегка отодвинувшись, потом вскочила и метнулась назад, снова рухнула на землю. Лешка выстрелами указал ей, откуда стреляют. Теперь уже Ленайра прикрывала, а Лешка смещался вправо, пытаясь обойти позиции противника. Точнее, демонстрируя обход.

— Вить, — вызвала Ленайра, — бери Аньку и сместитесь чуть вправо. Есть у меня ощущение, что нас там попытаются обойти. Прикроете.

— Вас понял, командир! — хмыкнул наушник гарнитуры.

Следующие минут десять прошли в вялой перестрелке. Сколько удалось подстрелить врагов, было непонятно, но и те не знали, скольких подстрелили. Но тут раздались выстрелы справа — похоже, их и правду пытались обойти.

А в следующее мгновение вспыхнула перестрелка где-то впереди.

— Один готов! — раздался в эфире радостный голос Бориса. — Ребята, я их прижал, вперед!

Ленайра рванулась вперед, упала и тут же открыла огонь, прикрывая перемещение Лешки. Потом Лешка прикрывал ее. Не очень быстро, но

надежно. Противник, похоже, растерялся. Какие бы тактические схемы «Тигры» ни разрабатывали, но готовились они не к такому. Возможно, ждали развития того, что им продемонстрировали в прошлый раз. Как бы то ни было, но, разделившись, «Тигры» допустили явную ошибку и теперь не могли вовремя оказать помощь друг другу.

В этот момент слева подоспел Колька и выстрелами добил тех, кто пытался обойти атакующих.

— Ай!

Ленайра сморщилась. Опять Аня.

— Вы ответите за мою боевую подругу! — с пафосом заорал Витька, бросаясь вперед и поливая из автомата все вокруг. Правда, его бешеная атака оказалась напускной и головы он не потерял, вовремя упал. Противник явно не ожидал такого и с ответным огнем опоздал.

— Вить, я тебя сегодня бить буду, — пообещал ему Леша.

— Эй! Я не виноват! Они Аньку подстрелили! Да я им за нее!

Никто слушать его не стал — добив остатки противника здесь, все дружно рванулись к Витьке, который один сдерживал двоих. Борис привычно ушел вперед, пытаясь отрезать «Тиграм» пути отхода, Колька помчался следом, также привычно держась чуть позади. Лешка и Ленайра стали осторожно пробираться к обороняющимся с фланга.

Противники, уяснив, что их обманули, попытались выйти из-под обстрела и слинять, но насели на них плотно. Лешка короткими командами направлял своих, не давая «Тиграм» ни секунды передышки.

«Тигры», сообразив, что их не отпустят, вдруг выскочили из-за деревьев и бросились к неосторожно приблизившимся к ним Лешке и Ленайре. Всего двое. Со всех сторон открыли огонь, но рывок врага был таким неожиданным, что опоздали, только последнего и подстрелили, зато первый уже добежал. Лешка рванулся вперед, оттолкнув Ленайру в сторону, схлопотал в грудь всю очередь, предназначавшуюся не ему. Ленайра, падая, умудрилась извернуться и сумела начать стрелять еще до того, как коснулась земли. В оставшегося противника попала и она, и подоспевший Витька.

Последний «Тигр» вздохнул, снял шлем и задумчиво глянул на лежащего у ног Лешку, на Ленайру. Подал ей руку.

Девушка на миг замерла, потом приняла помощь и встала.

— Командир погибает геройской смертью? — со смешком поинтересовалась она.

— Ну что ты, — вернул ей улыбку Мишка. — Хотел показать, что недооценивать нас не стоит. Слишком уж вы обнаглели. Но, должен

признать, на этот раз вы нас сделали. Мы-то думали, что вы будете действовать, как прежде. Нам урок.

— Нам тоже, — серьезно кивнула Ленайра. Покосилась на кряхтящего Лешку, старательно потирающего грудь. Защита защитой, но словить почти в упор очередь из пневматического автомата удовольствие то еще.

Мишка подошел к нему, протянул руку. Лешка удивился, но пожал ее. В этот миг Михаил рванул его и притянул к себе, наклонился и что-то шепнул на ухо, резко оттолкнул, развернулся и зашагал в сторону судебных трибун, попутно собирая команду. Растерянный Лешка остался на месте, глядя вслед командиру «Тигров».

— Что он тебе сказал? — заинтересовалась Ленайра.

— А? — Лешка обернулся. — Да так неважно.

Под подозрительным взглядом подруги он поежился, но все равно ничего говорить не стал. Но, когда слегка обиженная девушка ушла вперед, перед Лешкой замер Витька.

— А все-таки, чего он тебе сказал?

— Да... — Лешка вздохнул. — Сказал, чтобы я в случае реальной опасности так же ее закрыл...

— Хм... — Витька почесал голову. — Скажи, а если бы это все было реально... ты бы так же это сделал?

Лешка задумался.

— Знаешь... я и не думал об этом. Я просто... А, неважно.

Витька покачал головой и отправился догонять командира. Лешка остался стоять.

— Я почему-то и думал, что все реально, — буркнул он себе под нос. — Даже попрощался мысленно со всеми... Идиот...

Дмитрий Иванович неторопливо прохаживался перед строем своих подопечных, мрачно глядящих куда угодно, но только не на него.

— И чем же вы недовольны? — наконец поинтересовался он. — Вроде бы победили, и даже с лучшим результатом, чем в прошлый раз.

— Все равно потеряли двоих. — Ленайра покосилась на мрачных Митьку и Аню.

Митька даже засопел.

— Ну не увидел я их сразу! Не заметил.

— Тебя никто не обвиняет. Но мне все равно такой исход не нравится.

Дмитрий Иванович вздохнул.

— Вы только неделю начали учиться командной слаженности и уже хотите побеждать с сухим счетом. Но сравните теперешний результат и ваш

прошлый. Хотя да, для названной задачи ваша тактика не очень подходит.

Тут уже все разом возмущенно уставились на инструктора.

— Но вы ведь знали, какая будет задача! — завопил Лешка. — И готовили нас совсем к другому!

— Остынь! — оборвал его Дмитрий Иванович. — Я учил вас прежде всего тому, что вам реально может понадобиться. Вряд ли когда-либо перед вами встанет задача прийти и уничтожить всех врагов. Лично я не помню, чтобы нам такие задачи ставили. А вот проникнуть на вражескую территорию, все там разузнать, или устроить диверсию, или кого-то выкрасть... это да. И вот здесь вам и нужно научиться передвигаться быстро, незаметно, прикрывая друг друга. Есть и еще одна причина... — Дмитрий Иванович повернулся к Ленайре. — Молодец. Хотя и поняла, что тактика провальная, продолжала придерживаться той схемы, которую вы отработали заранее.

— Лешка попросил ничего не менять, — буркнула она. — Это было так важно?

— Важно. Вы еще недостаточно опытны, чтобы импровизировать по ходу. Как правильно заметила Снежана, ваша импровизация оставляет желать лучшего. А потому пока вам нужно придерживаться тех схем, которые вы знаете досконально. Вот поднаберетесь опыта, осознаете свои ошибки, тогда уже сможете действовать по ситуации. Пока же лучше придерживаться стандартных схем, даже если они в данном случае не очень подходят. И Снежана с Лешей молодцы, что сообразили это. Да, ваше построение плохо подходило для поиска противника, который, в свою очередь, искал вас, потому вам и пришлось идти зигзагами в надежде, что рано или поздно встретитесь. Так и произошло в конце концов — полигон не бесконечен. Но зато у вас были отработанные схемы действий, против которых ваши соперники не нашли противоядия. При всем таланте «Тигров» они все-таки самоучки и на собственном опыте познают то, что уже записано в наставлениях и уставах. Сегодня вы воочию убедились, что даже стандартные умения одолевают талант, не подкрепленный знаниями.

— Мастерство побеждает талант? — хмыкнул Витька.

— Напрасно смеешься. При прочих равных талант может победить, но если он не подкреплен мастерством, то происходит то, что и произошло. Хотя я, признаться, ожидал больших потерь у вас. К счастью, ваши противники не учли, что вы в корне поменяете тактику, и готовились совсем к другой.

— Значит, неожиданность тоже важна? — поинтересовался Борис. — Противник ведь стандартные действия знает. И знает, как нужно отвечать

на них.

— Верно. Но чтобы правильно действовать, вы прежде всего должны эти стандартные действия знать сами.

— Получается... — задумалась Ленайра, — мы знаем, как будет действовать противник в ответ на наши стандартные действия, а он знает, что мы знаем, как он будет действовать...

— Верно, — хмыкнул Дмитрий Иванович, разобравшись в хитросплетении выводов девушки. — Вот тут и приходит очередь удивлять нестандартными решениями. Но только для этого вы должны знать все основы, иначе ваши «нестандартные действия» вполне могут оказаться обычным шаблоном. И вы наверняка сядете в лужу.

— Но получается, что наши действия у меня на родине станут неожиданными для противника?

— Получается. Однако, чтобы воспользоваться этим преимуществом в полную силу, вы должны основательно изучить стандартные действия ваших разведчиков.

Ленайра медленно кивнула.

— Я попрошу деда подыскать вам в учителя вышедшего в отставку егеря. Меня-то будут учить в школе, а вот ребятам и вам пригодится его опыт.

— Здравая мысль, — согласился Дмитрий Иванович. — Если вопросов больше нет, переодевайтесь и свободны. Сегодня отдохните, а завтра проведем разбор этого боя и начнем разнообразить ваши тактические приемы. Кстати, у нас еще несколько заявок на тренировочные бои... я их все удовлетворил. — Инструктор плотоядно улыбнулся. — И только попробуйте проиграть хоть один.

Ребята поежились. Скорее всего, после такой фатальной ошибки с их стороны, как проигрыш, инструктор подготовил им какое-то сногсшибательное наказание в виде тренировки на весь день, после которой вряд ли кто-нибудь из них сможет стоять на ногах. Было уже такое.

На выходе с полигона их встретила команда «Тигров». Мишка подошел первым.

— Не ожидал, честно говоря, — вздохнул он. — Но мы еще отыграемся. — Он покосился на Ленайру. Вздохнул, явно хотел еще что-то сказать, глянул на Лешку и только махнул рукой. — До следующей встречи.

Лешка проводил соперника подозрительным взглядом, покосился на Ленайру. Потом, видно решившись, повернулся к девушке.

— Снежан, ты не против, если я немного прогуляюсь? Хочу

поговорить кое с кем.

— Эй, — встревожилась девушка. — Я надеюсь, ты не собираешься выяснять отношения на дуэльных кулаках?

Лешка фыркнул и рассмеялся.

— Скажешь тоже... дуэльные кулаки. Нет, конечно. Я просто хочу поговорить.

Ленайра понимала, что попытка остановить его основательно испортит их отношения. Лешка и так недоволен тем, что она в прошлый раз сама стала разбираться с проблемой, а тут еще курицу-наседку будет изображать, словно не доверяя ему. Ничем хорошим это точно не кончится. Девушка вздохнула.

— Ладно, иди... только прошу тебя...

— Снежок, ну честно не будет никаких драк. Я ж не неандерталец какой... Эй, Мишка, подожди! Не хочешь прогуляться? Я тут одну пиццерию знаю...

Мишка удивленно обернулся, задумался. Посмотрел на Ленайру. Потом повернулся к своим, что-то им сказал. Его друзья на миг замерли, потом попытались что-то ему объяснить, но Мишка решительным жестом отмел все возражения и шагнул к Лешке. Обменявшись парой фраз, они развернулись и направились под общими взглядами двух команд куда-то в сторону.

Ленайра махнула рукой.

— Мальчишки, — обреченно буркнула она. Повернулась к друзьям. — Раз уж такое дело, я тоже прошвырнусь по магазинам. Может, еще что-нибудь полезное найду.

В последнее время страсть Ленайры к покупкам разных мелочей для родного мира походила на манию, что служило мишенью постоянных шуток друзей. Ленайра добродушно отшучивалась.

Сначала ей еще пытались составить компанию, но вскоре сдалась и Аня — таскаться по всем супермаркетам с непонятной целью было утомительно даже для нее, любительницы шопинга. Нет, если бы Ленайра ходила по магазинам одежды, обуви, бижутерии, тогда да, но таскаться по магазинам инструментов, всяким барахолкам... увольте.

— Тогда мы домой, — поспешил заговорить Борис прежде, чем Ленайра попросила их о помощи.

Девушка усмехнулась.

— Вот такие нынче рыцари пошли. Даже по магазинам с девушкой отказываются прогуляться.

— Снежана, — Борис прижал руку к сердцу и слегка поклонился. —

Ради тебя мы пойдем в бой, на каторгу, под пытку, но магазины... это слишком жестоко с твоей стороны требовать от нас такой жертвы.

Ленайра хихикнула и махнула рукой.

— Ладно уж, валите, отважные рыцари. Один ради любви готов пойти даже в театр... ужас какой, другие готовы под пытки, только не в магазины. Без вас справлюсь.

Девушка, все еще посмеиваясь, направилась в сторону центра города. За ней, держась на расстоянии и стараясь не привлекать к себе внимания, пристроился один из охранников. Сначала это раздражало Ленайру, но потом привыкла. Понимала, что раз она живет в доме Коршуновых, то поневоле привлекает к себе внимание его врагов. Еще больше охраны было у Алексея. Мало ли... Впрочем, в обычные дела, если они не грозят реальной опасностью, охрана не вмешивалась, так что получить фингал в драке Лешка вполне мог...

Глава 23

Ленайра задумчиво бродила между прилавками хозяйственного магазина с тетрадкой и ручкой наготове. Иногда она останавливалась перед чем-то, выложенным на витрине, брала в руки заинтересовавший ее предмет, рассматривала, потом старательно что-то писала в тетради. Позади нее шагал охранник магазина, явно разрываясь между желанием выгнать непонятную девчонку и боязнью устроить скандал на пустом месте. В конце концов, никому не запрещено записывать названия товаров, но, с другой стороны, — а зачем это делать? Вот и таскался за ней. Ленайру он сначала жутко раздражал, потом она плюнула и продолжила заниматься своим делом.

Нет, ну действительно, не таскать же ей покупки самой? Да потом еще на транспорте ехать... Справедливо рассудив, что покупки покупками, но постоянно просить у Юрия Петровича машину с водителем в качестве грузчика и носильщика все-таки немного чересчур. Подумав, девушка решила проблему просто — она ходила по магазинам, но ничего не покупала, а записывала название того, что ей понравилось или привлекло внимание. Уже потом, перед самым отбытием, можно будет передать список Юрию Петровичу, чтобы он попросил своих людей приобрести все нужное. Покупала же Ленайра только тогда, когда видела, что вещь редкая и найти ее позже будет крайне сложно.

Обойдя весь магазин, девушка направилась к выходу... к явному облегчению охранника, которому надоело таскаться следом за сумасшедшей девчонкой. У двери Ленайра не удержалась — обернулась и помахала ему ручкой. Тот отчетливо скрипнул зубами, но что-либо предпринимать не стал.

В предельно хорошем настроении Ленайра остановилась перед поворотом в один из дворов, достала планшетник, вызвала карту города и теперь решала, куда направиться дальше согласно карте, рядом были еще два магазина, жаль только не по пути.

Ленайра глянула на часы. В оба не успевает. Так что либо тот, либо другой. Гм... Почесала затылок... не помогло. Снова глянула на карту. Так, если пройти через двор, то как раз можно выйти к этому... «Атлант», — прочитала она название. В другой магазин нужно идти прямо, на перекрестке налево и еще полквартала. Далековато... Решительно развернувшись, Ленайра убрала планшетник в сумку и шагнула во двор...

Бывают люди, которые не ищут неприятностей, но которых неприятности находят сами. С задумчивым видом рассматривая, как четверо парней лет по четырнадцать пристали к щуплому мальчишке лет десяти... ну, может, чуть больше, Ленайра размышляла о бренности всего земного. Конкретно о бренности этой четверки. Интересно, кем они сами себя считают? Крутыми мачо?

Ее заметили.

— Эй, шмакодявка, тебе чего надо?

Шмакодявка? Ленайра возвела очи к небу, пытаясь оценить степень оскорбления. Подумала о своем поведении. Вот чего она делает? Надавать по шеем — всего делов, но хорошее настроение требовало выкинуть нечто такое... Покосилась на охранника, делавшего вид, что разглядывает объявления у подъезда. Вот он вопросительно поднял бровь... умеет же человек.

Ленайра отрицательно качнула головой и снова глянула на «смертничков», которых явно задело такое пренебрежение к ним, таким грозным.

— Шмакодявка... — Ленайра медленно произнесла это слово, словно пробуя его на вкус.

— Тебе что, не ясно сказано? А ну вали отсюда! — вызверился тот, кто ее заметил первым... явно спортсмен. Точнее, качок, вот только мышцы какие-то неправильные. То ли посещает нерегулярно, то ли качалка левая без инструктора... или его услугами не пользуются. И несдержан еще, а спорт таких не любит...

— Да я просто шла мимо, смотрю вот на вас четверых и этого вот... мелкого чудо-богатыря. Думаю, может, помочь вам? А то как-то даже страшно за вас. Всего лишь вчетвером, да на одного такого силача.

— Слушай, ты чего, ненормальная? — Кажется, у парней даже в голове не укладывалось, что их и вдруг не боятся. — Да я же тебя урою...

— Ты лично? Или друзей на помощь позовешь? — Ленайра наклонила голову набок и с интересом посмотрела на говорившего.

— Да я... — Видимо, не найдя подходящих к случаю слов, парень развернулся и кулаком въехал точно в нос мальчишке. Тот всхлипнул, отлетел к стене гаража и сполз по ней, размазывая кровавые сопли. — Вот и с тобой так сделаю сейчас!

Настроение Ленайры миг испортилось, улыбка исчезла с лица, даже кончики волос слегка побелели. Будь они сейчас в ее родном мире, наверное, все волосы покрылись бы инеем, но даже на Земле ее бешенство оказалось настолько велико, что сумело призвать достаточно магии для

простых заклинаний. А волосы белели из-за того, что Ленайре приходилось сдерживать бушующие силы, и этот самоконтроль выливался в такое побочное действие.

— Смелчак, — проговорила она совершенно спокойным безжизненным голосом. — Ледяная Принцесса появилась во всем своем блеске.

Парни явно опешили. Только что перед ними стояла обычная девчонка, и вдруг, словно по мановению волшебной палочки, она превратилась во что-то жуткое и явно опасное. Она медленно шагнула вперед, еще шаг... еще... На лице ни тени эмоций, идеально прямая спина, никаких лишних жестов.

— Эм... — вперед вышел один из этих парней, протянул руку и тут же согнулся от боли, получив сразу два молниеносных удара — в ногу и грудь. Пока он падал, наклонившись вперед, девчонка оперлась о его спину, подпрыгнула, используя падающего как поддержку, и двумя ногами заехала в грудь стоявшему рядом еще одному. Сразу присела, пропуская над собой удар пришедшего в себя третьего, — все же действительно спортсмен, реакция быстрая... но недостаточная. Удар под коленную чашечку, парень ахает, приседая на одну ногу, а Ленайра, распрямляясь, словно сжатая пружина, бьет под дых и в грудь сразу.

Четвертый пятится, пытается что-то достать из кармана, но Ленайра уже рядом, парень оставляет попытки вытащить нож, начинает бестолково махать кулаками, от которых девушка спокойно уклоняется, продолжая наступать. Этот явно трус, силен только в компании. Ленайра вскидывает руку, словно пытаясь ударить по лицу раскрытой ладонью. Противник с испугом откидывает голову назад. Только не учел, что в своем отступлении оказался как раз рядом с гаражом, в стену которого он и заехал затылком, и теперь пребывает в счастливой нирване.

Разворот и оценка поверженных соперников. Один все еще не восстановил дыхание, второй хромает, но встал, третий стонет лежа. Очень удачно стонет — под ногами. Пинок под ребра... скользящий шаг, два удара поднымаемому, пинок первому поверженному, который начал подниматься, еще удар и снова разворот для оценки ситуации. Новый проход. Удары не сильные, но болезненные, в конце концов, убивать этих придурков Ленайра не собиралась. Замерла, терпеливо дожидаясь, когда троица со стонами и руганью поднимется.

— Я тебя найду! Я с тобой еще встречусь!!! — вопил явно главарь; непонятно, то ли пытался запугать Ленайру, то ли себя подбодрить. — Клянусь, я найду тебя!

— Найдешь? — Ледяной голос. Ленайра шагнула к нему, ухватила за ворот и притянула к себе, глядя в расширившиеся от страха глаза. — Чтобы не создавать сложностей, запоминай: улица Вернадского, дом сорок два. Запомнил?

— Ик... ик...

— Запомнил?

— Я...

— Повтори. — Ворот рубашки затрещал, сдавливая шею.

— Это... А-а-а... — Хлесткий удар по щеке заставил голову парня дернуться из стороны в сторону.

— Улица Вернадского, сорок два.

— Улица Вернадского, сорок два, — как сомнамбула, повторил парень.

Ленайра кивнула и отпустила воротник, отчего «мститель» рухнул на землю.

— Запомнил — значит, с поисками проблем не будет. А теперь вон. И этого вашего у гаража заберите.

Поддерживая друг друга, все четверо похромали в глубину двора, ругаться и угрожать никто больше не рискнул.

Ленайра проводила их равнодушным взглядом, а когда последний из недоумков скрылся из виду, убрала с лица маску Ледяной Принцессы, волосы снова стали черными. Быстро развернулась и присела перед лежащим мальчишкой, осторожно приподняла его голову.

— Ты как, герой, живой?

Мальчишка схватился за голову и тихонько застонал, затем размазал текущую из носа кровь по лицу другой рукой и глянул исподлобья на спасительницу.

— Вроде бы, — хмуро отозвался он.

— Ты вот что, голову-то не трогай, шишка у тебя там будь здоров. Похорошему надо бы к врачу...

— До дома дойду сам. Я тут вот живу, — мальчишка махнул рукой в сторону ближайшей девятиэтажки.

— А дома кто есть?

Мальчишка отрицательно мотнул головой, но тут же застонал, схватившись за шишку.

— Э-э... — Ленайра озабоченно осмотрела его, на этот раз внимательней. — Так дело не пойдет. Давай-ка поднимайся, я тебе помогу дойти, а там обязательно надо будет «Скорую» вызвать. Как бы сотрясения не было.

— Да я сам...

— А ну цыц! Вставай! — Было что-то в голосе этой странной девушки такое, что напрочь отбивало всякую охоту спорить. Потому, держась за стену гаража, мальчишка медленно встал и оперся о подставленное плечо. Конечно, не совсем удобно, все-таки девушка была старше и выше его, но она как-то сумела ухватить его под руку. Идти стало довольно легко, и даже боль словно отступила. Внушала эта девушка какую-то уверенность. Четкие действия, словно только тем и занималась, что избитых мальчишек домой отводила, и никаких сюсюканий.

Подниматься пришлось на седьмой этаж, хотя на лифте все равно на какой. Ленайра отобрала ключи у мальчишки и сама открыла дверь, пропустила его первого и тут же зашла сама, закрыла дверь и чуть ли не силой затащила мальчишку в его комнату, заставила лечь, а сама отправилась на кухню за льдом.

— Звать-то тебя как, герой? — поинтересовалась она оттуда.

— Костя...

— Константин, значит. Хорошо. — Ленайра вернулась с полотенцем, в которое были завернуты кубики льда. — Удачно, что у вас лед был готов, я хотела холодной водой полотенце смачивать. Приложи-ка к шишке. И скажи свой адрес.

— Зачем?

— Затем, чтобы я «Скорой» сообщила, куда им ехать.

— Да не надо...

— Надо, Вася, надо.

— Я Костя...

— Тем более надо. И матери твоей надо бы позвонить.

— Опять она волноваться будет, — обреченно вздохнул мальчишка.

— Не без этого, — пожала плечами Ленайра, на мгновение на ее лицо набежала тучка, но тут же исчезла. — Мамы — они такие... Радуйся, дурачок, что о тебе есть кому волноваться.

— А... — Костя хотел было спросить, но тут же замолк, глядя на погрузневшую девушку. Но та уже взяла себя в руки и притащила из коридора трубку телефона.

— Адрес, юный партизан, давай. Или будем применять третью степень?

— Чего?

— Пытать буду, пока не выдашь военную тайну, наследник Кибальчиша. Адрес давай свой!

Мальчишка захихикал и адрес назвал.

Вызвать «Скорую» было делом минуты. Приняв вызов и уточнив

детали, диспетчер сообщил, что машина выехала, ожидайте.

Ленайра нажала кнопку отбоя и протянула трубку мальчишке.

— С матерью сам разговаривай. Если ей позвонит незнакомка и сообщит, что на ее сына напали хулиганы... как бы и для нее не пришлось «Скорую» вызывать.

— Я не помню ее номера, он у меня на сотовом был.

— А сотовый где?

— Так эти на меня из-за него и наехали... Отобрали.

— Так они что, с ним ушли? — растерялась Ленайра.

— Угу, — кивнул мальчишка.

— А чего мне не сказал?

— Засмотрелся, — честно признался он. — Ты так ловко с ними расправилась... Я даже не заметил, как ты это сделала. Раз — и все лежат.

Ленайра плюхнулась на стул и схватилась за голову.

— Ну спасительница, — простонала она, не выдержала и захихикала, потом рассмеялась уже громче. Костя поддержал, хотя и кривился от боли. Наконец оба успокоились. — И что делать будем?

Костя пожал плечами.

— Сегодня мама говорила, что задержится и вернется часов в девять.

— Мда. Ситуация. А у тебя ее телефон точно нигде в доме не записан?

— Точно.

— Хм... — Ленайра покосилась на трубку в руке мальчишки, хлопнула себя по лбу и выхватила ее из рук пацана. — Телефон ведь с памятью. В нем чьи-то имена зашиты?

— Точно. Маминого начальника там есть телефон, она часто звонит из дома, что-то уточняя по делам, потому он есть.

— Имя начальника?

— Геннадий Семенович.

— Отлично. А имя мамы?

— Наташа... ой... Наталья Игоревна.

— Наташа, — хмыкнула Ленайра. — Так, если она звонит начальнику, значит, скорее всего, он под номером один. — Нажав быстрый набор, Ленайра приложила трубку к уху. — Геннадий Семенович? — поинтересовалась она, когда на другой стороне взяли трубку.

— ...

— Что? Нет-нет, прошу прощения за беспокойство, но тут такое дело... у вас работает Наталья Игоревна... — Ленайра вопросительно глянула на Костю.

— Рыкова, — подсказал он.

Ленайра только с огромным трудом удержала трубку в руке, вытаращившись на мальчишку так, словно увидела привидение. Тот даже испугался.

— Чего? — испуганно спросил он.

Ленайра мотнула головой, приходя в себя.

— Рыкова, — повторила она в трубку.

— ...

— Отлично. Понимаете, во дворе на ее сына напали хулиганы и отобрали телефон...

— ...

— Я? Я знакомая его. Проходила мимо и увидела... Помогла домой добраться... «Скорую» вызвала.

— ...

— Нет-нет, ничего страшного, но на всякий случай. Он ударился головой о стенку гаража. Мало ли, вдруг сотрясение. Тут лучше...

— ...

— Хорошо. Вы передадите ей?

— ...

— Отпустите с работы? Хорошо.

— ...

— Конечно, я дождусь ее. Огромное спасибо.

Ленайра повесила трубку и с новым интересом принялась рассматривать мальчишку. Тот под ее взглядом ежился и иногда испуганно оглядывался, словно надеясь, что рассматривают не его, а что-то у него за спиной.

— Ну надо же. — Ленайра придвинула к себе стул, оседлала его, положив подбородок на скрещенные на спинке руки. — Бывает же такое. Скажи кто, никогда бы не поверила в такое совпадение.

— А-а... что-то случилось? — робко поинтересовался Костя.

— Да уж... случилось, — хмыкнула девушка. — Скажи, тебе имя Юрия Петровича ни о чем не говорит?

— Дядя Юра? Конечно знаю. Он друг моей мамы... только... они, кажется, поссорились. Мама потом плакала из-за него много... Сказала, что он ее обманывал.

— М-да. Ты это, полотенце со льдом верни к шишке. Ей скучно без него.

— К шишке?

— Ну ясно к ней. Они так сдружились, что жить уже друг без друга не могут. Прикладывай, прикладывай. Вот молодец. Отдыхай. Мама далеко

работает?

— Далеко, — вздохнул Костя. — Даже если ее сейчас отпустят, только часа через полтора приедет.

— Плохо. Получается, «Скорая» будет раньше. Ладно, скажи, где там у вас документы лежат? Я про полис, если ты не понял. Знаешь? Лежи, только скажи, где они, сама принесу... Вот упрямец.

Все-таки убедив, что ему лучше лежать, девушка узнала, где в доме хранятся документы, и быстро принесла небольшую коробку, положила ему на кровать.

— На. Сам смотри, я даже не заглянула. И вернулась быстро.

— Да я ничего... Просто мама говорила...

— И правильно говорила. А вдруг я была заодно с теми хулиганами? Сделала вид, что прогнала их, втерлась к тебе в доверие, ты меня впустил в дом... теперь два пути: подсыпать тебе снотворное и все вынести или открыть дверь и впустить сообщников и... все вынести. Что бы выбрать?

Костя чуть нервно рассмеялся.

— Ты ведь пошутила?

Ленайра вздохнула.

— Пошутила. Что-то меня на дурацкие шутки пробило... Не обращай внимания, просто как-то неожиданно все получилось. Драка эта, а еще дядя Юра...

Как Ленайра и опасалась, «Скорая» приехала раньше Костиной мамы. Врач, пожилая женщина, неторопливо прошла в комнату, суетливый помощник — юноша, видимо, только-только закончивший медицинский, поставил на табурет большой железный ящик, раскрыл его и что-то в нем выискивал.

Ленайра осталась стоять у двери, облокотившись о косяк, и оттуда наблюдала за происходящим.

— Так, что тут у тебя? — Врачиха неторопливо села на стул и наклонилась над Костей, пока ее помощник оформлял какие-то бумаги, попросив страховой полис мальчика.

Врачиха выпрашивала подробности схватки, она успела померить Косте давление, ощупать шишку, заставила с закрытыми глазами дотронуться указательным пальцем до кончика носа.

Закончив осмотр, женщина поднялась и шагнула к Ленайре.

— Вы, простите, кем будете мальчику?

— Просто знакомая. Я вообще-то в магазин шла, когда заметила, как четверо пристали к Косте. Пришлось вмешаться.

— Гм... — Врачиха с очень большим сомнением поглядела на

невысокую девушку. Фигура явно спортивная, подтянутая, но против четверых...

— Она их раз! И все лежат! — восторженно воскликнул Костя с кровати. — Я и не заметил, как быстро это сделала. А потом еще раз! И снова все лежат... кто встал.

Ленайра поморщилась, но вынуждена была кивнуть.

— Ну... примерно так и было. Я спортом занимаюсь... специфическим.

— Оно и видно, — без всякого одобрения в голосе кивнула врачиха. — А мы потом штопаем таких спортсменов. Чего вам спокойно не живется?

— Тогда вам пришлось бы кроме Кости штопать еще и меня, — улыбнулась Ленайра. — Если бы постоять за себя не сумела.

Врачиха не нашлась с ответом, только губы поджала.

— В общем, вроде бы ничего страшного нет, но, сами понимаете, на всякий случай лучше бы отвезти мальчика в больницу, сделать рентген головы и еще КТ не помешает, но оно делается только в областном центре... или придется платить в частной клинике. Старшие родственники есть?

— Мать. Но она на работе. Я звонила ей, но ей долго ехать, боюсь, только через час сможет прибыть.

— Дела. С осмотром у травматолога лучше бы не откладывать...

— Так в чем проблема? — пожала плечами девушка. — Я могу с Костей съездить.

— В самом деле? — Врачиха по-новому глянула на девушку. — Как я поняла, ты ведь почти посторонняя.

— Почти, — хмыкнула Ленайра.

— Что ж... в таком случае собирайтесь.

— Минуту, я только позвоню матери Кости на работу.

Ленайра снова набрала номер Геннадия Семеновича, уяснив, что мама Кости уже выехала, продиктовала номер своего сотового и попросила передать ей.

— Скажите, что «Скорая» повезла его в больницу... — Девушка вопросительно глянула на врачиху.

— Вторую городскую, — сообщила та.

— Во вторую городскую, — передала Ленайра. — Сколько мы там будем, не знаю, потому даже не скажу, ехать ли ей туда или домой. Пусть позвонит, в общем. До свидания.

— Говоришь, знакомая? — хмыкнула врачиха. — А не знаешь даже номер телефона его матери.

— Откровенно говоря, я сегодня с Костей встретилась впервые в жизни.

— И уже готова с ним в больницу ехать? Помогаете?

— Не верите в людскую доброту? — Ленайра благовоспитанно сложила руки и чуть ли не ножкой шаркнула. — Хотя, наверное, и правильно, — тут же цинично добавила она, разрушая собственный же образ ангелочка. — А сейчас извините, мне еще своим позвонить надо, а то волноваться будут. Костя, а ты давай вставай, собирайся.

— А ты со мной точно поедешь? — с надеждой спросил он.

— Поеду, куда ж я от тебя денусь? Спасенная принцесса следует за своим принцем.

Костя покраснел и опустил голову.

— Кто тут спасенная принцесса, а кто принц, — пробурчал он.

— Как хочешь, — тут же согласилась Ленайра. — Принц идет следом за спасенной принцессой.

Врачиха рядом хмыкнула, с трудом сдержав смех. А Костя совсем сник.

— Так еще хуже...

— На вас не угодишь, молодой человек. Вставай, умирающий лебедь, мне позвонить надо. И не заставляй двух дам ждать, это неприлично, в конце концов.

Костя под одобрительный смех врачихи торопливо поднялся, пошатнулся, но устоял на ногах и отправился обуваться. Ленайра же снова взялась за телефон.

— Леш, привет. У меня тут проблемка одна образовалась... ростом так метр с кепкой... — Костя возмущенно вскинулся, но снова сник. А Ленайра продолжала говорить, словно ничего не замечая: — А вот роль ревнивого Отелло тебе не идет. В крайнем случае попытаешься придушить меня, когда вернусь, по телефону не получится. — И тут же стала серьезной: — Слушай внимательно: я тут чуть влипла из-за своей вечной доброты... ну, ты меня знаешь, я всегда бью хулиганов со всей добротой... Нет, я не пострадала, за кого ты меня держишь? Совсем не уважаешь? Хулиганы пострадали, но вот тот, кого я выручала, заработал боевые раны, а дома у него никого, мать еще не скоро сможет приехать. Так что я со спасенным еду в больницу... Отцу твоему сказать? Я думаю, что отец твой уже все знает... А ты как думаешь?.. Вот именно. В общем, рано не ждите. Нет, приезжать не нужно ни в коем случае, — Ленайра с трудом сдержала панические нотки, еще не хватало сейчас Лешке с матерью Кости встретиться, осталось подобрать причину... что сказать, чтобы не

примчался... — Все, пока, тут врач торопит. Леш, честно, помощь не требуется, только толпу создавать. Приеду — расскажу. Целую, люблю. — Услышав какой-то непонятный хрип с той стороны трубки, Ленайра коварно улыбнулась и нажала отбой. Шок — это по-нашему.

Девушка убрала телефон.

— Я готова.

— Веселая ты девушка, — непонятно, одобрительно или нет, хмыкнула врачиха. — Другу звонила? Лучше бы родителям.

— Не получится родителям, — пожала плечами девушка. — Я с дедом живу, а сейчас на каникулы к другу приехала. Кость, ты готов? Давай помогу.

— Я сам!

— Сам ты по лестнице только кувырком спустишься, а я хочу, чтобы ты до «Скорой» живым добрался. Давай-давай, возьми принцессу за руку, будь джентльменом.

Так все и спустились к машине. Ленайра помогла Косте забраться, залезла сама...

До больницы добрались на удивление быстро, и там все прошло без задержек. Та же врачиха из машины «Скорой помощи» отвела ребят к врачу, что-то ему сказала, после чего тот сразу занялся Костей. Осмотрел голову, потом поводил перед глазами мальчика резиновым молоточком, постучал ему по колену и рукам, сам проводил в рентгеновский кабинет, попросив посетителей пропустить мальчика без очереди.

Ленайра терпеливо ходила вместе с Костей по кабинетам, выслушивала рекомендации врачей, подбадривала мальчонку. Наконец все закончилось, и травматолог пригласил ребят к себе.

— Ну, что сказать... — проговорил он, рассматривая рентгеновский снимок. — Вроде ничего страшного нет, но все же стоит сделать КТ. К сожалению, в нашей больнице такого оборудования нет, и лучше, если вы завтра съездите в область, направление я вам выпишу. Вот только там очередь, а потому попасть на процедуру сможете лишь недели через две. Но можно сделать КТ в частной клинике... — Врач быстро написал адрес на бумажке и протянул ее Ленайре. — Сами понимаете, там без очереди, но за плату. Если я правильно помню, эта процедура стоит около трех тысяч.

Ленайра прочитала адрес, покивала.

— Сегодня можно успеть?

Врач с сомнением посмотрел на девушку.

— Успеть-то можно, но там у вас потребуют документы для оформления договора платных услуг. Паспорта, если я правильно понимаю,

у тебя нет?

Девушка покачала головой, сунула бумажку с адресом в карман и достала телефон, вызвала такси, продиктовала пункт назначения — указанный в бумажке адрес.

— Спасибо, — поблагодарила она врача, поднимаясь. — Паспорта у меня нет, но я попрошу знакомого подойти. Я же правильно понимаю, что КТ лучше сделать как можно скорее?

Врач задумчиво кивнул.

— Решительная девушка, — одобрительно произнес он. — В таком случае, если, — он глянул на часы, — до пяти успеете и получите результаты томограммы, приезжайте, гляну. Я больше чем уверен, что ничего страшного нет, но лучше убедиться.

— Отлично. — Девушка повернулась к Косте. — Идем, рыцарь печального образа.

— Чего ты все время обзываешься? — надулся мальчик.

— Эх ты, принц раненый, — вздохнула Ленайра. — Книги читать надо, тогда не говорил бы, что обзываюсь. — Она задумчиво оглядела повязку на голове Кости, сооруженную медсестрой. — Хотя ты скорее похож на Салах-ад-Дина.

— Кого?

— Ты, наверное, только в компьютерные игры любишь играть? — сочувственно проронила Ленайра. — Понимаю. Ну ничего, не расстраивайся, глупые люди тоже обществу нужны. Есть много профессий, где не требуется образование.

Костя надулся и замолчал, не найдя поддержки даже у врача, который наблюдал за происходящим с легкой улыбкой. Девушка снова поблагодарила врача и, ухватив мальчика за руку, потащила его на улицу. Там поставила у входа, огляделась, отыскала взглядом своего охранника, невозмутимо подпирающего плечом небольшое деревце у входа в больницу, решительно направилась к нему и что-то принялась объяснять. Мужчина явно был не очень доволен, но покорно кивнул и, когда подъехало такси, загрузился в него вместе с ребятами.

— Знакомься, Костя, дядя Женя. Дядя Женя, это Константин Рыков.

Костя угрюмо кивнул и отвернулся. Ленайра покосилась на него, хотела съязвить, но тут зазвонил ее телефон и ей пришлось отвлечься. Звонила мама Кости. Ленайра уверила ее, что все в порядке, передала трубку мальчишке. Некоторое время они общались, при этом Костя старательно убеждал, что он не так уж пострадал, что ему вообще непонятно, зачем его потащили в больницу, и что сейчас они едут на какое-

то КТ. Протянул трубку Ленайре.

— Слушаю? Зачем КТ? Врач посоветовал, сказал лучше сделать. Нет-нет, вам ехать туда не стоит, я надеюсь, надолго мы там не задержимся и оттуда сразу поедem обратно в больницу с результатами КТ. Лучше езжайте туда, там мы и встретимся.

Договариваться о процедуре «дядя Женя» отправился один. Неизвестно, что он говорил в приемной клиники, но ребят встретили так, словно они были, как минимум, князьями. Видно, имя Коршунова Юрия Петровича прозвучало волшебным пропуском. Костю сразу увела вежливая медсестра, а Ленайру и дядю Женю попросили подождать в холле, предоставив им журналы. Вскоре Костя вернулся, и уже втроем они ожидали, когда обработаются результаты. Бумаги вынес сам врач. С вежливой улыбкой протянул какие-то непонятные фотографии с цветными пятнами и листок с заключением.

— Не волнуйтесь, у мальчика все в порядке. Отделался легким испугом, можно сказать.

— Спасибо. — Ленайра забрала бумаги, быстро проглядела их и убрала в сумочку.

На этот раз такси вызывать не пришлось, оказалось, что дядя Женя уже обо всем позаботился, связался со своим начальником и тот прислал машину из гаража Юрия Петровича.

— Надеюсь, эту машину Наталья Игоревна не знает, — пробормотала Ленайра, с сомнением глядя на черную «Тойоту».

Подошли ко входу в больницу они одновременно с мамой Кости, благо охранника Ленайра попросила с ними не ходить. Когда объятия и расспросы закончились, Ленайра, до того с грустной отстраненностью наблюдавшая за происходящим, протянула результаты.

— Идемте, Наталья Игоревна, врач сказал, что надо успеть до пяти. Думаю, от него вы услышите более квалифицированные сведения о сыне, чем его уверения, что с Костей все в порядке.

Женщина улыбнулась, вдруг шагнула к девушке и обняла ее.

— Спасибо.

— Да ничего я... — совершенно неожиданно для себя смутилась Ленайра. — Все ж не чужой человек.

— В каком смысле? — Наталья Игоревна пристально посмотрела на девушку, явно пытаясь вспомнить, встречалась ли она с ней когда. Не вспомнила.

— Нет-нет, ничего. Давайте поговорим позже, а сейчас врач ждет.

В этот раз Ленайра в кабинет не пошла и осталась сидеть в коридоре,

дожидаясь, когда закончится разговор матери Кости и врача. Задумчиво рассматривая собственные руки, девушка грустно вздохнула.

— Почему я младшая? Оказывается, с кем-то младшим вот так возиться очень... познавательно. Жаль, что у меня нет младшего брата...

— А старший есть?

— Двое, — вздохнула Ленайра и подняла голову. Оказывается, Наталья Игоревна уже вышла вместе с сыном и сейчас стояла перед Ленайрой, с улыбкой посматривая на нее. — Вот только старший козел, а средний весь в книгах и ничего знать вокруг себя не желает.

— Козел? — Женщина удивленно вскинулась — видимо, уже составила какое-то мнение об этой девушке и подобная характеристика старшего брата в него совсем не вписывалась.

— В данном случае это не ругательство, а медицинский факт, — вздохнула Ленайра, поднимаясь. — И мне с ним, боюсь, еще предстоит серьезный разговор. Но, как я понимаю, юный принц освободился от опеки врачей и готов отправиться домой?

— Ну вот чего ты обзываешься? — насупился Костя.

— Я? Обзываюсь? — делано удивилась Ленайра. — Ну как хочешь, старый и грязный разбойник. Тоже не нравится? Тогда даже и не знаю.

Мама Кости рассмеялась, видно было, что до этого она сильно переживала и сейчас сбрасывала в этом смехе напряжение. Все оказалось не так уж и страшно.

— Прости, не знаю, как тебя зовут. Мой обормот даже не соизволил узнать имя своей спасительницы.

Костя покраснел и отвернулся, разглядывая что-то на стене больницы.

— Снежана.

— Какое красивое имя.

— О да, — хмыкнула девушка. — Мне тоже нравится.

— Что ж, очень приятно. А меня зовут Наталья Игоревна, но можешь называть просто Наташа, я не обижусь.

Ленайра склонила голову, принимая.

— Очень приятно.

— Тебе куда надо? Я на машине, могу подбросить...

Тут Костя задержал мать за платье.

— Мам, мам... давай ее к нам позовем! Ну пожалуйста!

— Да я не против, — явно растерялась от такого напора женщина, — но ведь Снежане, наверное, нужно домой.

— Ничего, некоторое время я еще могу потратить... тем более, что мне хотелось бы с вами поговорить.

— Ну, раз так, поехали.

Дома Костя сразу насел на Ленайру с вопросами, где она так научилась драться и насколько сложно научиться так же. При этом его мать тоже с интересом прислушивалась к разговору. Ленайра честно отвечала, что заниматься начала с самого раннего детства, что всегда любила спорт и что шпагу взяла в руки раньше, чем ходить научилась. Осеклась. Про шпагу, наверное, не надо было.

— Шпагу? — удивилась Наташа.

— Да. Отец свою дал поддержать. Я ее чуть на ногу себе не уронила. Ух и досталось ему тогда от мамы.

— А твой отец...

— Мама и папа погибли, когда мне было шесть лет. Я живу с дедом. — Наташа явно спросить хотела не об этом, а о профессии отца, что он со шпагой ходит, но девушке ужасно не хотелось врать, вот и перевела разговор. После такого признания выпрашивать про родителей Наташа постеснялась.

— Извини.

— Ничего страшного. Бывает и так.

— Да-да, — рассеянно отозвалась Наташа. — Плохо даже не то, что человек смертен, а то, что он внезапно смертен.

— Булгаков? Мне тоже он нравится, хотя и не все. — Снежана покосилась на Костю. Хотелось поговорить с этой Наташей, но не при сыне же? Вот и приходилось отвечать на бесконечные вопросы мальчишки, пить чай с варениками, вести разговор ни о чем.

Но Наташа, видимо, тоже поняла, что эта странная спасительница сына хочет о чем-то с ней поговорить, но только наедине. Было единственное средство обеспечить такой разговор, главное, чтобы интересы совпадали.

— Снежана, а ты театр любишь?

— На следующей неделе мы с моим другом планируем сходить на все новинки.

— О! Редко в наше время встретишь таких театралов.

— Театрал тут один, а мой друг, как он говорит, приносит жертву во имя любви. Ну ничего, я еще сделаю из него человека.

— Занятно, — рассмеялась Наташа. — А какие спектакли ты смотрела и что именно тебе нравится?

Костя выдержал такие разговоры ровно десять минут. Пытался вклинить и перевести тему на что-то более интересное, попытался даже что-то про трансформеров рассказать, но ничьего внимания не привлек.

— Девчонки, — бросил он высокомерно и гордо удалился к себе в комнату, а вскоре оттуда донеслись подозрительные звуки стрельбы и рев двигателя.

— Опять в свои игрушки играет, — вздохнула Наташа. — Сегодня первый раз за неделю на улицу вышел и умудрился на хулиганов нарваться. Все-таки не хватает ему мужской руки...

— Простите, что спрашиваю, а ваш муж...

— Мы в разводе. Муж оказался... не очень честным человеком. Нет-нет, не то, что ты подумала. Понимаешь, он любил играть... казино, игровые автоматы. Он неплохо зарабатывал, даже своя фирма была, пока не связался. А дальше покатилося... Впрочем, что жаловаться, сейчас-то уже все хорошо. А ты о чем со мной хотела поговорить? Вижу же, что сама не своя, все на Костю посматривала нетерпеливо.

Ленайра вздохнула и откинулась на спинку стула.

— Хотела, но вот сейчас даже не знаю, с чего начать. Наверное, это не мое дело, но сил нет смотреть, как он мучается.

— Он? — нахмурилась Наташа.

Снежана снова вздохнула.

— Вам говорит что-нибудь имя Юрий Петрович Коршунов? Впрочем, вам он мог представиться под другой фамилией.

Глава 24

Это имя Наталья Игоревна явно ожидала услышать меньше всего, даже чашку с чаем уронила, благо чая в ней уже почти не осталось, только скатерть намочила. Ленайра проследила за катящейся по столу чашкой, дождалась, когда та остановится, и посмотрела на собеседницу.

— Вижу, знакомо, — констатировала она.

— А... — Наташа поспешно поставила чашку, схватила салфетку и принялась лихорадочно протирать стол, собирая пролитый чай. — А ты откуда знаешь его?

— Я подруга его сына. Даже больше, — добавила Ленайра, подумав.

— Больше? В каком смысле?

Девушка подняла руку с кольцом на пальце.

— Знаете, что это?

Наташа присмотрелась.

— Если бы кольцо было надето на другой палец, сказала бы, что это обручальное.

— Именно.

— Подожди... ты хочешь сказать...

— Да. Мы обручены.

— Но... — Наташа схватилась за голову и с силой протерла виски. — А сколько тебе лет?

— Мы помолвлены, а не женаты.

— А-а-а... Так, стоп, я совсем запуталась. А как ты оказалась рядом с моим сыном?

— Случайно. Проходила через двор в магазин и увидела, как Костю прижала четверка хулиганов. Пришлось вмешаться. Но вот когда он назвал вашу фамилию... честно говоря, меня это немного шокировало. Не думала, что такое бывает. Город наш, конечно, не самый крупный, но ведь и не деревня.

— И это не Юра... не Юрий Петрович просил тебя поговорить со мной?

— Я знала только ваше имя. Вы в самом деле думаете, что он мог бы попросить кого-нибудь решить его проблемы? У вас о нем сложилось такое мнение?

— Нет-нет, конечно же. Просто это так... неожиданно.

Ленайра пожала плечами.

— В жизни бывают вещи и неожиданной. Наша встреча с Лешей, например. По всем законам жизни она была в принципе невозможна.

— О... — Наташа с интересом поглядела на сидящую напротив девушку. — История Золушки и принца?

Вопреки ее ожиданиям, девушка не улыбнулась и даже не кивнула в ответ. Как-то грустно вздохнула, отвернулась.

— Тут весь вопрос в том, кого считать Золушкой, а кого... принцем. Но я ведь с вами не о себе говорить хотела. Скажите, вы действительно не можете простить Юрия Петровича? Вы так сердитесь, что он вам сразу ничего не сказал?

— Кого считать Золушкой? Так, стоп, ты меня совсем запутала. Ты хочешь, чтобы я встречалась с... Юрием Петровичем?

Ленайра кивнула.

— Но... а какой тут твой интерес?

— Хочу, чтобы он был счастлив. Он любит вас, это сразу видно.

— Любит? Видно?

— Я знаю его с семи лет, именно тогда я встретила его сына. Поверьте, я успела прекрасно узнать обоих. Так получилось, что я попала к ним сразу после смерти его жены и могла наблюдать за Юрием Петровичем все это время. О вас он говорит так же, как когда вспоминает мать Алеши.

— Но тогда...

— ... почему не сказал о том, кто он есть? А сами как думаете? Вы же понимаете, что богатство — это не только возможность тратить любые деньги на развлечения, но и ответственность. И плохо кончает тот, кто не понимает этой простой истины. Достаточно посмотреть на судьбы нуворишей. Только тот остался наверху, кто осознал это. Но ведь рядом с деньгами, а особенно крупными деньгами, всегда отыщутся те, кто готов помочь ближнему своему расстаться с этим бременем, и конкурентов такие люди рядом не терпят. Он хотел быть с вами рядом, но и не хотел впутывать во все это.

— Тогда почему он все же признался, раз ты утверждаешь, что он молчал только из-за заботы обо мне?

— По той же причине, по которой он вообще к вам подошел. Думаете, Юрий Петрович завел бы с вами знакомство, если бы не хотел его развить? Он мне говорил, что любит вас давно... где-то увидел, узнавал. Но подойти решил только в этом году.

— Вот как? — Наташа поджала губы. — И что же его заставило раскрыться... если ты говоришь правду.

Ленайра снова подняла руку, демонстрируя кольцо на пальце.

— Вот это.

— Не понимаю.

— У него только один сын.

— Все равно не понимаю.

Девушка чуть прикрыла глаза.

— Вы говорили про Золушку и принца, а я сказала...

— ... что еще вопрос, кто тут Золушка... Подожди, ты хочешь сказать...

— Я не гражданка России. Более того, в моей... стране моя семья занимает очень высокое положение... когда я говорила вашему сыну про принцессу, я была очень недалеко от истины.

— Но ты говорила, что твои родители погибли...

— Вы считаете, что аристократия защищена от... несчастных случаев?

— Нет, конечно... но...

— Мой дед выбор одобряет. Тут вопросов нет. А Юрий Петрович... он слишком любит своего сына, чтобы вставать у него на пути. Что бы вы там ни думали, но наша помолвка заключена при полном нашем согласии и желании. Но одновременно это означает, что единственный сын Юрия Петровича Коршунова не сможет наследовать его состояние. Точнее, наследовать может, но зачем оно ему без того дела, которое и приносит доход?

— И тогда он нашел меня, чтобы я... — с горечью заговорила Наташа, но Ленайра резко ее оборвала.

— То, о чем вы говорите с таким пренебрежением, — это и МОЙ долг! И лучше жить с тем, кто любим и кто любит тебя, чем по-другому. Нет? Вы готовы отказаться от любви?

— И влезть в эту банку с пауками?

— Давайте я вам кое-что скажу... Мои родители погибли не в результате несчастного случая. Их убили. Не надо так смотреть. Убили на моих глазах. Более того, ситуация в моей стране сейчас такая, что и я сама могу погибнуть просто потому, что мой род стоит на пути заговорщиков. Вы говорите про пауков в банке в окружении Коршунова? Вы не видели настоящих пауков, когда драка идет не за деньги, а за власть. И именно туда я и пойду. И потащу туда Алексея. Думаете, мне хочется этого? Или, вы полагаете, Алексей не понимает, куда идет? Счастливый брак принца и принцессы только в сказке бывает, а в жизни за счастье приходится бороться. И мы с Алексеем решили быть вместе. Можем ли мы погибнуть? Вполне. Но я за свое счастье буду драться зубами, руками и ногами. А вы можете думать про опасность, про пауков, жалеть себя, осуждать

выдуманное предательство Юрия Петровича. Либо начать борьбу за свою любовь, если вы действительно любите.

— Уже не уверена...

— Значит, не любили его никогда.

— Да что ты понимаешь?..

— Лучше вас! — отрубил Ленайра. — Я сама была в такой же ситуации. Или вы полагаете, я сразу призналась в том, какое положение занимаю дома? Мое имя отнюдь не Снежана. Это Алексей мне его дал. Мое настоящее имя Ленайра Геррая. Леша хорошо знает меня как Снежану, но он совершенно не знает Ленайру Герраю, ту, которую дома зовут Ледяной Принцессой. Как вы полагаете, по какой причине меня так прозвали? — Ленайра вдруг изменилась, словно по мановению волшебной палочки. Наталья Игоревна вздрогнула, с испугом глядя на ставшую какой-то незнакомой девушку. Полный арктического льда взгляд, идеальная осанка, от нее словно волны холода исходили, казалось, даже температура в комнате упала. Наташа поежилась, непроизвольно поднялась, ибо сидеть в присутствии королевы ей казалось просто невозможным. Даже смотреть в лицо этой незнакомки невозможно, только в пол.

Давление пропало так же неожиданно, как возникло. Наташа чуть ли не рухнула обратно на стул, вытерла пот со лба и осторожно глянула на девушку. Лед из ее глаз исчез, теперь она снова стала той, кем была раньше.

— Знаете, что Леша сказал, когда познакомился с Ледяной Принцессой? Он сказал, что ему нравится Снежана, что он совершенно не знает Ленайру, но он постарается ее узнать. Так что ваши слова — ложь. Нет Юрия Петровича Коршунова и Юрия Петровича, не знаю уж какой фамилией он вам представлялся. Это один и тот же человек, просто в разных ситуациях. Уж я-то знаю, — тихо, словно про себя, добавила Ленайра. — Если вы любите этого второго, то не можете не любить и первого. Так что решайте. — Девушка поднялась. — Но только не лгите себе — пожалеете. Вы либо сражаетесь — либо уходите. Но в этом случае не жалуйтесь потом на судьбу — она давала вам шанс.

— Но как я могу быть уверена?! — чуть ли не в отчаянии воскликнула Наташа.

Ленайра пожала плечами.

— Никак. Идти вперед и узнавать Юрия Петровича всего, таким, какой он есть в разных ситуациях. Ошибаться и исправлять ошибки. Но по-другому и не бывает. Может, вы расстанетесь очень быстро, может, сойдетесь, но действительно ли такой путь хуже позиции премудрого пескаря?

Наташа нервно хмыкнула.

— Для иностранки ты неплохо знаешь нашу классику.

— То, что я иностранка, не означает, что я не читаю книг. Как видите, я довольно свободно владею русским языком, чтобы читать вашу классику в оригинале.

— О да. Но ты забыла о моем сыне. Что будет с ним?

— А что с ним не так? Юрий Петрович знает о нем и все равно открылся вам. Значит, у него есть и решение проблемы. Почему бы не обсудить это с ним? Или вы считаете Юрия Петровича способным причинить вред вашему сыну?

— Я уже ни в чем не уверена, — устало вздохнула женщина.

— Ожидаете от меня какого-то решения?

— Нет уж, сама буду думать. Хватит мне уже того, что разные... тут прочитали мне лекцию про борьбу за собственное счастье.

— Не сдерживайтесь, «разные соплюшки». Вы же это хотели сказать?

Наташа нервно дернула плечом, видимо, догадка попала в цель.

— О, я не обиделась, не переживайте. Может, я и «соплюшка», а вы такая опытная и мудрая, но я борюсь, а вы сдаетесь и отступаете. Я тоже совершаю ошибки и пытаюсь их исправлять. И вас это больше всего задевает. Потому-то ваши слова меня и не задели.

— И откуда ты такая... знающая взялась на мою голову. — Наташа обреченно махнула рукой и спрятала лицо в ладонях. — Я подумаю... это все, что я могу обещать.

— Выбор только ваш, — согласилась Ленайра. — А мне пора, и так уже задержалась намного дольше, чем рассчитывала.

Девушка по дороге заглянула в комнату Кости, который самозабвенно рубился с какими-то монстрами на экране компьютера. Причем грохот из колонок стоял такой, что стоявший на столе стакан слегка подрагивал.

— А ну сделай потише! — рассердилась заглянувшая следом за Ленайрой Наталья Игоревна. — Сколько раз уже говорила тебе?!

Костя вздрогнул, обернулся и лихорадочно прикрутил звук.

— Ну мам...

— Никаких «ну мам»! Хочешь, чтобы опять соседи пришли? Как сам не глоснешь?

— Это еще впереди, — с доброй улыбкой пообещала Ленайра. — Сначала перестанешь слышать высокие звуки, потом средние, а там уже и басы станут недоступны.

Костя испуганно покосился на девушку, не заметил ожидаемой улыбки и сделал звук еще тише.

— Просто поразительно, как он тебя слушает, — вздохнула Наташа. Ленайра пожала плечами и снова повернулась к Косте. Помахала рукой.

— Пока, раненый принц.

— Ты уже уходишь? — явно расстроился он.

— А ты что хотел, чтобы я тут у вас поселилась? Мне домой надо.

— А ты еще придешь?

— Хм... ну и вопросик. Вот что... — Ленайра перекинула из-за спины свою сумку и вытащила из нее блокнот, вырвала последнюю страницу, достала ручку и что-то написала. Подошла к столу с компьютером, положила листок. — Это мой телефон. Если опять нападут темные силы, звони. Бэтмена не обещаю, но сама постараюсь прийти.

Костя покосился на мать, торопливо убрал листок в карман рубашки.

— Ага, — проронил он. — А ты можешь меня научить так же драться? Тогда бы я раз! Раз! И тебя бы смог защитить...

Ленайра только огромным усилием воли подавила рвущийся наружу смех.

— Лучше маму свою защищай. Или девушку, когда появится.

— А ты можешь стать моей девушкой?

— О, невинность детства! — патетично воскликнула Ленайра, все же не выдержав и рассмеявшись. — Увы, мой принц, не могу, у меня уже есть рыцарь. А ты, если хочешь, можешь стать моим братом... Это, по крайней мере, зависит от твоей мамы...

Уже выйдя в коридор, Ленайра услышала за закрывшейся дверью голос Кости, пристающего к матери с просьбой немедленно взять Снежану ему в сестры, раз это от нее зависит. Наташа слабо отбивалась...

Ленайра коварно улыбнулась и поспешила вниз по лестнице, пока до Наташи не дошло, какую свинью подкинула ей гостья на прощание...

Дома пришлось рассказать обо всем произошедшем. Единственное, о чем умолчала девушка, — об имени спасенного. Точнее, о фамилии. Так что Юрий Петрович ни о чем не догадался.

— А зачем ты вообще в больницу с ним потащилась? И в эту клинику? — удивился он.

— Потому что могла помочь, — пожала плечами Ленайра. — Мне это ведь ничего не стоило, кроме потери времени, но зато совесть спокойна.

— Позвонила бы, я бы отправил кого-нибудь, они бы все сделали и обратно мальчика привезли.

— И как бы это смотрелось со стороны? Да и вообще... — Ленайра задумалась. — Знаете... мне понравилось с ним возиться...

Познавательный опыт. Словно младший непутевый брат.

Юрий Петрович пожал плечами, явно не поняв, что тут такого особенного.

— Ты бы хотела иметь младшего брата? — спросил Лешка, когда они остались вдвоем.

— Наверное, да. Не знаю, какой старшей сестрой я бы была, но я бы не стала его обвинять в смерти родителей... — Ленайра нахмурилась. Последняя фраза вырвалась помимо ее воли. Как бы ни давила в себе давнюю обиду, но сейчас она прорвалась. Именно это обвинение сильнее всего задело семилетнюю Ленайру, когда она попыталась найти защиту у своего всегда доброго и мудрого старшего брата, которого привыкла считать чуть ли не принцем на белом коне...

Леша подошел к ней и слегка приобнял.

— Он дурак.

— Он не дурак. — Ленайра доверчиво положила голову Леше на плечо. — Просто он так и не смог смириться со смертью родителей. А с другой стороны... знаешь, ведь если бы не эти слова, я не стала бы искать настоящего друга и не пришла бы к Сосредоточию... мы бы никогда с тобой не встретились.

— Хорошо, — кивнул Леша. — Когда мы встретимся с твоим старшим братом, я обязательно его поблагодарю.

— Не думаю, что он оценит, — хихикнула Ленайра. — И кстати, завтра понедельник помнишь? Кто-то обещал мне неделю театра.

Леша слабо застонал.

— А может, кино? — с надеждой спросил он.

— А может, балет?

Балет Леша не любил еще сильнее театра.

— Ты умеешь убеждать, — вздохнул он. — Ты ведь наверняка уже и план составила.

Ленайра улыбнулась, потянулась за стоявшей на столе сумкой, вытащила из нее брошюру и раскрыла.

— Вот. Все театры Москвы...

— Москвы???

— Ну не хочешь же ты, чтобы мы отправились в то, что в вашем городе по ошибке называют театром?

— Но...

— С твоим папой я уже договорилась, он заказал нам по номеру в гостинице и позаботился о билетах.

— Но...

— А наши друзья и без нас пока отдохнут. Я им скинула список того, что может понадобиться в моем мире, будут готовиться. И Митьку загрузила.

— Ты тиран, — обреченно вздохнул Лешка.

...Тиран, не тиран, но на следующий день Ленайра и Леша отправились с сопровождающим, под дружеские шуточки всей компании, в аэропорт. Лешка посматривал на друзей очень неласковым взглядом, а те веселились вовсю. Митька даже где-то раздобыл белый платочек и, смахивая невидимую слезу, долго махал вслед машине. Впрочем, нелегко пришлось всей компании. Еще вечером Ленайра собрала ребят и выложила небольшую стопку отпечатанных листов.

— Здесь, — припечатала она их ладонью к столу, — я кратко описала наши обычаи и то, что вам нужно знать в первую очередь. Конечно, всему этому вас будут учить, но все же не стоит совершать совсем уж идиотские ошибки, потому советую все прочитать внимательно. Еще там есть список тех вещей, которые вы НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не должны брать с собой. — При этом смотрела она исключительно на Витьку.

Тот заерзал.

— Не, а че?

— Никаких чертежей паровых двигателей, никаких действующих моделей, никаких рецептов булата, энциклопедий и прочего.

— Сама-то набираешь...

— Вить, — выражение лица Ленайры лучилось самой добротой, потому Витька, наученный горьким опытом, постарался отодвинуться от нее подальше. — Это мой мир. Тебе не кажется, что именно я из всех тут присутствующих имею право решать, что можно туда натащить, а что нет? Тебе же ведь не захочется, чтобы к вам на Землю какой-нибудь пришелец натащил всякой гадости, решая, что именно вам нужно для счастья?

— Не, а че? Если это поднимет наш уровень...

— Вот поэтому ты никогда не станешь лидером! — припечатала его Ленайра. — Поскольку должен понимать, что хорошее в одном месте и времени не всегда хорошо в другом. Все, точка. Профессорствовать в нашем клубе имею право только я. Потому увижу у тебя нечто этакое, отправлю обратно. Вить, я не шучу.

— Да понял я, — буркнул он. — Ну я тоже с соображением.

— Очень на это надеюсь. Мить, ты книги все забрал?

— Ага, — отозвался юный хакер. — Попросил охрану переправить их в серверную. Я там еще немного твою базу подкручу, а то как-то не рассчитывал на такой объем. Ты туда хочешь всю библиотеку Герраев

перевести?

— Хотелось бы, — хмыкнула Ленайра.

— Не, — подумав, отказался Митька. — Не влезет. Если бы только текст, то еще можно было впихнуть, но там слишком много картинок с разными рунами и рунными кругами. И все они... сложные. А также пояснения. Руны я, конечно, постарался перевести как новый алфавит, пришлось даже шрифт специальный разрабатывать, только ведь рун этих до фига. Что не перевел, придется сканировать картинкой. Гм... — Митька зачесал затылок. — Надо бы фицу прикрутить, чтобы ты могла в случае необходимости добавить новую руну как символ алфавита. Сам редактор не сложный, разберешься.

— Эм... я как-то с техникой не дружу...

— Снежана, ты пойми, если у тебя руны будут алфавитом, ты можешь прямо там, в планшетнике, составлять и эти свои круги, и тексты. Как в ворде. Ты представляешь, как это будет удобно? На ходу и без ошибок любой сложности круг сделаешь! Разверни его во весь экран, и перед тобой все, что нужно! А картинки пока ты навтыкаешь.

— Ладно-ладно, делай, как считаешь нужным, — отмахнулась Ленайра, но задумалась. — Потом покажешь этот свой редактор, — решила она наконец.

— Ага. Я его в базу встрою. Когда нужно, щелкаешь и вызываешь. Пишется по принципу китайского иероглифического алфавита. Китайские иероглифы очень на эти ваши руны похожи, так что я ничего изобретать не стал. Разбил ваши руны по группам и...

— Мить, пожалуйста, без подробностей. — Если не остановить, он мог бы до ночи говорить и рассказывать, как он все придумал и как все работает. В другое время и можно сделать вид, что слушаешь и тебе интересно, чтобы не обидеть, но не сегодня.

В общем, заданий досталось всем. Ну и пожелание выиграть бои с командами. Пусть капитан и заместитель уезжают ненадолго, но это же не повод прекращать бои? Тем более и заявки никуда не делись.

— А если проиграете, не страшно, мы вернемся, всех порвем...

— Как Тузик грелку, — хмыкнул Борис, но скис под взглядом сестры.

В общем, перепало... или попало всем.

А утром, перед самым отъездом, Юрий Петрович принес концентратор для низшей магии. Так получилось, что как раз в этот момент Ленайра отправилась за какой-то забытой мелочью, и первым его увидел Лешка. Естественно, забрал посмотреть. Когда Ленайра вышла, она обнаружила приятеля, задумчиво рассматривающего кинжал. Заметив девушку,

вздыхнул.

— Вот скажи, ну почему у всех волшебников палочки как палочки, с сердечками там, розочками, а у тебя кинжал?

— Это ты говоришь, основываясь на своем богатом опыте знакомства с волшебниками? — ехидно поинтересовалась Ленайра. — И, к сведению, у большинства этих, по твоему мнению, волшебников концентраторы сделаны в виде браслетов.

— А почему у тебя такой?

— Потому что никто раньше не делал концентраторы для низшей магии и форма браслета для них не подходит. Их задача — направлять энергию, а значит, должна быть точка фокуса, в данном случае конец этого, на твой взгляд, кинжала, хотя с кинжалом концентратор не имеет ничего общего. Стиллет еще куда ни шло... ну или ножик для бумаг.

— Ножик для бумаг? Ну конечно, как я сразу не догадался. Я ведь правильно понимаю, что после активации алюминий станет прочнее стали?

— Ну да.

Лешка снова вздохнул.

— Ладно, пусть нужна эта точка фокуса... но почему нож? Почему просто не указка?

— Чисто утилитарный интерес.

— Чего? — удивился парень, даже Юрий Петрович заинтересовался.

— Поясняю. Ножик — вещь в хозяйстве полезная. Что-то настругать, добычу освежевать, ну на худой конец врага ткнуть. В общем, полезная вещь в дороге, так что таскать его мне все равно придется. А еще эту указку, если сделать концентратор таким. Так не проще ли сделать два в одном? И удобно, и всегда под рукой, и лишнего предмета не таскаешь. Да... еще и оружие всегда в руке... сразу и кинжал и магия — можно ткнуть, можно шарахнуть... чем-нибудь.

Юрий Петрович не очень вежливо хмыкнул, поспешно зажал себе рот и отвернулся, с трудом пытаясь подавить рвущийся наружу смех.

— Очень... практично, — выдавил он.

— Ну так и я о том говорю, — кивнула Ленайра, делая вид, что не замечает юмор Юрия Петровича. Отобрала концентратор у Лешки и отдала его отцу. — Положите ко мне в комнату на стол, пожалуйста. И спасибо.

Лешка ничего больше говорить не стал, отправился к машине. У ее двери замер.

— Театр! — патетично воскликнул он в небеса, подходя к машине. — Ну почему театр? — После чего рыбкой нырнул в салон под общий смех друзей.

— Лучше бы мы тренировались...

— Будет время еще, натренируемся, — отрубила Ленайра, устраиваясь рядом. Их сопровождающий занял переднее сиденье, и, судя по его довольному виду, он был не прочь провести эту неделю в театрах Москвы, да еще и за чужой счет.

Юрий Петрович тем временем выдал сопровождающему последние указания, и машина тронулась с места. Ленайра высунулась из окна и помахала всем разом.

— Надо же, — удивилась она. — Не думала, что у Митьки есть такой чистый платок... да вообще не думала, что он у него есть.

— У него и нет, — рассмеялся Лешка. — Он вчера у меня выпросил. Обязательно белый. Теперь понятно зачем.

— Ну-ну... занятно...

...В Москве Ленайра завела тетрадь, в которой описывала впечатления от просмотренного. На удивление Лешки, ответила, что пишет для деда.

— Да и некоторые сюжеты стоит использовать. — Ленайра задумчиво возвела глаза к потолку своего роскошного номера. Лешка сидел неподалеку и листал программу на следующий день. На замечание подруги удивленно посмотрел на нее.

— Плагиатишь?

— Только основную идею подкину нашим авторам. Как ее реализуют — их дело. А ваше авторское право на наш мир не распространяется.

— Хм... — Лешка отложил брошюру, подошел к сидевшей за столом Ленайре со спины и обнял ее, заглядывая сверху в тетрадь. Девушка сердито покосилась на него, попыталась сбросить его руки, но как-то не очень уверенно, а потому безуспешно.

— Ну и что ты там пытаешься прочитать? — ехидно поинтересовалась Ленайра. — Можно подумать, тебе это интересно.

— Ну не скажи... — протянул Лешка. — Очень интересно.

Ленайра подняла голову, подозрительно посматривая на друга, проследила за его взглядом...

— Ах ты!.. — Она даже задохнулась от негодования. Поднялась, поправляя кофту, заодно проводя прямой в челюсть.

Лешка со смехом увернулся от явно несерьезного удара.

— Да ладно тебе, Снежок. Я это... случайно получилось.

— А знаешь, что делают за такие случайности у нас?

— Целуют? — поинтересовался Лешка.

— Ну подойди, — ласково позвала его подруга, кладя руку на увесистый телефонный справочник. — Поцелую.

Лешка бросился вперед, увернулся от книги и упал на колени.

— Я готов! — И выжидательно уставился на девушку.

— Шут, — устало отмахнулась она. — Да встань ты. Если сейчас зайдет Николай Иванович...

Как накаркала.

Дверь после короткого стука раскрылась, и показалась голова их сопровождающего.

— Я слышал тут у вас шум... о-о-о... — Он обозрел открывшуюся картину, почесал нос.

Лешка поспешно вскочил на ноги, отряхнул с колен несуществующую пыль и улыбнулся.

— А мы тут это... плюшками балуемся. — При этом почему-то покосился на грудь Ленайры, чем вызвал новый взрыв негодования с ее стороны, а также обещание утопить в ближайшей луже одного наглого, самоуверенного, нахального...

— Гм... — прервал обмен любезностями друзей Николай Иванович. — В другое время я бы поддержал вас, Снежана, но прошу, утопите его после возвращения, когда я уже не буду отвечать за вас. А вас, молодой человек я бы попросил вернуться к себе в номер. Я, конечно, все понимаю, сам таким же был, — и он улыбнулся каким-то своим воспоминаниям, — но я обещал вашему отцу, что попытаюсь предотвратить вашу мучительную смерть... а вы сейчас, кажется, очень близки к ней.

Ленайра и Лешка переглянулись. Порою Николай Иванович сбивал их с толку. Умел человек простую мысль выразить таким велеречивым способом, что и непонятно, то ли отругал, то ли похвалил, а то ли стихи прочитал. При этом страстный театрал, знал о театрах столько, что ребята только поражались. Ленайра же мысленно благодарила отца Алексея, который выделил им именно этого человека. От него она узнала о театрах немало такого, о чем никогда не узнала бы иначе. Но... все люди имеют недостатки. Николай Иванович любил красиво говорить... Возможно, это было следствием его любви к театру, но порой он разговаривал так, словно читал со сцены монолог.

— Эм... — Лешка замешкался. — Николай Иванович, но можно мы еще немного посидим? Мы... мы... — Он лихорадочно оглянулся по сторонам, схватил со стола тетрадь Ленайры. — Мы сегодняшнюю постановку обсуждаем. Делимся впечатлениями, так сказать...

Ленайра вырвала из руки друга тетрадь и вернула ее на стол.

— Вот что, доморощенный театральный критик... вали-ка ты к себе...

плюшками баловаться.

— Но Снежана...

— Давай-давай! — подтолкнула его Ленайра.

Лешка печально вздохнул, опустил голову и поплелся к выходу с видом заключенного, отправляющегося в свой последний путь под насмешливыми взглядами Ленайры и Николая Ивановича.

У двери остановился, повернулся, патетично поднял правую руку и продекламировал:

— О, жестокая, твое сердце вырезано из льда...

Неизвестно, что он там собирался сказать дальше, но слова он явно выбрал не очень удачные, поскольку Ленайра фыркнула и насмешливо глянула на него.

— Конечно из льда. Не забыл, как меня называют? Ледяная Принцесса. Вали уже, Гамлет недорезанный.

— Жестокая...

— И тиран. Леш, ну в самом деле, время уже почти двенадцать, а нам завтра рано вставать. Мы ведь хотели в Исторический музей сходить, а потом — театр. У нас завтра очень насыщенная программа.

Лешка чуть слышно простонал, хотя недовольным не выглядел, скорее просто дежурные стоны, как реакция на привычные раздражители. А музеи ему очень нравились. Впрочем, это не мешало ему находиться в некотором двойственном состоянии: с одной стороны, ему хотелось, чтобы это все поскорее закончилось и можно было вернуться к друзьям, к привычным занятиям, а с другой — ему нравилось быть вместе с Ленайрой, путешествовать по Москве и музеям. Даже театр не вызывал в нем таких негативных эмоций, как он опасался.

Но все проходит. И эта неделя пролетела быстро и как-то незаметно. Уже в субботу днем их машина подъезжала к центральным воротам особняка Коршуновых. Лешка о чем-то думал, пребывая в блаженной полудреме, Ленайра что-то строчила в тетрадь.

— Хм... обычно к нам в особняк никто не рвется с таким напором.

— Ты о чем? — Ленайра отвлеклась от записи и глянула в окно. — О!

Оказалось, что перед воротами стояла какая-то женщина и что-то пыталась доказать охраннику, который отрицательно качал головой и явно уже начал раздражаться.

— Интересно, кто она и что ей нужно? Опять какая-нибудь сумасшедшая, считающая, что папа обязательно обратит на нее внимание, как только увидит.

— А что, такое было? — покосилась на него Ленайра, стараясь не

упустить из виду и происходящее у ворот.

— Было, — вздохнул Лешка.

Машина остановилась перед воротами. Охранник высказал женщине что-то довольно резкое, вышел из калитки и чуть ли не силком оттащил ее в сторону, пока ворота открывались по сигналу из машины. И тут Ленайра вдруг распахнула дверь и вышла наружу. Лешка ругнулся, но отправился следом. А его подруга сразу направилась к женщине и остановилась неподалеку, сунув руки в карманы джинсов и перекатываясь с носка на пятки, при этом она не отрывала взгляда от женщины.

— Признаться, я уже и не ждала, что вы послушаете меня, — заговорила она наконец. Лешка удивленно посмотрел на Ленайру, но справедливо рассудил, что сейчас все равно услышит нужное, а потому лучше с расспросами не лезть.

— Вы ее знаете, Снежана? — удивился охранник.

— Виделась... один раз.

— Она заявляет, что хочет поговорить с Юрием Петровичем, но отказывается объяснять зачем, — он развел руками.

Ленайра вздохнула.

— Я же вам давала свой телефон. И, думаю, Юрий Петрович дал свой прямой.

Наталья Игоревна, а это оказалась именно она, смущенно отвернулась.

— Я стерла телефон Юры... Юрия Петровича. Отовсюду... а твой потерял мой Костя. Так огорчился... он хотел снова увидеть тебя. Расстроился ужасно. — Женщина помолчала. — Признаться, я не ожидала такого... думала, приду, позвоню... в калитку. Мд-а... должна была бы догадаться, что у... тут не все так просто... Даже не знала, что и делать... решила уже возвращаться домой.

— Снежок, ты ничего не хочешь сказать? — не выдержал Лешка.

Наталья Игоревна прервала свои оправдания и с интересом посмотрела на юношу.

— А ты, я полагаю, сын Юрия Петровича.

Ленайра поспешно вмешалась, пока Лешка не ляпнул что-нибудь, что сильно осложнит ему будущее общение с возможной мачехой.

— Помнишь, я рассказывала, как спасла одного мальчишку от хулиганов?

— Ага. А потом еще возила его в больницу и сидела с ним. Материнский инстинкт проснулся вроде бы кое у кого... Эй, не дерись, это не я, это Витька так сказал, — со смехом увернулся от тумака Лешка.

— И ему достанется, — пообещала Ленайра. — Так вот, Наталья

Игоревна — мама того мальчика.

— И? — поторопил ее Лешка, когда девушка замолчала. — Только не говори мне, что она пришла поблагодарить тебя.

— Не думаю... Просто у нас с ней состоялся один разговор... не очень приятный.

— Да уж, — согласилась Наталья Игоревна. — Знаешь, я потом долго думала... очень долго. И решила, что ты права. Как-то все... не очень хорошо получилось. И последний разговор с... Не должна была я так говорить... в общем, хотела просто извиниться.

— И не нашли номера телефонов, решили разыскать его самостоятельно, что не очень сложно, но не ожидали таких препятствий. В общем-то, понятно, не учли, что к Юрию Петровичу из-за его положения многие хотели бы вот так запросто попасть. В том числе и некоторые из тех девушек, что считают себя неотразимыми...

— О... — Наталья Игоревна поникла. — Как-то даже не подумала.

— Ага. А еще есть другие сумасшедшие и не очень.

— Да... сейчас уже моя идея не кажется разумной...

— Думаю, это простительно. Вы не могли знать о таких тонкостях, — вздохнула Ленайра и повернулась к охраннику. — Юрий Петрович дома?

— Да, — кивнул тот. — Но просил не беспокоить... И еще ждет вас.

— Пропустите ее, — Ленайра кивнула на Наталью Игоревну, — пожалуйста.

— Э-э... — растерялся охранник.

— Снежана, вы уверены?

— Да, — кивнула девушка. — Под мою ответственность.

Охранник покосился на Алексея. Как бы то ни было, но именно он сын и наследник Юрия Петровича.

Тот же посмотрел на Ленайру, на стоявшую чуть в стороне Наталью Игоревну, снова на Ленайру. Снова на женщину.

— Я слышал, ваше имя Наталья Игоревна?

— Да...

— Наташа, значит... — задумчиво пробормотал Лешка, снова покосился на Ленайру. Потом резко кивнул охраннику. — Пропустите.

Когда они с Ленайрой снова сидели в машине, он поднял перегородку между салоном и передними сиденьями, повернулся к девушке.

— Чего я не знаю?

— Да в общем-то все знаешь, — пожала плечами она.

— Ты думаешь, я идиот и не догадался, кто такая эта Наташа? Только не говори, что ты встретила ее и помогла ее сыну случайно.

Девушка вздохнула.

— Именно так Леш, я ведь даже не видела лица мальчишки, которого выручала. А даже если бы видела, я же не знаю, как выглядит сын этой Наташи, о которой твой отец рассказывал. Он, кстати, нам ее фотографию не показывал, если ты не заметил. Только когда «Скорую» вызывала и мальчишка назвал фамилию, я сообразила. А потом, когда дождалась его мать, все подтвердилось.

— Знаешь, — после недолгого молчания заметил Лешка, — если бы это мне рассказал кто другой, я бы не поверил. Но ты... ты патологически не умеешь врать друзьям. И почему сразу не сказала?

— Потому что у нас с ней состоялся не очень приятный разговор. Я пыталась ей доказать, что за счастье нужно бороться. Но я не была уверена, что она меня послушает. Так зачем было обнадеживать твоего отца? А ты не смог бы сохранить все это от него в тайне.

— О да... — Лешка глянул в окно и заторопился. — Мы, кстати, даже приехали.

— Мы уже минуты четыре стоим, просто нас побеспокоить никто не решился. Не просто же так ты поднял перегородку. Идем, встретим нашу гостью. Ее уже должны были досмотреть, и вскоре она должна подойти.

Ждать пришлось недолго, и вскоре Наталья Игоревна присоединилась к ним. Лешка же старательно делал вид, что ему эта женщина, идущая рядом, совершенно не интересна.

— О, театралы! — с крыльца поспешно сбежал Юрий Петрович, кивнул Ленайре, кинулся было к сыну, заметил рядом с ним женщину и замер. — Наташа? — недоверчиво спросил он.

— Мы встретили ее у ворот, — торопливо пояснила Ленайра. — Кажется, она потеряла ваш телефон, но очень хотела с вами поговорить. Я... — получив тычок в бок от Лешки, девушка покосилась на него и поправилась: — Мы посчитали, что вам нужно встретиться.

— Что? А, да, конечно! — Было видно, что Юрий Петрович сейчас мыслями далеко от них.

Ленайра и Лешка переглянулись.

— Пап, мы пойдем вещи разбирать. Наши тут?

— Да... в вашей комнате, вас ждут... Я их попросил побыть там, чтобы под ногами не путались, пока я вас буду встречать.

— Тогда мы пойдем. — Ленайра ухватила Лешку за руку и потащила за собой наверх.

— Эй, ты чего? — поинтересовался Лешка, когда Ленайра затащила его к себе в комнату и сбросила сумку на кровать.

— Думаю, им там лучше побыть без нас. Идем к друзьям.

— Хм... я, в общем-то, и не спорю об этом, но я, в отличие от тебя, не успел взять свои вещи, и теперь мне придется за ними вернуться, а потом снова тащиться, уже с ними, наверх.

— Ой, — смутилась девушка. — Извини. Пойдем, помогу.

Лешка хмыкнул.

— Лучше спускайся к нашим, а то ведь сами выскочат, если мы задержимся. С вещами же я сам разберусь.

Ленайра покосилась на друга и кивнула.

— Только не задерживайся.

Глава 25

Девчонки решительно прогнали мальчишек от окна и сами оккупировали подоконник. Борис и Витька подкатили круглый стол поближе, остальные принесли стулья, и сейчас вся компания дружно играла в карты двумя колодами, чтобы интересней было.

Обычно ребята развлекались у себя в подвале — и места больше, и все игры под рукой, но в этот раз заняли одну из комнат в доме. И конечно же, совершенно случайно именно из нее открывался лучший вид на беседку в саду, где сейчас сидели Юрий Петрович с Натальей Игоревной. Слышно их не было, но даже по жестам и движениям можно догадаться об эмоциях собеседников.

Аня с Ленайрой отогнали всех от окна, заявив, что подсматривать нехорошо и вообще, они будут дежурить, чтобы никто не подглядывал за взрослыми. То, что они сами большую часть времени смотрели в окно, а не в карты... ну так погода хорошая, птички поют...

Лешка покосился на подруг и возражать не стал — здоровый инстинкт самосохранения говорил, что спорить себе дороже. Даже Ленайра, прагматик до мозга костей, поддалась романтическому настроению, и они вместе с Аней периодически о чем-то шептались, посматривая в окно и хихикая.

Колька инстинктом самосохранения был явно обделен, а потому высказал свои сомнения вслух.

— Чего? — повернулась к нему Ленайра.

Запуск подушки Аней прошел в штатном режиме, она смела нахала со стула, после чего произошла стыковка пущенной Ленайрой книги с грудью Кольки, и тот на несколько секунд выбыл из игры. Остальные сделали вид, что ничего не заметили. Митька попытался что-то сказать, но Борис вовремя заткнул ему рот.

— Не лезь еще ты, тебя ж они вообще убьют. Не видишь, тут рома-антика! — пропел он.

Бориса проигнорировали, и игра пошла дальше.

Аня в очередной раз заинтересовалась происходящим во дворе и забыла про карты — Юрий Петрович вскочил со скамейки, нервно заходил по беседке и что-то стал доказывать собеседнице, эмоционально размахивая руками. Видно его было, правда, только в те мгновения, когда он показывался у входа в беседку, но и этого было достаточно, чтобы

сделать кое-какие выводы.

— Интересно, Снежана, — задумчиво проговорила Аня, изучая происходящее, — у вас есть какие-нибудь привораживающие зелья?

— Есть такие, — машинально отозвалась Ленайра, потом до нее дошел смысл вопроса, и она повернулась к подруге: — Эй, ты чего задумала?

— Да вот смотрю, как там они мучаются. А что не так?

— Забудь, — отрезала Ленайра. — Давай я тебе расскажу кое-что про эти зелья... Как любая химия, пусть и магическая, она действует только временно, после чего из организма выводится. Поскольку один из компонентов этих зелий магия, то чем сильнее волшебник, тем быстрее эта гадость выводится. Чтобы эффект продолжился, нужно дать новую порцию, вот только организм со временем вырабатывает иммунитет, и чем дальше, тем большую порцию нужно давать.

— И что? Привыкание? — заинтересовался Колька. — Похоже на наркотики?

Ленайра задумалась.

— Не в том смысле, — наконец отозвалась она. — Да и не об этом я. Те же наркотики... люди употребляют их не потому, что им нравятся уколы. Наркотики дают им ощущение счастья, радости. Ань, ты понимаешь разницу между ощущением счастья и счастьем?

— Э-э... ну да. Это очевидно.

— Вот. Зелья тоже не даруют любовь, они только дают чувство влюбленности. Понимаешь? Это иллюзия. Причем, чтобы вызвать это чувство, зелье основательно бьет по остальным, притупляя их. Если человек до этого ничего не испытывал к... скажем так, объекту, то удар еще сильнее, чтобы выпятить то самое чувство любви. Человек меняется, меняется его характер.

— Сильно? — заинтересовалась Аня.

Ленайра подозрительно покосилась на подругу.

— Не то чтобы очень, но... это уже не тот человек, который был до приема зелий. Ну а когда зелье выветрится и он поймет, что с ним сделали... Как ты думаешь, что он испытает к тому, кто это сделал? Давать любовное зелье можно и дальше, увеличивая дозу по мере необходимости, вот только после очень долгого употребления человек может и с катушек слететь. Подавление одних чувств и выпячивание других до добра никогда не доводит. И те дуры, которые ради «любви» готовы напоить объект своей страсти этой гадостью, вынуждены будут давать его постоянно, человек начнет меняться, у него пойдут нервные срывы, он станет мучиться сам и мучить других. Когда дура поймет, что этот неврастеник, который уже ни

на что более не способен, может только валяться у ее ног и лобызать подол платья, будет поздно. Кушать-то хочется, а сделать уже ничего нельзя. Не давать зелья — произойдет откат, который способен убить, а это суд и тюрьма, давать дальше — тоже не выход, потому что человек совсем превратится в овощ, неспособный ни на какие самостоятельные действия, все только по приказу объекта страсти.

— Ужас, — передернуло Аню — видимо, зримо девушка представила такую картину.

— Ну это я утрирую, — заметила Ленайра. — До такого обычно не доходит. У людей же друзья есть, родственники, в конце концов. Они замечают, что с человеком что-то не так, и отправляют его на обследование. Один-два раза можно дать зелье незаметно. Помнится, у нас в школе старшие девчонки так шутили над парнями, заставляя их влюбляться в самых некрасивых и уродливых. Но это просто шутка, и зелья эти действуют минут пятнадцать-двадцать. Конфуз, не более.

Аня захихикала и почему-то стала искоса поглядывать на Витьку. Тот поежился и на всякий случай предупредил:

— Только попробуй подлить мне какую гадость, я тебя потом в вашего сторожа приюта дядю Игоря влюблю.

— А есть зелья, которые не временные, а действуют раз и навсегда? — повернулась Аня к Ленайре.

— Есть, — со вздохом призналась она. — Только за их применение грозит смертная казнь. И не смотри на меня так, это не жестокость, а необходимость. Только смерть объекта страсти избавляет человека от такой наведенной любви. Потому и говорят — вечный приговор.

— То есть, — ахнула Аня, — чтобы избавить кого-то от приговора, нужно казнить того, кто приворожил?

— Именно.

— Но ведь зелье мог подсунуть кто-то другой, а не тот, к кому приворожили, — заметил Лешка.

Ленайра мотнула головой.

— Нет. Это обычные зелья можно подсунуть так, а вечные — из категории высших зелий. Там имеет значение не только магия и состав, но и чувства того, кто их дает. Чтобы зелье подействовало, тот, кто пытается приворожить к себе кого-то, должен сам лично дать его этому человеку. И по незнанию зелье не дашь, не подействует. Кто дает, должен знать, что делает, и вкладывать свои чувства в зелье. Это приготовить его может не любой, а только мастер, но дать должен именно привораживающий.

— Неужели за дурость стоит казнить? — сердобольно вздохнула Аня.

— Я бы за такую дурость четвертовала, — жестко отрубил Ленайра. — Я ведь говорила, к чему приводит постоянное наращивание дозы этого зелья? И чем раньше человека избавить от приворота, тем безболезненней для него все пройдет. И если ты жалеешь тех дур, которые все-таки решаются подсунуть эту гадость, подумай о том, кто ее испил. — Ленайра задумалась. — Я помню случай, когда казнили одну такую... четырнадцать ей было... подлила гадость учителю своего лица. Типа любила до ужаса лет с одиннадцати... а когда узнала, что он женится, не удержалась. Думала, испытает чувство к ней, поймет, что любит, и женится. Кстати, если я правильно помню, того, кто продал ей эту гадость, так и не нашли. Все-таки высшие зелья на каждом углу не продаются, и ни один мастер кому попало их варить не станет.

— И ее казнили? — тихо спросила Аня.

— А что надо было сделать? — глянула на нее Ленайра исподлобья. — Танцы вокруг нее устраивать?

— Ну ты же сама говоришь, что дура и что ее подставили?

— И что? Выбор — либо она, либо учитель. Тот-то точно ни в чем не виноват, а она... ну в этом возрасте надо уже соображение иметь. У вас, кстати, тоже в этом возрасте наступает полная уголовная ответственность. Типа, человек уже должен отвечать за свои действия.

— Жуть какая, — передернулся Лешка, потом подозрительно посмотрел на Ленайру. — Значит, и тебе подлить такую гадость могут?

— Подлить могут, — пожала плечами Ленайра. — Только на меня она не подействует. Даже высшие зелья не подействуют.

— О-о-о... и почему?

— Я же из Древнего Рода. Хранитель империи. Думаешь, тот, кто создал Сосредоточие, оставил бы такую возможность воздействовать на нас? Основа же в этих зельях именно магия, так что Сосредоточие просто сотрет любые чары. Не магические на меня подействуют, магические никогда. И да, попытка приворожить кого-нибудь из Древнего Рода, а тем более наследника, коим я и являюсь, по законам империи приравнивается к покушению на императора и карается соответственно. Так что идиоты, готовые ради забавы подлить мне любовное зелье, вряд ли найдутся.

— Ого. А что так?

— Наш род — Хранители империи. Что тут непонятного? Такое воздействие на нас считается попыткой покушения на безопасность страны. А уж воздействие на наследника... тот, кто подсунет такую гадость мне, автоматически превращается в государственного преступника.

Витька поежился.

— Гм... — прочистил он горло. — Потом напомни мне, пожалуйста, чтобы я не пытался подлить тебе чего-нибудь ради шуток.

— Витенька, — ласково отозвалась Ленайра. — Я тебя за такие шуточки сама лично придушу и прикопаю где-нибудь, без привлечения императорского правосудия и палачей. Так что не бойся, подливай, на суд я тебя не потащу.

— Добрая ты, — пробурчал Витька, под общий смех друзей, отодвигаясь от Ленайры подальше... на всякий случай.

Видимо, Юрий Петрович и Наталья Игоревна интересовали не только ребят, Ленайра несколько раз замечала выглядывающую из-за угла горничную. Трудно осуждать ее за любопытство, но Ленайра только головой качала — попробовали бы у них дома слуги такое позволить, мигом бы вылетели с работы. С другой стороны, у них ведь не просто слуги — поколениями служат, почти члены семьи.

Девушка отвернулась от окна и глянула в карты, потом на друзей.

— Вы лучше расскажите, что тут без нас было, а то нашли тему — обсуждать Лешкиного отца. Без вас они разберутся.

Борис хмыкнул и многозначительно взглянул на девушек. Аня и Ленайра сделали вид, что этого взгляда не поняли.

— Нет справедливости на свете, — пробурчал он и уже громко ответил: — Нормально тут было. Без вас, конечно, трудно пришлось, проиграли две схватки, еще две выиграли. Не вчистую, но солидно, — он покосился на сестру, — некоторые просто никак не поймут, зачем нужно прятаться и маскироваться.

Ленайра махнула рукой.

— Аня у нас будущий медик, так что не наезжай. У нее свой фронт. Не всем же быть маньяками рукопашного боя.

Колька сделал вид, что не понял, о ком речь.

— Вот, кстати, еще один идиот. — Борис глянул на Кольку. — За каким фигом тебя вечно тянет подраться? У тебя пистолет был, что, стрельнуть не мог? А если бы он в тебя попал?

— Так ведь не попал, — пожал плечами Колька. — Да не бойся ты, я все рассчитал. Он и не мог попасть, я же из слепой зоны нападаю. Без шансов. А стрельнуть я не мог, ты уж совсем меня в отморозки, бросающиеся с голой пяткой на шашку, не записывай. Пистолет у меня сломался, переклинило там что-то.

— А чего не сказал?

— А ты спросил? Как только запись боя увидел, сразу идиотом обозвал.

Выяснение отношений Ленайра не прерывала, благо дальше словесных баталий они не шли, а узнать из таких споров можно то, что тебе в других обстоятельствах не расскажут. Тем более вступать в их спор себе дороже, прилетит с двух сторон.

Разнимать приятелей дураков не было, а вот перевести разговор на другую тему... Лешка стал рассказывать про их поездку.

— А театр оказался не так уж и плох, — задумчиво подвел он итог. — Не кино... совсем не кино. Хорошо, папа отправил с нами страстного театрала, он многое рассказал. Говорит, что разные артисты один и тот же спектакль могут сыграть совершенно по-разному, и это уже будет совершенно другой спектакль... Мне даже захотелось сходить на те же постановки, но другой труппы...

— Все, пропал парень, — сделал вывод Митька. — Раньше был наш человек, а теперь... Эх. Снежана, ты его покусала, признавайся?

— Театр в жизни аристократии империи занимает очень важное место. Если его не любить, но все равно посещать... это заметно. Зачем вам слава дикарей, недавно вылезших из леса? Так что, ребята, готовьтесь. Я попрошу Юрия Петровича отдать нам нашего бывшего сопровождающего еще ненадолго, и будут нам всем еще заходы по театрам.

Аня обрадованно захлопала в ладоши, а вот остальные выглядели не такими довольными. Колька даже скривился.

Ленайра с усмешкой развела руками:

— Увы, Коленька, Джеки Чан в театре не играет.

— Коль, тебе понравится, — вмешался Лешка. — Мне же понравилось...

— Точно Снежана покусала, — уверенно кивнул Митька.

— Не переживай, скоро и тебя покусаю, — пообещала Ленайра. — Будем повышать ваш культурный уровень. Манеры и этикет вам учителя привьют, но вот о культуре позабочусь я. — И улыбнулась.

Ребята опасливо переглянулись, но спорить не решились. Одна Аня радовалась.

Ленайра решила больше эту тему не развивать и снова забросала друзей вопросами по поводу того, как провели они неделю без них и чем занимались с Дмитрием Ивановичем.

— Да, — вспомнил Борис. — Он просил передать, что вы двое должны будете пройти дополнительные тренировки, чтобы нагнать нас. Так что отдыхать вам не придется.

Ленайра задумчиво кивнула, снова глянула на карты и пошла явно не с той, с какой нужно. На нее посмотрели с удивлением — раньше она таких

глупых ошибок не допускала. Девушка очнулась, глянула на брошенную карту и с досады поморщилась. Махнула рукой, сбросив все карты.

— Ладно, ребята, устала я что-то. Да и подсматривать за свиданием взрослых людей глупо и некрасиво.

— Мне просто интересно, договорятся ли они, — отозвался Лешка.

— Договорятся, — уверенно кивнула Ленайра. — Если уж Наташа потратила время и разыскала этот дом, да еще и лично заявила... точно договорятся. Леш, только... если не хочешь их рассорить, лучше пока не спрашивай отца ни о чем. Когда посчитает нужным, сам все скажет. Пойду, отдохну немножко.

...Ленайра появилась только на следующее утро, покосилась на Лешкиного отца, невозмутимо читающего газету, поздоровалась со всеми и отправилась на занятия с Дмитрием Ивановичем. После обеда сообщила, что ей нужно ненадолго сходить домой, чтобы провести еще один сеанс с Громом, активировать концентратор низшей магии и переговорить с дедом по поводу подготовки их загородной резиденции для проживания гостей.

— А то знаю я вас, привычных к благам цивилизации. Постараюсь подготовить дом по максимуму.

— Эм... — несмело возразил Борис. — А разве нам не нужно привыкать к тому, что дает ваш мир?

— Вот и будете привыкать. Или вы полагаете, что я вам туда стиральные машины с телевизором потащу? Нет, будете пользоваться тем, чем пользуются у нас. Бытовые магические мелочи не должны вызывать у вас удивления, и вы должны уметь ими пользоваться. Будет очень глупо, если вы не сможете запустить чистящее заклинание, которое у нас знает и умеет применять любой ребенок с семи лет.

— Ты же говорила, что большинство ваших без концентраторов не способны ни на что? — поинтересовался Лешка.

— Я и сейчас готова это повторить. Но простенький детский концентратор стоит не так уж и дорого. С ним как раз можно запустить некоторые нехитрые заклинания, вроде чистящего или заживляющего. Серьезные раны не залечит, но кровь остановит, заражение предотвратит. Ну и еще некоторые, по мелочи. Даже в играх, например. Ни на что серьезное у детей сил не хватит, так что навредить друг другу не смогут.

— О. А ты? — заинтересовался Лешка. — У тебя такой же был?

— Не был. Я вообще дома гением числюсь, кто забыл. Освоила две противоположные стихии, скорость наполнения заклинаний выше, чем у иного архимага, силенок пока маловато, но с моей скоростью это не критично.

— Гений ты наш, — улыбнулся Лешка.

— Напрасно улыбаешься, это не всегда приятно, когда тебя держат за такого монстра, в десять лет способного на равных сражаться со взрослым магом, пусть и средненьким по силам. Отношение как к гранате — вдруг взорвется, кто знает, что у нее в мозгах.

— Да ладно тебе. — Подошедший Лешка обнял девушку за плечо и прижал к себе. — Если ты и граната, то очень даже симпатичная и совсем не сумасшедшая.

— Ну спасибо. — С нервным смешком Ленайра отстранилась. — Такого комплимента мне еще никто не делал. Даже не знаю, восхититься или врезать кое-кому по наглой ухмыляющейся физиономии.

Вокруг захихикали, а Лешка изобразил смертельно обиженного и даже вытер несуществующие слезы обиды. Словил легкий подзатыльник и был прощен. Ленайра же, захватив некоторые из купленных вещей, отправилась в гараж к зеркалу Сосредоточия.

...Вернулась она через два дня без Грома, зато на ее руке рукоятью к запястью в несколько необычной кобуре был закреплен концентратор низшей магии, или стилет, как его называл Юрий Петрович. Встретивший ее первым Митька на миг замер, разглядывая странное украшение, поморгал.

— Э-э... с возвращением, — пробормотал он.

— Спасибо, — хмыкнула девушка. — Где все?

— На полигоне... — Митька посмотрел на висящие на стене часы. — Скоро уже должны вернуться. Эм... а где птица? — Только сейчас он заметил, что чего-то не хватает.

— Дома оставила. Он сейчас спит.

— Спит?

— Ну... не совсем. Он скорее в летаргическом сне. Его физическое тело перестраивается в магическое, и лучше это для него делать там, а не тут. С вашей магией ему лет десять понадобится для перестроения.

— А-а-а, — протянул Митька, сделав вид, что все понял. — И долго он будет перестраиваться?

— Неделю... может, две. Все зависит от того, насколько он сам захочет.

— Птица?

— Фамильяр, Митя, — он уже далеко не простая птица. Его интеллект после перестройки организма будет на уровне шестилетнего ребенка.

— О-о-о...

Ленайра покосилась на Митьку.

— Ты здоров?

— Я? Э-э-э... вроде бы... а что?

— Я от тебя никогда не слышала столько «а-а-а», «о-о-о», «э-э-э».

Митька обиженно засопел.

— Просто я удивлен.

— Мить, про фамильяров было очень подробно расписано в одной из книг, которая есть в библиотеке. Ее, кстати, ты сканировал и даже хвастался, что прочел. Или ты просто выпендривался перед Аней, процитировав единственный абзац из книги, который бегло просмотрел?

Митька посопел, пытаясь что-то сказать, потом поспешно перевел разговор на другую тему. К его счастью, именно в этот момент в дом ввалились остальные ребята, заметили Ленайру, и началась ожидаемая суета вокруг нее. Так же естественно всех привлекло новое украшение.

Ленайра махнула рукой, призывая ребят успокоиться.

— Объясняю всем: да, кобура особая; нет, здесь я не смогу продемонстрировать ее свойства, не получится; да, описать свойства могу; нет, длинные рукава не мешают достать — как ты, Леша, выражаешься — стилет.

— И в чем эти свойства? — заинтересовался Витька.

— Выталкивающие. Если я особым образом соберу пальцы, — Ленайра изобразила что-то типа щепоти, соединив кончики всех пяти пальцев вместе в виде клюва, — и чуть опущу вниз, то кобура вытолкнет концентратор и его рукоять выскочит из-за запястья, где я смогу легко его взять. Рукава не будут препятствием потому, что там использована пространственная магия, сложная штука, но когда это делает один из лучших артефакторов в мире, то нет ничего невозможного. Точно также концентратор можно вернуть обратно. Еще эта кобура становится почти прозрачной и ее на руке не видно, есть и дополнительные маскирующие чары. Еще вопросы?

— А почему на руке?

— Удобно, — пожала плечами Ленайра. — Не мешает, быстро достается, всегда под рукой и незаметен. Так, хватит вопросов в коридоре. Я к себе, а потом спущусь в подвал, вам тоже стоит занести вещи по комнатам. Я никуда не убегу, обещаю, так что время на вопросы и ответы будет.

Когда все ребята с шумом стали разбредаться по комнатам, девушка придержала Лешку.

— Как там у твоего отца?

Тот пожал плечами, задумался.

— Непонятно. Настроение у него явно улучшилось, один раз даже ходил вроде бы на свидание... по крайней мере, букет он заказал огромный.

— Гм... зря, — поджала губы Ленайра. — Эх, не посоветовался он ни с кем.

— Почему зря? — удивился Лешка.

— Леш, сам подумай, кто такая Наташа? Обычный человек, не миллионер. Я была у нее в квартире. Где она там этот огромный букет хранить будет? А зная твоего отца, букет он купил поистине огромный. Да дело даже не в этом. Она только-только смирилась с тем, что ее ухажер миллиардер, твоему отцу надо бы пока дать время ей свыкнуться с этой мыслью и ничем не показывать, особенно при встречах, своего положения. Обычного букета было бы вполне достаточно... ну ладно, шикарного. Хочешь сделать приятное — подари те цветы, которые девушка любит, но не слишком много, а просто букет.

— Эх, где ж ты раньше была!.. — Ребята обернулись. Позади стоял Юрий Петрович и задумчиво кусал губы. — То-то Наташа была не очень рада подарку... Там были ее любимые цветы, но она... не обрадовалась. В следующий раз посоветуюсь с тобой. — Коршунов неторопливо прошел мимо. Повернулся. — А что посоветуешь подарить при следующей встрече?

— Ничего сверхдорогого. А лучше съездите куда-нибудь. С ней и ее сыном... на шашлык, например. Покажите, что умеете развлекаться так, как это делают простые смертные.

— О-о-о... — Юрий Петрович замер на миг, потом развернулся и кинулся обратно в свой кабинет. — Спасибо, Снежана, — бросил он, уже скрываясь за поворотом.

— Ну-с, здесь, кажется, все развивается нормально, — подвела итог девушка. — Осталось подождать, когда он представит нас Наталье Игоревне и ее сыну официально. И что-то мне подсказывает, что случится это после шашлыка.

— Почему? — удивился Лешка.

— Из-за сына Наташи, — улыбнулась Ленайра. — Не думаю, что она обманывала меня, когда говорила, что Костя очень хочет со мной встретиться, но не может позвонить, поскольку потерял бумажку с номером телефона, который я ему дала. Полагаю, на шашлыках он взрослых достанет с просьбой отправиться ко мне в гости.

...Ленайра оказалась права, и в следующее воскресенье Юрий Петрович попросил остаться в доме только Лешку и ее, объяснив, что Наталье Игоревне и ее сыну будет тяжело вот так сразу знакомиться со

всеми и хотелось бы обставить пока все по-семейному. Просьбу он снабдил заказанной трехдневной экскурсией по музеям Питера для всей их компании. Услышав об этом, Ленайра явно заколебалась — оставаться знакомиться с Наташей, которую уже знала, или отправиться с друзьями в Питер на три дня. Юрий Петрович ее колебания заметил и чуть не рассмеялся, потом пообещал, что и она с Алексеем отправится в такую же поездку, но чуть позже.

— Мы же там были? — удивился Лешка.

— Ты серьезно полагаешь, что за несколько поездок на неделю можно пройти по всем питерским музеям? — удивилась девушка. — Но получилось так, что я напрашиваюсь, — вздохнула она. — Юрий Петрович, я понимаю, насколько для вас важно это представление, я просто помечтала, вовсе не собиралась туда ехать.

— Снежана, — хмыкнул отец Леши. — Я тебя с семи лет знаю, так что не надо мне ничего объяснять. Для тебя же нет ничего важнее долга, и никакие развлечения не заставят забыть об этом. А предстать вместе с моим сыном перед Наташей ты считаешь своим долгом. Так что тут я не волнуюсь. А поездка... Ребята, я не знаю, что вас ждет впереди, но в это лето я намерен сделать так, чтобы вы его помнили даже спустя десятилетия. И если вы думаете, что впереди только Питер, то вы глубоко заблуждаетесь. Как вы смотрите на Долину гейзеров на Камчатке? А на экскурсию на Северный полюс?

Уходила из кабинета Юрия Петровича Ленайра, вопреки ожиданиям Лешки, не радостная, а крайне задумчивая. Зная подругу лучше отца, он видел, что ее слова Юрия Петровича заставили о чем-то серьезно задуматься. Впрочем, очень быстро она пришла в себя и снова оживилась, отправившись лазить по Интернету, заявив, что надо поискать еще места, где хотелось бы побывать.

Лешка вздохнул, но с расспросами приставать не стал, зная по опыту, что пока сама не захочет, не расскажет. Его подруга была той еще партизанкой.

В оставшиеся дни ребята пропадали на полигоне, дружно, под нажимом Ленайры, решив, что надо хорошенько потренироваться перед тем, как отправляться на экскурсию. Дмитрий Иванович словно этого и ждал, насев на ребят с комплексными тренировками, и на этот раз не ограничивался временем с утра и до полудня. Занимались весь день и в любую погоду.

— А врага вы тоже попросите подождать, пока дождь закончится? — спросил он у ворчащего Кольки.

Ни о каких играх сейчас речи уже не шло, занятия были серьезными, и все это понимали. Хотя еще парочку боев с другими командами ребята провели, выиграв их всухую. Правда, и команды были слабоваты, но тем не менее эти победы весьма воодушевили ребят, к чему, собственно, их наставник и стремился. Активнее налегли на фехтование, правда, Аню и Митьку от него освободили, вместо этого Юрий Петрович нанял репетиторов для занятий с Аней медициной, также позаботившись и о практике в больнице, а Митька серьезно занялся программированием и системотехникой.

В последний день перед поездкой в Питер друзья ближе к вечеру собрались на уже закрытом для посещений полигоне и вели между собой бои на шпагах. Ленайра выступала в роли судьи — все дружно признали, что реальных соперников тут для нее нет. Аня, вся мрачная, сидела рядом, наблюдая за схваткой своего брата и Витьки.

Борис победил, скинул маску и радостный подошел к девушкам.

— Как я его? — гордо спросил он.

— Чудесно ты его! — ни с того ни с сего вдруг вызверилась Аня, от гнева у нее чуть ли не волосы зашевелились. — Ну что за радость тыкать друг в друга этими спицами?!

— Ты чего? — удивился Борис; сидящая рядом Ленайра тоже с недоумением покосилась на подругу.

Та, сообразив, что действительно завелась ни с того ни с сего, махнула рукой.

— Извините... день был тяжелый. Сегодня в больницу привезли человек пятнадцать... драку массовую затеяли на рынке. Персонала и так не хватало, а тут еще это... даже меня припрягли помогать в операционной. Ничего, конечно, серьезного не доверили: подай, принеси, отойди и не мешай, просто медсестры и так от усталости падали, ошибаться стали, нужно было их контролировать...

— И что? — осторожно спросил Борис.

— То, что те идиоты драку с ножами устроили. Поэтому я насмотрелась на то, какие следы на теле оставляют вот эти самые железные пруты, что у вас в руках.

— Аккуратные дырочки, — хладнокровно отозвалась Ленайра. — Эти ваши шпаги совершенно не боевое оружие, парадное. А вот боевые шпаги, те да, после них следы жуткие. А чего вы на меня смотрите? Когда я решила пойти именно по боевой стезе, дед, чтобы вправить мне мозги, как он выразился, свозил меня в одну боевую часть, которую инспектировал по приказу императора. Там кочевники наскочили на наши пограничные

крепости. Ну, он и взял меня на место боя... Так вот, самые жуткие раны оставляют не ножи, не боевые шпаги и даже не мечи. Булавы. Вы когда-нибудь видели, во что превращается голова человека, по которой хорошенько треснули шипастым шаром, весом килограмма в три?

Колька нервно сглотнул и покосился на невозмутимую девушку.

— Судя по всему, наука тебе впрок не пошла, — пробормотал он.

— О... меня вырвало прямо там. Мне тогда лет десять было... Деда все в крепости сочли чокнутым, потащившим внучку на поле боя... только он-то меня лучше всех знал. Но моей решимости недооценил. Я потом уже и без него на то поле бегала, даже хоронить погибших помогала... пока не привыкла к крови. Так что, Аня, ничего нового ты мне не сказала. А эту оборотную сторону «героического военного эпоса» должен знать каждый, кто хочет связать себя с военной службой. Лешке я эту сторону тоже объяснила, наверное, надо было и вам рассказать. Только я полагала, что у нас еще полно времени... Не хотелось травмировать детскую психику.

— Детскую психику? — затравленно хмыкнул Витька. — Сколько, ты сказала, тебе было, когда дед потащил тебя на поле боя?

— Десять. Только ты забываешь, что я выросла в совершенно другом мире, где до сих пор казнят публично на площадях, и для людей это большой праздник, на который ведут и детей. А орудиями казни бывают не только бескровные виселицы. Фальшивомонетчикам заливают в горло расплавленное серебро, государственных преступников четвертуют, особо лютых грабителей с большой дороги сажают на кол. Имеется целый регламент, четко расписывающий, за какое преступление какой казни следует предать человека. Просто на поле боя все это было в несколько более концентрированном виде, чем я привыкла.

— А ты тоже ходила на казни... как на праздник?

Ленайра покосилась на Кольку, вздохнула.

— В моем случае это была обязанность. Я все-таки Геррая и порой вынуждена присутствовать на казнях как представитель лорда, если братьев по какой-либо причине не было... или когда Мирл особо нервничал и падал в обморок.

— Подожди, ты хочешь сказать, что ходила на казни вместо своего брата, который их не переносил? — заинтересовался подошедший Лешка, до этого слушавший разговор молча.

Ленайра кивнула. Лешка поджал губы.

— Знаешь... у меня к твоему среднему брату и так уважения не было, но сейчас... мне захотелось дать ему в морду.

— Эй! Он мой брат все-таки. И единственный, кто поддерживал меня

после смерти родителей.

— Удар в морду не смертелен, не убью. Что касается поддержки... вспоминая твои рассказы, он всегда поддерживал тебя только тогда, когда вы оставались наедине. Я не прав?

Девушка вынуждена была кивнуть.

— А до этого, когда тебя оскорблял старший брат, сидел молча, засунув язык в задницу. А сейчас вот выясняется, что этот тонкой душевной организации юноша настолько не любит вида крови, что отправляет вместо себя присутствовать на казнях младшую сестру. Отправить маленькую девочку вместо себя...

— Он все-таки больше ученый...

— Он, прежде всего, твой брат и мужчина, который должен о тебе позаботиться! Ладно, твой старший брат — козел, но он хоть козел, а не коза, а вот твоего среднего брата что-то я совсем перестал уважать.

— Тебе просто познакомиться с ним надо и поговорить. Ты сам все поймешь. Не всем же идти вперед с мечами наголо.

— Если в этой вашей империи с мечом наголо вынуждена идти тринадцатилетняя девочка, то стоит ли защищать такую империю? — поинтересовался подошедший Дмитрий Иванович.

— Во-первых, — тут же отозвалась Ленайра, — мне не тринадцать лет, так же, как и всем здесь присутствующим. С учетом сжатого времени... нам примерно... примерно... — Ленайра задумалась, подсчитывая. — Примерно лет восемнадцать, как бы я ни выглядела реально. Во-вторых, я не какая-то там прохожая с улицы, я Геррая из Древнего Рода, Хранитель империи. Защищать ее — моя прямая обязанность, как любого Геррая. В-третьих, мы вроде бы с вами уже обсуждали это.

Дмитрий Иванович мрачно кивнул.

— И все равно я остаюсь при своем мнении. Не твое это дело. У вас что, спецслужб не хватает?

— В условиях грозящей гражданской войны кому можно доверять место у вершины власти? Не смотрите так, это мой дед сказал, не я. Не просто так именно он инициировал создание отдельной службы охраны императорской семьи. Службу разведки и контрразведки она потом уже себе взяла по необходимости, для проверки сведений об имперской безопасности.

— Ничем хорошим подобное не закончится, — буркнул Дмитрий Иванович. — Ладно, такие вещи лучше изучать на месте. Я ведь правильно понимаю, что ты пригласила меня в свои вассалы как раз затем, чтобы я посмотрел там все незамутненным взглядом?

Ленайра кивнула и поднялась.

— Возвращаемся, время уже позднее. Вам завтра с утра в Питер лететь, а нам с Лешкой к встрече готовиться. Хотя она и неформальная, но все-таки...

Наташу и ее сына Костю Ленайра с Лешей встретили у крыльца, убедив Юрия Петровича, что сами проводят гостей в дом. Мальчишка тут же вылетел из машины и повис у Ленайры на шее. Девушка даже растерялась от такого порыва чувств, а Лешка хмыкнул, но этим и ограничился, никак не комментируя происходящее. Наталья Игоревна оторвала сына от девушки, старательно выговорив ему на тему того, как надо себя вести.

Ленайра преувеличенно серьезно кивала на каждое слово, а потом подмигнула мальчишке. Тот разулыбался в ответ. Наташа вздохнула и всплеснула руками.

— Ну кому я тут говорю все это?

— Непосредственность искренних чувств гораздо лучше чопорной натянутой вежливости этикета. Зря вы сердитесь, Наталья Игоревна. Поверьте, мне очень приятно, что меня помнят. — Ленайра ткнула локтем застывшего Лешку, и тот поспешно вышел вперед, приглашая гостей в дом.

Юрий Петрович, стараясь создать обстановку, максимально близкую к домашней, организовал все так, чтобы посторонние на глаза гостям не попадались. Даже за новыми блюдами и добавкой ходил сам или посылал сына. Происходящее явно не очень нравилось Лешке, однако в руках он себя держал. Тем не менее Ленайра под первым же подходящим предлогом выволокла его в коридор.

— Глядя на тебя, горчица скиснет, — тряхнула она его. — Что с тобой? Ты же вроде был не против женитьбы отца и Наташи?

— Я и сейчас не против, — вздохнул он. — Но понимаешь... вот не могу представить ее и отца рядом. Она мне не мама...

— А тебя что, в ее сыновья записывают? Пойми, если ты будешь против, твой отец откажется от своей идеи. А он ее, между прочим, любит. Ты хочешь сделать отца несчастливым? Сам уйдешь со мной и его никому не отдашь? Знаешь, как это называется?

— Знаю. Снежан, не гони... Я папе честно все рассказал... он меня понял. Я не против, но и мне нужно время. Я не могу делать вид, что радуюсь происходящему, когда эту женщину впервые в жизни вижу и не знаю, какая она. Отец все понял.

— О-о-о... извини, — Ленайра задумалась, потом вздохнула. — Сама

же говорила, что искренность в чувствах важнее чопорности этикета. Ты прав, твоя радость выглядела бы довольно неуместной. В нее никто не поверил бы, а Наташа далеко не дура. Но у меня есть одна идея... идем. — Девушка ухватила друга за руку и потащила в комнату.

Было видно, что этот прием смертельно наскучил Косте. Шалить ему мама строго-настрого запретила, а слушать взрослые разговоры... ну что в них веселого? Да еще и его возможно будущий брат смотрит не очень ласково и на него и на маму. В общем, грустно. Даже Снежана больше общается со взрослыми, чем с ним. Вот и сейчас вернулись они вдвоем и снова слушают взрослых.

— Ну а ты чего притих? — вдруг повернулась к мальчишке Ленайра.

— Что? — растерялся тот.

— Притих чего, спрашиваю. Я вот помню, ты у себя на компе играл, каких-то террористов отстреливал.

— Ага. Только новую игру комп не тянет, слабоват.

— Твой комп — ерунда. Хочешь без компа попробовать?

— Это как? — мигом заинтересовался мальчишка, даже глаза загорелись от предвкушения. Его мама, правда, встревоженно глянула на Юрия Петровича — кто их тут разберет, вдруг и в самом деле потащат сына штурмовать террористов. Юрий Петрович успокаивающе улыбнулся, сообразил, что к чему.

— Очень просто. Знаешь, что такое пейнтбол?

— Ага. Это где люди бегают в доспехах и масках с оружием, стреляющим красящими шариками.

— Точно. Так вот, у нас есть своя команда. Хочешь с нами?

— Да!!! — мальчишка даже с места вскочил, едва до него дошел смысл предложения.

— Ну ты и орать... — Девушка демонстративно прочистила пальцем одно ухо, заставив мальчишку пристыженно вернуться на место, да еще и от матери получил нагоняй. — Но раз «да», то... — Ленайра обернулась, рассматривая висящий на стене календарь, — послезавтра мы за тобой заедем. А раньше никак, — оборвала она уже готового было что-то спросить мальчишку. — Наша команда сейчас на культурном отдыхе — просвещается. И вернутся они только завтра днем.

Дальше встреча прошла уже много веселее. Ленайра, глянув на Юрия Петровича, утащила Костю из зала к себе, пообещав показать разные интересные штуки, пинком под столом по ноге заставила Лешку захлопнуть рот и остаться на месте. Ушла она, не обращая внимания на обиженный взгляд друга. Ничего, переживет, в конце концов, не каждый

день с будущей мачехой знакомится. Хотя надо подумать о том, как его успокоить и извиниться...

На следующий день Костя звонил несколько раз, боясь поверить, что его и правда пустят «поиграть в войну». Леша злился, Ленайра посмеивалась. Только возвращение друзей прервало бурчание Алексея и заставило его забыть о «маленьком надоеде». А к утру он уже и сам успокоился, признав правоту Ленайры, что и сам бы на месте мальчишки выглядел не лучше. Он даже вызвался поехать за ним, заодно пообещав отцу передать «маленький подарок» Наташе. Юрий Петрович, конечно, и сам мог бы его передать, тем более что все равно собирался к ней, но благоразумно рассудил, что стоит дать возможность сыну немного пообщаться с будущей мачехой, чтобы они лучше узнали друг друга. Остальные отправились сразу на полигон. Естественно, тренировку, приближенную к боевой, отменили, решили просто поразвлечься и поиграть, давно уже они так не развлекались, сосредоточившись на серьезном. Глядя на радостные лица друзей, Ленайра вынужденно признала, сколь много они упустили, слишком увлекшись делами.

Костя, прибывший с Алексеем, с радостным визгом бросился к разложенному оружию, стараясь выбрать то, которое ему подойдет. Аня решительно взяла над мальчишкой шефство и терпеливо отвечала на сыпавшиеся градом вопросы. При этом Костя сразу заявил, что хочет быть только в команде Ленайры. Лешка сердито насупился. Заметив это, Витька подколот друга:

— Чего хмуришься? Боишься, что этот бравый кавалер уведет невесту? Правильно.

— Мал еще невест уводить, — буркнул Лешка, но под насмешливым взглядом Ленайры признал поражение и тоже включился в веселую суету, как-то вдруг разом охватившую всех.

Только Ленайра сидела в сторонке, наблюдая за происходящим с грустной улыбкой. Заметив это, Леша подошел к ней и присел рядом.

— Ты чего тут хандришь?

— Просто смотрю... Знаешь, я только сейчас поняла, что мы просто играем. Все наши тренировки для нас игра. Увлекательная, сложная, но игра. Ни я, ни тем более вы на самом деле не представляем, что такое война.

— Ну... и слава богу.

— Слава богам, — своей присказкой поддержала его Ленайра. — А вот сейчас, глядя на всю эту суету, я поняла, какие мы еще на самом деле

дети... при всем реальном возрасте. Опыт приобрести можно, но от физического состояния тела не убежать. Думаю, оно намного сильнее влияет на наше поведение, чем опыт и возраст.

— Возможно, — пожал плечами Лешка. — Никогда не думал об этом. А к чему ты клонишь?

— К тому, — грустно вздохнула Ленайра, — что детство заканчивается, хоть и весьма прискорбно это сознавать. Рассчитывала я еще на несколько лет, но не судьба. В моем мире у меня скоро начнется учеба в военной школе... вернуться домой мне нужно за месяц... тут... с учетом сжатия времени пройдет месяца четыре. Еще четыре месяца детства... последнего лета детства...

— Звучит не очень весело.

— А это и не весело на самом деле. И дальше нам придется начинать взрослеть и впрягаться уже по-взрослому. Вам на нашей загородной вилле, мне в школе. И вот сейчас, когда я поняла это, думаю, что не стоит последнее лето гробить на постоянные тренировки и занятия. Мы их, конечно, не забросим, но и жить только ради них... глупо. Еще навоюемся.

— И что ты предлагаешь? — заинтересовался Лешка.

— Что предлагаю? — Ленайра хитро посмотрела на него. — Давайте проживем эти четыре месяца так, чтобы боги завидовали и мечтали присоединиться к нам.

Лешка захохотал, рухнув на спину. Через несколько минут успокоился, но улыбку подавить не смог.

— Чтобы завидовали и мечтали присоединиться, говоришь?

— Ага.

— Последнее лето детства? — Он решительно встал и протянул руку. — Что ж, я не против. И давай не откладывать сие благое дело надолго, начнем прямо сейчас!

Ленайра рассмеялась, приняла руку друга и вскочила с земли.

— Начнем!

Эпилог

Все проходит в этом мире, и лето — тоже. Вернуться домой Ленайре пришлось чуть раньше, чем рассчитывала, поскольку дед категорически потребовал заняться делами наследия Рода и серьезно потренироваться в боевой магии с Ригеном Титтлом. Ленайра уже и забыла об этом пожелании. Собирались не торопясь. Практически все лето по вечерам с ребятами перетаскивали их вещи, а также закупленное Ленайрой в подвал, потом в дом, откуда доверенные слуги разносили их по комнатам ребят. Таким образом, ко времени переезда для всех уже подготовили и комнаты, и мебель, и личные вещи разложили. Легче всего было с Дмитрием Ивановичем — человек военный, он привык собираться быстро и брать только необходимое. Рунные кольчуги и пневматические пистолеты для всех Юрий Петрович передал перед самым отправлением — с запасом изготовили. Запас этот Ленайра тут же спрятала подальше, оставив всем только по два комплекта оружия и доспехов.

— Понадобится — принесу, а пока и этого хватит, — сообщила она. — Не стоит артефактами перед всеми светить, пусть даже слуги проверенные, а сами артефакты с защитой на крови.

В день заселения в выделенное для гостей поместье приехал дед Ленайры. Собрав всех в зале, кратко рассказал, что их ожидает и чему их будут учить. Собственно, все это уже обговаривалось и новостью не стало, просто утрясали последние детали.

— Учителей я вам подобрал, завтра они начнут прибывать. Всем им, так же, как слугам в доме, я доверяю безоговорочно, от них о вас никто ничего не узнает. Любое место в доме, а также на территории поместья можете посещать без проблем, а вот за пределы поместья вам пока лучше не ходить. И еще... я понимаю, что, если вам зачем-то понадобится вернуться в свой мир, вас никто не удержит, уйти из этого дома туда вы сможете без проблем, но все-таки я бы попросил, если кому это понадобится, поставьте в известность управляющего — он в курсе, откуда и кто вы. Что еще... Чем вы будете заниматься, полагаю, тоже знаете?

— Магией? — вылез Витька.

Лорд Геррая взглядом заставил его замолчать.

— Магию, молодой человек, изучать будете, но главное не это. Основное, чему вас будут учить, — этикет, правила поведения, а также обычным бытовым мелочам, известным в нашем мире каждому ребенку.

Когда вы выйдете в большой мир, вы не должны привлекать к себе внимание своей необычностью. Учителям я сказал, что вы иностранцы, приехавшие из очень отдаленной страны, и вас надо научить всему, что должны знать обычные граждане империи. Занятия у вас начнутся завтра, а пока осваивайтесь в доме. Да, Алексей... я понимаю, что тебе еще хотелось бы побыть с Ленайрой, но у нее тоже есть важные дела и свои занятия. Если ты позовешь, она придет, но... ей будет тяжелее, чем вам. Не тревожь ее без необходимости, пусть девочка отдохнет после тренировок.

Леша мрачно кивнул.

— Я понимаю.

— Не переживай, вы еще встретитесь. Но что ж, если вопросов больше нет, я вас покину...

Сама Ленайра серьезно занялась боевой магией под руководством Ригена. Тот сначала заставил ее показать все, чему ее учили с мечом и без, потом долго размышлял над увиденным. Наконец в очередной день тренировки поделился своими размышлениями:

— Признаться, эффективность твоих приемов намного выше той, что преподают у нас, но места для магии, как я уже говорил, в этом нет. Скорее всего, потому они и эффективны, что там пытались мастерством исправить отсутствие магии. Интересно, кто же разрабатывал эту систему для не магов? Ладно-ладно, не хмурься, не спрашиваю, просто размышляю. Но ты маг, и с этим твоим стилем придется что-то делать. Помнится, я обещал тебе подумать над этим вопросом, кажется, это время пришло.

— Что-нибудь можно сделать?

— Что-нибудь сделать можно, но сделать нужно не что-нибудь, а что-то хорошее, — задумался он. — Просто грешно не адаптировать такие замечательные наработки. Вот что, завтра я надену глушитель магии, и мы с тобой проведем несколько спаррингов, а уже потом я еще немного поразмышляю.

Так и повелось. Они сначала тренировались друг с другом, потом Риген делился своими наработками, которые они и отрабатывали. Ленайре оставалось только восхищаться умением мастера подмечать детали и мелочи. Он тщательно подбирал заклинания и магические воздействия под ситуации, предлагал несколько вариантов, которые они отрабатывали, выбирали лучший, и уже его доводили до автоматизма. Постепенно они вдвоем возводили каркас нового боевого стиля, который потом уже самой Ленайре предстояло тренировками доводить до совершенства. Ясно же, что за оставшееся время натренироваться нельзя, но вот получить основы и направление будущего развития — вполне.

Уже под конец их тренировок Риген долго чесал затылок.

— Учишься ты быстро, — признал он, — сказывается школа, все-таки не новичок, и обучали тебя хорошо. Но вот что делать дальше, не представляю. Собственно, в школе вам будут преподавать боевой стиль, вот только он в корне отличается от того, чему училась ты. Трудно придется. С одной стороны, он вроде бы тебе не нужен, твой эффективней, хотя и сложнее того, что вам будут преподавать. Сама понимаешь, в школу приходят уже сформированные подростки, а настоящим мастером можно стать, только если начать учиться с детства. Да и не готовят там мастеров. Обычных солдат, пусть и лучше подготовленных, чье вооружение не артефактное оружие, а сама магия. Вам, конечно, будут говорить о вашей элитарности, о том, что вас готовят по специальной методике... Только чушь все это. Да, вы в среднем будете сильнее обычных солдат, но и подготовка у вас идет не столько для войны, сколько именно для самостоятельных действий в составе небольшой команды. А там уж, как себя проявите. Кто станет разведчиком, кто штурмовиком... В общем, сама поймешь, не глупая.

— И там нас научат стандартным боевым приемам, которым легко обучить и потом легко применить.

— Именно. Вот я и думаю... станешь учить, это может помешать тебе с твоим, уже наработанным стилем. С другой стороны, приобретение опыта полезно.

— Разберусь на месте, — пообещала девушка.

— Хорошо. Продолжаем...

И так день за днем, до изнеможения и кругов перед глазами. Ленайра совсем потеряла счет времени, когда однажды, придя на стадион на очередное занятие, увидела удивленного Ригена в повседневной, а не тренировочной одежде. Он ошарашенно глянул на ученицу, потом хмыкнул.

— Ленайра, какое сегодня число?

— Что? — Девушка задумалась. — Тридцатое... о-о-о...

В этот момент ее ледяная маска как никогда была близка к обрушению.

— Наши занятия закончились, а мне послезавтра уезжать в школу...

— Надо же, вспомнила. Раз так, бегом переодевайся и иди в кабинет сиятельного лорда Геррая. Он тебя вызывает. К нему приехал кто-то очень важный из столицы. Судя по всему, разговор будет касаться тебя и твоего обучения.

— Обучения? Из столицы? Интересно. Лорд ничего не говорил.

— Для него самого все было неожиданно. Вчера вечером ему пришлось

письмо из императорского дворца. Насколько я понял, всплыла какая-то очень важная информация... по поводу дела шестилетней давности...

— О-о...

— Не смотри так, я сам ничего не знаю, как раз туда иду. А ты, если хочешь узнать новости, лучше поспеши с переодеванием.

Надевать парадное платье времени не было, потому девушка выбрала повседневную одежду, наиболее нарядную из имеющихся, вызвала всех служанок и велела собрать себя как можно быстрее. Убедившись, что выглядит вполне пристойно, торопливо направилась к кабинету деда. У дверей на миг замерла, прикрыла глаза, успокаивая дыхание и успокаиваясь сама. Твердо подошла к двери и постучала.

— Вызывали, сиятельный лорд?

В кабинете, кроме Ригена и деда, обнаружились двое незнакомцев. Впрочем, одного Ленайра узнала моментально, хотя до сегодняшнего дня ни разу с ним не встречалась, — Гидеон Лонг, начальник имперской службы безопасности. Второй тогда... Девушка перевела взгляд на еще одного мужчину в простой одежде без украшений, даже оружия не видно.

— Садись, Ленайра. — Дед указал на подготовленное полукресло рядом с небольшим столом, за которым он обычно проводил совещания с соратниками.

Вспомнила! Ленайра подавила радость. То-то этот второй мужчина показался ей знакомым, но слишком уж он неприметен. Видела его один раз с дедом, года три назад приезжал.

— Господин Лонг, — легкий полупоклон одному гостю, — господин Триннер, — полупоклон другому.

Дед не удержался от смешка, остальные выглядели слегка озадаченными. Но если Лонг явно недоволен, то Триннер, наоборот, улыбается открыто.

— Ты меня знаешь? — поинтересовался он.

— Видела три года назад. Вы приезжали к нам.

— И запомнила? Удивительно. Может, тогда скажешь, кто я?

— Руководитель службы личной охраны, которую создавал мой дед после того покушения.

Лонг мрачно зыркнул на всех присутствующих — ему явно не нравилось, что эта служба ему не подчиняется и в некоторых моментах даже стоит выше.

— А вот этого ты не могла услышать три года назад.

— Конечно. Я догадалась. Если здесь находится глава службы имперской безопасности, то кто может быть еще? К тому же ваше имя

попадалась мне на нескольких письмах, которые отправлял сиятельный лорд Геррая.

— Может, закончим обмен любезностями? — прервал их раздраженный Лонг. — Мы здесь не для этого собрались.

— Дорогой граф, ну зачем так нервничать? — Триннер был само спокойствие, Ленайра привычно спряталась за своей ледяной маской и никак не отреагировала. Риген хмыкнул.

— Потому что мне не нравится это ваше предложение, — Лонг отвернулся.

— А мне кажется, мы только что получили подтверждение нашей правоты. Девочка умна, наблюдательна...

— И совершенно асоциальна, — прервал восхваление Ленайры Лонг.

Ленайра откинулась на спинку кресла, сохраняя на лице маску совершенной невозмутимости. Только холода добавила. Лонг, глядя на нее, поежился.

— Вот об этом я и говорил, — пробурчал он.

— Тем не менее другого выхода у нас нет. — Триннер повернулся к Ленайре. — Лорд Геррая считает, что тебе можно доверить это дело.

— Я готова служить империи.

Лонг фыркнул, но ничего не сказал. Триннер покосился на него, вздохнул.

— Граф Лонг, я последний раз вас спрашиваю: вы можете предложить что-то другое? Если нет, давайте вернемся к делу.

— Ладно-ладно, — раздраженно буркнул он. — Все равно не верю, что что-то получится. В общем...

— Я сам объясню ситуацию, раз уж эту информацию добыли мои люди, — мягко прервал его Триннер.

Лонг только махнул рукой, налил себе в стакан легкого вина из стоявшего на столе графина и откинулся на спинку. Триннер кивком поблагодарил его и снова повернулся к Ленайре, внимательно оглядел невозмутимую девушку.

— Теперь понимаю, почему тебя называют Ледяной Принцессой. Как ты собираешься учиться?

— Старательно, господин Триннер.

Мужчина вздохнул.

— Это бы не касалось меня, если бы не обстоятельства... Ладно, по порядку. Ты слышала об Алехандро Тарони?

— Дяде императора?

— Именно о нем. Я не про общие сведения, доступные всем.

Ленайра задумалась.

— Генерал, командует войсками столичного гарнизона. Как военный ничем себя не проявил.

— Я не про его карьеру, а его... гм... личностные характеристики.

— Бабник, — кратко отрезала Ленайра.

Триннер хмыкнул, Лонг заинтересованно посмотрел на девочку.

— Коротко и ясно. Вот именно эта черта его характера нас и интересует. Нам стало известно, что пятнадцать лет назад у Алехандро родился ребенок от одной из его... гм... подруг.

Ленайра напряглась, хотя внешне это никак не проявилось.

— Это точно?

— Абсолютно. За эту информацию несколько моих людей заплатили жизнями. Единственное, что они не смогли передать, — описание сына Алехандро.

— Мы подозреваем, — заговорил дед, — что заговорщики узнали о нем раньше нас и именно на него сделали ставку в перевороте шесть лет назад. Помнишь, я говорил тебе, что не понимаю, на что надеялись заговорщики, когда отправили убийц ко всем членам императорской семьи? Если бы им это удалось, то ребенок Алехандро остался бы единственным, в ком текла кровь династии. У меня не было бы причин не признать его.

— Вот оно как... занятно.

— И это все, что ты можешь сказать? — Лонг раздраженно уставился на девочку, наткнулся на ее равнодушный взгляд и махнул рукой. — Ну и что вы этой отморозенной принцессе хотите поручить?

— Граф, вы забываетесь! — оборвал его лорд Геррая.

— Проклятье, да вы понимаете, что сейчас стоит на кону?

Ленайра равнодушно пожала плечами.

— Проблемы господина Алехандро были известны давно. Надо было сразу его кастрировать...

— Да как ты смеешь так говорить о...

Триннер расхохотался, прерывая разгневанного коллегу.

— Этот момент мы уже обсуждали с императором. Он пришел к такому же выводу. К сожалению, слишком поздно. Так что, похоже, заговорщики про сына дяди императора каким-то образом сумели узнать и решили использовать его в своих целях.

— Он знает об этом или его используют втемную?

— Да какая разница? — раздраженно буркнул Лонг. — Главное — решить эту проблему.

Ленайра медленно повернула голову к начальнику службы

безопасности, температура в кабинете резко упала, а ее волосы наполовину окрасились в белый. Лонг мрачно наблюдал за девушкой, выдержав ее взгляд.

— Проблема, — медленно заговорила Ленайра, — не в пятнадцатилетнем мальчишке, который вовсе не мечтал родиться членом императорского дома, а в одном старом козле, который забыл нужное заклинание в неудачный момент.

— Но этот старый козел, — опередил гневную тираду Лонга Триннер, — проблему создал, и теперь нам предстоит ее решить.

Ленайра задумалась.

— А если парня используют втемную?

Взрослые промолчали. Потом Триннер продолжил:

— Сейчас это не важно. Как бы то ни было, но пока этот возможный наследник остается нам неизвестен, империя в опасности.

— Хорошо. А я тогда при чем?

— Дело в том, — заговорил дед, — что, по нашим сведениям, этот юноша поступает вместе с тобой на боевой факультет. И есть подозрение, что устроили его туда именно заговорщики. Нам точно известно, что сын Алехандро не богат. Его мать умерла сразу после его рождения, а семья отказалась его признать и...

— И его выбросили, как ненужную вещь.

Дед поморщился, но кивнул.

— С тех пор следы ребенка затерялись. Все думали, что он умер... так бы и считали, если бы не последние сведения. Как сказал господин Триннер, его люди ценой своих жизней узнали о ребенке и о том, что он поступает на боевой факультет. Зачем это нужно заговорщикам, мы не знаем.

— К сожалению, — продолжил Триннер, — узнали мы об этом всего лишь неделю назад. Подача заявлений на факультет уже закончена и незаметно привести туда своего человека мы не сможем, а использовать наше влияние... Думаю, ты понимаешь, что заговорщики будут наблюдать за своим протеже, и любой человек, вдруг зачисленный на факультет в обход правил, обязательно привлечет их внимание. Как будут они действовать в этом случае, трудно определить. Пока что они уверены, что информация о возможном наследнике к нам не дошла. Если они хотя бы заподозрят обратное, то спрячут мальчишку так, что мы никогда до него не доберемся. Сейчас у нас есть преимущество — мы точно знаем, где он будет находиться в ближайшие три года. На следующий год, при новом наборе студентов, мы сможем провести на факультет своих людей, но в

этом году незаметно этого не сделать.

— Тем более, — опять заговорил дед, — мы уверены, что в службе безопасности у заговорщиков есть свои люди. Пока о наследнике знаем только мы, здесь присутствующие, и император. И лучше, чтобы так оставалось и дальше.

— Значит, — сделала вывод Ленайра, — я должна присмотреться к студентам-первогодкам и попытаться отыскать этого наследника?

— Правильно, — кивнул Триннер. — Кроме того, возможно, одна из причин поступления наследника на боевой факультет — сближение с тобой.

Ленайра вопросительно посмотрела на деда. Тот пояснил.

— О том, что внучка лорда Геррая поступает на боевой факультет, судачат по всей империи, а тут еще я сделал тебя наследницей. Древние Роды обязательно привлекут внимание заговорщиков. Очень может быть, что задание этого неизвестного как раз и состоит в том, чтобы сблизиться с тобой, втереться в доверие.

— При условии, что он в курсе ведущейся вокруг него игры.

— Детский сад, — буркнул Лонг. — Госпожа... наследница, — Лонг умудрился обращением выразить весь свой скептицизм к ней, — вы в самом деле думаете, что такое можно повернуть, не ставя парня в известность?

— Практически уверена, что так и есть, — хладнокровно отозвалась Ленайра, проигнорировав завуалированное оскорбление. — Ставить в известность пятнадцатилетнего мальчишку об идущей вокруг него игре — гарантированный способ провалить дело. Поддержит он их или нет, но вряд ли у него большой жизненный опыт. Что они его контролируют, понятно, может быть, даже усыновил кто-нибудь из них, но вот говорят ли ему всю правду... То, о чем не знаешь, не выдашь даже случайно. Более того, им будет выгодно, если после гибели всех членов императорской семьи парня найдут не они, и ему не придется притворяться удивленным. Само собой, он будет благодарен тем, кто позаботился о нем в беде и воспитал, не зная, кто он.

— Разумно, — кивнул Триннер, покосившись на Лонга. Видимо, этот момент они обсуждали и он вызвал у них бурную дискуссию.

— Для нас это не важно, — отрезал Лонг.

— Важно! — отрезала Ленайра.

Все перевели взгляды на нее. Дед улыбался, Риген казался равнодушным, Триннер о чем-то усиленно размышлял, а Лонг откровенно злился.

— Наша задача, — заговорил он, — отвести угрозу от трона.

— Я соглашусь с вами сотрудничать только при условии, что мой голос будет учитываться, когда станет решаться судьба этого паренька. А то знаю я эти способы обеспечения безопасности от СБ.

— Девочка, — как-то очень ласково проговорил Лонг. — Ты, видимо, забываешь...

— «Вы», а не «ты», господин граф! Извольте обращаться ко мне, согласно этикету, как к наследнику Древнего Рода.

Лонг со злостью уставился на девушку, но возразить не мог — сам виноват.

— И да, — продолжила Ленайра, — забываю. Например, забыла, когда это я уже пообещала помогать вам? А искать возможного наследника я могу и сама.

Триннер хохотнул.

— Ладно, граф, уговорите. Лорд Геррая и в этом оказался прав. Согласитесь, девочка умеет настоять на своем. К тому же для безопасности империи будет довольно, если мы узнаем наследника. Необязательно сразу принимать крайние решения. В любом случае к парню нужно присмотреться. Да его еще и найти надо. И тут госпожа Ленайра единственная, кто может нам помочь.

— Я все равно возражаю и доложу об этом императору!

— Как вам угодно, граф. Но напомню, что это моя операция и я принимаю решение, когда, как и что делать.

— А также вы несете всю ответственность.

— Это само собой. — Триннер повернулся к Ленайре. — Госпожа, завтра я представлю вам человека, который будет вашим связным в Таре. Официально в городе он держит трактир для студентов боевого факультета, так что ваше появление там не вызовет вопросов.

Ленайра кивнула.

— Основные инструкции будете получать от него. Кроме того... я приказал ему обучить вас кое-каким хитростям... Думаю, они вам пригодятся. В Таре занятия продолжите. У студентов вашего факультета не так уж много времени, но выходные вам предоставляют. Проблема, правда, еще и в том, что если этот наследник поступает на факультет из-за вас, то за вами будет вестись наблюдение.

— Я понимаю это.

— В таком случае завтра вы получите от меня последние инструкции.

— Значит, вы согласны передать мне право голоса в судьбе наследника?

— Если вы найдете его, то, безусловно, ваш голос будет одним из решающих.

— Стимул? Ладно.

— В таком случае я оставляю вас до завтра. Сиятельный лорд Геррая введет вас в курс дела более подробно, а уже детали вы узнаете от меня. В том числе получите все те сведения, что стали известны нам.

Ленайра поднялась, провожая гостей. При этом Лонг явно не выглядел довольным и что-то бубнил себе под нос. Впрочем, его понять можно — дело же напрямую касалось именно службы безопасности, а тут его отдают конкурентам. С одной стороны, они вроде бы общее дело делают, с другой... Да и привлечением к делу Ленайры он явно недоволен. По какой-то причине он сильно ее недолюбливает и даже не старается это скрыть.

Причин этого может быть так много, что Ленайра даже не пыталась гадать. Может, это его личная антипатия, а может, в академии задела кого из его родственников или родственников близких друзей. В конце концов, слава там о ней осталась та еще, врагу не пожелаешь.

Вечером, перед отъездом, Ленайра долго колебалась — стоит общаться с Джейром или нет. Как ни странно, помогло решить воспоминание о Лешке. Тот так и не рассказал ей, о чем разговаривал с Мишкой, когда они вдвоем ушли после соревнований. Но выглядел он потом очень задумчивым и иногда бросал в ее сторону странные взгляды. Сначала девушка хотела насесть на него и все-таки выпытать, о чем был разговор, но, подумав, решила, что удовлетворенное любопытство не стоит серьезной ссоры. Зато вынесла другой урок — может быть, слова ничего не изменят, но зато не придется пожалеть, что не попробовал.

Вздохнув, она поднялась, окинула себя взглядом в зеркало, расправила складки на платье, проверила ледяную маску. Всю дорогу до покоев Джейра размышляла о том, как начать разговор.

На стук вышел Орул — слуга Джейра. Похоже, и тут братик завел аристократические манеры. Именно у высшей знати было принято, что даже в доме слуга открывает дверь, пусть даже членам семьи. Ни дед, ни она сама таким не заморачивались — кто ближе, тот и откроет. Мода недавняя и нелепая.

Орул оглядел гостью, вздрогнул под ее взглядом и поспешно распахнул дверь.

— Госпожа... я сообщу молодому господину.

Ленайра кивнула и прошла в гостиную. Замерла в центре.

— Сестренка, — насмешливо приветствовал ее Джейр, входя в

комнату перед слугой. — Давно ты не заходила в гости. Что привело тебя ко мне?

Ленайра лишь глянула на слугу, неуверенно топтавшегося за спиной Джейра, и того только и видели, даже разрешения удалиться у господина забыл спросить. Джейр обернулся, проводил его взглядом, глянул на сестру с каким-то непонятным выражением лица.

— Умеешь ты людьми управлять, — сухо заметил он. — Даже без слов.

Ленайра мысленно вздохнула и отправила к богам весь разработанный план разговора.

— Ты помнишь первое заклинание, которому научили нас родители?

Джейр удивился. Всего ждал, но не такого вопроса. Даже его ехидная улыбка сползла, и сейчас он выглядел озадаченным, пытаюсь понять, чего хочет добиться сестра.

— Помню, конечно.

— Покажи.

Джейр нахмурился, потом пожал плечами и махнул рукой. Над головой у него повисло изображение императорской короны со скрещенными скипетром и державой. Джейр поднял голову и глянул на иллюзию, на сестру.

— И что дальше?

— Ты помнишь, что говорил отец по поводу этого?

— Да-да. В наших руках и корона, и скипетр, и держава, которые мы должны хранить и передать следующему императору. В этом, мол, и заключается задача Древних Родов.

— Чем ты недоволен?

— Я?

— Ты. Я хочу понять, чем таким ты недоволен, что идешь на поводу у аристократов?

— На поводу? Ты вообще о чем, наследница? — в последнее слово Джейр умудрился вложить столько яда, что удивительно, как сам не отравился.

— О твоих друзьях. — Тон его девушка словно и не заметила. — Ты выступаешь не на стороне Рода и полагаешь, что так мог бы стать наследником?

— А почему я не могу стать наследником?! — вдруг взорвался Джейр. Видимо, давно в себе копил, и тут прорвалось. — Почему вся аристократия живет по другому закону, все наследуют по старшинству, и только у нас, в Древних Родах, все происходит так, как хочет левая пятка главы Роды?!

Император тянет империю в пропасть, а мы, как послушные бараны, плетемся за ним, объясняя всем, что Древний Род не может выступить против действующего императора. Если на наших плечах забота об империи, то мы должны и отвечать за нее, а не только возлагать короны на головы! Раз мы Хранители империи, то и должны ее хранить...

— А не лучше ли это делать с короной на голове? — ласково поинтересовалась Ленайра. Однако эта ласковость не обманула Джейра. Он опасливо покосился на сестру и заткнулся.

Махнул рукой:

— Так и знал, что не поймешь. И нет, на корону я не претендую, хотя и считаю запрет на нее Древним Родам пустой традицией.

— Ты ведь не свои слова говоришь, — вздохнула Ленайра и тут же взмахом руки заставила его замолчать. — Мне неинтересны твои возражения и имена тех, кто вложил тебе эти слова в уши. Пусть этим служба безопасности занимается, если ей интересно. А вот про традиции... судьба одного из Древних Родов тебе ни о чем не говорит?

— Якобы он перестал быть Древним, как только надел корону? Чушь и сказка. Еще вспомни про родовую магию, о которой нам родители рассказывали. Якобы она приходит на помощь, когда требуется.

— Сказка, значит. — Ленайра убрала с лица маску Ледяной Принцессы и грустно улыбнулась. Это оказалось настолько неожиданным для Джейра, что он застыл, ошарашенно глядя на сестру.

— Что ты хочешь сказать? — Голос его невольно дрогнул.

— Знаешь, братик... Когда ты сказал, что в гибели родителей есть моя вина... мне было очень больно... Ты ведь сейчас уже не станешь говорить, что я в шесть лет должна была выйти из укрытия и разогнать убийц?

Джейр нервно сглотнул. К Ледяной Принцессе он уже привык, и хотя она его пугала, но вот эта девчонка, которая убрала свое вечно спокойное выражение лица и впервые показала эмоции, пугала его еще больше.

— Я... Мне тоже было плохо!

— Но ты был старше. Говоришь, родовая магия — сказка... Джейр, да просветят тебя все боги!!! Это не сказка, и я могла убедиться в этом! Проклятье на тебя, да только из-за этой самой магии я и смогла не превратиться в... в... даже не знаю в кого! — Ленайра больше не старалась изображать кого-либо, показывая настоящие чувства. Джейр под ее напором отступал до тех пор, пока не уперся в стену. — Говоришь, левая пятка главы Рода выбирает? Увы тебе! Но дед здесь так же бессилен, как я! Это не дед выбрал меня в наследницы, а та самая Родовая Магия, которой, по твоим словам, нет! И сейчас тебе уже ничего не светит, даже если ты

останешься последним в Роду! Родоначалником нового аристократического рода ты стать можешь, а вот главой Древнего Рода Геррая никогда! Наша магия не примет тебя! Ты уже слишком много всего нарушил.

— Чушь! — не очень уверенно возразил Джейр. Сестру он знал. Он мог не любить ее, возможно, даже ненавидел, но признавал, что она никогда не врет внутри семьи. — Нет никакой родовой магии.

— Доказать? А без доказательств, просто словам родителей, которых ты якобы очень любишь, ты не веришь? Хорошо.

Ленайра глянула на все еще висящую над ним иллюзию короны. Температура резко упала, стены комнаты покрылись изморозью, волосы девушки стремительно побелели. Корона дрогнула и заколебалась.

— Что...

— Держи иллюзию! — выкрикнула Ленайра. Подняла руку, сформировала огненный сгусток и запустила им в корону, потом еще. Корона дрожала, колебалась, но не исчезала. Следом пошли заклинания-разрушители. Стены трескались, сыпалась штукатурка, мебель довольно быстро превратились в дрова, магия стремительно исчезала из помещения.

— Во что ты превратила мою комнату!..

— Держи иллюзию! — в корону полетело черное облако. Джейр с ужасом узнал «облако праха» и даже попятился. Сестра точно сошла с ума. Но и оно, едва коснувшись иллюзии, словно всосалось в корону и исчезло.

Температура вернулась в норму, замороженные стены стали таять, и теперь на потрескавшемся полу растекались лужи. И только корона, держава и скипетр продолжали издевательски висеть над головой Джейра.

— Еще не убедила? — спросила Ленайра, кивая в сторону висящего изображения. — Или ты полагаешь, что своими силами удерживал его от моих атак? Заклинание, которому научили нас родители, — это не вызов иллюзии, как мы думали. Это вызов связи с нашей Родовой Магией. Именно она держала корону, державу и скипетр. И не иллюзия это, а самые настоящие императорские регалии, которые любой член Древнего Рода может вызвать. Не сами, конечно, копии, но и сами можно позвать, там другое заклинание нужно... которое знает глава Рода и наследник. Именно наша магия и держала эти предметы. И против нее ни я, ни архимаг... никто бы не убрал. И чем прочнее связь с Родовой Магией, тем крепче предметы. — Ленайра выбросила вперед руку, не очень вежливо указав пальцем на брата. — Твой вызов колебался, когда я пыталась его убрать. Твоя связь с Родовой Магией почти разрушена. Если ты и дальше продолжишь считать кодекс Рода дурацким устаревшим сборищем догм, то

однажды ты вообще не сумеешь вызвать корону. И в этот момент у деда будет только два выхода: он либо изгонит тебя из Рода, отрубив зараженную ветвь, либо весь Род пойдет следом за тобой и лишится доступа к Родовой Магии, став самым обычным аристократическим.

— Врешь! — просипел Джейр. — Ты все врешь!

Ленайра вызвала свою корону.

— Разрушай.

Джейр заорал что-то нечленораздельное, а потом стал швыряться заклинаниями, самыми разрушительными, которые только знал. Одно из них вышибло стену, потолок чуть покосился, дрова, бывшие ранее мебелью, растеклись лужицами непонятной субстанции. И только Ленайра осталась стоять совершенно непоколебимо в вихре кружащего вокруг хаоса. И висящая у нее над головой корона ни разу даже не дрогнула.

— Неплохая защита от врагов, правда, братик? — ехидно произнесла девушка, когда Джейр выдохся. — На землях Рода наша магия защищает неплохо, как ты успел убедиться. Достаточно только обратиться к ней. Неплохо для сказки. Кстати, не советую пытаться так защищаться не на землях Рода. Защита мощная, но все же не настолько, как здесь.

— Ты...

— Джейр... можешь, конечно, обвинять во всем меня... и считать, что я украла у тебя Родовую Магию. Только вспомни слова мамы. Что она говорила? Родовая Магия помогает тому, кому плохо, при условии, что сочтет его достойным. Мне было очень плохо от твоих слов... Очень... и Она мне помогла. И выбрала. Не дед. — Ленайра склонила голову, о чем-то задумавшись. — Может, и не стоило пытаться тебе все это объяснять. В конце концов, ты сам делаешь свой выбор. Но ты все-таки мой брат, и я решила дать тебе шанс. Продолжишь поступать, как раньше, лишишься Родовой Магии Древнего Рода. Но до тех пор, пока ты в состоянии вызвать императорские регалии, еще не поздно одуматься. Перечитай кодекс, подумай и сделай выбор.

Ленайра развернулась, вернула на лицо маску Ледяной Принцессы и зашагала к выходу. Дверь раскрывать не стала, выбила ударом воздушного кулака, и та просто упала перед ней. По двери девушка и вышла, полностью проигнорировав испуганных слуг, столпившихся в коридоре. Сбежавшись на шум, они так и не рискнули зайти туда, где находились господа. Ленайра мысленно вздохнула. Наверное, ее слуги все-таки вошли бы внутрь на помощь своей госпоже, несмотря ни на что. Джейр же своих выдрессировал качественно... убивать его будут — никто не зайдет без дозволения. Каждому свое. А она хотя бы попыталась вернуть брата.

Остальное уже за ним, и сделать что-либо еще она бессильна. И так уже открылась дальше некуда.

С другой стороны, ее маска Ледяной Принцессы, действительно, была хороша для академии, а вот на боевом факультете будет мешать. Так что, может, и к лучшему, что она начала от нее постепенно избавляться.

У себя в комнате Ленайра остановилась перед зеркалом и долго задумчиво разглядывала себя.

— Что ж... завтра начинаем новую жизнь. Хотя, конечно, сразу маску лучше не снимать...

Девушка проверила сумку с личными вещами, остальные уже давно лежали в карете, на которой ей и предстояло отправиться в путь. Убедившись, что ничего не забыла, повернулась к кровати. Уже засыпая, вспомнила, во что превратились приемные покои брата, и улыбнулась. Вот будет ему теперь морока! Хотя сам виноват, нечего было сомневаться в Родовой Магии.

С этими мыслями Ленайра и уснула.